

ВЕСТНИК

МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА

№3(17) 2011
Москва

Главный редактор:

Торкунов А. В. — академик РАН, ректор МГИМО(У) МИД России.

Заместитель главного редактора:

Подберезкин А. И. — доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе МГИМО(У) МИД России.

Редакционный совет

Торкунов А. В. — ректор МГИМО(У) МИД России, главный редактор журнала "Вестник МГИМО-Университета", академик РАН
Богатуров А. Д. — первый проректор МГИМО(У) МИД России, доктор политических наук, профессор
Дынкин А. А. — директор ИМЭМО РАН, академик РАН
Кокوشي́н А. А. — первый заместитель Председателя комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям, академик РАН
Лавров С. В. — министр иностранных дел Российской Федерации
Лукин В. П. — Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН, профессор
Миронов С. М. — спикер Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
Нарышкин С. Е. — руководитель Администрации Президента Российской Федерации
Пивоваров Ю. С. — директор ИНИОН РАН, академик РАН
Подберезкин А. И. — проректор по научной работе МГИМО(У) МИД России, заместитель главного редактора журнала, доктор исторических наук, профессор
Примаков Е. М. — академик РАН
Приходько С. Э. — помощник Президента Российской Федерации
Рогов С. М. — директор Института США и Канады РАН, член-корреспондент РАН
Серегин А. В. — ответственный секретарь Бюро редакционно-издательского совета МГИМО(У) МИД России
Сирош И. И. — заместитель председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России
Степашин С. В. — председатель Счетной палаты Российской Федерации
Титаренко М. Л. — директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
Чубарьян А. О. — директор Института всеобщей истории РАН, академик РАН

Научный совет:

Алексеева Т. А. — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политической теории МГИМО(У) МИД России.
Булатов Ю. А. — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений МГИМО(У) МИД России.
Воскресенский А. Д. — доктор политических наук, профессор, декан факультета политологии МГИМО(У) МИД России.
Гладков Г. И. — кандидат педагогических наук, профессор, начальник управления языковой подготовки и Болонского процесса МГИМО(У) МИД России.
Енгибарян Р. В. — директор Международного института управления, доктор юридических наук, профессор.
Ильин М. В. — доктор политических наук, профессор, каф. сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России.
Кириллов В. Б. — кандидат исторических наук, доцент, проректор по учебной работе МГИМО(У) МИД России.
Кравченко С. А. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии МГИМО(У) МИД России.
Легойда В. Р. — кандидат политических наук, доцент кафедры международной журналистики, главный редактор журнала "Фома", председатель Синаодального информационного отдела Московского патриархата.
Наринский М. М. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России.
Ноздрев Р. Б. — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента, маркетинга и коммерции МГИМО(У) МИД России.
Орлов А. А. — кандидат исторических наук, директор Института международных исследований МГИМО(У) МИД России.
Платонова И. Н. — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой внешнеэкономических связей МГИМО(У) МИД России.
Салыгин В. И. — доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО(У) МИД России.
Скворцов Я. Л. — кандидат социологических наук, доцент, декан факультета международной журналистики МГИМО(У) МИД России.
Толстопятенко Г. П. — доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета МГИМО(У) МИД России.
Уколова В. И. — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всемирной и отечественной истории МГИМО(У) МИД России.
Энтин М. Л. — доктор юридических наук, профессор, директор Европейского учебного института «Российский европейский колледж» МГИМО(У) МИД России.
Юлдашев Р. Т. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой страхования МГИМО(У) МИД России.

Редколлегия:

Мунтян М.А. — шеф-редактор редакции, доктор исторических наук, профессор.
Мирошник Н.Н. — ответственный секретарь редакции.
Большова Н.Н. — кандидат политических наук, начальник Управления научной политики.
Вишняков Я.В. — кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной и отечественной истории.
Иванов Н.В. — доктор филологических наук, профессор кафедры романских языков.
Коннов В.И. — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии.
Кравченко С.А. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии.
Мальгин А.В. — кандидат политических наук, начальник секретариата-советник ректора, доцент кафедры МО и ВП России.
Мягков М.Ю. — доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории.
Ручкин Г.Р. — директор издательства «МГИМО-Университет».
Свищев А.В. — кандидат экономических наук, доцент, декан факультета прикладной экономики и коммерции.
Столбов М.И. — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики, зам. декана факультета прикладной экономики и коммерции.
Харкевич М.В. — кандидат политических наук, начальник отдела научного планирования, статистики и учета Управления научной политики.

Содержание

СТРАТЕГИЯ 2020 ДЛЯ РОССИИ

Иноземцев В.Л. 2000-е годы: эпоха безвременья	7
Сергеева О.В. Национальный и международный аспекты критериев и индексов современного состояния экономической безопасности России	18
Бренделева Е.А. Институциональные реформы в рамках концепции 2020	28
Гончаров Ю.А. Проблемы человеческого капитала в контексте совершенствования стратегии 2020	32
Подберезкин А.И., Гебеков М.П. Россия: человеческий капитал и развитие человека в региональном измерении (2010 г)	38

ЭКОЛОГИЯ

Чистая вода

Коллектив авторов ИМИ МГИМО(У) МИД России. Проблема пресной воды: глобальный контекст политики России	45
Шестова Т.Л. Глобальная история: фактор воды	53

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Южный Кавказ

Орлов А.А. Региональные и глобальные измерения в комплексе проблем безопасности на Южном Кавказе	58
---	----

Германия

Базанов В.А. Роль диаспоры в политике России	61
---	----

Китай

Иванов А.В. Китайские диаспоры: курс на консолидацию	70
Гутин И.Ю. Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.)	74

Индия

Мальцева О.А. Индийские инвестиции за рубежом	83
--	----

Ирак

Зинин Ю.Н. Ирак после парламентских выборов 2010 года: этно-цивилизационный срез	91
---	----

Африка

Андреев А.М., Кельчевская Н.Р. Борьба за минерально-сырьевые ресурсы Африки: история и современное состояние	96
Томберг Р.И. Российский нефтегазовый бизнес в Африке	102

ИСТОРИЯ

К 70-летию начала Великой Отечественной войны.

Наринский М.М., Мунтян М.А. «Победа СССР в войне против Германии была абсолютно закономерна»	108
Богданов В.Н. Цели Германии в войне против СССР	114
Маковский В.Б. Июнь 1941: трагедия, которой могло не быть	124
Печатнов В.О., Магадеев И.Э. У истоков Антигитлеровской коалиции: Канал связи Сталин-Рузвельт в начале Великой Отечественной войны	134
Печатнов В.О., Магадеев И.Э. «...Великий кризис вот-вот начнется»: из донесений американской военной разведки в 1935-1941 гг.	145

ФИЛОСОФИЯ

- Рулинский В.В.** «Проблема вины» в трудах Карла Ясперса 160
Коннов В.И., Самарин А.Н. Поиск духовности: XVI Шишкинские чтения (реплики участников) 167

ЭКОНОМИКА

- Захаров А.Н., Игнатьев А.А.** Развитие государственно-частного партнерства в российском туризме 174
Капица Л.М. Некоторые особенности и проблемы текущей финансово-экономической ситуации в США 184
Галочкин И.В. Счастье и статус: игра с нулевой суммой? 194

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Махмутов Т.А.** Искренность и политика – «две вещи несовместные»? 201
Кудряшова И.В. Внешнее управление как фактор легитимации новых государств: «Республика Косово» 206
Кожановский А.Н. «Каталонский народ» в понимании испанцев и россиян 216

СОЦИОЛОГИЯ

- Овсянников А.А.** Общество потребления в России: системность и тотальность кризиса 222
Исмаилов А.А. Социальное время: «старые» и новые подходы 236

ФИЛОЛОГИЯ

- Алексахин А.Н.** Современная политика КНР в отношении иероглифической и буквенной письменности 243
Изотова Н.Н. Влияние норм традиционной японской морали на формирование концепта «счастье». 253

ПРАВО

- Ракитская И.А.** Конституционные основы европейского сотрудничества Дании и роль Фолькетинга в европейской интеграции 259
Кондрат Е.Н. Значение финансового контроля в системе финансовой безопасности государства 267
Шашкова А.В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем 272

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

- Саворская Е.В.** Проблемы и перспективы применения сетевого подхода к исследованиям мировой политики 275
Чернышева В.А. Отличительные особенности защиты групповых интересов в ЕС 280
Евдокимов Е.В. «Народная дипломатия» КНР. Массовость как феномен китайской внешнеполитической пропаганды 285
Ермоленко И.А. Перипетии испано-американских отношений на современном этапе. 290
Кузнецова М.В. Гибралтар в испано-британских отношениях: история вопроса 295

ЗОЛОТОЙ ФОНД МГИМО

- Ахтамзян А.А.** Академик Л.Н.Иванов в МГИМО 301
Григорук Н.Е., Пучкова С.И., Ливенцев Н.Н. Об Александре Федоровиче Мухине, ветеране Великой Отечественной войны, создателе научной школы учета и статистики в МГИМО 304
Лебедев С.Н. Виталий Алексеевич Кабатов – герой Великой Отечественной войны и нашего времени 306
Горшков М.К. С.А. Кравченко – новатор социологической мысли 309

РЕЦЕНЗИИ

- Ахтамзян А.А.** Записки российского дипломата 317
Падерин А.А. Двухтомная монография о Великой Отечественной – генеральная репетиция разработки двенадцатитомного труда. 319
Шестопад А.В. «Внешняя политика Испании в XX-XXI вв.» 323

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Харкевич М.В., Истомина И.А.** Обзор некоторых научных мероприятий, проведенных в МГИМО (март-май 2010 г.) 324

Content

STRATEGY 2020 FOR RUSSIA

Inozemtsev V.L. The 2000-s – the Lost Age.	7
Sergeeva O.V. National and international aspects of the criteria and indices of the current economic security state in Russia.	18
Brendeleva E.A. Institutional reforms in the framework of the Concept 2020	28
Gontcharov J.A. Problems of the human Capital in the Context of modernizing Strategy 2020.	32
Podberezkin A.I., Gebekov M. P. Russia: the Human capital and Human development in regional measurement (2010)	38

ECOLOGY

Clear water

Composite authors. The Problem of Fresh Water: the Global Context of Russia's Policy.	45
Shestova T.L. Global history: a water-factor.	53

INTERNATIONAL RELATIONS

Southern Caucasus

Orlov A.A. Regional and Global dimensions in the complex of problems of security in Southern Caucasus	58
--	----

Germany

Bazanov V. The Role of the Russian Diaspora in Russian State Politics	61
--	----

China

Ivanov A.V. Chinese Diasporas: Moving to Consolidation.	70
Gutin I.Y. Dynamics of Russian Population Size in Xinjiang Uyghur Autonomous Region (1949–2000).	74

India

Maltseva O.A. Indian Outward Foreign Direct Investments	83
--	----

Iraq

Zinin I.N. Iraq After the Elections, passed in 2010: etnical and civilization's aspects.	91
---	----

Africa

Andreev A.M., Killtshevskaya N.R. Struggle over the Mineral Resources in Africa:History and the Present Condition	96
Tomberg R.I. Russian Oil and Gas Business in Africa.	102

HISTORY

To the 70-th anniversary from the beginning of the Great Patriotic War.

Narinsky M.M., Muntian M.A. "The victory of the Soviet Union in the war against Germany was an absolutely logical"	108
Bogdanov V.N. German Plans in the War against the USSR.	114
Makovsky V.B. June 1941: Tragedy that Could be Avoided.	124
Pechatnov V.O., Magadeev I.E. On the Way to the Antihitlerite Coalition: the Stalin-Roosevelt Communication Channel in the Beginning of the Great Patriotic War.	134
Pechatnov V.O., Magadeev I.E. «The Great Crisis is About to Begin». From the Reports of the US Military Investigation Service	145

PHILOSOPHY

Rulinskiy V.V. «The Question of Guilt» In Karl Jaspers' Works	160
Konnov V.I., Samarin A.N. A search for spirituality: 16th Shiskin readings (remarks by the participants)	167

ECONOMY

Zakharov A.N., Ignatev A.A. Development of Public-Private Partnership in the Russian Tourism.	174
Kapitsa L.M. Some Distinguishing Characteristics and Problems of the Current Financial and Economic Situation of the USA	184
Galochkin I.V. Happiness and Status: the Zero-Sum Game?	194

POLITOLOGY

Makhmutov T.A. Sincerity and Politics – «Are Two Things Incompatible»?	201
Kudryashova I.V. External governance as a factor of legitimation in the newly formed states: 'The Republic of Kosovo'	206
Kozhanovsky A.N. How Do the Spaniards and the Russians Treat the Term «Catalan People»?	216

SOCIOLOGY

Ovsjannikov A.A. The Society of Consumption in Russia: the Systemic and Total Character of the Crisis	222
Ismailov A.A. Social Age – New and Old Approaches	236

PHILOLOGY

Aleksakhin A.N. China's Current Policy in Respect of Hieroglyphic and Alphabetic Writings in Chinese Putonghua	243
Izotova N.N. Influence of Traditional Japanese Moral in Formation of the HAPPINESS Concept	253

LAW

Rakitskaya I. A. Constitutional Basis for Denmark's European Cooperation and the Role of Folketing in the European Integration.	259
Kondrat E.N. Value of Financial Control In System of Financial Safety of the State.	267
Chashkova A.V. The Conception of "Money-Laundering"	272

NEW VISION

Savorskaya E.V. Perspectives and Pitfalls of Network Approach to the International Relations Studies.	275
Chernysheva V.A. Distinctive Features of Interest Representation In the EU	280
Evdokimov E.V. "People-to-People Diplomacy" of the PRC. Mass Involvement as a Phenomenon of Chinese Foreign Policy Propaganda	285
Ermolenko I.A. The Evolution of Bilateral Relations between Spain and the United States at the Present Stage	290
Kuznetsova M.V. The Gibraltar Problem in Relations between Spain and Great Britain: the History of the Conflict	295

THE MGIMO GOLDEN FUND

Akhtamzyan A.A. Academic Ivanov in MGIMO	301
Grigoruk N.E., Putchkova S.I., Liventzev N.N. About Alexander Fedorovitch Mukhin, the Great Patriotic War Veteran, Grounder of the Account and Statistics School in MGIMO	304
Lebedev S.N. The Hero of War and our Age Vitaliy Alexeevitch Kabatov	306
Gorshkov M.K. S.A. Kravtchenko: the Sociological Idea Innovator	309

REVIEWS

Akhtamzian A.A. Notes of a Russian Diplomat (Stepanov A.I. The Bern diary of the Russian Ambassador. 1992-1999. M. 2011)	317
Paderin A.A. Two Volumes on the Great Patriotic War – General Rehearsal of a Twelve Volume Work (Zolotarev V.A., Sokolov A.M. The History of the Great War. 1941 – 1945: 2 v. M., 2010).	319
Shestopal A.V. The Spanish foreign policy in XX-XXI century (Anikeeva N. E. Politica exterior de Espana en los siglos XX-XXI.-M.:MGIMO-Univ., 2011).	323

SCIENTIFIC LIFE

Kharkevich M.V., Istomin I.A. Review of some Scientific Events Held at MGIMO in March-May 2011.	324
---	-----

«Вестник МГИМО-Университета» продолжил начатую в предыдущем номере журнала статью проректора по научной работе, профессора А.И. Подберезкина публикацию материалов, посвященных обсуждению предложений по коррекции «Стратегии 2020 для России».

2000-годы: эпоха безвременья

В.Л. Иноземцев

В статье анализируются основные тенденции развития мира в первые десять лет XXI века, которые определяются автором как «потерянное десятилетие». Его позиция исходит из того, что в наибольшей степени содержание начала нового века определяли не постиндустриальные страны, а государства, использовавшие не исчерпанный еще до конца потенциал индустриализма – Китай, Бразилия, Индия, НИС Юго-Восточной Азии. Более того, автор прогнозирует, что во втором десятилетии XXI века, наряду с ЕС и НАФТА, в мире утвердятся еще 2 экономических суперрегиона – во главе с Бразилией и Китаем. Он также считает, что война с терроризмом будет снята с повестки дня человечества, предсказывает маргинализацию ресурсных экономик и сохранение авторитарных режимов только в тех странах, где они смогут обеспечивать поступательное социально-экономическое развитие.

Сегодня сложно однозначно сказать, чем запомнится большинству наших современников завершившееся десятилетие. Как и любое другое, оно было десятилетием надежд для одних, разочарований для других, эпохой успеха – для третьих. Но помимо индивидуальных ощущений и воспоминаний, прошедшие десять лет оставят в истории и вполне объективный след. Разумеется, не стоит сейчас утверждать, что период 2001-2010 гг. – первое десятилетие XXI века, – был плохим, так как мы не знаем, что же ждет нас впереди. Однако ясно, что многие тенденции и тренды, которые, по крайней мере на протяжении последней трети XX столетия считались прогрессивными и обнадёживающими, именно в эти десять лет были поставлены под сомнение. К тому же как в мире, так и в отдельных странах обострились многие застарелые противоречия и проявились новые, вследствие чего развитие по целому ряду направлений остановилось и даже обратилось вспять. И хотя я был бы и рад ошибиться, но мне приходится назвать этот период новейшей истории «потерянным десятилетием».

Все мы помним тот исторический оптимизм, с которым человечество вступало в XXI век. Празднества наступления 2000 года проходили в невероятной эйфории – и, следует признать, что для этого были основания: мир в 1990-е годы несомненно стал безопаснее, свободнее и богаче. Главной его чертой стало завершение рискован-

ного политического и военного противостояния «западного» и «восточного» блоков, продолжавшегося с конца 1940-х годов. Впервые в истории полным ходом шел процесс разоружения. Глобальные военные расходы с 1991 по 2000 год сократились с \$1,47 до \$1,05 трлн., что стало самым большим их падением как в абсолютном, так и в относительном выражении за всю историю. Опаснейшая линия межблокового противостояния в Европе исчезла с географических карт и из политического сознания; на ее месте возникла мирная объединенная Германия. Десятилетие началось с первой консолидированной международной акции против агрессора, в ходе которой войска саддамовского Ирака были выбиты из временно оккупированного Кувейта, а закончилось под знаком вмешательства в Косово, прекратившего безумия режима С. Милошевича. Всерьез стали обсуждаться проблемы противостояния геноциду и вопросы о судьбе несостоявшихся государств. На протяжении 1990-х годов были созданы трибуналы по военным преступлениям в Руанде, Сьерра-Леоне и бывшей Югославии, а в 1999 году в Риме был подписан Статут Международного уголовного суда.

В 1990-е годы либеральные демократические порядки и рыночная экономика «продвинулись» по миру более активно и масштабно, чем в любое иное десятилетие. Падение Советского Союза дало его народам и народам ранее социалисти-

Иноземцев Владислав Леонидович – д.э.н., руководитель Центра исследований постиндустриального общества, главный редактор журнала «Свободная мысль», член Президиума Совета по внешней и оборонной политике, директор Мирового политического форума в Ярославле. E-mail: vestnik@mgimo.ru

---

■ Стратегия 2020 для России

ческих стран шанс на возвращение на более естественный путь развития на основе политической свободы и конкурентной рыночной экономики. Свобода получила мощную материальную поддержку со стороны новых технологий распространения информации: число абонентов мобильной связи за десятилетие выросло в 60, а пользователей интернета – в 95 раз. Мир становился все более открытым, а попытки остановить этот процесс оказывались смертельными для экономического развития. По мере становления постиндустриальной экономики формировалось понимание роли и значения творчества как экономического ресурса и производительной силы. Человеческие знания невообразимо быстро заменяли сырье и неквалифицированную рабочую силу в качестве главного источника материального прогресса.

На фоне прогресса безопасности и свободы резко повысилось глобальное благосостояние. Технологическая революция привела к невиданному всплеску предпринимательской активности, породив самые значимые в истории современного бизнеса истории успеха. Впервые в истории масштабная группа государств за пределами западного мира – страны Восточной Азии и Китай, – продемонстрировала успешное догоняющее развитие, устойчивость которого была подтверждена временным эффектом «азиатского» кризиса 1997-1998 годов, который не смог остановить быстрого прогресса. Подхватив эстафету у Японии, континентальная Азия стала вторым по экономической мощи регионом мира, после Северной Атлантики.

Прогресс экономической и политической свободы, возникновение новых технологий, укрепление безопасности и доверия в мире, а также существенный рост благосостояния подталкивали процессы, обычно называемые глобализацией. Впервые с начала XX века соотношение экспорта из десяти ведущих экономик к ВВП соответствующих стран превысило 30%. Оправившись после шока 1980-х с их многочисленными дефолтами, международные инвесторы снова заинтересовались развивающимися странами, вложив в них с 1991 по 1996 год беспрецедентную сумму в \$2,2 трлн.

Люди стали гораздо активнее перемещаться по миру. Число людей, постоянно живущих за пределами границ своих стран, не теряя при этом гражданства, выросло почти на 60%. В Европе появилась первая масштабная зона, поездки внутри которой не предполагали не только виз, но и пограничного контроля вообще. А 12 стран Европейского Союза в 1999 году объявили о введении в безналичный оборот единой валюты. Впервые человечество осознало проблему глобального изменения климата и предприняло согласованные шаги по борьбе с новыми угрозами: в 1987 году был подписан Монреальский, а в 1997 – Киотский протоколы. Мир стал небывало взаимосвязанным благодаря новым средствам связи и распространения информации.

Конечно, тенденции 1990-х годов, с одной стороны, не появились на пустом месте и стали следствием процессов, разворачивавшихся в разных регионах с конца 1970-х, а на глобальном уровне – с середины 1980-х годов; с другой стороны, в этот период происходили события, которые выбивались из общей позитивной картины. Однако не остается сомнения в том, что переход от мира, долгое время находившегося на грани гарантированного взаимного уничтожения, к миру, увидевшему новые перспективы развития, переставшему бояться будущего и ставшему гораздо более удобным местом для жизни, произошел невероятно быстро и, по меркам XX века, относительно безболезненно.

Все это обусловило гигантские ожидания, под знаком которых человечество вступило в новое тысячелетие. Если подходить относительно схематично, то они обуславливались несколькими факторами:

- убежденностью в дальнейшем либерально-демократическом триумфализме;
- уверенностью в постоянном расширении возможностей, открываемых технологическим прогрессом;
- надеждами на преодоление развивающимися и постсоветскими странами их экономических трудностей;
- ожиданием новостей с «фронтов» интеграционного проекта в Европе;
- и, в определенной степени, предположениями о дополнительном синергетическом эффекте глобализации и ее позитивном влиянии как на экономические, так и на социально-политические процессы по всему миру.

Сегодня, подводя итоги последовавшего десятилетия, можно убедиться в том, что многие из этих надежд оказались преувеличенными. Но следует и признать, что мало кто мог, всматриваясь в конце 1990-х годов в контуры будущего, разглядеть обусловившие это причины.

2000-е годы: новые глобальные вызовы. Экономика. Несмотря на то, что для многих стран уже вторая половина 1990-х годов в экономическом отношении стала временем серьезных испытаний, серьезные проблемы в мировой экономике проявились скорее в 2000 году, когда стали заметны серьезные нисходящие тренды на фондовом рынке в США и западных странах. Проблемы в значительной мере были вызваны спекулятивными движениями в сфере компаний высокой технологии, чья капитализация в глобальном масштабе выросла между началом 1996-го и концом 1999 года не менее чем на \$4,2 трлн. «Пузырь» начал лопаться весной 2000-го и потянул за собой всю экономику США: к середине 2003 года капитализация рынка акций сократилась на 46%, а стоимость 100 компаний, прежде являвшихся гордостью рынка NASDAQ, упала более чем в 3,8 раза. Несмотря на то, что данная проблема на том этапе носила, прежде всего, конъюнктурный характер, она отражает,

на мой взгляд, более фундаментальный тренд – невозможность замены реальной экономики информационной, каковая в 1990-е годы казалась вероятной, если судить по поведению инвесторов.

К началу XXI века западные экономики пришли, начав коммерческое освоение новых технологий, воспринимавшихся, по словам некоторых экономистов, в качестве источника «неограниченного богатства». Несмотря на то, что и на протяжении 1990-х годов наметился тренд к быстрому снижению цен на такие товары и стремительное повышение их доступности, ощущение «отрыва» западного мира от новых индустриальных стран было очень явным, а доходы высокотехнологичных компаний – исключительно высокими. Среди 50 самых дорогих корпораций мира по состоянию на 1 января 2000 года 19 представляли сектор информационных и коммуникационных технологий. Казавшаяся бли-зкой перспектива нового витка радикального сокращения использования сырья и материалов толкала вниз цены на ресурсы, которые к концу 1990-х годов упали, по сравнению с началом десятилетия, в 2,4-3,8 раза.

В мире сложился гигантский разрыв между постиндустриальными странами во главе с США и ЕС, и государствами, только начинавшими приобщаться к индустриальной цивилизации. И это при том, что промежуточного класса развитых индустриальных стран почти еще не существовало. В этом контексте 2000-е годы стали десятилетием, изменившим представления западных политиков о происходящем: на всем его протяжении заметно усиление роли индустриальных стран, прежде всего Китая, Бразилии и государств Юго-Восточной Азии, на фоне быстрого увеличения доступности современных технологий и их стремительного копирования за пределами генерирующих их стран. При этом 2000-е годы существенно отличаются от 1990-х еще и тем, что по-настоящему новых прорывных разработок в западных странах создано не было: первое десятилетие XXI века стало временем коммерциализации уже имевшихся наработок, а в такой коммерциализации новые индустриальные страны оказались успешнее прочих.

Иначе говоря, существенной проблемой, с которой столкнулся в 2000-е годы западный мир, и на которую он пока не нашел ответа, стала *проблема «излишней постиндустриализации»*, коснувшаяся прежде всего Соединенных Штатов. Несмотря на то, что и сегодня многие по-прежнему очарованы информационными технологиями, очевидно, что перспективы экономического развития в ближайшие десятилетия будут определять не они – или, по крайней мере, не изобретение новых, – а доведение до совершенства уже имеющихся. Иначе говоря, 2000-е годы стали периодом определенного разочарования в «пост-индустриализме», причем разочарования не случайного, а основанного на вполне объективных трендах.

Вторым не менее важным трендом стала растущая неготовность западного мира жить «по средствам», что прежде всего коснулось Соединенных Штатов. Начиная с 1980-х годов, страна-эмитент главной мировой резервной валюты от года к году увеличивала отрицательное сальдо своего торгового баланса и государственный долг. Технологический бум конца 1990-х и разумная налоговая политика администрации Б. Клинтона обеспечили на короткий период сбалансированный и даже профицитный бюджет. В 2000 году доходы превысили расходы на рекордные \$236 млрд. – однако такая ситуация была временной: несмотря на ответственную бюджетную политику правительства, продолжилось наращивание долга домохозяйств и корпораций, что поощрялось политикой низких процентных ставок. Иллюзия того, что можно проводить бесконечное раздувание денежной массы как без инфляционного эффекта, так и без кризиса на рынке заимствований, когда-то должна была рассеяться.

Это и случилось в 2008 году, когда впервые за последние тридцать лет серьезный кризис начался не на «периферии», а в центре мировой экономической системы. Борьба с этим кризисом привела к росту дефицита американского бюджета в 2010 году до \$1,29 трлн., или 8,9% ВВП, а государственного долга – до \$13,85 трлн., или в 2,5 раза по сравнению с \$5,6 трлн. в 2000 году. На фоне кризисных явлений в США обострились проблемы в зоне евро, некоторые страны которой в 2000-е годы испытали подобный же соблазн резкого наращивания заимствований по неожиданно понизившимся для них процентным ставкам. В результате с весны 2010 года начались операции по спасению охваченных кризисом стран еврозоны. На это уже потрачено и еще будет потрачено не менее €1 трлн. Все указанные события, несомненно, не подорвут финансовый статус США, не разрушат они и зону евро. Однако понимание того, что *главные экономические центры западного мира не имеют иммунитета про-тив масштабных финансовых потрясений*, стали важной, если не основной, приметой 2000-х годов.

Существенным новым трендом, играющим «против» западного мира, стало изменение цен на ресурсы и готовую продукцию. После последнего мощного всплеска в 1980-1981 годах на протяжении почти двух десятилетий цены на сырье и минеральные ресурсы либо снижались в абсолютном выражении, либо росли гораздо медленнее, чем цены на промышленную продукцию и технологические изобретения. Как следствие, торговый и платежный баланс западного мира оставался искусственно благоприятным. На «низшей» точке, в 1999 году, США тратили на всю потребляемую в экономике нефть 4,6% своего ВВП, тогда как еще в 1981 году – более 9,7% (для стран ЕС-12 показатель составлял 3,1%, для Японии – 3,2%). За последовавшие десять лет ситуация изменилась драматическим

■ Стратегия 2020 для России

образом: с января 2001-го по декабрь 2010 года индекс цен на энергоносители вырос в 4,6 раза, на промышленные металлы – в 5,2 раза, на драгоценные металлы – почти в 6 раз. Наиболее устойчивыми к этому потрясению оказались, как ни странно, новые индустриальные страны, выступившие основными потребителями дополнительного количества сырья. Стабильный спрос на их продукцию и успешное применение ими заимствованных технологических решений позволяли новым игрокам успешно справляться с неожиданными вызовами, что еще больше ставило под сомнения позиции «постиндустриальных» стран.

Изменение конъюнктуры на сырьевых рынках вызвало и главное политическое следствие «экономике 2000-х»: резкое усиление позиций правящей элиты ресурсодобывающих стран, расширение их экономических возможностей. Устанавливается тесная политическая «смычка» между сырьевыми и индустриальными экономикой, прежде всего, между Китаем и авторитарными режимами в разных районах мира, – от Анголы и Нигерии, Судана и Йемена, и до Туркменистана и Бирмы. Возникли мощные международные группы подобные Шанхайской организации сотрудничества, представляющей собой региональный союз склонных к автократии и антизападной риторике государств Евразии.

Во всех регионах мира влияние сырьевых экономик в политической сфере стало крайне заметным, и западный мир не только оказался не в состоянии ничего этому противопоставить, но и вынужден был прибегнуть к финансовой поддержке новых воротил глобального бизнеса. К концу 2000-х годов Китай и сырьевые экономики скопили более \$4 трлн. валютных резервов, а их суверенные инвестиционные фонды сосредоточили более \$1,1 трлн. для инвестиций на западных рынках. Среди 50 самых дорогих корпораций мира по состоянию на 1 января 2011 года 14 представляли сырьевой сектор, а 9 – незападные экономики. И, хотя это отнюдь не является приговором западной экономической системе, ей послан серьезный «сигнал».

Если подвести некоторый итог, можно отметить следующее:

- во-первых, на протяжении 2000-х годов рост капитализации западных фондовых рынков – по сути, рост богатства западного мира, – остановился: в 2010 году среднее значение индексов S&P500, DAX, FTSE, CAC-40 и Nikkei оставалось ниже (причем у Nikkei – более чем на 20%), чем в 2000-м, чего до этого не случалось семь десятилетий;
- во-вторых, основные индикаторы глобализации показали явное замедление данного процесса. Начался постепенный пересмотр идей мультикультурализма, а прибытие иммигрантов в США и страны ЕС в 2008-2009 годах было меньшим, чем в 1998-1999 годах;

- в-третьих, долговые обязательства ведущих западных стран на протяжении этих десяти лет росли в среднем с темпом, вдвое превышающим темп прироста ВВП, и в итоге подошли к планке в 100% ВВП даже у Соединенных Штатов, чего не случалось с 1947 года;

- в-четвертых, именно на протяжении 2000-х годов стало очевидно, что за пределами эпохи полномасштабной технологической революции копирование технологий оказывается выгоднее их создания, и новые индустриальные страны стали активно догонять западные державы;

- в-пятых, эти изменения породили рост цен на сырьевые активы, который, в свою очередь, начал изменять соотношение экономических и политических сил в мире.

Таким образом, хотя не стоит говорить, что первое десятилетие XXI века принесло экономическую катастрофу, оно *все же стало «потерянным временем» для западного мира – мира, который на протяжении предшествующего столетия был катализатором мирового экономического роста и технологического развития.* Смогут ли новые индустриальные страны заменить Запад в качестве главного игрока в экономике XXI века, покажет время. Однако очевидно, что смена лидера, если она состоится, вряд ли окажется безболезненной.

Международная политика. Политические перемены 2000-х годов случились быстрее и неожиданнее экономических, но оказались даже более радикальными. Конечно, здесь определяющим стали события 11 сентября 2001 года, однако и они не произвели бы столь масштабного эффекта, если бы в Соединенных Штатах уже в конце 1990-х не наметился поворот к религиозному консерватизму, ставший своего рода защитной реакцией на «излишнюю нормальность» клинтоновской Америки, как никогда ранее сблизившейся с Европой. Консерваторы, победившие в ходе неочевидных итогов выборов 2000 года, привели к власти команду, получившую последний шанс реванша за поражения во Вьетнаме, когда большая часть оказавшихся в Вашингтоне политиков начинали свою карьеру, и неудачу в Ираке в 1991 году, когда их миссия не была «закончена». Атаки террористов на Нью-Йорк и Вашингтон легитимизировали любые планы американцев на Ближнем Востоке – и результатом стала «война с терроризмом», ставшая на деле ловушкой для западного мира.

Эта «война» стала фоном всего «потерянного десятилетия». Она:

- принесла Западу, и в первую очередь Соединенным Штатам, гигантские расходы (исчисляемые некоторыми авторами в сумму до \$2 трлн.);
- быстро выявила неэффективность существующих государственных структур в борьбе с террористическими сетями;
- показала, что самая мощная армия мира не

в состоянии установить приемлемый порядок на территории двух не самых больших государств – Афганистана и Ирака;

- вынудила правительства западных стран применять в борьбе с террористами методы, давно объявленные в самих этих государствах незаконными, и даже нарушать международные конвенции и обязательства;
- на волне борьбы с терроризмом были приняты законы и нормы, существенно ограничивавшие гражданские права и свободы жителей развитых стран.

Что еще более существенно, терроризм, который в 1980-1990-е годы оставался явлением эпизодическим, превратился в 2000-е в важный инструмент влияния на мировую политику (достаточно вспомнить, как теракты в Мадриде в 2004 году изменили расклад на парламентских выборах в Испании и вывели эту страну из «коалиции решительных»). На протяжении всего десятилетия победы над терроризмом одержано не было:

- успех в Афганистане и Ираке можно считать в лучшем случае очень относительным;
- на волне борьбы с западными странами и их оккупационными силами в ближневосточных странах сплотилось мощное террористическое подполье, и, что самое существенное, к концу десятилетия в многих странах мира борьба с терроризмом стала уверенно восприниматься в контексте того «столкновения» христианской и исламской цивилизаций, о которой в середине 1990-х писал С.Хантингтон.

Война с террором, которая в своем начале выглядела именно борьбой с экстремистами, постепенно превратилась в противостояние западного и исламского миров: к концу 2000-х годов образ Соединенных Штатов и многих европейских стран в исламском мире стал предельно негативным, и исправить это в ближайшее время не удастся. Даже несмотря на то, что правительство Б. Обамы и новые европейские политики, которые пришли к власти в конце 2000-х годов, сняли борьбу с террором с приоритетной позиции в своих программах. *«Антитеррористическая эпопея» стала самым большим поражением Запада в прошедшем десятилетии, показавшим его уязвимость и очевидную ограниченность его возможностей.*

За этой неудачей скрывалась другая значимая проблема – а именно изменение структуры мировых игроков, к которому западные страны оказались не готовы. Речь идет о резком росте роли и влияния негосударственных структур, причем вызов особой роли государства бросили не глобальные корпорации, с чем еще в 1980-е годы связывали изменение мировой системы, а не преследующие коммерческих интересов организации и даже отдельные частные лица. В первую очередь речь идет, конечно, о всякого рода комбатантах, которые восприняли террористические методы борьбы, и, по сути, выигрывают

противостояние с классическими государственными институтами. Кроме того, становится ясно, что не только террористические сети, но и отдельные фанатики могут внести серьезные коррективы в планы политиков. Именно на протяжении 2000-х годов реальностью стали общественные движения – иногда скоординированные, но порой и спонтанные, – которые стали приводить к падению казавшиеся стабильными политические режимы. Политика стала куда менее предсказуемой в силу того, что далеко не все интересы, которые ранее казались понятными, сегодня могут быть просчитаны, а готовность людей – как в периферийных странах, так и в развитых, – подчиняться командам сверху становится все меньшей. Практика показывает также, что появляются и угрозы вмешательства частных лиц в сферы, которые государства исконно считали «своими»: стоит предположить, что инцидент с Wikileaks станет началом масштабного процесса «десакрализации» государства и отрицания его права быть непрозрачным и неподотчетным. *Необходимость приспособления государства в новым условиям и формирование глобальных общественных структур сетевого типа становится еще одним вызовом «традиционалистам» 2000-х.*

Закончившееся десятилетие ознаменовало собой, на наш взгляд, окончательный кризис существующих международных институтов. По сути, возникли предпосылки для соперничества между институтами традиционными, основанными на суверенных правах государств и неких их «заслугах» (лучший тому пример – Организация Объединенных Наций) и институтами новаторскими, предполагающими отказ участвующих в них государств от части своих суверенных функций (примером может быть Международный уголовный суд). Удивляет то, что доверие к традиционным институтам было подорвано, прежде всего, действиями самих традиционалистов. Сначала Соединенные Штаты пренебрегли мнением других членов ООН, начав вторжение в Ирак, затем Китай и Россия стали применять свои особые права в ООН для блокирования решений, так или иначе касавшихся периферийных стран, в которых они имели свои «особые» интересы. В результате, как санкции международного сообщества, так и признание им легитимности тех или иных действий оказались резко девальвированы. Односторонние действия стали предприниматься куда более активно, чем прежде. Начались спонтанные и блоковые признания новых независимых государств: если в первые два года после относительно организованного самоопределения Восточного Тимора в 2002 г. его независимость признали 67 государств, то в первые два года после объявления независимости Косово – 39, а через два года после декларации независимости Абхазией и Южной Осетией – всего 3. *Думается, что упорный подрыв традиционных коллективных институтов впоследствии может сыграть с «суверенистами» злую шутку.*

■ Стратегия 2020 для России

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что 2000-е годы стали в мировой политике периодом формального ренессанса государственных и суверенистских подходов, происходившего, по иронии судьбы, в условиях, когда потенциал прежних государственных форм на деле выглядит исчерпанным.

Внутренняя политика. В большинстве развитых и в некоторых развивающихся странах 2000-е годы прошли под знаком довольно быстро нарастающего неравенства, отчасти ставшего следствием либерализации 1990-х годов, а отчасти – особенностей налоговой политики (прежде всего в Соединенных Штатах и России). Статистика беспристрастно показала, что 1% самых состоятельных граждан в начале 2010 года контролировал в 12 странах ЕС в 1,35 раза большую долю доходов, чем в конце 1999-го, в США – в 1,8 раза, а в России – в 2,6 раза большую. Неравенство становилось более устойчивым и воспроизводимым, и, судя по всему, процесс его нарастания не остановится в ближайшее время. Данная тенденция вела, в том числе, и к нарастающей экономизации, и примитивизации сознания.

Некоторые тенденции, ранее указывавшие на укрепление постматериалистических мотивов, практически сошли на нет, а в США, России и постсоциалистических странах наблюдался стремительный регресс в этом отношении. Богатство стало предметом культа – особенно в ставших на путь быстрого прогресса развивающихся странах. Как следствие, именно степень экономической успешности и эффективности стала восприниматься как важный – если не основной, – элемент легитимации существующих режимов. На протяжении прошедшего десятилетия это привело к упрочению (заслуженному) авторитарных режимов в Китае и некоторых странах Восточной и Центральной Азии и (незаслуженному) в России, Белоруссии и Венесуэле. Обеспечивающий обогащение авторитаризм перестал восприниматься как зло, что безусловно сыграло ему на пользу, но в то же время породило ожидания, которые в будущем могут поставить существование ряда авторитарных режимов под знак вопроса.

Этот экономический тренд практически идеально взаимодействовал с угрозой терроризма, создав запрос на «безопасность», которая стала главным политическим фетишем десятилетия. Общество, большинство членов которого не ощущает масштабного внешнего вызова, который требовал бы консолидации всех сил нации, и занято зарабатыванием денег и потреблением благ, становится заикленным на сохранении существующего образа жизни. И лозунг безопасности – реальной или воображаемой, – выступает замечательным субститутутом развития. Им в 2000-е годы стали оправдываться постепенное наступление на гражданские права, расширение возможностей спецслужб, сокращение свободы прессы и ин-

формации, увеличение расходов на военные и полицейские функции государства. Не только государственные чиновники, но и уважаемые социологи и философы стали вполне серьезно обосновывать доктрину «security first». Апология безопасности стала важнейшей опорой государственных институтов, которые могли поддерживать у населения ощущение угрозы и произвольно трактовать свои успехи в борьбе с ней (сообщая, например, о десятках предотвращенных терактов).

Соответственно сократились глубина и устойчивость демократических традиций. С одной стороны, растущее неравенство усилило пропасть между элитами и народом, побудив первые максимально активно использовать современные средства манипулирования общественным мнением, и превратив, по словам А.Гора, «Republic of Letters» в «Empire of television». В обществе, где успех и известность стали основными активами, возникла возможность прихода к власти демагогов и посредственностей – причем в полном соответствии с демократическими установлениями. С другой стороны, там, где этот путь казался слишком сложным или маловероятным, власти, спекулируя на опасностях и угрозах (как внутренних, так и внешних), начали превращать демократию из реального института в фикцию – что вскоре было названо аналитиками «нелиберальной» демократией. Эта тенденция усиливалась также и внешней политикой самих развитых стран, которые стали искать союзов с автократиями и «нелиберальными демократиями» как по причине необходимости их поддержки в «войне с терроризмом», так и вследствие нарастания их экономической мощи или собственной зависимости от них в поставках энергоносителей или сырья. Очень существенный удар по демократизации мира был нанесен также политикой США и их союзников в Афганистане и Ираке, вторжения в которые в значительной мере обосновывались необходимостью установления демократии – которая, однако, так там и не привилась, породив лишь этнические и религиозные противостояния, стоившие десятков тысяч жизней.

Все три отмеченных сферы не развивались автономно: изменения в экономике, международной политике и внутривнутриполитической жизни были взаимно обусловлены. Я бы рискнул предположить, что особое значение в этом играли политические факторы. Война с терроризмом сделала глобальную политику менее избирательной в средствах и позволила начать наступление на гражданские права. Это, в свою очередь, стало фактором, оправдывающим ужесточение политических режимов и снижающим внимание к демократии и либеральным институтам. В то же время реалии борьбы с терроризмом привели к дестабилизации Ближнего Востока, сокращению добычи нефти в Ираке и начальному скачку цен на энергоресурсы. Возрастающая конкурен-

ция за нефть и ресурсы в значительной мере спровоцировала экспансионистскую политику Китая и других крупных игроков. В итоге геополитические расчеты в полной мере вернулись в мировую политику, а ресурсы и территории обрели в головах государственных деятелей то же значение, которое они имели в середине XX века. Глобальная экономика к концу первого десятилетия нового века стала в большей мере похожа на индустриальную, чем в его начале, а политика – напоминать реалии 1930-х годов, причем демагоги всех мастей оказались ее весьма органичным элементом.

В общем, 2000-е годы стали первым десятилетием со времен окончания Второй мировой войны, на протяжении которого мир стал менее свободным и равноправным, чем прежде, а ценности демократии и соблюдения прав человека подверглись существенной дискредитации.

2000-е годы: новые локальные вызовы. США против всего мира. В 2000-е годы Соединенные Штаты, на протяжении предшествующих пятидесяти лет являвшиеся важнейшим фактором глобальной экономической и военно-политической стабильности, выступили в давно забытой для себя роли возмутителя спокойствия и источника опасных и негативных тенденций – как в политической, так и в экономической сферах.

В политике, где в первой половине 2000-х негативный эффект был особенно велик, Америка стала лидером в нарушении всех и всяческих правил. Будучи в годы правления Б. Клинтона относительно «нормальной» страной, Соединенные Штаты в новом десятилетии взяли на вооружение стратегию односторонних действий, применив ее, прежде всего, в объявленной ими «войне с терроризмом». Несанкционированное вторжение в Ирак, запрещенные международными соглашениями методы ведения войны и обращения с пленными, пренебрежение интересами и правами союзников, – все это стало «визитной карточкой» бушевской Америки. Следствием восьми лет подобной политики стали резко выросшие в общемировом масштабе антиамериканизм и антизападные настроения в целом, выстраивание политики компромиссов с государствами, отходящими от принципов демократии и соблюдения прав человека, а также распространение в глобальном масштабе осознания того, что и другим государствам позволительно повторять то, что вытворяют Соединенные Штаты. В результате мир стал менее безопасным; террористические организации обрели ореол борцов за свободу и независимость своих стран; сопротивление распространению в мире западных ценностей стало намного более существенным; а авторитарные режимы получили своего рода *carte blanche*, если они декларировали свою приверженность борьбе с произвольно определяемым экстремизмом. Лозунг «или вы с нами, или с террористами» вернул глобальную политику

к той степени примитивизма и безответственности, которая характеризовала ее в годы «холодной войны» – но при этом промежуточным итогом десятилетия стало не изобретение эффективных методов в противостоянии террору, а фактическое свертывание этой борьбы под благовидными предлогами.

В экономике впервые с 1970-х годов Соединенные Штаты стали источником серьезных проблем, что было обусловлено хронически низкой нормой сбережения и постоянной жизнью как государства, так и граждан в кредит. В начале 2000-х годов отрицательное сальдо торгового баланса достигло исторического максимума в \$839,5 млрд. В это же время «война с терроризмом» вызвала нарастание дефицита государственного бюджета. А экономический спад, начавшийся фондовым кризисом 2000-2001 годов и усугубленный резким сокращением спроса в условиях политической неопределенности, потребовал искусственного снижения процентных ставок и подстегивания потребления за счет роста потребительского кредитования. В итоге Америка, не справившись с бюджетным кризисом и не преодолев слабости во внешней торговле, столкнулась с кредитным кризисом, что потребовало новых (на этот раз измеряющихся уже триллионами) бюджетных вливаний в экономику. Несмотря на то, что доллар устоял в условиях подобной экономической неопределенности и формально его позиции в мире не были поколеблены, в общем и целом «волна», посланная из Соединенных Штатов в глобальную экономику, не оказала позитивного влияния на имидж Америки. Именно во второй половине 2000-х стали крайне активными рассуждения о наступлении «постамериканского мира», причем даже адепты монополярности стали активно обсуждать средства и методы, какими Соединенные Штаты могли бы усилить свои позиции в мире, которые к началу 2010-х годов выглядят чрезвычайно ослабленными.

ЕС и продолжение интеграции. В Европе 2000-е годы не выглядели столь тревожными, как в Соединенных Штатах – и континент во многом можно назвать исключением из опасных тенденций этого десятилетия (хотя в последние годы возникли существенные поводы для беспокойства). Европейский союз встретил начало нового тысячелетия триумфальным введением евро, которое к 2005 году стала самой широко используемой в мире валютой в наличном обороте, и за период 2002-2007 годов подорожала к доллару практически вдвое – с 0,82 до 1,60 \$/€.

В полном соответствии с заранее утвержденными графиками, ЕС расширился на 12 новых государств: в 2004 году его ряды пополнили страны Балтии, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия и Словения, Кипр и Мальта, а в 2007-м – Болгария и Румыния. Ускоренное развитие экономики ранее отстававших стран ЕС в условиях введения евро и его «старых» членов на фоне роста спроса на товары европейского

■ Стратегия 2020 для России

экспорта привело к снижению безработицы в 15 ведущих странах ЕС с 11,9% трудоспособного населения в 1999 году до 8,1% в 2008-м.

В то же время с середины десятилетия наметились проблемы как применительно к процессу европейской интеграции, так и в экономической сфере. О некоторых конфликтах между «старой» и «новой» Европой вокруг той же войны в Ираке или проамериканской ориентации новых членов ЕС сейчас уже можно и не вспоминать. Но неудача Конституционного договора и замена его в итоге Лиссабонским договором показала явные сложности при переходе от «Европы государств» к поистине квазигосударственному проекту. Введение поста президента ЕС и высокого представителя по внешнеполитическим проблемам также пока не привело к существенному пересмотру отношения к ЕС как к чему-то ставшему более сплоченным и единым. Кроме того, с 2008-2009 года проблемы, спровоцированные глобальным финансовым кризисом, приняли в Европе довольно опасные формы, вылившись в масштабный кризис суверенных заимствований. Начавшись в 2008 году с Исландии, он проявился в следующем году в Ирландии, затем в Греции и Португалии, и, судя по всему, может распространиться и на другие страны. Несмотря на то, что эта проблема не станет летальной ни для Европейского союза, ни для евро, финансовый кризис усилил центробежные тенденции и сыграл на руку «суверенистам», полагающим, что из финансовых проблем проще выходить поодиночке.

Все эти тенденции привели в итоге к очевидному замедлению европейско-го интеграционного проекта. К началу 2010-х годов ЕС пришел в состоянии неопределенности: в отличие от конца прежнего десятилетия, сегодня европейцы не уверены в том, следует ли по-прежнему наращивать объединительные усилия, или же на некоторое время остановиться на достигнутом. Элиты, до последнего времени выступавшие активными сторонниками интеграции, пытаются сейчас осмыслить ее экономические последствия для своих стран и определиться с дальнейшими стратегиями. В то же время именно в Европе позитивные достижения 1990-х годов выглядят наименее затронутыми тенденциями 2000-х, так как большинство из них были четко закреплены и институционализированы в основополагающих документах Европейского союза.

Россия и скатывание в застой. Россия в 2000-е годы проделала, пожалуй, самый мало предсказуемый путь. Начав новое тысячелетие с молодым и деятельным президентом, преодолев катастрофические последствия дефолта 1998 года и демонстрируя высокие темпы экономического роста, страна вскоре стала жертвой всех без исключения негативных тенденций прошедшего десятилетия.

Прежде всего, следует отметить, что идеология борьбы с сепаратизмом и терроризмом проявилась в российской политике еще раньше,

чем в мире в целом. Война в Чечне, шедшая с перерывами с 1994 года, провоцировала террористические вылазки – которые в 1999 году сыграли в определении политического курса страны, пожалуй, не меньшую роль, чем через пять лет взрывы на вокзале Аточа – в исходе парламентских выборов в Испании. С самого момента прихода к власти В.В. Путина – сначала как премьер-министра, а затем и президента – разыгрывание карты террористической опасности стало одним из главных методов утверждения нового российского авторитаризма. Вначале речь шла о расширении полномочий спецслужб, затем о изменении порядка назначения региональных руководителей, а позже риторика «безопасности» и «стабильности» стала главным политическим клише, обеспечивающим всевластие новой элиты. При этом успехи в антитеррористической борьбе выглядят, мягко говоря, не впечатляющими. На протяжении 2000-х годов жертвами терактов в России становилось в среднем около 1 тыс. человек ежегодно, а крупные теракты в Москве совершаются в последнее время несколько раз в год. Ситуация же в самих северокавказских республиках все больше напоминает гражданскую войну. Непобедимость терроризма военными методами, которую Запад во многом уже осознал, России еще придется признать, но пока потенциал антитеррористической риторики здесь еще не исчерпан.

В экономике Россия в полной мере почувствовала позитивные последствия роста сырьевых цен. Ее доходы от экспорта выросли со \$105 млрд. в 2000 году до \$400 млрд. в 2010-м. При этом доля промышленных товаров в экспорте продолжала снижаться (до 11,9% в 2010 году), а доля «высокотехнологичного» экспорта, по методологии Всемирного банка, не превышала 1,6%. В то же время повышение экспортных пошлин помогло резко нарастить бюджетные расходы, повысить уровень пенсий и доходов бюджетников. Приток денег в экономику спровоцировал рост заработных плат и в целом доходов населения. К концу 2000-х годов можно было констатировать, что Россия никогда не жила столь богато и благополучно, как сегодня. К сожалению, это положение скрывало дальнейшую деиндустриализацию страны, растущую зависимость от импорта значительного объема потребительских товаров и большей части продукции инвестиционного назначения, снижающую норму накопления в ВВП и стремительное устаревание основных фондов. Не менее важным процессом стала депрофессионализация рабочего класса, распространение сугубо материалистической мотивации, ориентация на краткосрочные цели и очень быстрый рост неравенства. Страна, находящаяся на 8-м месте в мире по объему ВВП в рыночных ценах и на 56-м – по уровню номинального ВВП на душу населения, отстает сегодня по числу долларовых миллиардеров только от США.

Все прелести «энергетической сверхдержавы» проявились и на политическом уровне. С одной стороны, не нуждающееся в развитии реального сектора экономики для своего процветания, государство становилось все более авторитарным и расширяло свое присутствие в экономике. В итоге государственная служба стала самым выгодным видом бизнеса; политический и предпринимательский «классы» фактически полностью срослись; коррупция стала главной приметой десятилетия, умножившись, по различным данным, в 3-10 раз. Обмен денег на власть, а полномочий и постов – на деньги превратился в рутину. Контроль над финансовыми потоками начал непосредственно замыкаться на высших должностных лиц государства. С другой стороны, власть, осознавая в определенной мере случайность ее нынешнего положения, последовательно вела курс на уничтожение оппозиции и объявление ее «пятой колонной» зарубежных держав. В итоге Россия перестала быть демократической страной, а периодически проводимые выборы выглядят настолько имитационными, что даже президент Д.А. Медведев вынужден был констатировать, что в стране «заметны признаки застоя». Последовательно «закручивая гайки», власть по сути лишает себя пути к отступлению, так как возвращение к нормальности выглядит все менее реальным без радикального слома существующей системы.

При этом Россия с увлечением включилась в «парад суверенитетов», так характерный для 2000-х годов. Она довольно последовательно отвергает европейский эксперимент, считая его для себя неприемлемым; совместно с Китаем и некоторыми странами-изгоями выступает за формирование многополюсного мира; быстро наращивает крайне неэффективные военные расходы; пытается восстановить свое влияние в странах постсоветского пространства и, кажется, всерьез считает, что ее энергетический экспорт может стать основанием для сверхдержавных претензий. «Пятидневная война» 2008 года и стремительное признание отделившихся от Грузии «государств» стали апофеозом курса на доказательство миру: России позволено все, что позволено в таких условиях «единственной сверхдержаве». К сожалению, разница в экономическом и военном потенциале не принимается во внимание.

И, наконец, даже единственный позитивный тренд последних лет – объявленный президентом Д.Медведевым курс на модернизацию – имеет все шансы завершиться ничем. В первую очередь потому, что в своем активном желании соперничать с самыми передовыми странами Россия делает ставку на развитие информационных технологий и технологических новаций, не обладая ни необходимым для такого прорыва человеческим потенциалом, ни конкурентоспособной промышленностью.

В новое десятилетие Россия вступает страной с подорванной политической системой,

ориентированной на «ручное управление», крайне зависимой от сырьевого сектора экономики, отсутствием правовых механизмов решения спорных вопросов и неуклюжей бюрократией, контролирующей все и вся и в значительной мере тормозящей экономический рост. Кроме того, в ее багаже – масса иллюзий относительно грядущего технологического бума и полная неопределенность в вопросе о векторе политического развития после 2012 года. Насколько оптимален этот набор для противостояния существующим проблемам, мы скоро увидим.

Конечно, описанные региональные тенденции не исчерпывают всего происходившего в мире в 2000-е годы. Прежде всего потому, что в ряде регионов развитие продолжилось и даже ускорилось (Китай и Индия не почувствовали экономического кризиса, крупные страны Латинской Америки остались в стороне от «войны с терроризмом», а некоторым государствам Африки удалось достичь устойчивого экономического роста на волне «ресурсного благоденствия»). Однако они с достаточной определенностью показывают, что прошедшее десятилетие не прибавило динамики ни одному из тех регионов, которые были инициаторами и движителями перемен в 1990-е – а смогут ли новые, рвущиеся к лидерству, страны стать «локомотивами истории», пока неясно.

Перспективы 2020. Самый главный вопрос, который встает сегодня перед любым аналитиком, состоит в том, насколько серьезны тенденции, ставшие заметными в 2000-е годы. Иначе говоря, какой тренд окажется более сильным: тренд на усиление глобализации и распространение либеральных ценностей, доминировавший на протяжении последней трети XX века, или «суверенистский» тренд первого десятилетия XXI-го; тренд к развитию постиндустриальных тенденций и продолжение технологической революции или тренд к усилению роли индустриальных стран и поставщиков сырья для них. Скорее всего, в ближайшие годы мы не увидим окончательного результата борьбы между этими тенденциями, но определенный прогноз все же можно сделать.

В политической сфере очевидным результатом наступающего десятилетия станет признание окончательного провала «войны с терроризмом». В тех странах, где правительствам удастся не допускать постоянного повторения трагедий (как мы видим это в США и Европе), значение данной темы перестанет искусственно подчеркиваться и постепенно сойдет на нет. В тех государствах, где власть продолжит спекулировать на проблеме терроризма, но всякий раз будет доказывать свою неспособность ее решить (как это происходит в России), недовольство населения авторитаризмом правительства будет усилено данным обстоятельством и в итоге приведет к смене власти и изменению парадигмы. В любом случае, к 2020 году про-

---

■ Стратегия 2020 для России

блема терроризма перестанет быть значимой политической проблемой практически во всех западных странах. «Борцы с терроризмом» покинут свои форпосты на Ближнем и Среднем Востоке, где установятся жесткие исламские режимы, проповедующие фундаменталистские ценности, но не проявляющие явной агрессии в отношении Запада.

Самым динамичным и значимым политическим процессом, скорее всего, явится своего рода «поляризация» авторитарных режимов, причем значительная их часть рухнет или прекратит свое существование в их нынешнем виде. В зоне наибольшего риска окажутся те авторитарные государства, которые относительно открыты влиянию глобализации, но при этом не имеют возможности поддерживать искусственно высокий уровень жизни граждан и сохраняют очевидно устаревшую систему управления. Прежде всего, к этой группе относятся не обладающие существенными запасами нефти страны арабского мира - от Марокко до Йемена. Крах режимов Бен Али в Тунисе и Хосни Мубарака в Египте, гражданские войны в Ливии и Сирии, волнения, прокатившиеся по многим другим арабским странам - примеры нестабильности подобного рода режимов.

Эпидемия слабости может распространиться и дальше - вплоть до Ирана и постсоветских республик Центральной Азии, причем в большинстве этих стран, если там произойдут радикальные изменения, могут установиться более либеральные режимы, не основанные на исламистских ценностях и традициях. В то же время успешные авторитарные режимы - прежде всего китайский, - не только успешно переживут наступившее десятилетие, но, вполне вероятно, даже укрепят свои позиции. А самые одиозные диктатуры, типа зимбабвийской или суданской, вполне могут рухнуть, оставив после себя неуправляемые территории, погруженные в хаос «войны всех против всех». Иначе говоря, если в первом десятилетии XXI века могло показаться, что авторитарные режимы по всему миру составляют некую относительно единообразную группу, то в ближайшие годы ситуация изменится.

Мир не станет более управляемым; серьезных усилий по созданию жестких механизмов контроля за несостоятельными государствами не возникнет; в большинстве регионов и на глобальном уровне в целом продолжится накопление вооружений, роль Организации Объединенных наций останется ограниченной, в то время как новые международные объединения, которые могли бы ее заменить или выполнять схожие с нею функции, не появятся. Европа останется столь же уникальным феноменом на карте мира, каковым она выглядит и сейчас; несмотря на определенный кризис интеграционного проекта (а он вполне может продлиться еще некоторое время). Становление единого европейского квазигосударства на протяжении

ближайших десяти лет превратится из преимущественно политического в технократический процесс со своей внутренней логикой развития. Копирования европейского опыта в мире не произойдет. Меркатор и АСЕАН, не говоря уже об Африканском Союзе, останутся организациями, не предполагающими серьезной политической и правовой координации действий своих членов.

В экономической сфере определяющим процессом станет неявное противостояние постиндустриальных и индустриальных экономик. Однако и те, и другие окажутся объединены стремлением сократить свою зависимость от поставщиков энергоресурсов и материально-сырья. Острые технологического прогресса сместится с информационных технологий на приемы и методы более эффективного использования ресурсов. 2010-е годы станут периодом самого быстрого в истории снижения энерго- и материалоемкости ВВП всех ведущих экономик и временем создания качественно новых методов добычи и использования энергоресурсов. Обе эти тенденции не приведут к обрушению цен на сырьевые товары в ближайшие десять лет, но создадут условия для их существенного снижения в будущем. К 2020 году сырьевые цены будут представлять собой намного больший «пузырь», чем котировки акций высокотехнологических компаний накануне кризиса 2000 года.

Наступающее десятилетие в итоге станет последним, на протяжении которого сырьевые экономики будут играть значимую роль в глобальном хозяйстве. В то же время на протяжении десятилетия прорывных технологических достижений отмечено не будет; основным трендом станет более совершенное использование ранее созданных технологий, что приведет к серьезному обесценению целого ряда активов (в частности, использование интернета и мобильной связи станет практически бесплатным). Десятилетие завершится увеличением доли новых индустриальных стран в глобальном ВВП и некоторым снижением доли западного мира, однако главные акты их противостояния мы увидим позже.

Продолжится и станет гораздо более радикальной регионализация мира. Китай, который на протяжении всего десятилетия сохранит сверхвысокие темпы экономического роста, укрепится в статусе второй экономики мира, превосходя США по объему промышленного производства, экспорта и инвестиций, направляемых за рубеж. Вокруг него окончательно оформится «сфера процветания», темпы и направление развития которой будут определяться интересами Пекина. Особенно активным будет влияние Китая в Юго-Восточной и постсоветской Центральной Азии.

Другим наиболее удачливым государством десятилетия станет Бразилия, которая оптимальным образом будет использовать преимущества энергетически-сырьевой независимости,

технологической успешности, статуса привилегированного партнера ЕС и США в Латинской Америке и неизбежной дискредитации в ближайшем будущем популистских режимов в Венесуэле, Эквадоре и Боливии. Не имея соперников в регионе, Бразилия станет к 2020 году образцовой либеральной демократией за пределами североатлантического региона, а после 2020 года возглавит процесс интеграции Латинской Америки по образу и подобию Европы.

Сама Европа, как уже было отмечено, продолжит прирастать своими восточными соседями, и упрочит свою «мягкую силу», становясь все более привлекательной (но во многом так же недостижимой) моделью для остального мира. США, продолжая экономическую интеграцию с Канадой и Мексикой, станут более осторожными в отношении своей экономической вовлеченности в Азию, что приведет к относительно замедлению сокращения доли Северной Америки в глобальном валовом продукте. Итогом десятилетия станет формирование в мире четырех макрорегионов:

- Северной Америки во главе с США;
- Восточной Азии во главе с Китаем;
- Объединенной Европой;
- Латинской Америки во главе с Бразилией.

В следующем десятилетии эти центры силы приступят к переосмыслению своих отношений друг с другом и другими частями планеты. Индии и России к концу десятилетия придется заметно скорректировать свои претензии на сверхдержавный статус. Таким образом, к началу 2020-х годов мир окажется перед несколькими радикальными вызовами:

- он будет более разделен между западной и «восточной» моделью, чем сегодня;
- полюсы богатства и бедности окажутся более зримыми;
- «спор» между постиндустриализмом и индустриальной экономикой к этому времени достигнет своей зрелой фазы.

Модели глобального управления создано не будет, что лишь усугубит положение. В такой ситуации важнейшим вопросом окажется вопрос о том, насколько значительной будет привлекательность западной социально-политической модели по сравнению с тем, что сможет предложить Китай. Или, подходу с другой стороны, вопрос о том, сможет ли Китай предложить миру некую универсальную модель, а не просто «ры-

ночную экономику с китайской спецификой».

Ответ на этот вопрос даст только будущее. Со значительной степенью определенности мы рискнули бы утверждать лишь следующее:

- война с терроризмом будет снята с повестки дня; Соединенные Штаты станут более «европеизированными», чем сегодня, и более склонными к многосторонним действиям;
- авторитарные режимы сохранятся только в тех странах, где они будут доказывать свою способность обеспечить поступательное социально-экономическое развитие;
- наибольший прирост экономической мощи продемонстрируют страны, успешно сочетающие индустриальный потенциал и техническое развитие, но, в конечном счете, ориентированные на индустриальный сектор;
- итогом десятилетия станет маргинализация ресурсных экономик и снижение глобального спроса на энергоносители и основные виды минерального сырья;
- в добавление к Северной Америке и Европе в мире окончательно сформируются два новых экономических суперрегиона, возглавляемые Китаем и Бразилией;
- мир не станет более упорядоченным, система глобального управления не сложится, значительные регионы погрузятся в неуправляемый хаос.

Насколько Россия и мы все «впишемся» в новые реалии, пока можно только гадать...

Inozemtsev V.L. The 2000-s – the lost age.

Summary: The article is devoted to the analysis of the crucial tendencies of the world development in the first decade of the XXI century, which is defined by the author as the “lost decade”. His position is based on the thesis, that the essence of the new century was determined by the states, which have not still exhausted their potential of the industrialism – like China, Brasilia, India, new industrial countries of the South-Eastern Asia, but not by the postindustrial ones. Moreover, the author forecasts along with the EU and NAFTA the ascension of the two new economic super regions in the second decade of the XXI century – with China and Brasilia on the top. He also considers that the war against terrorism will be removed from the agenda, forecasts marginalization of the nature-resourced economies and conservation of the authoritarian regimes only in such countries, where social-economic progress can be guaranteed.

Ключевые слова

постконфронтационный период, экономический прогресс, антиамериканизм, антизападничество, демократизация мира, мировое управление, «мягкая сила», суверенитет, взаимозависимость.

Keywords

post confrontational period, economical progress, anti-Americanism, anti-Westernism, global democratization, global governance, “soft force”, sovereignty, interdependence.

Национальный и международный аспекты критериев и индексов современного состояния экономической безопасности России

О.В. Сергеева

В статье проанализирована динамика состояния экономической безопасности России за период 2004-2010 гг. на основе статистических данных по инфляции, экономическому росту (спаду), безработице, приросту валового внутреннего продукта. Проведено сравнение индексов конкурентоспособности России с индексами конкурентоспособности США, Японии, Германии, Китая, и стран СНГ (Беларусь, Украина, Казахстан). Рассмотрены основные меры обеспечения международной экономической безопасности в соответствии с положениями Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз¹. Сущность безопасности заключается в такой организации системы, при которой она могла бы длительное время стабильно функционировать и противодействовать как внутренним опасностям и угрозам, присущим ей самой, так и внешним, то есть воздействующим извне.

Экономическая безопасность является одним из видов безопасности и представляет собой защищенность экономической сферы жизни субъекта (государства, общества, региона, предприятия, личности), это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию². Ее сущность выражается в системе

критериев (показателей), которые различны на макро- и микро-уровне вследствие отличия целей и интересов соответствующих субъектов:

- государства и регионов (макроуровень), где целями являются поступательное экономическое развитие, социальная удовлетворенность, сохранение единого экономического пространства;
- и хозяйствующих субъектов (микроуровень), цели которых - позитивная динамика показателей финансово-хозяйственной деятельности и полное выполнение договоренностей с контрагентами.

Для оценки состояния экономической безопасности субъекта важны не только абсолютные значения показателей, но и их пороговые значения (это предельные величины, несоблюдение которых приводит в конечном итоге к разрушению субъекта) и соотношение пороговых и фактических значений. Знание

Сергеева Ольга Викторовна – заместитель начальника Управления, начальник отдела менеджмента инноваций Управления инновационного развития МГИМО(У) МИД России. E-mail: o.v.sergeeva@gmail.com

этого соотношения позволяет оценить состояние экономической безопасности субъекта, формализовать его для исследования посредством программных средств и определить потенциальные (опасности) и реальные (угрозы) деструктивные факторы и их источники (опасность - это близость фактического значения к пороговому значению, угроза - выход фактического значения показателя за пороговую величину).

Теоретические и методические аспекты параметров, критериев и индикаторов состояния экономической безопасности в основном рассматриваются на макроэкономическом уровне и определяются макроэкономическими факторами. Их цель - своевременное выявление факторов, сдерживающих экономический рост, прежде всего факторов, обуславливающих кризисные ситуации в целях их предупреждения.

Параметрами являются переменные, характеризующие тот или иной вариант макроэкономической политики регулирования спроса и предложения, кредитно-денежных отношений, валютного курса, налоговых отношений, таможенного регулирования. Критерии экономической безопасности субъекта и величина их пороговых значений зависят от совокупности общеэкономических показателей субъекта, поэтому различаются не только по макро- и микро-уровню, но и неодинаковы для разных государств, регионов и хозяйствующих субъектов. Они даже не являются константой для субъекта и меняются в зависимости от структуры и приоритета опасностей и угроз. Критериями, оценивающими эффективность функционирования экономики, являются инфляция, экономический рост (спад), безработица. На базе этих критериев рассчитываются показатели темпов инфляции, темпов экономического роста (спада), нормы безработицы. Показатели являются исходными данными для определения состояния экономической безопасности на основе оценки динамики изменения внутреннего валового продукта (ВВП), его структуры, соотношения на душу населения; спада (роста) производства с выявлением точек изменения. На краткосрочных горизонтах анализируются инфляция, безработица, бюджет, банкротства, колебания продаж; на макроуровне изучаются показатели инвестиционного спроса и инвестиционной активности³.

Подходы к оценке инфляционной безопасности в мировой практике различны. В развитых странах Запаदा годовые темпы инфляции в 5-10% считаются опасными для развития общества. Устойчивое превышение на протяжении ряда лет темпов инфляции 50% в годовом исчислении уже приводит к серьезным воспроизводственным нарушениям и требует регулярной антиинфляционной политики. За пределами 500% в год имеет место гиперинфляция. Нормой инфляции в 1000% характеризуется классическая гиперинфляция.

Согласно макроэкономическим условиям, при формировании федерального бюджета на 2010-2012 года прогнозировалось постепенное снижение уровня инфляции с 10% до 7%. По итогам 2010 года Росстат сообщает, что инфляция составила 8,8% и сравнялась с показателем 2009 года. Однако, декабрьский рост цен прошедшего года оказался значительно более быстрым, чем в том же месяце 2009 года - на 1,1 процента против 0,4. Отчасти рост цен оказался выше прогноза из-за летней засухи, которая привела к резкому удорожанию зерновых и производимых из них продуктов. На 2011 год уровень инфляции запланирован не выше 6,5%, а к концу 2013 года прогнозируется его снижение до 5,5%⁴.

Нормальными условиями экономического роста для стран с развитой рыночной экономикой являются такие, при которых обеспечивается ежегодный темп прироста ВВП на 2-4%. В периоды трансформаций и реформ допустимыми считаются либо минимальные, на уровне 0,5-1,5%, приросты реального ВВП, либо небольшие, непродолжительные спады, не превышающие 2-3 года. Истории известны критические траектории развития, связанные со значительными социально-экономическими и политическими потрясениями, продолжительными и разрушительными кризисными явлениями в экономике. Так, в результате революции и гражданской войны в России послевоенное производство составило всего 15% довоенного уровня (по базе 1913 г.). Великая депрессия в США, последствия военного поражения Германии во Второй мировой войне обусловили спад порядка 30%. Спад в 50% ВВП считается пороговым, за которым разрушения приобретают необратимый характер⁵.

Изменения ВВП России за период 2005-2009 гг. представлены в таблице:

Таблица 1
Ежегодный прирост ВВП России (2005-2010 гг.).

Год	ВВП в текущих ценах, млрд. рублей	Индекс физического объема (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)
2005	21 609,8	106,4
2006	26 917,2	108,2
2007	33 247,5	108,5
2008	41 264,9	105,2
2009	38 797,2	92,2
2010	44 491,4	104,0

Источник: по данным Российского статистического ежегодника, Росстат, по соответствующим годам.

Помимо того, что положительных изменений практически не наблюдалось в периоде 2006-2008гг., в 2009 году произошел резкий спад объемов ВВП, объясняющийся влиянием последствий финансового кризиса. А вот в 2010 году имел место масштабный рывок. Поквартальная динамика 2010 года показана в таблице 2:

Таблица 2
Ежегодный прирост ВВП России (2005-2010 гг.).

Год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
ВВП в текущих ценах, млрд. рублей				
2009	8 402,9	9 288,9	10 511,5	10 593,9
2010	9 873,3	10 859,4	11 683,1	12 075,6
Индекс физического объема (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)				
2009	90,7	89,0	91,4	97,1
2010	103,1	105,2	102,7	105,0

Источник: по данным Российского статистического ежегодника, Росстат, по соответствующим годам

По данным Всемирного Банка, опубликованного в середине января 2011 года доклад об итогах 2010 года, мировой рост ВВП возобновился и составил 3,9%. Движущими силами явились развивающиеся страны, их доля в мировой экономике составила в 2010 году 46%, а рост ВВП: Китай 10%, Турция 8,1%, Бразилия 7,6%, Индонезия 5,9% Россия 3,8%, Ближний Восток и Северная Африка 3,3%. Одними из главных причин роста мирового ВВП, по версии Всемирного Банка, являются расширение внутреннего спроса в развивающихся странах и их высокая доля в мировой экономике.

При расчете показателей естественной нормы занятости пороговое значение колеблется по странам и отдельным периодам. Например, в периоды кардинальных экономических сдвигов уровень безработицы может увеличиться до 15-20% и продолжаться не более 2-3 лет.

В таблице 3 представлено нынешнее состояние дел с безработицей в России, где под уровнем экономической активности населения понимается отношение численности эконо-

мически активного населения к численности населения в трудоспособном возрасте; трудоспособный возраст - мужчины 16-59 лет и женщины 16-54 года; уровень занятости – это занятое население к численности населения в трудоспособном возрасте; уровень безработицы – безработные к численности экономически активного населения в трудоспособном возрасте; уровень зарегистрированной безработицы – зарегистрированные безработные к численности экономически активного населения⁶.

Уровень безработицы в трудоспособном возрасте колеблется около 7-8%, в то время как зарегистрированы из них, то есть, озабочены поисками работы, всего порядка 2,5%, и этот показатель постоянно сокращался вплоть до 2008 года, а в 2009 году количество обратившихся на биржу труда возросло почти в полтора раза. Увеличение числа зарегистрировавшихся на бирже объясняется пополнением рядов безработных за счет сокращения рабочих мест в компаниях, не перенесших финансовый кризис. Настораживает распределение численности безработных по уровню образования – в последние годы в их число входило более 15% безработных с высшим специальным образованием, более 20% со средним специальным. В периоде 2004-2009 гг. наблюдается тенденция сохранения большого числа высокообразованных безработных.

Ведущие в экономическом плане страны стремятся обеспечить себе долговременные стратегические преимущества, для этого они применяют приемы внешнеэкономических войн, ослабления национальных инфраструктур, целенаправленного создания геополити-

Таблица 3
Безработица в Российской Федерации, основные показатели(2004–2009гг.)

Компании	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность экономически активного населения, тыс. человек	72 909	73 811	74 156	75 060	75 892	75 524
Уровень экономической активности в трудоспособном возрасте, в процентах	76,6	76,9	76,8	77,3	78,6	78,7
Уровень занятости в трудоспособном возрасте, в процентах	70,4	71,3	71,5	72,8	73	72,1
Уровень безработицы в трудоспособном возрасте, в процентах	8,1	7,3	7	5,9	7,1	8,4
Уровень зарегистрированной безработицы, в процентах	2,6	2,5	2,3	2,1	2,0	2,8
Средний возраст безработных, лет	34,9	34,8	34,1	34,6	34,9	40,0
Доля безработных с высшим профессиональным образованием от общего числа безработных, в процентах	13,6	13,0	12,8	14,0	15,6	15,0
Доля безработных со средним профессиональным образованием от общего числа безработных, в процентах	20,5	18,8	17,3	18,8	19,3	22,9
Доля безработных со средним общим образованием от общего числа безработных, в процентах	33,1	32,4	37	34,9	32,2	30,8

Источник: по данным Российского статистического ежегодника, Росстат, по соответствующим годам.

ческих ситуаций. Страны, не способные выдержать темп воспроизводственных процессов, выполняют вспомогательную роль. Через внешнеэкономические связи национальное богатство более слабых стран обеспечивает поддержание мирового вспомогательного процесса, но сами они оказываются отделенными от распределения мирового дохода. Наблюдается механизм взаимозависимости. Увеличение дохода и импорта в одной стране и, соответственно, дохода в другой стране вызывает ответный спрос на импорт в третьих странах в силу взаимосвязанности производственных процессов. Это - ответный эффект на рост доходов в одной стране. Крупная в экономическом отношении страна своей денежной и фискальной политикой может стимулировать внутреннее производство и, соответственно, импорт, что вызовет рост экспорта другой страны (теория локомотива). Но возможен и обратный эффект. Если одна страна изменяет свою денежную, кредитную или фискальную политику в сторону ужесточения (сжатия), повышая процентные ставки и налоги, то промежуточным результатом будет снижение спроса на производимые внутри страны товары и услуги в связи со снижением доходов и занятости. Часть снижения спроса приходится на иностранные товары, что ведет к сокращению импорта. Это обуславливает сжатие экономики других стран и, в свою очередь, приводит к снижению спроса на экспорт первой страны, усиливая сжатие ее экономики. Дальнейшее сокращение еще больше снижает импорт, что может усугубить спад в хозяйстве других стран⁷.

В настоящее время, в процессе глобализации растет взаимозависимость национальных экономик, унифицируется не только технология производства товаров и услуг, но и технология менеджмента, усиливается миграционное влияние на экономику, превращаются в самостоятельную политическую силу транснациональные корпорации, происходит идентификация общественных и государственных институтов⁸.

Международная экономическая безопасность представляет собой такую идеальную систему экономического сосуществования стран, в которой каждая из ее членов не причиняет сознательного экономического ущерба интересам другой страны. Мировой опыт знает немало примеров экономического ущерба. Например, намеренное нарушение международной торговли посредством искусственного регулирования цен на товары или использование тарифных ограничений, создание преград на пути обмена новыми технологиями и знаниями, организация условий для утечки научных кадров, квалифицированной рабочей силы и вывоза капитала, замораживание вкладов страны-соперницы в банках своей страны, манипуляции с валютным режимом. Исходя из опыта, умения и, главное, уровня экономического развития государства, используются силовые или

паритетные способы обеспечения безопасности страны. Силовыми рычагами, такими как, например, организация политического процесса параллельно проведению силовых действий, могут позволить себе пользоваться только страны с определенной экономической мощью. При этом политический процесс предотвращает, завершает или дополняет силовые действия, оформляет их и узаконивает в правовом отношении⁹. Паритетные способы обеспечения безопасности обычно выбирают менее сильные страны, которые стремятся создать равновесие сил, сбалансировав, таким образом, как выгоду, так и ответственность. Сюда можно отнести создание различных объединений и блоков.

Главная задача международной экономической безопасности – это организация условий для устойчивого экономического развития страны, участия ее в мирохозяйственных связях. К сожалению, сегодня степень экономической зависимости нашей страны очевидна. Основная масса потребляемых населением страны товаров закупается из-за рубежа. Их спектр чрезвычайно разнообразен и огромен – от продовольственных товаров до наукоемких технологий, от одежды до лекарственных препаратов и сельскохозяйственного сырья. Помимо этого увеличивается утечка научных кадров и квалифицированной рабочей силы. Нарушен порядок движения капитала, большая его доля бесконтрольно вывозится за рубеж. Государство нерационально использует свои потенциальные возможности и ресурсы, в том числе ресурсы законодательного регулирования.

Потенциальные возможности страны оцениваются с использованием понятия конкурентоспособности, являющегося главным показателем уровня экономического развития страны, экономической мощи государства. Конкурентоспособность – это способность выдерживать сравнение. В плоскости международной экономической безопасности – сравнение с иными участниками экономического соревнования.

На макроуровне рассматриваются несколько подходов к оценке конкурентоспособности. Первый из них - сопоставление цен и затрат. При этом подходе используют значение удельной оплаты труда, являющейся функцией характеристик производительности труда, заработной платы и валютного курса¹⁰. По этому показателю Россия лидирует впереди многих стран, в том числе промышленно развитых. Но причина лидерства относительна, потому что основывается на низком уровне оплаты труда и высоком уровне использования трудовых ресурсов. В прогрессивных странах этот показатель высок за счет наличия прогрессивных технологий и высокой производительности.

Метод сдерживания роста заработной платы также применяется в мировой практике в программах оздоровления экономик отдельных стран. Это приводит к снижению дефицита

■ Стратегия 2020 для России

бюджета и, как следствие, к повышению национальной конкурентоспособности. Динамика изменений реальной заработной платы работников (без учета оплаты труда в отраслях: сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство) представлены в таблице 4:

Таблица 4
Ежегодный прирост реальной заработной платы работников, в процентах к соответствующему периоду предыдущего года (2005-2009 гг.)

Страна	2005	2006	2007	2008	2009
Россия	112,6	113,3	117,2	111,5	96,5
США	100	101	101,9	...	...
Япония	101	101,1	99,9	...	...
Китай	112,3	113,1	113	110,7	...
Беларусь	111,8	110,3	116,1	99	103,2
Украина	120,5	118,4	115	106,7	91,1
Казахстан	120,9	117,3	109,9	108,9	100,1

Источник: по данным Российского статистического ежегодника, Росстат, по соответствующим годам.

Из таблицы видно, что за последние годы в развитых странах (США и Япония) прироста заработной платы практически нет (по ряду стран за период 2008-2009 года данные в Российском статистическом ежегоднике отсутствуют). Это может быть объяснено предкризисным, кризисным и посткризисным периодами экономик стран, притормаживанием оттока средств на расчеты с работниками из бюджетов экономик – «экономией на всем». В тоже время в развивающихся странах динамика схожа – относительно стабильный небольшой рост в начале рассматриваемой пятилетки и резкий спад в ее конце. Тем не менее, размеренный рост заработной платы 2005-2007 годов отражает хорошее поступательное движение, плавное, целенаправленное развитие.

Положительный эффект от сдерживания роста заработной платы скоротечен, так как в перспективе ведет к сокращению внутреннего спроса, потом к спаду производства и, в результате, к разбалансированию экономики страны.

В темпе изменения производительности труда отечественная статистика показывает хороший результат роста вплоть до 2008 года (то есть с учетом периода кризиса!) - в процентах к предыдущему году рост составлял в среднем 106,5%. В 2009 году произошел резкий спад – до 95,8% к предыдущему 2008 году.¹¹ Отчасти к снижению производительности труда в 2009 году привело сдерживание роста безработицы (таблица 3) на фоне сокращения ВВП (таблица 1). С другой стороны, производительность могла бы быть выше, если бы не проводились мероприятия по сдерживанию безработицы, но тогда только за счет высоких социальных издержек. В 2010 году Россия вернулась к росту показателя производительности труда, он составил 3,1% относительно предыдущего года, что не на много ниже, чем в среднем по миру – 3,3%.

Второй подход - анализ структуры внешней

торговли и внутреннего товарооборота. Доля России в мировом экспорте составила в 2009 году 2,4%, упав по сравнению с предыдущим годом на 0,5%, хотя до этого наблюдался постоянный рост – с 1995 года с уровня 1,5% до 2,9% в 2008 году. Такой рост участия страны в мировой экономике радовал бы соотечественников, если бы не состав экспорта. В 2009 году минеральное сырье составляло 67,4% всей экспортной продукции страны. Металлы, драгоценные камни и изделия из них - еще 12,8%, продукция химической промышленности и каучук - еще 6,2%. Все остальные товары заняли в экспорте страны всего 13,6%. Причем приращение экспорта минерального сырья составило всего 2,3% по сравнению с последним стабильным докризисным 2006 годом и 5,3% - по сравнению с 2000 годом. Вообще, анализируя структуру экспортной торговли страны, можно сделать выводы о том, что процентное распределение ее составляющих не сильно меняется с 2000 года. Статистика говорит о прочной, долговременной сырьевой зависимости России. По товарной группе «машины, оборудование и транспортные средства» прирост на 2009 год по сравнению с 2006 годом составляет 1,7%. По отдельным группам товаров прирост составляет 80% и 90%, но при учете их мизерной доли в экспорте (например, текстиль – 0,2%, продовольственные товары – 3,3%, древесина – 2,8%), такой прирост не несет серьезного экономического эффекта. Статистические данные собраны в таблице ниже:

Таблица 5
Структура экспорта Российской Федерации, в процентах к итогу (2000, 2005-2009 гг.)

Торговая группа	2000	2005	2006	2007	2008	2009
минеральные продукты	53,8	64,8	65,9	64,9	69,8	67,4
металлы, драгоценные камни и изделия из них	21,7	16,8	16,3	15,9	13,2	12,8
продукция химической промышленности, каучук	7,2	6,0	5,6	5,9	6,4	6,2
машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,6	5,8	5,6	4,9	5,9
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,6	1,9	1,8	2,6	2,0	3,3
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	3,4	3,2	3,5	2,5	2,8
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2
прочие товары	1,8	1,1	1,1	1,3	1,0	1,4

Источник: по данным Российского статистического ежегодника, Росстат, по соответствующим годам.

На внутреннем рынке конкурентоспособность отечественных товаров снижается. Созданная зависимость российского населения от импорта, например, продуктов питания, создает реальную угрозу продовольственной безопасности страны. Анализ объема и структуры экспорта и внутрироссийской потребности в отечественных товарах приводит к выводу о снижении конкурентоспособности России.

Третий подход - сопоставление стран по рейтингам конкурентоспособности - разработан Всемирным экономическим форумом. Его суть в расчете средневзвешенного показателя от большого числа отдельных показателей с целью выявления обобщенного рейтинга конкурентоспособности страны в списке других

стран, рейтинг которых посчитан по той же формуле. В этой связи рассматривают два индекса: индекс конкурентоспособности экономического роста и индекс микроэкономической конкурентоспособности.

При расчете индекса конкурентоспособности экономического роста анализируется уровень развития технологий, общественных инструментов и характер внешней среды национальных экономик в среднесрочном периоде 5 лет. Индекс трактуется как способность поддерживать устойчиво высокие темпы роста ВВП на душу населения в постоянных ценах¹². Ему сопутствуют индексы развития общественных институтов, технологического развития, макроэкономической среды, представленные в таблице:

Таблица 6

Индекс конкурентоспособности экономического роста и его компоненты (2010-2011)

Страна	Индекс конкурентоспособности экономического роста		Индекс развития общественных институтов		Индекс технологического развития		Индекс макроэкономической среды	
	ранг	значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг	значение
Россия	65	4,52	118	3,22	47	4,46	79	4,49
США	32	5,21	40	4,67	15	5,65	87	4,39
Япония	26	5,35	25	5,08	11	5,69	105	4,12
Германия	6	5,89	13	5,50	2	6,43	23	5,32
Китай	30	5,27	49	4,37	50	4,44	4	6,11
Украина	102	3,92	134	2,96	68	3,83	132	3,20
Казахстан	69	4,48	91	3,58	81	3,57	26	5,27

Источник: Global Competitiveness Report.2010-2011

Индекс микроэкономической конкурентоспособности, представленный в таблице 6, рассчитывается на основе экспертных оценок руководителей 8000 предприятий из более чем 75 стран мира и отражает эффективность деятельности национальных компаний. Макроэкономическая политика, содействующая высоким темпам инвестиций, не даст роста производительности, если не было организовано надлежащих навыков у рабочей силы и поддерживающих отраслей, необходимых для эффективности этих инвестиций. Так, значительные государственные инвестиции в образование не дадут эффекта, если микроэкономические условия не создают спроса на новую рабочую силу со стороны компаний¹³. В расчете индекса используются такие переменные, как степень защищенности прав интеллектуальной собственности, отсутствие коррупции, профессионализм менеджмента и другие. Индекс микроэкономической конкурентоспособности объединяет индекс стратегического развития компаний и индекс бизнес-среды. Значения индексов отражены в таблице 7:

Таблица 7

Индекс микроэкономической конкурентоспособности (2010-2011)

Страна	Индекс микроэкономической конкурентоспособности		Индекс стратегического развития компаний		Индекс бизнес-среды	
	ранг	значение	ранг	значение	ранг	значение
Россия	118	3,22	47	4,46	79	4,49
США	40	4,67	15	5,65	87	4,39
Япония	25	5,08	11	5,69	105	4,12
Германия	13	5,50	2	6,43	23	5,32
Китай	49	4,37	50	4,44	4	6,11
Украина	134	2,96	68	3,83	132	3,20
Казахстан	91	3,58	81	3,57	26	5,27

Источник: : Global Competitiveness Report. 2010-2011

Россия отстает практически по всем факторам. Но по факторам «инфраструктура», «технология», «труд», «образование» занимает места выше среднего¹⁴. Однако, если сегодня пока еще отечественное школьное образование поддерживается на достойной высоте, функционируют

■ Стратегия 2020 для России

ведущие научно-исследовательские центры, то способность к восприятию новых технологий, их лицензированию, а также готовность к защите интеллектуальной собственности находится на крайне низком уровне. Настораживает понимание того, что в школе и в НИИ средний возраст штатного персонала составляют сотрудники 55-65 лет, смена которых произойдет через 10-

15 лет. В тех же отраслях, где смена персонала происходит интенсивнее, Россия занимает в основной массе практически последние места – это управление, финансы, институциональная среда. Ведущие страны СНГ находятся в сравнимом с Россией положении. Индексы конкурентоспособности России и ряда стран сопоставляются в таблице 8:

Таблица 8

Сравнение стран по индексу конкурентоспособности и его составляющим (2010-2011)

	Россия	Китай	США	Япония	Германия	Украина	Казахстан
Индекс конкурентоспособности	63	27	4	6	5	89	72
в том числе:							
Управление	118	49	40	25	13	134	91
Инфраструктура	47	50	15	11	2	68	81
Начальное образование	53	37	42	9	25	67	85
Высшее образование	50	60	9	20	19	46	65
Труд	57	38	4	13	70	54	21
Финансы	125	57	31	39	36	119	117
Технология	69	78	17	28	10	83	82

Источник: Global Competitiveness Report. 2010-2011

К основным мерам обеспечения международной экономической безопасности можно отнести открытость рынка; привлечение инвестиций не столько из внешних, сколько из внутренних источников; интеграцию внутренних корпоративных резервов для облегчения доступа к внешним инвестиционным источникам; поддержание ценовой конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках; поддержку развивающихся эффективных отраслей и производств; стимулирование экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции; организацию условий для прекращения «утечки умов», сохранение научных и квалифицированных кадров; выбор приоритетов внешнеэкономической политики. Все перечисленное является стратегическими задачами интеграции России в мировую экономику. Самого серьезного внимания заслуживает налаживание сотрудничества с ближним зарубежьем. Рынок СНГ остается наиболее перспективным для российских экспортеров. Он может уже сегодня играть роль «спасителя», например, для отечественного машиностроения, а в будущем стать своего рода экспериментальным полигоном для отработки новых видов наукоемкой продукции¹⁵.

В реализуемой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» сущность «национальная безопасность» раскрывается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет

обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства¹⁶.

Для сохранения государственного суверенитета и независимости, не говоря уже о статусе сверхдержавы, потребуется колоссальная мобилизация сил и средств общества и государства для проведения масштабной модернизации экономики. Причем подобную модернизацию необходимо осуществить в кратчайшие сроки, не более 10 - 12 лет, в силу ряда объективных факторов.

Анализ прогнозов поэтапного выполнения последних договоренностей России и США по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), анализ состояния отечественного ВПК и его способности к производству компонентов современных видов вооружений показывают: боеспособные мобильные соединения Вооруженных Сил России, в том числе ракетно-ядерные войска смогут представлять стратегическую угрозу США и КНР еще в течение 10 - 15 лет. Однако в случае использования КНР и США нового витка научно-технической революции в области средств ПВО и осуществления производства многоцелевых военных самолетов нового поколения (при условии качественного и количественного преобладания китайских и американских тактических видов вооружений над российскими) этот срок вполне может быть сокращен до 8-10 лет.

Темпы сокращения численности населения Российской Федерации таковы, что через 10-12 лет в стране будут проживать только 115-120 миллионов человек. Численность русского населения не превысит 65-67%. Наблюдается устойчивое сокращение численности коренного населения страны, лишь частично возмещаемое за счет миграционных процессов. В 90-е годы сокращение численности населения Российской Федерации компенсировалось эмиграцией этнических русских, украинцев и других коренных народов России с территории Казахстана, Прибалтики и стран Средней Азии (до 70%). Но начиная с 2000 г. в миграционных потоках стали преобладать представители некоренных национальностей, зачастую даже не владеющие в надлежащей степени русским языком (до 75%). Опасность новых миграционных волн, начиная с 2010г., такова, что значительную долю в миграционных потоках будут составлять даже не выходцы из республик бывшего СССР, а коренные граждане ряда зарубежных государств, прежде всего Китайской Народной Республики. Ситуация будет усугубляться сокращением количества экономически активного населения трудоспособного возраста, что будет способствовать воспроизводству процессов деградации технологической составляющей российской экономики.

Существенную опасность представляет катастрофический рост износа производственных фондов в промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве, науке (по некоторым отраслям экономики он уже превышает 80%). По мнению ряда экономистов, примерно в конце следующего десятилетия наступит точка бифуркации в российской экономике, за которой осуществление ее модернизации собственными силами невозможно.

Значительную опасность представляет старение управленческих кадров, владеющих технологиями и практикой разработки и внедрения крупных и технических сложных производств (так как последние подобные проекты были реализованы еще в бытность СССР в 1980-1985 гг.). К 2020 году большая часть из них либо выйдут на пенсию (даже младшее управленческое звено), либо их уже не будет в живых (при средней продолжительности жизни мужского населения 59 лет). Следующему поколению в необходимой степени не передаются накопленные знания и опыт.

Непродолжительность срока в 8-12 лет, за который Российской Федерации необходимо сделать модернизационный рывок и не оказаться втянутой в военные и прочие конфликты, обусловлена оценкой ряда факторов:

- во-первых, степени и интенсивности деградации отечественного военно-промышленного комплекса и состояния Вооруженных Сил Российской Федерации;
- во-вторых, роста ВВП и ВНП КНР и США;
- в-третьих, роста военного потенциала и качественной составляющей Вооруженных Сил КНР и США и их союзников;

- в-четвертых, износа материально-производственных фондов в промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве и других отраслях экономики Российской Федерации;

- в-пятых, ожидаемой продолжительности жизни населения страны¹⁷.

Умеренные прогнозные темпы роста экономики в 2011-2013 годах обусловлены медленным восстановлением, по сравнению с докризисным периодом, как внутреннего, так и внешнего спроса. Модернизационного рывка и даже предпосылок для его скорого осуществления пока нет.

Период 2009-2012 годы (первый этап реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) во многом должен определить успех в достижении долгосрочной стратегической цели - выхода страны на уровень экономического и социального развития. Этому должно способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста посредством разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создание комплексной системы контроля над рисками. Должно иметь место проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики, а также стимулирование и поддержка развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения¹⁸.

Активно обсуждается необходимость запуска перспективного приоритетного национального проекта, направленного на обеспечение экономической безопасности страны. Существующих проектов, таких, как «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье - гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса, явно недостаточно. С одной стороны они не охватывают все аспекты модернизации социально-экономической жизни общества, а с другой - не обеспечивают системной и структурной безопасности страны для осуществления мероприятий по ее модернизации¹⁹. Новый проект мог бы стать основой для всех национальных проектов.

Характерной особенностью бюджетной системы Российской Федерации последних лет является высокий уровень дефицита, обусловленный дефицитом федерального бюджета, сопоставимый с уровнем дефицита бюджета США. Дефицит федерального бюджета по итогам 2010 года составил 3,9% ВВП, в денежном выражении - 1,787 триллиона рублей, против прогнозируемых на 2010 год 6,8% ВВП. В 2011 году дефицит федерального бюджета прогно-

■ Стратегия 2020 для России

зируется на уровне 1,814 трлн. рублей или 3,6% ВВП. Для балансирования федерального бюджета в 2010 году предусматривалось использовать практически все средства Резервного фонда, а в 2010-2012 годах и средства Фонда национального благосостояния. В результате объем средств Резервного фонда за 2010 год сократился в 2,4 раза - с 1 830,51 млрд. рублей на 01 января 2010 года до 775,21 млрд. рублей на 01 января 2011 года. В период до 2012 года прогнозируется снижение объемов средств Фонда национального благосостояния в 2,6 раза - с 2,8 трлн. рублей (на начало 2010 года) до 1,1 трлн. рублей (на конец 2012 года). На начало 2010 года средства Фонда национального благосостояния составляли 2 769 млрд. рублей. Для финансирования дефицита федерального бюджета в 2010-2012 годах предусматривается привлечь заимствования в сумме 2 661,2 млрд. рублей. Это составит 5,5% среднегодового уровня ВВП за рассматриваемый период, в том числе внутренние заимствования в сумме 1 142,3 млрд. рублей, и внешние - в сумме 1 518,9 млрд. рублей²⁰. В результате государственный долг Российской Федерации увеличится по сравнению с началом 2009 года в 3,1 раза и составит к началу 2013 года 8 275,4 млрд. рублей, или 15,4% ВВП, в том числе внутренний - 4 344,3 млрд. рублей, внешний - 3 931,1 млрд. рублей. Расходы на его обслуживание увеличатся по сравнению с 2009 годом на 101,5 млрд. рублей, или на 50%.

Предлагаемая конструкция федерального бюджета означает возврат к модели бюджета, основанной на постоянно увеличивающихся объемах заимствований, что, в конечном итоге, подрывает устойчивость бюджетной системы и усиливает зависимость государства от внешних факторов.

В то же время значительную часть средств федерального бюджета предполагается направить на исполнение публичных нормативных расходных обязательств - это приоритетные национальные проекты, подготовка и проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи, проведение форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» во Владивостоке и проведение XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в Казани.

В частности, федеральным законом «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» № 357-ФЗ от 13 декабря 2010 года уже утвержден общий объем бюджетных ассигнований на исполнение публичных нормативных обязательств на 2011 год в сумме 296,6 млрд. рублей, на 2012 год в сумме 301,9 млрд. рублей и на 2013 год в сумме 306,85 млрд. рублей. Помимо прочего, в экономике Российской Федерации накопились системные проблемы, решение которых по тем или иным причинам долгие годы откладывалось. В связи с этим потребность в расходах бюджетной системы Российской Федерации в среднесроч-

ной и долгосрочной перспективе будет только нарастать.

С учетом перечисленных фактов Счетная палата РФ предлагает разработку специальной программы Правительства Российской Федерации по развитию доходного потенциала бюджетной системы. Такая программа должна содержать комплекс мероприятий, направленных на системную работу по легализации доходов от экономической деятельности; наведение порядка в системе учета и взимания налогов, таможенных и других платежей; устранение существенных недостатков в налогообложении в сфере производства и оборота алкогольной продукции; усиление контроля за трансфертным ценообразованием, деятельностью офшорных компаний, поступлениями от реализации природных ресурсов; диверсификацию доходов за счет поэтапного переноса центра тяжести налогообложения с производства на имущество; повышение результативности налогового и таможенного контроля и другие мероприятия.

Объем доходов федерального бюджета в 2011 году запланирован в размере 8 844,6 млрд. рублей, при этом его доля в ВВП должна составить 17,55%, в 2012 году - 9 503,5 млрд. рублей с долей в ВВП 17%, а в 2013 году 10 379,9 млрд. рублей со снижением его доли в ВВП до 16,76%.

В структуре расходов федерального бюджета на 2011 год по объему расходов преобладают бюджетные ассигнования, направляемые на межбюджетные трансферты, исполнение расходных обязательств в области национальной экономики и национальной обороны.

Из средств федерального бюджета на финансирование федеральных целевых программ в 2011 году по сравнению с 2010 годом планируется потратить больше на 181,9 млрд. рублей (или на 24,6%), на реализацию приоритетных национальных проектов также выделяются дополнительные средства. Макроэкономические условия формирования федерального бюджета характеризуются постепенным восстановлением положительной динамики экономического роста. Так, размер реального ВВП в 2010 году 44 491,4 млрд. рублей, его прирост составил 4,0% по сравнению с предыдущим годом. В 2011 году прогнозируется объем ВВП в размере 50 389,0 млрд. рублей, а к 2013 году - 61 920,0 млрд. рублей, при достаточно благоприятной конъюнктуре мировых рынков для основных товаров российского экспорта, прежде всего цены на нефть в размере 58 - 60 долларов США за баррель на фоне постепенного снижения уровня инфляции с 10% до 7% и снижения среднегодового курса доллара США²¹.

Восстановление внутреннего спроса, процессы импортозамещения как на потребительском, так и на инвестиционном рынках, снижение влияния сырьевой зависимости от экспорта топливно-энергетических ресурсов должны стать главными факторами роста экономики.

Российская Федерация оказалась в числе государств, которые существенно пострадали от последствий такого негативного экономического явления, как глобальный финансовый кризис. Об этом свидетельствует анализ всех рассмотренных критериев и индексов. Помимо прочего, общий фон экономической безопасности страны, вне зависимости от последствий кризиса, вызывает серьезные опасения и требует немедленного вмешательства и кардинальной коррекции. Права на ошибку в выборе направления действия наше государство уже не имеет. В сложившейся ситуации возникает необходимость в ставке на модернизационный рынок, который потребует мобилизации всех имеющихся ресурсов страны – финансовых, политических, трудовых, управленческих, а также законодательных.

Sergeeva O.V. National and international aspects of the criteria and indices of the current economic security state in Russia.

Summary: *The dynamic analysis of the economic security of Russia from 2004 to 2010, presented in the article, was based on the statistical data on inflation, economic growth (recession), unemployment, gross domestic product growth. The comparative analysis of competitiveness indices of Russia with the indices of USA, Japan, Germany, China and CIS countries (Belarus, Ukraine, Kazakhstan) was performed. The main arrangements to ensure international economic security were discussed in accordance with the Concept of socio-economic development of the Russian Federation until 2020.*

Ключевые слова

экономическая безопасность, валовой внутренний продукт (ВВП), инфляция, экономический рост (спад), безработица, конкурентоспособность.

Keywords

economic security, gross domestic product (GDP), inflation, economic growth (recession), unemployment, competitiveness.

Примечания

1. О безопасности: Закон Российской Федерации от 5.03.1992 № 2664-1. М.: Российская газета, 1992, № 103.
2. Захаров А.Н. Экономическая безопасность России в сфере международных отношений. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2005. С. 8.
3. Герасимов П.А. О концептуальном подходе кафедры к теоретической категории «экономическая безопасность». М.: Безопасность бизнеса, 2009, № 1.
4. О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов: Федеральный закон от 13 декабря 2010 N 357-ФЗ // Справочно-правовая система "Консультант Плюс": [Электронный ресурс] / Компания "Консультант Плюс".
5. Герасимов П.А. О концептуальном подходе кафедры к теоретической категории «экономическая безопасность». М.: Безопасность бизнеса, 2009, № 1.
6. Российский статистический ежегодник – 2010 г. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/Main.htm
7. Ломакин В.К. Мировая экономика. [Электронный ресурс]. М.: ЮНИТИ, 2007. <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Lomakin/c18.html>
8. Захаров А.Н. Экономическая безопасность России в сфере международных отношений. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2005. С.9.
9. Ломакин В.К. Мировая экономика. [Электронный ресурс]. М.: ЮНИТИ, 2007. <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Lomakin/c18.html>
10. О безопасности: Закон Российской Федерации от 5.03.1992 № 2664-1. М.: Российская газета, 1992, № 103.
11. Российский статистический ежегодник – 2010 г. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/Main.htm
12. Захаров А.Н., Зокин А.А. Конкурентоспособность страны в мировой экономике М.: ВАВТ, 2004.
13. Захаров А.Н. Экономическая безопасность России в сфере международных отношений. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2005. С.25.
14. World Economic Forum. Global Competitiveness Report. 2010-2011. [Электронный ресурс]. http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf
15. Захаров А.Н. Экономическая безопасность России в сфере международных отношений. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2005. С.31.
16. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537. М.: Собрание Законодательства РФ, 2009, № 20.
17. Гончаров В.В. Экономическая безопасность Российского государства как перспективный приоритетный национальный проект. [Электронный ресурс]. М.: Российский следователь, 2010, №8. <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=910>
18. Об утверждении основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1663-р. М.: Собрание законодательства РФ, 2008, № 48.
19. Матненко А.С. Приоритетные национальные проекты: предпосылки, сущность и проблемы правового регулирования. Вестник Омского университета. 2008, № 4. С. 124-131.
20. Письмо Счетной палаты РФ от 09 октября 2009 № 01-1797/15-10 Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов».
21. Письмо Счетной палаты РФ от 09 октября 2009 № 01-1797/15-10 Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов».

Институциональные реформы в рамках Концепции 2020

Е.А. Бренделева

В статье рассматриваются положения Концепции 2020, определяющие основные черты взаимоотношений государства, бизнеса и общества, основные направления институциональных изменений в этой сфере, а также роль неформальных факторов, которые играют основную роль как в формировании поведенческой модели российского бизнеса, так и в развитии российской экономики.

Концепция 2020 является попыткой разработки программы долгосрочного развития как российского общества, так и российской экономики, и очерчивает круг основных проблем, которые тормозят развитие нашей страны и которые предстоит решить в намечаемой перспективе. Переход к подобным программам свидетельствует о выходе из цепи кризисных потрясений, сопровождающих российскую экономику последние два десятилетия, осмыслении необходимости решения назревших вопросов, связанных в большей степени с институциональными преобразованиями. Работа над такой программой говорит также о стремлении решать не только краткосрочные задачи, но и о желании выработать общее направление реформ на долгосрочный период развития страны.

В Концепции 2020 значительное внимание отводится институциональным реформам: практически во всех сферах деятельности ставится задача реформирования тех или иных институтов. При ближайшем рассмотрении можно констатировать, что данные изменения относятся в большей степени к формальным правилам, и в меньшей степени затрагивают неформальные нормы, что придает реформам поверхностный характер, поскольку именно последние играют решающую роль в определении тенденций развития общества.

В данной статье будет рассмотрена та часть положений документа, которая отражает цели, поставленные в сфере формирования взаимоотношений государства, частного бизнеса и общества, проведен анализ мер правительства, нацеленных

на изменение как формальных, так и неформальных норм, способных сформировать институты, определяющие развитие российской экономики в направлении ее модернизации.

Роль институциональных преобразований, если речь идет о масштабных экономических реформах, является определяющей в их успехе и в настоящее время признается на всех уровнях власти. Однако, как и в 1990-е гг. не всегда присутствует понимание в полной мере институциональной составляющей, ее характеристик, не осознается серьезность и глубина этих преобразований.

Институциональные реформы могут длиться как несколько лет, так и несколько десятилетий, поскольку требуют изменения не только основных, но и сопутствующих институтов, затрагивают как формальные, так и неформальные отношения между экономическими агентами. Формирование рыночных отношений представляет сложный процесс по изменению институциональной среды, определяющей модель поведения в новых рамках, учитывающих как возросшие возможности по принятию решений экономическими агентами, так и возросшую степень ответственности за эти решения и их последствия для общества. Законодательное изменение «правил игры» между участниками экономической деятельности еще не приводит к автоматическому соблюдению этих правил, необходимы новые институциональные условия, создающие систему стимулов для должного следования этим правилам, речь идет о сопутствующих неформальных институтах, корректирующих поведение экономических агентов

Бренделева Елена Алексеевна – к.э.н., доцент кафедры прикладной экономики МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

в рыночной экономике.

Подобные преобразования характеризуются длительностью и комплексностью. Отсутствие одного или нескольких сопутствующих институтов приводит к снижению эффективности существующей системы формальных правил. Данный факт следует учитывать при проведении широкомасштабных институциональных реформ, однако, зачастую реформаторами движет стремление достичь результата как можно быстрее, что нередко приводит к тому, что желаемое выдается за действительность, намеченные цели констатируются как уже достигнутые. Данный подход является очень опасным с точки зрения незавершенности институциональных преобразований, без которых все остальные изменения становятся менее эффективными.

Анализ документа. Примером подобного заявления может служить констатация факта о том, что в России «в основном завершен переход к рыночной экономической системе, создана система базовых и других институтов, обеспечивающих развитие рыночной экономики. На повестке дня стоит задача повышения эффективности данных институтов»¹.

Основные институты рыночной экономики – институт частной собственности, институт конкуренции, институт ценообразования на основе спроса и предложения и другие – формально созданы, однако еще остается целый ряд вопросов по их функционированию, поскольку данные институты, как и в 1990-е гг. продолжают работать иначе, чем в странах с развитой рыночной экономикой.

Частная собственность, институт конкуренции, поддерживаемые рыночным ценовым механизмом и призванные обеспечить наиболее рациональное размещение ресурсов, разнообразие рынка, создать выгодные условия для потребителя, определяя в целом развитие конкурентоспособной экономики, в российской институциональной среде приводят к совершенно иным результатам. Наряду с данными институтами продолжают «эффективно» функционировать отнюдь нерыночные институты – олигополии, чрезмерное посредничество, а коррупционные механизмы с успехом замещают традиционные рыночные.

Сформировавшаяся институциональная среда блокирует эффективное развитие, воспроизводятся формы поведения в бизнесе, которые определяют дальнейшее развитие экономики отнюдь не в сторону ее роста, формируются «мутированные» взаимоотношения бизнеса и власти, ставящие приоритетом не общественную, а частную выгоду. В сложившейся ситуации трудно существовать добросовестному бизнесу и потребителям.

В существующей в России в настоящее время институциональной среде можно наблюдать «институциональный вакуум» или отсутствие базовых неформальных норм, определяющих устойчивость институциональной системы. Формирование весомой системы неформальных ин-

ститутов, аналогичной той, которая эффективно работает в развитых рыночных экономиках, является первоочередной задачей институциональных реформ. Однако, данный факт, не находит достаточного отражения в рассматриваемом документе.

Отсутствие в Концепции основного акцента на неформальных нормах можно показать на следующем примере: так, в разделе о формировании институциональной среды инновационного развития сказано, что «необходимая среда будет формироваться в рамках ряда направлений и одно из которых – *экономические институты, то есть законодательство, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие национальной экономики...*»². Однако появление законов или формальных правил еще не означает их выполнения экономическими агентами, и, что более важно, их должному (аналогичному в странах с развитой рыночной экономикой) следованию, которое и обеспечивает эффективность рыночной экономики. Правовой нигилизм в Концепции упоминается, однако неформальные нормы на этом не заканчиваются. И этот факт следует признать.

На взгляд автора статьи, давая характеристики завершенности рыночных реформ, предпочтительнее следующая формулировка рассматриваемой части документа: «в России **формально** создана система рыночных институтов. На повестке дня стоит задача формирования **неформальных норм, обеспечивающих эффективное функционирование рыночных механизмов**».

Взаимодействие государства, частного бизнеса и общества как инновационного развития, формирование рыночных отношений между данными субъектами является одной из основных задач, определяющих институциональную среду рыночной экономики, как формальную, так и неформальную ее часть. В документе³ уделяется особое внимание этим вопросам, однако, несмотря на поставленные цели – обеспечение учета интересов различных социальных групп общества и бизнеса при выработке и проведении социально-экономической политики, основное внимание в Концепции обращается на создании максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышении инвестиционной привлекательности частных компаний, устранении избыточного регулирования экономики и т.п. Таким образом, основные акценты расставлены на создании более комфортных условий для бизнеса.

За последние годы правительством реализован целый ряд мер в этом направлении, это и упрощение процедур регистрации, сокращение проверок, допуск малых и средних предприятий к выполнению государственного заказа, отмена обязательной сертификации и т.д. Приняты соответствующие законы (формальные правила) и формируются механизмы, обеспечивающие их реализацию. Однако основная проблема, не позволяющая данным институтам повысить эффективность деятельности как малого и среднего бизнеса, так и крупного в рамках экономики, это те же отношения бизнеса и общества, упрочению

■ Стратегия 2020 для России

которых во многом мешает несовпадение целей и методов их достижения, в первую очередь со стороны бизнеса. Речь идет о той части бизнеса, которая своей основной целью ставит «максимизацию прибыли», не учитывая при этом возможные негативные последствия для общества.

Проблема несовпадения частных и общественных интересов является одной из основных в сфере согласования формальных и неформальных «правил игры» в обществе. Несоответствие двух групп интересов, как правило, на практике приводит к росту индивидуального благосостояния, при одновременном снижении общественного благосостояния. В Концепции *не ставится задача по формированию институтов, определяющих поведение предпринимателей в рыночной экономике*. А ведь речь идет о формировании институтов, сдерживающих эгоистическое рыночное поведение, формирующих ответственность бизнеса перед обществом, а не только «максимизацию выгоды». В данном случае следует рассмотреть опыт, накопленный в странах с развитой рыночной экономикой, по формированию данных поведенческих моделей.

Как показывает практика, надежда на то, что «рынок сам все отрегулирует» в российских условиях не оправдывается. Необходимо создание четких «правил игры», которые устанавливают баланс интересов бизнеса, государства и общества. Необходимы критерии оценки деятельности бизнеса, с точки зрения учета общественной полезности, классификации субъектов бизнеса по степени их роли в развитии общества и, конечно, продуманная политика по поощрению деятельности тех предприятий, которые составляют основу экономической системы.

Необходим выборочный подход при поддержке предприятий, четкость и прозрачность правил игры, обеспечивающие эффективный контроль. Речь идет как о крупном, так и о малом бизнесе. Критерии оценки должны включать инновационную составляющую, прежде всего это внедрение разработок в производственной сфере, а не поддержка предприятий розничной торговли, или отсталых производств.

В рамках формирования новой модели развития общества в документе предусматривается защита прав и свобод, доверие граждан к общественным институтам, равноправный диалог общественных организаций, бизнеса и государства по ключевым вопросам общественного развития, однако и здесь только один пункт о поддержке инициатив бизнеса по участию в развитии социальной сферы и человеческого капитала. О социальной ответственности бизнеса⁴ ни слова.

В Концепции приводится модель инновационного социально ориентированного развития⁵ опять-таки без социальной составляющей, поскольку декларация о повышении человеческого капитала и создании комфортных социальных условий не подкрепляются институциональными реформами, которые могут привести к появлению устойчивых механизмов в социальной сфере не

только за счет государства, но за счет бизнеса.

По-прежнему, как и в командной экономике, основное «бремя» в социальной сфере берет на себя государство, не желая расставаться с перераспределительной функцией. Это и проблемы, связанные с прожиточным минимумом, и проблемы военнослужащих, и проблемы пенсионеров и экологические проблемы, в том числе создание систем утилизации отходов производства (непонятно, почему бизнес данной проблемой не занимается). В Концепции в функции государства попадает также задача обеспечения населения качественной питьевой водой⁶. В данном случае непонятно, чем занимаются частные коммунальные предприятия. И таких примеров в данном документе достаточно.

На взгляд автора статьи, задача государства в данном случае не подмена частных компаний, а создание институциональной среды, в которой эти компании будут функционировать. Формирование институтов поощряющих социально-ответственное поведение бизнеса и жестко наказывающих предпринимателей, чье поведение явилось причиной нанесения ущерба как обществу в целом (загрязнение окружающей среды, хищническое использование ресурсов и т.п.), так и отдельным лицам (опасные условия труда, нанесение вреда здоровью и жизни работников и т.д.). Безнаказанность или мягкое наказание представителей бизнеса за подобные действия приводит к институционализации⁷ социально-безответственного поведения в обществе.

Таким образом, можно констатировать, что в Концепции превалируют тенденции патернализма и расширяется господство перераспределительных механизмов, даже в тех секторах, которые уже давно являются частной собственностью. На деле же отношения между бизнесом и государством должны строиться на принципиально иных условиях: государство должно оставить за собой только регулирующую функцию, а не подменять бизнес в тех сферах, где он несет ответственность за свою деятельность.

Вышеуказанные проблемы рассматриваются также и в документах, подготовленных экспертными группами по обновлению «Стратегии -2020». В одном из них подчеркивается, что «ключевой проблемой является плохой деловой климат, который подавляет частный бизнес, ограничивает возможности роста фирм, выступает прямым ограничителем экономического роста. И в результате – провоцирует расширение присутствия государства в экономике. Повышение эффективности производства и использования инвестиций, являющиеся ключевой задачей данного этапа развития, невозможно без глубокого изменения отношений между государством, бизнесом и обществом»⁸.

Однако, предлагаемые меры ограничиваются следующими: «проведение коренных институциональных преобразований – защита прав собственности; содействие конкуренции, формирующей спрос на инновации; обеспечение верховенства

права; демократический общественный контроль за государственными органами; масштабная приватизация и сокращение нерыночного сектора экономики; устранение «мягких бюджетных ограничений» - сокращение поддержки неэффективных производств; повышение открытости экономики; действенные меры по укреплению правопорядка и ограничению коррупции»⁹. Опять ни слова о социальной ответственности бизнеса, о создании таких условий, чтобы бизнесу было выгодно заботиться о человеческом капитале, который в свою очередь сможет внедрять инновации.

Пункты для Концепции 2020. Основная цель - формирование стимулов, направленных на институционализацию в обществе социально-ответственной модели поведения бизнеса.

Задачи для достижения поставленной цели:

1. Повышение роли института ответственности за неэффективное использование собственности, нанесение ущерба обществу, связанного как с масштабными нарушениями (экологические проблемы и т.п.), так и нанесением вреда отдельному работнику (за несоответствующие нормам условия работы и т.п.). Данный институт включает в себя не только формальные правила - механизмы наказания (административные санкции, уголовное наказание и т.п.), но и неформальные нормы, направленные на формирование общественного мнения (обсуждения подобного поведения не только в СМИ, но и в бизнес-среде).

2. Создание системы поощрений для социально ориентированной деятельности бизнеса (через правовые, налогово-бюджетные, социально-общественные механизмы). Социально-общественные механизмы могут включать в себя системы рейтингов для бизнеса, оценивающие их вклад в развитие общества (как социальные аспекты – благотворительные программы, улучшение условий труда работников, их социально-медицинские условия и т.д., так и экономическую

деятельность предприятия – модернизация оборудования, выпуск новых видов продукции и т.п.). На основе этих рейтингов может базироваться как государственная поддержка, так и поддержка в СМС. Рейтинги должны составляться на основе многосторонних опросов, проводимых различными общественными организациями, с включением статистической информации.

Формирование социально-ответственного поведения бизнеса позволяет решать основную задачу по модернизации экономики на базе обновления основного капитала, создания конкурентоспособной экономики, и в целом - повышение эффективности института частной собственности в рамках экономической системы, а также целый ряд, уже поставленных правительством проблем:

- повышение эффективности (качества) созданных рыночных институтов;
- привлечение инвестиций в реальный сектор экономики;
- повышение конкурентоспособности экономики;
- рост производительности труда;
- снижение потребности в неквалифицированной рабочей силе;
- снижение социального бремени на государство;
- развитие малого предпринимательства и т.д.

Brendeleva E.A. Institutional reforms in the framework of the Concept 2020.

Summary: *The article deals with the provisions of the Concept of 2020, defining the main features of relations between government, business and society, the main directions of institutional changes in this area, as well as the role of informal rules that play a major role in the formation of a behavioral model of the Russian businessmen and in development of the Russian economy.*

Ключевые слова

формальные правила и неформальные нормы, социально-ответственное поведение бизнеса, институционализация «правил игры».

Keywords

formal and informal rules, socially responsible business conduct, the institutionalization of the rules.

Примечания

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. - №1662-р от 17 ноября 2008 г. - С.1.
2. Там же. - С.82.
3. Там же. - С.16-17.
4. Под социально-ответственным поведением бизнеса понимается ответственность субъектов бизнеса за соблюдение норм и правил, как явно определенных, так и неопределенных законодательством, связанных с вкладом бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, а также с основной деятельностью компаний, выходящей за рамки определенного законом минимума.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. - №1662-р от 17 ноября 2008 г. - С. 19-22.
6. Там же. - С.21.
7. Институционализация – закрепление в отношениях между индивидами определенных правил или норм с возрастающей частотой их использования все большей частью членов общества.
8. Промежуточный отчет по итогам работы группы №1. - С.9-10. <http://www.hse.ru/data/2011/04/04/1211668079/Strat-2011-report-all%20information.pdf>
9. Там же. - С.26-27.

Проблемы человеческого капитала в контексте совершенствования Стратегии 2020

Ю.А. Гончаров

Улучшение человеческого капитала – необходимое условие модернизации экономики России. Серьезные проблемы наблюдаются в ведущих компонентах человеческого капитала – здоровье и образовании. Решение этих проблем заключается не в механическом увеличении неких критериев путем выделения бюджетных средств, что создает почву для коррупции, а в трезвой оценке нынешнего положения и создании стимулов для людей и предприятий в целях его изменения.

В современных условиях главным фактором экономического роста становится качество человеческого капитала. Увеличение последнего не просто связано с развитием экономики, оно и есть само это развитие. Очевидно, что полноценная модернизация невозможна без накопления и использования человеческого капитала. Под экономической модернизацией понимаются структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности¹. «Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения»². Действительно, рабочая сила в России дороже, чем в странах Азии, и не является конкурентным преимуществом. Следовательно, повышение ее квалификации – единственный оптимистический сценарий развития российской экономики.

Согласно теории человеческого капитала, разработанной в начале 1960-х гг. американскими экономистами Теодором Шульцем, Гэри Беккером и Джейкобом Минсером, человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас знаний, умений, навыков, мотиваций, способностей и здоровья, который

содействует росту производительности труда и доходов данного человека. За ее разработку были присуждены две Нобелевские премии в области экономики – американцам Теодору Шульцу в 1979 г. и Гэри Беккеру в 1992 г.

Инвестиции в человеческий капитал включают в себя в основном расходы на образование (общее и специальное, формальное и неформальное), здравоохранение (профилактика заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий) и формирование у работника необходимых ценностных и этических норм (например, лояльности своей компании).

В узком смысле «человеческий капитал» есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» (Стэнли Фишер)³. Простейшим определением представляется следующее: «Человеческий капитал представляет собой способность людей производить товары и услуги» (Лестер Туроу)⁴ или иначе их производительные навыки и способности.

К видам человеческого капитала можно отнести капитал: здоровья, трудовой, интеллектуальный, предпринимательский, культурно-нравственный, социальный, структурный, организационный и другие. Но поскольку в

Гончаров Юрий Анатольевич – преподаватель кафедры прикладной экономики МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

статье не представляется возможным осветить все аспекты данного понятия с учетом всех исследований, ограничимся упрощенной классификацией. Важнейшими видами человеческого капитала являются:

- Здоровье.
- Образование и профессиональные навыки.
- Социальный капитал.

Что же можно сказать о ситуации с этими видами человеческого капитала в России?

Здоровье. Расходы на здравоохранение и спорт составляют 3,5% федерального бюджета, в развитых странах - 15-20%. Об ухудшении положения в области спорта свидетельствует устойчивая тенденция снижения успехов сборных России на международных соревнованиях, в том числе выступление на олимпиаде в Ванкувере. Главное здесь не разочарование российских болельщиков (хотя и оно вряд ли способствует росту производительности труда), а сигнал о том, что молодежный и массовый спорт находится в упадке. Регулярно занимаются спортом не более 22 млн. чел. (15,5% населения).

По «болезням бедности», к которым относят СПИД, туберкулез и малярию, Россия занимает первые места. В частности, по туберкулезу - 83 случая в год на 100 тыс. чел. (Руанда, Бангладеш - 93, Афганистан - 98); по ВИЧ-инфекции 500-1000 (более, чем во всей Западной Европе). Последствия последней весьма серьезные: во-первых, снижается работоспособность и результаты работы; во-вторых, многие, узнав свой диагноз, впадают в отчаяние, перестают следить за собой, не говоря уже о том, чтобы повышать свою квалификацию.

Потребление алкоголя на душу населения по разным оценкам составляет 10-20 литров, и это при низкой культуре потребления спиртных напитков и во многих случаях - «паленой» водки. Курят 63% мужчин, 30% женщин, в том числе 32% школьников (всего 65 млн. чел. существенно выше, чем в развитых странах, Россия здесь уступает только некоторым восточноазиатским государствам, где курение еще более распространено). Употребляют наркотики не менее 5 млн. чел. Главная проблема - курение школьников, для которых примитивные развлечения вроде курения, употребления «Ягуара», прыжков с пятого этажа в сугроб, драк и дискотек становятся повседневной реальностью, в которой даже серьезно настроенные учащиеся не в состоянии реализовать свой потенциал. Кроме того, курение и потребление алкоголя рассматривается как седативное средство (является оно таковым или нет).

Распространение этих привычек свидетельствует о стрессе, недовольстве жизнью, тревоге и внутреннем напряжении, которое нужно чем-то снимать. Алкоголизм, курение и наркомания не только подрывают здоровье непосредственно, но и выступают как признак неустроенности быта вообще. Человек, находя-

щийся под постоянным напряжением, не способен совершенствоваться. Быстрее закончить рабочий день, выпить, зависнуть в клубе или компьютерной игре, а на следующий день, едва проспавшись, вновь ехать в переполненном транспорте на работу - ежедневная реальность многих россиян. Ни о каком качестве такой работы говорить не приходится.

Уровень медицинских услуг низок. У большинства населения больница ассоциируется не только с постельным режимом и оторванностью от семьи, но и с обшарпанными переполненными помещениями, отвратительным питанием (вплоть до отсутствия вилок и ложек), некомпетентными врачами и массовыми поборами. Коммерческое здравоохранение обычно наводит на мысль о врачах, заинтересованных «впихнуть» ненужные дорогостоящие лекарства или терапии. В итоге, большинство россиян не проходят добровольных обследований, оттягивают посещение медицинских учреждений до последнего и, следовательно, заболевают еще чаще. Распространение шарлатанских методик по телевизору и реклама самопальных лекарств для бедных типа отвара из травки со двора не улучшает ситуацию. Продолжительность жизни в России составляет 65,5 лет (137 место в мире)⁵.

Образование. По результатам опроса родителей школьников были названы такие проблемы образования, как побои, курение и наркомания, насилие в школах, нехватка учебников, некомпетентность учителей⁶. К этому можно добавить: если число учащихся за 1932-2005 гг. возросла всего лишь на 14%, то число детей с интеллектуальными отклонениями за это же время увеличилось в 8,4 раза. В количественном отношении - с 51 тыс. до 430 тыс. человек. В итоге доля неполноценных учащихся в их общей численности возросла в 7,4 раза и сейчас приближается к 3%⁷. При низком окладе учителей (4200 тыс. руб. второй категории⁸), в школе остаются только люди, преданные своему делу (каких мало), либо те, кто не в состоянии найти лучшую работу (типичный пример отрицательной селекции). При этом дисциплина самих школьников падает, как падают и требования к ним школ. Вид многих школ оставляет желать лучшего: самодельные плакаты, гирлянды и вездесущие шарики в сочетании с облезлыми стенами, сломанными партами и сомнительными запахами из столовой заставляют задуматься о Северной Корее 1990-х годов. Уважение, которое можно испытывать к такой школе и бедно одетым учителям, думающим о том, где подешевле купить продукты, поддерживается только муштровкой со стороны родителей. Школа не является храмом науки - это наводящее тоску заведение, где придется провести 11 лет. Компьютеры, которые стали появляться в классах в последние годы, большинство учителей не использует.

■ Стратегия 2020 для России

В результате в ВУЗы поступают ребята, лишенные даже базовой подготовки и эрудиции. С контрольной работой по материалам ЕГЭ, проведенной на мехмате и факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ, справились только 40 процентов первокурсников - об этом 28 сентября 2009 года заявил ректор МГУ Виктор Садовничий на заседании Российского союза ректоров⁹. Про коррупционность и неподготовленность проведения ЕГЭ говорится постоянно.

Проблемы школ прямо связаны с проблемами ВУЗов. Но главное – неверно применяемое коммерческое образование и увеличение количества студентов. За последние десятилетия при общем снижении численности населения России число студентов выросло до 7,5 млн. чел., что в 3 раза больше, чем во времена СССР¹⁰. Фактически сейчас любой желающий может стать студентом, независимо от своих способностей. И становится им, поскольку диплом о высшем образовании дает возможность зарабатывать больше. Предполагалось, что коммерческое образование будет дороже, но качественнее бюджетного. Фактически вышло наоборот. Бюджетное образование дороже, поскольку включает затраты на репетиторов, а то и на взятки, а ряд коммерческих вузов готовы предоставлять видимость образования за небольшую плату. Как государственные, так и негосударственные ВУЗы на платные места готовы взять любого студента, даже терпеть многочисленные задолженности, лишь бы он перечислял деньги за обучение. Все равно никто не проверит его успеваемость: ни на работе, где высшее образование нужно для галочки, ни в ВУЗе, где сохранение «клиента» - главная задача.

Другая важная проблема – множество сайтов рефератов, дипломов и курсовых. Не будет преувеличением сказать, что абсолютное большинство студентов РФ никогда не писали никаких исследований, а просто скачивали их в интернете. Способны ли они к самостоятельному научному мышлению? Государственные структуры бессильны или не имеют желания бороться с подобными ресурсами. Что касается преподавателей: они слабо заинтересованы в реальном контроле качества обучения. Во-первых, почти каждый ВУЗ неофициально требует от них мягкости при приеме, иначе студенты могут перейти в другое подобное заведение, где требования ниже. Всячески облегчаются пересдачи, в результате даже самые ленивые студенты переходят на следующий курс. Во-вторых, с точки зрения рационального поведения, издержки преподавателя при хорошем контроле качества знаний значительно выше, чем выгоды. Единственная выгода – чувство профессионализма, которое не всегда перевешивает следующее:

— строгие преподаватели становятся менее популярными, чем либеральные, как бы

хорошо не были построены их занятия. Завышенные оценки со стороны преподавателя рассматриваются не как непрофессионализм, а как главное его достоинство, поскольку образование нужно для галочки;

- низкие оценки снижают показатели ВУЗов и кафедр, что вменяется преподавателю в вину;
- при серьезном конфликте со студентами и их угрозами перейти в другой ВУЗ преподавателя могут и уволить, поскольку его работа снижает прибыль учебного заведения;
- студент, получивший плохую оценку, может покончить с собой или иначе «отомстить» преподавателю;
- поставив низкие оценки, преподаватель идет на конфликт и портит себе здоровье, поскольку почти каждый ленивый студент «в штыки» принимает заслуженные низкие оценки;
- поставив низкую оценку, преподаватель будет вынужден еще раз или не раз выслушивать студента на пересдаче, для чего ему потребуются приехать в ВУЗ, обычно не получая за это никакого вознаграждения. Студент же все равно рано или поздно сдаст этот экзамен, не готовясь, поскольку ВУЗы, опять же, заинтересованы в сохранении обучающихся. Получается, что преподаватель, ставя неуд на экзамене, поступает просто нерационально.

Единственный механизм контроля знаний в ВУЗах работает очень слабо. Всевозможные же тесты, вторичные контроли, аттестации часто представляют собой профанацию, где тем или иным способом удастся продемонстрировать якобы удовлетворительные знания студентов.

Высшее образование в России фактически оторвано от профессиональных требований к работе на предприятиях. Известное выражение «забудьте все, чему вас учили» в нашей стране приобретает гротескную форму. Фактически единственным требованием является умение читать, да и то уровень грамотности в последние годы оставляет желать лучшего.

На вопрос «Приходилось ли вам за последние три года получать профессиональную подготовку?» более чем 2/3 (67,1%) от общего числа работающих респондентов трудоспособного возраста от 18 до 60 лет ответили отрицательно. Проходили такую подготовку 29,8%, в том числе: курсы повышения квалификации по своей профессии — 14,2%; обучение смежной профессии или специальности, близкой своей — 6,7%; первичное профобучение для не имевших профессии, специальности — 5,0%; переподготовку по новой, другой профессии, специальности — 4,0%.¹¹

Человек, выросший в лесу и никогда не ходивший ни в какое учебное заведение, сможет

у нас выполнять обычную офисную работу, поскольку всему, что там потребуется, обучают уже на предприятии. К сожалению, качество образования распространяется теперь и на важнейшие профессии, такие, как летчик или врач, где некомпетентность сопряжена с риском для жизни людей.

Социальный капитал. Согласно определению Всемирного банка, социальный капитал - это институты, отношения и нормы, которые формируют, качественно и количественно, социальные взаимодействия в обществе. Он складывается из горизонтальных связей между людьми, и включает социальные сети и соответствующие нормы. В данной области дела обстоят лучше, чем десятилетие назад, поскольку развитие интернета и социальных сетей способствует повышению навыков общения, поиска и обмена информацией. По отчетам соответствующих сетей, пользователями «Одноклассников» является 45 млн. чел, «ВКонтакте» - 86 млн., «Моего мира» - 40 млн.¹² (реальное число постоянных пользователей существенно меньше). Вместе с тем вопрос, насколько распространение информационных сетей способствует росту производительности труда, представляет собой предмет отдельного исследования. Развитие массовой коммуникации имеет и недостаток в виде того же эскапизма, что и в случае с алкоголем и наркотиками. Чем именно будет заниматься человек после работы - напиться или будет до утра сидеть в интернете на развлекательных сайтах или играть в многопользовательскую игру, вряд ли имеет значение. Никаких полезных навыков он не получит.

Итогом низкого уровня человеческого капитала в России является ее положение в индексе экономики знаний (61-е место) и индексе национальной конкурентоспособности (63-е место¹³). О каком опережении развитых стран может идти речь?

Главная задача совершенствования стратегии 2020 - не замена неких цифр, а изменение самого подхода к модернизации. В «Концепции 2020» мы видим сейчас:

1. Описание проблемы (обычно беспокой отставание от стран Запада по неким критериям). Например, «предусматривается за 2008 - 2020 годы увеличить долю государственных расходов на систему здравоохранения в валовом внутреннем продукте с 3,6 процента до не менее 5,2 - 5,5 процента..., что сопоставимо с показателями передовых иностранных государств»¹⁴

2. Формулирование задач и программ, ужесточение и разработка требований, в частности:

- «...ужесточение лицензионных и аккредитационных требований к учреждениям и программам высшего профессионального образования»¹⁵;
- «внедрение системы ежегодной поддержки

до 100 организаций, реализующих лучшие инновационные программы непрерывного профессионального образования» (каким образом будут отбираться эти организации? - создается искусственный стимул для показухи и, возможно, коррупции с целью получения бюджетных средств.)

3. Выделение под это средств, что должно учитывать:

- определение реальной проблемы. Например, «одновременно возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.» Здесь следует заменить слова «качественного» на «престижного». Реальная проблема не в том, что образование не качественное (поскольку некий коэффициент ниже, чем на Западе), а в том, что оно зачастую нужно лишь для галочки, нет заинтересованности большинства студентов в получении именно образования, а не диплома.

Выявление перекосов, их и создание стимулов для учебы. Для разработчиков, по-видимому, нет особой разницы между государственными программами и личным выбором. Так, в одном месте предполагается «увеличение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из их пропускной способности: в 2007 году - на 21,7 процента, в 2012 году - на 26 процентов, в 2020 году - на 48 процентов» (государственная программа, под которую выделяются средства). А в другом предусматривается «увеличение за 2007 - 2015 годы доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в том числе учащихся, с 14,8 процента до 30 процентов». Но ведь это личный выбор людей, заниматься им спортом или нет, который нельзя так просто изменить, но под это все равно выделяются средства. В данном случае следует задуматься, почему люди не занимаются спортом (например, вместо этого они занимаются выпивкой, а отсутствие спортивных сооружений - не единственная причина) и искать пути изменения поведения и привычек граждан.

Давать советы руководству страны в данном вопросе трудно: недостаточно просто написать, что нужно делать, вопрос в том, можно ли это сделать в наших условиях. Пишут, сколько выделяют денег и как организуется дело на Западе, забывая, что для этого там есть свои предпосылки. Это все равно, что бедному жителю Центральной России посоветовать чаще дышать морским воздухом. Очевидные направления улучшения ситуации в профессиональном образовании видятся автору так:

1. Слабое звено в качестве человеческого капитала в России - образование, прежде всего школа. Без повышения доходов учителей и улучшения инфраструктуры не обойтись. К сожалению

■ Стратегия 2020 для России

нию, данный пункт по-прежнему предполагает выделение средств, но в любом случае это будет лучшим их использованием, чем «золотые» дороги в Сочи. Качество работы самих учителей должно повыситься, то есть повышение зарплат в обмен на качество. Не нужно заниматься самообманом: уровень зарплаты соответствует уровню работы – те, кто работает в школах сейчас, далеко не специалисты, какие бы регалии у них не были. При достойных зарплатах (а это всего лишь уровень доходов среднего по показателям региона) работать будут уважающие себя люди, и школьники их тоже будут уважать и стремиться учиться лучше. Для этого нужно улучшить качество обучения в педагогических вузах, гарантировать хорошие зарплаты и трудоустройство их выпускникам, ужесточить контроль знаний выпускников школ. Постепенно заменять старые кадры школьных работников новыми, постоянно проводя проверки знаний школьников. Методика преподавания менее важна. Открытые уроки и информационные технологии зачастую являются у нас показухой, поэтому только хорошие результаты тестирования школьников могут служить критерием отбора. При этом само тестирование тоже не должно быть профанацией и должно быть максимально свободно от коррупции. Нужно разгрузить учителей и методистов от бумажной работы, сократить/убрать отчеты и сомнительные формы контроля успеваемости. Возможно, отменить золотые и серебряные медали, поскольку они вызывают в основном завышение оценок кандидатам на их получение и взяточничество.

2. Второе слабое место – ВУЗы. Воевать с коммерческими ВУЗами, угрожать им и постоянно говорить о необходимости сокращения их числа бессмысленно и ведет только к тому, что неблагонадежные вузы получают психологию временщиков и еще более снижают качество своей работы. Необходимо упростить и ужесточить требования, и те, кто будет их выполнять, должны спокойно работать, сколько бы их не было. 10 ВУЗов смогут быть на уровне – нужно оставить 10. Миллион – нужно оставить миллион. В частности, не помешало бы запретить проводить занятия в школах (обычная практика для филиалов ВУЗов), различных непригодных помещениях, привлекать сторонних преподавателей. Создать нормальную систему рейтинга высших учебных заведений, в частности, интернет-ресурсы и форумы, подробно описывающие все институты, с фотографиями и отзывами всех желающих, а не только специально отобранных людей. Посетитель такого ресурса должен составить об институте такое же полное представление, как и посетитель сайта, независимо оценивающего отели. Желательно сократить число факультетов существующих университетов, ибо не может авто-дорожный ВУЗ давать нормальное юридическое или экономическое образование. Тем более, в мировой экономике или валютно-кредитных отношениях.

3. Необходимо совершенствовать заочное и дистанционное образование. Дистанционное образование в нынешнем виде подходит инвалидам и жителям отдаленных населенных пунктов, которым сложно посещать учебное заведение лично. При текущей практике использования студентами интернета и легкости списывания в домашних условиях пока это профанация. Необходимо ужесточить экзаменационные требования, повысить сложность даваемых заданий и ориентировать студентов на поиск решений задач и кейсов, а не предоставления готовой информации, которую легко можно получить из интернета или иным путем. Дистанционное образование в упрощенном виде выгодно и вузам, и студентам, поэтому без изменения подхода работодателей к подбору кадров тут не обойтись.

4. Нужно что-то делать с сайтами готовых дипломов, рефератов и курсовых. С ними должна вестись беспощадная борьба не слабее, чем с распространением наркотиков. Закрыть сайт, нельзя закрыть – блокировать их нахождение в поисковиках, проводить выборочные проверки работ и при их совпадении со скачанными повысить ответственность для студентов, по крайней мере, обязать их платить штрафы и заново сдавать работы при выявлении плагиата. На отчисление платных студентов за это ВУЗ не пойдет, а вот штрафы будет взимать с удовольствием. Часть собранных таким образом средств необходимо направлять на премии проверяющим преподавателям, это повысит их заинтересованность в поиске плагиата и понизит заинтересованность студентов в его использовании.

5. Вышеуказанное касается преимущественно государственного образования. Это та область, где государство обязано проводить активное регулирование. В остальных областях все должны делать сами предприятия, и здесь надо не вводить бессмысленные проверки и отчеты, а отменять их. В частности, желательна отмена требования высшего образования там, где оно не является действительно необходимым, где оно не должно давать никаких карьерных преимуществ.

В целом проблема совершенствования качества человеческого капитала в России состоит не в отсутствии самых современных технологий, а в отсутствии базовых условий улучшения качества жизни и образования. Проблема не в том, что чего-то нет (например, в школе «центров сопровождения одаренных детей»). Она в том, что нет ничего (нормальных условий учебы, заинтересованности детей, учителей с современными взглядами и методами преподавания). Никакими мерами сверху и выделениями миллиардов рублей на амбициозные проекты эту проблему не решить. Эти деньги будут разворованы, как и другие. Не руководство страны должно быть заинтересовано в качестве человеческого капитала, а сами

фирмы на микроуровне. Здоровый образ жизни, прилежность в обучении, регулярное повышение квалификации должны быть необходимым условием любого карьерного роста. Но нуждаются ли наши предприятия в большом числе таких работников? Возможно, экспорт нефтепродуктов и «освоение» бюджетных средств не требуют подобной квалификации персонала? В таком случае лишь системные институциональные реформы способны решить эту задачу в контексте всех остальных задач экономического развития страны.

J.A. Gontcharov. Problems of the human Capital in the Context of modernizing Strategy 2020.

Summary: Human capital improvement is a necessary condition of modernization of Russian economy. Serious problems persist in main components of human capital – health and education. Solution of these problems should not mean straightforward increase of certain criteria by allocation of budgetary funds that creates soil for corruption, but sober understanding of present situation and creation of stimulus for people and firms for it to change.

Ключевые слова

человеческий капитал, модернизация, образование, здоровье, бюджетные вложения, критерии эффективности.

Keywords

human capital, modernization, education, health, budget investments, criteria of efficiency.

Примечания

1. <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/rosmodern.doc>
2. «Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года» <http://www.youngscience.ru/>
3. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. — М., Юнити, 2002.
4. www.polit.nnov.ru/2006/11/07/capitalinv
5. http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/ZDRAV
6. <http://www.ucheba.ru/school-article/7340.html>
7. www.kapital-rus.ru/articles/article/166
8. http://ekaterina43.blogspot.com/2009/02/blog-post_18.html
9. <http://lenta.ru/news/2009/09/28/mgu/>
10. http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/OBR
11. Роман Строганов «Особенности накопления человеческого капитала в России», ВЦИОМ, 28.11.2007
12. http://ru.wikipedia.org/wiki/социальная_сеть
13. The Global Competitiveness Report 2009-2010. World economic forum
14. «Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года» <http://www.youngscience.ru/>
15. Здесь и далее «Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года» <http://www.youngscience.ru/>

Россия: человеческий капитал и развитие человека в региональном измерении (2010 г)

А.И. Подберезкин, М.П. Гебеков

В данной статье рассматривается исследование развития человеческого потенциала регионов России, главным индикатором которого является индекс развития человеческого потенциала рассчитанного по методике ПРООН. В статье также проанализирована динамика развития человеческого потенциала России и других стран мира за период с 1980 по 2010 гг. и показана методика расчета индекса. Индекс ИРЧП позволяет сравнить развитие человеческого потенциала регионов России, как отдельные административные единицы, с уровнем развития стран и регионов мира в области образования, доходов на душу населения и продолжительности жизни. Регионы России ранжируются по основному индексу ИРЧП и по дополнительным индексам рассчитанными авторами, которые характеризуют и измеряют развитие человеческого капитала.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является глобальной сетью ООН в области развития. Она выступает в поддержку преобразований и предоставляет доступ к источникам знаний, практическому опыту и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения. ПРООН работает в 166 странах, взаимодействуя с ними в выработке их собственных решений по проблемам глобального и национального развития. Основным ежегодным исследованием системы ПРООН является Доклад о развитии человека (*Human Development Report*).

Впервые свой доклад о развитии человека ПРООН опубликовала в 1990 г., в котором содержался только что разработанный новый Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Главный тезис доклада был кратко, но емко сформулированный в первой же его фразе: «**Подлинное богатство народов – люди**». Из этого следовало, что национальное развитие надо оценивать не только и не столько по национальному доходу, сколько по ожидаемой продолжительности жизни, здоровью и уровню грамотности людей.

Сегодня почти повсеместно признано, что успех страны или благосостояние индивида не могут измеряться только в деньгах. Доход, разумеется, имеет огромное значение: без ресурсов любой прогресс будет затруднен. Тем не менее, мы должны также оценить, имеют ли люди возможность вести долгую и здоровую жизнь, могут ли они получить образование и вольны ли они использовать свои знания и таланты для формирования собственной судьбы.

По одному из важнейших вопросов данные убедительно и недвусмысленно показывают следующее: страны способны многое сделать для повышения качества жизни граждан даже в неблагоприятных обстоятельствах. Многие страны достигли больших успехов в здравоохранении и образовании, несмотря на очень скромный рост доходов; в то же время некоторые государства с крепкой экономикой не сумели добиться столь же впечатляющего прогресса в области ожидаемой продолжительности жизни, охвата населения образованием и общего жизненного уровня. Улучшения никогда не приходят сами собой – они требуют политической воли, смелого руководства и постоянной приверженности идеям развития человеческого потенциала.

Подберезкин Алексей Иванович – д.и.н., профессор, проректор по научной работе МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Гебеков Мурад Пиралиевич – зам. директора Центра прикладных проблем мировой экономики и наукоемких технологий МГИМО(У) МИД России. E-mail: m.gebekov@inno.mgimo.ru

Главным индикатором уровня развития человеческого потенциала в мире на данный момент является ИРЧП, который концентрируется на продолжительности жизни, базовом образовании и величине минимального дохода. ИРЧП за последние 20 лет не стоял на месте, и с каждым новым докладом расширял свои оценки путем появления новых индикаторов и таблиц, корректировался с учетом:

- неравенства в трех основных показателях;
- гендерного неравенства;
- индекса многомерной бедности;
- расширения прав и возможностей человека;
- устойчивости и уязвимости общественно-политического развития;
- индексов восприятия индивидуального благосостояния и благополучия, гражданского и общественного благополучия;
- демографических тенденций;
- условий труда, образования, здравоохранения;
- финансовых потоков;
- доступа к информационно-коммуникационным технологиям.

Первичные источники данных для расчета ИРЧП формируются на основе показателей национальных служб статистики и исследований международных организаций. Данные о валовом национальном доходе (ВНД) на душу населения взяты из базы данных Всемирного банка «Индикаторы мирового развития» (World Development Indicators, World Bank (2010g)). Для обеспечения лучшей сравнимости уровня жизни в разных странах данные следует конвертировать по паритету покупательной способности (ППС ежегодно рассчитывается МВФ), чтобы устранить различия в уровнях национальных цен. Оценки ВНД основываются на данных о ценах последнего раунда Программы международных сопоставлений (ПМС), который был проведен в 2005 г. и охватывал 146 стран и территорий. В нашем исследовании был взят курс по ППС на состояние 2009 года, рассчитанный МВФ.

Первый этап в расчете ИРЧП состоит в том, чтобы создать подиндексы для каждого измерения. Чтобы преобразовать показатели в индексы со шкалой от 0 до 1, необходимо установить минимальные и максимальные значения (или целевые ориентиры). Поскольку для агрегирования используется среднее геометрическое, максимальное значение не влияет на сравнение (в процентах) между любыми двумя странами или периодами времени. Максимальные значения присваиваются фактически наблюдаемым высшим значениям страновых индикаторов во временном ряду, то есть за период 1980–2010 гг. На сравнение будут влиять минимальные значения, поэтому используются величины, надлежащим образом задуманные как прожиточный минимум или «естественный» нуль. Таким образом, прогресс измеряется по сравнению с минимальными уровнями, которые необходимы обществу для выживания в течение определенного времени. Установлены следующие минимальные значения: для ожидаемой продолжительности жизни при рождении – 20 лет, для обеих переменных в сфере образования – 0 лет и для ВНД на

душу населения – 163 долл. США. Минимальное значение ожидаемой продолжительности жизни основано на долговременных исторических данных, заимствованных из работ Maddison (2010) и Riley (2005). Представление о минимальном уровне образования оправдано тем, что общества могут существовать без формального образования. Базовый уровень дохода, необходимый для выживания и составляющий 163 долл. США, – это наименьшее значение, достигнутое какой-либо страной по имеющимся историческим данным (Зимбабве, 2008 г.).

Расчет ИРЧП 2010 для Российской Федерации

Первичные данные

Индикатор	Значение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (кол-во лет)	67,2
Средняя продолжительность обучения	8,8
Ожидаемая продолжительность обучения	14,1
ВНД на душу населения (ППС, в долларах США)	15258

$$\text{Индекс ожидаемой продолжительности жизни} = \frac{67,2 - 20}{83,2 - 20} = 0,747$$

$$\text{Индекс средней продолжительности обучения} = \frac{8,8 - 0}{13,2 - 0} = 0,667$$

$$\text{Индекс ожидаемой продолжительности жизни обучения} = \frac{14,1 - 0}{20,6 - 0} = 0,684$$

$$\text{Индекс образования} = \frac{\sqrt{0,667 \times 0,684} - 0}{0,951 - 0} = 0,710$$

$$\text{Индекс дохода} = \frac{\ln 15258 - \ln 163}{\ln 108211 - \ln 163} = 0,699$$

$$\text{Индекс развития человеческого потенциала} = \sqrt[3]{0,747 \times 0,710 \times 0,699} = 0,719$$

Расчет ИРЧП регионов России на примере Республики Алтай

Первичные данные

Индикатор	Значение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (кол-во лет)	65,82
Средняя продолжительность обучения	9,41
Ожидаемая продолжительность обучения	13,1
ВНД на душу населения (ППС, в долларах США)	5378,5

$$\text{Индекс ожидаемой продолжительности жизни} = \frac{65,82 - 20}{83,2 - 20} = 0,7257$$

$$\text{Индекс средней продолжительности обучения} = \frac{9,41 - 0}{13,2 - 0} = 0,713$$

$$\text{Индекс ожидаемой продолжительности жизни обучения} = \frac{13,1 - 0}{20,6 - 0} = 0,636$$

$$\text{Индекс образования} = \frac{\sqrt{0,713 \times 0,636} - 0}{0,951 - 0} = 0,708$$

$$\text{Индекс дохода} = \frac{\ln 5378,5 - \ln 163}{\ln 108211 - \ln 163} = 0,538$$

$$\text{Индекс развития человеческого потенциала} = \sqrt[3]{0,725 \times 0,708 \times 0,538} = 0,651$$

Итоги развития ИРЧП за период 1980-2010 гг. Опубликованный в 2010 г. Доклад о развитии человека ПРООН, ставит своеобразную временную черту над итогами двадцатилетних исследований ООН в области гуманитарного развития мира. Доклад показывает тенденции в развитии гуманитарных и качественных показателей социально-экономического развития стран за последние два десятилетия. Главным количественным показателем ранжирования стран Доклада является ИРЧП (методика расчета ИРЧП РФ дана выше).

Анализ развития индекса РЧП показывает, что наибольшие успехи в гуманитарном развитии человека добились некоторые страны Западной и Восточной Европы, Северной Америки, Южной и Юго-Восточной Азии, Персидского Залива, Латинской Америки. Хочется обратить внимание на Южную Корею, которая переместилась на 8 строк выше с темпами прироста 1,18%¹ за тот же период, что отражает стремительный рост качественных составляющих экономики и образования за последние два десятилетия. Прирост ИРЧП Китая за период 1980-2010 гг. составил почти 2%², что является одним из самых высоких показателей и позволившем КНР переместиться в рейтинге за последние пять лет на 8 строк вверх и придвинуться вплотную к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Наиболее успешными странами в содействии развития человеческого потенциала не связанного с доходом за период с 1970-2010 гг. являются следующие³:

рейтинг	Достижения в области:		
	ИРЧП	ИРЧП, не связанного с доходом	Дохода
1	Оман	Оман	Китай
2	Китай	Непал	Ботсвана
3	Непал	Саудовская Аравия	Южная Корея
4	Индонезия	Ливия	Гонконг, Китай
5	Саудовская Аравия	Алжир	Малайзия
6	Лаос (НДР)	Тунис	Индонезия
7	Тунис	Иран	Мальта
8	Южная Корея	Эфиопия	Вьетнам
9	Алжир	Южная Корея	Маврикий
10	Марокко	Индонезия	Индия

Поразительно, что в этом списке оказалось несколько стран, обычно не причисляемых к успешным. Это объясняется тем, что некоторые из них вошли в десятку лидеров благодаря значительным достижениям в здравоохранении и образовании, которые в ряде случаев отнюдь не сопровождались выдающимся экономическим ростом. Группа лидеров включает несколько стран из Восточной и Южной Азии и арабских государств (как из Северной Африки, так и из богатого нефтью региона Персидского залива). Список возглавляет Оман – страна, которая выгодно использовала открытие нефтяных месторождений в начале периода, – за которым следуют Китай, Непал и Индонезия.

С показателем ИРЧП равным 0,719 Российская Федерация в Докладе о развитии человека 2010 заняла 65 место, войдя в группу стран с высоким уровнем развития ИРЧП, и находится между Албанией сверху и Казахстаном снизу. В лидирующую пятерку по уровню развития ИРЧП попали: Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, США, Ирландия с показателями равными соответственно: 0,938; 0,937; 0,907; 0,902; 0,895⁴.

За весь период исследования показатель ИРЧП РФ (данные за 1990-2010 гг.) в среднем рос на 0,19% в год и смог достичь уровня 1990 г. только в 2005 г. Наибольшими темпами индекс рос во второй пятилетке двухтысячных годов, когда темпы его роста приблизились к темпам прироста наиболее быстро развивающихся стран (за период с 2005-2010 гг. индекс РФ переместился на три строки вверх, а среднегодовой прирост 2000-2010 гг. – 0,82%⁶).

Наибольшую озабоченность вызывает сокращение ожидаемой продолжительности жизни в России, которое коснулось в первую очередь мужчин. У мужчин Российской Федерации этот показатель в период 1989–1994 гг. снизился на семь лет. О причинах этого явления идут серьезные дебаты. Потребление алкоголя и, после 1990 г., стрессы, связанные с переходом к рыночной экономике, высокой инфляцией, безработицей и неуверенностью в завтрашнем дне – представляются важными для объяснения этих тенденций, хотя разделить их эффекты непросто. Одно исследование обнаружило, что в период между 1990 и 2004 гг. 21% из 25 тыс. умерших мужчин в Сибири, которым делалось вскрытие и смерть которых приписывалась болезням кровообращения, имели летальную или почти летальную концентрацию этанола в крови.

Однако не следует думать, что переход к рыночной экономике был главным фактором повышения смертности. Некоторые переходные экономики, где поначалу отмечалось аналогичное повышение смертности – например, Кыргызстан и Черногория, – в начале 2000-х гг. быстро оправдывались. Добавим, что снижение ожидаемой продолжительности жизни в странах бывшего СССР началось еще до переходного периода – в 1970-е гг. она сократилась на 1 год, между тем как в мире она за это время возросла на 3,5 года⁷.

Россия пока еще значительно опережает все страны БРИК, что связано с большой разницей в количестве населения, уровне образования и доходах на душу населения, однако, по уровню долголетия мы уступаем Бразилии и Китаю и лишь не на много опережаем Индию. Также интересно то, что по средней продолжительности обучения в 2010 г. нас опередили наши ближайшие соседи: Беларусь, Украина, Азербайджан, Казахстан, не говоря уже о развитых странах, что показывает тенденции в падении уровня образования в РФ. Если учесть тот факт, что индекс продолжительности жизни в РФ снижался в период 90-х и стабилизировался на низких уровнях ближе к середине двухтысячных годов, следует отметить то, что ос-

новной вклад в достаточно высоком росте ИРЧП в период 2000-2010 гг. внес, именно рост индекса доходов на душу населения в РФ, и значительная разница между рыночным курсом рубля к курсу рубля по ППС относительно доллара США.

Развитие человека в регионах России. Развитие человеческого потенциала Российской Федерации имеет значительную корреляцию от региона к региону, хотя статистические органы, усредняя показатели, пытаются их подвести к некоему стандарту. Расчет ИРЧП показывает то, что есть регионы которые не уступают в развитии странам ОЭСР, а есть те, которые по показателям сравнимы с такими странами как Ботсвана или Гондурас. Исследователями также были введены дополнительные показатели, кроме стандартных, которые могут количественно характеризовать такие стороны человеческого развития, как: неравенство, среднемесячный душевой доход, индекс автомобилизации, индекс бедности, индекс науки и инноваций, индекс здравоохранения, индекс прерывания беременности, индекс преступности. Данные индексы были выведены из нескольких показателей по методике описанной выше. Например, индекс науки и инноваций включает в себя следующие показатели по региону: численность исследовательского персонала, численность докторов наук и кандидатов, затраты на исследования, защита кандидатских работ, индекс созданных инноваций индекс используемых инноваций.

В исследовании регионы России ранжируются по основному индексу ИРЧП, Анализ показывает, что семнадцать регионов РФ опережают индекс ИРЧП в целом по стране, причем некоторые из них - значительно. Первая десятка рейтинга ИРЧП 2010 г. регионов РФ выглядит следующим образом⁸:

г. Москва	0,834
ХМАО-Югра	0,828
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,823
Тюменская область	0,804
Ненецкий автономный округ	0,798
г. Санкт-Петербург	0,778
Сахалинская область	0,757
Московская область	0,747
Республика Татарстан	0,744
Республика Саха (Якутия)	0,744

Говоря о рейтинге ИРЧП регионов России на глобальном уровне, то ИРЧП, например, Москвы, значительно опередил аналогичный показатель в целом по России, который составляет на сегодня значение, равное 0,719. И если Россия в этом рейтинге заняла 65 место, войдя в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, то Москва, при условии участия в исследовании ПРООН, расположилась бы в группе стран и регионов мира с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала, заняв 29 строчку рейтинга, опередив такие страны, как Португалия, Катар, Андорра, ОАЭ, Мальта, Словения и др. При этом, в число регионов с очень высоким уровнем реги-

онов вошли бы, вместе с Москвой, ХМАО-Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область и Ненецкий автономный округ. Остальные пять регионов расположились бы в верхней части рейтинга группы стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Лидирующие позиции данных регионов не случайны:

- во-первых, это и привилегированное положение Москвы, как центра РФ;
- во-вторых, это, за исключением Санкт-Петербурга, регионы богатые ресурсами, которые успешно экспортируются на мировых рынках при незначительном населении.

Следующие таблицы показывают десятку лидеров по уровню подиндексов, не связанных с доходом⁹.

РЕГИОН	Индекс образования
г. Санкт-Петербург	0,799
Московская область	0,786
г. Москва	0,781
Томская область	0,768
Республика Саха (Якутия)	0,764
Воронежская область	0,755
ХМАО	0,754
Новосибирская область	0,749
Липецкая область	0,746

РЕГИОН	Индекс продолжительности жизни
Республика Ингушетия	0,923
Республика Дагестан	0,854
г. Москва	0,848
Чеченская Республика	0,842
Кабардино-Балкарская Республика	0,824
Республика Северная Осетия - Алания	0,822
Карачаево-Черкесская Республика	0,816
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,812
г. Санкт-Петербург	0,810

Лидерами в образовании являются регионы Центрального и Северо-Западного округов, Урала и Сибири, а по продолжительности жизни - республики Северного Кавказа, Москва, Санкт-Петербург и Ямал. Только Москва и Санкт-Петербург попали в первую десятку лидеров по ИРЧП, не связанных с доходом (то есть во все компоненты ИРЧП), что показывает значительное влияние ВВП на душу населения уровне развития. Также удивителен тот факт, что самые бедные регионы, такие как: Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Северная Осетия, имеют самую высокую продолжительность жизни, что можно объяснить влиянием экологии и наследственности. Из этого следует, что к тезису: «Более богатые живут дольше», стоит подходить очень осторожно.

■ Стратегия 2020 для России

Теперь поговорим о десятке аутсайдеров рейтинга, к ним относятся¹⁰:

74	Курганская область	0,66
75	Республика Адыгея	0,653
76	Республика Алтай	0,651
77	Чеченская Республика	0,648
78	Еврейская автономная область	0,647
79	Кабардино-Балкарская Республика	0,646
80	Ивановская область	0,642
81	Республика Калмыкия	0,639
82	Республика Тыва	0,627
83	Республика Ингушетия	0,615

Это в основном республики Северного Кавказа, регионы Поволжья, Урала, Дальнего Востока и Сибири. Если сравнивать эту группу регионов с глобальным индексом, то они бы вошли в группировку стран и территорий со средним уровнем развития человеческого потенциала и разместились между такими государствами, как: Китай, Туркменистан, Таиланд, Парагвай, Молдавия, Монголия, Египет, Узбекистан, Намибия и Гондурас. Доклад еще раз доказывает, что уровень дохода и экономический рост не всегда коррелируется с улучшением качества жизни и человеческого потенциала, а также показывает значительные диспропорции в региональном развитии Российской Федерации.

Интересно, что регионы-лидеры в уровне развития ИРЧП, также лидируют по следующим негативным показателям:

1. Индекс преступности (показатель рассчитан на основе данных тяжких преступлений и преступлений среди несовершеннолетних);

2. Индекс неравенства.¹¹

РЕГИОН	Индекс неравенства
г. Москва	1
Тюменская область	0,660
Самарская область	0,634
Ненецкий автономный округ	0,602
г. Санкт-Петербург	0,597
Республика Башкортостан	0,555
Ямал	0,545
Пермский край	0,529
Свердловская область	0,528
Красноярский край	0,508

РЕГИОН	Индекс преступности
Свердловская область	0,882751053
Московская область	0,782372113
Челябинская область	0,735054157
Пермский край	0,699871041
Иркутская область	0,697537768
Тюменская область	0,687710081
Кемеровская область	0,63889263
Красноярский край	0,630665282
Новосибирская область	0,574540363
г. Москва	0,561543165

Если высокое расслоение между доходами граждан в Москве, Тюменской области, Ненецком автономном округе, Санкт-Петербурге, Ямале, ХМАО объясняется значительной концентрацией капитала, наличием месторождений газа и нефти, то нахождение в десятке лидеров индекса преступности Московской области, Тюменской области, Москвы говорит о провале правоохранительной и судебной системы на местном и федеральном уровне. Парадоксальная ситуация, что в России регионы с высоким уровнем доходов и образования, совмещают в себе высокий уровень преступности, произвола, неравенства и беззакония. Интересно, что наименьший уровень преступности зафиксирован в республиках Северного Кавказа, Дальнего Востока и Поволжья, а наименьший уровень индекса неравенства в Северо-Западном и Центральном округе, Дальнем Востоке, Сибири, что можно объяснить в целом низким уровнем доходов в этих регионах и отсутствием высокодоходных экспортно-ориентированных отраслей.

Наименьшее количество населения, живущего за чертой бедности, зафиксировано в таких регионах, как: Ямал, Татарстан, ХМАО, Дагестан, Московская область, Липецкая область, Белгородская область, Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область, если в одних регионах это означает расширение возможностей достойного заработка, то в других связано с традиционным укладом жизни (Дагестан) и высокой степени скрытых доходов. Высокие показатели бедности населения зафиксированы в Ингушетии, Республике Алтай, Республике Калмыкия, Республике Тыва, Алтайском крае, Мари-Эл, Амурской области, Камчатском крае, Ивановской области и Еврейской автономной области, что говорит о значительной депрессивности регионов и требует пересмотра региональной инвестиционной политике и политике развития, нахождения точек роста, позволяющих достойно зарабатывать населению.

По количеству автомобилей на душу населения выделяются приграничные регионы с ЕС и Японией и регионы Дальнего Востока, такие как Камчатский край, Калининградская область, Сахалин, Приморский край, регионы богатые по доходам: Москва, ХМАО, Московская область, Тюменская область, а также, что примечательно Магаданская область и Рязанская область. Эти тенденции можно объяснить дешевизной экспорта подержанных машин, уровнем доходов и уровнем скрытой экономики. Также примечательно то, что такие богатые регионы как Якутия находятся в нижней части рейтинг, вместе с республиками Северного Кавказа, Сибири, Поволжья, Северо-Западного и Центрального округов. Первая десятка регионов по данным показателям показана ниже¹².

РЕГИОН	Индекс авто-мобилезации
Камчатский край	1
г. Санкт-Петербург	0,82
Московская область	0,813
Калининградская область	0,797
г. Москва	0,793
Приморский край	0,772
Сахалинская область	0,77
ХМАО	0,739
Рязанская область	0,728

РЕГИОН	Индекс бедности
Республика Ингушетия	1
Республика Калмыкия	0,976
Республика Алтай	0,862
Республика Тыва	0,716
Алтайский край	0,623
Республика Марий Эл	0,585
Амурская область	0,581
Камчатский край	0,55
Ивановская область	0,533

По уровню науки и инноваций значительно всех опережает Москва, что создает перекосы и излишнюю централизацию. Это, конечно, связано и с большой численностью населения, и развитием науки, однако, более или менее равномерное распределение по регионам научных учреждений, затрат на исследования, внедрение и использований инноваций представляется необходимым. Первая десятка регионов практически сконцентрировала в себе развитие науки и инноваций в России. К ним относятся Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Свердловская область, Нижегородская область, Ямал, Новосибирская область, Самарская область и др.

По уровню здравоохранения лидируют регионы Центрального округа, Кавказа, Юга, Урала и Поволжья. Интересно что, регионы с низким уровнем дохода входят в число лидеров в здравоохранении, а богатые регионы, такие как Якутия и Ненецкий автономный округ значительно отстают от лидеров и находятся в нижней части рейтинга. Регионы Дальнего Востока, Поволжья, Северо-Западного округа и Сибири отстают в уровне здравоохранения, как по количественным, так и по качественным показателям. Также исследователями был рассчитан индекс прерывания беременности, который может показывать нравственное состояние общества, уверенность в завтрашнем дне и состоянии социальной сферы населения. По количеству аборт в первой десятке разместились регионы Сибири, Дальнего Востока, Северо-Западного округа и Урала, возглавили список Республика Алтай и Магаданская область примерно с равным показателем. Меньше всего аборт зафиксировано в Центральном регионе, Северном Кавказе, Юге РФ и в Белгородской области. Первая десятка регионов по трем, выше упомянутым, ранжируемым индексам показана ниже¹³:

РЕГИОН	Индекс науки и инноваций
г. Москва	0,989
г. Санкт-Петербург	0,363
Московская область	0,267
Нижегородская область	0,247
Свердловская область	0,149
Ямал	0,124
Новосибирская область	0,104
Самарская область	0,09
ХМАО	0,088

РЕГИОН	Индекс здравоохранения
г. Москва	0,61
ХМАО	0,524
Республика Ингушетия	0,511
Московская область	0,425
Краснодарский край	0,363
г. Санкт-Петербург	0,329
Республика Дагестан	0,32
Республика Татарстан	0,318
Ростовская область	0,317

РЕГИОН	Индекс прерывания беременности
Республика Алтай	1
Магаданская область	1
Новосибирская область	0,96
Амурская область	0,94
Оренбургская область	0,92
Сахалинская область	0,9
Архангельская область	0,86
Вологодская область	0,86
Кировская область	0,84

Исходя из показателей, напрашивается вывод, что основной упор в социально-экономическом развитии России государственным органам следует направить:

- в сферу образования и науки;
- на улучшение качества жизни;
- на сокращение смерти от неестественных причин;
- на увеличение рождаемости;
- на сокращение неравенства по уровню доходов и в получении образования;
- на улучшение качества здравоохранения;
- в расширение принципа свободной конкуренции и равных прав и возможностей для всего населения РФ.

Это в дальнейшем, позволит ускорить темпы модернизации и уровень инновационного потенциала национальной экономики. В заключение хочется отметить, что первые попытки исследования человеческого потенциала регионов России в МГИМО будут продолжены и расширены. Идея развития человека служит примером попыток, проводимых группой теоретиков и практиков,

■ Стратегия 2020 для России

желающих изменить образ нашего мышления об общественном прогрессе. Но полная реализация повестки дня в области развития человека требует идти значительно дальше¹⁴. Сделать человека центральной фигурой развития в России – это не просто интеллектуальное упражнение, это означает сделать прогресс справедливым и всеобъемлющим, позволяя людям стать активными участниками изменений, гарантируя, что позитивные результаты не будут достигнуты за счет последующих поколений. Ответ на эти вызовы не только возможен – он необходим. И сегодня он нужен еще больше, чем когда бы то ни было.

Podberезkin A.I., Gebekov M. P. Russia: the Human capital and Human development in regional measurement (2010).

Summary: *The present article discusses the research of human development index of different regions of Russia the main indicator of which is the human development index calculated by UNDP (United Nations Development Programme) technique. It is also analysed the dynamics of human development index in Russia and other countries from 1980 to 2010. HDI allows to compare human development index of Russian regions, as separate administrative units, with a level of development of countries and regions of the world in the sphere of education, incomes per capita and life expectancy. Regions of Russia are ranged on the basis of HDI and of additional indexes calculated by authors which characterize and measure human capital development.*

Ключевые слова

развитие человека, человеческий капитал, регионы России, индекс ИРЧП.

Keywords

human development, human capital, Russian regions, HDI.

Примечания

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 стр. Статистическое приложение.
2. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 с. Статистическое приложение.
3. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 стр. Таблица 2.2, стр.29.
4. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 стр. Статистическое приложение.
5. Расчеты авторов на основе Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 стр. Статистическое приложение.
6. Расчеты авторов на основе Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 с. Статистическое приложение.
7. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 стр., стр. 31.
8. ИРЧП рассчитан авторами на основе показателей ВВП и продолжительности жизни базы данных Федеральной службы государственной статистики, Регионы России. Социально-экономические показатели - 2010 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm), данных паритета покупательской способности официального сайта МВФ World Economic Outlook Databases (<http://www.imf.org/external/ns/cs.aspx?id=28>), показатели продолжительности обучения и средней продолжительности обучения регионов РФ рассчитаны авторами на основе показателей образования населения публикуемые Федеральной службы государственной статистики рассчитаны максимально приближенные к правилам ПРООН.
9. Рассчитаны авторами по методике ПРООН на основе показателей базы данных Федеральной службы государственной статистики, Регионы России. Социально-экономические показатели - 2010 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm)
10. Полный рейтинг регионов РФ индекса развития человеческого потенциала за 2010 г. представлен в Докладе о развитие человека: Регионы России 2010 подготовленный Центром прикладных проблем мировой экономики и наукоемких технологий МГИМО(У) МИД РФ под руководством А.И. Подберезкина, пока не опубликован.
11. Авторские индексы рассчитанные по методике ПРООН на основе данных Федеральной службы государственной статистики, Регионы России. Социально-экономические показатели - 2010 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm) из показателей тяжких преступлений по регионам РФ на душу населения, преступности среди несовершеннолетних, коэффициенте неравенства регионов РФ, относительного числа жителей регионов, доходы которых менее прожиточного минимума .
12. Авторские индексы рассчитанные по методике ПРООН на основе данных Федеральной службы государственной статистики, Регионы России. Социально-экономические показатели - 2010 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm).
13. Полный рейтинг регионов РФ данных индексов представлен в Докладе о развитие человека: Регионы России 2010 подготовленный Центром прикладных проблем мировой экономики и наукоемких технологий МГИМО (У) МИД РФ под руководством А.И. Подберезкина, пока не опубликован. Индексы рассчитаны по методике ПРООН из данных Федеральной службы государственной статистики, Регионы России. Социально-экономические показатели - 2010 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm) по показателям используемых и созданных технологий и инноваций, защиты докторских и кандидатских, численности сотрудников и затрат на НИР, количества аборт на душу населения, охвата здравоохранительными учреждениями населения и качества услуг, количества автомобилей на душу населения.
14. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 стр. Таблица 2.2, стр. 119.

Проблема пресной воды: глобальный контекст политики России

Коллектив авторов ИМИ МГИМО(У) МИД России

Вниманию читателей предлагаются основные положения аналитического доклада «Проблема пресной воды: глобальный контекст политики России». В докладе обобщены результаты исследований, ведущихся в МГИМО-Университете, а также в других национальных и международных исследовательских центрах, по одной из наиболее актуальных проблем мирового развития. При характеристике основных трендов проблемы пресной воды особенно пристальное внимание уделяется тому, как она преломляется в России и сопредельных регионах. Сформулированы направления совершенствования водной политики Российской Федерации, а также некоторые конкретные меры, которые необходимо предпринять в рамках такой политики.

Рост населения Земли, увеличение потребления и уничтожение природных экосистем привели к тому, что к началу XXI века вода питьевого и технического назначения стала одним из наиболее существенных видов ресурсов, необходимых не только для глобального экономического роста, но даже для простого выживания человечества.

Бесспорно, что по своей ценности для развития *водные ресурсы являются вторыми по значимости после нефтегазовых*. При этом не менее чем питьевая вода, важна техническая пресная вода, используемая в сельском хозяйстве, гидроэнергетике, в производстве биотоплива, в различных водоемких отраслях промышленности, в коммунальном хозяйстве.

Ежегодно около 6 млн. гектаров земли превращаются в пустыню. Из-за неудовлетворительных гигиенических условий, вызванных дефицитом воды, ежедневно в мире умирает около 6 тыс. человек. На более чем 20% территории суши антропогенная активность вышла за пределы емкости естественных экосистем, которые начинают служить лишь для обеспечения потребностей человека и уже не обладают свойствами естественных объектов. Ухудшается и качество воды. Каждый год из грунтовых вод человеком отбирается 160 млрд. кубометров, и

до 95% жидких промышленных отходов сливается в водоемы абсолютно бесконтрольно.

Глобальные тренды. К середине XXI века питьевая вода естественного происхождения в большинстве регионов мира превратится в дефицитный продукт, а снабжение будет обеспечиваться за счет ее ввоза, а также благодаря различным, зачастую весьма дорогостоящим, технологиям опреснения и очистки. Еще более сложное положение может сложиться с водой для технических нужд (прежде всего, для орошения). Такая ситуация уже сейчас является реальностью для многих аграрных и некоторых густонаселенных индустриальных зон мира.

Менее очевидны, но все более актуальны связки «вода – продовольствие» и «вода – энергия». На сельское хозяйство уходит около 70 % всего объема потребляемой пресной воды. Поэтому рост цен на продовольствие, который неминуемо следует за ростом темпов истощения водных ресурсов, ставит в ряд актуальнейших развитие стратегий по совершенствованию ресурсного менеджмента, в том числе в распространения имеющихся и разработки новых водосберегающих технологий.

Растет и конкуренция за водные ресурсы между сельскохозяйственным и энергетическим секторами. Для производства одного ли-

Доклад написан авторским коллективом Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. Публикуемые основные положения доклада подготовлены ведущим научным сотрудником Центра постсоветских исследований ИМИ А.Л. Чечевишниковым.

тра биотоплива необходимо 2500 литров воды. Возникает сложная и неоднозначная ситуация выбора между развитием новых технологий и удовлетворением ежедневных элементарных потребностей миллионов и даже миллиардов людей.

Доступность пресной воды – важнейший фактор безопасности, в частности, избегания конфликтности различного рода. Во многих регионах мира дефицит воды способствует перманентной конфликтности. Авторитетные источники ставят этот вопрос и существенно жестче. Так, индийский аналитик Брама Челани в нашумевшей статье «Предотвратить водные войны в Азии», анализируя водные кризисы, с которыми столкнулся континент, особенно Китай и Индия, указывает: «Нехватка воды в большей части Азии начинает угрожать быстрой экономической модернизации, побуждая к строительству в верховьях рек, воды которых принадлежат нескольким государствам. Если геополитика воды и дальше будет стимулировать напряженность между государствами из-за уменьшающихся водных потоков в соседних государствах, азиатский ренессанс существенно затормозится. Вода становится той ключевой проблемой, которая определит, управляет ли Азией чувство взаимовыгодного сотрудничества или опасное межгосударственная конкуренция. Ни одна страна не может оказать влияния, большего, чем Китай, который контролирует тибетскую возвышенность – источник большинства главных рек Азии»¹.

Водные проблемы характеризуются нетрадиционной комбинацией социально-экономических, политических, правовых, международных и внутригосударственных, военных и гражданских аспектов. Это делает их весьма специфической разновидностью новых трансграничных вызовов и угроз безопасности. При этом политико-правовые режимы функционирования трансграничных водных ресурсов в кризисных зонах, как правило, недостаточно четко определены и/или де факто не соблюдаются заинтересованными сторонами.

Сложилось четыре основные кризисные зоны, где сочетание разнообразных водных проблем порождает серьезные межгосударственные конфликты с прогнозируемой тенденцией к их непрерывному усилению по мере обострения проблемы глобальной нехватки воды. Существенным обстоятельством во всех четырех кризисных зонах является сочетание водных проблем с наличием большого количества других угроз и вызовов безопасности.

1. Комплекс противоречий по поводу использования вод Нила между Египтом и вышележащими странами.

2. Комплекс противоречий между центрально-азиатскими странами по поводу использования вод Сыр-Дарьи и, в меньшей степени, Аму-Дарьи.

3. Серьезные трения между Израилем,

Палестиной, Сирией и Иорданией по поводу использования вод реки Иордан. Они составляют существенный элемент арабо-израильского конфликта.

4. Противоречия между Турцией, Сирией и Ираком по поводу использования вод реки Евфрат. Реализация турецкого «ирригационного проекта Юго-Восточной Анатолии» может уменьшить речной сток в Сирию на 50 %.

По мере обострения глобальной нехватки воды возможно образование новых конфликтных зон. С точки зрения национальных интересов России особое значение имеют водные проблемы Центральной Азии. Однако глобальная ответственность нашей страны как постоянного члена СБ ООН требует и участия в предотвращении / урегулировании других потенциальных конфликты того же рода.

В настоящее время не существует международных организаций, которые были бы способны эффективно воздействовать на проблематику трансграничных водных конфликтов. Причиной является тесное переплетение описанных выше экономических и относящихся к сфере безопасности факторов. Они нейтрализуют все возможные усилия глобальных политических и экономических, а также региональных организаций. Возможность формирования глобального рынка воды и необходимость его международного регулирования может еще более усложнить ситуацию. В этой связи актуальным становится создание нового *международного органа*, предпочтительно в рамках системы ООН, который мог бы регулировать комплексные глобальные водные проблемы.

Негативный отпечаток на ситуацию накладывает и *приватизационная активность в сфере водных ресурсов*. Согласно определению ООН, вода считается общим достоянием, а свободный доступ к водопользованию относится к категории базовых потребностей человека, область его естественных прав. В XX веке сектор водных услуг длительное время полностью обеспечивался государственными структурами. В большинстве стран и сейчас существует государственное коммунальное хозяйство. Однако государственный сектор часто имеет низкую эффективность, а предоставляемые им услуги отличаются низким качеством и недостаточностью охвата. Во второй половине 80-х годов минувшего века многие страны стали привлекать к водохозяйственной деятельности частный капитал. Появилась возможность подключения частных финансовых ресурсов для расширения охвата населения услугами и одновременно облегчения бюджетных расходов.

Сегодня объем услуг, предоставляемых частным сектором в сфере потребления водных ресурсов, оценивается в 200 млрд. долл. в год и, согласно прогнозам Всемирного банка, к 2021 году этот показатель достигнет 1 трлн. долл. Частный сектор в современных дискуссиях часто представляется как панацея, способная

решить проблему нехватки пресной воды. Но пока что фактом является то, что он обеспечивает водой лишь 7 % мирового народонаселения. Крайне тревожными обстоятельствами, связанными с процессами приватизационной активности в сфере водных ресурсов, является рост цен на потребляемую воду и растущая зависимость населения развивающихся стран от иностранных источников обеспечения питьевой водой².

Приватизация системы водоснабжения и обусловленное ею удорожание воды неоднократно становились причиной массовых протестных выступлений населения в странах Латинской Америки и в ЮАР. Поэтому перспективы приватизации водообеспечения неоднозначны. Вместе с тем соперничество между государственным и частным секторами, как и конкуренция между представителями бизнеса, нельзя не учитывать при оценке конфликтного потенциала мировых водных ресурсов.

Международное регулирование. Глобальный масштаб водного кризиса обусловил формирование международных механизмов исследования и регулирования проблемы. На реализацию профильных задач нацелен механизм «ООН – водные ресурсы». Он координирует действия 26 международных организаций в системе ООН и способствует решению проблем в области водоснабжения и санитарии, обозначенных в дискуссиях на всемирных встречах на высшем уровне по устойчивому развитию и конференциях по климату (очередная из которых состоится в 2012 году в Канкуне, Мексика).

В 2003 году, констатируя, что вода имеет важнейшее значение для устойчивого развития, в том числе сохранения природной среды и сокращения масштабов нищеты и голода, что без воды нельзя обеспечить здоровье и благосостояние населения, Генеральная ассамблея ООН объявила 2005–2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни». Основной задачей этого специализированного проекта является поощрение усилий в целях выполнения принятых на международном уровне обязательств по вопросам воды и водоснабжения. Деятельность ООН по формированию системы глобального регулирования водных ресурсов опирается на разнообразные программы, проводимые по линии других многосторонних институтов, прежде всего ЮНЕСКО.

В настоящее время международным сообществом реализуется Стратегия Всемирного водного совета на 2010–2012 годы³, в которой в качестве основных задач ставятся:

- поддержка политических действий по улучшению водоснабжения и санитарно-технических служб и управления водными ресурсами;
- усиление участия основных водопользователей в решении глобальных водных проблем;

- укрепление регионального сотрудничества для достижения водной безопасности и экономического развития;

- мобилизация граждан и потребителей для преодоления глобального водного кризиса.

Особый вклад в решение проблем рационального потребления воды вносит программа ВВС «Виртуальная вода». Речь идет о том объеме воды, который заключен в продовольствии или других продуктах. Например, для производства одного килограмма пшеницы необходимо около 1000 л воды, т.е. виртуальная вода этого килограмма пшеницы составляет 1000 л. Для мяса необходимо примерно в 5–10 раз больше воды. Потребление виртуальной воды на одного человека, содержащейся в рационе питания, зависит от типа рациона и варьируется от 1 м³/день, характерного для рациона, необходимого для выживания, до 2,6 м³/день, присущего вегетарианскому рациону, и более 5 м³/день, необходимого для американского рациона с потреблением большого количества мяса. Кроме того, при торговле продовольственными культурами или любыми другими товарами происходит виртуальный переток воды из производящих или экспортирующих стран в страны, которые потребляют и импортируют эти товары. Страны с дефицитом воды могут импортировать продукты, которые требуют при их производстве большие объемы воды, вместо того, чтобы производить их у себя. Таким образом, это позволяет импортерам реально сберечь воду, снижая нагрузку на свои собственные водные ресурсы или высвободить воду для других целей.

Водной проблематикой занимаются как правительственные, так и неправительственные структуры. К важнейшим можно отнести Глобальное водное партнерство (далее – ГВП), которое было сформировано в 1996 году в виде международной сети организаций (государственных, частных, региональных, научных, проектных и т. п.), вовлеченных в управление водными ресурсами. Основные задачи ГВП – развитие и внедрение принципов интегрированного управления водными ресурсами⁴, обмен информацией и опытом. ГВП стремится к продвижению идей по установлению Единого управления водными ресурсами (Integrated Water Resources Management). Штаб-квартира ГВП находится в Стокгольме. В своей деятельности данная структура руководствуется Дублинскими принципами в области водных ресурсов⁵.

Крупнейшей НПО, занимающейся водной проблематикой, является Международный союз охраны природы и природных ресурсов, созданный в 1948 году во Франции.

Прогнозированием ситуаций, а также оценкой состояния природных ресурсов продолжают заниматься аналитики Римского клуба. Они, а также представители академического сообщества, активно работают над пополнени-

ем банков данных по проблематике глобальных водных ресурсов, в сотрудничестве с межправительственными структурами участвуют в Программе ООН по оценке всемирных водных ресурсов.

Необходимо также упомянуть несколько специализированных исследовательских организаций, таких, как Международный институт управления водными ресурсами, Шведский международный институт по проблемам воды, которые занимаются оценкой ситуации в области водных ресурсов, прогнозированием, изучением конфликтного потенциала водных ресурсов. Проекты, осуществляемые в рамках этих центров, важны с точки зрения формирования объективных представлений и разработки эффективных решений по водным вопросам.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в целом мировые водные ресурсы пока остаются областью, которая регулируется, прежде всего, на основе взаимодействия стран, расположенных в зоне трансграничных водотоков (например, соглашения о совместном использовании водных ресурсов бассейнов рек Нила, Рейна, Дуная, Меконга и др.). Каждое из таких соглашений весьма специфично – в силу специфики регулируемых ими бассейнов, а их универсализация проблематична.

Наряду с этим действуют акты международно-правового регулирования режима трансграничных вод. Основными документами такого рода являются «Правила пользования водами международных рек» (Хельсинкские правила), Конвенция ООН о несудоходном использовании международных водотоков, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Значение названных документов трудно переоценить, однако они носят достаточно общий (рекомендательный) характер, затрагивая преимущественно экологические проблемы. В меньшей степени они касаются самих проблем управления водными ресурсами рек. В них практически отсутствует механизм разрешения споров, лишь начально проработана законодательная и нормативная база. Вместе с тем, потребность в разработке общих подходов к распределению водных ресурсов трансграничных рек очевидна.

Наиболее развитой и всеобъемлющей является нормативная база Евросоюза. В 2000 году вступила в силу Водная рамочная директива ЕС (ВРД). В ней сформулированы принципы, цели и методы достижения «надлежащего экологического состояния» в бассейнах национальных и международных рек 27 государств-членов, а также Швейцарии, Норвегии и соседних стран. ВРД устанавливает рамочные требования относительно защиты всех видов вод, включая поверхностные воды суши, транзитные и прибрежные, а также подземные воды. Цель водной политики ЕС – добиться к 2015 году кардинального улучшения состояния поверхностных водных объектов.

Российское преломление глобальной проблемы. Российская Федерация является одной из немногих развитых стран, чьи ресурсы пресной воды являются достаточными. В частности, одна пятая часть общемировых ресурсов питьевой воды принадлежит России. Но при этом отдельные регионы страны вододефицитны. А в условиях экстремально неблагоприятной природно-климатической ситуации (как это имело место летом 2010 года) засуха может поразить десятки регионов.

На заседании Совета безопасности РФ 30 января 2008 года, посвященном проблемам водопользования, отмечалось, что в некоторых регионах от 35 до 60 % питьевой воды не удовлетворяют санитарным нормам, а остановить загрязнение ряда бассейнов рек в европейской части страны и Сибири не удается. СБ РФ определил ряд мер по улучшению ситуации и наведению порядка в использовании водных ресурсов в рамках нового Водного кодекса РФ, вступившего в силу 1 января 2007 года. Доля населения России, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в 2009 году составила 86 %. Об угрозе нехватки водных ресурсов говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной указом Президента РФ от 12 мая 2009 года. В ней, в частности, отмечается, что «состояние национальной безопасности в сфере экологии усугубляется сохранением значительного количества опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и (или) санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды».

В решении проблем водопользования важную роль призвана сыграть Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 года. Стратегия предусматривает сокращение непроизводительных потерь воды в два раза.

Вместе с тем, *приходится констатировать, что охрана окружающей среды до сих пор не вошла в число реальных государственных приоритетов.* Выступая 4 апреля 2011 года на встрече с экологами, председатель Правительства РФ В.В. Путин признал, что около 15% территории России находятся в бедственном состоянии. Антропогенное воздействие на естественные экосистемы постоянно увеличивается. Практически во всех регионах страны загрязнение водных объектов сохраняется на высоком уровне. По его словам, правительство готовит базовый документ «*Основы экологической политики России на период до 2030 года*».

Существующая же ныне практика противоречит не только национальным интересам России, но и господствующему мировому тренду – интеграции экологических ценностей

в стратегии экономического развития. Россия остается в стороне от нарастающего глобального сближения, основанного на восприятии охраны окружающей среды как предпосылки устойчивого экономического развития, а наличия системы управления окружающей средой – как одного из основных требований для полноценного участия в мировой экономике.

Дефицит анализа отечественных и зарубежных нормативных правовых актов в экологической области не позволяет использовать современные подходы к совершенствованию законодательства и правотворчества в этой области. В последние десятилетия снизилось качество официальных русских переводов международных конвенций и соглашений, что является серьезным препятствием адаптации норм зарубежного экологического права к российским условиям.

Глобальная ситуация в сфере водопользования и специфическое преломление водной проблемы в российском контексте делают все менее терпимым неинтегрированность российской водной политики в глобальный контекст. Упомянутые выше нормативные акты такую интеграцию не обеспечивают.

Одно из последствий распада СССР – возникновение десятков тысяч километров новых государственных границ и необходимость адаптации к ним российского хозяйства и всей жизни оказавшихся пограничными регионов Федерации. Новые российские границы отличает огромная протяженность (около 13 тыс. км) и исключительное разнообразие морфологических особенностей. Участки новой границы различаются по происхождению и «возрасту», степени совпадения с этнокультурными рубежами и хозяйственной освоенности приграничных районов, обеспеченности трансграничными коммуникациями.

Особый морфологический тип составляют внутренние водные границы. Рубежи России пересекают более 1000 трансграничных водных объектов, в том числе 70 бассейнов крупных и средних рек. В СНГ Россия занимает первое место и по притоку водных ресурсов из-за рубежа, и по их оттоку. С международными бассейнами связано множество политических проблем вододеления, водопользования, согласования водохозяйственных нормативов, фиксации загрязнения, определения вклада каждой из пограничных стран в загрязнение вод поллютантами, источниками которых расположены на территории разных стран, и их ответственности за него. В ряде случаев решение этих проблем осложняется тем, что одна и та же река сначала покидает пределы российской территории, а потом снова в них заходит.

К прямым причинам отрицательных экологических последствий относится отсутствие правового регулирования или упадок хозяйства приграничных районов, косвенным – обнищание населения, вынужденное браконьерство,

незаконные порубки леса, вызывающие в свою очередь риск селей и наводнений в горных районах. Новую угрозу стало представлять расширение природных богатств.

Имеет российское преломление и конфликтный аспект глобальной проблемы дефицита воды.

Прежде всего, речь идет о характерной для зоны непосредственных российских интересов в Центральной Азии, конфликтности, которая имеет и водную «этиологию». Существовавшая здесь ранее система сбалансированного водопользования, предполагавшая компенсацию в виде энергоносителей государствам, находящимся выше по течению основных рек региона со стороны «нижних» соседей и центральных республик Советского Союза в обмен на бесперебойные поставки воды для ирригации объектов сельского хозяйства и электроэнергетики, прекратила свое существование с обретением центрально-азиатскими республиками независимости. Сейчас каждое из государств располагает объектами гидротехнической и гидроэнергетической инфраструктуры, построенными в советское время, однако часть межгосударственных связей, необходимых для взаимовыгодного функционирования экономик стран Центральной Азии, все еще не восстановлены⁶.

Несмотря на попытки достичь взаимовыгодного сотрудничества в данной сфере, государства региона продолжают предпринимать односторонние действия без учета экономических и экологических последствий для соседей. Соблюдение квот, расценок и сезонных схем регионального водопользования оказывается в зависимости не только от технических противоречий, связанных с переходом к рыночным расчетам за воду и топливо, но и от баланса внутривнутриполитических сил в каждой из центрально-азиатских стран. В этой связи бедственное положение в сфере водообеспечения Ферганской долины, Ошской области Киргизии, Приаралья, как и ряда других «точек» региона, «работает» не только как стимул расширения взаимодействия центрально-азиатских стран, но и как рычаг его искусственного торможения⁷.

Конфликтный потенциал содержится и в отношениях России и Китая в связи с масштабными гидропроектами, реализуемыми в СУАР, которые затрагивают также интересы Казахстана. Их реализация значительно сократит поступление воды в восточную и центральную области Казахстана, под угрозой водного голода окажутся города Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, канал Иртыш – Караганда, а уровень Иртыша в районе российского Омска может понизиться на 60 см.

Со стороны Казахстана имеется ряд предложений, направленных на решение своих водохозяйственных проблем в бассейне р. Иртыш, в том числе и путем привлечения водных ресурсов России. Рассматриваются два проекта, способных пополнить воды Иртыша, с одной

стороны, и разбавить промышленные стоки, с другой. В основе первого проекта лежит идея переброски в бассейн Иртыша реки Тихая, которая течет вдоль границы по территории Казахстана, пересекает Россию и впадает в Катунь. В рамках строительства на территории Казахстана гидротехнических сооружений предлагается пробить напорный гидротехнический тоннель в 4,5 км длиной и диаметром 3 м в бассейн реки Бухтарма, а на месте создания перепада уровней – возвести Белокатуньскую ГЭС с водохранилищем емкостью 1,25 млрд. куб. м. Второй проект связан с возможностью поворота рек Ак-Кабы и Кара-Кабы, которые берут начало на хребтах Катон-Карагайского района, уходят в Китай и, слившись, впадают в Черный Иртыш. Стоимость реализации данного проекта составляет почти миллиард долларов и длина туннеля – около 20 км, реку собираются развернуть от границы и направить в Черный Иртыш уже на казахстанской стороне.

Российская сторона также рассматривает ряд проектов. Первый из них связан с идеей строительства на подступах к Омску плотины и создания водохранилища, которое станет зимой и в паводок аккумулировать воду, а затем равномерно подпитывать Иртыш до требуемых природно-хозяйственных параметров. В июне 2008 года Правительство РФ одобрило технико-экономические обоснования сооружения в Омской области низконапорного гидроузла для решения проблемы дефицита воды в Иртыше, что было признано целесообразным и для Тюменской области. Согласно данному ТЭО, к 2012 году плотина (одновременно – гидроэлектростанция малой мощности и автодорожный мост) должна быть построена, тем самым могут быть решены большая часть российских проблем с иртышской водой, но сегодня эти сроки отодвинуты и окончательного решения не принято. В качестве альтернативного варианта предлагается отказаться от строительства плотины и водохранилища и создать серию подводных искусственных порогов, которые обеспечат поднятие уровня за счет снижения скорости реки.

Остроактуальным является разрушительное воздействие, оказываемое китайской стороной на экологический баланс реки Амур. Вдоль пограничной с Россией Сунгари стоят сотни промышленных предприятий, не оснащенных экологосберегающими сооружениями, а вода из реки напрямую попадает в Амур. Для ликвидации последствий загрязнений Россия уже не раз привлекала не только силы МЧС, но и армейские части. На планете остались только три большие «свободные» реки, не перегороженные плотинами в главном русле, и среди них – Амур. Казалось бы, ненарушенные экосистемы, разнообразие природных условий и биологических видов должны благоприятствовать процветанию всей амурской экосистемы. Но сегодня ни природный иммунитет, ни

силы естественной саморегуляции реки уже не справляются с тем режимом жизни, который навязал Амуру человек.

Практические вопросы совместного водопользования с Китаем решаются в рамках Совместной российско-китайской комиссии по рациональному использованию и охране трансграничных вод, созданной в соответствии с упомянутым двусторонним Соглашением о рациональном использовании и охране трансграничных вод, подписанным 29 января 2008 года в Пекине.

Совершенствование водной политики России. Совершенствование водной политики России предполагает формулирование государственной позиции по ключевым аспектам глобальной проблемы; защиту такой позиции на международной арене; выработку и проведение внутри страны и в сопредельных регионах целостной, непротиворечивой государственной водной политики.

На глобальном уровне актуальным является создание в рамках системы ООН нового органа для выработки подходов к регулированию и для регулирования различных аспектов водной проблемы. Настоятельно необходима разработка единого свода международных нормативных правовых актов, устанавливающих общие для всех субъектов международных отношений принципы пользования трансграничными водными потоками и водоемами, а также механизм разрешения соответствующих международных споров.

В форматах «восьмерки» и/или «двадцатки» целесообразно выступить с инициативой принятия Программы оказания научно-технической, экономической и политико-правовой помощи развивающимся странам со стороны наиболее индустриально развитых государств по оптимизации использования водных ресурсов. Основными направлениями такой программы могут быть – помощь в составлении национальных и региональных балансов водных ресурсов; научно-техническая и экономическая помощь в оптимальном использовании водных ресурсов, в проведении экспертиз побочных экологических, экономических и социальных последствий гидромелиоративных проектов; посредничество в урегулировании межгосударственных споров по поводу объемов водозабора.

Целесообразно инициировать и долгосрочную программу правовых, экономических и научно-технических мер по формированию цивилизованного международного рынка пресной воды, что в условиях глобального водного дефицита может стать одним из существенных источников наших экспортных поступлений. Программа могла бы включать в себя:

- оценку потребностей отдельных стран и регионов мира в пресной воде и возможных коммерческих источников снабжения ею;
- выработку международных юридических рамок торговли пресной водой;

- разработку и развитие технических средств транспортировки воды (от трубопроводного транспорта до технологий морской транспортировки айсбергов и перевозки воды грузовым авиатранспортом);

- международную систему оценки экологических издержек крупномасштабных коммерческих проектов транспортировки воды. Особое внимание следовало бы уделить продвижению на мировой рынок российских технологий обессоливания морской воды.

На центрально-азиатском направлении оптимальным представляется акцентирование необходимости внедрения водосберегающих технологий⁸, а также стимулирование импорта продукции водоемких отраслей вододефицитными странами. Контрпродуктивным представляется продолжение риторики о гипотетических проектах переброса части стока сибирских рек в Центральную Азию. Порочность сложившейся в аграрном секторе региона модели водопользования заключается не в дефиците воды, а в ее неправильном использовании.

В политическом же плане и в плане безопасности первостепенной задачей является обеспечение эффективного сотрудничества заинтересованных региональных и внерегиональных сил. Представляется необходимым созыв международной конференции с участием всех государств региона, заинтересованных мировых держав, глобальных и региональных организаций. В рамках конференции – предложить формирование Рабочей группы высокого уровня по выработке правовой основы межрегионального сотрудничества в области водопользования, а также комплекса практических мер, направленных на создание единой системы водного хозяйства.

Проведение подобной конференции способствовало бы мобилизации внутрирегиональных ресурсов для решения региональных проблем безопасности и развития и тем самым дало бы импульс интеграционным процессам в Центральной Азии, объективно способствуя началу процесса глобального сотрудничества по водно-энергетическим вопросам именно в том регионе, где такое сотрудничество особенно актуально с точки зрения российских интересов.

Собственно *российская повестка* может включать в себя следующие целевые направления:

- разработка и принятие новой редакции Водной стратегии России, которая связала бы воедино как внутренние, так и внешние аспекты гидрополитики. Следовало бы официально заявить о готовности России принимать активное участие в координации усилий мирового сообщества при решении комплексных водных проблем. В частности, в составлении глобальных и региональных балансов пресной воды питьевого и технического назначения; выработке рекомендаций по оптимальному использованию

водных ресурсов; утилизации и распространению опыта новых технологий и технических методов, позволяющих опреснять соленую воду и очищать загрязненную воду. Особо следовало бы выделить заинтересованность в развитии международного законодательства в области водопользования, учитывающего различные экологические, экономические и политические проблемы;

- разработка и принятие технических регламентов, опирающихся на позитивный опыт Евросоюза. Инфраструктура водопользования относится к числу критических инфраструктур, поэтому важно определить порядок сбора и обработки информации, позволяющий отслеживать техногенные, террористические и военные угрозы;
- в отношениях с приграничными государствами – инициирование шагов по созданию систем интегрированного управления водными ресурсами и проведению согласованной региональной и национальной политики водопользования, охватывающей различные аспекты организации, финансирования, нормативно-правового обеспечения водного хозяйства на основе выверенных эколого-хозяйственных критериев. Необходимо укреплять практическое взаимодействие с пограничными государствами путем оказания помощи в подготовке специалистов в области водохозяйственной деятельности, участия в международных проектах по обводнению, стимулированию коммерческих инвестиций в объекты водной инфраструктуры. Предложить в качестве одного из направлений сотрудничества совместное изучение опыта инновационных компонентов российской государственной программы перехода на режим гарантированного снабжения населения питьевой водой нормативного качества.

The Problem of Fresh Water: the Global Context of Russia's Policy.

Summary: Readers are invited to the main provisions of the analytical report «The Problem of Fresh Water: the Global Context of Russia's Policy». The report summarizes the results of research at MGIMO-University, as well as at the other national and international research centers, on one of the most urgent problems of the world development. In characterizing the basic trends of freshwater issue particularly close attention is given to how it is interpreted in Russia and the neighboring regions. Directions of improvement of water policy of the Russian Federation, as well as some specific measures to be taken under this policy.

The report is prepared by a team of authors of the Institute for International Studies at MGIMO (University) MFA of Russia. Main provisions are written by the Leading Researcher of the Center of Post-Soviet Studies of the Institute for International Studies A.L. Chehechevishnikov.

Ключевые слова	Keywords
пресная вода и водопользование; международное регулирование водопользования; гидрополитика; водная политика Российской Федерации.	fresh water, water usage, international water management; hydro policy; Water Policy of the Russian Federation.

Примечания

1. Chellaney B. Averting Asian Water Wars // Japan Times. 2008. October 2.
2. В сфере водного хозяйства существует две крупные ТНК французского происхождения «Suez» и «Veolia», контролирующие примерно 70% частного сектора водных услуг в мире. Деятельность ТНК в системе водопользования поддерживают Всемирный банк, ЕС и ВТО. При этом займы ВБ ориентированы на приватизацию водного сектора и полную оплату его услуг самими потребителями.
3. Всемирный водный совет (ВВС) со штаб-квартирой в Марселе создан в 1996 го-ду. Помимо информационной работы ВВС взял на себя проведение Всемирных водных форум и претендует на роль международного института, координирующего и направляющего международное сотрудничество в области водных проблем.
4. Процесс, поддерживающий координированное развитие и управление водными, земельными и другими ресурсами с целью максимизации в равной степени конечного эко-но-мического и социального благополучия без нарушения устойчивости основных экосистем.
5. На состоявшейся в 1992 году в Дублине международной Конференции по водным ресурсам и окружающей среде были приняты Дублинские принципы, в числе которых: 1) пресная вода является неограниченным и уязвимым ресурсом, чрезвычайно важным для поддержания жизни; 2) освоение и рациональное использование водных ресурсов должно основываться на принципе всеобщего участия; 3) женщины играют центральную роль в обеспечении, рациональном использовании и охране водных ресурсов; 4) вода во всех конкурирующих видах ее использования обладает экономической ценностью и должна быть признана в качестве экономического блага. Дублинские принципы легли также в основу международного мониторинга водных ресурсов, который ведется под эгидой ООН.
6. Характеристику водопользования в регионе в советский и постсоветский пе-риоды см.: Международные отношения в Центральной Азии: События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 223–225, 359–363.
7. Критически оценивая состояние «водного вопроса» в Центральной Азии, не сле-ду-ет забывать, что к настоящему времени созданы и накопили практический опыт межгосударственные институты регионального сотрудничества, наиболее пред-ставительными из которых являются уже упомянутый Международный фонд спасения Арала и Межгосударственная коор-динационная водохозяйственная комиссия (МКВК). Так, благодаря МКВК в течение всего постсоветского периода, несмотря на постоянное чередование периодов мало-водья и паводков, а также на отрыв от ранее существовавших материальной и правовой баз, удалось избежать значительных конфликтных ситуаций в водообеспечении, сохранить, а на отдельных территориях заново создать основу гарантированного водопользования.
8. Носителем наиболее продвинутых технологий водоснабжения и водоочистки яв-ляется Израиль.

Глобальная история: фактор воды

Т.Л. Шестова

В статье рассматривается проблема формирования пространственного статуса воды в историографии конца XX – начала XXI вв. Особое внимание уделено работам, посвященным экономической и культурной интеграции Индийского, Тихого и Атлантического океанов.

Вода – столь же емкое понятие, что и земля. В работах по глобальной истории вода предстает не в своей экзистенциальной сущности – как одна из первооснов жизни человека, а как фактор различного рода социальных процессов. В макроисторической перспективе вода выступает, во-первых, как фактор возникновения государственности и цивилизаций, во-вторых, как фактор складывания мироцелостности, в-третьих, как глобальный ресурс и предмет геополитических стратегий. В этой статье мы рассмотрим проблему формирования в современной историографии пространственного статуса воды.

Моря и реки, соединившие мир людей, являются одной из излюбленных тем глобальной истории. В работах конца XX в., переосмысливающих идеи великой книги Фернана Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» («La Méditerranée et le Monde Méditerranéen à l'Époque de Philippe II») (1949), вода превратилась в символ глобализации, подобно тому, как в работах французских историков конца XVIII в. земля превратилась в символ феодализации. «Владеть водой» для глобальной истории почти то же, что «владеть землей» для классической либеральной историографии, за обоими понятиями скрывается целый пласт социальных отношений, определяющих историческую суть эпохи. «Мы («историки-глобалисты» – Авт.) все – наследники Броделя, хотим мы этого или нет. Он часть воздуха, которым мы дышим» («We are all heirs of Braudel, whether we like it or not. He is part of the air we breathe¹»), – пишет один из основателей британской школы глобальной истории Алан Макферлейн (Alan Macfarlane).

Бродель описывает Средиземноморье как социальное пространство, сформированное хозяйственными и культурными связями средиземноморских народов. Эти связи столь прочны и долговечны, что их невозможно разорвать политическими решениями. Их становление протекает по законам процессов «большой и средней длительности» (Longue Durée, Moyenne Durée) и составляет предмет несобытийной истории². Понятие Longue Durée, столь популярное в исторических исследованиях конца XX – начала XXI вв. и ставшее методологической основой ряда направлений и школ, было отрефлексировано Броделем в его знаменитой статье 1958 г. «История и общественные науки. Историческая длительность» («Ecrits sur l'histoire»), пятидесятилетие которой торжественно отмечалось научным сообществом³. В 1960-х – 70-х гг. Бродель пишет трехтомный труд «Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв.» («Civilisation Matérielle, Économie et Capitalisme, XV – XVIII»), в котором исследует становление европейского капитализма. Бродель показывает ведущую роль торговли и денежного обращения в генезисе капитализма. Морская торговля и морская политика европейских держав занимает значительное место в становлении мир-экономики.

Средиземноморье для послевоенной французской историографии приобретает еще один смысл – это территория, на которой Франция является безусловным гегемоном (в отличие от эпохи Филиппа II, о которой писал Бродель, когда морским гегемоном была Испания). Не случайно рост популярности работ Броделя приходится на периоды, когда в программах французского политического истеблишмента

Шестова Татьяна Львовна – кандидат исторических наук, доцент факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: tshestova@mail.ru

в очередной раз всплывает идея средиземно-морской интеграции. Выступал с этой идеей и Николя Саркози.

Идеи Броделя о морской торговле как важнейшем факторе становления мир-системных связей получили развитие в западной историографии второй половины XX – начала XXI вв.

В 1994 г. краткий очерк⁴ развития мореплавания как важнейшего фактора объединения мира в глобальную систему представил один из основателей World and Transnational History американский исследователь Вильям Макнилл (William H. McNeill)⁵, автор известной книги «Возвышение Запада: История человеческого общества» («The Rise of the West: A History of the Human Community», 1963) и написанной через четверть века статьи «Возвышение Запада: двадцать пять лет спустя» («The Rise of the West after Twenty-Five Years»⁶).

«Первоначально, именно водный транспорт связал дальние расстояния» («Initially, water transport was the main link across long distances»⁷), – пишет В. Макнилл. Становление человеческой мироцелостности началось в прибрежных водах Индийского океана и прилегающих морей, когда был изобретен парус и стали возможными дальние путешествия. Практически одновременно мореплавание началось в Средиземном и Южно-китайском морях, затем в Тихом и Атлантическом океанах. Его распространение, по Макниллу, зависело от климатических условий, а влияние на социальное развитие прибрежных территорий – от ряда социокультурных факторов (близости центров цивилизации, уровня критического мышления, которое в конечном счете привело к подъему Запада и т.п.). «С географической точки зрения, – пишет Макнилл, – Южно-китайское море столь же благоприятно для развития парусной навигации, что и Средиземное. Однако возможность сезонного мореплавания у побережья Юго-Восточной Азии и прилегающих островов не привела к раннему развитию городов и письменной цивилизации. Возможно, из-за того, что под рукой не было развитых центров, откуда можно было бы черпать навыки и идеи»⁸.

Пользуясь методологией Броделя, знаменитый индийский историк, художник и путешественник Кирти Чаудхури (K. N. Chaudhuri) написал ряд работ по истории экономической интеграции Индийского океана. В этих работах Индийский океан выступает в роли объединяющего фактора одной из крупнейших цивилизаций, в рамках которой задолго до европейской колонизации существовали достаточно прочные торговые и культурные связи.

Начиная от процессов Longue durée в бассейне Индийский океан (в основном, это данные географического характера) Чаудхури постепенно поднимается к описанию более подвижных структур: мест появления населенных пунктов; традиционных морских маршрутов; ведущих от океана речных и наземных путей; возникаю-

щих торговых сетей; навигационных технологий; культурных и религиозных связей в регионе и т.д.

В работах «Торговля и цивилизация в Индийском Океане: экономическая история от возникновения Ислама до 1750 г.» («Trade and Civilisation in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750 г.»⁹) и «Азия до Европы: Экономика и цивилизация Индийского Океана от возникновения Ислама до 1750» («Asia before Europe: Economy and Civilisation of the Indian Ocean from the Rise of Islam to 1750»¹⁰) Чаудхури представляет более, чем тысячулетнюю перспективу торговых, социальных и культурных связей между странами Южной Азии и Восточной Африки. Он показывает, что в бассейне Индийского Океана до появления там португальцев, голландцев и англичан протекал свой особый, отличный от европейского, процесс формирования торгово-промышленного сектора, прерванный колонизацией.

Следует отметить, что к этой концепции Чаудхури пришел не сразу. До «Торговли и цивилизации в Индийском Океане» Чаудхури, получивший образование в Лондоне, занимался изучением деятельности Ост-Индской компании в XVII – XVIII вв. и написал ряд высоко оцененных британскими специалистами работ по классической для английской колониальной историографии тематике¹¹. «Торговля и цивилизация в Индийском Океане» и «Азия до Европы» не только методологически, но и концептуально были созданы под влиянием Броделя и «левой» историографической традиции, к которой относится, в частности, и школа мир-системного анализа.

Приблизительно в таком же ключе написана книга датского историка Нильса Штейнгарда (Niels Steensgaard) «Азиатская торговая революция: Ост-Индские компании и упадок караванной торговли» («The Asian Trade Revolution: The East India Companies and the Decline of the Caravan Trade»), в которой рассказывается о драматических событиях конца XVI – первой трети XVII вв. в Южной и Центральной Азии, связанных с блокадой сухопутных торговых путей и подъемом европейской морской торговли. Как и Чаудхури, Штейнгард – последователь Броделя, работал в концепте Longue Duree. В 1996 г. Чаудхури и Штейнгард приняли участие в сборнике «Организация межокеанской торговли в период европейской экспансии: 1450 – 1800» («The Organization of Inter-oceanic trade in European Expansion, 1450-1800»¹²).

С несколько иных позиций к проблеме «водных отношений» подходит историк-энвайронменталист Ифтекаар Икбал (Iftekhhar Iqbal), профессор Даккского университета (Dhaka University), исследовавший околотоводные связи на примере локальной «водной цивилизации», сложившейся в Бенгальской дельте¹³. Икбал показывает, что этот регион, прилегающий к океану, был более экономически развит до ко-

лонизации, чем это принято считать ныне. В статье «Железные дороги и водный режим в Восточно-Бенгальской дельте» («The Railways and the Water Regime of the Eastern Bengal Delta. c.1845 – 1943») Икбал исследует влияние железнодорожного строительства на аграрный сектор в дельте Ганга, Брахмапутры и Мегны. А в монографии «Бенгальская дельта: экология, государство, общество» («The Bengal Delta: Ecology, State and Social Change, 1840-1943») дает более широкий анализ политических, экономических и экологических проблем региона.

Своего рода ответом Икбалу является статья норвежского исследователя Терье Тведта (Terje Tvedt) «Почему Англия, а не Китай и Индия? Водные системы и история индустриальной революции» («Why England and not China and India? Water systems and the history of the Industrial Revolution»), опубликованная в 2010 г. в «Journal of Global History». Эту статью можно было бы назвать так: «Почему на Темзе, а не на Ганге и Хуанхэ начался промышленный переворот?». Тведт показывает, что для понимания причин английского индустриального триумфа необходимо учитывать такой важный фактор промышленной революции, как развитие «водных систем». Не только инвестиционный капитал и технологические инновации Запада привели к «проевропейской» ориентации мирохозяйственных связей в XVIII – XIX вв., но, в частности, и практика использования водных систем для развития транспорта, промышленности и электроэнергии¹⁴.

Одной из наиболее известных работ по экономической интеграции Тихого океана стала вышедшая в 1993 г. работа австралийских ученых Эрика Джонса (Eric Jones), Лайонела Фроста (Lionel Frost) и Колина Вайта (Colin White) «Проходя полный цикл: экономическая история тихоокеанского побережья» («Coming Full Circle: An Economic History of the Pacific Rim»). Это была одна из первых работ, оспоровивших устоявшееся представление о географической детерминированности хозяйственной деятельности и миграций населения в тихоокеанском регионе. Авторы исследуют экономическую структуру юго-западного побережья до европейской колонизации, во время колонизации и в период роста влияния США и Японии. Особое внимание они уделяют политике Китая по отношению к морским державам и отмечают рост его влияния в регионе в наши дни.

Вопросу о китайском влиянии в тихоокеанском регионе много внимания уделил тайский историк Чен Дэн (Kent G. Deng), один из виднейших специалистов по морской истории Китая, автор таких работ, как «Китайская морская активность и социально-экономическое развитие Китая: 2100 до н.э. – 1900 н.э.» («Chinese Maritime Activities and Socioeconomic Development c. 2100 B.C. – 1900 A.D»), «Морской сектор и военно-морские силы Китая в раннесовременную эпоху» («Maritime Sector, Institutions and Sea Power of

Premodern China»), «Упадок военно-морского могущества Китая» («Decline of China's Sea Power») ¹⁵ и др.

Чен Дэн учился в Австралии у Эрика Джонса, затем преподавал в Аделаиде (Австралия) и Веллингтоне (Новая Зеландия). В настоящее время (2010 – 2011 гг.) читает факультативный курс «Мореплавание и морская власть в азиатских водах. 1600– 1800» («Shipping and Sea Power in Asian Waters, c. 1600–1860») ¹⁶ в Лондонской школе экономики и политических наук. Содержание курса раскрывает общую проблематику западных исследований, связанных с морем и морской властью (Sea Power) в Тихом и Индийском океанах: «Условия мореплавания и морские маршруты в азиатских водах. Стратегическое значение азиатских вод в глобальном масштабе. Развитие технологий судоходства. Функции и структура дальней торговли. Формирование региональных рынков и сетей. Связь с отечественной экономикой. Миграции. Инвестиции и их эффективность. Роль правительства. Влияние современного капитализма. Региональная гегемония. Глобализация и ее последствия в азиатском регионе» ¹⁷.

Одним из первых экономическую интеграцию Атлантики стал изучать Филипп Де Куртин (Philip De Armind Curtin), преподававший в Висконсине (University of Wisconsin–Madison) и в Университете Джона Хопкинса (Johns Hopkins University). В период молодежных волнений в США Де Куртин выпустил книгу «Атлантическая работоторговля: перепись» («The Atlantic Slave Trade: A Census» ¹⁸) (1969 г.), в которой утверждалось, что работоторговля была основным фактором, превратившим Атлантику в единое экономическое пространство. Данные, приведенные Де Куртином, по мнению многих специалистов, были сильно завышены, тем не менее эта книга сыграла заметную роль в становлении историографии «черной Атлантики».

В 1984 г. Де Куртин выпустил исследование «Cross-Cultural Trade in World History» ¹⁹, в котором был представлен очерк становления мирохозяйственных связей на основе дальней, в первую очередь, морской, торговли. Эта книга известна также тем, что в ней вводится понятие «торговой диаспоры» («trade diaspora» ²⁰), под которой понимается прослойка людей, занимавшихся дальней торговлей и ставших движущей силой интеграционных процессов. Работа Де Куртина имела большой резонанс, и часто используется в качестве методологического основания в современных мир-системных исследованиях.

С морской проблематики начал свою карьеру и сын Вильяма Макнилла Джон Макнилл (John R. McNeill), ныне один из крупнейших представителей так наз. энвайронменталистской истории. В его работе «Атлантические Империи Франции и Испании» («The Atlantic Empires of France and Spain. Louisbourg and Havana, 1700 – 1763» ²¹) Атлантика предстает как пространство

■ Экология

борьбы европейских держав за экономическую и военную гегемонию. На примере французского Луисбурга и испанской Гаваны Макнилл показывает сложности, с которыми сталкивались метрополии при управлении колониями. Помимо мощного противника в лице Англии, укреплявшей свое доминирование в Северной Атлантике, помимо контрабандистов и пиратов, подрывавших торговлю с американскими колониями, врагами французских и испанских колонизаторов в Атлантике были эпидемии и климат.

В 1992 г. вместе с Аланом Каррасом (Alan Karras), специалистом по атлантической проблематике²², Джон Макнилл издал сборник «Атлантические американские общества от Колумба до отмены рабства» («Atlantic American Societies from Columbus through Abolition»²³), в котором Атлантика предстает как область пересечения культур и цивилизаций. В статьях сборника описываются коммерческие, демографические, политические взаимоотношения между атлантическими народами в контексте формирования «Атлантики» как сферы культурной взаимозависимости европейских, африканских и американских обществ.

Роль африканцев в создании Атлантического мира показана в исследованиях Джона Торнтона (Thornton), профессора Бостонского университета, написавшего ряд работ об африканской Атлантике²⁴.

Из недавно вышедших обобщающих работ по Атлантике и Атлантическому миру следует назвать работу Томаса Бенджамена (Thomas Benjamin) из Мичиганского университета «Атлантический мир: европейцы, африканцы, индейцы и их общая история» («The Atlantic World: Europeans, Africans, Indians and their Shared History. 1400 – 1900»²⁵). Бенджамена называют одним из тех, кто пишет «новую историю Атлантики», которая, в отличие от традиционной, концентрирующейся на колониальной активности европейцев в Америке, уделяет больше внимания неевропейским «акторам» глобальной истории – индейцам и африканцам²⁶.

Интересен сборник «Атлантика в глобаль-

ной истории» («The Atlantic in global history, 1500 – 2000»²⁷), изданный Джорджем Канисарезом-Эсгуэррой (Jorge Canizares-Esguerra) и Эриком Зиманом (Erik R. Seeman), в котором исследуются идейные и социо-культурные основания формирования «Атлантического мира» как части глобального сообщества. Профессор Техасского университета (University of Texas-Austin), Канисарез-Эсгуэрра – автор таких работ, как «Пуританские конкистадоры. Иберизация Атлантики» («Puritan Conquistadors. Iberianizing the Atlantic, 1550-1700»), «Как писалась история Нового мира. Научные представления XVIII в. об Атлантике» («How to Write the History of the New World. Histories, Epistemologies, and Identities in the Eighteenth-Century Atlantic World»)²⁸ и др. Эрик Зиман (Erik R. Seeman) из Университета Буффало (SUNY-Buffalo) занимается культурно-антропологическими исследованиями²⁹.

Эти и многие другие работы показывают, что в современной историографии «вода» приобретает еще одно – пространственное – значение. Средиземноморье, Балтика, Карибский бассейн, Атлантика и др. становятся самостоятельными единицами научно-исторического дискурса. Глобальная история учит, что вода не только разделяет, но и соединяет людей, являясь наиболее удобной средой для дальних перемещений. Именно вокруг водных объектов складываются мирохозяйственные связи. Именно военно-морское могущество европейских держав предопределило судьбу мира в Новое время. Именно вода стала пространством формирования глобальной мироцелостности. Однако, не будем забывать, что вода не сама по себе является фактором интеграции, а только через ее использование человеком. Как говорил Фернан Бродель, «не вода связывает области Средиземноморья, а морские народы».

Shestova T.L. Global history: a water-factor.

Summary: The paper addresses the problem of the spatial status of water in the works on Global History. Particular attention is paid to works considering the economic and cultural integration of the Indian, Pacific and Atlantic Oceans.

Ключевые слова

вода, глобальная история, мир-экономика, водная система, водная власть.

Keywords

water, global history, the world-economy, water system, water power.

Примечания

1. Alan Macfarlane. Fernand Braudel and Global History// Papers of Seminar on global history, 1.2.96 in IHR// http://www.alanmacfarlane.com/TEXTS/BRAUDEL_revised.pdf
2. Ф. Бродель История и общественные науки. Историческая длительность// Философия и методология истории. Под ред. И.С. Кона. – М., 1977.
3. См.: Хакимов Г.А. «Время большой длительности» Ф. Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания// Вопросы философии. – 2009. – № 8.
4. McNeill, William H. The Changing Shape of World History//<http://www.hartford-hwp.com/archives/10/041.html>
5. См.: Jerry H. Bentley. Shapes of World History in Twentieth-Century Scholarship// Agricultural and Pastoral Societies in Ancient and Classical History /Ed by Michael P. Adas. Philadelphia: Temple University Press. 2001. В русск. перев.: Образы мировой истории в научных исследованиях двадцатого века//Сайт Н.С.Розова. Архив философии истории// <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/bentley.htm>

6. McNeill, William H. *The Rise of the West: A History of the Human Community*. Chicago: University of Chicago Press, 1963; *The Rise of the West after Twenty-Five Years*// *Journal of World History*.1990. 1
7. McNeill, William H. *The Changing Shape of World History*//<http://www.hartford-hwp.com/archives/10/041.html>
8. McNeill, William H. *The Changing Shape of World History*//<http://www.hartford-hwp.com/archives/10/041.html>
9. Chaudhuri, K. N. *Trade and Civilisation in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 1985.
10. Chaudhuri, K. N. *Asia before Europe: Economy and Civilisation of the Indian Ocean from the Rise of Islam to 1750*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 1990.
11. K. N. Chaudhuri. *The English East India Company: the Study of an Early Joint-Stock Company, 1600-1640*. London: F. Cass, 1965; *The Economic Development of India under the East India Company 1814-58; a Selection of Contemporary Writings*. Cambridge: University Press, 1971; *The Trading World of Asia and the English East India Company, 1660-1760*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1978.
12. *The Organization of Inter-oceanic trade in European Expansion, 1450-1800*/ed by Pieter Emmer and Femme Gaastra// *An Expanding World The European. Impact on World History 1450-1800*. Volume 13. Variorum, 1996.
13. Iftekhar Iqbal. *The Railways and the Water Regime of the Eastern Bengal Delta c.1845-1943*// *Our Indian Railway. Themes in India's Railway History*/Ed. Roopa Srinivasan/ New Delhi: Foundation Books, 2006; *The Bengal Delta: Ecology, State and Social Change, 1840-1943*. Camb.: Palgrave Macmillan, 2010
14. Terje Tvedt. *Why England and not China and India? Water systems and the history of the Industrial Revolution*// *Journal of Global History*. 2010. Vol. 5. P.29.
15. Kent G. Deng. *Chinese Maritime Activities and Socioeconomic Development c. 2100 B.C. – 1900 A.D*. Greenwood Publishing Group, New York, London and West Port, 1997; *Maritime Sector, Institutions and Sea Power of Premodern China*. pp. 298. Publisher: Greenwood Publishing Group, New York, London and West Port, 1999; *Decline of China's Sea Power*// *China and Southeast Asia*, vol. 4. Routledge Press, 2008.
16. <http://www2.lse.ac.uk/economicHistory/study/courses/EH486/Home.aspx>
17. Там же.
18. Phillip De Armind Curtin *The Atlantic Slave Trade: A Census*. Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 1969.
19. *Cross-Cultural Trade in World History*. Cambridge and New York, Cambridge University Press, 1984.
20. См.: Christopher Chase-Dunn, Daniel Pasciuti, Alexis Alvarez, Thomas D. Hall. *Growth/decline phasis and semi-peripheral development in the Ancient Mesopotamian and Egiptian world-systems*//*Globalization and Global History*/Ed. by b.Gills and W. Thompson/ L., NY.: Routledge, 2006.
21. John R. McNeill. *The Atlantic Empires of France and Spain*. Louisbourg and Havana, 1700-1763. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1985.
22. Alan L. Karras. *Smuggling: Contraband and Corruption in World History*. Calif.: Rowman & Littlefield, 2009; *Family Love in the Diaspora: Migration and the Anglo-Caribbean Experience*.(Book review)// *Journal of Social History*. Jul 21. 2007; *Sojourners in the Sun: Scottish Migrants in Jamaica and the Chesapeake, 1740-1800*. Cornel University Press. 1992.
23. *Atlantic American Societies from Columbus through Abolition. 1492 – 1888*. London: Routledge, 1992
24. John K. Thornton. *Africa and Africans in the Formation of the Atlantic World, 1400-1680*. New York and London: Cambridge University Press, 1992; *Warfare in Atlantic Africa, 1500-1800*. London. Routledge, 1999
25. Thomas Benjamin. *The Atlantic World: Europeans, Africans, Indians and their Shared History, 1400-1900*. New York: Cambridge University Press, 2009.
26. <http://findarticles.com/p/articles/mi>
27. Jorge Canizares-Esguerra and Erik R. Seeman. *The Atlantic in Global History, 1500-2000*. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, Inc., 2007.
28. Jorge Cañizares-Esguerra. *Puritan Conquistadors. Iberianizing the Atlantic , 1550 – 1700*. Stanford: Stanford University Press, 2006; *How to Write the History of the New World . Histories, Epistemologies, and Identities in the Eighteenth-Century Atlantic World*. Stanford: Stanford University Press, 2001.
29. Erik R. Seeman *Death in the New World: Cross-Cultural Encounters, 1492 – 1800* Penns.:University of Pennsylvania Press, 2010.

Региональные и глобальные измерения в комплексе проблем безопасности на Южном Кавказе

А.А. Орлов

В материале рассматриваются глобальные и региональные проблемы Южного Кавказа, включая состояние и перспективы урегулирования этно-политических конфликтов в этом регионе

Исторически Южный Кавказ занимал особое место в геополитике, выражаясь современным языком, ведущих европейских держав. Для России это были ворота на юг, в Черноморско-Средиземноморский регион и далее – на Ближний Восток, для основных континентальных держав и Османской империи – естественный барьер, призванный ограничивать военно-политический и экономический ареал России и, соответственно, ее возможности для выстраивания эффективной политики в южном направлении. В XX веке Советскому Союзу удалось решительно и, как казалось, навсегда сломать подобный стереотип. Его интересы и роль на Кавказе и далее на юг никем не ставились под сомнение.

После драматического распада СССР ситуация кардинально изменилась, во многом вернувшись к характерным для XIX века параметрам. Более того, со стороны Запада появились два новых мощных игрока – США, имеющие глобальные интересы и рассматривающие Кавказ в качестве одного из регионов своего приоритетного внимания, и руководимый ими военно-политический блок НАТО, для которого Кавказ является зоной потенциальной экспансии. Одновременно у Запада появился и новый фактор особого интереса к Кавказу – экономический. Речь идет об углеводородном сырье Прикаспийского региона и путях его доставки в Европу, предпочтительно минуя территорию России.

На этом сложном геополитическом фоне после исчезновения СССР на Южном Кавказе вновь четко обозначились регионы этнических разломов, способные генерировать напряженность и конфликты не просто локального, а глобального масштаба. В последний из серии таких конфлик-

тов – грузино-югоосетинский (август 2008 г.), – оказались вовлечены непосредственно Россия и опосредованно, но от этого не менее реально, США и блок НАТО. Это привело к созданию принципиально новой военно-политической ситуации во всем евро-атлантическом регионе, поскольку никогда прежде в истории РФ наша страна и НАТО не были столь близки к прямой военной конфронтации. После всплеска напряженности в последний месяц лета 2008 года общая ситуация на Южном Кавказе как будто несколько стабилизировалась и внешне стала более спокойной. Но это – не более чем временное затишье, в определенной, а, может быть, в значительной степени обусловленное рядом факторов, напрямую не связанных с Кавказом.

В последние месяцы в мире появились новые и обострились некоторые старые проблемы, которые существенно ослабили внимание к Кавказу со стороны ряда ведущих игроков современного мира, прежде всего США и их ближайших союзников.

- Это:
- проблема Афганистана во всем ее хорошо известном многообразии и все более тесно связанная с ней проблема Пакистана, положение в котором, как можно прогнозировать, будет обостряться в ближайшей перспективе. А ведь речь идет о стране, обладающей ядерным оружием. Худший из возможных сценариев – попадание этого оружия в руки террористов;
  - развитие революционных процессов на Ближнем Востоке и связанная с этим дестабилизация в этом взрывоопасном регионе мира. США и их ближайшие союзники по НАТО фактически втянулись – причем одновременно – в третий региональный конфликт, на сей раз в

Текст представляет собой выступление директора Института международных исследований МГИМО(У) МИД России, члена Научно-экспертного совета ОДКБ А.А. Орлова на Международной конференции «Организация Договора о коллективной безопасности и Южный Кавказ: перспективы мира и безопасности в регионе» (Ереван, 19 – 20 мая 2011 года)

- Ливии. На очереди может оказаться Сирия;
- наличие реальной перспективы обострения израильско-палестинского конфликта, способного перерасти при известных обстоятельствах в новую масштабную вооруженную конфронтацию;
- проблема евро-ПРО, которая может стать «лакмусовой бумажкой» реальных планов Запада по отношению России.

Даже такие острые для США и Запада проблемы, как иранская и иракская, на этом фоне отошли на второй план, но, естественно, только на какое-то время. Тем не менее подобное развитие событий в мире создает определенный временной интервал для того, чтобы сделать дополнительные шаги в направлении оздоровления ситуации в кавказском регионе. Сколько осталось времени до нового эвентуального обострения на Южном Кавказе, с чем оно может быть связано и когда может произойти? Наиболее реальный срок – это Сочинская Олимпиада, до открытия которой осталось менее тысячи дней.

Ни для кого не секрет, что определенные силы как у нас в стране, так и за рубежом уже сейчас активно готовят всевозможные мероприятия, направленные, если не на полный срыв Олимпиады, то во всяком случае на серьезное усложнение ее проведения. Круг их провокационных фантазий в принципе не отличается новизной и закручен вокруг нагнетания этно-территориальных противоречий. В качестве последнего (по срокам) примера приведу начало рассмотрения Комитетом парламента Грузии по делам Северного Кавказа и диаспоры проекта резолюции о признании геноцидом черкесского народа со стороны царской России событий, имевших место в XIX века в период русско-кавказской войны. В Тбилиси, естественно, рассчитывают, что его очередная антироссийская выходка получит продолжение уже на территории России. В этих условиях многое будет зависеть от того, как поведут себя США и их партнеры. Хотелось бы надеяться, что ответственно и конструктивно. Иначе нельзя исключить существенного осложнения ситуации, причем не только в юго-кавказском регионе, но и гораздо шире.

В этой связи с нашей стороны нужны конкретные заблаговременные меры по противодействию такой угрозе. Пока их особо не видно. Если и ведется какая-то работа в этом направлении, то очень дискретно. На мой взгляд, назрела постановка вопроса о формировании широкого международного движения в поддержку Сочинской Олимпиады. Оно могло бы выступать в рамках Клуба друзей Сочи (или Олимпиады в Сочи), объединяя крупных общественных и политических деятелей, известных артистов, писателей, спортсменов и т.д., представляющих самые разные страны мира. С такой инициативой вполне могла бы выступить наша конференция.

Закончив таким предложением свои замечания общего характера, хотел бы высказать ряд суждений по конкретным проблемам региона Южного Кавказа. После событий 2008 года проблема

безопасности на Южном Кавказе вышла на новый уровень, требующий более глубоких подходов к ее анализу и осмыслению. Центром формирования региональных процессов в этой части Большого Кавказа по-прежнему остаются конфликты в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе. Признание Абхазии и Южной Осетии независимыми государствами со стороны России не только не сняло с повестки проблему урегулирования этих конфликтов, но прибавило новый комплекс проблем, связанных с восстановлением отношений Грузии и России.

Военный конфликт августа 2008 года назревал в течение нескольких лет и, в конечном итоге, стал пиком процесса обострения российско-грузинских отношений. В той или иной степени в проигрыше от такого развития ситуации оказались обе стороны, хотя говорить об этом открыто не принято. Для Грузии уязвимым местом стала экономика. Страна, как в воздухе, нуждается во внешних рынках и иностранных инвестициях. До эмбарго 2006 года Россия была для Грузии одним из главных рынков сбыта, а также одним из ведущих государств-инвесторов. Примечательно в этой связи, что российские инвестиции так и не были выведены из Грузии после августовской войны. Здесь продолжают работать «Билайн», ВТБ, а также российские энергетики.

Однако в целом нынешний уровень экономических российско-грузинских связей является одним из главных препятствий для реализации амбициозных экономических задач, которые ставит перед собой грузинское руководство. Немаловажным фактором социальной дестабилизации в Грузии является закрытие емкого российского рынка труда для грузинских граждан, что значительно сократило приток финансовых средств в эту страну.

Другим «проблемным» местом Грузии в отношениях с Россией является достижение ею «территориальной целостности» в нынешних урезанных пределах. Независимый статус Абхазии и Южной Осетии существует безотносительно его признания или непризнания со стороны региональных и внерегиональных игроков. Международного авторитета и ресурсов России вполне хватает и хватит в будущем для поддержания сложившегося статус-кво.

При этом вполне очевидно, что несовместимость грузинской и российской позиций по проблеме Абхазии и Южной Осетии является наиболее серьезным препятствием для начала двустороннего диалога. Москва исходит из нежелания подавляющего большинства этнических абхазов и осетин жить в составе грузинского государства. Тбилиси интерпретирует проблему независимости Абхазии и Южной Осетии как результат неких интриг и недоразумений, а также агрессивности России. Однако, абхазский и югоосетинский национально-государственные проекты являются не результатом мифических интриг, а, прежде всего, негативного опыта взаимодействия абхазов и южных осетин с грузинской политической элитой. В этом плане рассуждения грузинских политических экспертов о том, что ошибки прежних лет можно легко ис-

■ Международные отношения

править, если Грузия станет подлинно демократической и экономически процветающей страной, являясь, по меньшей мере, весьма упрощенными.

Существенным препятствием для Москвы в плане возобновления диалога с Тбилиси остается личность Михаила Саакашвили, доверие к которому у российского руководства, видимо, окончательно и бесповоротно подорвано. Очевидная для всех малая вероятность радикальных сдвигов в ближайшее время в ситуации вокруг Абхазии и Южной Осетии, а также в российско-грузинских отношениях, не означает, что нет возможностей для постепенного снижения напряженности в этой части Южного Кавказа, прежде всего, через решение локальных практических вопросов.

В определенной степени оно уже происходит. Так, власти Южной Осетии готовятся принять закон о виде на жительство, который позволил бы пересекать границу республики этническим грузинам – жителям Ахалгорского района, которые не приняли югоосетинское гражданство. Необходимо продолжать решать подобные локальные проблемы. В сложившихся условиях, как представляется, наиболее эффективным путем укрепления безопасности в зоне грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов является политика малых дел.

Напряженными продолжают оставаться армяно-азербайджанские отношения. Вместе с тем, после августовского вооруженного конфликта ситуация вокруг нагорно-карабахской проблемы, на наш взгляд, претерпела определенную трансформацию. И азербайджанская (главным образом), и армянская стороны наглядно убедились в том, что военная конфронтация чревата губительными, абсолютно непредсказуемыми последствиями, которые нежелательны ни для Еревана, ни для Баку, ни для Москвы. Да, пожалуй, и для Вашингтона с его европейскими сателлитами. Создается впечатление, что и в Азербайджане, и в Армении понимают императивную необходимость центральной роли Москвы в посреднических усилиях по урегулированию проблемы Нагорного Карабаха.

Хотелось бы надеяться, что стороны исходят из того, что силового решения проблемы не существует. В Москве в этом убеждены. Новый кровавый конфликт в Нагорном Карабахе был бы губителен для армянского и азербайджанского народов, поскольку воздвиг бы между ними стену вражды на десятилетия, если не на столетия вперед, втягивая в молотилку конфронтации все новые и новые молодые поколения.

Главной чертой, сближающей грузино-абхазский, грузино-югоосетинский и нагорно-карабахский конфликты, является то, что для их окончательного разрешения, вероятно, потребуется время.

Может быть, весьма продолжительное время сравнительно стабильного и сравнительно безопасного сосуществования, в течение которого несколько притупилась бы вражда и появилась возможность заработать такому мощному инструменту урегулирования и нормализации, как взаимный экономический интерес и необходимость социального развития общества.

Не стоит забывать, что, даже при наличии исторических противоречий, кавказские народы еще не так давно были одной большой семьей и неплохо уживались в составе многонационального Советского Союза. Разве нельзя возродить утраченные в последние два десятилетия дружбу и взаимное уважение народов Кавказа или же силы, которые в свое время взорвали мир в этом регионе, будут продолжать навязывать им свою волю?

Видимо, потребуется скрупулезное выстраивание довольно сложной системы новых балансов на Кавказе, в центре которой должна находиться Россия. Я говорю это не потому, что представляю здесь Москву, а потому, что это – реальность, от которой невозможно отмахнуться. Распад СССР, который отдалил Россию от Кавказа, и его непосредственные последствия, остаются в прошлом. Наступает новый этап взаимного сближения, – основанного на новых принципах, реализуемого в новых формах и, возможно, в новых форматах. Но это новое сближение неизбежно, оно, образно говоря, витает в воздухе.

В этой новой системе балансов на Кавказе свое место могли бы найти и США, и ЕС, и Турция (но не НАТО). Они уже пришли сюда и вытеснить их отсюда будет сложно. Да, возможно, в этом и нет необходимости. Но, повторяю, в центре конструкции должна быть Россия, и этот алгоритм должен получить однозначную поддержку кавказских государств и их народов. В этой сложной системе координат достойное место призвана занять и ОДКБ как один из важнейших, ключевых элементов поддержания военно-политической стабильности в регионе.

Стратегическая цель – стабильный, безопасный и экономически процветающий Кавказ – ясна. Важно объединить для ее достижения усилия как региональных государств, так и крупных глобальных игроков. Это – сложная задача, задача не одного дня, но она осуществима, если не сбиваться с намеченного курса.

Orlov A.A. *Regional and Global dimensions in the complex of problems of security in Southern Caucasus.*

Summary: *The article analyses Global and Regional problems of Southern Caucasus, including the actual state and perspectives of settlement of Ethno-political conflicts in this Region.*

Ключевые слова

Россия, Южный Кавказ, НАТО, ОДКБ, Олимпиада в Сочи, Грузия, Армения, Азербайджан, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, безопасность, этнические конфликты

Keywords

Russia, Southern Caucasus, NATO, CSTO, Olympiad in Sochi, Georgia, Armenia, Azerbaijan, Abkhazia, Southern Ossetia, Nagorno-Karabakh, security, Ethnic conflicts

Роль диаспоры в политике России

В.А. Базанов

В работе представлена попытка рассмотреть многоплановые системообразующие параметры диаспоры, попытаться теоретически их организовать и применить на практическом материале русской диаспоры в Германии. Работа на стыке социологии, истории, политологии и этнологии, автор проводит сравнительный анализ диаспорных общин Германии и оценивает их роль с точки зрения российской политики.

Политики, ученые, военные к возможным новым вызовам готовятся, исходя из логики предыдущих. Адаптация к новым реалиям требует трудной, с точки зрения психологии, переоценки стратегии и тактики, времени, глубокого анализа новых реалий, перестройки материальной базы. Между тем, новый этап развития мировой системы, который описывается термином глобализация, предполагает новые подходы в реализации поставленных целей, решении проблем и задач национальной безопасности. Успех в данной сфере зависит от адекватности формулирования таких целей, верного учета мировых реалий, верного стратегического прогноза, а также эффективного использования имеющихся национальных ресурсов. При этом особое значение приобретает стратегия «мягкой силы», которая оказывается в новых реалиях более действенной. Как отметил высокий представитель Генерального секретаря ООН по альянсу цивилизаций Жоржи Сампайю, «совершенно очевидно, что мы являемся свидетелями рождения нового мира, который принесет с собой новую модель управления и мирового порядка. В этом новом, едином мире, по-видимому, управление приобретет глобальное измерение и обоснованность инструментов «мягкой силы» станет решающей из-за природы вызовов, с которыми нам придется сталкиваться»¹.

Одним из важнейших аспектов политики «мягкой силы» является последовательная и систематическая работа по оптимизации го-

сударственного имиджа за рубежом. Такая работа должна рассматриваться как важнейшая составляющая информационного обеспечения внешнеполитической деятельности Российского государства. Игнорирование этой сферы может привести к потере международных позиций, возникновению препятствий в продвижении интересов российского бизнеса за рубежом. Положительное восприятие России в мире способно в значительной степени содействовать успеху проводимых социальных и экономических реформ. Особое место в комплексе мер по улучшению имиджа государства занимает работа с диаспорами, которые, по выражению Александра Неклессы, начинают формировать некую принципиально новую типологию социального пространства «России»². От того, каким будет это пространство, во многом зависит восприятие России за рубежом.

Уникальность ситуации нашей страны состоит в том, что культурный разрыв, вызванный, в частности, оттоком интеллигенции во второй четверти двадцатого века, может быть преодолен с помощью диаспоры. Без преодоления данного разрыва крайне сложно стать страной «с высокой степенью духовного потенциала»³, как об этом заявлялось в 2008 году на обсуждении с привлечением широкой общественности из российских регионов «Плана Путина». Тем более, что, согласно Концепции долгосрочного развития, одной из целей государственной политики является «развитие и реализация культурного и духовного потенциала нации как основы целостности и устой-

Базанов Варфоломей Александрович – докторант Университета Людвиг-Максимилиана (Мюнхен, ФРГ).
E-mail: v.a.bazanov@googlegmail.com

■ Международные отношения

чивого, динамичного развития России»⁴. Политическая программа Д.А. Медведева в этом отношении, очевидно, демонстрирует преемственность курса. «...Современное образование и культура (культура в самом широком смысле этого слова) – без этого всего мы не добьемся успехов... Именно закреплённые в национальной культуре нравственные установки, модели поведения определяют успешное развитие личности и нации в целом»⁵, - заявил глава государства в своём ежегодном послании к Федеральному Собранию.

Нельзя сказать, что ресурсы диаспоры оставлены без внимания. В нашей стране в настоящее время присутствует все возрастающий интерес к представителям русскоязычной диаспоры со стороны российской общественности. В некоторых СМИ выделены специальные разделы, где обсуждаются проблемы русского зарубежья⁶. Развиваются контакты в молодежной среде. В Москве осуществляет свою деятельность фонд «Русский мир»⁷, открывающий свои представительства по всему миру. В виртуальных социальных сетях «Facebook.com», «vkontakte.ru», «odnoklassniki.ru», «Lea.studiVZ» и других существуют сообщества русскоговорящих из различных регионов мира. Возрастает интерес к «соотечественникам за рубежом» со стороны правительства России.

5 марта 1999 года был принят закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Главная страница сайта Министерства иностранных дел России содержит ссылку на информацию для «соотечественников». Реализуются специальные правительственные программы. 22 июня 2006 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 637, которым утвердил «Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева № 1315 от 6 сентября 2008 года создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)⁸. Конечно, если учитывать массовость миграций и размеры диаспоры, то меры выглядят скорее несколько запоздалыми. Ведь вне России сейчас проживает не менее 30 млн. человек - тех, кто, оказался за пределами Родины в результате политических потрясений, войн и конфликтов, но считает свою судьбу связанной с судьбой России. Тех, кто вне зависимости от национальности, «является носителем русской, российской культуры, считает родным языком русский и не мыслит себя вне русскоязычного пространства»⁹.

Кроме того, в отсутствии чёткой научно обоснованной государственной политики по работе с диаспорами, по формированию за рубежом привлекательного имиджа России, эффективность затрачиваемых организационных и финансовых ресурсов невысока. Автор стремится построить исследование в соответствии с современным этапом парадигмальной эволюции¹⁰, то есть в рамках системного подхода¹¹. Он позволяет увидеть основные элементы исследования (элементы системы) в их взаимосвязи и динамике. В качестве частной научной теории будет использован конструктивистский подход, как обладающий наибольшей объясняющей способностью при выбранной теме исследования.

В основе методологии исследования лежит феноменологическая традиция в социологии и теория аккультурации в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация». Всего к настоящему времени было проведено 44 глубинных исследовательских интервью с представителями потомков первой, участниками и потомками второй, участниками третьей и четвертой волн эмиграции, проживающими в Баварии, федеральной земле Германии. При этом, транскрипт интервью как источник информации всегда остается первичным, базовым элементом по отношению к иным данным и концепциям.

Применение системного подхода позволило прийти к выводу, согласно которому диаспора есть открытая система находящихся в инокультурной среде общин, члены которой сохраняют базовую идентичность страны происхождения и ощущают свою связь со страной происхождения. Для анализа российской диаспоры важно, таким образом, выявить в первую очередь особенность структуры и среды, а также наличие идентичности и связей со страной происхождения. На основании полученных данных анализируются и иные стороны русского рассеяния.

Российская диаспора (на примере Германии). Политическая и экономическая трансформации стран Восточной Европы в конце прошлого столетия оказали серьёзное воздействие на состояние диаспор и интенсивности миграционных потоков. Так, данные явления оказались и причиной массового переселения русскоязычного населения в страны Западной Европы и, в частности, Германию, что привело к существенному росту русскоязычной диаспоры в этом регионе. Известно, что в Германии уже существовала достаточно заметная русскоязычная диаспора, возникшая после российских событий 1917 года и увеличившаяся после Второй мировой войны. И теперь на Германию пришёл основной поток мигрантов из стран бывшего СССР. Так, «за все время с момента всплеска эмиграции, начавшегося в 1987 году, более половины уехавших отправились в Германию, свыше четверти - в Израиль, немногим более 10% - в США, около 2% - в Грецию»¹².

Таблица 1

Международная миграция (человек)¹³

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Прибыло в Российскую Федерацию - всего	597651	513551	379726	359330	193450	184612	129144	119157	177230	186380	286956	281614
в том числе:												
из стран СНГ	571903	488087	362708	346774	183650	175068	119661	110374	168598	177657	273872	269976
из стран дальнего зарубежья	25748	25464	17018	12556	9800	9544	9483	8783	8632	8723	13084	11638
Выбыло из Российской Федерации - всего	232987	213377	214963	145720	121166	106685	94018	79795	69798	54061	47013	39508
в том числе:												
в страны СНГ	146961	131050	127807	82312	61570	52099	46081	37017	36109	35262	31329	26114
в страны дальнего зарубежья	86026	82327	87156	63408	59596	54586	47937	42778	33689	18799	15684	13394
Германия	48363	46218	47929	40443	43682	42231	36928	31876	21458	8229	6486	4916
Израиль	12873	12778	20026	9407	4835	2764	2048	1733	1745	1408	1202	1040
США	9087	6919	5912	4793	4527	3134	3199	2919	4040	3109	2108	1722

К 2003 году «общее число лиц, говорящих в Германии на русском языке, превосходит население таких государств, как Дания, Норвегия, Финляндия, Хорватия, Словения или Словакия»¹⁴. Сложившаяся в Германии ситуация, даёт достаточно полное представление об исходах из России. Особенности структуры рассеяния из России и характер взаимодействия со средой будет представлен на основании анализа различных групп мигрантов из России (Советского Союза). При этом, ввиду отсутствия структур переселенцев до двадцатого века и исторической удалённости данных исходов хронологические рамки анализа ограничиваются двадцатым и двадцать первым веком.

Становление идентичности и структур мигрантов. При исследовании миграционных потоков с территории стран бывшего СССР довольно ярко выделяют несколько волн исхода, причины которых и особенности протекания далеко не тождественны.

Первая волна миграции связана с российскими политическими событиями 1917 года, Гражданской войной и первыми акциями новой власти, которые, заметим, на достаточно заметный период закрыли страну от общемировых миграционных потоков. Для первой волны характерно наличие достаточно мощных факторов выталкивания. Речь чаще всего шла не о наличие выгод, а о победе от физического уничтожения. С точки зрения общества, которое покидали юридически подданные Российской империи, это была потеря мобильной и образованной части населения. Мигрировали люди самых разных возрастов, сословий; Россию покинула, к примеру, и значительная часть российской интеллигенции.

Как писала поэтесса Зинаида Гиппиус: «... одна и та же Россия по составу своему, как на Родине, так и за рубежом: родовая знать, люди торговые, мелкая и крупная буржуазия, духовенство, интеллигенция в разнообразных областях ее деятельности..., армия (от высших до низших чинов), народ трудовой (от станка и от земли),

представители всех классов, сословий, положений и состояний, даже всех трех (или четырех) поколений русской эмиграции налицо...»¹⁵. В 30-е годы страна была практически закрыта от внешних миграционных потоков, в то время как внутренние миграции всё больше подпадают под административный контроль. Расширилось принудительное переселение населения; в основном, внутри страны. Единичные случаи внешней миграции в этот период связаны, в частности, с политикой выкупа человека своими родственниками: страна остро нуждалась в деньгах и потому пошла на такую «уступку».

Принадлежность к православной культуре определяла систему ценностей переселенцев, и мигранты в качестве цели своего рассеяния выдвигали именно сохранение религиозного опыта. Важной частью идентичности был протест против политики новой власти в стране исхода. В своей знаменитой речи «миссия русской эмиграции» русский поэт И.А. Бунин сказал: «Так было бы, говорю я, если бы мы были просто огромной массой беженцев, только одним своим наличием вопиющих против содеянного в России, - были, по прекрасному выражению одного русского писателя, ивиковыми журавлями, разлетевшимися по всему поднебесью, чтобы свидетельствовать против московских убийц... Миссия русской эмиграции, доказавшей своим исходом из России и своей борьбой, своими ледяными походами, что она не только за страх, но и за совесть не приемлет Ленинских градов, Ленинских заповедей, миссия эта заключается ныне в продолжение этого неприятия»¹⁶.

Кроме того, своей целью данный исход ставил сохранение Православия «основы разрушены, врата закрыты и лампы погашены. Но без этих лампад не бывает русской земле...»¹⁷. Через полтора десятилетия после Бунина в 1938 году видный деятель русской миграции архиепископ Иоанн Шанхайский писал: «Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь ко спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной. Русское рассеяние

■ Международные отношения

ознакомило с Православием все концы мира, ибо русская беженская масса бессознательно является проповедницей Православия. Везде, где только живут русские, строятся ими маленькие, беженские, или даже величественные храмы, а часто служится и в приспособленных для того помещениях»¹⁸.

Проявлением данных целей явилось и организационное решение не входить в состав других поместных Церквей «В нашем рассеянии по всему миру мы не подчиняемся местным Церквам, не потому, что относимся к ним враждебно, а потому, что бережем святую Русскую Церковь и свойства русской души»¹⁹. При этом, «подавляющее большинство, однако, не только сохранило свою народность, но и живет надеждой возвратиться на Родину по падении нынешней власти»²⁰. Таким образом, мы имеем дело с попыткой «консервации» русской культуры с целью принесения ее на Родину.

Особенность идентичности представителей первой волны позволяет предположить, что основой для создания общин диаспоры явилась церковно приходская структура. При приходах создаются различные кружки (например, кружок преподобного Серафима Саровского, созданный русскими студентами в Белграде). В 1925 г. кружок был преобразован в Братство преподобного Серафима Саровского. Целью организации должно было быть распространение православного учения и православных основ жизни и оказание помощи православным учреждениям²¹.

Таким образом, мы видим, что мигрантами первой волны была образована в инокультурной среде сеть общин с действующими при них организациями, при этом осознание связи со страной происхождения не вызывает сомнения. Следовательно, можно говорить о становлении диаспоры.

К первой волне примыкает и вторая волна мигрантов – переселенцы периода Второй мировой войны. Если первая волна – это бежавшие от физического уничтожения подданные Российской империи, то представители второй волны, оказавшись в экстремальных условиях политических репрессий на родине и военного вторжения извне в основном на территории третьего Рейха, уже не могли возвратиться ввиду угрозы жизни. При этом интересно отметить, не могли возвратиться и люди, даже искренне поддерживающие Красную Армию и коммунизм. Понятно, что некоторые попадали в плен, немалое количество людей было насильственно вывезено в лагеря, но были и добровольно уходившие от наступающих советских войск. «Народ ожидал, что война принесет освобождение от советской власти и в начале войны сдавался целыми частями, не желая защищать своего угнетателя. Однако когда народ понял, что идет борьба против России, которую германцы хотят покорить себе, он поднялся на защиту отечества»²².

Мигрировали люди, социализированные уже в системе функционирующего советского государства. Это проявлялось, во-первых, в том, что, в отличие от мигрантов первой волны, лишь крайне незначительная часть имела опыт зарубежных поездок. Во-вторых, свою роль сыграла и особенность функционирования информационного пространства: очень часто люди не верили официальной информации, в то время как ещё были на слуху пересказы членами прислуги воспоминаний о поездках в Европу имущего сословия. Свою роль сыграли и рассказы небольшого количества бывавших в командировках. Выпав из информационного пространства своей страны, многие мигранты стали критически относиться к существующему положению дел в своей стране, и потому, в частности, и не верили никаким официальным сообщениям о немцах, воспринимая данную информацию как продолжение советской пропаганды.

Значительная часть мигрантов этой волны связана с деятельностью освободительного движения народов России, состоявшего из Комитета освобождения народов России и Русской Освободительной Армии, которое более известно в нашей стране под именем «власовское движение». Принципы и стремления участников данного движения, в целом, сформулированы в «Пражском манифесте» 1944 года. «Начавшее формироваться потом, после опубликования манифеста, принимать организационные формы, движение было только завершением тех процессов, которые начались в первые дни войны...»²³. Впрочем, данный исторический документ уже фиксирует определённые культурные отличия, вызванные особенностями развития страны происхождения. Если идейную базу первой волны можно, в целом, охарактеризовать формулой «православие – самодержавие – народность»²⁴, то теперь монархические стремления явно отсутствуют. Но идея необходимости перемен в стране, с учётом того факта, что возвращение при существующем строе невозможно, объединяла.

Неприятие политической системы советского государства при хранении русской культуры является важным фактором сближения двух волн, тем более что данное неприятие в обоих случаях носило вооруженный характер и закончилось поражением. Культура русского народа мыслилась при этом, как культура, основанная на русском православии. «Церковь дает ему (народу – В.Б.) духовную силу, объединяет, предохраняет от полного исчезновения с потерей Православной веры, а вместе и всей русской культуры, созданной Православием» - писал уже после войны архиепископ Иоанн (Максимович). Тот факт, что большинство представителей второй волны миграции, в принципе, составляли одно поколение с представителями первой волны миграции и были носителями православной культуры, ещё более сближал обе части рассеяния. «Русские беженцы, рассеянные по всему свету, часто находясь в тяжелых условиях, ждут

того светлого дня, когда Отечество освободится от власти безбожников, терзающих душу и тело их братьев, и они смогут соединиться с ним. Русская Зарубежная Церковь несет с ними тяжкий крест изгнания. Ни в чем не изменив Православие, храня предания и обычаи Русской Церкви и ее материальное достояние, находящееся за границей, она по силе своей окормляет свою паству, удерживает ее в Православии и воспитывает в ней новые поколения, и распространяет Православие в народах, среди которых находится»²⁵. В целом же, мигранты первой и второй волн имеют много общего и фактически на фоне более поздних переселенцев составляют единую культурно-этническую группу, то самое «Русское зарубежье». В случае первой и второй волны подтверждается тезис Роберта Хеттлаге о двойственной роли страны исхода²⁶: государство исхода всячески пыталось преуменьшить значение диаспоры, при этом данная политика иногда заключалась в физическом уничтожении ее представителей.

Первоначальной основой для формирования общин представителей второй волны русского рассеяния служили лагеря «перемещенных лиц». Достаточно длительный период вынужденного бездействия лиц, находившихся в данных лагерях, вылился в создании творческих коллективов, печатных изданий и т.д. В целом сохраняет свою важность структура общин, созданная при приходах. Вторая волна эмиграции, в целом, влилась в существующую диаспору, расширив её и придав новый импульс деятельности её институтам. Важным органом взаимопомощи явился созданный в 1939 году младшей дочерью писателя Льва Толстого Александрой Толстой «Толстовский фонд» с целью помощи русским эмигрантам. Продолжают функционировать организации, направленные на борьбу с Советской властью и на распространение православной литературы. В 1976 году Народно-трудовой союз «отпечатал на тонкой бумаге для посылки в СССР Евангелие от Иоанна (10 ½ см) и Краткий молитвослов с указанием: «Типография «Посев» 1976 год», а в 1981 г. - второй тираж Евангелия от Иоанна (10 см) и второе издание Краткого молитвослова, но на этот раз с указанием: «Типография братства Преп. Иова Почаевского в Мюнхене». Необходимость повторных изданий свидетельствует и о большом количестве указанных изданий и об успехе их посылки в СССР»²⁷. Миссию передачи культуры осуществляли такие организации, как Организация Юных Разведчиков (ОРЮР), закрытая нацистами и возобновившая свою деятельность после 1945 года, русские школы, церковные общины. Священнослужителей готовила своя семинария.

Интересно отметить, что и сегодня подавляющая часть представителей второй волны и часть потомков мигрантов первой волны живут интересами России. В ходе интервью они демонстрируют не просто осведомленность о событиях в России, но и переживание, искреннее учас-

тие. Свою жизнь на чужбине они часто видят именно в миссии сохранения русской культуры и представительства перед населением страны пребывания. Однако закрытость страны исхода означала отсутствие человеческих ресурсов для возмещения естественной убыли и ассимилировавшихся.

Указанные выше особенности культурной идентичности выделяют «старую» эмиграцию и, в целом, не свойственны последующим переселенцам. Третья волна миграционного исхода из Советского Союза охватывает период «холодной войны», начиная с послевоенного времени, и заканчивая 1991 годом, когда был принят закон, снимающий ограничения на выезд за границу. Русская миграция называется «русской» уже с определенной долей условности, поскольку объединяет людей разной этнической принадлежности – примерно 1 136 300 человек выходцев из бывшего СССР.

За этот период времени из Советского Союза выехали 300 евреев, 414 400 немцев, 84 100 армян, 24 300 понтийских греков, 18 400 человек, принадлежащих к общинам баптистов и пятидесятников и 2 800 представителей других национальностей²⁸. С одной стороны, нужно отметить продолжающееся отсутствие в Советском Союзе базы правового регулирования миграции, а, следовательно, юридическое непризнание за гражданами Советского Союза права на выезд из страны. Данное обстоятельство позволяло советскому правительству по своему усмотрению принимать решения о разрешении на выезд, при этом данное разрешение могло приниматься не в связи с особенностями запросов, а как предмет торга с западными странами, как демонстрацию доброй воли на внешнеполитической арене. В целом, иммиграция находилась под полным контролем государства, и, соответственно, государство принимало решения исхода из своих интересов. С другой стороны, основная часть мигрантов не относилась к «перебежчикам»: люди легально получали выездную визу, переезжали границу. Данный процесс мог стоить не только временных и финансовых ресурсов, но и больших альтернативных издержек: человек, к примеру, ставил под угрозу успех своей карьеры и карьеры своих родственников. Таким образом, можно говорить о наличии достаточно продолжительного периода потенциальной миграции. Кроме того, данные особенности предполагают неприятие системы советской действительности, но неприятие, в основном, не затрагивало основ социализации, а касалось форм хозяйствования, некоторых его черт. Таким образом, мы видим, что представители третьей волны прошли основные этапы социализации в культуре, которая к тому времени не полностью совпадала с культурой «старой России». Тем более, что дополнительная идентичность (в некоторых случаях, возможно, и базовая) представляла собой культуру национальных меньшинств страны. Православие далеко не всегда было важным элементом

■ Международные отношения

личности, определяющим поведение и систему ценностей. Следовательно, включение новых мигрантов в структуру «русского зарубежья», в целом, не состоялось. «Третья эмиграция дала множество ярких творческих личностей: поэтов, писателей, философов, композиторов, ученых.

Однако третьему исходу не удалось создать ни одного значимого «собственного» политического движения, партии, как это сделали первая или вторая эмиграции»²⁹. Отсутствие значимых организаций представителей третьей волны, причиной чему явились, очевидно, различие культур групп внутри данной волны и сравнительно небольшое количество переселенцев, позволяет нам говорить об отсутствии и самостоятельной русской диаспоры представителей третьей волны исхода из России.

Важным отличием первой и второй волны переселенцев от третьей и четвертой является изменение роли среды. Если первая и вторая волна «регулюровались» событиями страны исхода, то третья и четвертая - политикой принимающей страны. Именно особенность программ Германии оказала определяющее воздействие на структуру четвертой волны, которая началась в 1993 году вступлением в силу закона «О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР», снимающего все ограничения на выезд за границу. Если после Первой мировой войны Германия была охвачена революционными движениями, а после Второй мировой войны оказалась «в руинах», то на сегодняшний день страна развивается достаточно стабильно, что означает, в частности, наличие развитой системы институтов.

В период становления русской диаспоры в послевоенные годы создание институтов, даже дублирующих институты страны пребывания (например, школы), приветствовалось. Но теперь переселенцы должны были проходить внутренние структуры принимающего общества, которые изначально создавались для решения задач принимающего общества, и в которых происходит вхождение мигрантов в культурный контекст принимающего населения.

Правительство Германии стало уделять большую роль политике интеграции переселенцев. В нее, в частности, было включено предпочтение к вхождению в структуры принимающего общества («интеграция через образование», «интеграция через работу»)»³⁰. В соответствии с переселенческими программами германского правительства, в структуре переселенцев из стран бывшего Советского Союза выделялись три группы мигрантов:

- русские немцы;
- русские евреи;
- русские, не попавшие под действие программ для двух вышеназванных категорий мигрантов. При этом наличие мощных программ поддержки и привилегий гомогенизирует группы и выделяет их границы.

Немецкие переселенцы являются, в основном, потомками призванных Екатериной Великой жителей Германии. В Российской империи данная

группа пользовалась достаточно заметными привилегиями для сохранения культурной идентичности. В советское время, после нападения Германии на Советский Союз, данная этническая группа подверглась насильственному переселению в Казахстан и Сибирь и обладала низким статусом. Для русских немцев проблема идентичности, и, соответственно, реализации этой идентичности на новом месте с учётом исторической памяти, стоит довольно сложно, а потому наблюдается спектр стратегии - от полного онемечивания до полного ассоциирования себя с русской культурой³¹.

Большую роль играет и навязанная идентичность: отношение к русским немцам в Германии, как к русским. Хотя в официальных документах переселенцы этой группы фигурируют как немцы, и сами себя они нередко ощущают как русские. Таким образом, чужеродность среды заставляет русских немцев чувствовать себя «не дома», приводит к возникновению общин. Особенностью формирования общин является то, что указанная чужеродность была в значительной мере неожиданной, общество не подтвердило «принадлежность» к себе новых членов. Как реакция на данную ситуацию происходит становление собственных групп, однако, важно отметить, организации существуют лишь в рамках одного узла, что существенно снижает ресурсы безопасности системы. Кроме того, отсутствует идея сохранения культуры страны исхода и возвращение в эту страну. Связь со страной существует, но выражается обычно в воспоминаниях, в создании «русской» инфраструктуры: русских магазинов, русских дискотек и т.д.

Если в ситуации российских немцев речь идёт о различных комбинациях двух культурно-этнических идентичностей, то для русскоязычных евреев данный аспект приобретает и третью составляющую. Стоит признать, однако, что евреи из России (СССР) не ставили себе целью быть принятыми как представители немецкого этноса.

Различие комбинаций идентичностей не носит столь драматичного, как у русских немцев, характера и выражается во внутриобщинных конфликтах в стране пребывания³² и разных вариантах стратегии поведения. Ситуация в Германии предполагает три таких стратегии:

- ассимиляция в немецкую культуру;
- вхождение в состав еврейских общин;
- вхождение в состав русских общин.

Как и в случае с русскими немцами, первая стратегия не всегда возможна ввиду очевидной разности культур страны социализации и страны пребывания. Особенность социализации препятствует и полному слиянию с представителями местных еврейских общин. Приглашая евреев, германское правительство ставило перед собой цель возродить германское еврейство. При этом для немцев данная группа населения считается скорее немцами, исповедующими иудаизм. Проживавшие в Германии представители еврейского населения идентифицировали себя большей ча-

стью через религиозную принадлежность и в качестве «жертвы», в то время как для переселенцев из стран СНГ основное значение имеет этническая принадлежность³³.

Вероятно, поэтому, согласно новым правилам, идентичность переселенца по еврейской линии должна подтверждать еврейская религиозная община. Если учесть наличие свободы и совести и перешедших в иные религии представителей еврейской национальности, то можно заметить потенциальную почву для внутриобщинного конфликта. Третья стратегия заключается в объединении на основании культуры социализации, тем более что местное население воспринимает их как русских. Формируется структура общин, подобная структуре русских немцев и иногда с ней совпадающая. При этом, заметим, члены общины позиционируют себя как русских, и представляют «русскую» культуру, как для местного населения, так и структурам страны исхода.

Особое привилегированное положение в стране пребывания дают данным группам особые преимущества по сравнению со старой диаспорой и иными группами мигрантов из России. «В короткое время искусственно образуется, отличная в культурном отношении от принимающего населения значительная по численности группа, формирующая особое коммуникационное русскоязычное пространство и имеющая доступ к основным социальным благам немецкого общества»³⁴. Таким образом, данные две группы создают параллельную русскую диаспору и, в основном, представляют и транслируют русскую культуру.

Третья группа весьма малочисленна и включает в себя самые разные группы переселенцев. Молодые мигранты, приехавшие для учёбы в высших учебных заведениях Германии или же переехавшие по другим причинам, но решившие учиться далее и получившие такую возможность, сталкиваются со средой высшего учебного заведения Германии. Эксперты отмечают склонность восточноевропейских студентов к общению между собой³⁵. Вероятно, наличие общего опыта и возможности приобщения к этому опыту, обмена релевантной информацией толкает данную категорию мигрантов к ощущению особой общности. Среди моих респондентов, прибывших в Германию для получения высшего образования, случаи полного отказа от контакта с представителями страны пребывания не встречались. Но интересно отметить, что ряд респондентов отмечает снижение уровня знания языка в период учёбы в университете вследствие усиленного общения среди «своих». Создание сети общин при этом не происходит.

Немалая часть прибывающих в Германию русскоязычных знакомится со страной через семью: это молодые девушки и юноши в возрасте, прибывающие в качестве няни (*Au pair*), либо вступающие в брак с гражданином Германии. Все большее значение приобретает миграция высококвалифицированных специалистов, которые едут в иную страну по приглашению для работы в

определённых сферах или как служащие филиалов отечественных фирм. Такие люди чувствуют себя обычно в новой системе вполне уверенно: у них есть рабочее место, к ним относятся с уважением, и они попадают в оптимальную социальную среду. Таким образом, третья группа четвёртой волны миграции очень разнопланова и чаще всего не создаёт собственных общин и сетей коммуникации. Речь идёт обычно не о диаспорах, а о маятниковой, рабочей и иных видах миграции.

В целом, различие культуры социализации русских немцев и русских евреев с одной стороны, и «старой эмиграции», с другой, разность стоящих перед ними стоящих проблем в целом, препятствует вхождению в структуры существующей русской диаспоры. Но нельзя не заметить и того, что приток мигрантов придал новое дыхание общинам старой миграции. Предпочтение русской культуры, русского языка, и, в некоторых случаях, православия, которое начинает считаться важной частью идентичности, позволяют говорить о возможности вхождения некоторых членов в пространство «старой» русской диаспоры. Интересно отметить, что процессы возрождения церковной жизни и увеличение интереса к русской дореволюционной культуре создаёт ситуацию, когда более удалённая по времени группа оказывается культурно ближе.

Анализ структуры русскоязычного рассеяния в Германии показывает наличие, как минимум, двух неравносильных пересекающихся русских диаспор. Для преодоления конфликтности и напряженности между общностями большое значение имеет объективное и точное знание ценностных (культурных) систем соответствующих общностей, качественное и количественное соотношение между такими системами. Основой различия двух диаспор служит различие в базовой идентичности целей своего пребывания вне страны происхождения. Если основой базовой идентичности «Русского мира» является идея того, что период существования советской власти есть период разрушения русской культуры, то для «поздней» диаспоры идеи и символы советского периода составляют часто часть идентичности. Соответственно, интерпретация исторических событий является скорее областью разногласий. Наиболее заметным таким историческим событием является Великая Отечественная война. Составляющие патриотической компоненты толкования данного события в истории были пересмотрены незначительно. «Хотя такие пересмотры и осуществлялись многими историками, они были значимы скорее для узкой группы экспертов и не вводились в структуру идентичности целенаправленными политическими действиями. Более того, в рамках новой политики идентичности, ряд советских интерпретаций был ещё более акцентирован и усилен»³⁶. В этом смысле, к примеру, часто наблюдаемой ошибкой является педалирование одного из вариантов такой интерпретации на официальных мероприятиях заграничных учреждений МИД России.

■ Международные отношения

Представители третьей и четвёртой волны миграции, в целом, не несут явных религиозных предпочтений, имея в своей культуре элементы последствий «советского» (атеистического) воспитания. Для первой и второй волны православие являлось основой и целью существования. По сути, понимание поведения представителей «Русского мира» возможно при знании данной особенности идентичности.

Если социально-исторические обстоятельства, в которых оказались носители русской культуры, в общем, принимаются как данность и в то же время существенно определяют их отношения, то непосредственно переживаемые взаимоотношения и самооценки, их действия и поведение в отношении друг друга в значительной мере зависят от их воли и сознания. Они могут сознательно регулироваться людьми, и связаны, в частности, с их собственным выбором, сознательной, целенаправленной духовной деятельностью. Данная деятельность должна стать частью политики страны в работе с диаспорой. При этом, ввиду указанной разницы культур, реализация государственных программ должна учитывать достижения межкультурной коммуникации. Дифференцированный подход к переселенцам из нашей страны поможет эффективней достигать поставленных целей.

Заключение. Основой глобализации являются информационные технологии, она внутренне связана с процессами становления информационного общества. Очевидно, что на первый план здесь выступает культура и человек как ее носитель. Страна предпринимает меры по введению инноваций³⁷, и, как отметили члены экспертной группы из США, «успех или фиаско этих мер, как и прочих, будет зависеть от качества их исполнения. А также от того, насколько хорошо учтены в них конкретная ситуация в стране и мире, политические проблемы и насколько правильно осознаны причины, по которым те или иные меры сработали или провалились в других странах. В любом случае, новая инновационная политика должна учитывать российские реалии и принимать во внимание специфику географии, истории и культуры России»³⁸.

Известно, что культурное развитие России характеризовалось нелинейным характером и имело определённые разрывы. Очевидно, что восстановление данных разрывов, созидание преемственности является важной задачей культурного становления гражданина России. Планомерная работа с наследием русского зарубежья, с носителями культуры и их потомками является важной составляющей такого становления. Известно, что русское зарубежье сохранило многие традиции русской культуры девятнадцатого века, равно как и культуры Серебряного века, в том числе — национальный менталитет, гуманистические ценности, традиции идеалистической философии и религиозной мысли. В целом миссия сохранения ценностей и традиций, духовного наследия русской культуры стала основой самоидентификации русского зарубежья.

Переселенцы из нашей страны являются важным ресурсом «мягкой силы», помогающей, в частности, улучшению имиджа России. В образе России для Запада всегда присутствовали дихотомия идентификации: для него Россия выступала и выступает как основной «другой» в дихотомии Запад-Восток, Европа-Азия, цивилизация-варварство. Культура, духовность и наука русского зарубежья оказали большое влияние на развенчание мифов о варварском характере России. И Россия получила реальную возможность преодоления данной дихотомии через встречу Запада с носителями культуры. Однако принципы работы с этим ресурсом пока ещё не до конца понятны, поэтому крайне важно развивать миграционные исследования, исследования диаспор. В целом, диаспора стала объектом научного анализа не так давно, однако в мировой науке уже накоплен достаточный потенциал. Системный подход, применённый к анализу диаспоры, позволяет увидеть достижения в данном направлении и определить новые области познания. К таким областям можно отнести:

- исследование структуры, выявление идентичности членов диаспоры;
- определение целей и функций системы;
- выявление источника ресурсов и особенности работы с ними;
- анализ взаимодействия со страной пребывания, страной исхода и страной происхождения;
- разработка особенностей развития.

Ясно, что каждый такой аспект является областью отдельного изучения. Но данные исследования не являются абстрактными размышлениями без практической значимости. Совсем наоборот, без надёжной информации об особенностях рассеяния расходуемые организационные и финансовые средства могут не принести желаемого результата. Иллюстрацией к этому может послужить особенность организации переселенцев в Германии. Незнание структуры диаспоры может привести к тому, что будут применены меры (символы, идеи, принципы и т.п.), которые будут непонятны или даже оттолкнут часть ресурсов, заставив их работать против достижения поставленной задачи.

Россия, как великая страна, должна проводить ответственную политику, и эта ответственная политика предполагает серьёзное отношение к развитию человека, в продуманном подходе к этому важнейшему ресурсу страны.

Bazanov V. The Role of the Russian Diaspora in Russian State Politics.

Summary: *The given research work presents an attempt to consider the main system indication of Diaspora, organize them and use in practical reserch into the Russian Diaspora communities. Working at the intersection of sociology, history, political science and ethnology the author conducts a comparativ analysis of the diaspora communities in Germany and assess their role in terms of the Russian state politics.*

Ключевые слова

культурная дипломатия, национальное самосознание, соотечественники, русское зарубежье, диаспора, РПЦ, РПЦЗ, информационная политика, образ России.

Keywords

cultural diplomacy, national identity, compatriots, Russians abroad, diaspora, information policy.

Примечания

1. Сампайю Ж. «Мягкая сила» - веление современности // *Международная жизнь*, N 9, 2010, с. 4.
2. Неклесса А. Новая картография мира // *«Экономические стратегии»*, 2001, №1, стр. 38.
3. Бирюков А.В. Духовные основы развития страны // Центр социально-консервативной политики (ЦСКП) <http://www.cskp.ru/clauses/5/c/3020/18.10.10>
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. // <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
5. Медведев Д. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года, 13:45 Москва, Большой Кремлёвский дворец // Администрация Президента РФ <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
6. См. http://pravoslavie.ru/news/page_1209.htm, <http://www.st-tatiana.ru/text/30316.html>
7. Фонд «Русский мир» // <http://www.russkiymir.ru/>
8. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству // <http://www.rusintercenter.ru/> см. тж. Законодательство Российской Федерации применительно к соотечественникам // <http://www.ln.mid.ru/ns-dgpch.nsf/zakon>
9. Карасин Г. Б. Россия и соотечественники // *«Международная жизнь»* № 12, 2007.
10. Хрусталева М. А. Две ветви ТМО в России // *Журнал «Международные процессы»* 2006г. <http://www.intertrends.ru/eleventh/010.htm> 18.10.10
11. Luhmann N. *Social Systems*, Stanford: Stanford University Press, 1995. Луман, Н. Общество общества. Часть I. Общество как социальная система. — М.: Логос, 2004. См. Хрусталева М.А. Теория политики и политического анализа. М. 1992.
12. Зайончковская, Ж. Четвертая волна: Миграционный обмен России со странами дальнего зарубежья. Несостоявшийся «девятый вал». В: Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. Под ред. О.Глезер и П. Поляна, ОГИ, Москва, 2005, С. 548.
13. Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // население http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo42.htm (выделение цветом автора)
14. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире», Москва, 2003 год // <http://www.ln.mid.ru/ns-dgpch.nsf/0/432569ee00522d3c43256df9003b051c?OpenDocument> 29.06.2009
15. Цит. по Пушкирева Н. Л. Возникновение и формирование русской диаспоры за рубежом. // *Россия в красках. Educational Orthodox Society «Russia in colors» in Jerusalem.* <http://ricolor.org/history/re/24/> 18.10.10
16. Бунин И.А. Миссия Русской эмиграции. (Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 года) // <http://bunin.niv.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm>
17. Бунин И.А. Миссия Русской эмиграции. (Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 года) // <http://bunin.niv.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm>
18. Иоанн (Максимович), архиеп. Духовное состояние русской эмиграции // Фонд Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца <http://www.adamovka.ru/books/slova-sv-joanna/Main.htm>
19. Иоанн (Максимович), архиеп. О духовном и нравственном значении Русской Православной Церкви за границей // Фонд Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца <http://www.adamovka.ru/books/slova-sv-joanna/Main.htm>
20. Иоанн (Максимович), архиеп. Духовное состояние русской эмиграции // Фонд Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца <http://www.adamovka.ru/books/slova-sv-joanna/Main.htm>
21. Полчанинов Р. В. Общество «Православное Дело» // Религиозная деятельность русского зарубежья: библиографический справочник http://zarubezhje.narod.ru/texts/Prav_Delo.htm 19.10.10
22. Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Женева, 1960.
23. Казанцев А. Третья сила. / цит. по Кулиш С.Г. Пропащие без вести. Повесть о пленных. Нижний Новгород, 2003. С. 52
24. См. Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн. 1. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917). М., 2005.
25. Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Женева, 1960.
26. Hettlage, Robert. 1993. *Diaspora: Umriss einer soziologischen Theorie*. In: Mihran Dabag / Kristin Platt (Hg.), *Identität in der Fremde*. Vöchum.
27. Полчанинов Р. В. Общество «Православное Дело» // Религиозная деятельность русского зарубежья: библиографический справочник http://zarubezhje.narod.ru/texts/Prav_Delo.htm 19.10.10
28. Heitman S. *The Third Soviet Emigration: Jewish, German and Armenian Emigration from the USSR since World War II*. Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 21–1987. Köln, 1987.
29. Попков В.Д. Эмиграция из Российской империи Советского Союза в Европу: сравнительный анализ. // *Журнал социологии и социальной антропологии* 2007. Том X. № 3. <http://www.jourssa.ru/2007/3/7aPopkov.pdf> 15.10.10
30. *Integration im Dialog in Bayern // Bayerische Staatsregierung* <http://www.verwaltung.bayern.de/Anlage1927997/IntegrationimDialog-Best-Practice-Beispiele.pdf> 19.10.10
31. Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг – Эрланген) // *Демоскоп Weekly – Электронная версия бюллетеня Население и общество* // <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> 03.06.2010
32. Шуман Е. Второе немецкое еврейство, или Жизнь на чемоданах кончилась // *Русская редакция Deutsche Welle* // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5612318,00.html> 03.06.2010
33. Darieva T. *Das fremde Eigene. Zur Integrationserfahrung postsowjetischer Zuwanderer in Berlin*, 2001.
34. Попков В.Д. Эмиграция из Российской империи Советского Союза в Европу: сравнительный анализ. // *Журнал социологии и социальной антропологии* 2007. Том X. № 3. <http://www.jourssa.ru/2007/3/7aPopkov.pdf> 15.10.10
35. Harro Honolka, «Konfliktlos aneinander vorbei: Zum Zusammenleben von deutschen und ausländischen Studierenden an der LMU und Empfehlungen zu seiner Förderung», Universität München Inst. Student u. Arbeitsmarkt, 1. Auflage, 2005.
36. Тимофеев И. И. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории. // *Вестник МГИМО-Университета* http://www.vestnik.mgimo.ru/files/12/07_timofeev.pdf 19.10.10
37. Стенографический отчет о встрече с представителями молодежных организаций 30 июля 2008 года, 17:00 Московская область, Горки // Администрация Президента РФ <http://www.kremlin.ru/transcripts/978> 19.10.10
38. NYAS Yaroslavl Roadmap 15-20-25. Chapter 7. Recommendations // <http://www.slideshare.net/iponomarev/100819-nyas-7-recommendations-rus>

Китайские диаспоры: курс на консолидацию

А.В. Иванов

В статье рассматриваются проблемы работы Китая с диаспорами соотечественников в зарубежных странах, особенно в государствах Юго-Восточной Азии в целях их привлечения к реализации китайской внешнеполитической стратегии. С этой целью активно используется, в частности, Всемирный китайский экономический форум (ВКЭФ). На 2-м Форуме в Куала-Лумпуре перед китайскими диаспорами были поставлены задачи по развитию экономических связей между Китаем и АСЕАН, повышению роли Китая в развитии Восточной Азии, увеличению китайских инвестиций за пределами Китая, повышению конкурентоспособности китайских компаний.

В последние годы российское руководство придает большое значение развитию отношений с АТР. Ставится задача включить Россию в орбиту торгово-экономического сотрудничества со странами и международными организациями этого региона. Успешное выполнение этой задачи невозможно без учета тенденций развития регионального экономического сотрудничества в АТР, одной из которых является значительная активизация здесь китайских компаний: частных и государственных, зарегистрированных как в самой КНР, так и принадлежащих представителям зарубежной китайской диаспоры.

Еще одна тенденция состоит в консолидации китайских диаспор, разбросанных по всему миру, растущей координации их экономической деятельности. Этим целям служит, в частности, Всемирный китайский экономический форум (ВКЭФ), организатором которого выступает Институт азиатской стратегии и лидерства (Asian Strategy and Leadership Institute – ASLI) - ведущий независимый аналитический центр Малайзии, нацеленный на развитие азиатского лидерства и стратегического мышления. На сайте ASLI (<http://www.asli.com.my>) отмечается, что идея ВКЭФ возникла тогда, когда Китай начал превращаться во вторую крупнейшую экономику мира.

Темой 1-го ВКЭФ, состоявшегося в 2009 году, была «зеленая экономика». 2-3 ноября 2010 года в Куала-Лумпуре под лозунгом «Создание деловых связей в глобализирующемся мире» состоялся 2-й ВКЭФ, посвященный усилению роли Китая в формировании «Века Азии» и укреплению торгово-экономических связей КНР со странами

АСЕАН и Среднего Востока. Цели 2-го ВКЭФ были сформулированы следующим образом: Усиленное внимание появлению глобальной китайской экономической мощи на основе не только Китая, но и китайской диаспоры во всем мире.

1. Проведение дискуссии о росте важности Китая для Азии и для мировой экономики, а также об интегральной роли, которую Китай продолжает играть в «выздоровлении» региональной и мировой экономики.

2. Содействие созданию более тесных деловых связей внутри международной китайской диаспоры, облегчение использования экономических ресурсов китайских предпринимателей по всему миру и создание платформы для глобального сотрудничества.¹

По инициативе посла России в Малайзии Л.Г. Воробьевой в качестве одного из выступающих на 2-м ВКЭФ его организаторами был приглашен представитель Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО(У). Он оказался единственным участником от России. Между тем, участие в этом мероприятии могло бы оказаться полезным для представителей российского делового мира. О значимости ВКЭФ в политической и экономической жизни Малайзии свидетельствует тот факт, что с приветствием к форуму обратился премьер-министр Малайзии Наджиб Тун Разак. Правда, из-за проблем со здоровьем он не смог лично выступить на церемонии открытия, и его речь была зачитана вице-премьером Мухиддином Яссином. Речь премьер-министра преследовала несколько разных целей:

Иванов Андрей Владимирович – с.н.с. Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

— во-первых, продемонстрировать уважение и расположенность правящей партии - Объединенной малайской национальной организации (United Malays National Organisation – UMNO) к китайской диаспоре Малайзии и Китаю. В приветствии особо отмечалась роль китайской диаспоры в развитии Малайзии: «Малайзия не стала бы тем, чем она стала сейчас, без усердия, компетентности и самоотверженности китайской общины... Более того, у Малайзии будет блеклое будущее без поддержки китайской общины. Мы не сможем достичь цели превращения к 2020 году в развитую страну». Говорилось также, что малые и средние предприятия, организованные китайской общиной, сформировали стеновой хребет малазийской экономики. Прозвучали комплименты и в адрес КНР: в 2010 году Китай стал второй экономической державой мира, сместив с этого почетного места Японию, и сейчас играет ключевую роль в выздоровлении мировой экономики после недавнего финансово-экономического кризиса. Рост потребления Китаем товаров из стран АСЕАН помог им смягчить удар последнего финансового кризиса.

И, пожалуй, самое главное: вице-премьер подчеркнул, что Малайзия видит в росте могущества Китая и его превращении в мировую экономическую сверхдержаву не угрозу для себя и других наций, а шанс, то есть страны Азии рассчитывают воспользоваться ростом КНР для ускорения собственного развития. Однако появившиеся на следующий день после открытия ВКЭФ публикации в малазийской прессе показали, что приветствие премьера своей цели – произвести благоприятное впечатление на китайскую диаспору – достигло не вполне. Премьера упрекнули в том, что он воспользовался форумом, чтобы привлечь голоса малазийских китайцев в преддверии 13-х всеобщих выборов, но при этом остается приверженцем лозунга «Малайзия – для малайцев» и не собирается на деле отказываться от дискриминационной политики по отношению к китайской диаспоре²;

— во-вторых, целью приветствия премьер-министра к ВКЭФ было привлечь внимание китайских предпринимателей (из КНР, Малайзии и других стран мира) к непосредственному участию в Программе экономической трансформации Малайзии, которая уже определила 12 национальных ключевых экономических зон, которые в течение следующих 10 лет потребуют вложения 444 млрд. долл. США. Вице-премьер отметил, что ожидает роста китайских инвестиций в Малайзию, поскольку эта страна недавно была определена Пекином как место вложения китайских средств.

Еще одну цель 2-го ВКЭФ обозначил в своем выступлении на церемонии открытия председатель организационного комитета ВКЭФ от ASLI Майкл Ю: пропаганда Малайзии как регионального торгового и инвестиционного хаба и усиление связей между Востоком и Западом. Майкл Ю выразил надежду, что участники форума смогут изучить

опыт китайских предпринимателей по укреплению связей между Китаем и ЮВА.³ ВКЭФ привлек значительное внимание политических, деловых и научных кругов КНР. Об этом свидетельствует тот факт, что с приветственным словом на открытии форума выступил посол КНР в Малайзии Чай Си, а в работе форума приняли участие представители нескольких министерств и эксперты из КНР.

Главная задача выступления посла КНР Чай Ли явно сводилась к тому, чтобы убедить присутствующих: бурное развитие Китая не является угрозой для его соседей. Китайский дипломат отметил, что Китай добился больших успехов не только в экономике, но и в обеспечении прав человека, что население КНР наслаждается свободой, улучшением образования и социальной справедливостью, а китайское общество стало более открытым. Далее Чай Ли подчеркнул, что при этом КНР остается развивающейся страной, которая сталкивается со многими вызовами, богатый Шанхай – еще не весь Китай, значительная часть территории страны остается неразвитой, 150 миллионов человек в Китае все еще живут в бедности. Поэтому, заверил посол, Китай не думает об экспансии.

Видимо, посол КНР имел в виду, прежде всего, военно-политическую экспансию. Что касается экспансии экономической, то ВКЭФ как раз и призван содействовать распространению экономического влияния Китая. Как сказал Майкл Ю, повторяя тезис из пресс-релиза ВКЭФ, форум призван сосредоточить внимание на задаче создания глобальной китайской экономической силы на основе не только КНР, но и китайских диаспор всего мира. Какими именно способами будет решаться эта задача, подсказывают некоторые из тем, вынесенных на обсуждение на 2-м ВКЭФ.

Составление карты нового Шелкового пути – соединение Китая, АСЕАН и Среднего Востока. В рамках выполнения этой задачи, как отметил в своем выступлении Го Ваньда, вице-президент расположенного в Шэньчжэне Китайского Института комплексного развития при Госсовете КНР, правительство КНР предусматривает в рамках 12-го пятилетнего плана развитие сети высокоскоростных железных дорог, без которых торговля на огромной территории Китая просто немыслима. В 2010 году их протяженность будет доведена до 7 тысяч километров, в 2012 году – до 13 тысяч, и в 2020 – до 25 тысяч километров.

Идея возрождения Шелкового пути вызывает интерес у соседей КНР по региону, например, Индии, которая, по словам директора и главного экономиста по АТР IHS Global Insight Раджива Биваса, получает значительные выгоды от торговли с КНР (объем которой за последние 10 лет вырос с 3 до 60 млрд. долл. США). По словам индийского эксперта, растет и объем торговли КНР с государствами Ближнего Востока: в 2010 году он составит, по предварительным оценкам, порядка 100 млрд. долл. США. Правда, для повышения эффективности экономического сотрудничества в рамках проекта Шелкового пути, по мнению Р. Биваса, Китаю предстоит провести трансформацию мелких

■ Международные отношения

и средних предприятий в крупные, с которыми проще иметь дело иностранным партнерам.

Повышение роли Китая в формировании «Нового Века Азии». Главная мысль, прозвучавшая в речи выступившего на эту тему вице-председателя Китайского национального комитета по Азиатско-Тихоокеанскому сотрудничеству Чжоу Минжуна, состоит в том, что соседи Китая только выиграют от его роста. Перечислив успехи КНР в собственном экономическом развитии и в расширении и углублении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами АТР, он заверил, что Пекин и дальше будет придерживаться линии «быть добрым ко всем соседям и воспринимать соседей как партнеров», и проводить политику, определяемую следующими словами: «добрососедство, мир соседям и обогащение соседей».

Увеличение объемов китайских инвестиций за пределами КНР. Смысл выступлений на эту тему сводился к тому, что Китай, сумевший благодаря иностранным инвестициям за 30 лет превратиться из отсталой азиатской страны во вторую экономику мира, сейчас сам готов инвестировать в зарубежные проекты. По словам Тео Кок Лиана, основателя и директора успешной малазийской компании Singular Asset Management, в течение следующих 5 – 10 лет можно ждать повторения инвестиционного супер-бума 1993 года. Тогда в Азию пришли американские инвесторы, но сейчас придут инвесторы из КНР, правительство которой с 2000 года проводит политику стимулирования выхода китайских компаний на зарубежные рынки. Девальвация американского доллара побудила китайское правительство создать в 2007 году Китайскую инвестиционную корпорацию (СІС), чтобы способствовать китайским инвестициям в обыкновенные акции, то есть акции без фиксированного дивиденда. Сейчас СІС располагает активами на 200 млрд. долл. США, что делает ее одним из крупнейших в мире независимых фондов. По мнению Тео Кок Лиана, Китай будет инвестировать, главным образом, в разработку природных ресурсов и финансовый сектор. Китай принял программу «Квалифицированный внутренний институциональный инвестор», схему, связанную с рынком капитала, которая позволяет финансовым институтам инвестировать в оффшорные рынки ценных бумаг и облигаций.

Повышение конкурентоспособности китайских компаний. Именно об этом говорили все выступавшие на тему «Строительство моста между Востоком и Западом, развитие предпринимательства и укрепление семейного бизнеса». Главный смысл выступлений сводился к тому, что китайцы должны с детства воспитывать новое поколение предпринимателей, которые смогут, соединив западные технологии и навыки менеджмента и традиционные китайские военные науки, добиваться успеха в ведении бизнеса на мировых рынках.

Проблемы на пути к формированию «Нового Века Азии». В ходе выступлений ряда участников 2-го ВКЭФ звучали и сомнения по поводу правильности чрезмерно оптимистических прогнозов

относительно превращения Азии под предводительством КНР в лидера мирового экономического развития. Они были высказаны, в частности, старшим экономистом Standard Chartered из Гонкога Николасом Кваном и президентом Malaysia Pacific Corporation Berhad Биллом Чэнном. Суть этих сомнений сводится к следующему:

1. Объем ВВП Китая сможет превысить ВВП США в течение 15 лет при нынешнем обменном курсе и в течение 10 лет, если Пекин повысит юань в цене, однако даже если объем китайской экономики в два раза превысит объем американской, средний китаец будет зарабатывать в два раза меньше среднего американца.

2. Рост уровня потребления в КНР до среднего уровня развитых стран, не говоря уже о США, приведет к истощению мировых сырьевых и энергетических ресурсов.

3. Оптимизм по поводу повышения активности, наблюдавшегося в последнее время на рынках недвижимости и биржах Китая и определенной части Юго-Восточной Азии, не оправдан, поскольку рост вложений в КНР и ЮВА был вызван лишь тем, что больше инвесторам вкладывать было некуда.

4. Проводимая правительством КНР и руководством ряда других стран ЮВА политика выделения колоссальных средств на стимулирование внутреннего спроса привела к активизации в Азии процесса совершения сделок с недвижимостью, напоминающего то, что происходило в США перед финансовым кризисом.

Что делать? Чтобы избежать кризиса и одновременно воспользоваться фактором роста потребительского спроса, Б. Чэн рекомендует найти «новую экономическую платформу» для долговременного уверенного устойчивого развития. По его мнению, ключом может стать создание общей экономической платформы для расширения регионального и международного сотрудничества в интересах взаимного экономического роста и выгоды для всего мира. Общая торговая платформа вытеснит стимулирующий пакет по мере того, как торговая воля создаст рабочие места, новые виды предпринимательства, логистические цепи, финансовые службы, повысит спрос на производство, разовьет торговый туризм, бизнес-туризм и другие услуги, породит бум на рынке строительства, недвижимости и собственности.

Роль ВКЭФ в этих условиях сводится к тому, чтобы побудить не только китайские, но и другие диаспоры в различных странах умножить усилия для того, чтобы помочь экономическому росту этих стран. Из сказанного выше следует вывод, что, даже забываясь о повышении конкурентоспособности китайских компаний, представители китайских диаспор делают ставку не на обострение конкурентной борьбы за влияние в АТР и мире в целом, а на развитие взаимовыгодного сотрудничества. Примечательно, что, говоря о росте влияния КНР в Азии как основного локомотива экономического развития этого региона, докладчики ни словом не обмолвились о росте соперничества с США, которые пока сохраняют лидирующие позиции в АТР.

Наоборот, многие подчеркивали, что США являются и останутся в обозримом будущем важнейшим торгово-экономическим партнером Китая.

ВКЭФ и Россия. Россия тоже может и должна принять участие в процессе развития Азии. Она может предложить этому региону не только свое сырье, энергоресурсы или оружие, но и технологии и научные разработки. Эта мысль была высказана А.В. Ивановым в его выступлении на 2-м ВКЭФ. Однако, помимо него, Россию упомянули в своих выступлениях лишь два докладчика. Раджив Бисвас назвал Россию в числе стран, которые могут иметь то или иное отношение к проекту создания нового Шелкового пути. А бывший посол США в Японии, вице-председатель компании JP Morgan (Япония) Кристофер Ля Флер отметил возможность сотрудничества с Россией в обуздании терроризма и пиратства.

При этом в кулуарах форума многие его участники отмечали низкую активность российского бизнеса, в частности, в Малайзии и вообще в Юго-Восточной Азии. Тем не менее, по завершении форума одна из его координаторов выразила заинтересованность в продолжении сотрудничества между ASLI и МГИМО (У), предложив российской стороне подумать о конкретных формах этого сотрудничества. Можно предположить, что ASLI интересуют, в первую очередь, контакты с представителями китайских диаспор в России, которые могут быть использованы для активизации экономического сотрудничества с Россией, а также связи с российскими компаниями, заинтересованными в выходе на рынки Малайзии, Китая и других стран АТР.

При этом необходимо учитывать качественное отличие китайской диаспоры в России от китайских диаспор в большинстве других стран мира. В Австралии, Малайзии, других странах ЮВА, странах Европы, Африки и обеих Америк в составе китайской диаспоры немало крупных бизнесменов, ученых, политиков, общественных деятелей и деятелей культуры (многие из которых являются гражданами стран проживания), которые вносят значительный вклад не только в развитие сотрудничества этих стран с КНР и Азией в целом, но и в развитие стран проживания, и, кроме того, способствуют позитивному восприятию китайских диаспор коренным (или титульным) населением этих стран.

В то же время в России мы имеем совершенно иную картину. Инвестиционный климат в России

оставляет желать лучшего. СМИ и некоторые политики рисуют проживающих или работающих в России китайцев чуть ли не как угрозу российскому суверенитету. Все это препятствует расширению притока в Россию представителей китайского бизнеса, нацеленных на долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество, а не на получение быстрой выгоды за счет сомнительных операций или разграбление российских ресурсов. Исправление этой ситуации должно идти по двум направлениям:

- во-первых, по линии устранения административно-правовых барьеров для деятельности иностранных предпринимателей и инвесторов в России;
- во-вторых, по линии повышения «качества» привлекаемых в Россию китайских иммигрантов, исходя из потребностей российской экономики. Выполнению этой задачи может помочь расширение сотрудничества с китайскими диаспорами в других странах мира, которое можно осуществить через ВКЭФ.

В ноябре 2011 года ASLI планирует провести 3-й ВКЭФ в Австралии, который станет новым шагом в направлении консолидации китайских диаспор, которые увеличивают свое влияние в мировой экономике. Для обеспечения российских интересов представляется целесообразным подключить к сотрудничеству с ВКЭФ и ASLI российские структуры, ориентированные на сотрудничество с АТР и с КНР.

Ivanov A.V. Chinese Diasporas: moving to Consolidation.

Summary: *In recent years the Russian government attaches great importance to developing relations with the Asia Pacific region. The aim is to include Russia into the orbit of trade and economic cooperation with countries and international organizations in this region. Successful implementation of this task is impossible without taking into account trends in regional economic cooperation in Asia-Pacific region, one of which is a significant increase here of Chinese companies: private and public, registered both in the PRC and owned by the overseas Chinese diaspora. Another trend is the consolidation of the Chinese diaspora, scattered across the globe, increasing coordination of their economic activity. These is the goals of the World Chinese Economic Forum (WCEF). At the 2-nd Forum in Kuala Lumpur Chinese diaspora have been tasked with the development of economic ties between China and ASEAN, China's increasing role in the development of East Asia, to increase Chinese investments outside China, the competitiveness of Chinese companies.*

Ключевые слова

АТР, китайские диаспоры, экономическое сотрудничество, консолидация, Куала-Лумпур, инвестиции, конкурентоспособность, китайские компании, Всемирный Китайский экономический форум, АСЕАН, Малайзия.

Keywords

Asia-Pacific region, the Chinese diaspora, and economic cooperation, consolidation, Kuala Lumpur, investment, competitiveness, the Chinese company, World Chinese Economic Forum (WCEF), ASEAN, Malaysia.

Примечания

1. www.asli.com.my
2. <http://www.malaysianmirror.com/media-buzz-detail/189-your-voice/50318-look-whos-begging-for-chinese-votes>
3. <http://english.cri.cn/6826/2010/09/24/1461s596161.htm>

Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.)

И.Ю. Гутин

В статье анализируются изменения численности русского этнического меньшинства, произошедшие за последние пятьдесят лет на территориях, входящих в состав современного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики, а также факторы, повлиявшие на этот процесс. Проблема рассматривается в контексте изменения численности русских в КНР в целом. Особое внимание уделяется переменам в этническом самосознании у живущих в Синьцзяне потомков русских переселенцев.

Русские (кит. элосыцзу 俄罗斯族) — одно из 55 признанных официальными властями КНР национальных меньшинств страны. Русские КНР — это, как правило, потомки подданных Российской империи и граждан Советского Союза, которые в разное время и по различным причинам переселились на территорию Китая. В отечественном востоковедении их история и современное положение все еще относятся к числу малоисследованных тем.¹

Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что сейчас русские в КНР довольно многочисленны и достаточно активно проявляют себя в общественно-политической и культурной жизни страны.² Стоит отметить, что происхождение современных китайских элосыцзу³ весьма слабо связано с русскими диаспорами Харбина и Шанхая. К сожалению, до настоящего времени история формирования современной русской диаспоры ещё не становилась объектом исследований историков РФ. Не изучалась специально и динамика численности русских в Китае после 1949 г., хотя за время существования КНР она претерпела весьма существенные и заслуживающие внимания колебания. Необходимость исследования этих процессов и их причин и определила задачу дан-

ной работы — проанализировать, как и почему менялась численность элосыцзу после образования КНР по стране в целом и в одном из двух основных районов их проживания (Синьцзяне).

Основными источниками, на основании которых можно проследить изменения численности русских КНР, являются данные пяти всекитайских переписей населения (1953, 1964, 1982, 1990 и 2000 гг.). Ещё одной немаловажной категорией источников являются статистические данные, публикуемые в региональных ежегодниках (кит. няньцзянь 年鉴) Синьцзян-Уйгурского автономного района и отдельных местностей автономии, а также в «описаниях» городов (кит. шичжи 市志)⁴ СУАР.

Число научных публикаций об элосыцзу, вышедших в Китае, пока не слишком велико, однако в КНР данная тема, безусловно, уже к числу неисследованных не относится. Условно основные публикации о русских Китая можно подразделить на две категории: это общие работы об элосыцзу, посвящённые истории и современному состоянию русского этнического меньшинства,⁵ и труды, посвящённые русским, живущим в одном из основных регионов их проживания в КНР — Синьцзяне, Внутренней Монголии или в Хэйлунцзяне.⁶

Гутин Илья Юрьевич — аспирант кафедры истории Китая ИСАА МГУ, преподаватель кафедры китайского и других языков МГИМО(У) МИД России. E-mail: gutin_ilya@mail.ru

В целом численность русского населения КНР со времени первой (1953 г.) и до последней на сегодняшний день переписи населения (2000 г.) изменялось волнообразно. Так, по данным первой всекитайской переписи населения, в КНР насчитывалось 22 656 русских. Однако после 1954 г. в результате репатриации в СССР и эмиграции в третьи страны большинство элосыцзу покинуло Китай, и по данным второй переписи населения, проведенной в 1964 г., численность русских там составила лишь 1 326 человек, что стало наименьшим показателем по результатам всех переписей. Следующая перепись, проведенная только в 1982 г., зафиксировала увеличение численности элосыцзу до 2 917 человек (т.е. более чем в два раза). Проведенная в 1990 г. четвертая всекитайская перепись показала еще более значительный рост русского населения КНР. По ее данным, численность элосыцзу составила уже 13 500 человек, т.е. за восемь лет количество русских в Китае возросло более чем на 10 000 человек или в 4,5 раза⁷. Причины подобных скачков, конечно же, не сводятся к естественному приросту и будут объяснены далее. Согласно данным последней на настоящий момент пятой всекитайской переписи населения (2000 г.)⁸, численность элосыцзу Китая составляет 15 609 человек.

Двумя традиционными регионами расселения русских в Китае являются Синьцзян-Уйгурский автономный район и Автономный район Внутренняя Монголия, где живут 13 956 элосыцзу, или более 89% от их общего числа (соответственно, 8 936 в Синьцзяне и 5 020 во Внутренней Монголии)⁹. В этих местах русские уже давно получили статус национального меньшинства, а во Внутренней Монголии находится единственная в Китае русская национальная волость Шивэй.

Синьцзян — второй по времени появления русской диаспоры регион Китая, имеющий наибольшее по численности русское население.¹⁰ Согласно данным статистики, на протяжении всей истории КНР вплоть до сегодняшнего дня Синьцзян был основным местом расселения элосыцзу в Китае (следует отметить, что это относится только к русским, не имевшим советского или российского гражданства). Обосновавшиеся в Синьцзяне русские переселенцы оказали большое влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь этих мест. Они внесли значительный вклад и в хозяйственную жизнь региона, первыми начав культивировать многие ранее неизвестные там сорта растений и выращивать новых для региона домашних животных.¹¹

Традиционно выделяются три этапа эмиграции русских в Синьцзян:¹² дореволюционный период (с середины XIX в.), период после революции 1917 г. и период 1930-х гг.¹³ Их появление в Синьцзяне (в первую очередь — в Илийском (Кульджинском) крае) относится к середине — второй половине XIX века. Важным событием для истории русских в этом регионе стало подписание в 1851 г. Кульджинского договора. Россий-

ские купцы получали по нему доступ в Илийский край, а Россия получила право открыть консульства в Кульдже и Чугучаке.¹⁴ С его подписанием в г. Кульджа (Инин) было основано российское консульство и торговое представительство, в эти места пришли первые русские поселенцы. В 1871 г. Российская империя, преследуя интересы укрепления своего влияния в Средней Азии, заняла территорию Илийского края. В 1870-е гг. в Илийском крае, бывшим главным местом расселения русских на территории Китая, насчитывалось порядка 35 тысяч подданных Российской империи.¹⁵ Среди них были как представители купечества, занимавшиеся активной торговлей, так и семиреченские казаки, участвовавшие в оккупации этих мест. Следует, однако, иметь в виду, что, в отличие от современных элосыцзу, они не принимали китайского подданства, оставаясь подданными Российской империи. Часть из них осталась в Илийском крае и после возвращения почти всей его территории Китаю по Санкт-Петербургскому договору 1881 г. В дальнейшем подданные России продолжали пользоваться правом беспошлинной торговли на территории Западного Китая.¹⁶

К началу XX века численность выходцев из России в Синьцзяне оставалась довольно значительной, и они играли ощутимую роль в экономике региона. Так, к 1907 г. в Синьцзяне насчитывалось 10 022 торговца из России, из них более 800 — в административном центре края Урумчи.¹⁷ А в Чугучаке к тому же времени уже насчитывалась 291 российская торговая лавка, где работало примерно 3 840 человек, принадлежавших к нескольким народам России, включая и русских.¹⁸ Об интенсивности торговых контактов тех времён говорит также и то, что в Кульдже тогда появился российский торговый квартал.¹⁹ На 1916 г. по данным, которыми располагало правительство провинции Синьцзян, там находилось 15 481 подданный Российской империи, 8 418 из которых жили тогда в Северном Синьцзяне, а 7 063 — в Южном²⁰ (к сожалению, сведений о том, какую долю из них составляли русские, пока разыскать не удалось, в связи с чем составить какое-либо представление о расселении русских на основании этих данных весьма сложно).

Новый этап заселения русскими Синьцзяна пришёлся на период после российской революции 1917 г. и продлился до начала 1920-х гг. Во время Гражданской войны на территорию Синьцзяна перебралось достаточно много солдат и офицеров белых войск (в т.ч. отряды под руководством известных белых военачальников Дутова и Анненкова), а также мирного населения, не принявшего новой власти — всего свыше 20 тыс. человек, среди которых было много русских (остальные принадлежали к другим народам бывшей Российской империи). Власти Синьцзяна не препятствовали приходу вынужденных переселенцев на подконтрольную им территорию, а напротив, поощряли заселение русскими малоосвоенной синьцзянской земли.

■ Международные отношения

В 1920-е гг. русская диаспора Синьцзяна была важной составляющей общественно-политической и культурной жизни региона. В.Г. Обухов, ссылаясь на исследования китайского социолога Чжан Синмяня, приводит следующие данные: население Синьцзяна, общая численность которого в 1920-е гг. составляла 4,5 млн. чел., состояло из уйгуров (3 570 804), казахов (438 575), ханьцев (221 401), хуэйцев (99 607), киргизов (65 983), монголов (50 686), русских (19 392), узбеков (10 626), сибо (10 626), таджиков (8 210), татар (5 614), солонов (2 506) и маньчжуров (762). Таким образом, русские по численности занимали седьмое место среди всех народов Синьцзяна. «Русский» квартал в это время существовал уже и в столице Синьцзяна — г. Урумчи.²¹

Наконец, в 1930-х гг. в Синьцзян прибыла новая волна русских поселенцев. Она делится на два потока. Первый из них — это те, кто бежал от коллективизации в СССР и прибыл в эти места в начале 1930-х²². Второй же поток связан с событиями 1938 г., когда произошла депортация китайского населения с территории советского Дальнего Востока. Многие из депортированных тогда китайцев находились в браке с русскими, и репрессии коснулись также и членов смешанных русско-китайских семей. Так, в июне — июле 1938 г. из Владивостока были отправлены 7 130 китайский эмигрантов и членов их семей.²³ Прибыв в Китай, жёны и дети депортируемых на законных основаниях получали гражданство Китайской республики, становясь частью русского населения Синьцзяна.²⁴ По некоторым оценкам, именно потомки этой, третьей волны русских переселенцев и составляют основную часть современного русского населения КНР.²⁵ Однако в период Китайской Республики переселенцы из России и СССР ещё не назывались «элосыцзу». Официально они именовались «гуйхуацзу» (归化族, досл. «натурализованная нация»). Таким образом, подчёркивалось, что они уже не являются эмигрантами, а имеют статус граждан Китая. Как и представители предшествующих волн переселенцев, часть из них стала заниматься торговлей и ремёслами, а часть — сельским хозяйством. По данным на 1939 г., в Илийском крае жило около 3 000 русских семей или 9 008 человек, которые составляли там 2% населения и занимали по численности пятое место после уйгуров, казахов, ханьцев и хуэйцев. Примерно одна тысяча из числа этих семей жила в центре края — Кульдже. Вторым местом по численности русского населения в Синьцзяне конца 1930-х гг. был район Чугучака, где жило 2 600 русских семей, из которых в самом Чугучаке — 500.²⁶ Отдельно стоит упомянуть и о русских школах (такие школы действовали в Синьцзяне ещё в до-революционные времена). В частности, в Кульдже, носившей неофициальный титул «русской столицы Синьцзяна», в этот период было три (по другим данным — четыре) русские школы, которые просуществовали в городе до времён «культурной революции».²⁷

По оценке НКГБ, сделанной в ноябре 1945 г., в Синьцзяне было примерно 25 тыс. русских эмигрантов.²⁸ Сходным образом оценивал их численность и спецпредставитель МИД Китайской республики Лю Цзэжун, согласно сообщением которого, на февраль 1946 г. в Синьцзяне находилось ок. 20 тыс. «натурализовавшихся русских» или «новых белых русских».²⁹

В 1940-е гг. многие русские Синьцзяна приняли участие в т.н. «Революции трёх округов» — произошедшем в 1944–1945 гг. в трёх районах Синьцзяна (Илийском крае, Чугучаке и Алтае) восстании, инспирированном СССР и направленном против режима тогдашнего генерал-губернатора Синьцзяна Шэн Шицая. В частности, среди военных отрядов, принимавших участие в этих событиях, был и русский отряд (официальное название — отряд «гуйхуацзу»)³⁰. Некоторые участники этих событий после установления власти КПК вошли в местную политическую элиту.³¹

Важно также отметить, что в 1940-е гг. шёл стремительный рост обращений гуйхуацзу и других народов Синьцзяна (прежде всего, казахов и уйгуров) в советские консульства с просьбой о предоставлении советского гражданства. Как уже отмечалось выше, к ноябрю 1945 г. на территории Синьцзяна проживало порядка 25 000 эмигрантов из России. Число же советских граждан росло следующим образом: 1946 г. — 2 000 человек, к 1947 г. их численность составила уже 13 000, а к 1948–1949 гг. достигла 40 000 человек.³² Результаты этого процесса впоследствии сыграли большую роль в массовой репатриации 1950-х – 1960-х гг. в СССР.

Со временем численность и влияние русской диаспоры Синьцзяна стали угасать. Как справедливо отмечают китайские авторы в своих исследованиях, посвящённых русским в Синьцзяне, на их судьбу оказал значительное влияние внешнеполитический фактор — в первую очередь, это касается отношений между СССР и Китаем, КПСС и КПК. Но не меньшее влияние на судьбу элосыцзу оказала и национальная политика КНР, а также происходившие там социально-политические процессы, на что также часто обращают внимание китайские исследователи.³³ Именно все это в совокупности обусловило наличие двух разнонаправленных тенденций в изменении численности русских в Синьцзяне в 1950-х–1980-х гг. (проявившихся тогда в резком уменьшении их численности и столь же резком ее последующем росте), а также повлияло на структуру исторического расселения русских в городах и сёлах Синьцзяна.

Исследователь из Института национальной и религиозной политики Комитета по делам национальностей Синьцзян-Уйгурского автономного района Ли Фэнбо описывает характер изменения там численности русских после создания КНР следующим образом: «быстрый рост — резкое сокращение — стремительный рост — плавное развитие». Подобная оценка

действительно отражает общую тенденцию изменения численности русского населения Синьцзяна. Так, в 1949 г., когда была основана КНР, его численность там составляла 19 452 человека. Согласно переписи 1953 г., в Синьцзяне насчитывалось уже 22 166 русских. Однако затем численность русских в СУАР резко сократилась, и, по данным переписи 1980 г., составила лишь 560 человек, что стало самым низким показателем за всю историю присутствия элосыцзу в этих местах. Спустя десятилетие численность русских в Синьцзяне выросла многократно, достигнув отметки в 8 065 человек. Наконец, как уже отмечалось выше, пятая перепись населения (2000 г.) зафиксировала численность синьцзянских элосыцзу в 8 936 человек.³⁴ При этом в 1949 г. русское население СУАР составляло 0,45% тогдашнего населения региона. Среди 13 коренных национальностей Синьцзяна³⁵ (кит. 世居民族 *шицзюй миньцзу*) элосыцзу занимали восьмое место. В 1953 г. они уже составляли там 0,46% от всего населения.³⁶

Общая численность русских в КНР того времени по данным статистики составляла 22 656 человек, и таким образом, на 1953 г. элосыцзу Синьцзяна составляли 97,84% всего русского населения страны. Это был максимальный за всю историю КНР показатель численности русских на этой территории и максимальный показатель доли русского населения среди всех жителей данного региона.³⁷

Таким образом, в период с 1949 по 1953 гг. численность русского населения Синьцзяна быстро росла. За четырёхлетний период количество русских выросло на 2 714 человек, то есть на 13,95%, среднегодовой прирост составил 3,32%. Как отмечает в своём исследовании Ли Фэнбо, по темпам прироста среди 13 коренных национальностей Синьцзяна в указанный период русские уступили лишь татарам, казахам и ханьцам. Среди причин, способствовавших быстрому росту русского населения в то время, он выделяет следующие: во-первых, постепенную политическую стабилизацию в Синьцзяне после провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики; во-вторых, достижение русскими, занимавшимися либо торговлей, либо осваивавшими передовые для того времени технологии в области ремёсел и сельского хозяйства, достаточно высокого уровня социального и экономического развития.³⁸ Впрочем, не стоит идеализировать упоминаемую автором «политическую стабилизацию», ставшую результатом «мирного освобождения». По данным других исследований, она была достигнута отнюдь не одними мирными способами. Так, В.Г. Обухов пишет о том, что за первые два года существования КНР в Синьцзяне были приговорены к высшей мере наказания и казнены порядка 73 000 человек, объявленных «контрреволюционерами».³⁹ И хотя большинство подвергнутых репрессиям лиц были уйгурами, есть основания предполагать, что среди них могли быть и пред-

ставители русских.

В качестве третьей причины быстрого роста численности элосыцзу в указанный период Ли Фэнбо называет развитие здравоохранения в Синьцзяне, в результате чего, в частности, произошло снижение смертности, в особенности детской. Интересна и четвёртая причина, выделяемая автором — сильное влияние в среде элосыцзу православия, которое категорически отвергает возможность абортов, благодаря чему прирост населения таким способом не ограничивался.⁴⁰

Однако, начиная с 1953 г., русское население Синьцзяна начинает существенно сокращаться и к 1980 г. достигает своего исторического минимума в 560 человек, что составило 0,01% населения автономного района (и 93,33% всей численности элосыцзу Китая, составившей на тот момент, по данным текущего статистического учета, примерно 600 человек). Доля русских в общей численности населения СУАР была тогда наименьшей среди всех коренных народов СУАР. За 27 лет численность русских упала на 21 606 человек (97,47%), при этом наиболее стремительное падение пришлось на период с 1953 по 1964 гг.⁴¹

Очевидно, что это не могло произойти только из-за естественной убыли населения. Исследователи — как отечественные, так и китайские — сходятся во мнении, что главной причиной значительного сокращения численности элосыцзу Синьцзяна (равно как и всего Китая) стала массовая репатриация бывших подданных Российской империи и СССР на свою историческую родину. Кроме того, определенную роль, видимо, сыграло и принятие значительной частью эмигрантов советского гражданства, формально выводившее их из числа элосыцзу КНР. При этом китайские авторы делают акцент на желании СССР компенсировать людские потери в Великой Отечественной войне и особо подчёркивают ту роль, которую сыграл при этом указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1946 г. «О распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1945 г. “О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Маньчжурии” на подданных бывшей Российской империи, а также на лиц, утративших советское гражданство, проживающих в провинции Синьцзян и в городах Шанхае и Тяньцзине».⁴² Однако А.Н. Аблажей в серии своих исследований убедительно опровергает эту версию, поскольку в период с середины 1950-ых до середины 1960-ых гг. выезд граждан из Китая в СССР стал осуществляться, в основном, в рамках реализации планов освоения целинных и залежных земель, и ведущую роль здесь сыграли вовсе не постановления первых послевоенных лет, которые в действительности коснулись в основном русского населения Шанхая и Тяньцзиня, практически не затронув рус-

■ Международные отношения

ских Синьцзяна⁴³, а совсем другие документы. На самом деле основными нормативными актами, служившими юридическими основаниями для репатриации российских и советских эмигрантов из КНР, были постановление Совмина СССР от 18 апреля 1954 г. № 751-329с, разрешавшее въезд в СССР на постоянное место жительства 6 тысяч семей советских граждан, изъявивших желание покинуть КНР и переехать в целинные районы Центральной и Южной Сибири, Южного Урала и северо-западных областей Казахстана и постановление Совмина СССР от 15 февраля 1955 г. № 238-143с, оговаривавшее въезд в целинные районы СССР около 13 тысяч семей репатриантов. В результате, в течение 1954–1955 гг. в СССР из Китая въехало почти 115 тысяч человек.⁴⁴ Далее последовали постановления правительства от 25 сентября 1958 г. (№ 1078-520) и от 21 октября 1960 г. (№ 1128-471), разрешавшие въезд репатриантов во все центрально-азиатские республики и в Сибирь. Результатом принятия этих документов стал переезд из КНР в СССР в 1958–1959 гг. почти 59 тысяч человек, из которых подавляющее большинство — 57,3 тысячи — направлялись из Синьцзяна. С 1960 по 1962 гг. по репатриационной программе легально въехало ещё 15 тысяч человек, преимущественно казахов и уйгуров. Кроме того, весной 1962 г. нелегально перешли советско-китайскую границу ещё 66,5 тысяч человек. А с октября того же года по май 1963 г. из Синьцзяна в СССР (главным образом, в Казахстан) было перемещено более 46 тысяч человек.⁴⁵ По данным китайских властей, с 1954 по апрель 1963 года из Синьцзяна репатриировались в СССР 198 468 чел., среди которых было 103 873 советских граждан, 844 лица без гражданства и 93 751 членов семей советских граждан, имевших гражданство КНР. Русские составляли 18,1% выехавших советских граждан,⁴⁶ то есть порядка 18 800 человек. К 1966 г. во всем Синьцзяне осталось всего 361 чел., имевших иностранное гражданство (из них советское, в свою очередь, имелось только у 201 чел).⁴⁷

Ухудшение советско-китайских отношений в начале 1960-ых годов и события начавшейся в 1966 г. т.н. «культурной революции» привели к дальнейшему снижению официально учтенной численности русского населения Синьцзяна. В это время, которое в Китае зачастую называют периодом «внутренней смуты», многие русские подверглись гонениям и необоснованным репрессиям, а часть русских под воздействием обстоятельств вынужденно меняла свою национальность на политически нейтральную. Несправедливость в отношении элосыцзу в этот период признаётся сейчас всеми китайскими авторами. Однако едины они и в другом, гораздо более спорном утверждении. По мнению китайских исследователей, вина за эти репрессии лежит не только на КНР, но и на Советском Союзе. Во многих публикациях, вышедших в КНР в последние десятилетия, советское руководство обвиняется в усилении политического, эконо-

мического и военного давления на Китай, следствием чего и стала «культурная революция», в результате которой многие русские в этой стране были несправедливо подвергнуты репрессиям и гонениям (набор обвинений в адрес советской стороны и политических штампов в разных публикациях практически идентичен).⁴⁸ Впрочем, подобные обвинения со стороны китайских исследователей не представляются убедительными — хотя бы потому, что они не приводят никаких весомых доводов в пользу подобной трактовки событий 1960–1970-ых гг.

Переход к политике реформ после 1978 г. вызвал позитивные сдвиги и в национальной политике КНР, и с начала 1980-ых, когда показатели численности элосыцзу стали наименьшими за всю историю, русское население Синьцзяна и КНР в целом стало увеличиваться. Согласно данным китайской статистики, в 1981 г. падение численности элосыцзу сменилось стремительным ростом, и она составила 1 077 человек, что было больше на 517 человек или на 92,32%, чем соответствующий показатель 1980 г. По данным третьей всекитайской переписи 1982 г., численность русских Синьцзяна тогда составляла уже 2 663 человека, то есть была на 1 586 человек или на 147,26% больше, чем в предыдущем году.⁴⁹ Позитивные перемены в национальной политике КНР также нашли своё воплощение в открытии в 1985 г. Кульдже русской школы на базе открытого в 1981 г. русского класса 6-й китайской школы Инина.⁵⁰ По состоянию на 2003 г., в школе обучалось 130 детей и работало 16 преподавателей.⁵¹

Однако такие показатели роста в 1982 г. были отнюдь не повсеместными и не могут считаться абсолютными применительно ко всему Синьцзяну. Так, в Чугучаке, который традиционно являлся одним из главных центров проживания русских в Синьцзяне, по данным переписи 1982 г., не было зарегистрировано ни одного человека, причислявшего себя к русским, при том, что в 1953 г. таковых было 2 071.⁵² Очевидно, что многие по-прежнему боялись возможных репрессий со стороны властей, и даже начавшийся переход к политике реформ ещё не успел в полной мере сказаться на сознании национальных меньшинств. Русские в этот период всё ещё оставались самым малочисленным среди 13 коренных народов Синьцзяна, составляя 0,02% населения региона. Тем не менее, к 1990 г. численность русских составляла уже 8 065 человек, что составило 0,053% от общей численности населения в СУАР, и элосыцзу вышли на 11 место по численности среди 13 коренных народов района. Но в связи с тем, что на этот же период приходится и стремительный рост русского населения во Внутренней Монголии (главным образом, вызванный теми же субъективными факторами), русское население Синьцзяна стало составлять уже лишь 59,74% всех элосыцзу Китая.^{53, 54}

После 1990 г. численность элосыцзу Синьцзяна продолжила плавно расти. По данным статистического бюро СУАР, в 1997 г. численность

русских в регионе составила 9 200 человек, то есть прирост по сравнению со временем проведения общенациональной переписи 1990 г. составил 1 135 человек⁵⁵. Однако, как уже упоминалось выше, по результатам следующей, пятой всекитайской переписи в 2000 г., в Синьцзяне проживали 8 936 элосыцзу, что составило 0,05% всего населения региона. Прирост по сравнению с предыдущей переписью составил 870 человек (10,79%), но по сравнению с данными трёхлетней давности численность русских, напротив, снизилась, хоть и незначительно: всего на 265 человек, что, возможно, объясняется не столько реальным снижением численности, сколько погрешностями текущего учета в межпереписной период. По темпам прироста населения русские в 2000 г. заняли уже только 7 место среди 13 коренных народностей Синьцзяна. Этот показатель стал для них наименьшим с 1949 г. (исключая, разумеется, те годы, когда количество русских уменьшалось). Таким образом, в динамике численности элосыцзу Синьцзяна наблюдается плавное снижение роста, но, тем не менее, она по-прежнему растёт. При этом, судя по всему, в последние годы сменился основной фактор, повлиявший на ее увеличение: если в начале реформ численность русских росла во многом за счёт изменений в самоидентификации (перехода в число элосыцзу тех, кто ранее по тем или иным причинам проходил по документам как представители других национальностей), то в период между последними переписями численность элосыцзу, судя по всему, увеличивалась уже, главным образом, за счёт естественного прироста.

Данные недавних исследований также свидетельствуют, что у элосыцзу Синьцзяна не только выросла численность, но достаточно высок и уровень социального развития. Так, среди всех народов Синьцзяна элосыцзу имеют наивысший показатель урбанизации: 83,50% русских проживают в городах (следует отметить, что элосыцзу являются самым урбанизированным народом и по Китаю в целом). Выборочное обследование, проведенное среди 334 элосыцзу в ходе пятой всеобщей переписи населения показало, что доля занятых в сельском хозяйстве составляет среди них лишь 13,47%, рабочих — 25,75%, управленцев, ответственных работников предприятий и организаций, а также технического персонала — 28,15%. Высок также и образовательный уровень русских: по данным статистики, в Синьцзяне на каждые 10 000 человек русского населения приходится 1 405, имеющих высшее образование.⁵⁶ В процессе перехода к современному образу жизни среди элосыцзу повсеместное распространение получает планирование рождаемости, несмотря на то, что национальные меньшинства обладают правом иметь более одного ребёнка.⁵⁷

Происходят некоторые изменения и в ареале расселения русских Синьцзяна. За почти 50 лет, прошедших между первой и пятой всекитайскими переписями населения, доля русских, живущих в южной и восточной частях автономного района, увеличилась с 1,56% до 5,23%. Однако порядка 95% элосыцзу по-прежнему сконцентрированы в северной части Синьцзяна.⁵⁸ Подобный характер расселения сложился исторически и восходит к уже упоминавшимся событиям 1860–1870-х годов. Как видно, со временем география расселения элосыцзу в Синьцзяне несколько расширилась, однако кардинальных изменений не претерпела. Так, если по данным первой переписи населения местом наибольшей концентрации элосыцзу Синьцзяна была именно Кульджа, а за ней шли Чугучак, Алтай и Урумчи, то в 1997 г. ситуация выглядела следующим образом: местностью с наибольшей численностью русского населения стал район г. Чугучак, где проживало 3 265 человек, составлявших 35,49% всего русского населения Синьцзяна; на втором месте оказался Урумчи, где численность русских составила 3 116 человек (33,87%); третье место занял район Или (где расположена Кульджа), в котором было зарегистрировано 1 297 русских (14,1%). Всего же русские проживали в пяти автономных областях, восьми районах, двух городах районного уровня, 16 городах уездного уровня, 40 уездах и четырёх автономных уездах⁵⁹. По результатам же пятой переписи самым «русским» местом Синьцзяна остался городской округ Чугучак, где проживает 2 984 человека, или 32,99% всех элосыцзу Синьцзяна, а следом расположились Урумчи (2 603, 29,13%), Или-Казахская автономная область (1 107, 12,39%), Чанцзи-Хуэйская автономная область (609, 6,82%) и Карамай (441, 4,94), Алтай же с третьего места переместился на шестое (355, 3,97%), седьмым стал городской округ Шихэцзы (200, 2,24%). Другими местностями, где имелось русское население, являются Баянгол-Монгольский автономный округ (176 человек), Боро-Тала Монгольский автономный округ (133), округ Аксу (95), округ Хами (77), г. Куйтунь (72), округ Кашгар (68), округ Турфан (38), округ Хотан (10) и Кызылсу-Киргизский автономный округ (3).⁶⁰ Таким образом, среди мест с наибольшей концентрацией русского населения в Синьцзяне всегда оказывались Чугучак, Или и Урумчи, исторически являвшиеся центрами русской эмиграции в этом регионе. Все эти местности расположены в северо-западной части Синьцзяна, численность же русских в центральном и южном Синьцзяне, как уже говорилось, всегда была незначительна.

Обобщая данные статистики, можно сделать следующие выводы. Во-первых, русские — неотъемлемая часть этнической мозаики многонационального Синьцзяна, поскольку они жили на его территории большую часть того времени, которое он находился в составе Китая, и, соответственно, по праву официально отнесены к числу «коренных национальностей» региона. За свою не слишком долгую по китайским меркам историю русские внесли большой вклад в культурное

Обобщая данные статистики, можно сделать следующие выводы. Во-первых, русские — неотъемлемая часть этнической мозаики многонационального Синьцзяна, поскольку они жили на его территории большую часть того времени, которое он находился в составе Китая, и, соответственно, по праву официально отнесены к числу «коренных национальностей» региона. За свою не слишком долгую по китайским меркам историю русские внесли большой вклад в культурное

■ Международные отношения

и хозяйственное развитие этих мест. Вместе с тем история элосыцзу оказалась неразрывно связана с историей Синьцзяна и со сложной историей взаимоотношений Китая и России на протяжении последних полутора столетий, которая в значительной степени повлияла и на динамику численности русских в СУАР во второй половине XX века. Во-вторых, пожалуй, именно Синьцзян на сегодняшний момент можно назвать самым «русским» регионом Китая.⁶¹ Подтверждением этому служат не только данные статистики, согласно которым в регионе проживает большая часть элосыцзу Китая, но и тот факт, что почти все немногочисленные представители элосыцзу в ВСНП (Всекаитайское собрание народных представителей) и НПКСК (Народный политический консультативный совет Китая) жили и живут в Синьцзяне. Сейчас это депутат ВСНП Р.А. Александрова и депутат НПКСК Н.И. Лунёв, по совместительству - директор единственной в сегодняшнем Китае Кульджинской русской школы, где русский язык преподаётся как родной. Наконец, в-третьих, русские, пройдя через многочисленные испытания после 1949 г., смогли сохранить собственную идентичность и, несмотря на небольшую по китайским масштабам численность, не растворились в многомиллионном населении Синьцзяна. Более того, доля ханьцев в национальном составе КНР со времени первой

(1953 г.) до пятой (2000 г.) переписи населения сократилась с 93,94% до 91,59%, а значит, в стране идёт постепенный процесс роста численности национальных меньшинств, и рост численности элосыцзу — часть этого более общего процесса.

Русские Синьцзяна имеют неплохие шансы на дальнейшее сохранение своей национальной идентичности в качестве полноправного члена китайского сообщества народов. При этом многие из них выражают желание восстановить связи со своей исторической родиной, а значит их изучение представляется важным и необходимым не только для отечественного востоковедения, но и для дальнейшего укрепления связей России со своими соотечественниками и их потомками.

Gutin I.Y. Dynamics of Russian Population Size in Xinjiang Uyghur Autonomous Region (1949–2000).

Summary: The article analyses the change of population size of Russian ethnic minority on the territories that nowadays belong to the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China during the last fifty years and the factors that influence this process. The problem is being researched in the context of the general change of population size of Russian population in the PRC. Special attention is drawn to the changes of ethnic self-consciousness of Russian's descendants living in Xinjiang.

Ключевые слова

русские в Китае, диаспора, Синьцзян, миграционные процессы.

Keywords

russians in China, diaspora, Xinjiang, migration processes.

Примечания

1. Исключение составляет серия публикаций новосибирского историка Н.Н. Аблажей, статья А.В. Попова «Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая» и книга казахстанского публициста В.Г. Обухова. Н.Н. Аблажей рассматривает историю репатриации российских и советских эмигрантов в Китае и их последующую жизнь в СССР в монографии «С востока на восток: российская эмиграция в Китае» (2007), а также в статьях «Репатриация советских граждан из Китая в СССР в 1947–1948 гг.» (2003), «Русские эмигранты из Китая: репатриация, карательная политика и трудоустройство во второй половине 1940-х гг.» (2006), «Репатрианты из КНР в районах освоения целинных и залежных земель (1954–1962)» (2008) и в ряде других работ. Работа А.В. Попова содержит сведения об истории русской диаспоры Синьцзяна со времени её появления до основания КНР, однако почти не затрагивает её современное состояние. Книга В.Г. Обухова «Схватка шести империй: битва за Синьцзян» (2007) посвящена истории противостояния иностранных держав в Синьцзяне и содержит обширный материал об участии русских в событиях того времени; в нее также вошли фрагменты интервью с представителем русского национального меньшинства в НПКСК Н.И. Луневым и его суждения о судьбе русской диаспоры в Китае.
2. Подробнее см. Гутин И.Ю. Представители русских (элосыцзу) в общественно-политической и культурной жизни Китая // Материалы китаеведческой конференции ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. Секция «Этническое самосознание китайцев и диаспоры Китая» (Москва, июнь 2009 г.). М., 2010. С. 27–50.
3. Термин «элосыцзу» используется в статье для обозначения русских КНР, с одной стороны, чтобы отделить их от живущих там россиян (коммерсантов, студентов и т.д.), а с другой, в связи с необходимостью учитывать тот факт, что по языку, культуре и происхождению они существенно отличаются от русских в самой России и в странах постсоветского пространства.
4. Публикации такого рода представляют собой краткие энциклопедии, посвященные той или иной территории, и являются продолжением китайской традиции составления «описаний местностей» (фанчжи).
5. Так, первой книгой о русском национальном меньшинстве как одном из 56 народов Китая, появившейся в КНР, по-видимому, следует считать вышедшую в 1986 г. в книжной серии «Краткие истории национальных меньшинств Китая» (Чжунго шаошу миньцзу цзяньши цуншу) и переизданную в 2008 г. «Краткую историю русских» (Элосыцзу цзяньши). В последующие годы были опубликованы такие книги, как обзорная работа Дэн Бо «Русские» (вышла в 1994 г. в серии «Сведения о народах» (Миньцзу чжиши цуншу), была переиздана в 2005 г.), наиболее фундаментальная монография о русских КНР «Русские: исследование поселка Эргунчжэнь Тачэнского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии» (2004) и «Столетняя хроника элосыцзу» (Элосыцзу байнянь шилу, 2007 г.). Последней же на сегодняшний день изданной в КНР книгой, посвященной русским Китая, стала вышедшая в 2010 г. в Синьцзяне работа «Русские» (Элосыцзу), которая, впрочем, во многом повторяет «Краткую историю русских». Важные статистические данные, касающиеся динамики численности русского населения, также содержатся в магистерской диссертации Юй Чуньцзяна «Изучение этнических процессов элосыцзу Китая» («Чжунго элосыцзу миньцзу гочэн яньцзю», 2009 г.).

6. Так, например, исчерпывающие статистические данные о динамике численности элосыцу Синьцзяна с 1949 по 2000 г. приводятся в статьях «Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна» («Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзу дэ элосыжэнь», 2000 г.) Чэнь Яньци и «Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.» («Синьцзян элосыцу жэньхой дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньнянь яньцзю», 2006 г.) Ли Фэнбо. Этот же сюжет (хотя и менее детально) рассматривается в статье Тэн Чуньхуа «Русские, живущие в Синьцзяне» («Цзюйчжу цзай Синьцзян дэ элосыцу», 1993 г.). Достаточно важной является и работа Ли Сяоя «Исследование межнациональных браков в г. Тачэн Синьцзяна» («Синьцзян Тачэнши цзучзи хуньинь дяоча», 2006), которая в определённой степени даёт возможность анализа перспективы дальнейшего изменения численности элосыцу Синьцзяна с точки зрения влияния на неё межнациональных браков.
7. Юй Чуньцзян. Чжунго элосыцу миньцзу гочэн яньцзю (Изучение этнических процессов элосыцу Китая). Магистерская диссертация. Центральный университет национальностей КНР (Пекин). 2009. С. 1.
8. В ноябре 2010 г. началось проведение следующей, шестой по счету переписи.
9. 2000 нянь жэньхой пуча. Бяо 1–6 Шэн, цзычжицзой, чжисяши фэнь синбе, миньцзу дэ жэньхой (Перепись населения 2000 г. Таблица 1–6. Расселение по половому и национальному признаку по провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения) [Электронный ресурс] // Сайт Статистического управления КНР. 2002. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/renkoupuocha/2000puocha/html/t0106.htm>
10. Первыми регионами современного Китая, где стали активно селиться выходцы из России, были Приамурье и Трёхречье. В XVII в. Россия вела активную территориальную экспансию на Дальнем Востоке, результатом которой стало фактическое присоединение к России территории Верхнего и Северного Приамурья, где её интересы неизбежно сталкивались с интересами цинского Китая. Подписание Нерчинского договора (1689) предусматривало переход земель по верхнему течению Амура Китаю и ликвидацию русских поселений в Приамурье. Позже эти территории оказались в составе Российской империи по Айгуньскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам. В последующий период русские начинают активно проникать на территорию китайского Приамурья, примером чего могут служить события, связанные с историей так называемой «Желтугинской республики» — возникшего в 1880-х гг. социально-административного образования, состоявшего в основном из золотоискателей — как русских, так и китайцев. Массовое же появление русских в Северной Маньчжурии относится к периоду строительства Китайско-Восточной железной дороги (1897–1903), когда, в частности, русскими поселенцами был основан г. Харбин (1898 г.), ставший впоследствии центром белой эмиграции в Китае. Что же касается Трёхречья, то это район рек Ган, Дербул и Хаул (притоков р. Аргунь), который является частью Приаргунья, где, согласно историческим документам и данным китайских историков, первые русские поселенцы появились также в XVII в. Однако по-настоящему массовое появление русских в этом регионе и в Трёхречье в частности, по-видимому, также относится к более позднему периоду, чем в Синьцзяне, а именно к 1880-ым годам.
11. Так, именно благодаря переселенцам из России в Синьцзяне получили распространение такие ранее не свойственные этим местам культуры, как картофель, томаты и огурцы. Русские переселенцы также внесли большой вклад и в развитие синьцзянского скотоводства: такие виды сельскохозяйственных животных, как большая белая украинская свинья и несколько новых видов мясомолочных коров, также впервые появились в этих местах благодаря иммигрантам из России. (см. Элосыцу (Русские) // Чжунго миньцзу. 2006. № 8. С. 39).
12. Стоит отметить, что ещё в эпоху существования в пределах современного Синьцзяна Джунгарского ханства (1635–1755) на его территории находились русские военнопленные. См., например, Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1964. С. 239, 274. Кроме того, начиная с середины XVII века, Россия и Джунгария вели активную торговлю, и на территории ханства находились российские торговцы, а также мастерские (см. История Казахстана в русских источниках. В 10 т. Т. 7. Г.Н. Потанин. Исследования и материалы. Алматы: Дайк-пресс, 1999. С. 344–347).
13. Элосыцу лиши фачжань (Историческое развитие русских) [Электронный ресурс] // сайт «Банбэньван». 2010. URL: http://bangbenw.com/shpd/mzjdt/mzjdt2/201006/t20100611_114690.shtml Впрочем, существует и иная периодизация заселения русскими Синьцзяна, которой придерживается китайский исследователь Чэнь Яньци. Он выделяет пять волн эмиграции: 1) эмиграция на территорию Синьцзяна преследуемых властями царской России старообрядцев (с 1861 г.); 2) прибытие на поселение в Синьцзян российских купцов и дипломатических сотрудников после оккупации Россией Илийского края в 1871 г.; 3) белая эмиграция после 1917 г.; 4) эмиграция в Синьцзян бежавших от коллективизации в СССР крестьян в 1930-ые гг.; 5) массовая эмиграция китайцев и их русских жён в период с 1932 по 1938 г. (См. Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзу дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 40). Подобная детализация представляется вполне обоснованной, поскольку довольно чётко разделяет происхождение потоков эмиграции и их хронологию.
14. Границы Китая: история формирования / М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 150.
15. Янь Лин. Или хэпань дэ элосыцу жэнь (Русские в бассейне реки Или) [Электронный ресурс] // сайт «Тяньшань ван». 2006. URL: http://www.tianshannet.com.cn/special/content/2006-12/26/content_1545466.htm
16. Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М.: Вече, 2007. С. 76.
17. Тэн Чуньхуа. Цзюйчжу цзай Синьцзян дэ Чжунго элосыцу (Русские Китая, живущие в Синьцзяне) // Синьцзян шэкэ луньтань. 1993. № 3. С. 40.
18. Элосыцу: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Эргунаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 43.
19. Янь Лин. Или хэпань дэ элосыцу жэнь (Русские в бассейне реки Или) [Электронный ресурс] // сайт «Тяньшань ван». 2006. URL: http://www.tianshannet.com.cn/special/content/2006-12/26/content_1545466.htm
20. Ли Дяньхуй. Синьцзян Сулянь цяоминь вэньти дэ лиши каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 81.
21. Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М.: Вече, 2007. С. 127–128. Следует отметить, что статистические данные, относящиеся к этому периоду, весьма противоречивы. Так, Чэнь Яньци оценивает численность русского населения Урумчи в 1920-е гг. всего в 200 человек (Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзу дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 41).
22. Ломанов А. Учитель из Кульджи [Электронный ресурс] // проект «ЦентрАзия». 2003. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1054594320>. Стоит добавить, что в начале 1930-х на территорию Китая и других сопредельных стран из-за массового голода, ставшего следствием коллективизации, также бежало большое количество казахов (см. Н.А. Ивницкий. Голод 1932–1933 гг. в СССР. М.: Собрание, 2009. С. 240).
23. Подробнее см. Маленкова А.А. Репрессии в отношении китайского населения Дальнего Востока СССР и депортация 1938 г. // Материалы китаеведческой конференции ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. Секция «Этническое самосознание китайцев и диаспоры Китая» (Москва, июнь 2009 г.). М., 2010. С. 63–71.
24. Элосыцу: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Эргунаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 43.
25. Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзу дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 40.
26. Там же. С. 41.
27. Попов А.В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М.: Институт российской истории России РАН. 2001; Ломанов А. Учитель из Кульджи. Время новостей. 2003. 3 июня.
28. Ли Дяньхуй. Синьцзян Сулянь цяоминь вэньти дэ лиши каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 82.

■ Международные отношения

29. Вэй Чанхун, Чэнь Сянлинь. Лунь Эр чжань хоу чуци Чжун Су гуаньюй Синьцзян суцяо дэ цзяошэ (О китайско-советских контактах по вопросу советских эмигрантов в Синьцзяне в начальный период после Второй мировой войны) // Сиюй яньцзю. 2000. № 4. С. 42
30. Элосыцзю цзяньши (Краткая история русских) / Пекин: Миньцзю чубаньшэ, 2008. С. 43.
31. Ли Даньхуй. Синьцзян Сулянь цяоминь вэньти дэ лишн каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 89–92.
32. Ли Даньхуй. Синьцзян Сулянь цяоминь вэньти дэ лишн каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 82.
33. Тэн Чуньхуа. Цзюйчжу цзай Синьцзян дэ Чжунго элосыцзю (Русские Китая, живущие в Синьцзяне) // Синьцзян шэкэ луньтань. 1993. № 3. С. 42.
34. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 60.
35. Это понятие в китайской научной литературе и публицистике используется применительно к следующим народам СУАР: уйгуры, ханьцы, казахи, хуэйцы, киргизы, монголы, сибо, русские, таджики, узбеки, татары, маньчжуры и дауры.
36. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 60.
37. Данная цифра требует существенного уточнения, поскольку, по-видимому, включает только русских, имевших на тот момент гражданство КНР, то есть собственно элосыцзю, а не суцяо. Это подтверждается в упоминавшейся выше монографии «Русские», где говорится о том, что статистические данные послевоенных лет учитывают только русских граждан КНР (Элосыцзю: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Ээргуннаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 44).
38. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 60.
39. Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М.: Вече, 2007. С. 451.
40. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 60.
41. Там же. С. 61.
42. Элосыцзю: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Ээргуннаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 44.
43. Аблажей Н.Н. Репатриация советских граждан из Китая в СССР в 1947–1948 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2. С. 91.
44. Столь большие цифры свидетельствуют о том, что среди выехавших из Китая в СССР в те годы были не только русские, но и те, кто принадлежал к другим народам Китая — как указывает Н.Н. Аблажей, среди выехавших в период 1954–1955 доминировали русские, а казахи и уйгуры составляли примерно третью часть от общего числа. Подобный разброс в количественных показателях свидетельствует, по-видимому, об отсутствии полностью достоверных статистических сведений.
45. Аблажей Н.Н. Репатрианты из КНР в районах освоения целинных и залежных земель (1954–1962). // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 105–106.
46. Вэй Чанхун, Чэнь Сянлинь. Лунь Эр чжань хоу чуци Чжун Су гуаньюй Синьцзян суцяо дэ цзяошэ (О китайско-советских контактах по вопросу советских эмигрантов в Синьцзяне в начальный период после Второй мировой войны) // Сиюй яньцзю. 2000. № 4. С. 44–45.
47. Ли Даньхуй. Синьцзян Сулянь цяоминь вэньти дэ лишн каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 90.
48. См. Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзю дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 42; Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 61; Элосыцзю цзяньши (Краткая история русских) / Пекин: миньцзю чубаньшэ, 2008. С. 59; Элосыцзю (Русские) / под ред. Чэнь Вэньсиня. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 2010. С. 38.
49. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 61–62.
50. И Цзэгэнь. Ининши элосы цжунсюэ чэнли (В Кульдже открылась русская средняя школа) // Жэньминь жибао. 1985. 29 ноября.
51. Русский депутат в парламенте Китая. [Электронный ресурс] // Портал «Соотечественники». 2005. URL: <http://www.russedina.ru/articul.php?aid=2552&pid=5>
52. Элосыцзю: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Ээргуннаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 45.
53. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 62.
54. В контексте этих общих статистических данных по Синьцзяну интересно отметить, что одним из немногих мест в Китае, где численность русских стабильно росла с 1953 по 1990 гг., был г. Аксу. Так, в 1953 г. там проживало 7 элосыцзю, а к 1964 г. их численность возросла более чем в два раза, составив 19 человек. По данным на 1980 г., в Аксу проживало уже 22 русских; наконец, в 1990 г. их численность вновь выросла почти вдвое, составив 42 человека (см. Акэсу шичжи (городской журнал Аксу) / Аксу: Синьхуа, 1991. С. 122). Объясняется это, по-видимому, тем, что в отличие от Чугучака или Кульджи, Аксу никогда не относился к числу основных мест расселения элосыцзю Синьцзяна. Вероятно, массовая репатриация и репрессии «культурной революции» в какой-то мере обошли стороной русских Аксу, что и позволило им сохранять стабильный рост численности на протяжении более сорока лет.
55. Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзю дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 41.
56. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 63.
57. В 1989 г. на территории Синьцзяна вступило в силу правило, согласно которому народности численностью менее 50 000 человек имеют право на трёх детей в семье, если они живут в городах и уездных посёлках, и на четырёх детей в семье, если они проживают в сельской местности.
58. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 63.
59. Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзю дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 41.
60. Элосыцзю (Русские) / под ред. Чэнь Вэньсиня. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 2010. С. 5–6; Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 63.
61. Автономный район Внутренняя Монголия с расположенной на его территории русской национальной волостью Шивэй всё же скорее является вторым по значимости русским регионом Китая. Во-первых, по численности элосыцзю он значительно уступает Синьцзяну; во-вторых, по имеющимся данным, ни один из депутатов от элосыцзю Китая в высших органах государственной власти не представляет русских Внутренней Монголии; в-третьих, именно в Синьцзяне живет большинство сколько-нибудь известных элосыцзю Китая: это, в частности, спортсменка Лю Лина, художник Боляя, политик и общественный деятель Лю Цзиньбан и т.д.

Индийские инвестиции за рубежом

О.А. Мальцева

В данной работе рассматривается сложный комплекс экономических процессов, который позволил развивающейся стране, бывшей колонии, традиционно служившей объектом экспансии иностранного капитала, стать самой экспортером национального капитала в различные страны мира.

В последние два десятилетия активизировались процессы интернационализации компаний развивающихся стран, в частности, возросла степень их вовлеченности в международную торговлю, увеличился объем экспорта прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). Вывоз капитала в форме прямых инвестиций из развивающихся стран уже не является новым явлением в мировой экономике, однако начиная с 1990-х гг. наблюдается значительный рост инвестиционных потоков и качественное преобразование направлений этих капиталовложений. Потоки ПЗИ из развивающихся стран увеличились с 6 млрд. долл. США в 1989–1991 гг. (2,7% мировых внешних инвестиций) до 253 млрд. в 2007 г. (около 13% мировых инвестиционных потоков)¹.

Со второй половины 1990-х гг. экспорт индийских ПЗИ значительно увеличился. По данным Резервного Банка Индии, их общий объем возрос с 0,6 млрд. долларов в 1996 году до приблизительно 2,5 млрд. долларов в 2005/06 финансовом году, а в 2007/08 составил 18,7 млрд. долларов², что свидетельствует об укреплении позиций индийских ТНК на внешнем рынке. Серьезные перемены в области ПЗИ в 1990-х гг. произошли не только в объемах, но также в их географии и отраслевой структуре. До 1990-х гг. доля развивающихся стран в экспорте индийских ПЗИ составляла 86%, однако в 1990-е гг. на развитые страны приходилось уже 44%, а в 2000–07 гг. – около 60% индийских ПЗИ.

Стратегия Индии по привлечению ПЗИ в 1950-х гг. обеспечила солидное накопление иностранного капитала. В 1960-е гг. политика импортозамещения способствовала созданию множества национальных компаний. Либерализация

экономики в последние два десятилетия обеспечила появление профессионально управляемых индийских компаний, которые стали активно действовать на зарубежных рынках.

Вывоз индийского капитала в форме прямых инвестиций происходил поэтапно (с 1970-х по 1990-е гг. – первый этап индийских ПЗИ, с 1990-х по начало 2000-х гг. – второй этап, начало 2000-х гг. – по настоящее время – третий этап), при этом каждый этап имеет целый ряд причинных факторов.

Вывоз капитала из Индии в форме прямых инвестиций в период до 1990-х гг. На первом этапе вывоз ПЗИ из Индии осуществлялся, в основном, небольшой группой крупных компаний, деятельность которых была направлена на соседние развивающиеся страны. В этот период деятельность индийских компаний была сосредоточена на ведении малого и среднего бизнеса (совместные предприятия) в наиболее бедных странах Азии и Африки, где они вели поиск рынков с применением адаптированных и «невысоких» технологий в секторах с относительно низким уровнем технологического развития. Для выхода на такие рынки использовалась модель проектов «с нуля». Индийские политические деятели, приверженцы сотрудничества по направлению «юг-юг», определили форму СП для осуществления ПЗИ как наиболее взаимовыгодную для распространения индийского промышленного и технологического опыта в другие развивающиеся страны.

Большинство индийских СП в течение указанного периода представляли собой СП с миноритарным участием, а участие местных предпринимателей обеспечивало эффективную передачу

Мальцева Олеся Альбертовна – преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков; советник управления Информационно-аналитического сопровождения проектов внешнеэкономической деятельности Аналитического центра при Правительстве РФ. E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Международные отношения

технологий Индией в развивающиеся страны. В дальнейшем были выработаны менее сложные способы передачи промежуточных технологий в рамках проектов индийских ПЗИ, которые соответствовали нуждам и требованиям развивающихся стран, принимающих инвестиции. Данные технологии адаптировались к местным условиям с упором на использование местного сырья. Схожесть социально-экономических условий в Индии и развивающихся странах, в которые направлялись инвестиции, обеспечивала преимущество индийским технологиям, так как они больше подходили и соответствовали уровню развития развивающихся стран-реципиентов инвестиций. Характерной чертой индийских ПЗИ первого этапа также являлось то, что они предусматривали низкую стоимость передачи технологий и отсутствие многих ограничительных условий, которые, как правило, сопутствуют передаче технологий компаниями развитых стран, такие, как экспортные ограничения, поставка сырья, использование материалов и комплектующих владельца технологии, ограничения по инженерному анализу технологий и т.д.

На первом этапе индийские ПЗИ можно рассматривать с двух сторон – как вклад Индии в сотрудничество по направлению «юг-юг», в котором индийские ТНК играют конструктивную роль в развитии соседних южных регионах на взаимовыгодной основе, а также как средство продвижения индийского экспорта в виде оборудования, сырья, технологий и консалтинговых услуг индийского производства. ПЗИ первого периода способствуют укреплению зарубежной торговой инфраструктуры индийских компаний, что приводит к увеличению объема экспорта из Индии.

Вместе с тем в данный период индийские ПЗИ еще не могли оказывать заметного влияния на процессы интернационализации индийских компаний. По сравнению с объемами ПЗИ других развивающихся экономик, индийские ПЗИ были значительно меньше. Как уже было сказано, ПЗИ вывозились небольшой группой крупных компаний, которые были представлены такими домами, как *Birla*, *Tata*, *Kirloskar*, *Thapar*, *Mafatlal*, *JK Singhania*, *Mahindra* и др. До середины 1980-х годов ведущую роль играла группа компаний «Бирла» (*Birla Group*). На нее приходилось 40% собственного капитала, принадлежащего индийским фирмам. Группа компаний «Тата», хотя и была крупнее компаний «Бирла», имела на внутреннем рынке 11%. Группа «Тхапар» (текстиль) владела 7%.

Что касается отраслевой структуры индийских ПЗИ первого этапа, необходимо отметить, что в данный период индийские инвестиции были сосредоточены преимущественно в сфере обрабатывающей промышленности (две трети) и в секторе услуг (одна треть) с ничтожно малой долей в добывающем секторе. Как уже было отмечено, в данный период индийские ПЗИ направлялись, в основном, в страны Азии и Африки и

концентрировались в отраслях с относительно зрелым технологическим уровнем, таких, как металлургия, выпуск пищевых растительных масел, бумажная промышленность и мелкое производство.

Говоря о роли развитого региона в экспорте индийских ПЗИ, стоит отметить, что первые индийские инвестиционные проекты в регионы с развитой экономикой осуществлялись преимущественно в таких сферах услуг, как торговля, консультационная деятельность и строительство. Первыми основными реципиентами индийских прямых инвестиций стали Швейцария и Германия. Так, в 1961 году *Tata Group* инвестировала 7,4 млн. долларов в Швейцарию с целью открытия дочерней компании, названной *Tata International AG*. Зарубежное отделение было открыто для обеспечения продаж и дистрибуторской поддержки для экспортируемой из Индии промышленной продукции.

Вывоз капитала из Индии в форме прямых инвестиций в период после 1990-х гг. Начиная с 1990-х гг., наметились перспективы глобального роста индийских компаний посредством ПЗИ. Большое число индийских компаний, занятых в различных секторах промышленности, вышли на более высокий уровень конкурентных преимуществ, которые основаны на технологиях, знаниях, высоком уровне администрирования, качестве и объемах производства. Процессы глобализации, либерализация внутренней политики предоставили соответствующим индийским компаниям новые возможности на мировом рынке, и вывоз капитала в форме ПЗИ стал составной частью эффективной стратегии выхода индийского капитала на зарубежные рынки.

По мере проведения реформ и либерализации процедур в области инвестиционной деятельности индийские компании во второй период стали проводить финансовые вложения в другие страны в целях поддержки своего экспорта, обеспечивая при этом присутствие на национальных рынках. Как следствие, они концентрировали свою деятельность в тех развитых и развивающихся странах, где уже существовали рынки индийских товаров и услуг. Инвестиции направлялись главным образом в такие отрасли, как фармацевтическая и разработка ПО, в которых индийским компаниям удалось разработать и внедрить ряд процессов по повышению рентабельности. Для выхода на рынки в основном использовалась модель инвестирования в создание новых объектов.

Для данного этапа характерен рост индийских ПЗИ, ориентированных на развитые страны. Количество индийских компаний, инвестирующих в развитый регион выросло с 55 в 1980-х гг. до 687 в 1990-х гг. Доля развитых стран в структуре индийских ПЗИ постоянно росла - с 4% в 1970-х гг. до 43,6% в 1990-х гг.

В то время, как вложения во вновь создаваемые производства являлись преимущественной формой индийских ПЗИ в период до 1990-х гг.,

а также в период 1990-х гг., начиная с 2000-х гг. ПЗИ стали осуществляться в основном в форме приобретений. Водоразделом стало приобретение *Tetley* индийской компанией *Tata Tea* за 407 млн. долларов США. Благодаря этой сделке бренд *Tata Tea* стал всемирно известным.

Данной сделкой был открыт третий этап в эволюции индийских предприятий, характеризующийся большим размахом деятельности, в рамках которого для выхода на рынки часто использовались модели поглощения.

Последнее десятилетие продемонстрировало заметные изменения в отраслевой структуре зарубежной деятельности индийских фирм. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме индийских прямых инвестиций снизилась с приблизительно 70% в начале 1990-х годов до 34% в 2007/08 гг.³ Зато наблюдался заметный рост ПЗИ в сфере услуг, в рамках которой их распределение менялось с изменением географической направленности потоков индийских ПЗИ. Например, на Сингапур, Таиланд, Шри-Ланку и Малайзию приходилась основная доля ПЗИ в сектор услуг из Индии в период с 1975 по 1990 год, однако к 1990-м гг. большая часть индийских ПЗИ в сектор услуг была направлена в развитые страны, особенно в Великобританию и США.

В 2000-е гг. трансграничные операции по слиянию и поглощению стали важным инструментом выхода индийских компаний на зарубежные рынки, в особенности в секторе услуг. Общее число покупок возросло с 25 в 2000 году до 277 в 2008 году. Большинство операций приходится на США и Великобританию. В 2007-2008 гг. Индия стала четвертым крупнейшим приобретателем иностранного бизнеса после таких стран, как Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты и Российская Федерация. Доля Индии (7,0%) в общем объеме приобретений, осуществляемых развивающимися странами, была выше, чем у Китая (5%) и Бразилии (5,8%). Она стала 17 крупнейшим покупателем бизнеса в мире.⁴ Стратегия осуществления операций по слиянию и поглощению в особенности распространена в сфере производства программного обеспечения и в фармацевтической отрасли. Например, Випро (*Wipro*), входящая в тройку ведущих индийских фирм в области информационных технологий, приобрела в 2006 году передовые компании Португалии, Финляндии и США. Производитель лекарств общего назначения Ранбакси (*Ranbaxy*) купила бельгийскую и испанскую компании. Отраслевое распределение приобретений данного периода демонстрирует возросшую значимость секторов, требующих высокой квалификации.

Стратегия индийских ТНК. Повышение инвестиционной активности индийских ТНК обусловлено рядом факторов - стабильным экономическим ростом в стране, доступностью заемных средств, стремлением приобрести «вес» в мировой экономике, растущей уверенностью индийских предпринимателей в своих возможностях в области менеджмента. В мотивации

инвестиционных решений, принимаемых ТНК, можно выделить четыре главных соображения: стремление к освоению рынков, повышение эффективности, получение доступа к ресурсам (стратегии использования активов) и приобретение созданных активов (стратегия увеличения активов). Говоря о стратегических мотивах, лежащих в основе деятельности индийских компаний, необходимо выделить следующее:

- во-первых, это стремление обеспечить стабильные и безопасные поставки ресурсов. Высокие темпы роста заставляют индийское правительство задумываться о грядущем дефиците важнейших ресурсов и вводимых факторов производства, необходимых для расширения экономической деятельности. Поиск ресурсов является важнейшим стимулом для осуществления ПЗИ такими индийскими компаниями. Так, в 2003 году компания *Hindalco* приобрела два медных месторождения в Австралии, а государственная нефтегазовая компания *ONGC* (*Oil and Natural Gas Corporation*) приобрела 25% долю нефтяного месторождения в Судане у канадской компании *Talisman Energy* за 720 млн. долларов для обеспечения поставок ресурсов. *ONGC* также приобрела 20% долю в российском нефтегазовом проекте «Сахалин» в 2001 году за 1,7 млрд. долларов США и в 2002 году купила 29% газового месторождения в Мьянме;
- во-вторых, индийские ТНК следуют стратегии «увеличения активов» посредством использования своих ограниченных конкурентных преимуществ для приобретения созданных активов, включая технологии, торговые марки, сети распределения, опыт и инфраструктуру, НИОКР. Доступ к технологиям и знаниям рассматривается индийскими компаниями как способ усилить свои конкурентные преимущества и повысить рентабельность цепочки по увеличению добавочной стоимости. Например, в 2003 году *WIPRO* приобрел *Nerve Wire Inc.* (США) для получения доменных технологий и других преимуществ в IT сфере, включая доступ на рынки; *I-Flex* приобрел *Supersolutions Corp.* (США) для получения технологий и знаний; *Wockhardt Ltd.* приобрел фармацевтическую компанию в Великобритании для открытия рынков и технологий; *Reliance Infocomm* приобрел *Flag Telecom* (Великобритания) для получения доступа к подводной кабельной сети и связи с ключевыми регионами, такими как Азия, Европа и США. Данный мотив является ключевым в деятельности многих индийских фармацевтических компаний, стремящихся расширить свою научно-технологическую базу;
- в-третьих, осознавая, что прибыльность предприятия зависит от торговой марки, индийские компании приобретают фирмы, имеющие утвердившиеся и престижные

■ Международные отношения

бренды, например, приобретение компанией «Тата Моторз» (*Tata Motors*) фирмы «Ягуар» (*Jaguar*);

- в-четвертых, индийские компании укрепляют свои позиции на освоенных рынках, а также находят новые. Отчасти это имеет значение для нетоварных секторов, таких, как гостиничный бизнес (например, отели «Тата групп») и образование (например, НИИТ). Многие компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения, развивают инвестиционное сотрудничество с такими странами, как, например, Соединенные Штаты («обратный аутсорсинг») с тем, чтобы приобрести базу знаний о клиентах и найти новые возможности для бизнеса.
- в-пятых, многие компании в своей деятельности руководствуются соображениями минимизации рисков. Индийские ТНК, занимающиеся разработкой программного обеспечения, такие, как «Инфосис» (*Infosys*) и «Випро», открывают за границей центры «восстановления в аварийных ситуациях» (например, в Китае и на Филиппинах) на случай повреждения систем. Проще говоря, многие индийские фирмы предпринимают попытки глобализировать свой бизнес и источники дохода как средство снижения зависимости от рынка Индии и внутреннего бизнес-цикла.

Эволюция политики индийского правительства в отношении ПЗИ. В 1974 году правительством Индии в рамках министерства торговли был создан межведомственный комитет по зарубежным СП, основной целью которого являлась тщательная оценка предложений, сделанных индийскими компаниями, по вложению инвестиций за рубеж с последующим принятием решения об их одобрении или неодобрении. Данный комитет разработал подробную инструкцию по утверждению инвестиционных предложений индийских компаний. Данные инструкции были подготовлены для того, чтобы привести деятельность индийских компаний в соответствие с законодательством стран, в которые планировалось направлять инвестиции. Директивы предусматривали создание СП с компаниями стран, которые являлись объектами инвестирования, а долевое участие индийских предприятий должно предусматривать экспорт отечественного оборудования, а также технических ноу-хау из существующих индийских СП.

В период с 1978 по 1992 инвестирование за рубеж было возможно только в форме миноритарного участия в СП. Начиная с 1992 года, когда начался второй период в вывозе индийского капитала, максимальный объем инвестиционных проектов мог составлять 2 млн. долларов США. Были отменены ограничения на перевод наличных средств, а также ограничения на миноритарное долевое участие в СП. Лимит на вывоз иностранных инвестиций без одобрения правительства был увеличен до 4 млн. долларов США

в 1995 году. Полномочия по одобрению инвестиционных проектов индийских компаний были переданы от Министерства финансов Резервному банку Индии. Резервный банк рассматривал заявки до 15 млн. долларов США, а заявки свыше этой суммы оставались прерогативой Министерства финансов. В 2000 и 2002 годы верхний предел для ПЗИ был поднят до 50 и 100 млн. долларов соответственно. В январе 2004 года эти ограничения были сняты, и индийские предприятия получили возможность автоматически вкладывать до 100% своего собственного капитала. Индийские компании получили разрешение инвестировать средства в энергетику и природные ресурсы (нефть, газ, уголь и минеральные руды) в соответствии с установленными лимитами и с предварительного одобрения Резервного Банка Индии. Кроме того, индийским компаниям было позволено вкладывать портфельные инвестиции за границу в размере до 50% собственного капитала.

Предварительное одобрение Резервным Банком Индии было отменено и компаниям было позволено осуществлять денежные переводы через любого уполномоченного иностранного дилера. В 2005 году банкам было разрешено выдавать кредиты индийским компаниям для покупки долей в зарубежных СП, дочерних структурах или других иностранных компаниях в качестве стратегических инвестиций. В 2007 году предел ПЗИ, осуществляемых индийскими компаниями, был повышен до 300% от чистой стоимости компании в июне 2007 года, а в сентябре этот предел был увеличен до 400%⁵. Таким образом, индийское правительство устранило препятствия на пути индийских компаний для экспорта ПЗИ.

Теоретическое обоснование вывоза ПЗИ из Индии. Первые фундаментальные работы, представляющие собой теоретическое обоснование вывоза капитала из развивающихся стран, были опубликованы в конце 1970-х гг. - начале 1980-х гг.⁶, когда ТНК стран Латинской Америки, а затем и Западной и Южной Азии, а также Африки начали последовательно осуществлять ПЗИ в соседних странах. В соответствии с наиболее известными теориями вывоза капитала в форме ПЗИ (теорией монополистических преимуществ и эклектической парадигмой OLI⁷), ТНК развивающихся стран обладают в тех странах, где они создают свои филиалы, рядом преимуществ как над национальными, так и над другими иностранными компаниями.

Что касается «преимуществ обладания» (владения), ТНК развивающихся стран характеризуются менее продвинутыми преимуществами, которые, как правило, относятся к производству товара на стадии зрелости жизненного цикла, а также заключаются в дешёвом производстве, добыче природных ресурсов, адаптации продукции к местному спросу, отвечающей местным условиям технологии, способности осуществлять поставки на низкорентабельные рынки. Говоря о преимуществах локализации (места размещения), вследствие своих специфических О-преимуществ,

ТНК развивающихся стран стремятся концентрировать свою деятельность в странах с таким же или более низким уровнем экономического развития и/или близкорасположенных. Что касается преимуществ интернационализации (I), ТНК развивающихся стран стремятся к созданию совместных предприятий для доступа к информации о местном рынке, к местным технологиям и капиталу, таким образом, компенсируя свойственную им ограниченность ресурсов.

Особенно широко применяется теория «локализованных технологических изменений» Лалла. Изучая индийские ТНК первого периода, Лалл обнаружил, что они расположены в трудоёмких и низкотехнологичных секторах с низким уровнем дифференциации. О-преимущества таких компаний основываются не на использовании передовых технологий, а на их способности изменять и адаптировать импортированную технологию к специфической культурной, рыночной и организационной ситуации в развивающихся странах и приспосабливать свои бизнес-модели к условиям развивающихся стран. Таким образом, успех индийских ТНК на начальной стадии их деятельности основывается на их способности упростить технологии и продукты, распространять и продвигать относительно небрендовые и недифференцированные продукты в развивающихся странах и на низких накладных расходах.

Из-за более слабых О-преимуществ ТНК развивающихся стран редко конкурируют непосредственно с западными ТНК, однако инвестируют в другие развивающиеся страны⁸. Данные ПЗИ часто являются защитной реакцией, частично в силу того, что разница тарифов препятствует экспорту, частично в силу того, что местные производители начинают копировать продукт. Если ПЗИ направляются в более развитые страны, они направлены на поддержку экспорта, например, товаров кустарного производства. Поскольку О-преимущества ТНК развивающихся стран невелики, интернационализация имеет тенденцию к постепенности и поэтапности. Постепенная интернационализация даёт инвесторам опыт, на базе которого они могут расширяться дальше и прилагать больше усилий. Таким образом, инвестиции направляются главным образом в близко расположенные регионы - то есть, соседствующие с развивающимися странами, - при этом наиболее распространенной формой является создание совместных предприятий, что обеспечивает доступ к таким внешним ресурсам, как информация о местных рынках и капитал.

Более поздняя литература пересматривает утверждение о том, что ПЗИ из развивающихся стран представляют собой минимальное значение для глобального экономического развития⁹. Данная литература представляет теоретический анализ новой волны ПЗИ из развивающихся стран в 1990-х и 2000-х гг. и объясняет, почему всё новые компании в развивающихся странах успешно конкурируют с западными фирмами на своих рынках.

Первая литература о «компаниях-новичках» появилась ещё в конце 1980-х, когда успех азиатских производителей оборудования в модернизации технологий и переход к более передовой деятельности стал привлекать всё большее внимание. Несколько развивающихся стран успешно трансформировали свои промышленные структуры, что, помимо прочего, привело к появлению мощных ТНК. У ТНК развивающихся стран появляется способность на равных конкурировать с фирмами развитых стран. Основная идея состоит в том, что ТНК развивающихся стран имеют ряд специфических преимуществ перед западными компаниями. Эти компании, появившиеся позже, не сдерживаются организационными структурами, процедурами и традиционными способами ведения бизнеса, присущими западным компаниям. Они более восприимчивы к новым идеям и инновациям и меньше связаны управленческими и стратегическими догмами¹⁰. У них есть ряд преимуществ, созданных условиями в развивающихся странах, а именно: гибкость, низкие накладные расходы, эффективность затрат и бизнес-модели, адекватные контексту зарождающегося рынка. Особенно большое преимущество даёт этим компаниям способность объединяться с другими компаниями и другими игроками в процессе интернационализации. Таким образом, у этих компаний есть преимущество в использовании сетей и отношений, организационных структур, культурных связей или организационной близости и других разнородных источников потенциальных преимуществ¹¹.

Современный исследователь Мэтьюс¹² предпринял попытку объяснить, каким образом «некоторые компании могут бросать вызов устоявшимся позициям в глобальной экономике и вытеснять прежних участников рынка, в том числе очень мощных и конкурентоспособных - особенно, когда эти компании невелики, не имеют основных ресурсов и расположены далеко от основных рынков?». Для Мэтьюса азиатские конкуренты - главные действующие лица глобализации, «не обременённые старыми обязательствами и отношениями, рождённые от местечковой самодостаточности, и чувствующие себя на мировом рынке как дома». Мэтьюс находит у таких компаний три общих характеристики:

1. Их способности к очень быстрой интернационализации («ускоренная интернационализация»);
2. Их способность к организационным инновациям, например, к использованию сетевых стратегий в интернационализации;
3. Их способность к стратегическим инновациям, например, к всестороннему использованию возможностей, созданных глобализацией.

Таким образом, по мнению Мэтьюса, интернационализация - далеко не постепенная и поэтапная, как утверждают апологеты этого мнения, но больше напоминает вариант «рождены глобализацией». Более того, интернационализация идёт на фоне нестандартных О-преиму-

■ Международные отношения

ществ и без мощной исходной базы ресурсов, а не на фоне использования уже существующих О-преимуществ, как утверждают традиционные теоретические концепции ПЗИ. На деле, согласно Мэтьюсу, одной из основных характеристик конкурирующих компаний является их способность дополнять свои О-преимущества преимуществами других фирм через ПЗИ.

На этом основании Мэтьюс подвергает сомнению способность традиционной теории ПЗИ в целом и OLI, в частности, объяснять существование азиатских компаний-новичков. В качестве альтернативы схеме OLI он предлагает модель LLL (Linkages, Leverage, Learn - связи, использование и обучение) для преимуществ компаний-новичков/опоздавших. Компании-новички преуспевают, концентрируясь не столько на своих уже имеющихся преимуществах, сколько на том, как получить преимущества извне через завязывание связей (связи - Linkages). Более того, компания, скорее, активно использует заёмные ресурсы сетей, чем пользуется преимуществами интернационализации (использование - Leverage). Наконец, такие компании активно изучают, копируют и получают преимущества через завязывание связей и использование заёмных ресурсов (обучение - Learn).

Вывоз индийского капитала в форме ПЗИ существенно отличается от «обычного» пути осуществления ПЗИ развивающимися странами. Во-первых, индийские ТНК значительно раньше увеличили вывоз капитала, распределив его преимущественно в высокотехнологичных секторах, требующих высокой квалификации, более активно инвестируют в развитые страны, чем в развивающиеся, отдают большее предпочтение инвестированию в стратегические активы нежели в ресурсы и рынки.

Вовлечение развивающейся экономики с её специфической многоукладностью в интеграционные процессы по сравнению с экономически развитыми странами имеет существенные отличия, прежде всего, структурного типа. В этих странах вовлеченность в мирохозяйственные связи имеет зональный характер. Наиболее развитые сферы национального хозяйства, представленные капиталистическими укладами, входят в зону вовлеченности, в мировые интеграционные процессы, наиболее активно, в то время как большая часть докапиталистических укладов формирует пассивную зону, непосредственно не связанную с мировым рынком. Мировой рынок позволяет более развитой структуре получать дополнительные преимущества, финансовые ресурсы, новую технологию, рабочие места, рост доходов. Особенности вывоза индийского капитала в форме ПЗИ обусловлены особенностями и структурой экономики Индии, природой зарубежных инвестиций в экономику Индии, а также структурой индийских ТНК. При этом важную роль играет институциональная среда, в условиях которой осуществляется вывоз капитала.

Традиционно иностранные инвестиции в

экономику страны считаются основным путем, позволяющим компаниям развивающихся стран получить доступ к глобальным цепочкам добавленной стоимости и усовершенствовать их технологические и человеческие ресурсы. Посредством создания связей между ТНК и местными компаниями иностранные инвестиции в экономику страны помогают отечественной промышленности выйти на международный уровень и в итоге перейти к осуществлению ПЗИ. Однако в Индии иностранные инвестиции не играли ключевой роли в построении конкурентоспособной промышленности, имеющей выход на международные рынки. Вплоть до начала 1990-х гг. государственная экономическая политика и практика, ограничивая в целом сферу приложения частного капитала, распространяла её и на иностранный частный капитал.

В 1991-/92 гг. поступление прямых и портфельных инвестиций в Индию составило 1,7 млрд. долл., из которых прямые – 1,5 млрд. долл.¹³ В 2005/06 г. иностранные капиталовложения выросли более чем в десять раз – до 17,2 млрд. долл., в том числе прямые – 4,7 млрд. долл.¹⁴ Объектами вложений большей части прямых инвестиций стали энергетика, телекоммуникации, переработка нефти, транспорт, производство электрооборудования и другие ключевые отрасли индийской промышленности. Поскольку самые крупные прямые инвестиции приходятся на США (20%), Великобританию (7,6%), Республику Корея (4,6%), Японию (4,3%), Германию (около 4%), т.е. на самые промышленно развитые страны, Индия обретает доступ к высоким технологиям, новейшему менеджменту и современному маркетингу. Для данного периода характерно увеличение числа трансграничных приобретений индийскими ТНК. Таким образом, привлеченный капитал частично использовался для финансирования приобретений.

Что касается структурной составляющей всех форм иностранного капитала, полученного страной за годы независимости, на государственные займы и кредиты в конце 1980-х гг. приходилось 97% общей суммы финансовых ресурсов, поступающих в Индию из-за рубежа. Экономическая помощь улучшила предпринимательский климат в Индии, содействовала росту накопления национального капитала.

Для развивающихся стран типичен дефицит иностранной валюты и ограниченность капитала, поэтому по логике они должны импортировать, а не экспортировать капитал. Однако эта точка зрения опровергается, как минимум, двумя соображениями:

- отдельные компании могут иметь достаточно капитала для расширения своей деятельности за пределы страны (структурное перенакопление капитала внутри страны);
- компании испытывают всё возрастающую потребность в портфеле локализационных активов¹⁵ для сохранения своей конкурентоспособности.

Тот факт, что Индии все же удалось достичь значительных преимуществ в некоторых отраслях, частично объясняется традиционным наличием навыков и обусловлен особенностями перенакопления капитала в определенных секторах индийской экономики. Отчасти причиной является также наличие очень сильных взаимосвязей между индийскими фирмами и иностранными ТНК, истоки которых уходят своими корнями в историю взаимодействия национального и английского капитала в колониальную эпоху, но вместе с тем эти взаимосвязи выражаются, скорее, в форме сотрудничества на основе аутсорсинга, чем присутствия в Индии иностранных инвесторов. Благодаря сотрудничеству на основе аутсорсинга индийские компании, работающие в сфере информационных технологий, инжиниринга и консультационных услуг, создали преимущества владения, которые относительно быстро стали платформой для выхода на международные рынки. Успех индийских компаний в качестве провайдеров при аутсорсинге ИТ-услуг, бизнес-процессов и услуг колл-центров компаниями из развитых стран открыл им доступ к знаниям и методам ведения международного бизнеса, а также стимулировал вывоз индийского капитала в форме ПЗИ через эффект демонстрации и сопутствующий эффект¹⁶.

В соответствии с традиционными теориями вывоза капитала, ПЗИ Индии на первом этапе должны были быть направлены, в первую очередь, в сферу производства и только затем - в сферу услуг. Однако компании, предоставляющие нефинансовые услуги, стали ключевыми внешними инвесторами уже на ранней стадии пути инвестиционного развития, опережая сферу производства во второй половине 1990-х, что связано с особенностями структуры индийской экономики, в которой сфера услуг играет ключевую роль. Сфера услуг составляет 57,2% ВВП¹⁷ Индии, а промышленное производство - 28%. Индии, в отличие от Китая, у которого промышленность составляет 47% ВВП, никогда не удавалось создать крупное экспортное промышленное производство и привлечь значительные инвестиции в отрасли промышленности (за исключением текстильной и некоторых других), для Индии характерен значительный экспорт услуг, не сопровождающийся значительным притоком ПЗИ.

Ориентация индийской экономики на сферу услуг объясняет, почему Индия имеет относительно большую долю ПЗИ в данную сферу. Но, что более важно, данная особенность объясняет ранний подъем индийских ПЗИ. Сфера информационных технологий и разработка программного обеспечения выходит на международные рынки и, соответственно, начинает осуществление ПЗИ раньше и более высокими темпами, чем сфера производства. Быстрый переход к ПЗИ частично обусловлен тем, что эта отрасль «изначально глобальна» как в от-

ношении рынков, так и в отношении условий производства, а также частично тем, что в данной отрасли капитал играет менее значительную роль, чем в большинстве других глобализированных отраслей¹⁸.

Заключение. Влияние процессов глобализации, которыми незамедлительно воспользовалось индийское правительство, адаптировав инвестиционную политику к меняющимся реалиям, ускорило процессы интернационализации индийских компаний.

За последние два десятилетия политика Индии в отношении экспорта ПЗИ эволюционировала от осторожного и ограничительного подхода, который превалировал в течение первых сорока лет после провозглашения независимости страны, к политике содействия и стимулирования.

Доля Индии в международном движении ПЗИ пока невелика, однако более важными показателями в этом процессе применительно к Индии являются не количественные, а, прежде всего, динамика, географическое и отраслевое распределение. Возросшая значимость региона с развитой экономикой является отражением растущей уверенности, зрелости и способности индийских компаний становиться глобальными игроками путем широкомасштабной производственной деятельности за рубежом.

Индийское правительство стремится извлечь максимум выгоды от набирающих темпы процессов глобализации. Для Индии внешнеэкономические связи как фактор социального и экономического развития имеют более важное значение, чем для промышленно развитых государств, ибо сравнительно низкий уровень развития всех внутренних факторов производства не позволяет достичь соответствующей нормы накопления и высоких темпов экономического и социального развития. Интернационализация стала рассматриваться Индией в качестве одного из важнейших путей обеспечения эффективного развития национальной экономики, а, следовательно, и в качестве способа разрешения противоречия между стремлением к обеспечению экономического роста и ограниченными возможностями, которыми располагает страна для достижения этой задачи. Вывоз индийского капитала в форме прямых инвестиций как одно из направлений интеграции Индии в мировое хозяйство связан с решением общих социально-экономических задач, повышением конкурентоспособности индийских товаров и ускорением экономического роста.

Maltseva O.A. Indian Outward Foreign Direct Investments.

Summary: *This paper examines the complex economic process, which enabled developing country, former colony, which traditionally served as the subject of foreign capital expansion, to become the exporter of the national capital in different countries.*

■ Международные отношения

Ключевые слова	Keywords
Индия, вывоз капитала, прямые зарубежные инвестиции, ТНК.	India, outward FDI, Transnational Corporation.

Примечания

1. World Investment Report 2008, Annex Table A.I.8 and Table B.1.
  2. http://www.rbi.org.in/scripts/BS_ViewBulletin.aspx?Id=10364
  3. RBI Annual Reports, таблица, 2 приложение.
  4. UNCTAD, cross-border M&A database/Geographical distribution of cross-border M&A purchases by Indian companies, 1996-2008.
  5. RBI "Indian Investment Abroad in Joint Ventures and Wholly Owned Subsidiaries: 2008-09", Monthly Bulletin, January. 2009.
  6. Lall The New Multinationals: The Spread of Third World Enterprises, New York: John Wiley & Sons, 1983 Lall, R.B. Multinationals from the Third World: Indian Firms Investing Abroad, New Delhi: Oxford University Press, 1986.
  7. Lecraw, D. Direct Investment by Firms from Less Developed Countries, Oxford Economics Papers, 29 (3), 1977.
  8. Эклeктическая теория Даннинга
  9. Wells. Foreign investors from the Third World/Multinationals from developing countries // Kumar and McLeod// Lexington, MA: Lexington Books, 1981. Cantwell, J.A. Technological accumulation and Third World multinationals /Cantwell, J.A., P.E.E. Tolentino// University of Reading Discussion Paper in International Investment and Business Studies, No. 139, May, 1990 Beausang. Third World Multinationals: Engine of Competitiveness or New form of Dependency?, Hampshire, UK: Palgrave Macmillan, 2003. Dicken. Global Shift: Reshaping the Global Economic Map in the 21st Century, London: Sage Publications, 2003
  10. World Investment Report 2006.
  11. Там же.
  12. Mathews. Dragon Multinationals: New Players in 21st century Globalization, Asia Pacific Journal of Management, 23: 5-27, 2006.
  13. Цитата по M.N. Agpawal, Op. с.655.
  14. Economic Survey, 2006/07, p. 108.
  15. «Локализационные» активы - это активы, значительная часть стоимости которых связана с их местонахождением, такие, как сборочный завод, расположенный в стране, с издержками на оплату рабочей силы более низкими, чем в других местах, где возможно размещение такого завода.
  16. World Investment report 2004.
  17. Economic Survey, 2010.
  18. Khanna, T. and K. Palepu , Globalization and convergence in corporate governance: evidence from Infosys and the Indian software industry, Journal of International Business Studies 35, 2004.
-

Ирак после парламентских выборов 2010 года: этно-цивилизационный срез

Ю.Н. Зинин

В статье рассматривается ситуация в Ираке через призму прошедших в 2010 году выборов в парламент страны и их последствий для политического и этно-цивилизационного развития страны, живущей уже 8 лет в условиях войны и иностранной оккупации.

В череде событий, происходящих в Ираке с момента вторжения в него в марте 2003 года войск США и Великобритании и оккупации страны, особенно привлекают перипетии, связанные с проведением в марте 2010 года выборов в иракский парламент и формированием правительства страны.

В выборах – вторых за историю иностранной оккупации – львиную долю голосов набрали четыре электоральных блока, получивших в совокупности 293 кресла в 325-местном парламенте.

Больше всего мест (91) завоевал оппозиционный блок «Иракский список», в который входят преимущественно светские силы во главе с бывшим премьер-министром Ирака Аядом Алауи¹. 89 мест досталось блоку «Коалиция правового государства», ведомому бывшим премьер-министром, шиитом Нури Аль-Малики.

70 мест получил прошиитский «Иракский национальный альянс» (ИНА)². «Курдский национальный альянс» - 43 места.

Но лишь 11 ноября 2010 года, то есть спустя 8 месяцев после выборов, парламенту удалось избрать нового президента, спикера, а затем и утвердить главу правительства, которым вновь стал Аль-Малики.

Подобное развитие событий отражает беспрецедентный раскол общества и свидетельствует о глубоких расхождениях в политических кругах страны с почти 30-миллионным населением, обескровленной войной, отброшенной на десятки лет назад по важнейшим экономическим

показателям. Фактически внутренний валовой продукт Ирака за годы оккупации сократился почти на 20 %. В 1988 году он был равен 57,6 млрд. долларов США³, в 2006 г. снизился до 40,3 млрд. долл.⁴

Война в Ираке – на земле Древней Месопотамии, одном из главных очагов человеческой цивилизации - обернулась несметными трагедиями для его жителей. Редкая семья не пострадала от последствий оккупации, не понесла жертв или потерь⁵.

Страна лишилась многих граждан, особенно бежавших представителей образованных слоев, интеллигенции. 3 млн. иракцев нашли прибежище в соседних странах: Сирии и Иордании.⁶ В Ираке насчитаются также сотни тысяч внутренних мигрантов⁷.

Во многом эти бедствия были вызваны подрывом далеко не идеальной, но сложившейся до 2003 года системы межобщинного и межцивилизационного сосуществования в государстве.

Ирак – полиэтнически и конфессионально мозаичная страна. Большинство населения Ирака исповедует ислам, 3/5 его жителей - шииты, остальные - сунниты. На протяжении всего существования ислама отношения между его двумя основными ветвями были и остаются весьма неоднозначными.

Примерно 75 % населения Ирака составляют арабы, 20 % - курды, тюркоязычная народность - туркмены - проживает в центре страны и в районе Курдистана. Менее полмиллиона – христиане, в основном, древняя общность - ассирийцы, жи-

■ Международные отношения

вущие на севере. Есть последователи старинных местных верований - йезиды и сабейцы.

Современные иракские исследователи, не идеализируя прошлого, соглашаются, что осознание этнической общности у населения страны в прошлом, как правило, превалировало над конфессиональными или доктринальными различиями. Иракский политолог Валид Зубейр пишет, что, как правило, в крупнейших племенах Ирака (шаммар, дулейм, джаббур, азда, бени-зейд) существовали ветви как суннитов, так и шиитов. Они подчинялись общему племенному правителю, поддерживали между собой родственные отношения и заключали браки.

Это, по словам Зубейра, было своего рода охранительным фактором, противостоящим попыткам со стороны правящей верхушки в прошлом, когда Ирак находился под властью Турции или Ирана, вызвать межобщинную смуту⁸.

В истории современного Ирака, начиная с появления независимого иракского государства в 20-х годах XX века, по убеждению многих авторов, принцип общинной принадлежности или какого-либо квотирования по этому признаку в политической жизни официально не практиковался, хотя в правящей верхушке всегда преобладали сунниты⁹.

Прежний режим Саддама Хусейна делал ставку (часто прибегая к насилию) на формирование у граждан сознания принадлежности к единой национальной общности, независимо от веры и общинного фактора, под лозунгом национального социализма-баасизма.

Монопольное господство идеологии в прошлом правящей партии «Баас» было барьером для центробежных тенденций по какой-либо сектантской или общинной принадлежности. Багдад десятилетиями вел войну против курдов, выступавших за автономию и национальное самоопределение.

Свержение режима, демонтаж структур управления в стране после 2003 года привели к коллапсу безопасности и вакууму власти, который заполнили вооруженные милиции, созданные по религиозно-этническому признаку.

США после оккупации Ирака сделали ставку на шиитов. Это спровоцировало раскол по общинному признаку, противостояние между суннитами и шиитами, а также внутри самой шиитской общины, между туркменами, арабами и курдами, подъем курдского сепаратизма.

Небывалые ранее кровавые эксцессы, вакханалия взрывов на улицах, в мечетях, атаки самоубийц, разгул слепого террора вошли в повседневную жизнь Ирака периода оккупации. Стали процветать такие явления, как взятие вооруженными группировками людей в заложники, массовые похищения мирных граждан и их убийства.

Удручает картина, которую являет Багдад. Полоса бетонных заборов и барьеров возведена в последние годы в разных точках города. Построенные для защиты от налетов боевиков

на силы безопасности, для противодействия междоусобице суннитов и шиитов, эти стены видны у школ, храмов, торговых центров, жилых домов. Они стали символом оккупации и разделения общества.

Оккупация породила опасный феномен – политизацию общинного партикуляризма. Этому, по мнению иракских авторов, способствовала новая конституция, принятая при оккупационном режиме. Она, по словам иракского политика и публициста Маджида Самарраи, «заложила минное поле под единство страны»¹⁰.

Этот крен усилили выборы в парламент, организованные и проведенные под контролем американцев в 2005 году. Тогда избирательные списки были составлены по общинному принципу.

При этом проводимый с 2003 года и особенно правительством Аль-Малики курс на «дебаасизацию» под предлогом отстранения от власти ответственных «за преступления прошлого режима» в глазах многих суннитов фактически приобрел антисуннитскую направленность.

Немало суннитов – бывших рядовых членов когда-то массовой партии – были лишены средств к существованию: изгнаны с работы, из армии, администрации, репрессированы и т.д., отмечает иракский политолог Валид Зубейр¹¹. Жертвами нападений военной милиции – Армии Махди радикального шиитского лидера Муктады Ас-Садра - в 2006 – 2007 гг. стали тысячи иракских суннитов.

Многие сунниты воспринимали это как угрозу превратить их в изгоев за счет возвышения шиитского большинства, видели в такой политике попытку расколоть их общину.

Заметное усиление религиозного обскурантизма и нетерпимости в повседневной жизни и быту также стали последствиями войны. Налицо откат в сфере равноправия женщин, достигнутый в прежние времена. Подняли голову разного рода ретрограды, апологеты ужесточения обязательного ношения покрывал, разделения полов, запретов на продажу и потребление алкоголя и т.д.¹² В весьма уязвимом положении, по сравнению с довоенным временем, оказались смешанные суннитско-шиитские семьи.

По оценкам иракского эксперта Рамана Ибрахима, их насчитывается не менее двух миллионов. Ныне они поставлены на грань распада, ибо порою живут в районах с преимущественным преобладанием той или другой общины. Такие смешанные пары вынуждены разводиться под давлением сектантских настроений и угроз.¹³

Больше всего пострадали от насилия представители этнических и религиозных меньшинств, проживающих в Ираке, и, прежде всего, христиане¹⁴. Они стоят перед угрозой исхода с родины. По данным Рамзи Баруда – иракского политолога, работающего в США, - число христиан в стране – 1,4 млн. в 1987 году – ныне уменьшилось в два раза¹⁵.

При этом соперничающие между собой иракские партии и движения усилили исламские акценты, часто прикрывая этим свои политические цели.

Таким образом, оказалась несостоятельной разрекламированная западная практика демократизации и свобод, перенесенная на иракскую почву с помощью штыков без учета культурно-цивилизационных реалий страны.

Занимавший ранее второе место по экономическому потенциалу и своей мощи в арабском мире, ныне оккупированный, с усеченным суверенитетом Ирак превратился в болевую точку региона.

Исторически сложилось так, что немало представителей родственных этно-религиозных общин проживали как в Ираке, так и в соседних с ним странах: курды – в Турции, Иране и Сирии, шииты – в Саудовской Аравии и Кувейте, туркмены – в Турции. Ряд крупных племен издавна кочевал по территории Ирака, Иордании, Сирии, Саудовской Аравии и т.д.

Сегодняшний внутриобщинный «раздрай», террористические вылазки экстремистов, проникших из-за границы, в том числе, и боевиков «Аль-Каиды», беспокоят соседей Ирака. Одновременно такая ситуация создает почву для поползновений определенных сил региона, желающих воспользоваться слабостью страны в своих корыстных интересах.

Иран, бывший мишенью агрессии саддамовского Ирака в 1990 – 1991гг, после американо-британского вторжения явно взял реванш. Как крупнейшая шиитская держава он усилил свое влияние на события в Ираке, нарастил свое присутствие внутри этого государства в политической, религиозной, экономической, гуманитарной и других сферах.

Для Турции важна ситуация в Иракском Курдистане, где сильные тенденции на фактический отрыв этой территории от Ирака и создание независимого государства курдов¹⁶.

Анкару беспокоит моральная и прочая поддержка со стороны иракских курдов своим братьям в Турции, выступающим за свои национальные права. Она заинтересована в устойчивости центрального правительства Багдада, рассматривая его в качестве барьера, сдерживающего сепаратистские устремления курдов.

Внимательно следит за развитием событий в Ираке Саудовская Аравия. Эр-Рияд прежде всего обеспокоен проблемой баланса роли шиитов и суннитов в иракском обществе. Влияние шиитского фактора может распространиться на ряд районов Королевства, где, как считается, проживает дискриминируемое шиитское меньшинство.

Этим во многом объясняются симпатии СМИ КСА к сопротивлению иракцев оккупации. Известно, что Эр-Рияд поддерживает одного из деятелей суннитской оппозиции – главу «Ассамблеи мусульманских улемов» Хариса Ад-Дари. В 2007 году, по некоторым данным, саудовцы оказали иракским суннитам, в том числе

фундаменталистского толка, помощь на сумму 3 млрд. долларов.

Отношение Сирии к Ираку во многом определяется общностью идеологических корней нынешних властей Дамаска и свергнутого режима Саддама, приверженных принципам баасизма, хотя и соперничавших многие годы друг с другом. Известна моральная и другая поддержка Сирии вооруженным группировкам в Ираке, борющимся против американской оккупации.

Кувейт, в свою очередь, не заинтересован в восстановлении былой мощи и региональных амбиций Багдада. В то же время руководство этого государства опасается слишком большого крена своего соседа в сторону шиитского Ирана.

Правящая Хашимитская верхушка Иордании и палестинские круги традиционно ориентируются на суннитскую общину Ирака. Их беспокоят репрессии властей Ирака против палестинцев, проживающих в этом государстве, под предлогом их пособничества «Аль-Каиде».

* * *

Парламентские выборы в Ираке в марте 2010 г., восьмимесячный период безуспешных попыток создания нового правительства страны более рельефно обозначили реалии страны, где тесно переплелись политические, этно-религиозные и другие противоречия.

Лидер «Иракского списка», собравшего больше всего голосов избирателей, по праву мог претендовать на пост премьер-министра или президента. Однако два ранее враждовавших между собой шиитских блока «Коалиция правового государства» и ИНА, объединившись в тактических целях и заручившись поддержкой «Курдского национального альянса», обеспечили себе большинство в парламенте в более чем 200 голосов.

Ряд иракских обозревателей прямо указал на активную роль Тегерана в процессе достижения согласия между шиитами.

По мнению иракского автора Азиза Хаджа, бывшего представителя Багдада в ЮНЕСКО, первый раунд в послевыборных баталиях в Ираке выиграл Тегеран, ибо к власти вернулись его союзники¹⁷. Хадж считает, что США фактически пособничают вмешательству Ирана в иракские дела.

Эр-Рияд, со своей стороны, пытался разыграть свою карту – объединить иракских суннитов, однако не смог сыграть роль посредника, поскольку саудовские лидеры, как подчеркивает британский эксперт Патрик Кокберн, отказываются разговаривать с Аль-Малики или найти общий язык с Ираном и Сирией¹⁸.

В конечном счете, деятели «Иракского списка» с большой неохотой вынуждены были согласиться на то, чтобы президентом страны стал курд Д. Талабани, пост премьер-министра вновь занял Аль-Малики, а спикером парламента – представитель «списка»-суннит Осам Нуджейфи¹⁹.

■ Международные отношения

Местные и иностранные обозреватели отмечали шаткость и хрупкость договоренностей, которых удалось достичь противостоящим сторонам. На это указывали крупнейшие западные СМИ, в частности, «Нью-Йорк геральд трибюн», «Гардиан», «Крисчен сайенс монитор», радиостанция «Голос Америки» и др.²⁰

Иракский автор Махнад Ас-Самави назвал эти договоренности «сделками, мотивированными не идейным согласием во имя достижения общенациональных целей под единым руководством, а охотой за выгодными постами»²¹.

Каким бы ни был дальнейший сценарий развития Ирака после выборов и формирования властных структур, его будущее, по мнению многих обозревателей на Западе и в арабском мире, видится пессимистичным.

Разорванный Ирак переживает критический период в своей современной истории. Хотя сегодня число терактов и взрывов значительно уменьшилось по сравнению с их пиком в 2006 – 2007 гг., этот откат вряд ли можно считать необратимым, ситуация с обеспечением безопасности остается хрупкой.

Только за одну неделю ноября 2010 года в результате взрывов и вооруженных стычек погибло, по крайней мере, 150 человек²². И это несмотря на то, что созданные при содействии США силовые структуры Ирака насчитывают 724 тысячи человек, в том числе 464 тысячи – МВД.²³

В условиях дефицита безопасности, кадрового голода из-за бегства «мозгов» и неуверенности, экономическое развитие страны топчется на месте. На почве засилья и произвола этнократии, бесконтрольности укоренилось взяточничество и казнокрадство²⁴.

Вашингтон придавал проведению последних парламентских выборов важное политическое и пропагандистское значение ввиду его желания представить Ирак «витриной западной демократии и свободы в регионе». Для реализации этих целей США не считаются со средствами.²⁵

Второй момент связан с планами президента США Барака Обамы вывести из Ирака войска США и задействовать их в Афганистане. Для этого, понятно, нужны надежные партнеры в Багдаде, чтобы вывод произошел гладко, без каких-либо эксцессов.

В кругах иракской оппозиции в Москве полагают, что нынешний премьер Аль-Малики и его окружение осознают, что если силы, поддерживающие «Иракский список», (а это бывшие военные, находящиеся в подполье функционеры «Баас» и т.д.), оставить на обочине политических процессов, то они вполне могут подталкивать

боевиков и повстанцев на новые акции насилия.

Многие наблюдатели предсказывают, что Аль-Малики будет вынужден так или иначе искать общий язык с оппонентами, чтобы как-то интегрировать их во власть.

Сегодня можно констатировать, что Вашингтон пожинает плоды своей ставки на дезинтеграцию страны по «этно-религиозному признаку». Еще перед войной он активно «педалировал» лозунг о шиитах, «угнетенных суннитской верхушкой во главе с Саддамом».

Арабский публицист Никола Нассар назвал это целенаправленной стратегией Вашингтона на разобщение рядов сопротивления с начала вторжения в 2003 году в целях манипулирования межобщинными противоречиями²⁶. Ее разрушительный и дестабилизирующий результат в Ираке подобен эффекту бомбы замедленного действия.

В свете этого прогнозирование хода событий в Ираке в будущем, особенно после вывода войск США, является уравнением со многими неизвестными из-за сложной мозаики противостоящих друг другу внутренних сил, на которую накладывается также и влияние внешнего фактора.

Очевидно, что в Ираке прерван процесс естественной эволюции, которая ныне остро нуждается в налаживании общенационального диалога в интересах сохранения единого государства.

Без него центральная власть останется неустойчивой и уязвимой под давлением амбиций конфессионально-этнических кланов и сообществ, расцветших под зонтиком оккупации.

Поэтому не исключено, что обстановка в Ираке после ухода американских войск может сдетонировать новым витком противоборства по разным векторам: суннитско-шиитского противостояния, межшиитских распрей и курдского сепаратизма, что чревато большими угрозами для территориальной целостности Ирака.

Zinin I.N. Iraq After the Elections, passed in 2010: etnical and civilization's aspects .

Summary: *The author examines the situation in Iraq through the prism of parliament elections passed in 2010 and displays their consequences for political and ethnical development of this country. He concludes that british-american intervention and occupation of this arab country for last 8 years destroyed a system of interethnic and intercommunal coexistence of the state notwithstanding it was not ideal.*

Deep confusion in intercommunal relations turned into the big turmoil with large losses among civil population what strongly degraded situation in Iraq challenging its future.

Ключевые слова

Ирак, война, оккупация, выборы, парламент, шииты, сунниты, курды, ислам, этносостав.

Keywords

Iraq, war, occupation, elections, parliament, Shi'ites, Sunnites, Kurds, Islam, ethnic composition.

Примечания

1. 65-летний А. Алауи – первый после свержения власти Саддама Хусейна премьер-министр, занимавший этот пост в период с мая 2004-го по апрель 2005 гг. До оккупации он был членом правящей партии «Баас», 30 лет прожил в эмиграции. В последние годы Алауи призывал к единению на базе общенациональных интересов и возвращения Ирака в «общеарабское лоно», выступал с критикой курса предыдущего правительства Аль-Малики, обвиняя Иран во вмешательстве во внутренние дела своей страны. В 2009 году в блок А. Алави вступил Иракский совет за национальный диалог во главе с видным политиком-суннитом С. Аль-Мутлаком. За «Список» голосовали в большинстве своем сунниты. Его также поддержали видные сторонники бывшего режима, в частности военные.
2. В него вошли две фракции: Высший исламский совет Ирака и сторонники антиамериканского радикального лидера шиитов Моктады Садра. Они временно объединились на период выборов с надеждой устранить своего оппонента в лице шиита-Н. Аль-Малики с поста премьера. ИНА, как считается, наиболее тесно связан с Ираном.
3. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/254/
4. www.germania-online.ru/uploads/media/Hobom_SWP.pdf
5. Нет единой статистики по поводу потерь. Тем не менее, по подсчетам Минздрава Ирака, на 2006 г. общее число погибших в стране достигало 1,6 млн., 1,3 млн.- по другим источникам. www.middle-east-online.com/english/iraq/?id=35389
6. www.gulfintimedia.com/index.php?m=opinions&lang=ar&id=1128784&title
7. www.independent.co.uk/opinion/commentators/patrick-cockburn-iraq-is-safer-ndash-but-by-no-means-safe-1809434.html
8. «Аш-Шарк Аль-Авсат», 05.10.2006.
9. По словам иракского доктора Нури Г. Ад-Дулейми, создателями военных институтов независимого Ирака во многом были курды, а основателями политических партий и движений - по большей части шииты.
10. <http://www.middle-east-online.com/?id=90760> 2010-03-31
11. «Аш-Шарк Аль-Авсат» 05.10.2006.
12. По мнению Сусен Барак, главы Женского отдела министерства по правам человека, положение женщины в Ираке сегодня незавидно. www.middle-east-online.com/iraq/?id=88482
13. www.iraqiwriter.com/iraqiwriter/iraq/445654.htm
14. Статистику по этому поводу за период с начала войны в 2003 году и до конца 2007 года привело иракское министерство по правам человека. Согласно его данным, община йезидов, проживающих в провинции Ниневи, потеряла 335 убитыми. Часть из них стали жертвами четырех атак «камикадзе» в августе 2007 года. Погибло 172 иракских гражданина христианской веры. Около 9 тысяч христиан стали перемещенными лицами. Также погибло 127 иракцев – сабийцев, исповедующих древнюю самобытную религию, распространенную, в основном, на юге Ирака. 3500 семей, приверженцев этой религии, спасаясь от смуты, эмигрировали в Иорданию, 10 тысяч – в Сирию.
15. <http://www.aljazeera.com/news/print.php?newid=439109>
16. Иракский Курдистан, где проживает не менее 20% населения страны, при поддержке США де-факто вышел из-под власти центрального правительства Ирака, ввел свои законы и в целом остается анклавом относительного спокойствия.
17. Газета «Ирак Аль-Гад». 20.11.2010.
18. Попытка саудовцев придти на помощь блоку А. Аляви и организовать общеиракское совещание по национальному примирению в Мекке в период хаджа не удалась. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/eight-months-without-a-government-can-iraqs-leaders-finally-do-a-deal-2128790.html>
19. Лидеру «Иракского списка» А. Алауи пообещали дать в управление создаваемый Политический комитет по стратегиям, однако до сих пор неизвестны точные функции и прерогативы этого органа.
20. <http://www.middle-east-online.com/?id=100087>
21. <http://www.middle-east-online.com/?id=100087>
22. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/eight-months-without-a-government-can-iraqs-leaders-finally-do-a-deal-2128790.html>
23. <http://iimes.ru/rus/stat/2010/07/-11-10c.htm>
24. По данным представителя регионального правительства Иракского Курдистана в РФ и СНГ Бабакра Хошави, министерству нефти было выделено из бюджета 8 млрд. долларов для увеличения добычи «черного золота». Однако эти средства непонятно где осели, поскольку добыча осталась на прежнем уровне. Пресс-конференция в РИА-Новости, 02.11.2009.
25. 275 членов прежнего состава иранского парламента сохранили свои зарплаты, диппаспорта, личную охрану и охрану членов своих семей в течение последующих 8 лет. <http://shamyat.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3921>
26. <http://www.middle-east-online.com/english/opinion/?id=35205>

Борьба за минерально-сырьевые ресурсы Африки: история и современное состояние

А.М. Андреев, Н.Р. Кельчевская

В статье рассмотрены основные этапы истории и формы вовлечения минеральных ресурсов Африки в индустриальную экономику мира. Основное внимание уделено современному этапу конкуренции на этом континенте интересов США, Великобритании, Германии, Франции, России, Китая, особенности их внешнеэкономических курсов на африканском направлении, основные достижения, проблемы и перспективы.

Африканский континент на протяжении последних двух столетий является ареной ожесточённых конкурентных столкновений ведущих мировых держав. С течением времени менялись характер и состав участников этого противостояния, неизменной была цель – получение контроля над минерально-сырьевыми ресурсами Африки.

Начиная со средних веков, континент становился ареной борьбы экономических интересов мировых держав. Африка издавна притягивала европейцев: ещё до открытия огромных запасов полезных ископаемых «чёрный континент» был источником специй, слоновой кости и других мало доступных ценностей; существование системы работорговли обеспечивало обогащение европейских держав по принципу «золотого треугольника» (рабы – сахар – ром).

В доколониальный период (XV-XVIII века) Португалия, Нидерланды, Испания, Франция и Великобритания расширяли географические открытия изучали этнографические аспекты жизнедеятельности народов континента, при этом большая часть исследований была направлена на понимание и обоснование экономических выгод от проникновения вглубь материка. В этот период в Африке побывало более двух десятков различных экспедиций, но, по мнению Э.С. Львовой, деятельность даже самых бескорыстных из европейцев объективно подготовила последующий колониальный раздел¹.

Европейская колонизация африканских территорий в XIX веке имела под собой преимущественно экономическую почву: ограниченность природных и людских ресурсов Великобритании, Франции, Бельгии, Испании, Португалии, Италии и Германии привела их к необходимости захвата колоний. К концу XIX века Африка оказалась разделённой на владения нескольких европейских держав. При этом основная конкурентная борьба развернулась между Францией и Великобританией. Колонии Испании не имели стратегического значения, Германия лишилась своих владений после поражения в Первой мировой войне², колониальные интересы Бельгии были сконцентрированы в Конго, а Португалия, будучи экономически слабо развитой страной, не смотря на серьёзные колониальные владения, не могла соперничать с европейскими соседями.

На протяжении первой половины XX века Франция и Великобритания ускоряли колониальное развитие африканских территорий. Европейские державы начали активно эксплуатировать сельскохозяйственные ресурсы африканских стран, формировать плантационное хозяйство, тем самым способствуя перемещению трудовых ресурсов в регионе. Фактически европейские метрополии создали в Африке искажённую структуру сельского хозяйства: оно было разделено на две составляющие – экспортную, для вывоза в Европу так называемых

Андреев Александр Михайлович – к.э.н., коммерческий директор ООО «ЮНАКО-Инвест» г. Екатеринбург.
E-mail: aam1976@mail.ru

Кельчевская Наталья Рэмовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления на металлургических предприятиях Уральского Федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина.
E-mail: pfu@mail.istu.ru

«колониальных товаров», и внутреннюю – для обеспечения продовольствием местного населения³.

Однако наиболее важным направлением европейской экономической экспансии на Африканском континенте в колониальный период стало развитие горнорудной промышленности, связанное с огромными запасами различных полезных ископаемых. А.Б. Давидсон обращает внимание, что создававшаяся промышленность была в ещё большей степени рассчитана на экспорт и имела стремительные темпы развития: в Бельгийском Конго, например, добыча меди с 1913 года по 1937 год возросла более чем в 20 раз; к 1937 году Африка занимала в капиталистическом мире внушительное место по производству минерального сырья: на неё приходилось 97% всех добываемых алмазов, 92% кобальта, более 40% золота, хромитов, литиевых минералов, марганцевой руды, фосфоритов и более трети всего мирового производства платины⁴.

Особое место в борьбе за сырьевые ресурсы занимает противостояние европейских держав в Южной Африке. В 1795 году англичане заняли мыс Доброй Надежды, завершив тем самым эпоху голландского господства в данном регионе и заложив основы британского колониального владычества на юге континента; после англо-бурской войны 1899-1902 годов влияние Британской Империи, по сути, стало монопольным. Ускоренное развитие Южной Африки в последующие десятилетия было предопределено именно наличием запасов золота и алмазов. Как отмечают А.Б. Давидсон и И.И. Филатова, «...слухи об алмазах молниеносно распространились по всему свету, и уже в 1870-1871 годах начался наплыв искателей наживы и приключений из разных стран, прежде всего англосаксонских...»⁵. В период алмазно-золотого бума капитал за короткий срок прошёл цикл развития от преобладания мелких старателей до монополистического объединения - одного из первых в истории мирового капиталистического хозяйства. Южноафриканские промышленники имели обширные связи с лондонским Сити и международным бизнесом; приток капиталов в Южную Африку, особенно из Великобритании, оказался стремительным: только в 1889 году в горнодобывающий сектор здесь было инвестировано 12 млн. фунтов стерлингов⁶. Несомненно, захват южноафриканских земель укрепил британское колониальное господство в Африке как политически, так и экономически: Великобритания взяла под контроль не только горнодобывающую промышленность региона, приносящую огромные прибыли, но и овладела ключевыми портами на пути из Атлантики в Индийский Океан.

Европейская колониальная политика в Африке, по сути, осуществлялась в соответствии с постулатами протекционизма, введёнными ещё в 1841 году Фридрихом Листом в книге «Национальная система политической экономии»: импортировать только сырьё и сельскохозяйственные продукты, направлять любые излишки

производительных мощностей на колонизацию, закрепить за метрополией исключительное право снабжения колоний и получать в обмен на привилегированных условиях сырьевые товары⁷.

Колониальная политика европейских держав в Африке определила экономическую специализацию стран континента. После обретения независимости (в 1960-е годы) новые африканские государства, сохранив сырьевую доминанту своих экономик, столкнулись с необходимостью самостоятельного управления народным хозяйством.

В 1960-1980-е годы борьба за сырьевые ресурсы африканских стран приняла новые формы. На смену колониальному господству нескольких конкурирующих европейских держав пришло блоковое противостояние.

Прежде всего, обозначилось усиление советского влияния на континенте. Особо следует отметить, что вплоть до 1960-х годов две ведущие мировые державы – США и СССР – практически не проявляли интереса к Африке: их экономическое влияние там было незначительным. Однако ситуация изменилась с крушением колониальной системы: если раньше Африка была разделена на сферы экономического влияния европейских держав, то обретение независимости странами континента усилило проникновение американского капитала, а также привлекло взоры Советского Союза. При этом, в отличие от СССР, явно не преследовавшего извлечение экономических выгод от экспансии в Африку, а лишь стремившегося расширить границы идеологического влияния за счёт включения в «социалистический лагерь» новых членов, американский капитал вкладывался в экономики африканских стран исключительно из коммерческих соображений. Так, после свержения монархического строя в Ливии в 1969 году и прихода к власти просоциалистического режима М. Каддафи Госдепартамент США отказался поддерживать свергнутое правительство по причине серьёзных инвестиций в ливийский нефтегазовый сектор (1,5 млрд. долларов)⁸. В Ливии вплоть до 1977 года добыча нефти контролировалась американскими компаниями «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Оксидентал петролеум», а также британским и голландским капиталом («Бритиш петролеум», «Ройял Датч Шелл»).

Большинство африканских государств после провозглашения независимости оказалось в числе беднейших стран мира, не способных без внешней финансовой помощи обеспечить нормальное функционирование национальной хозяйственной системы. Это позволило бывшим метрополиям сохранить экономическое влияние во многих странах континента, хозяйственные системы которых на протяжении десятилетий срастались с британским, французским, бельгийским капиталом. На наш взгляд, здесь можно говорить лишь о трансформации отношений: экономическое господство европейских держав в Африке из прямого колониального владения преобразовалось в сохранение сфер экономического влияния в формально независимых государствах.

■ Международные отношения

При этом в странах «капиталистического развития» особо обозначилось усиление жёсткой борьбы между США, Францией, Великобританией и Бельгией за минерально-сырьевые ресурсы.

Так, в Демократической Республике Конго (ДРК) после провозглашения независимости от Бельгии в 1960 году разразился политический кризис. Премьер-министр П. Лумумба, объявивший о модернизации экономики и пересмотре отношений с бывшей метрополией, капитал которой был инвестирован в местную горнодобывающую промышленность, столкнулся с активизацией (не без поддержки из Бельгии) сепаратистского движения в провинции Катанга, богатой полезными ископаемыми (руды, меди, кобальта, урана, кадмия, олова, золота и серебра). На протяжении 1960-х годов бельгийская компания «Юнион минерьер дю О'Катанга» («Объединённые копи Верхней Катанги») контролировала всю промышленную разработку полезных ископаемых в этой провинции ДРК.

Франция наращивала экономическое присутствие в регионе другими методами – в основном, через формирование финансового рынка. В 1945 году метрополия учредила для своих африканских колоний валютный союз КФА - *Colonies Françaises d'Afrique*, осуществлявший эмиссию колониальных франков. С провозглашением независимости бывших французских колоний в 1960 году валютный союз был преобразован в 2 направления: КФА – Африканское финансовое сообщество (*Communauté Financière Africaine*) для 8 стран Западной Африки (Сенегал, Мали, Нигер, Того, Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар и присоединившаяся в 1984 году Гвинея-Бисау) и КФА – Финансовое содружество в Центральной Африке (*Coopération Financière en Afrique Centrale*) для 6 стран (ЦАР, Чад, Габон, Конго, Камерун и присоединившаяся в 1984 году Экваториальная Гвинея). Для обоих направлений была создана денежная единица – франк КФА, первоначально привязанная к курсу французского франка. В обмен на гарантию конвертируемости франка КФА со стороны Франции африканские государства согласились поместить 65% своих валютных резервов на специальный счёт в Казначействе Франции; бывшей метрополии было предоставлено право вето в отношении денежной политики стран КФА в случае овердрафта счёта, открытого в Казначействе. Несомненно, для Франции подобная система стала мощным инструментом сохранения влияния в регионе после обретения бывшими колониями независимости. Кроме того, подобная система позволяла с наименьшими рисками инвестировать французский капитал в экономики стран Западной и Центральной Африки.

Играя на противоречиях СССР и США в регионе, Франция успешно маневрировала и сохраняла своё влияние на экономики прежних колоний. Бывшая метрополия сформировала эффективную политику предоставления займов и вложения инвестиций: с одной сторо-

ны, правительство Франции поощряло своих предпринимателей, развивающих отношения с африканскими странами, с другой стороны, предоставляемые займы носили строгий целевой характер. Особенно это касалось вложений в горнодобывающую сферу. Ярким примером является создание консорциума для освоения урановых месторождений в Нигере («Компани Миньер д'Акута» - КОМИНАК), в котором 34% принадлежало Комиссариату по атомной энергии Франции⁹. В 1970-е годы около половины французских инвестиций в странах «третьего мира» приходилось на Африку – в основном, в сырьевой сектор и мелкие сборочные производства.

Тем не менее, с начала 1980-х годов Франция начала уступать свои позиции в пользу США. Франция, у которой на Африку было ориентировано свыше 20% внешней торговли и которая разместила на континенте более 10 млрд. долл. прямых инвестиций, столкнулась с тем, что американский капитал стал всё более активно проникать в регион. Сферы экономических интересов американского бизнеса в Африке были различными, в первую очередь, это нефть из стран зоны Гвинейского Залива (прежде всего, из Нигерии, Камеруна и Габона). Помимо этого субрегиона, американский капитал начал активно вкладываться в сырьевой бизнес стран Северо-Восточной Африки: ещё в 1979 году компания Chevron начала разработку нефти на юге Судана¹⁰. Кроме того, с 1971 года США полностью обеспечивают себя импортным кобальтом, чрезвычайно важным для оборонной промышленности (65% объёма закупается в ДРК); с 1961 года США используют только импортный хром (98% хромовых руд – из ЮАР и Зимбабве); африканские страны обеспечили примерно 50% потребности американской промышленности в марганцевых рудах¹¹.

В начале 1980-х годов типичной формой деятельности иностранного капитала в Африке становится смешанное предпринимательство. В ряде стран континента значительная часть нефтегазодобывающей и горнодобывающей промышленности была национализирована. Так, в Алжире был введён прямой государственный контроль над газодобывающей компанией «Sonatrach» – крупнейшей в Северной Африке¹²; правительство ДРК национализировало рудники в провинции Северное Киву, богатой залежами медных руд¹³. При этом прибыли западных ТНК, развивающих бизнес в сырьевых отраслях африканских стран, не уменьшились – международные корпорации пытаются обеспечить себе прочные позиции в сфере переработки, транспортировки и логистики продукции, используя кадровые, финансовые и технологические трудности государств Африки, которым отводится лишь функция контроля над добычей и первичной переработкой сырья.

Начало 1990-х годов ознаменовалось серьёзными изменениями в экономике африканских стран. Во-первых, распад СССР и отказ от экспансии марксистско-ленинской идеологии в странах

«третьего мира» был связан и с прекращением военно-технической помощи Советского Союза развивающимся странам, что повлекло повсеместное сворачивание экономического сотрудничества, разрушение сложившихся в последние десятилетия торговых связей. Во-вторых, окончание «холодной войны» стало основой прекращения блокового противостояния и изменения природы борьбы за сферы влияния, в том числе на Африканском континенте. В-третьих, страны Африки, ранее выбравшие социалистический путь развития, под влиянием мировых тенденций начали активно внедрять и развивать рыночные основы хозяйствования. В-четвёртых, процессы демократизации коснулись и африканских обществ: крушение однопартийных систем, уход с политической арены диктаторских режимов послужили толчком к развитию прав и свобод, в том числе в экономической сфере. В-пятых, к началу 1990-х годов многие африканские экономики оказались чрезмерно отягощены кредитной нагрузкой, что повлияло на переориентацию вектора их экономического развития в ближайшие годы.

Таким образом, можно говорить о том, что к началу 1990-х годов африканский континент стал ареной для новых форм, принципов и участников борьбы за минерально-сырьевые ресурсы. Итоги последнего десятилетия XX века подтверждают эту мысль.

В 1990-е годы в противостояние, связанное с установлением контроля за минерально-сырьевыми ресурсами Африки, включаются новые страны: Австралия, Канада, Япония. Однако особое внимание следует уделить экономической экспансии Китая на Африканском континенте: с ослаблением советского и российского экономического влияния местные рынки начали заполняться товарами и технологиями из Китая. С нескольких десятков миллионов долларов в 1980-е годы торговый оборот КНР с африканскими странами вырос до 10 млрд. долларов к 2000 году, а в 2008 году он составлял 106 млрд. долларов, при том, что этот показатель для Франции был на уровне 73,6 млрд. долларов, а для России – 8,2 млрд. долларов¹⁴. Помимо роста продаж товаров китайского производства, КНР вкладывает значительные средства в развитие африканской индустрии. Основные страны, в которых сосредоточены китайские инвестиции, – это Чад, Судан и Гвинея (нефтяная промышленность), Либерия и Сенегал (металлургия), Гана, Конго и Замбия (добыча полезных ископаемых) и т.д. В Эритрее Китай является одним из основных инвесторов в местную горнодобывающую промышленность – китайские компании Beijing Donia Resources Co и Eritrea-China Exploration & Mining Share Co (ЕСЕМ) разрабатывают месторождения медных и цинковых концентратов¹⁵. Особый интерес Китай проявляет к горнорудной промышленности Зимбабве – страны, являющейся второй в мире по экспорту платины и обладающей половиной общемировых разведанных запасов хромовых руд. Китайская Национальная геологическая и

горнодобывающая корпорация (CGM) подписала партнёрское соглашение с правительством Кот-д'Ивуара на эксплуатацию крупнейшего месторождения марганцевой руды (подтверждённые залежи 1,4 млн. тонн) с перспективой строительства ферромарганцевого завода в этой стране¹⁶.

Помимо новых проектов, китайские компании осуществляют реконструкцию старых предприятий и шахт, извлекая из этого серьёзные прибыли. Так, в Замбии восстановлена добыча меди в копиях Чамбези, в Габоне готовится к возобновлению получение нефти из скважин, которые считались истощёнными, в терзаемой межэтническими конфликтами ДРК китайские корпорации помогают государственной компании Gesamine наладить работу медных рудников.

Следует отметить, что, несмотря на длительную историю китайско-африканских связей, именно с приходом Ху Цзиньтао началось использование потенциала экономического сотрудничества в этом направлении; при этом основным принципом политики КНР на Африканском континенте является развитие взаимоотношений без идеологической подоплёки. Экономические выгоды усиления деловых связей очевидны: в 2004 году Африка располагала 11% мировых запасов нефти, что по достоинству оценили в Китае. Так, в том же 2004 году Китай закупил 28% импортной нефти именно в странах Африки, в 2006 году основным поставщиком нефти в КНР стала Ангола, в Нигерии акции местных нефтедобывающих компаний приобрела китайская корпорация CNOOC¹⁷.

Прагматичный подход Китая существенно отличается от западного: в Пекине сотрудничество с Африкой имеет философию «общности судеб и задач», КНР выстраивает свои отношения с Африканским континентом по модели «Юг – Юг». При этом активная инвестиционная деятельность в начале XXI века (к концу 2006 года Китай выделил более 8 млрд. долларов Нигерии, Анголе и Мозамбику) имеет серьёзные перспективы – к 2020 году КНР планирует вложить в африканские экономики до 100 млрд. долларов, что в 5 раз превышает уровень китайских инвестиций в российский бизнес¹⁸.

Несмотря на разразившийся глобальный экономический кризис, намерения Китая развивать экономические отношения со странами Африки не ослабли. В конце 2009 года КНР решила обнулить ввозную пошлину на 95% товаров из беднейших стран континента, африканские страны получили 10 млрд. долларов в виде льготных кредитов. Однако эта щедрость не должна обманывать: финансирование инфраструктурных программ обменивается на доступ к недрам¹⁹.

В XXI веке страны Африки по-прежнему представляют огромный интерес для ведущих мировых держав как источник природных ресурсов. Так, в 2007 году в африканских странах добыто 497,3 млн. тонн нефти (13% от общемировых объёмов), из которых $\frac{3}{4}$ пришлось на Нигерию, Анголу, Ливию и Алжир²⁰. Богатство африкан-

---

■ Международные отношения

ских недр по-прежнему манит американский и европейский капитал. Экспансия китайских компаний в Африку не только не останавливается, но и заставляет компании из США, Европы, Канады и Австралии искать более эффективные пути развития сотрудничества с африканскими странами.

Так, в начале 2000-х годов заметно активизировался германский капитал, при этом ФРГ стремится не только укрепить свои позиции в странах, некогда входивших в германскую колониальную империю (Танзания, Бурунди, Руанда, Намибия, Того), но и предпринимает серьёзные усилия для нейтрализации своих давних конкурентов в африканском регионе – Франции и Великобритании. При этом германский капитал направляется зачастую в сомнительные проекты, нацеленные на извлечение прибыли из эксплуатации минерально-сырьевой базы африканских стран. Так, компания Somikiwu (Societe Mineral du Kiwu), находящаяся в доверительном управлении правительства ФРГ, разрабатывает залежи полезных ископаемых в провинции Северное Киву (ДРК), часть которой контролируется вооружёнными формированиями повстанцев²¹.

Аналогичные планы вынашиваются в отношении богатого природными ресурсами юга Судана, не подконтрольного центральному правительству страны; в Намибии германский капитал направляется на развитие месторождений меди и хромовой руды. Таким образом, под пристальным вниманием Германии оказываются африканские страны, минерально-сырьевая база которых в состоянии восполнить ресурсный дефицит германской металлургической и машиностроительной индустрии, стремительно развивающейся в последние десятилетия.

Несмотря на усиление влияния в Африке ряда развитых держав, а также китайскую экспансию на континенте, лидерство в контроле за минерально-сырьевыми ресурсами африканских стран по-прежнему принадлежит США. Западные компании, имеющие многолетний опыт работы в Африке, перед лицом конкуренции со стороны КНР, создают пулы, поднимают стандарты безопасности и охраны окружающей среды, а на политическом уровне – содействуют принятию программ развития энергетического сектора на основе увеличения закупок африканских углеводородов. Кроме того, по инициативе США вводятся различные санкции в отношении диктаторских режимов Судана, Зимбабве, Эритреи и других стран, в которых Китай имеет особые экономические интересы. Несомненно, конкуренция ведущих мировых держав в Африке будет обостряться: минерально-сырьевая база континента является достаточно привлекательным направлением вложения капиталов и способом извлечения прибылей.

Размышляя об особенностях, формах и участниках конкурентного противостояния развитых стран в Африке, нельзя не остановиться на роли и позиции современной России в борьбе за минерально-сырьевые ресурсы Африканского

континента. После почти десятилетнего перерыва в торгово-экономических связях с Африкой в России начался период переосмысления приоритетов внешних сношений. Кроме того, Россия в очередной раз оказалась в позиции аутсайдера на мировом рынке – все наиболее прибыльные и перспективные проекты в горнодобывающей промышленности африканских стран к началу XXI века оказались под контролем США, Китая, стран ЕС. Тем не менее, пессимизм здесь неуместен. На наш взгляд, России надлежит занять достойное место в числе стратегических инвесторов и партнёров африканских стран. Для этого имеются необходимые предпосылки.

Во-первых, к началу 1990-х годов многие африканские страны были отягощены серьёзной кредитной нагрузкой перед бывшим СССР: общая сумма долга стран Африки перед СССР достигла 13 936,6 млн. инвалютных рублей, из которых на военные поставки приходилось 12 347 млн., а на экономическую помощь – 1 589,6 млн. инвалютных рублей. Что же касается стран «социалистической ориентации», то на их долю приходилось 9 335 млн. инвалютных рублей (67% от общей суммы). В числе основных заёмщиков оказались Алжир, Ливия (12%), Ангола, Мозамбик, Эфиопия (22%)²². На наш взгляд, решение вопроса урегулирования долгов может лежать в одной плоскости с упрощением порядка и процедуры вхождения российского капитала в экономики африканских стран.

Во-вторых, в 1960-1990 годах в советских и российских вузах было подготовлено множество специалистов из стран Африки, в том числе для горнодобывающей, металлургической и химической индустрии. В 1980-е годы почти 90% иностранных студентов в советских вузах составляли выходцы из стран Азии, Африки и Латинской Америки (к 1991 году их доля снизилась до 78%)²³; в 2000 году доля выходцев из стран Азии, Ближнего Востока и Африки в российских вузах составила 77% от всех иностранных студентов, в т.ч. – из стран Африки южнее Сахары – 7,5% (4,1 тыс. чел.), из стран Ближнего Востока и Северной Африки – 17,8% (9,7 тыс. чел.)²⁴. Несомненно, подготовка национальных кадров обеспечивает воздействие на формирование национальной технической, финансовой и политической элиты в странах региона, «заточенную» и благоприятно направленную на усиление экономического взаимодействия с российскими предприятиями во всех сферах хозяйственной жизни.

Тем не менее, попытки российского бизнеса проникнуть в африканскую минерально-сырьевую индустрию пока единичны. Так, «РУСАЛ» в 2002 году получил в управление на 22 года боксито-глинозёмный комплекс «Фригия» в Гвинее мощностью 640 тыс. тонн глинозёма и 1,9 млн. тонн бокситов в год (в 2006 году было подписано соглашение с Правительством Гвинейской Республики о приватизации предприятия); в 2007 году компания приобрела контрольный пакет акций Aluminum Smelter Company of Nigeria – ALSCON

(Нигерия) – завода мощностью 193 тыс. тонн алюминия в год. Построение вертикально интегрированной структуры позволило российской компании не только занять лидирующие позиции на мировом рынке алюминия за счёт наращивания объёмов производства, обеспечения контроля над издержками, оптимизации логистических и налоговых схем, но и наметить вектор развития экономического сотрудничества с африканскими странами на ближайшие годы.

Примеру «РУСАЛА» последовали и другие представители российского бизнеса: в 2005 году российско-южноафриканский консорциум United Manganese of Kalahari (УМК) начал строительство марганцевого рудника. В рамках выполнения своих обязательств российская сторона вложила в развитие марганцевой программы в ЮАР более 250 млн. долларов, которые были направлены на приобретение и реконструкцию ферросплавного завода Transalloys²⁵.

Помимо таких примеров серьёзного расширения делового сотрудничества, российский капитал пытается пойти по «германскому» пути инвестирования проектов с высоким уровнем риска. Так, владельцы ОАО «Ключевский завод ферросплавов» (Свердловская область) создали совместное предприятие ConRus (Congo Russian Industry), организованное в ДРК для производства концентрата пироксидов в провинции Северное Киву совместно с упомянутой ранее компанией Somikiwu. Данный вид сырья является основным в изготовлении феррониобия – редкого металлургического сплава с высокой рыночной сто-

имостью. По проекту, добываемый концентрат должен поступать из ДРК на уральский завод для дальнейшего переплава в высококачественный продукт. Однако реализация данного проекта в стране, на протяжении десятилетий охваченной гражданской войной и межэтническими конфликтами, вызывает массу сомнений.

Тем не менее, российский капитал, хоть и медленно, но начинает возвращаться в Африку. Потенциал минерально-сырьевой базы континента оценили и представители российского бизнеса, и российская власть. Подтверждением тому является серия межгосударственных встреч на высшем уровне в последние несколько лет.

Африканский континент имеет не только огромный природный ресурс, столь необходимый для промышленности развитых стран мира; страны Африки в современных условиях должны рассматриваться как достаточно ёмкий рынок сбыта готовой продукции; оттого, кто выиграет конкурентную борьбу за этот рынок, зависит и распределение политических и экономических сил на планете в ближайшем будущем.

Andreev A.M., Killtshevskaya N.R. *Struggle over the mineral Resources in Africa: History and the present Condition.*

Summary: *The main stages of history and the forms of involving the mineral resources of Africa in the global industrial economy make the subject of the article. Special attention is devoted to the competition of interests and specific political vectors of the USA, Great Britain, Germany, France, Russia and China on the African line, their problems and prospects.*

Ключевые слова

африканский континент, колонизация, деколонизация, экономическая экспансия, борьба за энергоресурсы, внешнеэкономическая стратегия.

Keywords

African continent, colonization, decolonization, economical expansion, struggle over the mineral resources, external economic expansion.

Примечания

1. Львова Э.С. Этнография Африки: учебное пособие. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1984. – 248 с.
2. Никитин А. Германия в борьбе за природные ресурсы Африки / А.Никитин // Обозреватель - Observer. – 2006. - №11.
3. Русский репортёр. – 2010. - №23 (151).
4. Давидсон А.Б. Тропическая и южная Африка в XX веке / А.Б.Давидсон // Новая и новейшая история. - 2000. - №5.
5. Давидсон А.Б. Англо-бурская война и Россия / А.Б.Давидсон, И.И.Филатова // Новая и новейшая история. - 2000. - №1.
6. Frankel S.H. Capital Investment in Africa. – London, 1938.
7. Мальцев А.А. Стратегия внешнеторговой открытости и проблемы социально-экономической модернизации России / А.А.Мальцев // Известия Уральского государственного университета. – 2009. - №1/2 (64). – С.92-101.
8. 100 великих заговоров и переворотов. Автор-сост. И.А.Мусский. – М.: Вече, 2002. – 480 с.
9. Новости атомной отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atombroker.ru/news/?id=2093&t=2>.
10. Томберг Р.И. Китайская «экспансия» как ресурсная составляющая международных конфликтов в Африке / Р.И.Томберг // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. - №3.
11. Зайцев В. Экономические интересы США в Африке. [Электронный ресурс] // Экспертный канал «Открытая экономика». 7 октября 2009 г. URL: <http://www.opec.ru/1144968.html>
12. Василенко Д.В. Стратегическое сотрудничество Российской Федерации и Алжирской Народной Демократической Республики на европейском газовом рынке. Автореф. дисс. ... канд.экон.наук. – СПб., 2009. 18 с.
13. См. №2.
14. См. №3.
15. Metal Bulletin. – Monday 8 February 2010 / Number 9135.
16. Новости отрасли. [Электронный ресурс]. URL: http://rusalloy.skb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=828&Itemid=122
17. См. №10.
18. «Эксперт». 06.11.2006.
19. «Коммерсант». №209 (4264) от 10.11.2009.
20. «Мировая энергетика». – 2008. - №7 (55).
21. См. №2.
22. Этингер Я.Я. «Жесты доброй воли» не для России / Я.Я.Этингер // Независимая газета, 27.07.2001.
23. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). – М.: Центр социального прогнозирования, 2002. – 552 с.
24. Российский статистический ежегодник. – М., 2001.
25. Российская газета. №5140 от 25.03.2010.

Российский нефтегазовый бизнес в Африке

Р.И. Томберг

Выход на африканский углеводородный рынок представляется перспективным вариантом развития для российского нефтегазового бизнеса. Частные компании ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК и «Татнефть» заинтересованы в расширении своих зарубежных активов для повышения добычи и укрепления своего бренда на мировых рынках. Намечившаяся в 2010 г. африканская стратегия государственных гигантов «Газпрома» и «Роснефти», с одной стороны, имеет, безусловно, имиджевую подоплеку. С другой, владение зарубежными активами в крупнейших центрах нефтедобычи (Северная Африка и Гвинейский залив) – это возможность влиять на ценообразование и конъюнктуру рынка. В настоящее время российский бизнес представлен в Африке довольно слабо. Для более масштабной и успешной работы российских компаний на континенте необходима большая поддержка со стороны государства.

Во время перестройки и вплоть до начала XXI века в политических отношениях между Россией и Африкой, хотя они и продолжались, наблюдался определенный застой по сравнению с их состоянием в советский период. Торгово-экономическое взаимодействие приближалось к нулевой отметке. Налаживание контактов с Африкой не входило тогда в круг первоочередных задач нашего государства. Интерес России к Африке вновь начал возрождаться в первом десятилетии нового века и постепенно нарастал по мере решения ею внутренних проблем и стабилизации экономики, за которыми последовало вовлечение страны в международные политические проекты и меняющиеся мирохозяйственные связи.

По мнению В.В. Лопатова, «после распада СССР вакуум связей с африканскими странами заполнялся другими государствами. Россия, по сути дела, противопоставляла своим конкурентам лишь словесную риторику о неизменности ее отношений с бывшими союзниками и друзьями».¹ Добавим, что этот вакуум заполнялся, в том числе, и китайской экспансией на континент, в ряде пунктов схожей с советским присутствием.

Последние несколько лет российско-африканского партнерства как на политическом, так и

на экономическом направлении свидетельствуют о том, что между Россией и Африкой происходит достаточно успешное налаживание взаимодействия. Однако, констатируя его положительную динамику, большинство исследователей и участников этого процесса сходятся в том, что темпы и реальный уровень его развития не отвечают ни интересам задействованных сторон, ни их потенциалу и все еще сохраняющему свою значимость накопленному историческому заделу.

Судя по всему, у подобного состояния дел есть свои объективные причины: руководству РФ, решавшему сложные государственные проблемы, понадобилось время, чтобы обеспечить минимальную политическую и ресурсную поддержку отечественному бизнесу для его выхода на рынки африканских стран. Сам российский бизнес, заинтересовавшись возможностями африканского континента, имел весьма смутное представление о специфике предстоящего взаимодействия. Он только набирается опыта, сталкиваясь с жесткой конкуренцией западных и азиатских компаний и особенностями ведения деловых отношений с африканскими партнерами. Российскому менталитету нелегко приспособиться к экзотике местной культуры, оказывающей влияние на все аспекты делового сотрудничества.²

Томберг Роман Игоревич – аспирант Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН.
E-mail: itomberg@mail.ru

Конкурентная борьба за африканский континент в последнее время заметно обострилась. Наиболее активными игроками здесь являются США и Китай, европейские государства – Франция, Великобритания, Италия – занимают по масштабам присутствия третье место. Россия после паузы 1990-х гг. также демонстрирует активность в отношении ряда африканских государств, однако на сегодняшний день эта деятельность ограничивается преимущественно Северной Африкой. Вместе с тем, новое геополитическое позиционирование России обуславливает ее включение в мировые процессы и выход на передовые позиции. Подтверждением таких намерений явилось, в частности, назначение спецпредставителя президента РФ в Судане.

Институт специальных посланников уже давно существует за рубежом. При этом иностранные партнеры наиболее активно используют данный формат отношений в тех регионах и странах, где они могут получить для себя наибольшую выгоду. И это, зачастую, приносит им успех. Говоря о Судане, следует напомнить, что спецпредставители по этой стране сегодня имеются практически у всех геополитических игроков, действующих на континенте, – США, Китая, Франции и Великобритании, в то время как Россия на протяжении длительного периода времени фактически не участвовала в происходящих здесь событиях. Как представляется, наличие своего посланника в богатом нефтью и ураном регионе, перед которым стоит вопрос о разделении фактически на два государства, должно положительно сказаться как на переговорном имидже России, так и на укреплении ее позиций во всей Африке.³

В середине минувшего десятилетия вместе с новой концепцией внешней политики и национальных приоритетов отношение России к африканской проблематике изменилось в лучшую сторону.

В 2006-2007 гг. произошло несколько событий, позволяющих составить представление о направлении изменений в развитии российско-африканского взаимодействия. Среди них следует отметить визит президента В. Путина в ЮАР и Марокко (сентябрь 2006 г.), посещение премьер-министром М. Фрадковым Анголы, Намибии и ЮАР (март 2007 г.). Создание Центра по научно-техническому, промышленному и информационному сотрудничеству со странами Азии и Африки, также можно рассматривать как первый шаг к подключению общественности к развитию российско-африканских отношений.

Визит В. Путина в ЮАР и Марокко, равно как и его «Послание главам государств и правительствам стран Африки» в мае 2007 г. по случаю Дня Африки, отразили факт позитивного восприятия в России возрастающей роли Африки в современном мире, ее участия в решении ключевых международных проблем, в формировании справедливого многополярного миропорядка. Эти оценки нашли отражение в «Договоре о дружбе и партнерстве с ЮАР». В нем подчеркивалось равноправие сторон,

невмешательство во внутренние дела друг друга, взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности государств, признавалась центральная роль ООН в международных делах. Другим государствам Африки был послан сигнал о том, на каких принципах готова сотрудничать с ними Россия.⁴ Новый вектор внешней политики был продолжен президентом Д. Медведевым, совершившим турне по четырем странам континента (Египту, Нигерии, Намибии и Анголе) в июне 2009 г.

Для восстановления прежних позиций на континенте России предстоит приложить немало усилий. Необходимо отметить, что задача перезагрузки отношений России и Африки рассматривается на самом высоком уровне. Член Комитета Госдумы РФ по международным делам В. Селезнев считает, что «для модернизации российско-африканского экономического сотрудничества следует предпринять ряд важных мер:

- во-первых, необходима государственная стратегия России по отношению к Африке. На сегодняшний день есть заявления, а государственной стратегии нет. Она была при Советском Союзе;
- во-вторых, необходимо делать ставку на двусторонние отношения и применительно к каждой стране выстраивать политику взаимной выгоды, взаимных предпочтений. Еще сохраняется ресурс задолженности африканских стран перед Россией. Россия списала порядка 20 миллиардов долларов, но потенциал еще велик и ресурс растрачивается пока неэффективно;
- в-третьих, необходима система внешнеполитической защиты российского бизнеса. Кроме создания механизмов финансовой и страховой поддержки. Проблема, из-за которой российский бизнес не хочет идти на континент, заключается в том, что в Африке не существует крупных национальных страховых компаний и не представлен российский страховой бизнес, что также осложняет развитие;
- в-четвертых, все международные связи, международные институты должны быть задействованы на защиту российских интересов в Африке. Ни в коем случае не стоит навязывать африканским партнерам свои социальные идеологические модели;
- в-пятых, необходимо расширять сферу экономических интересов. На сегодняшний день сфера очень узка, и не нужно замыкаться только на природные ресурсы. Есть интересные направления: инфраструктура, в том числе транспортная, медицина, телекоммуникационные, спутниковые, интеллектуальные услуги, образование и многое другое;
- в-шестых, необходимо верно определиться с теми странами, в которые Россия сможет хорошо вписаться, и соответствующими областями приложения усилий. Внешнеэкономическая политика должна строиться на основе учета существующих на африканском

■ Международные отношения

континенте противоречий и интересов, а также учета ошибок, сделанных нашими конкурентами».⁵

Стоит отметить, что перечисленные выше меры во многом перекликаются с основными постулатами африканской стратегией КНР.

По мнению Е.Н. Корендясова, «воздействие глобализационных процессов на российско-африканские отношения сказывается, прежде всего, а порой и исключительно, на макроуровне. Открывающиеся положительные тенденции намного опережают возможности и готовность обеих сторон для их конкретной реализации. Однако важно обозначить и другие ограничители развития плодотворного сотрудничества.

Со стороны России это, на наш взгляд:

- молодость предпринимательского класса, неопытность в деятельности на международных рынках и особенно в Африке, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что почти 90% внешнеторговых сделок с африканскими странами осуществляется через международных посредников;
- недооценка и со стороны бизнес-сообщества, и со стороны политической элиты потенциала российско-африканского сотрудничества в деле укрепления позиций России на мировых рынках, в международной политике;
- конкурентное противодействие со стороны западных ТНК, «поднимающихся экономик» в лице Китая, Индии, Бразилии;
- ограниченность транспортной инфраструктуры между Россией и Африкой;
- отсутствие системной и достаточно существенной государственной помощи и поддержки отечественных экспортеров товаров, услуг и капиталов, а также программы официальной помощи развитию.

С африканской стороны также есть ограничители сотрудничества:

- отсутствие достаточно полной и достоверной информации о потенциале российских предпринимателей и опыта работы на российском рынке;
- высокий инерционный потенциал сохранения связей с клиентами из бывших метрополий, разветвленность и устойчивость сформировавшихся за предшествующие десятилетия структур и каналов торгового, инвестиционного, гуманитарного сотрудничества с ними;
- коммерческие риски, связанные с наличием административно-бюрократических барьеров, неразвитостью рыночной среды».⁶

Товарооборот между Россией и Африкой в последние годы растет. В 2009 г. он составил 7 млрд. долл. (против 1,7 млрд. в 2000 г. и 930 млн. в 1995 г.)⁷. Это в 14 раз меньше, чем аналогичный показатель КНР – 89,6 млрд. долл.

По данным Министерства промышленности торговли, из общего товарооборота с регионом в 2009 г. более 5 млрд. долл. приходится на торговлю с государствами Северной Африки (Египет – 2 млрд. долл., Алжир – 1,4, Марокко – 0,8, Тунис – 0,5 млрд.

долл.). Показатели торговли со странами континента южнее Сахары заметно скромнее, товарооборот России с ними в 2009 г. составил всего около 2 млрд. долл. При этом более 50% в совокупном товарообороте составляет доля традиционных партнеров, с которыми действуют двусторонние межправительственные комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (ЮАР, Нигерия, Намибия, Ангола).

В целом на сегодняшний день российское экономическое присутствие в странах Африки нельзя назвать значительным. В 2008 г. доля торговли с Африкой составляла 1,14% в общем товарообороте России (1,32% по экспорту и 0,81% по импорту). В 2009 г. аналогичный показатель составлял 1,49% (1,77% по экспорту и 0,99% по импорту).

Аналогичная ситуация наблюдается в области инвестиций – в середине 2000-х гг. на долю Африки приходилось лишь около 1,5% российских инвестиций за рубежом, и сейчас их доля все еще скромна.

В последние годы Россия расширяет свое участие в предоставлении помощи бедным странам мира для развития и осуществления Целей развития тысячелетия. В Концепции участия Российской Федерации в содействии международному развитию (СМР)⁸, одобренной Президентом России 14 июня 2007 г., поставлена цель «наращивать объемы средств, выделяемых на содействие международному развитию таким образом, чтобы создавать устойчивую тенденцию к достижению в перспективе рекомендуемой ООН цели о выделении на СМР не менее 0,7% ВВП».

Важным направлением в содействии развитию является помощь России африканским государствам, осуществляемая как на двусторонней, так и многосторонней основе, включая диалог и сотрудничество в рамках «Большой восьмерки» и «Большой двадцатки». Россия является участницей ряда международных фондов, призванных бороться с пандемиями, бедностью, неграмотностью, а также развивать промышленность, сферу образования и здравоохранения. Кроме того, Российская Федерация предоставляет гуманитарную помощь (в частности, в 2009 г. Республике Зимбабве, Сомали) и участвует во всех миротворческих операциях, которые осуществляются под эгидой ООН в Африке, готовит кадры африканских миротворцев.

Россия – один из лидеров в списании долгов государствам Африки. За последние годы Россия списала странам региона около 20 млрд. долл. долгов, планируется списать еще более полумиллиарда долларов⁹.

Россия обладает одной из крупнейших в мире ресурсно-сырьевых баз, солидной энергетической промышленностью и энерготранспортной инфраструктурой, интеллектуальным потенциалом, а также занимает стратегически выгодное геополитическое положение в Евразии. Совокупность данных факторов делает РФ энергетической державой, играющей существенную роль в мировых энергетических делах, и позволяет брать на себя определенные обязательства в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Страны Африки также обладают существенным ресурсным потенциалом. Их вклад в мировой баланс производства и потребления углеводородов значителен. В связи с растущим спросом на сырье все больше международных компаний стремятся получить доступ к обширным месторождениям в Африке. Разведка новых запасов в основных нефть- и газодобывающих регионах континента привлекает значительные инвестиции. Более того, темпы роста разведанных месторождений и масштабов добычи говорят о том, что в будущем роль Африки в нефтяных вопросах будет только расти.¹⁰

Многолетнее присутствие западных ТНК, с одной стороны, и экспансия Китая, с другой, затрудняет доступ России к африканским минерально-сырьевым и углеводородным ресурсам. Однако определенные шаги в этом направлении предпринимаются. С 2004-2008 гг. четыре ведущие российские компании – «Норильский никель», РУСАЛ, «Ренова» и АЛРОСА потратили на приобретение африканских активов более 5 млрд. долл., а ЛУКойл, «Роснефть» и «Стройтрансгаз» подписали контракты стоимостью более 3 млрд. долл. на разработку нефтяных месторождений в Алжире, Анголе, Нигерии, Египте, Кот д'Ивуаре.¹¹ В настоящее время 5 компаний из РФ ведут ряд проектов по геологоразведке углеводородов в 8 странах африканского континента (Алжир, Ливия, Намибия, Нигерия, Гана, Кот-д'Ивуар, Египет, Экваториальная Гвинея). Отдельно стоит отметить крупный трубопроводный проект (Транссахарский газопровод), в реализации которого возможно примет участие «Газпром».

Первой из российских компаний, начавших работу в Африке, стала «Татнефть», которая в 2005 г. приобрела активы в Ливии в районе Гадамис

(блок 82-4). В ходе третьего международного тендера в декабре 2006 года компания выиграла права на еще три нефтяных блока в бассейнах Гадамис и Сирт. В 2011 г. компания намерена создать СП с Libyan National Oil Company и начать промышленную разработку месторождений в Ливии.

«ЛУКШил Оверсиз», дочернее предприятие ЛУКойл, пришло в Африку в середине 2000-х гг. В 2006-2007 гг. компания приобрела ряд активов в Египте и Гвинейском заливе. По оценкам экспертов, общие затраты на проекты на шельфе Ганы и Кот-д'Ивуар составили 200 млн. долл.¹² В ближайших планах ЛУКойл активизировать деятельность по африканскому направлению. По словам вице-президента компании Л. Федун, «все больше внимания будет уделяться Азии и Африке. На западноафриканские месторождения возлагаются особые надежды, предполагая, что по запасам они могут обогнать Западную Сибирь».¹³

Компания планирует пробурить 12 скважин на месторождениях в Гане и Сьерра-Леоне, куда уже направлены два специализированных судна. Согласно планам на 2011 г. общий объем инвестиций ЛУКойла в развитие активов на шельфе Западной Африки составит около 700-900 млн. долл. Для сравнения, в 2006 г. инвестиции в разведку за рубежом составили 91 млн. долл. Кроме того, ЛУКойл изучает возможности для участия в нефтегазовых проектах в Габоне. По мнению экспертов, «освоение ЛУКойлом африканских проектов поможет компании восполнить падение добычи черного золота, усилить свое присутствие на международных рынках, а также привлечь внимание инвесторов к своему бренду».¹⁴

В последние годы на африканском направлении активизировался ОАО «Газпром» в лице

Таблица

Африканские активы российских нефтегазовых компаний.*

Компании	Страны	Месторождения	Доля	Год приобретения	Объем инвестиций
«Газпром»	Алжир	Эль-Ассель	49%	2009	120 млн. долл.
	Ливия	Elephant	16,65%	2010	163 млн. долл.
	Намибия	Куду	54% (совместно с Namcor)	2010	1 млрд. долл.
	Экват. Гвинея	2 блока	80%	2010	3 млрд. долл.
ЛУКойл	Гана	Cape Three Points Deep-water	56,66%	2007	**
	Кот-д'Ивуар	Блоки CI-101 и CI-401	56,66%	2006-2007	**
	Кот-д'Ивуар	Блок CI-205	63%	2006-2007	**
	Египет	Мелейя	24%	2007	-
	Египет	West Esh El Mallaha	100%	2007	-
«Роснефть»	Алжир	Блок 245-юг	60%	2007	1,3 млрд. долл.
НОВАТЭК	Египет	Эль-Ариш	50%	2007	40 млн. долл.
«Татнефть»	Ливия	Блок 82-4	-	2005	-
	Ливия	Блоки 82-1, 69-1, 69-2, 69-3, 69-4, 98-2, 98-4	-	2006	-

*Все проекты находятся на стадии геологоразведки.

**Общий объем инвестиций в 3 проекта оценивается в 200 млн. долл.

Источник: Интернет сайты ОАО «Газпром», ЛУКойл, «Татнефть», НК «Роснефть», НОВАТЭК.

■ Международные отношения

его 100-процентного дочернего предприятия Gazprom Exploration & Production International, основная задача которого – поиск и приобретение новых нефтегазовых активов в ключевых регионах мира. В планах компании на 2011 г. – бурение 18 скважин за пределами России, большинство из них – в Африке.

В частности, будут пробурены дополнительные скважины в Алжире, в первом квартале 2011 г. начнется интенсивная работа в Ливии. По словам директора компании Б. Иванова, «в следующем году «Газпром» потратит в Африке несколько сотен миллионов долларов». ¹⁵ Летом 2010 г. во время Петербургского экономического форума Б. Иванов заявил, что «освоение природных ресурсов Африки – один из главных приоритетов внешней стратегии «Газпрома»». ¹⁶

Помимо Ливии и Алжира, «Газпром» изучает возможность приобретения активов в Нигерии, где в 2009 г. Gazprom Exploration & Production International совместно с Nigerian National Petroleum Corporation основано СП Nigaz. В рамках этого предприятия российская сторона планирует вложить 2,5 млрд. долл. в нефтегазовую отрасль Нигерии. В начале 2011 г. появилась информация о том, что «Газпром» заинтересован в покупке активов Royal Dutch Shell, которая продает четыре нигерийских месторождения нефти на суше. ¹⁷

Летом 2010 г. еще одна дочерняя компания «Газпрома» – «Газпромнефть» – объявила о начале разработки двух блоков на шельфе Экваториальной Гвинеи, общая сумма инвестиций в них оценивается в 3 млрд. долл. ¹⁸

Первый и на данный момент единственный актив «Роснефти» за пределами СНГ, приобретенный в 2007 г., блок 245-юг площадью 6,5 тыс. кв. км, расположенный в южной части Алжира. Управление проектом осуществляют компания «Роснефть Стройтрансгаз» Лтд (совместное предприятие НК «Роснефть» и компании «Стройтрансгаз»), которой принадлежит 60-процентная доля в проекте, а также алжирская государственная нефтегазовая компания Sonatrach, которой принадлежат оставшиеся 40%.

По мнению экс-главы компании С. Богданчикова, «Роснефть» заинтересована в инженеринговых услугах и опыте ENI в реализации совместных проектов в Африке. ¹⁹

Весной 2010 г. НК «Роснефть» и компания Crescent Petroleum (Объединенные Арабские Эмираты) подписали в Москве соглашение о стратегическом партнерстве в нефтегазовой области, которое предполагает совместную разработку месторождений на Ближнем Востоке и в Северной Африке. ²⁰

Летом 2007 г. Евросоюз объявил о новом решении по африканскому газовому направлению, а именно – о реализации проекта Транссахарского газопровода. Газопровод с пропускной способностью 30 млрд. куб. м в год соединит месторождения Нигерии через пустыню Сахару с Нигером и Алжиром. Длина его составит 4128

км. Стоимость проекта оценивается примерно в 13 млрд. долларов: 10 млрд. – на прокладку газопровода и 3 млрд. – на сооружение газохранилищ. ²¹

В Алжире трубопровод должен влиться в североафриканскую сеть, по которой газ в конечном итоге по дну Средиземного моря через Испанию и итальянскую Сицилию (а в скором будущем и Сардинию) попадет в Европу. Нигерийские запасы «голубого топлива» оцениваются в 5,22 триллионов кубометров. Этих объемов Евросоюзу хватит, как минимум, на 10 лет. ²² Начать работу по строительству трубы планируется в течение двух лет (с 2011 г.), а завершить – к 2015 г. ²³

Притом, что проект довольно сложный – учитывая гористую местность Нигерии и Нигера, и непростые климатические условия пустыни Сахара, а также постоянную политическую нестабильность в регионе – его себестоимость, 13 млрд. долл., довольно низкая. Это почти втрое дешевле «Южного потока», оцененного в 25 млрд. евро. ²⁴

Стоит отметить, что инициатор Транссахарского газопровода – Евросоюз, и в первую очередь на его деньги он будет построен. Поэтому едва ли Европа допустит, чтобы «Газпром» стал мажоритарием в этом проекте. Тем не менее, российская компания проявляет интерес к участию. Это было подтверждено в ходе визита президента РФ Д. Медведева в Нигерию в июне 2009 г. и ранее в сентябре 2008 г., во время переговоров главы «Газпрома» А. Миллера и управляющего директора Nigerian National Petroleum Corporation Абубакара Ярадуа. Тогда стороны договорились о создании СП для сооружения участка трубопровода в Нигерии длиной 360 км.

Несмотря на очевидные риски, как экономические, так и политические, дивиденды России от проекта могут быть очень существенными. Другое дело, что в настоящее время российский газовый концерн задействован в целом ряде дорогостоящих проектов. Нельзя исключать, что для активного участия в строительстве Транссахарского газопровода ресурсов у «Газпрома» может быть недостаточно.

Как представляется, к концу первого десятилетия XXI в. выход на африканский углеводородный рынок становится перспективным вариантом развития для российских нефтегазовых компаний. Частные ЛУКойл, НОВАТЭК и «Татнефть» заинтересованы в расширении своих зарубежных активов в целях повышения добычи нефти и газа и укрепления своего бренда на мировых рынках. Намечившаяся в 2010 г. африканская стратегия государственных гигантов «Газпрома» и «Роснефти», с одной стороны, имеет, безусловно, имиджевую подоплеку. С другой, владение зарубежными активами в крупнейших центрах нефтедобычи – таких как Северная Африка и Гвинейский залив – это возможность влиять на ценообразование и конъюнктуру рынка. Появляется и другая возможность – маневра в сложных геополитических отношениях картелей покупателей и поставщиков энергоресурсов.

Тем не менее, на данный момент российский бизнес все же представлен в Африке довольно

слабо. Для более масштабной и успешной работы российских компаний на континенте необходима большая поддержка со стороны государства. По мнению исследователей, «уже давно стоят в повестке дня вопросы повышения стимулирующей роли внешнеэкономической политики, включающей поддержку российских компаний на всех этапах подготовки и осуществления экспортной деятельности; использование применяемых в мировой практике инструментов стимулирования экспорта и зарубежных инвестиций (финансовых, организационных, рекламно-маркетинговых, торгово-экономических, лоббистских, информационно-консалтинговых и др.); активизацию двусторонних и региональных (а не только с ВТО) переговоров с целью достижения преференциальных режимов для российско-африканских операций; борьба за предупреждение и отмену ограничительных по отношению к российскому бизнесу мер, предпринимаемых иностранными государствами и др.»²⁵.

Ряд прогнозов вынуждает Россию рассмотреть возможности использования внешних источников пополнения отечественной ресурсной базы, что уже постепенно проявляется в активизации российских добывающих компаний на внешних сырьевых рынках. Страны Африки, щедро одаренные природными ресурсами, по многим параметрам представляются традиционными и выгодными партнерами РФ. Африканские ресурсы отличаются удобством залегания, относительно комфортными условиями их освоения. К тому же Россия обладает устойчивыми благоприятными политическими позициями и хорошим имиджем на континенте.

Россию и африканские страны объединяет тот факт, что страны Запада, а с некоторых пор и КНР, рассматривают их как объектов эксплуатации ресурсов. При этом попытки проводить самостоятельную сырьевую политику, отвечающую национальным интересам, воспринимается подчас крайне негативно. Поэтому разумно полагать, что попытки выстроить сырьевое взаимодействие между Россией и Африкой встретят ощутимое сопротивление со стороны США, ЕС и КНР на политическом и деловом уровне. Тем не менее, и у РФ, и у африканских государств, благодаря благоприятной рыночной и геополитической ситуации, по-прежнему остается возможность отстаивать и продвигать собственные интересы в нефтегазовой отрасли.

Tomberg R.I. Russian oil and gas business in Africa.

Summary: *Entering African hydrocarbon market seems to be a challenging opportunity for the Russian oil and gas business. Private companies such as LUKOIL, NOVATEK and Tatneft are interested in expanding their foreign equities and boosting their brand on the world market. Materialized in 2010 the Russian state giants Gazprom and Rosneft African strategy, on the one hand, definitely has image creation significance. On the other, possessing foreign equities in large oil producing centers (North Africa and Gulf of Guinea) provides an opportunity to influence the pricing and market conditions. At the moment Russian business is poorly presented in African countries. To perform more successful and large-scale projects in Africa Russian companies demand greater support from the government.*

Ключевые слова

нефть, сырье, инфраструктура, инвестиции, трубопровод, мировые рынки, российские нефтегазовые компании.

Keywords

Oil, raw materials, infrastructure, investment, pipeline, world markets, Russian oil and gas companies.

Примечания

1. По материалам круглого стола «Африка во внешнеполитической концепции России». Институт Африки РАН. 2001 г.
2. Высоцкая Н.И. Россия – Африка: развитие сотрудничества в 2008 году. 14.05.2009. <http://www.inafran.ru/ru/content/view/114/51/>
3. Фролов А.А. Россия и Африка: что способствует и препятствует сближению // Новое восточное обозрение. 23.04.2010. <http://www.journal-neo.com/php/content.php?id=1006>
4. Высоцкая Н.И. Указ. соч.
5. Селезнев В. О мерах, необходимых для укрепления экономического сотрудничества России и стран африканского континента. 09.02.2010. http://www.rusafr.com/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=106
6. Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения в контексте глобализации. Текст выступления на XI Всероссийской конференции африканистов. Май 2008.
7. Информационный бюллетень. Институт Африки РАН. Том 1, выпуск 2. 2008.
8. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/571FEF3D5281FE45C32573050023894F
9. Россия и Африка развивают сотрудничество. Апрель 2010. International Centre for Trade and Sustainable Development. <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/74856/>
10. Алекперов В.Ю. Обращение Президента ОАО «ЛУКОЙЛ» В.Ю. Алекперова к участникам Международной парламентской конференции «Россия-Африка». 20.05.2010. http://www.russia-africa.com/news/details_4.html
11. Отчет по выполнению гранта Отделения общественных наук РАН по теме: «Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы». Институт Африки РАН. 2008.
12. Ведомости. 27.04.2007.
13. РБК. 09.09.2010.
14. Финам. 14.10.2010.
15. Bloomberg. 08.11.2010.
16. БФМ. 19.06.2010.
17. РБК. 11.01.2011.
18. Интерфакс. 28.06.2010.
19. Интерфакс. 19.06.2009.
20. РИА Новости. 19.05.2010.
21. РБК. 18.09.2008.
22. Российская газета. 14.07.2007.
23. Эксперт. 06.07.2009.
24. РБК. 06.02.2009.
25. Отчет по выполнению гранта Отделения общественных наук РАН по теме: «Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы». Институт Африки РАН. 2008.

«Победа СССР в войне против Германии была абсолютно закономерна»

М.М. Наринский, М.А. Мунтян

В связи с 70-летием с начала Великой Отечественной войны редакция «Вестника МГИМО-Университета» обратилась с просьбой ответить на ряд вопросов к известному специалисту по отечественной и зарубежной историографии, в том числе и аргументации уже сложившейся теории ошибок и просчетов как со стороны агрессора, так и защищавшейся стороны, заведующему кафедрой международных отношений и внешней политики МГИМО(У) МИД России Михаилу Матвеевичу Наринскому (далее – М.Н.). Беседовал с ним шеф-редактор журнала профессор Михаил Алексеевич Мунтян (далее – М.М.).

М.М. 70-летие гитлеровского нападения на Советский Союз и последовавшие за ним тяжелые поражения Красной Армии в первые месяцы Великой Отечественной войны вновь возвращают нас к вопросам, на которые нет однозначных ответов. И не только на уровне национальных исторических школ. Современные правящие элиты многих стран участвуют в «переписывании истории» и подверстывают оценки военных событий уже неблизкого прошлого под свои нынешние политические интересы и нужды. В последние десятилетия в российской историографии выявлены и детальнейшим образом описаны просчеты и ошибки И.В. Сталина и советского руководства накануне и в ходе войны. И как-то не совсем внятно в большинстве случаев объясняется, в отличие от Вадима Кожинова, что 22 июня 1941 на СССР напала не 70-миллионная Германия, а по существу выступила 300-миллионная континентальная Европа, вольно или невольно умножившая наступательные возможности Германии. В меньшей степени у нас проанализированы стратегическое недомыслие и ошибочные решения Гитлера и его генералов. Их анализ подменяется, как правило, рассуждениями об авантюризме всех начинаний фюрера и неразумности его поступков и начинаний.

153 дивизии, 600 тысяч единиц боевой моторизованной техники, 3600 танков, 2700 самолетов, 7 200 орудий – с такими силами нацистская Германия на рассвете 22 июня 1941 года начала нападение на Советский Союз. Это была самая огромная сосредоточенная на одном театре военных действий военная мощь, которую когда-либо фиксировала история. Наряду с немецкими соединениями, в «восточном походе» приняли участие 12 дивизий и 10 бригад Румынии, 18 финских дивизий, 3 венгерские и две с половиной словацкие бригады, к которым несколько позднее присоединились 3 итальянские дивизии и испанская «Голубая дивизия». Известно, что приграничные сражения были начисто проиграны Красной Армией, и уже через 3 месяца агрессоры стояли у ворот Москвы.

В этой связи, Михаил Матвеевич, не могли бы Вы прокомментировать те просчеты и ошибки И.В. Сталина и советского руководства, которые привели к столь масштабной военной катастрофе, и оценить, насколько они повлияли на дальнейший ход и исход войны?

М.Н. Я бы сказал так: советское руководство во главе с И.В. Сталиным допустило много, в первую очередь, тактических ошибок. Хотя был и один стратегический просчет, связанный со

Наринский Михаил Матвеевич – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Мунтян Михаил Алексеевич – д.и.н., профессор, шеф-редактор журнала «Вестник МГИМО-Университета». E-mail: muntian@mgimo.ru

ставкой на затяжную войну на Западе. На то, что война будет развиваться примерно по лекалам Первой мировой войны и будет долгой. В это время, по расчетам Сталина, Советский Союз сможет решить свои собственные проблемы и укрепить обороноспособность, в первую очередь защищенность своей западной границы, и предпринимать все те меры, которые сочтет нужными. В одной из своих работ я уже писал о реакции Сталина на известие о неожиданно быстрой капитуляции Франции. Он воскликнул: «Что же нам теперь делать? Это не входило в мои расчеты».

Стало ясно, что это был крупнейший просчет. Сталин и советские руководители уверовали, что Германия не хочет и не будет воевать на два фронта. И пока Германия не расправится, не покончит с сопротивлением Великобритании, она на Советский Союз не нападет. Отсюда - тактический просчет в определении времени возможного нападения нацистской Германии и ее союзников на Советский Союз. Самое вероятное для германского нападения на СССР время определялось 1942 годом. Именно к этому сроку должна была завершиться определенная фаза подготовки Красной Армии к ведению войны с нацистской Германией и ее союзниками.

И я бы добавил также, что и Гитлер допустил еще более серьезные просчеты, недооценив:

- и потенциал, скрытые возможности политической машины Советского Союза;
- и моральную готовность советских людей к отпору агрессору и связанным с этим социальным лишениям;
- в известной мере Гитлер недооценил силу Красной Армии. Уже в ходе войны гитлеровские военачальники и руководители нацистской Германии вынуждены были признавать, что для них неожиданностью стали новые советские танки, новые образцы советского вооружения, что ощутимо расстроило германские планы достижения блицпобеды;
- именно блицкриг стал основным просчетом нацистского руководства в начатой им войне против СССР. Оно делало ставку на молниеносный разгром Советского Союза, который рассматривался как «колосс на глиняных ногах» с ослабленной в результате репрессий против командных кадров Красной Армией. Недостаточную ее военную подготовленность выявила советско-финляндская война - «зимняя война» 1939-1940 годов.

Опираясь на эти соображения, Гитлер считывал на блицкриг, то есть на скоротечную кампанию. Ставка делалась на то, чтобы разбить основные силы Красной Армии в приграничных сражениях за 6, максимум 8 недель и, таким образом, сломить сопротивление вооруженных сил Советского Союза и фактически решить исход войны в свою пользу. Это был колоссальный просчет стратегического характера, поскольку

Германия не была готова к затяжной войне. И чем все это обернулось для Германии, мы знаем: поражение германских войск под Москвой, затем упорные сражения за то, чтобы добиться коренного перелома в ходе войны - это сражения 1942-1943 годов под Сталинградом, на Курской дуге.

Делая ставку на блицкриг, недооценивая политические возможности советского руководства, патриотизм советского народа и военно-экономический потенциал Советского Союза, а также чисто военные возможности Красной Армии, германское руководство стало на путь, приведший, в конечном счете, к катастрофическому поражению.

М.М. Не могу не согласиться с ходом и логикой Ваших рассуждений, с Вашими оценками. Действительно, целый ряд стратегических просчетов гитлеровского руководства и германского генералитета позволяют некоторым авторам в ФРГ утверждать, что провал блицкрига осенью 1941 года под Москвой означал стратегическую катастрофу для Германии, и констатировать, что к концу 1941 года война Германией практически была проиграна. Вермахт еще был способен на оперативные победы в отдельных сражениях, на упорное сопротивление, но «тотальная война» как война ресурсов и резервов, была гитлеровцами проиграна. Но ведь это достаточно легко просчитывалось экономически и прочитывалось в хитросплетениях международных отношений накануне мировой войны. Что, 6-недельный победный блицкриг против Франции настолько вскружил головы гитлеровскому руководству, что они заложили тот же сценарий в план «Барбаросса»? Почему Гитлер так спешил с нападением на СССР, буквально горел нетерпением, опасаясь вмешательства каких-то непредвиденных обстоятельств в его планы? Неужели и рассчитанный буквально по часам план «Барбаросса» был скорее инструментом самовнушения предстоящего успеха, чем планом достижения победы в войне?

М.Н. Германские генералы и Гитлер прекрасно понимали, что состояние дорог и климатические условия в Советском Союзе требуют начинать войну против него только летом, ибо начинать войну осенью - совершенно бессмысленное дело, и заранее проигрышное. Не случайно и Наполеон начинал свой поход на Россию примерно в эти же дни в июне. Поэтому время мая, июня диктовалось климатом, состоянием дорог в Советском Союзе. Поэтому сам этот отрезок времени, - май-июнь, диктовался объективными обстоятельствами. Что касается стремления Гитлера развязать войну именно в 1941 года, то здесь было, как мне кажется, два основных соображения:

- одно из них - достаточно химерическое: Гитлер считал, что Великобритания и после поражения Франции продолжает сопротивление, не признает себя побежденной, не просит мира, не выпрашивает какие-то

■ История

германские условия именно потому, что есть Советский Союз как потенциальный союзник Великобритании, как сила, на которую Лондон может опереться на континенте. Поэтому уничтожение Советского Союза, нанесение ему полного поражения было для Гитлера решающим шагом к тому, чтобы поставить «на колени» Великобританию. Как у него эта химерическая идея сформировалась, я не могу объяснить, но она у него была. Советский Союз в его представлении был последней опорой Британии в Европе и главное препятствие установлению окончательного владычества Германии на континенте;

- второе соображение заключается в том, что гитлеровская разведка, хотя и допускала иногда даже очень серьезные просчеты, тем не менее, докладывала фюреру, что в 1942 году Советский Союз будет гораздо сильнее, чем он действительно закончит серию своих мероприятий по подготовке к войне. Информированное ею германское руководство также было убеждено, что в 1942 год воевать против Советского Союза будет сложнее и труднее, чем в 1941.

Я думаю, что вот именно этими соображениями объяснялось решение Гитлера начать войну в мае - июне 1941 года. В целом же, конечно, замысел войны против Советского Союза вытекал из стремления Гитлера господствовать в Европе, из его приверженности концепции расширения жизненного пространства немецкой нации, планов достижения мирового господства германской расы и т.д.

М.М. За месяц до нападения на СССР из нацистской Германии в Англию перелетел заместитель Гитлера по партии Р. Гесс, миссия которого до сих пор остается загадкой. Сын Гесса в посвященной отцу книге настаивает на том, что Гесс-старший собирался в переговорах с британскими лидерами не просто искать двустороннего замирения, но и в целом попытаться прекратить войну на Западе, то есть остановить разгоравшуюся в Европе «большую войну». Другие авторы пишут, что Гесс, добиваясь перемирия с Великобританией, своей целью считал обеспечение Германии войны на одном фронте – на восточном, против Советского Союза. Эта загадка, быть может, перестанет быть таковой в 2017 году, когда англичане обещали рассекретить документы переговоров с Гессом. Тем не менее, интересна Ваша оценка самого поступка Гесса и его возможных последствий.

М.Н. Если говорить о перелете Гессе в мае 1941 г. в Великобританию, то в нем можно отметить несколько моментов:

- во-первых, эта была личная инициатива Гесса, что доказано документально, Гитлер не знал, не был информирован о плане Гесса. Гитлер резко осудил этот поступок своего заместителя, назвал его предательским. Гесс был психически не совсем уравновешенным

человеком, был склонен к экстравагантным поступкам;

- во-вторых, поступок Гесса отражал настроение определенной части германского руководства, которая была убеждена, что с англичанами можно договориться, найти компромиссное решение всех существовавших между двумя странами противоречий. Хотя сам Гесс, как и те, чьи взгляды и интересы он мог представлять, плохо знали и представляли себе британское общество, поэтому инициатива последнего выглядела достаточно авантюристичной и глупой. Но тогдашнее советское руководство перелет Гесса в Англию очень насторожил и, может быть, напугал, потому что перспектива договоренности Германии с британцами была для Сталина очень угрожающей.

Рассекретят, или и в 2017 году отложат обнародование документов, связанных с миссией Гесса, вопрос только времени. Что у него могли быть иллюзии относительно замирения с Великобританией, я не сомневаюсь. Он был человеком не совсем рационально мыслящим, с какими-то психическими отклонениями. И то, что у него могла быть надежда на договоренность хотя бы о перемирии, это вполне возможно, но ни со стороны руководства нацистской Германии, ни со стороны руководства Великобритании такая сделка, как представляется, была невозможной.

М.М. Вместе с нацистской Германией против СССР выступили не только ее союзники, но и вся индустрия покоренной Европы, обеспечивавшая всем необходимым армии агрессоров. Только в 11 покоренных странах Германия захватила вооружения, достаточного для формирования 200 дивизий. После разгрома Франции немцы захватили до 5 тысяч танков и бронетранспортеров, 3 тысячи самолетов, около 5 тысяч паровозов и др. В этой стране к моменту нападения Германии на СССР французских промышленных предприятиях, работавших на немецкий вермахт, было занято 1,6 млн. человек. И такого рода данные можно привести по многим государствам Европы. Но европейский коллаборационизм с фашизмом в годы Второй мировой войны откровенно замалчивается. Эта сторона антисоветской войны слабо и плохо изучена в России, но еще меньше и хуже - в тех странах, которые под гитлеровским насилием или вполне добровольно участвовали в «восточном походе». В то же время антифашистскому сопротивлению в Европе посвящена весьма обильная литература. Как Вы думаете, подобный дисбаланс возник случайно или был чем-то обусловлен?

М.Н. Если говорить о европейских странах, покоренных нацистской Германией или оказавшихся в орбите ее влияния, то, конечно, здесь нужно понимать: каждый народ, каждая страна, каждое государство стремится сформировать собственную идентичность, основываясь, прежде всего, на каких-то положительных моментах и примерах своей истории. За исключением,

может быть, немцев, которые признали полностью свою вину за Вторую мировую войну, за агрессию, за преступление нацистов. Остальные же стремятся всячески подчеркнуть, что в той или иной форме они выступали против и/или стремились не участвовать в этом конфликте, выпячивать свое участие в антифашистской борьбе Антигитлеровской коалиции, даже если они в последний момент перешли на ее сторону. Я помню, например, как мы готовили один труд совместно с историками всех социалистических стран и румынские историки усиленно доказывали, что Румыния по числу своих войск, которые она выставила на заключительном этапе войны, являлась четвертой страной антифашистской коалиции. Они с гордостью говорили, что их соотечественники освобождали Чехословакию, штурмовали Будапешт, дошли до Австрии, «забывая» при этом хотя бы упомянуть, что в течение трех лет их страна принимала активное участие в антисоветской войне.

Советская же сторона, когда дело касалось социалистических стран, всегда и всячески старалась подчеркивать существование в них движений сопротивления фашизму и нацизму, антифашистских, демократических традиций и т.д. Она не была заинтересована в «педалировании» вопросов, которые могли внести нежелательные моменты в единство «социалистического лагеря», даже если это касалось их участия в «восточном походе» и преступлений на оккупированных территориях СССР. Хотя, к сожалению, были и есть документальные свидетельства того, что некоторые из союзников нацистской Германии проявили себя на оккупированных территориях далеко не лучшим образом, действовали там даже более жестоко, чем нацистские оккупанты.

Что касается стран Западной Европы, то там, конечно, было более сложное отношение к событиям Второй мировой войны. В общем, насколько я знаю, были опубликованы честные работы и в Италии, и во Франции, объективные труды появлялись в Великобритании и США. Но, конечно, и здесь тоже не очень хотелось показывать, скажем, французский коллаборационизм во всей его «красе», в полном объеме и достаточной мере. На всю эту ситуацию накладывала свой отпечаток «холодная война», противостояние двух лагерей: с одной стороны - Советского Союза и стран «реального социализма», с другой - США и их союзников как главного оплота демократии. Сама «холодная война» и характерное для нее идеологическое противостояние, конечно, весьма негативно сказывалась на объективном освещении событий Второй мировой войны.

М.М. В одном из своих интервью Вы утверждали, что «учитывая мобилизационные возможности Советского Союза, можно смело утверждать: победа СССР в войне против Германии была абсолютно закономерна». Более того, сотрудник Университета вермахта в Гамбурге Бернд Вергер писал в канун 65-летия Великой Победы, что «войну выиграл в основном Совет-

ский Союз», но «этот факт был утерян в годы «холодной войны». Соглашаясь с Вами и с германским автором, хочу спросить: как в таком случае объективно оценить роль в разгроме фашизма других участников Антигитлеровской коалиции? В первую очередь тех, для кого СССР был только «союзником на время войны»?

М.Н. Должен сказать, отвечая на Ваш вопрос, что в нашей стране в последнее время появляются публикации, которые более объективно, чем раньше, оценивают вклад союзников в достижении победы над нацистской Германией. В частности, не так давно в журнале «новая и новейшая история» появилась статья о лендлизе. Значение лендлиза для поддержки сопротивления Красной Армии и советского народа вражескому нашествию и их усилий в борьбе с нацистскими и фашистскими силами во Второй мировой войне, имело материальное и моральное измерение. Конечно, основной вклад в победу на полях континентальной Европы внес Советский Союз. И я думаю, что это никто не может отрицать. В общем, подвиг советского народа и его вооруженных сил нелепо преуменьшать, замалчивать, замазывать. Но также необходимо объективно оценивать:

- во-первых, то, что союзники сразу же после известия о гитлеровском нападении на СССР политически выступили в его поддержку, сразу же четко заявив, что они ни в коем случае не будут помогать Гитлеру, и готовы поддержать всеми имеющимися в их распоряжении силами Советский Союз;
- во-вторых, что союзники вели свои военные кампании, которые, к сожалению, в нашей научной литературе тоже часто недооцениваются – кампании на Тихом океане, в Северной Африке, военные действия в Италии.

Конечно, они не могли заменить второй фронт, открытия которого, начиная с конца 1941 года, настойчиво добивалось советское руководство, но тем не менее, вносили свой вклад в сопротивление агрессорам, объединенных в блок. Известно, что Япония выступала как союзник нацистской Германии не против Советского Союза, а против других держав Антигитлеровской коалиции. Я думаю, что вклад союзников был полезным и в смысле материальной помощи. Но главным все же было то, что США и Великобританией четко было заявлено, что никаких уступок Гитлеру в этой войне сделано не будет, что война будет вестись до полной капитуляции Германии и ее союзников. И для СССР это было очень важно.

В этом вопросе не нужно впадать ни в какую крайность, то есть, не надо переоценивать вклад наших союзников, потому что Советский Союз и советский народ принесли на алтарь победы громадные человеческие жертвы, понесли великие потери и лишения. Конечно же, это был решающий вклад в победу над нацистской Германией и ее союзников в Европе, но, тем не менее, сама позиция наших союзников по Антигитлеров-

---

■ История

ской коалиции и то, что они делали в рамках лендлиза, в борьбе против агрессоров на других театрах военных действий, бесспорно, было полезно. И я думаю, что если бы Советский Союз воевал с нацистской Германией один на один, то это была бы еще более трудная и долгая борьба.

М.М. На завершающем этапе Второй мировой войны и сразу после нее мало кто сомневался в том, что решающий вклад в Великую Победу внес именно Советский Союз. Это видно из переписки И.В. Сталина с руководителями США и Великобритании, из материалов, представленных на проведенной Вашей кафедрой конференции об имидже СССР в 1945 году, из многих других источников. Но «холодная война» и особенно ее окончание поощрили переписывание истории «большой войны». В первом случае наиболее радикальные переоценки многих военных событий предприняли западные идеологи «холодной войны». Во втором случае сработал «комплекс коллаборационистов», пытающихся «обелить» себя и предстать перед историей в качестве жертв двух тиранов – Гитлера и Сталина, пытавшихся поделить между собой весь мир. Такие упрощенные схемы не только фальсифицируют историю, но и по существу компрометируют ее, отбрасывая мир если не в эпоху «холодной войны», то, по крайней мере, «холодного мира». Что Вы можете сказать по этому поводу?

М.Н. Согласен с Вашим утверждением, что «холодная война» действительно во многом «смазала» тот имидж Советского Союза, который существовал в 1945 году:

- образ страны-победительницы нацистского агрессора;
- образ государства, внесшего главный вклад в победу над нацистской Германией и ее союзниками;
- образ народа, принесшего освобождение от нацизма и фашизма многим странам Европы.

К сожалению, «холодная война» сместила все акценты в оценках факторов и причин, приведших ко Второй мировой войне и Великой Отечественной войне, преобразила имиджи их главных участников, переформатировала союзнические коалиции, сделав одних бывших союзников врагами, а бывших врагов – союзниками. На Западе, например, существовал особый «синдром Мюнхена»: западные руководители и западные деятели очень часто во времена «холодной войны» сравнивали Сталина с Гитлером, говорили, что Сталин был диктатором и Гитлер – тоже диктатор. Великобритания и Франция пытались в Мюнхене договориться с Гитлером и даже вроде бы договорились, но чем все это завершилось – известно всем: Гитлер все договоры порвал, Чехословакию «сожрал», то есть уничтожил. Отсюда следовал вывод: и со Сталиным договариваться нельзя.

Вы правы, что и идеология «холодной войны», и прагматика «холодной войны», и сами концепции «холодной войны», которые были

изложены в «длинной телеграмме» Кеннана, речах Трумэна, Черчилля и других западных лидеров, были направлены на дискредитацию СССР. На то, чтобы представить Советский Союз в негативном свете, очернить, минимизировать вклад Советского Союза в победу над нацистской Германией. К сожалению, к глубокому нашему с Вами сожалению, в некоторых странах бывших республик Советского Союза, скажем, в странах Прибалтики, тоже ведь ходят эти концепции столкновения двух тоталитаризмов. И не случайно все последние события, связанные с празднованием 9 мая как дня Победы над Германией в прибалтийских странах вызывают серьезную тревогу.

М.М. Мне кажется, что события начала мая этого года во Львове выглядят еще более тревожными и опасными. Избиения наследниками Степана Бандеры ветеранов Великой Отечественной войны стали настоящими вылазками фашистов, которые не скрывают, что готовятся отобрать власть у теперешних украинских «желто-голубых» властителей. С этой точки зрения заслуживает внимания вопрос, а не рано ли общество мира посчитали нацистскую идеологию до конца разоблаченной и даже преодоленной социально-политическими условиями жизни современного мира?

Не создает ли информационное общество с его возросшими возможностями манипулирования общественным сознанием и настроениями больших групп людей для реанимации неонацистских и неофашистских идеологий? Не рано ли мы, создав убедительные труды, разоблачающие идеологические построения нацизма Гитлера и фашизма Муссолини, начали считать неприличным даже обращение к проблематике идейных истоков движений современных «бригадовых» и им подобных? Их пока что маргинальность не должна нас успокаивать. Опыт 20-х – 30-х годов XX века в европейской истории должен стать назидательным для антифашистов и антинацистов всего мира.

М.Н. Я полностью согласен с Вашими поправками относительно Львова и, конечно, к Прибалтике надо прибавить Львов и даже Львов поставить на первое место. Действительно, событие в целом возмутительное и выходящее за пределы всяких сколько-нибудь разумных и оправданных действий. Если говорить о нацистской идеологии, то в общем-то она изучалась, я не могу сказать, что совсем ей не уделяли внимание. В последнее время, в частности, Институт всеобщей истории подготовил труд «Общество и война», где как раз идеологическим аспектам уделялось внимание. Нацистская идеология в общем-то была изучена в работах Галкина Александра Абрамовича «Германский фашизм», Бориса Николаевича Бессонова «Фашизм» и т.д.

Другое дело, что сколько бы мы не говорили о нацистской идеологии, тем не менее, не удается до конца вскрыть ее опасность, ядовитые семена, которые были ею посеяны в Европе. Материя

нацистской идеологии ведь очень гомогенна, целостна и, в общем, достаточно эффективна. Мы должны это признать, ибо Германия сопротивлялась до мая 1945 года, хотя поражение уже казалось неизбежным для большинства немцев задолго до этого. Не произошло и какого-то внутреннего развала общества, за исключением неудавшегося генеральского заговора против Гитлера. Сколь-нибудь заметного массового возмущения нацизмом в Германии также не наблюдалось.

М.М. Наоборот, после вступления Красной Армии на территорию Германии, в вооруженную борьбу включились и дети.

М.Н. Да, *гитлерюгенд* тоже был мобилизован. Наиболее последовательные сторонники нацистской Германии тоже до конца оказывали сопротивление. В Венгрии, например, режим нилашистов в конце 1944-1945 гг. сопротивлялся до конца. Его сторонники не сдавались в плен. Республика Сало в Италии, куда бежал Муссолини, тоже оставалась до конца сторонником фашистской доктрины. Думаю, мы довольно часто недооцениваем эффективность нацистской идеологии.

И это при всем том, что идея арийского превосходства в этой идеологии порождала соответствующую негативную реакцию у других народов. Пропагандистские лозунги, с которыми Гитлер вел войну, - превосходство арийской расы, окончательное решение еврейского вопроса, славяне – «недочеловеки», которые подлежат порабощению и должны только обслуживать германских господ, - все это так или иначе внесло свою лепту в поражение Германии.

К сожалению, есть и вторая сторона этого вопроса. Честно говоря, я не могу понять этих людей, скажем, на Украине, которые сотрудничали с нацистами, почти наверняка зная, что германские власти не собирались никому давать никакой независимости. Мифом являлось уже то, что с помощью нацистской Германии можно было приобрести какую-то независимость, либо для Украины, либо для стран Балтии. Да ничего этого нацисты не планировали и не предполагали. Планы же нацистского господства в Европе хорошо изучены и проанализированы: и Украину, и Прибалтику предполагалось заселить немецкими колонистами, сделать их и только их привилегированными хозяевами, которых все другие должны были содержать и обслуживать в том или ином качестве. О какой борьбе за независимость при сотрудничестве с нацистской Германией можно было говорить?

Я не понимаю этих людей, которые пытаются возродить иллюзии, которые были у Бандеры, у Мельникова, у других такого рода лидеров. Они пытались доказывать, что боролись за независимую Украину, хотя никто им ее предоставлять даже не обещал. Это был миф, и гитлеровцы четко показали, что это всего лишь миф. Именно поэтому я не нахожу оправдания коллаборационистам, для тех, кто сотрудничал

с гитлеровскими оккупантами. Потому что они в той или иной форме, так или иначе содействовали реализации гитлеровских и нацистских планов, и ни о какой независимости речи быть не могло.

М.М. С катастрофических поражений лета 1941 года начался длинный и трудный путь советского народа к Победе. Как Вы думаете, что было главным для наших дедов и отцов, с честью выстоявших в схватке с фашизмом и победивших?

М.Н. Я думаю, что главным было, действительное стремление отстоять свою Родину, сохранить ее независимое существование и воспрепятствовать нацистским планам превращения населения Советского Союза в рабов. Если же говорить о каких-то дополнительных моментах, которые помогли добиться Великой Победы, то это, конечно, великое терпение народа и его умение приспосабливаться ко всем лишениям, щедро отпущенным ему в годы войны. Не случайно Сталин поднял в 1945 году тост за русский народ, Он даже признал, что другой народ, может быть, и прогнал бы своих правителей со всеми теми ошибками, которые совершило советское руководство. Великое терпение народа и его умение выживать в самых тяжелых условиях, я думаю, тоже было недооценено нацистским руководством. То, что страна была в основе своей крестьянской, и, конечно, крестьянин со своим клочком земли мог выжить даже в самых трудных условиях, даже когда значительная часть инфраструктуры страны была разрушена. Я думаю, что стремление отстоять независимость Родины, готовность к лишениям и потерям были очень важными компонентами Великой Победы. Плюсом было и то, что во время войны и на фронте, и в тылу рука об руку шли вера и страх. Была вера в великого вождя, непобедимость того строя, который был создан, и это отмечали зарубежные наблюдатели – это все доказано. В то же время был, конечно, и страх, потому что карательные органы существовали и действовали. Также известно, какими драконовскими мерами наводился порядок: депортировались целые народы, продолжал действовать ГУЛАГ, который никто его не отменял. Поэтому, я думаю, на первое место надо поставить борьбу за то, чтобы отстоять независимость Родины, ну а дальше - все другие прилагаемые обстоятельства.

М.М. Спасибо за состоявшуюся беседу. Надеюсь, что она будет с интересом воспринята читателями журнала.

Narinsky M.M., Muntian M.A. "The victory of the Soviet Union in the war against Germany was an absolutely logical".

Цели Германии в войне против СССР

В.Н. Богданов

Лозунг о «жизненном пространстве» на Востоке, разнообразные геополитические планы территориального расширения за счет других государств, расовые и колонизаторские идеи, агрессивные внешнеэкономические установки, а также возникший после поражения Германии в Первой мировой войне реваншизм, являлись составной частью идеологии германских правящих кругов. Политические, экономические и военные цели Германии в войне против СССР были тесно связаны между собой и отражали совокупные интересы нацистского руководства, командования вермахта и германских монополий. Они были разработаны и утверждены военно-политическими кругами еще до начала Великой Отечественной войны. Попытка претворения в жизнь нацистской «восточной программы» оказалась возможной только потому, что ее основные компоненты задолго до войны стали составной частью идеологии правящих кругов.

Анализируя цели, безусловно агрессивные, которые преследовала Германия в Восточной Европе и в СССР во Второй мировой войне, для истории важно сопоставить, насколько они отличались от целей, преследовавшихся ею в восточноевропейских странах в годы Первой мировой войны. Сравнение целей Германии в двух мировых войнах позволяет достаточно уверенно говорить о том, что они обнаруживают большое сходство, даже в деталях. Это необходимо для осознания того, что же произошло с германским обществом и его правящими кругами в годы самой страшной в истории человечества войны, откуда появилась ненависть к другим нациям, геноцид населения на захваченных территориях, экспансионизм, теория расового превосходства.

Стоит подчеркнуть, что до Первой мировой войны и сразу после нее, то есть до появления Гитлера на политической сцене и независимо от этого появления, германское общество было достаточно серьезно пронизано экспансионистскими идеями. Лозунг о «жизненном пространстве» на Востоке, разнообразные геополитические планы территориального расширения за счет других государств, расовые и колонизаторские идеи, агрессивные внешнеэкономические установки, а также возникшие после поражения Германии в Первой мировой войне и революций в России и Германии в 1917-

1918 гг. реваншизм и антибольшевизм являлись составной частью идеологии германских правящих кругов¹.

Цели в Восточной Европе, которые рассчитывали достичь в ходе войны 1914-1918 гг. влиятельные круги германского крупного капитала, землевладельцев и националистически настроенной интеллигенции, с самого начала имели бесчеловечный характер. Они, в частности, предусматривали ослабление «русского врага» путем сокращения численности его населения и предотвращения в дальнейшем любой возможности его роста. Представители крупной промышленности Германии открыто демонстрировали огромный интерес к овладению экономическими ресурсами России, особенно Украины и Кавказа (марганцевая руда, железо, нефть, другие полезные ископаемые). Получившие достаточно широкое хождение в германском обществе в начале XX в. положения национальной идеологии, такие, как «германский дух», «варвары с востока» и т.п. позже использовались в нацистских декларациях и заявлениях.

Однако во Второй мировой войне цели, которые Германия ставила перед собой на Востоке, приобрели новое качество и иной масштаб. Об этом свидетельствуют планы аннексии по установлению германского господства на Востоке вплоть до границ Азии, программа колонизации и экономического ограбления захваченных

Богданов Виталий Николаевич – к. военн. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) ГВШ ВС РФ. E-mail: vestnik@mgimo.ru

территорий, долгосрочные империалистические экономические и военно-стратегические установки. Методы достижения этих целей также изменились, они стали откровенно преступными: уничтожение так называемого «еврейского большевизма» и всех форм советской государственности, политика истребления людей, приобретшая масштаб геноцида.

Программные цели в Восточной Европе, равно как и образ России, сформировались у Гитлера под влиянием пропаганды времен Первой мировой войны, известных ему установочных документов тех лет о военных устремлениях Германии и «практических знаний» о восточном соседе, почерпнутых им при общении с германскими военными и политиками. После революций в России и Германии к этому добавилось активное неприятие большевизма и рабочего движения.

Все это, а также стремление к реваншу и новой германской экспансии на Востоке роднили Гитлера со многими видными представителями германских элит. Но, в отличие от них, нацистский лидер был ярким сторонником идеологии геноцида, истоком которой стала совокупность реакционных, бесчеловечных идей, которые уже долгие годы, если не десятилетия имели хождение в определенных кругах Германии и других стран. Без понимания этой идеологии невозможно объяснить сущность войны на уничтожение, которую вел германский нацизм на Востоке.

В исторической науке и в средствах массовой информации западных стран, в первую очередь в ФРГ, вплоть до 80-х годов прошлого столетия считалось общепризнанным, что цели агрессии Германии против Советского Союза были последовательным результатом нацистской идеологической «восточной программы», направленной на завоевание «жизненного пространства». Общая позиция при этом сводилась к следующему положению. В июне 1941 г. началась реализация Гитлером его подлинных, идеологически мотивированных намерений, в которые были включены традиционные для Германии того времени гегемонистские требования. Германия в войне против Советского Союза стремилась не только к захвату его территории, но и преследовала цель уничтожить советский общественный строй. В этом состояло отличие войны нацистской Германии против СССР от войн, которые она вела против других европейских стран. Так, Гитлер признавался М. Борману, что целью всей его жизни и смыслом существования национал-социализма являлось уничтожение большевизма².

Нападение на Советский Союз произошло, несмотря на то, что с августа 1939 г. между СССР и Германией действовал пакт о ненападении, а с сентября 1939 г. – договор о дружбе и границе. В течение срока действия этих договоров «третий рейх» не отказывался от программы действий на Востоке, от завоевания «жизненного пространства»³.

Пакт о ненападении и договор о дружбе и границе для германских правящих кругов являлись тактическим шагом. Они были необходимы, прежде всего, для решения ближайшей задачи – захвата Польши. А в ходе Западной кампании договор был использован Германией для прикрытия своего тыла. После разгрома Франции и покорения почти всей Западной Европы Гитлер уже не нуждался в союзе с СССР. Таким образом, с точки зрения большой стратегии Советский Союз продолжал оставаться и после подписания договоров главным противником Германии, для борьбы с которым ей необходимо было укрепиться путем завоевания господствующего положения в большинстве стран Европы.

Гитлер и представители германского руководства не скрывали этого в своем узком кругу, хотя в открытой пропаганде после 23 августа 1939 г. избегали каких-либо антисоветских высказываний и выступали за поддержание с СССР деловых связей. В конечном итоге нацистская Германия развязала против СССР войну на уничтожение, обусловленную политическими, экономическими и расово-идеологическими факторами. Этот вывод основывался на результатах многочисленных фундаментальных исследований.

Не подвергалось сомнению и то, что проблема мотивации решения о войне против Советского Союза, принятого Гитлером летом 1940 г., могла быть достигнута только в контексте долгосрочных военно-политических целей «третьего рейха», а именно: мирового господства Германии. Намерение Гитлера напасть на СССР было органическим следствием его «восточной программы» и вытекало из сложившейся в 1940 г. в Европе военно-стратегической ситуации.

Антисоветская в своей основе внешняя политика фашистской Германии не исключала борьбы против западных демократий. Предпринятые нацистами агрессивные действия на Западе способствовали увеличению Германией своих материальных ресурсов, а также устранению возможности создания системы коллективной безопасности в Европе, которая могла помешать осуществлению германских военных планов.

Вопрос о последовательности агрессивных акций Германии рассматривался нацистским руководством еще до начала Второй мировой войны. В Германии были выпущены заштрихованные контурные карты, отображавшие планы расширения Германии, начиная с 1938 г. Сверху над картой обозначалась приблизительная дата, а ниже – присоединяемая в это время территория. Планировалась следующая последовательность создания Великой Германии:

- весна 1938 г. – аннексия Австрии;
- осень 1938 г. – расчленение Чехословакии;
- весна 1939 г. – нацификация Венгрии;
- осень 1939 г. – разгром Польши;
- весна 1940 г. – подчинение Югославии;
- осень 1940 г. – оккупация Румынии и Болгарии;

■ История

- весна 1941 г. – захват Дании, Голландии, Бельгии, Люксембурга, северной и центральной части Франции, Швейцарии;
- осень 1941 г. – захват территории Советского Союза до рубежа Волги.

Надо сказать, что нацистское руководство было довольно последовательным в своих действиях⁴. К 1948 г. границы Германии должны были включить в себя всю Европу, то есть кроме указанных выше территорий, еще и страны Скандинавии, государства Балтии, северо-западную часть Испании и Португалию, а также Ближнюю и Среднюю Азию, в том числе большую часть Турции, Ирак, Иран. Оставшаяся территория Европы и западная часть Турции предназначалась фашистской Италии, как союзнице Германии.

Нападение Германии на СССР не могло считаться «превентивной войной» в обычном смысле этого термина (то есть как военные действия, которые предпринимаются с целью предотвратить или упредить готовившуюся агрессию)⁵, так как решение Гитлера о нападении на СССР определяли, в первую очередь, программные установки нацизма, а не внешнеполитический курс Советского Союза, как это пытаются утверждать современные сторонники распространения ложных представлений о политике национал-социалистов. Именно они пытаются выдать агрессию Германии против СССР в качестве средства защиты Европы от большевизма. Предпринимаемые попытки под видом анализа «психологических» или «психолого-политических» факторов имеют цель сознательно отвлечь внимание от расистской идеологической «восточной программы» нацистского рейха⁶. Гитлера пытаются представить не в роли агрессора, а в роли политика, вынужденного реагировать на наступательные акции СССР. С помощью тезиса о «справедливой превентивной войне» нацисты превращаются в спасителей европейского Запада.

Следует помнить, что разработка плана «Барбаросса» с самого начала являлась наступательной инициативой нацистских правящих кругов и командования вермахта, которые самонадеянно недооценивали способности Красной Армии. Гитлер и германские военные изначально исключали возможность упреждающего удара со стороны Советского Союза. Генерал-майор Эрих Маркс, которому поручили составить первоначальную версию плана нападения на СССР, высказывал мнение, что Красная Армия «вряд ли будет столь любезна, чтобы атаковать» немцев⁷.

Впервые Гитлер представил эту войну как превентивную меру в своем заявлении в момент начала войны, а также в обращении к армии в тот же день. Он повторил подобную оценку в октябре 1941 г., призывая собирать зимние вещи для солдат на Восточном фронте и оправдываясь, что, якобы, в мае «ситуация сложилась столь угрожающая, что нельзя было больше сомневаться в намерении России напасть на нас при первой возможности»⁸.

Пытаясь скрыть трудности, встретившиеся при проведении блицкрига в России, Гитлер вновь повторил в мае 1942 г., что, если бы он «слушал плохо информированных генералов и ждал, пока русские, в соответствии со своими планами, опередят нас, вряд ли был бы шанс остановить их танки на благоустроенных дорогах Центральной Европы»⁹.

Представление данной войны как превентивной было взято на вооружение некоторыми германскими генералами на Нюрнбергском процессе. В атмосфере начинающейся «холодной войны» предпринимались попытки оправдать подготовку операции «Барбаросса» как поддержку развязывания упреждающей войны с целью остановки советской экспансии¹⁰. Однако архивные материалы точно удостоверяют тот факт, что германская разведка никогда не работала в этом направлении. Фельдмаршал Паулюс на Нюрнбергском процессе признавал, что «мы не замечали никаких приготовлений Советского Союза к нападению». В мемуарах Гудериана это также подтверждается. Фельдмаршал Манштейн подчеркивал, что диспозиция советских войск не показывала намерения нанести удар¹¹.

Серьезные работы западных исследователей о идеологии нацизма и военных планах Гитлера подтверждают вывод о том, что «завоевание жизненного пространства на Востоке относилось к числу констант гитлеровской программы»¹². Однако вплоть до настоящего времени появляются материалы, в которых нападение вермахта на СССР именуется «превентивной войной», что является неприкрытым стремлением переосмыслить характер и сущность подготовки и осуществления операции «Барбаросса». При этом решение Гитлера совершить акт агрессии против Советского Союза трактуется как один из самых важных шагов «фюрера» в течение Второй мировой войны.

При таком подходе представляется возможным вытеснить из общественного сознания «нежелательные» научные выводы или просто не принимать их во внимание. Приверженцы подобного похода стараются не заметить столь важного источника, как опубликованные дневники Геббельса, содержание которых служит неопровержимым доказательством подлинных агрессивных намерений Гитлера в отношении к СССР¹³.

По этой причине вопрос о начале советско-германской войны является одним из центральных в историографии и исследованиях по Второй мировой войне. Война на Востоке была для германского руководства главной целью, определявшей все остальные действия нацистской Германии. Планирование агрессии против Советского Союза началось задолго до 1941 г. Как показала история, война против Польши, а затем кампания в Западной Европе стали промежуточными целями при подготовке нападения на Советский Союз.

Модифицированные версии о превентив-

ной войне не имеют никакой научной ценности, они лишены документальной основы и не находят поддержки в фундаментальных публикациях трудов по проблематике Второй мировой войны. Вместе с тем, вполне очевидно, что история Второй мировой войны будет использоваться определенными кругами для воссоздания «образа врага», для возрождения страха перед Востоком, что должно послужить, по их мнению, формированию позитивного национального сознания в определенных слоях западного общества.

Война Гитлера – это «чудовищная захватническая война, направленная на порабощение и уничтожение народов¹⁴, и ее невозможно задним числом выдать за справедливую, оборонительную войну или же – вслед за нацистской пропагандой¹⁵ – трактовать в качестве крестового похода Европы против большевизма.

Следует еще раз указать на невозможность разрыва таких криминальных аспектов нацизма, как массовые убийства европейских евреев и войну, которая велась ради «жизненного пространства» на Востоке. Нельзя считать случайным то, что именно 31 июля 1941 г., в момент победной эйфории вермахта и нацистского режима, рейхсмаршал Геринг направил шефу главного управления имперской безопасности Гейдриху письменную директиву «осуществить всестороннюю организационную и материальную подготовку к окончательному решению еврейского вопроса в зоне германского влияния в Европе»¹⁶.

Экспансия Гитлера на Восток, наряду с уничтожением евреев, депортированных со всего европейского континента, была важнейшей составной частью расистского курса национал-социализма. Обе цели принадлежали одной и той же программе. Систематическое, плановое уничтожение более чем шести миллионов европейских евреев в гетто и лагерях смерти на востоке Европы – неотъемлемая часть развязанной Германией Второй мировой войны. Тем более тяжким преступлением является активное участие частей и соединений вермахта в гитлеровской «истребительной войне» в Восточной Европе¹⁷.

В ряду побудительных мотивов, которыми руководствовались в Германии, принимая решение о начале войны с СССР, не последнее место занимали идеологические соображения. Антисоциализм, являлся одной из основ национал-социалистической идеологии, объявившей себя единственной силой, способной противостоять коммунизму. Разгром коммунистического движения в самой Германии и идеологическая борьба с ним в оккупированных странах Европы, подталкивали национал-социалистическое руководство к сокрушению центра коммунистических идей – СССР. Антисоциалистическая и антисоветская составляющие идеологии третьего рейха естественным образом дополнялись идеей борьбы за «жизненное пространство», которое было необходимо для создания мощной герман-

ской империи.

Составной частью внутривойны мероприятий германского фашизма по подготовке к войне против СССР стала идеологическая обработка вооруженных сил и населения страны. Во всех школах и университетах, в рядах «гитлеровской молодежи», в вермахте, в первую очередь среди рядовых военнослужащих, проводилось упорное изучение идей книги Гитлера «Майн кампф». Вторая мировая война и, прежде всего, война против Советского Союза преподносилась национал-социалистами как неизбежная и политически оправданная. Программа захвата «жизненного пространства» за счет расширения немецких земель на Восток стала главной темой национал-социалистической пропаганды. Немцам постоянно внушалась мысль, что благодаря своей технике и культуре они имеют превосходство над другими народами и призваны руководить ими.

Кампания в печати, развернутая против СССР, ставила своей целью подготовить общественное мнение против народов Советского Союза и, прежде всего, против русского народа. Она заострялась на «красном империализме» и на целенаправленности советской внешней политики в сторону распространения мировой революции. Особый упор делался на то, что Россия является извечным врагом Германии, что русские войска подавили революцию 1848 г. в Германии, что в 1919 г. Россия пыталась установить в Германии «еврейский большевизм».

Стремление Германии к территориальному переделу мира вызывалось рядом причин. Потеря, в результате Первой мировой войны, значительной части своей территории, колоний в Африке и в бассейне Тихого океана, привела к сокращению сырьевой базы немецкой промышленности и рынка сбыта ее товаров. Следствием стал спад промышленного производства, повышение стоимости и снижение конкурентоспособности немецкой продукции на мировом рынке. В Германии, в соответствии с Версальским мирным договором, была отменена всеобщая воинская повинность, распущен генеральный штаб. Вооруженные силы ограничивались 100-тысячной армией. Германии запрещалось иметь тяжелую артиллерию, танки, военную авиацию, подводные лодки, химическое оружие. Это привело к значительному сокращению выпуска не только продукции военного, но и гражданского назначения, а, следовательно, к увеличению безработицы и уменьшению прибыли монополий.

Брестский мирный договор, заключенный в марте 1918 г., по которому Россия лишилась значительной части своей территории, стал важным этапом в развитии германской экспансии в Восточной Европе. Эта территория оказалась открытой для контроля и проникновения со стороны Германии. Хотя воспользоваться плодами победы кайзеровская империя так и не успела, поражение России и Брестский мир не были за-

■ История

быты в послевоенной Германии. Они остались в памяти представителей немецких политических, экономических, военных и научных элит как доказательство слабости русского государства.

В их среде существовали две фракции, поразному подходившие к развитию отношений между Германией и СССР. Первая, прагматически мыслящая, фракция, к которой можно отнести часть политиков, военного руководства и крупных промышленников, рассчитывала путем переговоров с советской Россией и достижения с нею соглашений добиться удовлетворения собственных текущих интересов и первоочередных государственных интересов Германии.

Восстанавливая национальную экономику, немецкие предприниматели все больше обращали свое внимание в сторону Советского Союза. Они учитывали, что после гражданской войны СССР, обладая огромными сырьевыми ресурсами и оказавшись в политической и экономической изоляции, очень нуждался в кредитах, оборудовании и передовой технологии. Первый зондаж с предложением о развитии союзных отношений между Россией и Германией, «нацеленных против Запада», немецкие монополии предприняли в 1919 г. Через представителей рейхсвера они предлагали деньги, техническую и военную помощь, офицеров-специалистов по ведению современной войны. Взамен просили создать в России секретные промышленные возможности для создания оружия и военной техники (прежде всего самолетов, танков, подводных лодок, отравляющих веществ).

Это предложение было принято. Подписание 16 апреля 1922 г. в Рапалло советско-германского договора создало юридическую основу для широкого развития взаимовыгодного торгово-экономического и военно-технического сотрудничества между двумя странами. В военно-учебных заведениях СССР совершенствовали свои знания многие офицеры германской армии. В академиях Германии обучались советские военные специалисты. Рапальская политика, сотрудничество рейхсвера с Красной Армией и завязывавшиеся германо-советские экономические связи – все это отвечало представлениям этой группы военных, промышленников и политиков Германии¹⁸.

С приходом Гитлера к власти между Советским Союзом и Германией военно-техническое сотрудничество было прекращено. Немецкие офицеры покинули советские военные учебные центры. В конце 1933 г. из Германии выехала последняя группа советских военных специалистов, проходивших стажировку в рейхсвере.

Другую фракцию отличали стремления к пересмотру итогов прошедшей войны и воинственный антисоветизм. Ее представители группировались вокруг ряда военных, публицистов, промышленников, а также все активнее – вокруг НСДАП, ее идеологов и приверженцев из среды промышленников и военных. Влияние этой партии и ее «фюрера» Гитлера неуклонно возра-

стало. В рядах НСДАП сторонники скорейшего восстановления военной мощи Германии объединились с теми, кто делал ставку на совместный «крестовый поход» на Восток и колониальную завоевательную войну великих держав против СССР.

Эти две фракции не были полностью изолированы друг от друга. Между ними существовали многочисленные связи, а общими для них были антисоветизм, антикоммунизм и надежды на пересмотр результатов Первой мировой войны. К тому же позиции их представителей не всегда отличались постоянством и последовательностью.

Во время подготовки нацистами тех или иных агрессивных акций проявлялось расхождение во взглядах внутри господствующего класса Германии, но главным образом по тактическим аспектам. Однако все господствующие группировки были едины в стремлении к экспансионизму, к превращению Германии в сверхдержаву. Точки зрения могли не совпадать по вопросам о масштабах экспансии и об ее предпосылках, направлении главных ударов, об очередности достижения промежуточных целей, о сроках осуществления экспансионистских планов, а также о методах господства и эксплуатации захваченных территорий¹⁹.

Подобные различия лежали в плоскости разных производственных и рыночных условий, в различных способах получения прибыли теми или иными господствующими группировками. Перед подготовкой большой войны против СССР для всех группировок принципиальное значение имели два условия: создание «великого германского рейха» и исключение из борьбы западных конкурентов. С завершением Западной кампании в июне 1940 г. эти условия, по мнению германского руководства, были достигнуты. В результате побед Германия превратилась в господствующую силу в Европе. Кроме того, была создана такая международная обстановка, которая исключала нападение на Германию какой-либо державы, пока она будет занята войной против СССР.

Основные ориентиры внутренней и внешней политики Германии были намечены Гитлером уже в первые дни его правления и постулировали: а) сначала полное искоренение марксизма и строительство вооруженных сил; б) затем завоевание нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация²⁰. С этого момента под воздействием националистической пропаганды, политики милитаризации, внутри- и внешнеполитических успехов гитлеровского режима началось стремительное наполнение германского общества идеями нацизма.

Антисоветская пропаганда немецкого военно-политического руководства приобрела особенно широкий размах после официального отказа Германии от выполнения условий Версальского мирного договора и достигла своего

пика на съездах НСДАП 1935 и 1936 гг. СССР был объявлен «врагом мира» и источником мировых проблем. «Всемирной миссией» Германии, как было провозглашено на нацистских съездах, является борьба против большевизма. Такого рода заявления, сопровождавшие беспрецедентные мероприятия по восстановлению обороноспособности, свидетельствовали о том, что в господствующих кругах Германии война против Советского Союза все больше рассматривалась в качестве само собой разумеющейся политики форсированного вооружения.

Война против СССР рассматривалась как особая война, в которой ставка делалась, в том числе, и на физическое уничтожение населения на захваченной территории. На совещании руководящего состава вермахта 30 марта 1941 г. глава фашистского государства, как свидетельствует дневник начальника генерального штаба сухопутных войск, резюмировал: «Речь идет о борьбе на уничтожение... На Востоке сама жестокость - благо для будущего»²¹. При обсуждении нападения на СССР в генеральном штабе Гитлер был еще более требователен: «Частью нашей борьбы должно стать уничтожение России. Весной 1941 года. Чем скорее Россия будет сокрушена, тем лучше. Нападение достигнет цели только в том случае, если после одного удара русское государство рассыплется вдребезги. Простого захвата территории страны недостаточно... Целью является уничтожение людских ресурсов России»²².

Документы германского рейха говорят о том, что советское государство подлежало расчленению и полной ликвидации, по крайней мере, на территории, ограниченной с Востока Уральскими горами. На европейской части СССР предполагалось образовать четыре рейхскомиссариата - германские колониальные провинции «Остланд», «Украина», «Москва» и «Кавказ». Их управление должно было осуществляться специальным «восточным министерством» во главе с А. Розенбергом²³. По «Инструкции об особых областях», подписанной начальником штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем, высшим представителем вооруженных сил на территории рейхскомиссариатов назначался командующий оккупационными вооруженными силами, который наделялся неограниченными полномочиями.

Об истинных целях германского руководства по отношению к народам Восточной Европы, и особенно к народам Советского Союза, убедительно свидетельствуют генеральный план «Ост», директива «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск», указания об отношении к советским военнопленным и другие документы. План разрабатывался главным управлением имперской безопасности. 25 мая 1940 г. соображения по этому плану были представлены Гитлеру, который утвердил их в качестве директивы. В дальнейшем в генеральный план «Ост» были внесены дополнения

и изменения, направленные на осуществление поставленных целей германского руководства на территории СССР²⁴. Его наиболее поздняя редакция «Генеральный план Ост» (май 1942 г.) хорошо известна и опубликована²⁵.

Депортация, по замыслу германского руководства, должна была происходить в первую очередь за счет бегства населения от голода дальше, в Сибирь, за пределы немецкой зоны влияния. Директива от 23 мая 1941 г. сообщает: «Население в этих районах, и в особенности городское население, обречено на серьезные страдания от голода. Необходимо будет вывозить население в Сибирь... Фюрер потребовал, чтобы к осени снижение норм на мясо прекратилось. А это возможно осуществить только путем самого быстрого и решительного захвата скота в России, главным образом в районах, удобных для транспортировки скота в Германию... Многие десятки миллионов людей в этом районе окажутся лишними и вынуждены будут или умереть, или выехать в Сибирь»²⁶.

Разработчики «восточной политики» планировали разделить территорию Советского Союза, «населяемую русскими, на различные политические районы с собственными органами управления» и «обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие»²⁷. Генеральным планом «Ост» намечалось истребление русской интеллигенции как носителя культуры народа, его научных и технических знаний, а также искусственное сокращение рождаемости. На захваченной территории Советского Союза предусматривалось уничтожение высших и средних школ. Германское руководство полагало, что образование поработанных народов должно быть самым элементарным - достаточно человеку уметь расписаться и считать самое большее до 500. Главная цель обучения, по его мнению, состояла в том, чтобы внушить советскому населению необходимость беспрекословного подчинения немцам²⁸.

Директива «Об особой подсудности в районе действия плана «Барбаросса» и особых мероприятиях войск», которая была издана начальником штаба верховного главнокомандования вермахта 13 мая 1941 г., по существу являлась программой массового уничтожения населения. Она снимала ответственность с солдат и офицеров вермахта за будущие преступления на захваченной территории СССР, требуя быть безжалостными к мирным гражданам, осуществлять массовые репрессии и расстреливать на месте без суда всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление. В распоряжении от 12 мая 1941 г. «По вопросу обращения с пленными русскими политическими и военными работниками» устанавливалось, что политические работники Красной Армии не признавались военнопленными и подлежали расстрелу²⁹.

Впоследствии эти приказы неоднократно конкретизировались и утверждались верховным командованием германских вооруженных сил. 16 сентября 1941 г. немецким войскам, вторгшимся на территорию Советского Союза,

■ История

предписывалось: «Чтобы в корне задушить недовольство, необходимо по первому поводу незамедлительно принять наиболее жесткие меры, чтобы утвердить авторитет оккупационных властей... При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и что устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости».

Экономические цели войны включали в себя ограбление Советского государства, истощение его материальных ресурсов, использование общественного и личного достояния людей для нужд «третьего рейха». «Согласно приказам фюрера, - гласила одна из директив немецкого командования, - необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии... Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти - такова главная экономическая цель кампании»³⁰.

21 января и 18 марта 1941 г. Геринг провел встречи с руководителями крупнейших германских концернов и банков. На них обсуждалось создание организации, которая приняла бы в свое владение и управление все нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие предприятия на захваченных Германией территориях, а также на территориях, которые предстояло завоевать в будущем, в первую очередь на Кавказе. Договоренности с крупным капиталом достигнуть удалось и 27 марта 1941 г. такая организация была создана. Она получила название акционерное общество «Континентальная нефть». Ее акционерами и членами наблюдательного совета стали представители крупнейших германских фирм, таких, как «ИГ Фарбен», «Дойче банк» и т.д.

На оккупированных территориях предусматривалась ликвидация промышленных центров страны, в первую очередь, демонтаж и вывоз годного к применению машинного парка, особенно для производства цветных металлов. Восстановлению подлежали лишь некоторые отрасли промышленности, в частности предприятия, выпускающие транспортные средства, предприятия по производству металла, текстильные предприятия и некоторые другие. Намечалось восстановить ряд заводов по производству вооружения, но только такого профиля, которое в Германии производилось в недостаточном количестве. Открытию подлежали и ремонтные мастерские для нужд немецкой армии.

Территория Советского Союза рассматривалась в качестве аграрного придатка Германии. Хозяйственная рекультивация земель планировалась с целью расширения посадок картофеля, других высокоурожайных сельскохозяйственных культур. Особенный упор делался на производство зерна, жиров и масличных культур.

Экономические цели войны с СССР помимо германского руководства активно выражались военно-промышленными концернами,

способствовавшими приходу нацистов к власти. Конкретные предложения и директивные указания по использованию экономических ресурсов СССР в течение войны разрабатывало управление военной экономики и вооружений, входившее в ОКБ. Это управление возглавлял генерал Г. Томас - член наблюдательного совета крупнейших немецких концернов и член совета вооружений, куда входили высокопоставленные представители германских монополий³¹.

В ноябре 1940 г. управление Томаса начало разработку предложений об использовании экономических ресурсов для нужд вермахта уже в первые месяцы войны против СССР на всей его европейской части вплоть до Урала. В предложениях отмечалось, что необходимо воспрепятствовать уничтожению Красной Армией при отступлении запасов продовольствия, сырья и промышленных товаров, разрушению заводов оборонной промышленности, шахт и железнодорожных магистралей. Особое внимание обращалось на важность захвата кавказского нефтеносного района. Овладение Кавказом, а также районом устья Волги предлагалось включить в число важнейших задач восточной кампании³².

С целью получения и изучения подробных данных о советской военной промышленности, об источниках сырья и топлива в управлении Томаса в начале 1941 г. был образован отдел военно-хозяйственного штаба специального назначения под условным наименованием «Ольденбург»³³ (позднее он был переименован в военно-хозяйственный штаб «Восток»). Для верховного командования и промышленных кругов Германии управление Томаса составило справку, содержащую оценку экономического и военного потенциала Советского Союза по состоянию на март 1941 г.

К ней прилагалась картотека с перечислением важнейших заводов СССР³⁴. На основе этих и других документов велась разработка планов экономического захвата территорий Советского Союза. 12 февраля 1941 г. под председательством Геринга состоялось совещание по «восточному вопросу», на котором разъяснялись цели германской экономической экспансии. «Высшей целью всех мероприятий, проводимых на Востоке, - говорил на этом совещании Геринг, - должно быть укрепление военного потенциала рейха. Задача состоит в том, чтобы изъять из новых восточных районов самое большое количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, рабочей силы»³⁵.

29 апреля 1941 г. германское руководство уточнило функции штаба «Ольденбург» и расширило его структуру. С началом военных действий против Советского Союза на штаб возлагалось руководство экономикой оккупированной территории СССР. Штабу на местах подчинялись 5 хозяйственных инспекций, 23 хозяйственные команды и 12 филиалов. В тылу каждой из групп армий должна была действовать хозяйственная инспекция, задачей которой являлось «экономическое использование» данной территории.

Организационные структуры штаба «Ольденбург», хозяйственных инспекций и команд были тождественны. В каждом звене учреждались: «группа М», которая отвечала за снабжение и вооружение войск и за организацию перевозок; «группа Л», ведавшая вопросами продовольственного снабжения и сельского хозяйства; «группа В», отвечавшая за состояние торговли и промышленности, а также занимавшаяся лесным хозяйством, финансовыми и банковскими проблемами, обменом товарами и распределением рабочей силы³⁶.

Штаб «Ольденбург» разработал инструкции и директивы по руководству экономикой оккупированных областей СССР. Эти документы были сведены в так называемую «Зеленую папку»³⁷. В них подробно излагались цели и последовательность германской экономической экспансии. В документах «Зеленой папки» предусматривался немедленный вывоз в Германию запасов ценного сырья (платины, магнетита, каучука и др.) и оборудования. Другие важные виды сырья должны были сохраняться до того момента, пока «идущие вслед за войсками хозяйственные команды не решат, будет это сырье переработано в оккупированных областях или вывезено в Германию»³⁸. Большинство советских промышленных предприятий, выпускавших мирную продукцию, планировалось уничтожить. Какую отрасль промышленного производства надлежало сохранить, восстановить или организовать вновь в оккупированных областях СССР, руководство рейха определяло, исходя только из нужд германской военной машины³⁹.

Германское командование рассчитывало обеспечивать продовольствием свои вооруженные силы за счет ограбления оккупированных районов СССР, что обрекало местное население на голодную смерть. «Несомненно, - говорилось на одном из совещаний по экономическим вопросам 2 мая 1941 г., - если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей умрут голодной смертью»⁴⁰.

Военные цели агрессии нацистской Германии против СССР состояли в том, чтобы еще до окончания войны с Англией в ходе скоротечной летней кампании разгромить советские вооруженные силы и оккупировать большую часть европейской территории Советского Союза до Волги и Северной Двины. Достижение этих целей представляло собой центральное звено военной кампании против СССР.

Что касается вопроса военного планирования Германией войны с СССР, то при разработке оперативно-стратегического замысла войны на Востоке германское командование исходило из следующих предпосылок:

а) исключительные размеры территории России делают абсолютно невозможным ее полное завоевание;

б) для достижения победы в войне против СССР достаточно достигнуть важнейшего опе-

ративно-стратегического рубежа, а именно линии Ленинград – Москва – Сталинград – Кавказ, что исключит для России практическую возможность оказывать военное сопротивление, так как армия будет отрезана от своих важнейших баз, в первую очередь от нефти⁴¹;

в) для решения этой задачи необходим быстрый разгром Красной Армии, который должен быть проведен в сроки, не допускающие возможности возникновения войны на два фронта⁴².

Отдавая приказ о начале разработки плана «Барбаросса», Гитлер считал, что «операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно»⁴³. Но 5 декабря 1940 г., когда ему был доложен итоговый стратегический вариант операции против СССР, Гитлер изменил свое мнение. Он согласился с тем, что «наступление следует вести так далеко на восток, чтобы русская авиация не могла больше совершать налеты на территорию германского рейха и чтобы, с другой стороны, немецкая авиация могла наносить удары с воздуха по русским военно-промышленным районам»⁴⁴.

Поэтому в директиве № 21 от 18 декабря 1940 г. было зафиксировано: «Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской России по общей линии Волга - Архангельск. ... В случае необходимости, последний индустриальный район, остающихся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации»⁴⁵.

Вместе с тем Гитлер надеялся, что «если русские потерпят поражения в результате ряда наших ударов, то, начиная с определенного момента, как это было в Польше, из строя выйдут транспорт, связь и тому подобное и наступит полная дезорганизация»⁴⁶.

Германское военное командование в ходе военных действий с Красной Армией предполагало использовать все сухопутные войска, за исключением тех, которые выполняли оккупационные функции в Европе, а также примерно 2/3 ВВС и относительно небольшую часть ВМС. Стремительными операциями с глубоким и быстрым продвижением танковых клиньев германская армия должна была уничтожить находившиеся в западной части СССР советские войска и не допустить отхода их боеспособных частей в глубь страны. Далее, быстро преследуя противника, немецкие войска достигали линии, откуда советская авиация была бы не в состоянии совершать налеты на третий рейх.

Ближайшей стратегической целью руководство Германии поставило разгром и уничтожение советских войск в Прибалтике, Белоруссии и Правобережной Украине. Предполагалось, что в ходе наступательных операций вермахт достигнет Киева с укреплениями восточнее Днепра, Смоленска и района южнее и западнее озера Ильмень. Дальше было необходимо

■ История

своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий угольный бассейн, а на севере — быстро выйти к Москве.

К операциям по взятию Москвы директива требовала приступить лишь после уничтожения советских войск в Прибалтике, захвата Ленинграда и Кронштадта. По плану группа армий «Север» должна была вести наступление в направлении на Ленинград, группа армий «Центр» и «Юг» — на Москву и Киев соответственно. Признавалось необходимым избежать крупного сражения в районе Белостока, а дать его не далее как в районе Минска. Предусматривалось также не допустить фланговых контрударов советских войск.

Подготовка нападения на СССР тщательно маскировалась. 24 марта 1941 г. командующий группой армий «Центр» Ф. фон Бок приказал соорудить различные укрепления вдоль границ Польши и Восточной Пруссии, предназначенные якобы для обороны от возможного советского наступления. Также было решено не препятствовать полетам советской авиации по разведке проводимых работ. Оборонительные сооружения возводились так, чтобы впоследствии их можно было использовать в качестве исходных позиций для наступления на СССР.

Объединенное командование вермахта (ОКВ) стремилось, как можно дольше держать в неведении личный состав войск об операции «Барбаросса». В соответствии с указанием штаба ОКВ от 8 мая 1941 г. офицеров должны были проинформировать примерно за восемь дней до начала боевых действий, а рядовой и унтер-офицерский состав — только в самые последние дни.

Таким образом, установка на достижение победы на Западе через победу на Востоке вплоть до 22 июня 1941 г. была основой стратегической целью Германии. Германское руководство, принимая решение напасть на СССР, руководствовалось своими собственными стратегическими соображениями, а не опасениями перед возможным скорым советским нападением, поскольку Советский Союз расценивался только как потенциальная угроза для Германии в будущем⁴⁷.

Национал-социалистические лидеры стремились претворить в жизнь сформулированный Гитлером в «Майн кампф» основной закон внешней политики Германии: «Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Герма-

нии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию. Раз создается такое положение, вы не только имеете право, вы обязаны бороться против него всеми средствами, вплоть до применения оружия. И вы не имеете право успокоиться, пока вам не удастся помешать возникновению такого государства или же пока вам не удастся его уничтожить, если оно успело уже возникнуть»⁴⁸.

В целом, политические, экономические и военные цели Германии в войне против СССР были тесно связаны между собой и отражали совокупные интересы нацистского руководства, командования вермахта и германских монополий. Они были разработаны и утверждены военно-политическими кругами еще до начала Великой Отечественной войны, то есть до того, как вермахт вступил в военные действия с Красной Армией. Преступные цели ставились заблаговременно, и для их достижения заранее планировалось использование преступных средств.

Претворения в жизнь нацистской «восточной программы» оказались возможными только потому, что ее основные компоненты (расширение сферы германского господства, крайне враждебное отношение к социализму и евреям, культ силы и признание допустимости использования любых средств в борьбе за доминирование в мире) задолго до войны стали составной частью идеологии правящих кругов Германии.

Bogdanov V. N. German Plans in the War against the USSR.

Summary: Slogan of "living space" in the East, a variety of geopolitical plans of territorial expansion at the expense of other states, racial and colonizing ideas and aggressive foreign economic directions, as well as revanchism that emerged after Germany's defeat in World War I, were part of the German ruling circles ideology. German political, economic and military goals in the war against the Soviet Union were closely connected with each other and reflected combined interests of the Nazi leadership, the Wehrmacht command and the German monopolies. They were developed and approved by the military and political circles even before the Great Patriotic War. An attempt to implement the Nazi "Eastern program" was possible only because its main components became an integral part of the ideology of the ruling circles long before the war.

Ключевые слова

Экспансионистские идеи, жизненное пространство, германское господство на Востоке, идеология геноцида, военно-политические цели Германии, экономические цели войны с СССР, военные цели агрессии Германии против СССР.

Keywords

expansionist goals, living space, German domination in the East, the ideology of genocide, political-military goals of Germany, economic goals of the war with the USSR, military goals of German aggression against the USSR.

Примечания

1. Айхгольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Новая и новейшая история, № 6, 2002.
2. Le testament politique de Hitler. Paris, 1950. P. 61.
3. Ueberschar G. "Der Pakt mit dem Satan, um den Teufel auszutreiben" – Der Zweite Weltkrieg. Analysen, Grundzuge, Forschungsbilanz. Munchen, 1989.
4. Атлас офицера. М., 1947. С. 183.
5. Hillgruber A. Hitlers Strategic. Munchen, 1965. S. 533.
6. Topitsch E. Die deutsche Neurose. – Criticon. H. 100-101, 1987.
7. "Der Operationsentwurf Ost" des Generalmajors Marcks vom 5. August 1940//Wehrforschung/Hrsg. Von F.Klein, I.Lachnit. 1972. № 4. S. 116.
8. Cecil R. Hitler's Decision to Invade Russia, 1941. London, 1975. P. 169.
9. Ibid. P. 105.
10. Hitler as Warlord. London, 1950.
11. Cecil R. Hitler's Decision to Invade Russia. P. 171.
12. Zitelmann R. Hitler. Selbsterstandnis eines Revolutionars. Humburg, 1987. S. 463.
13. Die Tageblicher von Joseph Goebbels. Samtliche Fragmente, Bd. 1-4. Munchen, 1987.
14. Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. Munchen, 1963. S. 436.
15. Wette W. "Unternehmen Barbarossa": Die vedrangte Last von 1941. – "Auschwitz erst moglich gemacht?" Bremen, 1991.
16. "Unternehmen Barbarossa". Hrs. G. Ueberschar, W. Wette. Padeborn, 1984. S. 149.
17. Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Frankfurt a.M., 1985.
18. Sowjetunion und Deutschland 1922-1933. Berlin, 1984.
19. Burckhardt C.J. Meine Danziger Mission 1937-1939. Munchen, 1980. S. 348.
20. Fall Barbarossa, S. 51, Rede Hitlers vor den Befehlshabern von Heer und Marine, 3. 2. 1933.
21. Ф. Гальдер. Оккупация Европы. Военный дневник начальника Генерального штаба. 1939-1941. М., 2007. Т. 2. С. 430-431.
22. Там же. С. 265.
23. В. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма. М.,: Наука, 1973. Т. 2. С. 18.
24. Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи в документы. М., 1960. С. 225-236.
25. R.-D. Muller. Hitlers Ostkrieg und deutsche Siedlungspolitic. F. am M., 1991. S. 186.
26. Документ ЕС-126. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М., 1954. Т. 1. С. 708.
27. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР (Далее – «Совершенно секретно! Только для командования»). М.: Наука, 1967. С. 101.
28. Там же. С. 226-227.
29. Fall Barbarossa. S. 321-323.
30. Fall Barbarossa. S. 365.
31. Г. Розанов. План «Барбаросса». Замыслы и финал. М., 1970. С. 65.
32. The German Campaign in Russia. Planning and Operations (1940-1942). Washigton, 1955. P. 20-21.
33. Fall Barbarossa. S. 356.
34. Fall Barbarossa. S. 89-108.
35. Д. Проэктор. Агрессия и катастрофа. М., 1972. С. 178.
36. Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1971. С. 319-320.
37. «Совершенно секретно! Только для командования». С. 100.
38. Fall Barbarossa. S. 395.
39. Ibid., S. 365.
40. Ibid., S. 362.
41. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. М., 1973. С. 389.
42. Дашичев В.И. Указ соч. Т. 2. С. 63-64.
43. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 80-81.
44. Дашичев В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 83.
45. Дашичев В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 86.
46. Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 282.
47. Новая и новейшая история, № 1, 1992, С. 96. Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969. Т. 2. С. 555.
48. Гитлер А. Моя борьба. Ашхабад. 1992. С. 565.

Июнь 1941: трагедия, которой могло не быть

В.Б. Маковский

В предлагаемой вниманию читателей статье автор на основе архивных документов и источников анализирует главные причины, предопределившие трагическое для Красной Армии начало военных действий, в результате которых она оказалась на грани катастрофы.

По сей день широкая общественность страны не утратила интереса к трагическим, а порой и катастрофическим для Красной Армии событиям начала Великой Отечественной войны. Причинам поражений и неудач советских войск посвящено громадное количество книг и публикаций. К сожалению, в них немало разного рода фальсификаций, измышлений или слишком вольных трактовок. Как правило, с приближением очередной знаменательной даты, связанной с Великой Отечественной войной, в российском обществе наблюдается неожиданный всплеск острых исторических дискуссий на эту тему. Казалось бы, чем дальше в прошлое уходят от нас события 1941 г., тем спокойнее должно реагировать на них общество. Но до этого нам еще очень далеко. А, может, в этой эскалации исторических споров есть своя неуловимая логика?

Давно известно, что процесс переосмысления крупных исторических событий продолжается бесконечно. Ведь для конструирования желаемого будущего использование исторического материала практически неизбежно. Сегодня мы как раз и переживаем очередной этап переоценки отечественного исторического опыта. И в этой связи тяжелые испытания, обрушившиеся на нашу страну летом 1941 г., вновь оказываются в эпицентре этого процесса.

Действительно, поражения начального периода войны могло и не быть, а его последствия были бы не столь трагичными, если бы не многочисленные серьезные просчеты, допущенные еще в предвоенные годы. Сегодня в воен-

но-исторической литературе рассматривается много различных причин, которые обусловили поражения советских войск в приграничных сражениях. Прежде всего, это:

- неправильная оценка высшим военно-политическим руководством страны характера начального периода войны;
- недооценка стратегической обороны;
- нерешенность вопросов стратегического управления Вооруженными силами;
- незавершенность оперативно-стратегического и мобилизационного планирования;
- отсутствие боевого опыта у командных кадров;
- недостаточная укомплектованность соединений и частей личным составом и военной техникой;
- просчеты в базировании авиации и материальных запасов и т.д.

Хотя все эти причины и обстоятельства сыграли негативную роль, но, на наш взгляд, не они оказались решающими. Основная причина неудач кроется в том, что советское военно-политическое руководство не смогло вскрыть общий стратегический замысел противника и определить направление его главного удара, а также установить точную дату нападения Германии на нашу страну. Оно к тому же не смогло даже ориентировочно предположить силу главного удара противника на избранных им направлениях. Более того, в период нарастания военной угрозы не были предприняты адекватные меры в ответ на потенциально агрессивные устремления вермахта, что порождало нерешительность

Маковский Валерий Борисович – к. и. н., ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) ВАГШ ВС РФ. E-mail: valery.makovsky@yandex.ru

в заблаговременном приведении войск западных приграничных округов в боевую готовность. На эти и другие причины исследователи многих военно-исторических трудов и мемуаров неоднократно обращали внимание. Тем не менее, не лишне еще раз проанализировать их с учетом того, что в последние годы значительно расширился доступ к архивным документам, появилось множество новых материалов и источников.

Если внимательно, не застревая на частностях, взглянуть на события, происходившие накануне войны, то возникает больше вопросов, чем ответов на них. Например, имело ли военно-политическое руководство СССР обоснованные разведывательные данные, позволявшие ему вскрыть истинные стратегические планы Германии? Почему оно просчиталось в определении срока германского нападения? В чем причина промедления в создании необходимой группировки войск и приведении ее в боевую готовность и т.д.?

Для того, чтобы ответить на вышеперечисленные вопросы, необходимо, на наш взгляд, прежде всего, обратиться к архивным документам, а именно: к соответствующим разведывательным донесениям, поступавшим в Кремль, и выяснить, насколько там были информированы о планах Германии. Даже краткий анализ доступных документов и источников позволяет отметить, что советская разведка предоставила высшему руководству страны немало ценных сведений по вопросам подготовки Германии к нападению на СССР. Общий объем такой информации исчисляется сотнями сообщений. К сожалению, порой достоверность их была весьма относительной в связи с высокоэффективными мерами германских спецслужб по сохранению секретности.

В результате нашим разведчикам так и не удалось добыть конкретные оперативно-стратегические документы, подтверждающие подготовку вермахта к нападению на Советский Союз. Это положение можно всецело подтвердить, проанализировав все 38 документов по данной проблеме, помещенных в труде «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Так, практически всю информацию об агрессивных устремлениях Германии наши разведчики получали, в основном, от знакомых гражданских специалистов, работавших в различных министерствах и ведомствах Германии, а также от генералов и офицеров штаба Верховного командования в ходе личных бесед и разговоров с ними. Например, «... из разговоров с офицерами штаба узнал, что в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза». Или: из беседы «со своим другом, который работает в отделе Министерства авиации... получил сведения, что акция против Советского Союза совершенно определена, и нападение последует в скором времени». Однако далее следовала запись, что «... наш агент за достоверность этих данных не ручается», которая говорила о многом¹.

И разведывательное управление Генерального штаба РККА не смогло своевременно вскрыть планы и стратегические замыслы верховного командования Германии. По причине недостатка информации, о военных приготовлениях Германии, начальник разведывательного управления Красной Армии генерал Ф.И. Голиков вынужден был 3 июня 1941 г. обратиться в Наркомат КГБ СССР с просьбой об оказании помощи. Он просил руководителей Наркомата выяснить и уточнить вопросы относительно «общей численности германской армии, организационно-штатной структуры войск; наличия бронетанковой техники и боевой авиации... и самое главное предоставить сведения «... о планах военных операций против СССР»².

В этот период, видимо, не случайно в плане Генерального штаба Красной Армии «О стратегическом развертывании Вооруженных сил Советского Союза на западе и востоке», разработанном в марте 1941 г., было записано: «Документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по западу, так и по востоку Генеральный штаб Красной Армии не располагает»³.

Советская разведка сразу же после окончания военных действий вермахта на Западном фронте стала информировать высшее руководство страны относительно сосредоточения германских войск на западных границах СССР. Причем заблаговременно установила их переброску на восток. Уже в начале июля 1940 г. она сообщала, что «после капитуляции Франции германское командование приступило к массовой переброске своих войск с запада на восток...»⁴.

Однако выявить весь процесс наращивания германских войск в непосредственной близости от нашей западной границы не смогла, что, в свою очередь, затрудняло советскому военному руководству возможность оценить угрозу самого нападения Германии на нашу страну и определить его цели. Так, генерал П.И. Ивашутин, с 1963 по 1987 год занимавший должность начальника Главного разведывательного управления, писал, что только непосредственно накануне агрессии «... советской разведке удалось наиболее точно установить количественный состав группировки войск противника, сосредоточенной на нашей госгранице: 191 дивизия, из них немецких – 146. По немецким данным, 199 и 154 дивизии соответственно»⁵.

Хотя наша разведка постоянно отслеживала наращивание войск противника на западной границе СССР, ее данные почему-то не вызвали у советского руководства обостренного чувства тревоги. Причина, видимо, в соответствующих докладах, что поступали И.В. Сталину от руководителей советской разведки и, в том числе, от начальника разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии генерала Ф.И. Голикова. Например, в конце марта 1941 г. он в своем известном докладе «... варианты боевых действий германской армии против СССР» дела-

■ История

ет следующий вывод: «... наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией...»⁶. За три недели до начала войны он, анализируя общее состояние группировки немецких войск, пишет в выводах, что Германия сначала осуществит «главную операцию против английских островов» и только затем нападет на СССР⁷.

Вопрос о возможных сроках нападения Германии на СССР был постоянно в поле зрения советской внешней разведки. Поток информации по данной проблеме особенно усилился с середины декабря 1940 г., после утверждения Гитлером плана «Барбаросса». С этого времени вплоть до нападения Германии на СССР наша разведка сообщила об 11 различных его сроках. Генерал П.И. Ивашутин в своей статье пишет, что 31 декабря 1940 г. она доносила «... из Бухареста: война начнется весной следующего года... 19 марта 1941 года – из Берлина: нападение планируется между 15 мая и 15 июня 1941 года... 1 июня 1941 года – из Токио: начало войны – вторая половина июня... и т.д.»⁸. Следует признать, что сделать какие-то объективные выводы из таких противоречивых сообщений просто невозможно.

В подавляющем большинстве разведывательных донесений прямо говорилось об ударе вермахта в направлении Киева, о захвате Украины и Кавказа. Так, в марте 1941 г. наша разведка сообщала: «... германский генеральный штаб убежден, что Германия в состоянии захватить Украину и Кавказ, вплоть до Баку, за две-три недели»⁹. В других разведывательных сводках, кроме удара на Киев, сообщалось о запланированных вермахтом вспомогательных ударах в Прибалтике и Западной Белоруссии. Сводки о переброске немецких войск к границам СССР содержали сведения о том, что большая по численности группировка сосредотачивается на киевском направлении. Как можно сделать какие-либо определенные выводы на основании этой разведывательной информации?

В то же время можно предположить, что на принятие советским руководством решения о размещении главной группировки наших войск на юго-западном направлении частично повлияла информация, поступавшая от разведывательных органов и других «заслуживающих доверия источников». В последующем она нашла отражение в оперативно-стратегических планах СССР и затем реализовывалась на практике. В связи с этим сегодня, по нашему мнению, преждевременно говорить о том, что военно-политическое руководство страны имело все возможности сделать правильные выводы из имевшейся в его распоряжении информации.

Для более полного ответа на поставленные выше вопросы необходимо хотя бы кратко проанализировать разработанные непосредственно накануне войны оперативно-стратегические планы СССР, так как именно их документальная основа позволяет определить, как намеривалось

советское руководство реализовать стратегический замысел в случае войны. Для этого необходимо выяснить предполагаемый характер ее ведения на начальном этапе и тем самым понять, насколько предпринимаемые советским военно-политическим руководством действия соответствовали реальной обстановке. А главное – выяснить, не в них ли заключается одна из основных причин трагедии начального этапа войны?

Ни для кого не секрет, что в вопросе определения оперативно-стратегических замыслов противника главное – это выявить направление его главного удара, установить группировку войск с тем, чтобы не только определить силу первоначального удара на избранных врагом направлениях, но и возможный порядок его дальнейших стратегических действий. Поэтому при анализе основных оперативно-стратегических документов, разработанных накануне войны в Генеральном штабе, основное внимание необходимо сосредоточить именно на этих вопросах.

По роду своей служебной деятельности в Генеральном штабе автору данной статьи приходилось неоднократно обращаться к этим документам при подготовке различных справок для руководства. Поэтому с полным основанием может пояснить, что соответствующие «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР...», к которым часто обращаются исследователи, подтверждая или опровергая свои выводы, – это всего лишь замысел оперативно-стратегического плана. К нему прилагается масса всевозможных документов, позволяющих наиболее полно раскрыть истинный смысл отдельных положений основного документа. И эту особенность исследователям необходимо обязательно учитывать в своей работе.

Даже после краткого анализа разработанных Генеральным штабом планов можно с полной уверенностью утверждать, что в предвоенные годы руководство страны в целом правильно оценивало создавшуюся военно-политическую обстановку и в будущей войне верно определяло западное стратегическое направление в качестве главного фронта. В соответствии с общим замыслом отражения нападения противника намечалось два варианта стратегического развертывания главной группировки войск на западе. Все зависело от той международной обстановки, которая могла сложиться непосредственно к началу войны. В одном случае главная группировка могла быть развернута к югу от Брест-Литовска, а в другом – к северу от него. В тот период Генеральный штаб считал, что основным удар противник направит севернее Бреста, а потому предлагал главные силы Красной Армии развернуть севернее Полесья. В докладе его руководства подчеркивалось, что «наиболее политически выгодным для Германии, а следовательно, и более вероятным является вариант... с развертыванием главных сил немецкой армии к северу от устья р. Сан»¹⁰.

Как вспоминал маршал А.М. Василевский, при рассмотрении представленного Генеральным штабом плана И.В. Сталин высказал такую точку зрения по поводу наиболее вероятного направления главного удара противника: «Германия постарается направить в случае войны основные усилия не в центре того фронта, который тогда возникнет по линии советско-германской границы, а на юго-западе с тем, чтобы прежде всего захватить у нас наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы». В соответствии с этим Генштабу было поручено переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки наших войск на юго-западном направлении¹¹. Доработанный вариант плана (южный) был утвержден высшим руководством страны еще 14 октября 1940 года. Одновременно было решено разработать и другой вариант – северный. По нему главную группировку советских войск предстояло развернуть в полосе Западного и Северо-Западного фронтов. Исходя из этой установки Сталина, при разработке новых планов главная группировка советских войск по-прежнему размещалась в составе Киевского особого военного округа.

Таким образом, Генеральный штаб планировал развернуть главную группировку войск к югу от Брест-Литовска, т. е., как оказалось, против не основных сил противника. Чем же было мотивировано такое решение? Только ли установкой И.В. Сталина? Почему маршал Г.К. Жуков в своих мемуарах признает ошибочным размещение главных сил на юго-западном направлении? Вот что он пишет по этому поводу: «...весной 1941 года (февраль – апрель) мы этот просчет полностью не исправили и не запланировали на западное направление большее количество сил»¹².

А ведь в случае благоприятного для Красной Армии развития событий на начальном этапе войны последующий ее переход в наступление на юго-западном направлении проходил бы по слабо подготовленной в оборонительном отношении территории бывшей Польши. Это позволило бы в короткие сроки изолировать главного противника от его союзников. А это, в свою очередь, имело бы важное международное значение. Поэтому данный замысел в своей основе никак нельзя признать нецелесообразным. На наш взгляд, именно это очевидное стратегическое преимущество было для советского военно-политического руководства самым веским аргументом при размещении основных сил на юго-западном направлении. Поэтому в тот период оно и не придавало особого значения определению места нанесения главного удара противником. Более того, оно было абсолютно уверено, что в случае агрессии войска западных приграничных округов смогут имевшимися силами остановить противника, даже в том случае, если его войска сумеют вклиниться на нашу территорию на глубину до 120 км.

Такие выводы подтверждают и материалы оперативно-стратегических игр, которые проводились в январе 1941 г., после декабрьского совещания высшего командного состава Красной Армии. Основная цель игры заключалась в том, чтобы «проработать и усвоить основы современной наступательной операции фронта и армии...»¹³. В ходе ее оперативно-стратегического замысла основывался на идее нанесения мощного контрудара, Но вопросы, непосредственно связанные с отражением агрессии, т.е. организацию и ведение оборонительных операций в начальном периоде войны, организаторы не отрабатывали. Тем более не рассматривали возможность нанесения противником внезапного удара. Этим вопросам тогда просто не придавалось должного значения. Именно в этом и состоит стратегическая ошибка советского руководства и военного командования.

Дальнейший анализ планов, разработанных Генеральным штабом, позволяет сделать еще один вывод: накануне агрессии он совершенно необоснованно игнорировал реально складывавшуюся обстановку на западной государственной границе. А ведь там, с одной стороны, были сосредоточены стратегические группировки врага в полной готовности к наступлению, а с другой – советские войска, не завершившие развертывание. В своих расчетах Генеральный штаб по-прежнему исходил из того, что в угрожаемый период даже армиям прикрытия будет предоставлено определенное время на приведение в боевую готовность и отмобилизование. Позднее маршал Жуков писал: «При переработке оперативных планов весной 1941 года практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде. Наркомат обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами. На самом деле и силы, и условия были далеко не равными»¹⁴.

Как известно, недооценка советским военным руководством изменившегося характера начального периода войны, а также реально складывавшейся обстановки, когда немецкие войска упреждали Красную Армию в стратегическом и оперативном развертывании, имела самые тяжелые последствия для советских войск при отражении агрессии.

Разница вступления в войну вооруженных сил Германии и СССР становится особенно заметной, если попытаться сравнить их действия по созданию соответствующих группировок войск. Известно, что к июню 1941 года вооруженные силы Германии были полностью отмобилизованы, а экономика и государственный аппарат перестроены в соответствии с требо-

■ История

ваниями войны. К тому же наращивание германских группировок на границе Советского Союза происходило в стремительном темпе. В полосе западных военных округов противник развернул 153 свои дивизии и все выделенные для нападения силы стран-сателлитов, т.е. всего 190 расчетных дивизий. Для их всестороннего материально-технического обеспечения вермахт имел к началу 1941 года 187 складов¹⁵.

В первом эшелоне Германия развернула против Советского Союза 77% пехотных дивизий, 90% танковых, 94% моторизованных дивизий и 100% самолетов, оставив в резерве до 12% имевшихся в ее распоряжении сил и средств. Таким образом, с первых же часов войны в удар по советским войскам вермахт вкладывал основную мощь.

В группировке советских войск были включены в состав армий первого эшелона 43% дивизий (против 77% у противника), 25% входило в состав вторых эшелонов округов (фронтов), а 32% составляли резерв Главного Командования. Обе стороны развернули свои главные силы, но у советского командования они были развернуты на фронте до 2800 км и в глубину до 500 км. Рассредоточение на столь большом пространстве такой стратегической группировки не было обеспечено своевременным развертыванием и оперативно-стратегическим взаимодействием.

В соответствии с оперативно-стратегическим планом советского командования в первом эшелоне армий прикрытия планировалось иметь 63 дивизии и 2 бригады. Как мы видим, это было в два раза меньше, чем у противника, т.е. на одну дивизию в среднем приходилось 80 км участка прикрытия. Во второй эшелон армий прикрытия выделялась 51 дивизия, остальные 45 дивизий составляли резервы округов или их вторые эшелоны.

К 22 июня 1941 года в полосе западных приграничных округов группировка советских войск находилась в следующем положении и состоянии. В Прибалтийском особом военном округе на государственной границе - на фронте 165 км к началу войны находились всего 15 стрелковых батальонов. Остальные войска располагались в пунктах дислокации мирного времени, летних лагерях или были частично приведены в боевую готовность. Отдельные соединения только начали выдвижение в свои районы согласно плану прикрытия. Механизированные корпуса находились в районах боевого предназначения. Штабы армий и корпусов располагались на полевых командных пунктах в готовности с началом боевых действий взять на себя управление войсками. Всего командованию округа из 25 дивизий, имевшихся в его составе, удалось привести в боевую готовность 6 стрелковых дивизий и 2 механизированных корпуса¹⁶.

В Западном особом военном округе войска первого и второго эшелонов армий прикрытия находились в пунктах постоянной дислокации, а непосредственно на границе - только погра-

ничные войска. Здесь же строительством укрепленных районов занимались инженерные части и подразделения, не имевшие оружия, а также специально выделенные стрелковые войска из дивизий первого эшелона. Всего в округе насчитывалось 8 стрелковых, 6 механизированных корпусов и кавалерийский корпус, в составе которых было 44 дивизии.

В Киевском особом военном округе войска, назначенные в первый и второй эшелоны армий прикрытия, располагались в местах постоянной дислокации, на полигонах, стационарных, временных лагерях или находились на марше. Всего в округ имел 58 дивизий, которые входили в состав 11 стрелковых, 8 механизированных корпусов и кавалерийского корпуса.

В Одесском военном округе войска прикрытия оставались в пунктах постоянной дислокации. Всего в округе было 4 стрелковых, 2 механизированных корпусов и кавалерийский корпус, в которых насчитывалось 26 дивизий.

Во всех особых военных округах артиллерийские полки, противотанковые и зенитные дивизионы некоторых стрелковых дивизий проводили на артиллерийских полигонах стрельбы по учебному плану.

К началу войны командования западных военных округов не успели создать ни наступательных, ни оборонительных группировок. Войска, оставаясь в штатах мирного времени, имели большой некомплект в личном составе, транспортных средствах, средствах связи и т.д. Полная боевая готовность не была достигнута. Поэтому противник, завершив развертывание, получил возможность громить советские войска по частям.

Из 108 дивизий войск прикрытия, предназначенных действовать в первом эшелоне своих объединений, вооруженный отпор агрессору смогли оказать в первые часы войны лишь около 40 не полностью отмобилизованных дивизий. Причем только 25 дивизий успели занять на границе предусмотренные планом полосы обороны. Остальные войска находились в своих пунктах постоянной дислокации, в лагерях или на марше.

Кроме того, так как мы уступали противнику в пропускной способности железных и шоссейных дорог, войска второго стратегического эшелона Красной Армии только начинали сосредоточение в назначенных им районах. На 5-й день мобилизации в районах оперативного предназначения смогли сосредоточиться всего 17 стрелковых дивизий, на 10-е сутки - 24, на 20-е сутки - 46 и лишь на 35-е сутки - 75 дивизий. Таким образом, группировку войск, способную перейти к активным, в том числе и наступательным действиям, можно было создать только на 35-е сутки. Иными словами, даже при одновременном начале перегруппировок противник имел все условия предупредить советские войска, что позволяло ему захватить инициативу и создать предпосылки для успешных военных действий в начальном периоде войны. А с учетом того

обстоятельства, что войска вермахта уже были полностью отмобилизованы и содержались по штатам военного времени, то они имели по отношению к советским войскам подавляющее превосходство.

К середине мая 1941 года руководство Генерального штаба, сделав вывод, что Германия, полностью отмобилизовавшая свою армию, сосредоточила ее в основном у границ Советского Союза с развернутыми тылами, наконец, осознано, что время упущено. Следовало немедленно предпринять кардинальные меры по отражению готовящегося удара противника и обеспечению стратегического развертывания Красной Армии. Этот стратегический просчет так и не удалось исправить до начала войны.

Маршал А.М. Василевский, говоря о причинах поражения Красной Армии в начале войны, признавал ошибку Генерального штаба, допущенную им в отношении сроков, необходимых для сосредоточения и развертывания советских войск. По его мнению, «это не сыграло бы существенной роли, если бы план своевременно был приведён в действие»¹⁷. Другими словами, Василевский полагал, что если бы войска западных приграничных округов были заблаговременно приведены в боевую готовность и своевременно заняли свои районы обороны по плану, то развернувшиеся с началом агрессии боевые действия не были бы для нас столь трагичными.

Постигшие Красную Армию неудачи в начале войны заставляют задуматься над тем, какие же действия были бы оптимальными в период, непосредственно предшествовавший войне. Конечно, если рассуждать с точки зрения ведения «нормальных» оборонительных операций, то в начальном периоде войны было бы выгоднее прикрыться предпольем (полосой обеспечения), а главную полосу обороны создать в глубине. По свидетельству маршала С.С. Бирюзова, такое предложение Б.М. Шапошников высказывал И.В. Сталину. Он предлагал еще весной 1940 года, когда к СССР были присоединены новые территории, оставить главные силы Красной Армии восточнее старой границы, на которой уже были построены хорошо укрепленные рубежи обороны, а на новых территориях иметь лишь подвижные войска вместе с сильными инженерными частями заграждения. По мнению Шапошникова, в случае нападения агрессора они будут вести сдерживающие боевые действия от рубежа к рубежу, благодаря чему удастся выиграть время для отмобилизования и создания группировок главных сил на линии старой границы. Однако Сталин, считавший, что ни одной пяди своей земли не должно быть отдано врагу, отклонил это предложение. В итоге укрепленные районы строились непосредственно на новой государственной границе¹⁸.

Если рассуждать с позиций сегодняшних знаний, то в условиях, когда возможность нападения Германии на СССР становилась все очевиднее, у советского военно-политического ру-

ководства был в сложившейся обстановке один, на наш взгляд, возможный вариант решения. Это завершение стратегического развертывания, приведение войск в полную боевую готовность, занятие ими назначенных оборонительных рубежей, проведение оборонительных операций с целью отражения и срыва агрессии противника и переход в контрнаступление, как это и было предусмотрено практически всеми предвоенными оперативно-стратегическими планами. Но этот путь Сталин отверг, боясь спровоцировать нападение Германии и надеясь отсрочить начало войны. Возможно, в этом случае было выгоднее главные силы Красной Армии разместить в полосе Западного фронта. Такой способ стратегических действий рассматривался как запасной вариант (северный), но практически он никак не был реализован, поэтому о целесообразности сосредоточения основных сил Красной Армии на этом направлении можно судить только в качестве предположения.

История не терпит сослагательного наклонения, и все же давайте задумаемся: как развивались бы события, если бы основные силы советских войск размещались в составе Западного особого военного округа? Смогли бы они, располагая значительным составом сил и средств, но не приведенные в боевую готовность, к тому же находящиеся в положении мирного времени, отразить агрессию?

Как уже указывалось, к середине июня 1941 года германское командование, упредив советские войска в стратегическом развертывании, заложило надежные основы для успешного проведения операций начального периода войны. В первый удар по советским войскам предполагалось вложить всю мощь вермахта. Это обстоятельство, должным образом не учтенное в советских оперативно-стратегических планах, во многом предопределило неожиданные для советских войск условия вступления в войну. Маршал Жуков в своих мемуарах писал: «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не предполагался»¹⁹. И далее он еще раз подчеркивает ту же мысль: «... мы не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов»²⁰.

Архивные документы свидетельствуют, что на направлении своего главного и вспомогательных ударов противник сумел создать значительное превосходство над войсками западных приграничных военных округов. Так, на гродненском направлении, где противник наносил свой главный удар, на смежных флангах Северо-Западного и Западного особых военных округов, на фронте в 220 км против 15

■ История

наших дивизий противник развернул 33 своих, из них 13 танковых и моторизованных дивизий. На этом же участке противник превосходил советские войска по личному составу в 3,7 раза, по артиллерии – в 2,8 раза и более чем 1,3 раза по танкам. На направлениях вспомогательных ударов: брестско-барановичском направлении, в полосе Западного особого военного округа, на 100 километровой участке, от Мельника до Славатице, у врага было развернуто 15 дивизий из них 5 танковых, против наших 7. На этом участке противник превосходил советские войска в личном составе в 3,7 раза, по артиллерии – в 2,8 раза, по танкам – почти 1,5 раза. На житомирском направлении, в полосе Киевского особого военного округа, на фронте в 75 км противник сосредоточил 19 дивизий, из них 9 танковых и моторизованных против наших 9 дивизий и достиг преимущества в личном составе в 3,4 раза, в артиллерии – в 3,6 раза, в 4,6 раза по танкам²¹.

Таким образом, даже краткий сравнительный анализ состояния вооруженных сил Германии и СССР, особенно на направлении главного удара вермахта, позволяет сделать вывод о том, что возможное сосредоточение основной группировки советских войск в полосе Западного фронта все равно не способствовало бы успешному разгрому противника на этом направлении. А их реальное размещение на этом направлении, на наш взгляд, поставило бы на грань катастрофы не только все войска западных приграничных округов, но и предопределило бы еще более тяжелые условия вступления в сражения войск второго стратегического эшелона Красной Армии.

Для более глубокого понимания причин поражения советских войск в начальный период войны следует хотя бы кратко проанализировать построение группировок войск, развернутых вдоль границ Советского Союза на западных стратегических направлениях — северо-западном, западном и юго-западном.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что на всех трех направлениях противник добился существенного превосходства над войсками армий прикрытия, обеспечив, таким образом, возможность быстрого прорыва обороны советских соединений и развития наступления в глубину. По этой причине, а также вследствие незавершенности развертывания армий и фронтов, подавляющего превосходства противника на избранных им направлениях наступления, достигнутой войсками вермахта внезапности, отсутствия в глубине подготовленных оборонительных рубежей первые оборонительные операции приняли далеко не тот вид, который рисовался в воображении советского командования. Вместо прикрытия госграницы пришлось вести обычную оборону против главных сил противника. К такому повороту событий советские войска не были готовы.

Война, как известно, началась не так, как предполагало советское командование – отсут-

ствовал так называемый угрожаемый период, который предшествовал всем войнам прошлого. С началом войны в крайне тяжелом положении оказались соединения и части первого эшелона армий прикрытия западных приграничных округов. Поднятые по тревоге утром 22 июня, они сразу же подверглись ударам авиации, артиллерии и массированному натиску наземных ударных группировок противника. Оказавшись под воздействием артиллерийского огня и ударов авиации противника, большинство соединений и частей армий прикрытий не смогли организованно покинуть места расквартирования и своевременно занять оборону. Вместо планомерного занятия заранее оборудованных позиций, они вынуждены были с боями пробиваться в предназначенные им полосы обороны. Решить эту задачу удавалось далеко не всегда. Этим войскам приходилось занимать оборону на не оборудованной в инженерном отношении местности. Вести боевые действия на широком фронте, который в два-пять раз превосходил нормативные показатели, а стремление командующих (командиров) во что бы то ни стало выйти в свои районы оперативного предназначения, нередко уже захваченные врагом, только усугубляло положение советских войск, приводило к большим потерям.

Тем не менее, отдельным соединениям все же удавалось занять предназначенные им полосы. Например, в полосе Юго-Западного фронта из десяти соединений первого эшелона 5, 6-й и 26-й армий четыре стрелковые дивизии сумели занять рубежи в соответствии с планами прикрытия. Между этими и остальными соединениями образовались большие разрывы. Так, между соседними 87-й и 124-й стрелковыми дивизиями разрыв составил 20 км, а между 124-й стрелковой и 3-й кавалерийской — 15 км. Именно сюда и устремились ударные силы врага. Уже в первый день в полосе 5-й армии он прорвался шестью пехотными и танковой дивизиями на глубину 30 км. Разрывы возникли и между другими соединениями. Поэтому большинство дивизий первого эшелона вынуждены были вести боевые действия изолированно друг от друга.

Такое тяжелое положение сложилось для войск прикрытия, прежде всего потому, что к началу войны советскому командованию так и не удалось создать планируемой группировки, предусмотренной предвоенным планом и привести войска в боевую готовность к отражению агрессии. В связи с чем к началу агрессии соединения армий прикрытия располагались по эшелонно, на определенном удалении от государственной границы. Так, в полосе Западного фронта, например, 22 июня в первом эшелоне 3, 4-й и 10-й армий располагалось 13 дивизий. Они находились на удалении 15–40 км от государственной границы. Механизированные корпуса, составляющие второй эшелон этих армий, располагались в районах, которые находились от границы в 50–100 км. Во фронтовом резерве

находилось 18 дивизий, которые располагались от государственной границы на удалении 100–400 км. В таких условиях ударные группировки противника сравнительно легко преодолевали такую оборону и к исходу четвертого дня войны они сумели продвинуться вглубь советской территории до 200–250 км.

К тому же многие армии имели широкие полосы обороны при сравнительно низкой плотности сил и средств. В связи с этим, уже в начале агрессии первые армейские оборонительные операции складывались из боевых действий в тактической зоне обороны и боев в оперативной глубине. При этом продолжительность боев в той или иной зоне зависела от степени готовности каждой армии к боевым действиям и от прикрываемого направления. В полосах 11-й армии Северо-Западного фронта, которая оказалась на направлении главного удара противника, и 4-й армии Западного фронта, находившейся на направлении вспомогательного удара врага, борьба в тактической зоне завершилась в первый день войны, а в оперативной зоне – к 24 июля. На третьи сутки войны соединения этих армий вели бои в 110–130 км от границы. В других армиях лишь отдельные соединения оказались на направлениях главных ударов противника. Так, на Северо-Западном фронте в полосе 8-й армии – только 125-я стрелковая дивизия, а в полосе 3-й армии Западного фронта – только 56-я стрелковая дивизия. Оборона указанных дивизий была прорвана противником в первые же сутки, который продвинулся к востоку от границы на 20–30 км. На других направлениях советские войска либо вели боевые действия на границе, либо отошли от нее на 5–10 км. Первые оборонительные операции этих армий завершились 25–26 июня, т.е. через четверо-пятеро суток после начала войны. В последующем они отходили на восток, ведя боевые действия в окружении, или оборонялись совместно с фронтовыми резервами в 50 – 90 км от государственной границы.

Боевые действия в приграничных сражениях, несмотря на всю трагичность положения, сложившегося для советских войск, характеризовались высокой их активностью, выразившейся в нанесении многочисленных контратак и контрударов. Основу контрударных группировок, как правило, составляли механизированные корпуса. Армейские контрудары, которые проводились в первые трое суток в 15–35 км от госграницы не достигли той цели, которая была поставлена, практически все они были проведены неудачно. Причина в том, что в своем большинстве германские ударные группировки избегали вступать в бой с советскими танковыми соединениями, стремились их обходить и продолжали двигаться на восток с целью выполнения ближайшей стратегической задачи.

Советским механизированным корпусам приходилось вести бои в основном с пехотными соединениями противника, хорошо оснащенными противотанковыми средствами и артилле-

рией и поддерживаемыми авиацией. Зачастую контрудары они наносили разрозненными силами по превосходящим группировкам врага. Так, 14-й механизированный корпус в контрударе, который готовился 4-й армией, в 1,5 раза уступал танковой группировке противника, а сколоченный боями 28-й стрелковый корпус должен был переходить в атаку против пяти немецких пехотных дивизий.

Во многих случаях контрудары наносились по слабо разведанным, а главное – более сильным и лучше управляемым группировкам врага. Отсутствие опыта и слабая сколоченность штабов, а также частое нарушение связи не позволяли иметь достоверные сведения о положении и характере действий своих войск. Все это затрудняло принятие решения и постановку соединений боев задач. По существу, взаимодействие между войсками отсутствовало. Например, 27 июня на южную окраину Дубно в ходе контрудара вышли части 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса. На несколько часов раньше к Дубно с севера и северо-востока прорвались соединения 19-го механизированного и 36-го стрелкового корпусов. Вышедшие к Дубно с разных направлений советские войска так и не смогли установить между собой связь и организовать совместные действия. В результате овладеть районом Дубно им не удалось.

Первые оборонительные операции фронтов и армий, которые начинались сразу же после внезапного нападения противника, отличались высокой активностью советских войск, значительным динамизмом и скоротечностью. Их продолжительность во фронтах составляла от четырех до девяти суток, а в армиях – от двух до шести суток.

Условия, в которых оказались войска прикрытия, привели к тяжелым потерям в личном составе и военной технике. Уже к исходу первого дня войны в 28-м стрелковом корпусе 4-й армии сохранили боеспособность лишь два полка 42-й стрелковой дивизии, которые дислоцировались на некотором удалении от границы. Через 36 часов после начала военных действий в 22-й танковой дивизии этой же армии осталось всего 40 танков из 235. За первые два дня войны 11-й механизированный корпус 3-й армии потерял 369 танков, в строю осталось только 45 боевых машин. 27-я стрелковая дивизия той же армии потеряла до 40% личного состава и вооружения, а в 56-й стрелковой дивизии осталось всего около 800 человек. 12-я армия за четыре дня войны потеряла убитыми, ранеными и без вести пропавшими 37 173 человека. Потери 8-й армии за первые десять дней войны составили 54 тыс. человек, или 65% состава армии, более 3 тыс. автомашин (6652 единицы), около 1230 орудий и минометов всех калибров (67%), 755 танков (95%). В этих сражениях объединения прикрытия потеряли 28 дивизий (12 стрелковых, 10 танковых, 4 моторизованные, 2 кавалерийские), а остальные соединения имели менее 50%

■ История

личного состава и военной техники от первоначального состава.

За короткое время войска Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов, потерпев серьезное поражение, не выполнили возложенных на них задач. Оборонительные действия армий, целью которых было обеспечение развертывания и переход в наступление главных сил, вместо запланированных 15–20 суток, продолжались 2–5 суток. Это во многом и предопределило вынужденный отход советских войск в глубь страны.

Таким образом, тяжелое положение, в котором в начале войны оказались советская страна и ее вооруженные силы, сложилось, прежде всего, в результате просчетов и грубых ошибок, допущенных военно-политическим руководством при оценке агрессивных планов Германии в целом. Высшими руководителями страны не была своевременно решена главная задача – приведение соединений и частей армий прикрытия западных приграничных округов в готовность к отражению агрессии.

Накануне агрессии советское руководство недоценило опасность войны, считая, что в случае ее возникновения военные действия сразу же будут перенесены на территорию врага. Оно ориентировало себя и войска на легкую победу. Поэтому первые оборонительные операции советского командованием в полном масштабе не рассматривались, так как приоритет отдавался наступлению. Именно в ошибочности ряда теоретических положений, а также в просчетах военного руководства в планировании первых оборонительных операций кроется одна из основных причин неудачного исхода приграничных сражений для советских войск. Ошибочные взгляды советского командования на характер действий противника с началом вторжения, закрепленные в оперативно-стратегических планах страны, существенно повлияли не только на исход приграничных сражений, но и в целом на начальный период войны.

Готовность армий прикрытия к отражению агрессии в значительной степени была связана с качеством планирования. Оперативно-стратегические планы были разработаны незадолго до начала войны. В целом они отвечали сложившейся теоретической концепции на начальный период войны, содержали немало рациональных решений. Однако претворить их в жизнь своевременно не удалось. До непосредственных исполнителей они не всегда своевременно доводились, так как непрерывно изменялись и уточнялись. Внезапность начала военных действий противником в планах не учитывалась, а так как вооруженные силы СССР и Германии к 22 июня 1941 г. находились в неравном боеготовом состоянии, то планы советского командования заранее обрекали войска на неудачу. Другие варианты действий не отработывались. Вряд ли планирование можно было назвать реальным из-за того, что значительной части войск, пред-

назначенных для прикрытия государственной границы, не существовало. Не предусматривали планы и длительного ведения оборонительных действий, не говоря уже о глубоком построении обороны.

К существенным недостаткам планирования можно отнести и то, что наиболее сильные группировки советских войск были размещены в белостокском и львовском выступах. Но именно под основания этих выступов немецкое командование и намеривалось нанести свои главные удары. При создании группировок войск слабо учитывалась их реальная дислокация. Порой они должны были выдвигаться в свои районы оперативного предназначения вдоль фронта, в непосредственной близости от государственной границы. Какого-то другого варианта занятия обороны предусмотрено не было, как не была проработана и возможность перехода советских войск к обороне вблизи мест их постоянной дислокации. Иными словами, уже сама организация прикрытия предопределила поражение советских войск.

К началу войны общее соотношение сил между первым оперативным эшелонам прикрытия советских войск и армий вторжения противника было в пользу Германии как по численности войск, так и по количеству дивизий, орудий и минометов. Только по танкам и самолетам объединения прикрытия имели превосходство. С учетом же качественного состояния сил сторон преимущество было на стороне противника. Особенно в сложном положении оказались соединения и части Красной Армии на направлениях главных ударов противника, где он имел трех-четырёхкратное превосходство.

С началом агрессии противник, умело используя наши ошибки и просчеты, решал свои задачи главным образом за счет подвижных войск, поддержанных авиацией. Они наступали на широком фронте и на значительную глубину, в высоких темпах и с решительными целями. Захватив стратегическую инициативу, противник осуществлял глубокие обходы советских войск, окружал и уничтожал их, чтобы воспрепятствовать их отходу в глубь страны. Противник захватывал коммуникации и важные в стратегическом и оперативном отношении районы, срывал мобилизацию и планомерное развертывание войск приграничных военных округов.

В этих условиях следовало бы возможно быстрее перевести военные действия на рельсы позиционной войны. Однако сделать это было непросто, потому что стратегическая оборона заранее не планировалась. Более того, основы ее организации пришлось разрабатывать уже в ходе начавшейся войны. Войска, оставив оборудованную в инженерном отношении полосу обороны и укрепленные районы, не имели возможности создавать оборонительные рубежи в глубине территории, так как противник, обладая стратегической инициативой и господством

в воздухе, не давал отходившим соединениям возможности организованно перейти к обороне.

И все же первые дни войны, когда начались приграничные сражения, несмотря на всю их трагичность, состоят не из сплошных «черных пятен». В них переплелись массовый героизм воинов со случаями паники и неорганизованности, мужество и умелые действия многих командующих и командиров с бездарностью и неорганизованностью некоторых из них. Поэтому к оценке событий первых дней войны необходимо подходить неоднозначно, учитывая все присущие им противоречия и сложности.

В заключение необходимо подчеркнуть еще одну немаловажную деталь. Безусловно, начальный период войны непосредственно влияет на весь дальнейший ход вооруженной борьбы, так как именно на этом этапе обеспечивается организованное вступление вооруженных сил в

войну. Следует отметить, что Россия никогда не была готова к началу войны. Это относится к 1812, 1904, 1914, 1941 годам. Мы всегда учились воевать уже в ходе военных действий. В связи с этим опыт начального периода минувшей войны не утратил своего значения и сегодня. В июне 1941 г. войска западных приграничных округов находились на грани катастрофы. Потребовались колоссальные усилия всей страны, чтобы изменить ход вооруженной борьбы в свою пользу.

Makovsky V.B. June 1941: Tragedy that could be avoided.

Summary: *In the article, called to the readers attention, the author on the basis of archives documents and sources analyses the main reasons which predetermined the tragic beginning of combat actions, as a result of which the Red Army found itself on the verge of catastrophe.*

Ключевые слова

сосредоточение, приграничные сражения, группировка, боевая готовность, главный удар, стратегический план, военные действия.

Keywords

concentration, border combat actions, grouping, combat readiness, main thrust, strategic plan, military (combat) actions.

Примечания

1. «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Архивные документы. Т. 1. Кн. 1. С. 269. Кн. 2. С. 71.
2. Там же, Кн. 2. С. 206 – 207.
3. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 241. Л. 1 – 15.
4. «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Архивные документы. Т. 1. Кн. 1. С. 278.
5. Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 57.
6. ЦАМО РФ. Оп. 14750. Д. 1. Л. 12 – 21.
7. ЦАМО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 117 – 119.
8. Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 57.
9. «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Архивные документы. Т. 1. Кн. 2. С. 48.
10. ЦАМО РФ, Ф. 16. Оп. 2851. Д. 239. Л. 1 – 2.
11. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 110.
12. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 1. С. 234 – 235.
13. РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 564. Л. 2 – 12, 28.
14. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 1. С. 239 – 240.
15. ЦАМО РФ. Ф. 8. Оп. 11624. Д. 28. Л. 42.
16. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 237. Л. 33.
17. Василевский А.М. Новая и новейшая история. 1994. № 6. С. 8 – 11.
18. ЦАМО РФ. Ф. 19а. Оп. 1970. Д. 20. Л. 24; Ф. 124. Оп. 12915. Д. 34. Л. 2 – 4.
19. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1990, Т. 2. С. 29.
20. Там же, С. 30.
21. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 235. Л. 86 – 109; Д. 243. Л. 228 – 230; Д. 253. Л. 47 – 50; Д. 262. Л. 81 – 95.

У истоков Антигитлеровской коалиции: Канал связи Сталин-Рузвельт в начале Великой Отечественной войны

В.О.Печатнов, И.Э.Магадеев

В статье на основе новых материалов из отечественных архивов (РГАСПИ, АВП РФ) и библиотеки Рузвельта (FDRL) рассматривается особый аспект становления антигитлеровской коалиции в начале Великой Отечественной войны – формирование канала связи Сталин-Рузвельт. Прослеживается генезис личных посланий двух лидеров за 1941 г., процедура их передачи и результаты обсуждения. Наряду с «внутренней кухней» переписки Сталина и Рузвельта раскрывается международный контекст, в котором лидеры двух государств принимали решения, демонстрируются их личные особенности, анализируются технические аспекты функционирования канала связи между ними. Статья может быть интересна как историкам Второй мировой войны, так и политологам и международникам, исследующим закономерности процесса межгосударственной коммуникации.

Знаменитая переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом в годы Великой Отечественной войны – хрестоматийный источник для изучения союзной дипломатии военных лет. Однако новые документы российских и американских архивов дают возможность проследить происхождение этих посланий, выявить их подчас трудноуловимый для внешнего взгляда подтекст и тем самым – создать более предметное и углубленное представление о роли этого уникального канала в становлении боевого союза двух великих держав.

***

Переписка Сталина с Рузвельтом наладилась не сразу. Её начал Рузвельт, чьё первое послание Сталину было связано с известной миссией Г. Гопкинса в Москву летом 1941 года. 25 июля Гопкинс запросил согласия президента на свою поездку в советскую столицу прямо из Лондона, где он вёл переговоры с У.Черчиллем и членами его кабинета: «По моему, – телеграфировал он,

– нужно сделать всё возможное для того, чтобы русские удержали постоянный фронт, даже если они и потерпят поражение в нынешней битве. Если в этот критический момент и можно как-то повлиять на Сталина, то это стоит сделать путём прямого обращения от Вас через личного посланника. Ставки, на мой взгляд, настолько велики, что необходимо это сделать. Тогда Сталин будет точно знать, что мы всерьёз настроены на долговременную поддержку поставками»¹. Рузвельт полностью одобрил предложение своего alter ego и на следующий день отправил Гопкинсу послание для Сталина, подготовленное при помощи первого заместителя госсекретаря С.Уэллеса².

В нём он выразил своё восхищение борьбой «русского народа» с гитлеровской Германией и готовность оказать помощь СССР путём поставок американских военных материалов. Чтобы подчеркнуть серьёзность своих намерений, он сослался на встречу с послом СССР в США

Печатнов Владимир Олегович – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Магадеев Искандер Эдуардович – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М. В.Ломоносова. E-mail: iskander@yandex.ru

К.А.Уманским от 10 июля и выразил готовность обсудить детали поставок с миссией генерала Ф.И.Голикова, находившейся в Вашингтоне (личная встреча Рузвельта с Уманскими и Голиковым состоялась 31 июля⁴). В своём послании Рузвельт также высказал просьбу «разговаривать с Гопкинсом с тем же доверием, которое Вы испытывали, если бы говорили со мной напрямую».

Встречи Сталина с Гопкинсом 30-31 июля⁵ прошли в откровенной и доверительной обстановке, сыграв большую роль в становлении советско-американского сотрудничества. Сталин произвёл на Гопкинса сильное впечатление: «Никто не сможет забыть образ диктатора России – строгую, суровую, решительную фигуру в сапогах, которые блестели как зеркало, плотные, мешковатые брюки, тесно прилегающую гимнастёрку ... Его голос суров, но он всегда держит его под контролем. Он говорит именно с тем ударением и интонацией, в какой нуждаются его слова»⁶.

Гопкинс докладывал Рузвельту о том, что во время личной встречи Сталин «выразил глубокую благодарность Президенту за его заинтересованность в их борьбе против Гитлера... Он сказал, что вначале думал направить ему письменное послание, но потом решил, что будет лучше, если я передам его своими словами». Это был правильный расчёт на то, что Рузвельт скорее поверит своему доверенному эмиссару, чем ему. Суть сталинского наказа Гопкинсу была проста и радикальна: США являются «главной опорой» всех антигитлеровских сил мира, их вступление в войну решит её исход, рано или поздно американцам «придётся сойтись» с немцами на поле боя и потому он «будет приветствовать американские войска на любом участке русского фронта под полным американским командованием». Последнее приглашение звучало для Гопкинса фантазией, но он обещал всё передать президенту. Прекрасно понимая всю взрывоопасность разглашения такого призыва, Гопкинс передал единственный экземпляр записи этой беседы Рузвельту и просил его не показывать её в Госдепартаменте⁷. Так Сталин впервые заговорил о войсках союзников на советско-германском фронте – задолго до его аналогичного обращения к Черчиллю в середине сентября. Сам он вряд ли верил в реальность скорого участия невоюющей ещё Америки в боевых операциях на своём фронте; так, что это было – жест отчаяния или попытка приучить американцев к мысли о неизбежности реальной схватки с вермахтом? Вопрос остаётся открытым.

Первое письменное послание в Белый дом от имени Сталина было отправлено 4 августа через посольство СССР в США. Рузвельт в те дни находился в секретной поездке для первой встречи с Черчиллем в заливе Арджентия (остров Ньюфаундленд). «Чтобы не задерживать выполнения Вашего задания, – сообщал Молотову посол СССР в США Уманский 5 августа, – я написал Рузвельту рукописное личное письмо, в

котором дословно изложил послание товарища Сталина и попросил Рузвельта реагировать на это послание письменно, ввиду невозможности личной встречи. Своё письмо, прошитое и запечатанное, я передал, минуя Госдепартамент, заведующему секретариатом Белого дома, который обещал мне доставку его в руки Рузвельта не позже 7 августа вылетающим в этот день в эскадру фельдгерским самолётом»⁸. Перевод Уманского был точным и дошёл до адресата, однако «письменной реакции» на это послание не последовало. И это не удивительно. Безо всяких объяснений и личного обращения к президенту правительству США предлагалось оказать давление на Финляндию, дабы предотвратить её вхождение в войну на стороне Германии. Это весьма неуклюжая, граничащая с требованием просьба непонятого происхождения⁹, должно быть, вызвала некоторое недоумение в Белом доме, который предпочёл воздержаться от прямого ответа. Однако, как сообщил Уманскому через две недели Уэллес, идя навстречу советскому пожеланию, Госдепартамент предостерег финского посланника Я. Прокопе от продолжения войны с СССР¹⁰. Во время встречи с ним Уэллес подчеркнул, что, несмотря на готовность советского правительства пойти на некоторые уступки Финляндии для предотвращения её вступления в войну, это не означает ослабления СССР, так как «советское правительство не только прекрасно сопротивляется германской агрессии, но также готово неограниченно долго сражаться с Германией»¹¹. Финнов, однако, де-марш Уэллеса не остановил.

И.В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ 4 АВГУСТА 1941

«СССР придает большое значение вопросу о нейтрализации Финляндии и отходу ее от Германии. Разрыв отношений между Англией и Финляндией и объявленная Англией блокада Финляндии уже возымели свое действие и породили конфликты в правящих кругах Финляндии. Раздаются голоса за нейтралитет Финляндии и примирение с СССР.

Если бы Правительство США сочло бы необходимым пригрозить Финляндии разрывом отношений, то Правительство Финляндии стало бы более решительным в вопросе об отходе от Германии. В этом случае Советское Правительство могло бы пойти на некоторые территориальные уступки Финляндии с тем, чтобы замирить последнюю и заключить с нею новый мирный договор».

***

Первое совместное послание Рузвельта и Черчилля Сталину было составлено 14 августа во время совещания двух лидеров на острове Ньюфаундленд после обсуждения вопроса о помощи Советскому Союзу с участием Гопкинса. Посол США в Москве получил указание вручить его Сталину совместно с британским коллегой от имени обоих государств. 15 августа

■ История

Л. Штейнгардт и С. Криппс вручили его Сталину, который просил их передать Рузвельту и Черчиллю «сердечную благодарность за их готовность оказать помощь СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии». Ознакомившись с посланием, Сталин отметил, «что он приветствует предложение Рузвельта и Черчилля и что со стороны СССР не будет возражений против созыва в Москве совещания представителей трёх стран для распределения сырья и вооружения». Он также добавил, что «готов принять все меры, чтобы это совещание состоялось как можно скорее»¹².

На этой же встрече по предложению американской стороны было решено опубликовать сообщение о приёме послов и текст самого послания Рузвельта и Черчилля в Москве, Лондоне и Вашингтоне 16 августа в 9 часов утра по московскому времени¹³. При этом английский и американское посольства в спешке перепутали порядок абзацев в тексте послания, что после публикации было замечено и в Москве и в Вашингтоне. В.М. Молотов дал указание Уманскому разобраться в этом вопросе с Госдепартаментом¹⁴ и 20 августа Штейнгардт переслал Молотову «окончательный и достоверный» вариант послания¹⁵.

Судя по всему, Сталин был действительно доволен полученным известием: союзники пошли на первый согласованный шаг по оказанию помощи СССР, и то, что будущее совещание было предложено провести в Москве с его участием, лишней раз подтверждало серьёзность их намерений.

Ф. РУЗВЕЛЬТ и У. ЧЕРЧИЛЬ И.В. СТАЛИНУ 14 АВГУСТА 1941

«Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчета г-на Гарри Гопкинса по его возвращении из Москвы, для того чтобы вместе обсудить вопрос о том, как наши две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете нацистскому нападению. Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех материалов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Многие суда с грузом уже покинули наши берега, другие отплывают в ближайшем будущем.

Мы должны теперь обратить наше внимание на рассмотрение политики, рассчитанной на более длительное время, ибо предстоит еще пройти большой и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными.

Война идет на многих фронтах, и, до того как она окончится, могут возникнуть еще новые боевые фронты. Наши ресурсы хотя и огромны, тем не менее они ограничены, и речь должна идти о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях максимального содействия нашим общим усилиям. Это относится равным образом как к военному

снаряжению, так и к сырью.

Потребности и нужды Ваших и наших вооруженных сил могут быть определены лишь в свете полной осведомленности о многих фактах, которые должны быть учтены в принимаемых нами решениях. Для того чтобы мы все смогли принять быстрые решения по вопросу о распределении наших общих ресурсов, мы предлагаем подготовить совещание в Москве, на которое мы послали бы высокопоставленных представителей, которые могли бы обсудить эти вопросы непосредственно с Вами. Если предложение о таком совещании встретит Ваше одобрение, то мы хотим поставить Вас в известность, что впредь до принятия этим совещанием решений мы будем продолжать по возможности быстрее отправлять Вам снабжение и материалы.

Мы полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза, и поэтому мы считаем, что в этом деле планирования программы распределения наших общих ресурсов на будущее мы должны действовать при любых обстоятельствах быстро и без промедления».

*Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ
Уинстон С. ЧЕРЧИЛЬ*

Второе личное послание Рузвельта Сталину от 17 сентября должно было быть передано с А. Гарриманом, который отправился на это совещание в Москву во главе американской миссии. Однако это письмо, как зафиксировал 26 сентября в своей докладной Гопкинс на основании отчёта офицера связи, задержалось из-за плохой погоды и Гарриман не успел его получить до своего отлёта из Лондона в Москву. «Письмо было сожжено, поскольку его не должен был видеть никто, кроме г-на Гарримана»¹⁶. По прибытии в Москву Гарриман обратился к Рузвельту с просьбой прислать ему «личное послание» для советского лидера, подчеркнув важность этого шага и то, что британский представитель лорд У. Бивербрук привёз Сталину личное послание от Черчилля¹⁷. Президент поручил Гопкинсу продублировать в Москву вариант послания, сожжённого в Лондоне, что и было исполнено¹⁸. 30 сентября письмо было передано Сталину. Но его злоключения на этом не кончились – переданное простым шифром через Госдепартамент послание перехватила и сумела расшифровать германская разведка. Документ, который «не должен был видеть никто, кроме г-на Гарримана», был разнесён по свету нацистской пропагандой в качестве доказательства «сговора» Рузвельта с коммунистами, для чего нацисты «утеплили» тон обращения президента к Сталину как своему «дорогому другу»¹⁹. «Нью-Йорк Таймс» предположила, что ответственность за разглашение послания лежит на советском командовании, которое, якобы, передало по радио его текст советским войскам для «укрепления их морального состояния, а немцы перехватили его в эфире»²⁰. 11 октября Рузвельт на пресс-конференции усомнился в

этой версии, а на следующий день ТАСС по предложению А.Я.Вышинского, одобренному Сталиным, опроверг её как «сплошной вымысел». («Верховный» усилил звучание проекта Вышинского, добавив к словам «советское верховное командование не передавало письма г-на Рузвельта тов. Сталину по радио» фразу «и не могло передать»)²¹.

Это был первый, но далеко не последний случай утечки секретной переписки «большой тройки». В ответственных случаях Белый дом впредь будет пользоваться каналами военной связи в обход Госдепартамента: для отправки посланий Рузвельта, как правило, использовались каналы Военно-морского министерства, а для получения – каналы Военного министерства.

Сам Рузвельт понимал ненадёжность передачи посланий через американский Госдепартамент, отдавая предпочтение советской системе кодировки. Так на встрече с Временным поверенным в делах СССР в США А.А. Громько 11 апреля 1942 г. он «заметил, что считает более целесообразным передать послание нашим кодом, который, по его мнению, более надёжен»²². Подтверждением уязвимости каналов связи Госдепартамента было и уникальное для дипломатической практики послание Черчилля Рузвельту от 25 февраля 1942 г. В нём британский премьер-министр, призывая к сотрудничеству двух государств в области кодировок, признавался, что британские эксперты смогли в своё время взломать американские дипломатические шифры²³.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И.В. СТАЛИНУ 29 СЕНТЯБРЯ 1941

«Уважаемый г-н Сталин,

Это письмо будет вручено Вам моим другом Авереллом Гарриманом, которого я просил быть главой нашей делегации, посылаемой в Москву.

Г-ну Гарриману хорошо известно стратегическое значение Вашего фронта, и он сделает, я уверен, все, что сможет, для успешного завершения переговоров в Москве.

Гарри Гопкинс сообщил мне подробно о своих обнадеживающих и удовлетворительных встречах с Вами. Я не могу передать Вам, насколько мы все восхищены доблестной оборонительной борьбой советских армий.

Я уверен, что будут найдены пути для того, чтобы выделить материалы и снабжение, необходимое для борьбы с Гитлером на всех фронтах, включая Ваш собственный.

Я хочу воспользоваться этим случаем в особенности для того, чтобы выразить твердую уверенность в том, что Ваши армии в конце концов одержат победу над Гитлером, и для того, чтобы заверить Вас в нашей твердой решимости оказывать всю возможную материальную помощь».

*Искренне Ваш
Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ*

***

Несмотря на фальстарт, идея переписки витала в воздухе и Гарриман в разговоре со Сталиным во время Московской конференции (возможно, не без подсказки самого президента) посоветовал ему установить прямой контакт с Рузвельтом. По данным Р. Шервуда, Сталин с готовностью откликнулся, так как «раньше считал, что не должен обращаться непосредственно к президенту»²⁴. Своё следующее письмо Рузвельту от 3 октября (подготовленное Молотовым) он отправил с тем же Гарриманом. Адресованное на сей раз самому президенту, оно было выражением искренней благодарности за предложенную США и Великобританией помощь и не обязывало к ответу. За день до составления письма, на обеде 2 октября в Кремле с участием работников американского и британского посольств, Сталин также выступил с тостом в честь Рузвельта. Он подчеркнул роль президента в оказании помощи странам, подвергшимся агрессии со стороны Германии, и пожелал ему в этом успеха²⁵.

И.В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ 3 ОКТЯБРЯ 1941

«Уважаемый г-н Рузвельт,

Ваше письмо мне передано г. Гарриманом.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность Советского Правительства за то, что Вы поручили руководство американской делегацией столь авторитетному лицу, как г. Гарриман, участие которого в работах Московской конференции трех держав было так эффективно.

Я не сомневаюсь, что Вами будет сделано все необходимое для того, чтобы обеспечить реализацию решений Московской конференции возможно скоро и полно, особенно ввиду того, что предзимние месяцы гитлеровцы наверняка постараются использовать для всяческого нажима на фронте против СССР.

Как и Вы, я не сомневаюсь в конечной победе над Гитлером стран, которые теперь объединяют свои усилия для того, чтобы ускорить ликвидацию кровавого гитлеризма, для чего Советский Союз принесит теперь столь большие и тяжелые жертвы.

С искренним уважением»

И. СТАЛИН

Обдумывая реакцию на это сталинское послание, президент решил посоветоваться с Гопкинсом: «Как думаешь – надо ли ответить? – приписал он на переводе документа, - Особенно учитывая явное удовлетворение Сталина, когда Гарриман сказал ему, что я буду рад его прямому обращению?»²⁶ Гопкинс, должно быть, полностью поддержал идею ответа, записав через несколько дней в своём меморандуме: «После моих встреч в России у меня создалось впечатление, что президенту следует контактировать со Сталиным напрямую. Было совершенно ясно, что Сталин не имеет никакого доверия к нашему послу и другим сотрудникам посольства. Я почувствовал, что он проявил бы такое же отношение и к Госдепартаменту, если бы его спросили»²⁷.

■ История

Гопкинс был прав. Вполне вероятно, что он был осведомлен об оценках, которые Штейнгардт дал Сталин в разговоре с Гарриманом в Москве. В них он охарактеризовал американского посла как пораженца и отметил, что Штейнгардт не раз поддавался панике в течение нескольких недель после нападения Германии на СССР²⁸. При этом стоит отметить, что и сам Гопкинс открыто высказывал свои сомнения по поводу эффективности работы Госдепартамента в вопросах двухсторонних отношений с СССР. На встрече с Уманским 11 июля 1941 г. он «откровенно признал, что в аппарате американского правительства (с намёками на госдепартамент) имеется немало людей, у которых «политические предрассудки по отношению к СССР сильнее их лояльности при выполнении приказов главы государства и главнокомандующего вооружёнными силами их родины»²⁹. Характерно и то, что Рузвельт называл работников Госдепартамента «твердокаменными бюрократами».

Вполне возможно, что именно Гопкинс после своего возвращения из Москвы первым подсказал Рузвельту идею прямого контакта со Сталиным. Для поддержания диалога Рузвельт решил-таки ответить³⁰, хотя и этому его посланию не повезло. В ноябре 1941 г. оно было по ошибке отправлено диппочтой в Тегеран. До посольства США, находившегося тогда в Куйбышеве, оно дошло лишь 15 марта 1942 г. и было вручено советской стороне на следующий день³¹.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И.В. СТАЛИНУ 25 ОКТЯБРЯ 1941

«Уважаемый г-н Сталин,

Г-н Гарриман вручил мне Ваше любезное письмо, датированное 3 октября 1941 года. Я высоко ценю Ваше сообщение.

Вам уже отправлена телеграмма с сообщением о том, что мы распространяем на Советский Союз действие закона о займе и аренде.

Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы снова заверить Вас, что мы приложим все возможные усилия к доставке этих поставок на Ваш фронт.

Решимость Ваших армий и народа нанести поражение гитлеризму вдохновляет свободные народы всего мира».

*Искренне Ваш
Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ*

Следующее послание Рузвельта Сталину (от 30 октября) тоже дошло до адресата не совсем обычным путём. Во время встречи 2 ноября Штейнгардта и Вышинского в Куйбышеве, заместитель наркома иностранных дел СССР выразил желание получить текст послания, который был у посла в руках. Однако последний заявил, что «он не может этого сделать, т.к. произошло досадное недоразумение, даже глупость, так как послание передано ему шифром, а на передачу расшифрованного текста необходимо специальное разрешение из Вашингтона»³². Ввиду этого «недоразумения» он мог устно передать лишь содержание послания, но не его текст. В тот же

день, но уже после этой беседы по настоятельной просьбе Вышинского посол дослал ему памятную записку с изложением послания, которая и была опубликована в «Переписке». Сличение этой записки с сохранившимся в архиве Рузвельта оригиналом послания, показывает, что за исключением замены первого лица на третья она точно воспроизводит его содержание³³. Вдогонку этому посланию на следующий день через Штейнгардта Вышинскому был передан одобренный Рузвельтом длинный список товаров в дополнение к поставкам, намеченным в Первом протоколе³⁴. При этом посол попросил рассматривать этот список наравне с посланием, «ибо телеграмма по этому поводу была получена им не от Хэлла, а от Рузвельта»³⁵.

Передавая Вышинскому памятную записку с изложением послания Рузвельта от 30 октября, Штейнгардт особо отметил два обстоятельства – одобрение президентом всех решений Московской конференции и предоставление Советскому Союзу беспроцентного займа для оплаты поставок по ленд-лизу. Последнее, добавил он, «означает, что отныне Советское правительство не должно будет беспокоиться по поводу финансовой стороны поставок во всяком случае до тех пор, пока не будет израсходована вся сумма займа»³⁶. Впрочем, Сталин вряд ли нуждался в разъяснениях посла, чтобы сразу же оценить все преимущества рузвельтовского предложения. До последнего времени в Кремле изыскивали средства для оплаты поставок, отправив за океан в качестве залога специальный корабль с десятью тоннами золота общей стоимостью 30 млн. долл.³⁷ Теперь об этом действительно можно было не беспокоиться, а выделение президентом дополнительных поставок лишь подчёркивало верность Вашингтона принятым на себя обязательствам.

Штейнгардт также сделал акцент на том, что «послание является не правительственным документом, а личным письмом президента»³⁸. Действительно, послание Рузвельта были фактически приглашением к установлению прямого личного контакта со Сталиным, что порадовало последнего. Теперь уже самому Сталину захотелось огласить послание Рузвельта для поддержки морального духа советского народа.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА, вручённая Послом США г-ном Штейнгардтом А.Я. Вышинскому 2 ноября 1941 года

«В личном послании г-ну Сталину Президент Рузвельт заявляет:

1) Что он ознакомился с Протоколом Конференции Трёх Держав в Москве и обсудил с членами американской миссии изложенные в нем данные;

2) Что он одобрил все списки военного снаряжения и вооружения и отдал распоряжение, чтобы сырьевые материалы были предоставлены по мере возможности и как можно скорее;

3) Что он дал распоряжение начать поставки немедленно и продолжать производить их в возможно наибольшем объеме;

4) Чтобы избежать финансовых затруднений, он отдал распоряжение о немедленном проведении мероприятий, при которых поставки могут производиться согласно закону о передаче вооружения в займы или в аренду на сумму до 1 000 000 000 долларов;

5) Он предлагает, если Советское Правительство это одобрит, чтобы Соединенные Штаты не взыскивали процентов с задолженности, которая может возникнуть у Советского Правительства и которая вытекает из этих поставок, и чтобы платежи по этой задолженности начались только спустя пять лет после окончания войны и производились в течение десяти лет после истечения этого пятилетнего периода;

6) Президент надеется, что Советское Правительство приложит особые усилия, чтобы продать Соединенным Штатам те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты, причем выручка от поставок Соединенным Штатам будет зачисляться на счет Правительства Советского Союза;

7) Президент пользуется случаем, чтобы выразить Советскому Правительству благодарность за быстроту, с которой г-н Сталин и его коллеги провели Конференцию Трех Держав в Москве, и заверяет его, что постановления этой Конференции будут выполнены в максимальной степени;

8) Президент выражает надежду, что г-н Сталин не замедлит войти в контакт непосредственно с ним, если этого потребуют обстоятельства».

Ответ Сталина был выдержан в подчеркнuto благодарственном и предупредительном духе. 6 ноября в 1 час ночи послание Сталина и его копия на английском языке были вручены Вышинским Штейнгардту. Посол назвал послание Сталина «превосходным ответом на послание Рузвельта, замечательным документом». Вышинский передал Штейнгардту пожелание Сталина и Молотова опубликовать последнее послание в советской печати. Осторожный посол усомнился во внутривластной целесообразности разглашения факта предоставления миллиардного кредита в обход Конгресса США³⁹. Он сослался на то, что «Рузвельт принимал аналогичные решения в свое время относительно Англии, и сообщения о них делались *спустя несколько месяцев* после того, как общественное мнение Америки было подготовлено к таким мероприятиям»⁴⁰. В тот же день, 6 ноября, содержание послания Сталина было уже известно в Вашингтоне. Вечером Гопкинс позвонил Временному поверенному в делах СССР в США Громыко. Он сообщил, «что лучшего ответа из Москвы не могло и быть, настолько данный ответ хорош»⁴¹.

Текст ответа Сталина также был передан Рузвельту при личной встрече с ним Громыко 7 ноября 1941 г. Содержание послания к этому времени было уже известно президенту и получило его одобрение. Как отмечал Громыко, «чувствовалось, что он очень удовлетворен ответом Сталина».

Опасения Штейнгардта в отношении публикации посланий Рузвельта и Сталина не были поддержаны в Белом доме. Рузвельт высказался за их публикацию, но в перефразированном виде. При встрече с Громыко он подчеркнул, что «по его мнению, опубликование полного текста опасно. Документы связаны с риском расшифровки немцами наших кодов. Лучшим способом, сохраняющим секретность кодов, является перефразировка этих документов с таким расчетом, чтобы была обеспечена только передача их содержания»⁴². В итоге, 8 ноября изложение текстов послания Рузвельта и ответа на него Сталина были опубликованы Госдепартаментом США, а на следующий день – в «Известиях». Дабы подчеркнуть, что конструктивный дух обмена посланиями переходит в практическое русло, рядом с ответом Сталина в «Известиях» было опубликовано сообщение ТАСС от 8 ноября о том, что «Рузвельт предложил Стетиниусу – уполномоченному по осуществлению закона о передаче займы или в аренду вооружения – срочно приступить к осуществлению помощи Советскому Союзу на основе закона о передаче займы или в аренду вооружения»⁴³.

И.В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ 4 НОЯБРЯ

«Господин Президент,

Хотя текста Вашего послания я еще не получил, Посол Соединенных Штатов Америки г-н Штейнгардт передал мне через г-на Вышинского 2 ноября с. г. памятную записку с изложением содержания Вашего послания на мое имя.

В связи с этим позвольте мне прежде всего выразить полное согласие с Вашей оценкой работ Конференции Трех Держав в Москве, что следует отнести в наибольшей мере к заслугам г-на Гарримана, а также г-на Бивербрука, сделавших все возможное для успешного завершения работ Конференции в кратчайший срок. За Ваше заявление о том, что постановления Конференции будут максимально выполнены, Советское Правительство выражает свою глубокую признательность.

Ваше решение, г-н Президент, о том, чтобы предоставить Советскому Союзу беспроцентный заем на сумму в 1 миллиард долларов на оплату поставок вооружения и сырьевых материалов Советскому Союзу, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом.

По поручению Правительства СССР я выражаю полное согласие с изложенными Вами условиями предоставления Советскому Союзу этого займа, платежи по которому должны начаться спустя 5 лет после окончания войны и будут производиться в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода.

Правительство СССР готово сделать все необходимое, чтобы поставлять Соединенным Штатам Америки те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты.

■ История

Что касается выраженного Вами, г-н Президент, пожелания, чтобы между Вами и мною был бы незамедлительно установлен личный непосредственный контакт, если этого требуют обстоятельства, то я с удовольствием присоединяюсь к этому Вашему пожеланию и готов со своей стороны сделать все возможное для осуществления этого.

С искренним уважением»

И. СТАЛИН

Послание Рузвельта от 6 ноября 1941 г. также было выдержано в конструктивном духе, продолжая линию на оказание Советскому Союзу разнообразной, в т.ч. и благотворительной помощи. В своём послании президент США делал отсылку на итоги работы Московской конференции. По её результатам была сформирована заявка по требуемому для СССР медицинскому снабжению. Как указывалось в «Секретном протоколе Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании» от 1 октября 1941 г., «заявка по медицинскому снабжению будет рассмотрена в Лондоне и Вашингтоне. Американский Красный Крест уже дал согласие на поставку некоторых материалов»⁴⁴. Эта заявка известна в литературе как Приложение №2 к Московскому протоколу. Она включала в себя «83 наименования и насчитывала 11,3 млн. единиц мединструментария, более 560 тонн медикаментов, многие сотни тысяч резиновых изделий и др.»⁴⁵. Эти поставки должны были обеспечиваться обществами Красного Креста США и Великобритании, а также администрацией по ленд-лизу.

Стоит отметить, что особое внимание Рузвельта к деятельности Красного Креста, проявленное в послании от 6 ноября, было связано не только с тем, что американский Красный Крест должен был отчитываться перед Конгрессом США о расходовании предоставленных ему материалов, но и с тем, что сам Рузвельт являлся президентом этого общества.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И.В. СТАЛИНУ 6 НОЯБРЯ

«Я счастлив сообщить Вам, что медицинские материалы по списку, разработанному комиссией медицинского снабжения на Конференции Трёх Держав, будут предоставлены, как только эти материалы смогут быть закуплены и отправлены, за исключением той части из них, которая может быть предоставлена англичанами. Условия американского снабжения и производства делают невозможной немедленную закупку больших количеств некоторых требуемых предметов, но 25% всего количества по списку может быть предоставлено в течение 30-60 дней, а остальная часть поставок – в течение ближайших 8 месяцев.

Американский Красный Крест готов предоставить приблизительно одну треть материалов, указанных в общем списке, на сумму приблизительно в 5 миллионов долларов в качестве подарка американского народа. В соответствии с моими указаниями Американский Красный Крест

приобретет эти материалы за счет фондов, предоставленных в мое распоряжение Конгрессом, а также за счет фондов пожертвований американского народа, созданных для оказания помощи Советскому Союзу. Поскольку Американский Красный Крест должен отчитываться перед Конгрессом и теми, кто внес пожертвования, об использовании этих фондов и материалов, Уордуэлл – председатель делегации Американского Красного Креста – в письме представителю Советского Красного Креста г-ну Колесникову изложил в общих чертах ту организационную форму сотрудничества между обществами Красного Креста обеих наших стран, которая являлась бы желательной. Красный Крест также передает сегодня г-ну Колесникову послание, в котором указывается на важность соответствующего наблюдения со стороны представителя Американского Красного Креста за распределением материалов последнего с учетом, разумеется, соответствующих военных соображений. Я был бы весьма благодарен, если бы Ваше правительство могло заверить меня в том, что желаемые организационные формы приемлемы. Смею указать на то, что процедура, предложенная Американским Красным Крестом, является той же, которой придерживаются при оказании им помощи Великобритании и другим странам.

На изложенной выше основе Американский Красный Крест готов рассмотреть вопрос об оказании дальнейшей существенной помощи Советскому Союзу по мере возникновения потребностей и представления заявок».

В октябре-ноябре 1941 г. шла разработка соглашения между американским и советским Красным Крестом об организационной форме их сотрудничества. Оно было оформлено обменом письмами между американским (А.Уордуэлл) и советским (С.А.Колесников) представителями Красного Креста, о которых упоминал в своём послании Рузвельт. Подписание писем могло произойти, как отмечал Штейнгардт, лишь после их просмотра и одобрения Наркоматом иностранных дел СССР. На встрече с Молотовым 6 ноября 1941 г. американский посол поставил этот вопрос лично. Молотов подчеркнул, что «не знаком с этими письмами, но если они просты, то с просмотром их не будет задержки»⁴⁶. Однако на встрече Д.Никольсоном – вице-президентом американского Красного Креста – 10 ноября 1941 г. в Куйбышеве Вышинский, выразив благодарность «за готовность содействовать нашей борьбе теми способами, которыми располагает американский Красный Крест», подчеркнул, что «заключение соглашения или обмен письмами, предложенные американской делегацией в ходе переговоров в октябре, Советское Правительство считает на настоящее время неактуальными вопросами»⁴⁷. Никольсон был явно разочарован такой позицией советского правительства и сообщил об этом в Вашингтон. 11 ноября 1941 г. Сталин получил вышеприведенное письмо Рузвельта, а на следующий день из Вашингтона при-

шла телеграмма председателя Красного Креста США Н.Дэвиса. Видимо, демарши Вашингтона произвели своё действие и способствовали смягчению советской позиции.

Сталин оперативно ответил на послание Рузвельта от 6 ноября 1941 г., слегка подправив черновик, подготовленный Молотовым⁴⁸. В своём послании он подчеркнул отсутствие возражений у советской стороны по установлению организационных форм сотрудничества между Красным Крестом США и СССР. Послание Сталина от 14 ноября было передано через американское посольство в Куйбышеве, а 21 ноября его текст был официально вручён Уэллесу Временным поверенным в делах СССР Громыко⁴⁹. На сопроводительке Уэллеса для президента, приложенной к сталинскому посланию, стоит приписка от руки – «нужен ли ответ г-ну Сталину?» – с резолюцией «Нет»⁵⁰.

Смягчение позиции советского правительства по вопросу сотрудничества с американским Красным Крестом тут же отразилось и на переговорах с Никольсоном в Куйбышеве. Его разочарование в ходе ведения переговоров, выраженное 10 ноября, сменилось удовлетворением. В беседе с Вышинским от 22 ноября он «заявил, что получил указание возможно скорее вернуться в Вашингтон, и пришёл, чтобы проститься и выразить мне благодарность за содействие, оказанное в переговорах, результаты которых удовлетворили американский Красный Крест»⁵¹.

И.В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ 14 НОЯБРЯ 1941

«Ваше послание с сообщением о благоприветном разрешении вопроса о поставках медицинских материалов Американским Красным Крестом получено мною 11 ноября.

По вопросу об установлении организационных форм сотрудничества между обществами Красного Креста обеих наших стран у Советского Правительства нет возражений, при этом имеется в виду, что это сотрудничество будет организовано в соответствии с обменом писем, текст которых был согласован в начале ноября между представителями Красного Креста обеих стран в г. Куйбышеве».

СТАЛИН

Ко времени следующего обмена посланиями между Рузвельтом и Сталиным ситуация в войне резко изменилась. 8 декабря после нападения японских вооружённых сил на Пёрл-Харбор США объявили войну Японии, а 11 декабря Германия и Италия объявили войну Соединённым Штатам. 9 декабря войну странам «оси» объявил и Китай. В этой обстановке Белый дом решил принять срочные меры по организации коллективного отпора Японии в Азии с участием своих союзников. Уже 8 декабря в беседе с новым послом СССР в США М.М. Литвиновым Рузвельт, вид у которого был «утомлённый и озабоченный», задал вопрос о том, ожидает ли СССР объявления ему войны со стороны Японии. Советский посол «выразил сомнение с точки

зрения интересов самой Японии, которой вряд ли выгодно теперь ввязываться в войну с нами»⁵². На встрече 11 декабря, на которой Литвинов передал Рузвельту решение о том, что СССР не будет в данный момент воевать с Японией, президент просил посла передать в Народный комиссариат иностранных дел просьбу о том, «чтобы мы не объявляли публично о нашем решении соблюдать нейтралитет, а считали вопрос как бы не решённым, для того чтобы привязать к нашему фронту возможно больше японских сил, которые иначе освободились бы для действий против Англии и Америки»⁵³. 14 декабря Рузвельт срочно вызвал к себе нового посла СССР Литвинова и вручил ему своё послание Сталину по данному вопросу.

Ф.РУЗВЕЛЬТ И.В.СТАЛИНУ 14 ДЕКАБРЯ 1941

«По моему мнению, крайне важно предпринять немедленно шаги с целью подготовки почвы для совместных действий не только на ближайшие недели, но также для окончательного поражения гитлеризма. Я очень хотел бы встретиться и переговорить с Вами лично, но так как это в настоящее время невозможно, то я предпринимаю три предварительных шага, которые, я надеюсь, подготовят более постоянное совместное планирование.

1. Я предлагаю генералиссимусу Чан Кайши созвать немедленно в Чунцине конференцию в составе китайского, советского, британского, голландского и американского представителей. Эта группа должна бы собраться не позже 17 декабря и доложить результаты своим правительствам совершенно конфиденциально к субботе, 20 декабря. Это должно дать нам предварительное представление об общей проблеме под углом зрения Чунцина.

2. Я прошу британцев собрать в Сингапуре военно-морскую конференцию, которая представила бы к субботе, 20 декабря, свой доклад, составленный главным образом под углом зрения операций в южной зоне.

3. Я был бы очень рад, если бы Вы лично переговорили с американским, британским и китайским послами в Москве и сообщили мне Ваши предложения по всему вопросу к субботе, 20-го.

4. В течение ближайшей недели я подвергну обсуждению те же вопросы со здешними британскими миссиями и сообщу Вам о положении, как оно представляется отсюда. Я имел хорошую беседу с Литвиновым, и я вполне понимаю Ваши непосредственные задачи. Я хочу еще раз сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединённых Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации. Позволяю себе надеяться, что предварительные конференции, намеченные мною на ближайшую неделю, приведут к установлению более постоянной организации для планирования наших усилий. Гопкинс и я шлем Вам свои личные горячие приветия».

РУЗВЕЛЬТ

■ История

Сообщая Сталину содержание послания, Литвинов так характеризовал мотивы президента: «Мне кажется, что Рузвельт хочет дать некоторое удовлетворение общественному мнению, требующему общесоюзных действий и осуждающему его за то, что он раньше не привлекал нас к совещаниям по тихоокеанским вопросам». «Возможно, – добавлял он, – что Рузвельт не прочь втянуть нас хоть косвенно и словесно в антияпонскую акцию, и что все это является единственной и основной целью его предложений». Тем не менее, при всём своём скептицизме в отношении затеи Рузвельта посол рекомендовал согласиться на участие советских представителей в предлагаемых Рузвельтом совещаниях в качестве наблюдателей, что «подчеркнёт лишь наше неучастие в войне и наше особое положение и не может поэтому вызвать японский протест, если даже китайцы разгласят»⁵⁴.

Но Сталин, давно опасавшийся преждевременного втягивания СССР американцами в войну с Японией, решил поступить ещё осторожней, чем рекомендовал Литвинов, – он взял паузу, вежливо запросив у Рузвельта разъяснений по предлагаемым совещаниям.

И.В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ 17 ДЕКАБРЯ 1941

«Ваше послание получил 16 декабря. В связи с тем, что в Вашем послании не были указаны цели конференций в Чунцине и Москве, и ввиду того, что до открытия конференций оставался всего один день, я полагал возможным выяснить вопрос о целях конференций и возможность отложения конференций на некоторое время при встрече с г-ном Иденом, который только что прибыл в Москву. Однако, как выяснилось, г. Идеи также не информирован поэтому вопросу. Ввиду этого я считал бы желательным получить от Вас необходимые разъяснения, дабы обеспечить желательные результаты от участия представителей СССР в этих конференциях.

Разрешите поблагодарить Вас за выраженные Вами чувства по поводу успехов Советской Армии.

Желаю Вам успеха в борьбе против агрессии на Тихом океане.

Шлю Вам и г. Гопкинсу мои личные горячие приветы».

СТАЛИН

Послание было вручено Литвиновым Рузвельту 19 декабря. В ответ на вопрос Сталина президент, как описывал посол его реакцию, «развёл руками и стал повторять неопределённые и путаные объяснения, которые он мне ранее давал». Далее Рузвельт пустился в рассуждения о возможных операциях США против Японии и Германии – бомбардировках Японии с территории Южного Китая, противодействии германскому наступлению на Северную Африку. «По-моему, все эти разговоры – плод растерянности и беспомощности, – жёстко подытожил Литвинов. – Дела в районе Голландской Индии и Сингапура идут плохо и все тихоокеанские позиции могут скоро оказаться потерянными. Рузвельт хочет создать видимость усиленной дипломатической активно-

сти и всяческих совещаний, ибо общественность требует общесоюзных действий и общих планов»⁵⁵. Выжидательная тактика Москвы в данном случае себя оправдала. Рузвельт больше не обращался к Сталину по этому вопросу, однако 22 декабря 1941 г. он заявил Литвинову, что намерен обсудить вопрос о создании Верховного Военного Совета на Тихом океане из представителей США, Великобритании, СССР и Нидерландов. В ответ на это Молотов телеграфировал Литвинову 24 декабря: «...Мы благодарны Рузвельту за приглашение в Верховный Военный Совет, но мы, к сожалению, не можем в настоящее время принять участие в таком Совете..., как держава не воюющая на Дальнем Востоке...»⁵⁶. Созданный в начале 1942 г. Тихоокеанский военный Совет с участием США, Великобритании и Китая оказался малоэффективным. Отсутствие в его составе СССР не прошло в США незамеченным. В апреле 1942 г. Литвинов в телеграмме Молотову отметил: «Создание здесь Тихоокеанского совета вызвало в некоторых кругах нарекание в связи с игнорированием Советского Союза, ибо общественному мнению неизвестно, что мы сами отказались от участия в этом совете»⁵⁷.

***

Канал связи Сталин-Рузвельт пережил в течение лета-зимы 1941 г. серьёзную трансформацию. Он эволюционировал от осторожных первых шагов двух сторон начать прямое общение до возникновения взаимопонимания и определённого доверия между лидерами двух государств. Эта эволюция шла параллельно с общим развитием советско-американских отношений в 1941 г.: от взаимного отчуждения предвоенных лет до сотрудничества на базе американской помощи военным усилиям СССР в борьбе с Германией. Немалую роль в работе канала Сталин-Рузвельт в 1941 г. играли посредники, главным образом с американской стороны. Испытывая недоверие к традиционным каналам дипломатической связи, Рузвельт в общении со Сталиным пользовался услугами своих личных представителей – Гопкинса и Гарримана.

Особое значение придавалось секретности в составлении посланий и условиях доступа к ним. Советская сторона по степени закрытости и персонализации стояла на первом месте. В ней содержание посланий целиком определялось тандемом Сталин-Молотов и доводилось до сведения отдельных старших членов Политбюро по вопросам их компетенции⁵⁸. Серьёзные меры секретности были предприняты и в США. Послания Рузвельта и Сталина хранились в т.н. «штабной комнате» Белого дома (Map Room), доступ в которую имели лишь Рузвельт, Гопкинс и представитель КНШ адмирал У. Леги⁵⁹.

Большую роль для успешного функционирования канала Сталин-Рузвельт играло формирование приемлемых для обеих сторон норм общения. Наибольшие результаты обмена посланиями между Сталиным и Рузвельтом приносил

в тех случаях, когда интересы двух государств совпадали. Именно об этом свидетельствуют послания октября-ноября 1941 г., связанные с результатами Московской конференции. В тех же вопросах, где интересы СССР и США были различны, как в вопросе со вступлением СССР в войну с Японией, результаты обмена посланиями были незначительны.

События 1941 г., ставшие истоком антигитлеровской коалиции, продемонстрировали одновременно и особенности общения лидеров стран «большой тройки», которые будут проявляться на протяжении всей Второй мировой войны. Канал Сталин-Рузвельт был тесно связан с двумя другими сторонами «эпистолярного треугольника» - Рузвельт-Черчилль и Сталин-Черчилль. Это создавало своеобразную конкуренцию в англо-американских отношениях: для Рузвельта и Черчилля было не просто совместить тесные отношения внутри своего тандема со стремлением обойти друг друга в личных контактах со Сталиным и установить доверительные отношения с советским лидером. Сталин использовал эту конкуренцию в своих интересах, но и ему, в свою очередь, было также не просто иметь дело со сплоченным англо-американским тандемом, участники которого было гораздо лучше осведомлены о переписке своего

ближайшего партнера со Сталиным, чем тот – об их переписке между собой. Короче говоря, переписка «большой тройки» военных лет имела и серьезное психологическое измерение, которое требует специального изучения.

V.O. Pechatnov, I.E. Magadeev. On the Way to the Antihitlerite Coalition: the Stalin-Roosevelt Communication Channel in the Beginning of the Great Patriotic War.

Summary: Based on the new materials from the Russian archives (RGASPI, AVP RF) and Franklin D. Roosevelt Library (FDRL) the article explores special aspect of the period when the anti-Hitlerite coalition was born, namely the development of communication channel between I. V. Stalin and F. D. Roosevelt. Such questions as genesis of the personal letters exchanged in 1941, the ways of its transmission and the results of the discussion thus generated are analyzed. The research of these ins and outs of the Stalin-Roosevelt's correspondence is accompanied by the attention to the international context of the Soviet and U. S. decision-making, the influence caused by such factors as personal characteristics of leaders and technical aspects of communication channel operation. This article may be of interest not only to the Second World War historians, but also to political scientists and international relations researchers who study the regularities of communication process between states.

Ключевые слова

Сталин, Рузвельт, Антигитлеровская коалиция, канал связи, Великая Отечественная война.

Keywords

Stalin, Roosevelt, anti-Hitlerite coalition, communication channel, Great Patriotic war.

Примечания

1. Hopkins to Roosevelt, July 25, 1941 // FDRL, President's Secretary's File, SAFE File, Hopkins, Harry, Box 3 (впервые опубликовано в: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. В 2-х тт. М.:1958, Том первый, С.512).
2. Roosevelt to Hopkins, July 26, 1941 // Ibidem. Опубликованный текст послания см. в: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс, Том первый, С.517-518, а также в: Butler S. My Dear Mr. Stalin: The Complete Correspondence Between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin. New Haven: Yale University Press, 2005. P.36.
3. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 10 июля 1941 г. // Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х тт. (далее – CAMO), Т.1. М.: Политиздат, 1984. С.58-63.
4. См. о ней: Golikov F.I. On a Military Mission to Great Britain and the U.S.A. Moscow: Progress Publishers, 1987.
5. См.: Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее – FRUS). 1941. Vol.1. General. The Soviet Union. Washington: Government Printing Office, 1958. P.802-814; CAMO, С.80-89.
6. Цит. по: Butler S. Op. cit. P.35-36.
7. For the President Only. Conference held on July 31, 1941, between Mr.Stalin, Mr.Hopkins and the Interpreter, Mr.Litvinov at the Kremlin in Moscow 6.30 PM to 9.30 PM. Enclosed in: Hopkins to Roosevelt, August 20, 1941 // FDRL, PSF, SAFE File, Russia, Roosevelt-Stalin Messages, 1941-1942. См. также: FRUS. 1941. Vol.1. P.813-814; Шервуд Р. Указ. соч., Том первый, С.546.
8. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ), ф.059, оп.1, п.365, д.2484, л.46.
9. Как следует из служебной справки МИД СССР, подготовленной при первом издании «Переписки», «источники возникновения этого документа» несмотря на все розыски в Архиве МИД установить так и не удалось (Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф.82, оп.2, д.1091, л.102).
10. См.: Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 19 августа 1941 г. // CAMO, Т.1. С.106.
11. Memorandum of Conversation, by the Under Secretary of State (Welles), August 18, 1941. // FRUS. 1941. Vol.1. P.56.
12. Запись беседы Председателя Совета народных комиссаров СССР И.В.Сталина с послом США в СССР Л.Штейнгардтом и послом Великобритании С.Криппсом, 15 августа 1941 г. // Документы внешней политики (далее – ДВП). Т.ХХIV. М.: Международные отношения, 2000. С.238. См. также: FRUS. 1941. Vol.1. P.819-822.
13. Приём тов. Сталиным американского посла Штейнгардта и английский посла Криппса. 15 августа 1941 года // РГАСПИ, ф.558, оп.011, д.363, л.3.
14. АВП РФ, ф.059, оп.1, п.346, д.2364, л.364-365.
15. Штейнгардт – Молотову, 20 августа 1941 г. // РГАСПИ, ф.558, оп.011, д.363, л.4-5.
16. Memorandum by Harry Hopkins, September 26, 1941. // FDRL, Harry L. Hopkins Papers, Sherwood Collection, Box 306, Book 4.
17. FDRL, President's Secretary's File, Diplomatic Correspondence, Russia 1941, Box 49.
18. The Secretary of State to the Ambassador in the Soviet Union (Steinhardt), September 29, 1941. // FRUS. 1941. Vol.1. P.836.
19. FDRL, President's Secretary's File, Diplomatic Correspondence, Russia 1941, Box 49.

■ История

---

20. The New York Times, October 10, 1941.
  21. Тов. Сталину, 11 октября 1941 г. // РГАСПИ, ф.558, оп. 11, д.363, л.15-16.
  22. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 11 апреля 1942 г. // САМО, Т.1. С.158.
  23. Kimball W. F. Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. I. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1984. P.371.
  24. Шервуд Р. Указ. соч. Том первый, С.610.
  25. The Ambassador in the Soviet Union (Steinhardt) to the Secretary of State, October 3, 1941 // FRUS. 1941. Vol.1. P.840.
  26. F.Roosevelt to H.Hopkins, October 25, 1941. // FDRL, President's Secretary File, Diplomatic Correspondence, Russia 1941, Box 45.
  27. Memorandum of October 30, 1941. // FDRL, Harry Hopkins Papers, Sherwood Collection, Box 309.
  28. Butler S. Op. cit. P.18.
  29. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел, 13 июля 1941 г. // САМО, Т.1. С.64.
  30. Стоит отметить, что в данной статье не приводится послание Рузвельта Сталину от 13 октября (текст см. в: Butler S. Op. cit. P.46). Как было отмечено в предисловии к «Переписке» 1957 г., «послание Ф.Рузвельта И.В.Сталину от 13 октября 1941 г., упоминаемое Р.Шервудом, было направлено Ф.Рузвельтом У.Черчиллю в копии для сведения, которая в октябре 1941 г. была передана английским министром Бивербруком советскому полпреду в Лондоне; однако каких-либо данных, подтверждающих передачу этого послания непосредственно американскими представителями советским, в архивах также не обнаружено» (Переписка..., Т.1, С.4).
  31. Переписка ..., Т.2. С.282.
  32. Запись беседы первого заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом США в СССР Л.Штейнгардом о послании Президента США Ф.Рузвельта Председателю Совета народных комиссаров СССР И.В.Сталину 2 ноября 1941 г. // Советско-американские отношения. 1939-1945 / Под ред. Г.Н.Севостьянова; сост. Б.И.Жилиев, В.И.Савченко. М.: МФД, 2004. С.163.
  33. To: Stalin October 30, 1941 // FDRL, PSF, SAFE File, Russia.
  34. Steinhardt to Vyshinsky, November 5, 1941 // РГАСПИ, ф.558, оп.11, д. 363, лл.44-48. Опубликованный текст см. в: Butler S. Op. cit. P.49-51.
  35. Приём американского посла Штейнгардта 6 ноября 1941 г. // РГАСПИ, 558, оп.11, д.363, л.50.
  36. Приём американского посла Штейнгардта 2 ноября 1941 г. // Там же, л.23.
  37. Борисов А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны, 1941-1945. М.: Международные отношения, 1983. С.59.
  38. Запись беседы первого заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом США в СССР Л.Штейнгардом о послании Президента США Ф.Рузвельта Председателю Совета народных комиссаров СССР И.В.Сталину, 2 ноября 1941 г. // Советско-американские отношения. 1939-1945, С.163.
  39. Приём американского посла Штейнгардта 6 ноября 1941 г. // РГАСПИ, 558, оп.11, д.363, л.49-50.
  40. Запись беседы первого заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом США в СССР Л.Штейнгардом в связи с передачей личного послания И.В.Сталина Президенту США Ф.Рузвельту, 6 ноября 1941 г. // Советско-американские отношения. 1939-1945, С.167-168 (Курсив наш – авт.).
  41. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 8 ноября 1941 г. // САМО, Т.1. С.138.
  42. Как отмечает У. Кимбэлл, перефразировка документов была «обычной практикой, используемой для недопущения взламывания противником шифров и кодов» (Kimball W. F. Op. cit., P.XIX).
  43. Известия. 9 ноября 1941 г.
  44. Секретный протокол Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании, 1 октября 1941 г. // ДВП. Т.XXIV. С.347.
  45. Тудоряну Н.Л. Американский Красный Крест в СССР в годы Великой Отечественной войны. По архивным материалам. // Новая и новейшая история. 2000. №2. С.40.
  46. Запись беседы Народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом США в СССР Л.Штейнгардом о Московской конференции трёх держав, 6 октября 1941 г. // Советско-американские отношения. 1939-1945, С.158.
  47. Запись беседы первого заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с представителем американского Красного Креста Дж.Никольсоном об оказании помощи СССР по линии американского Красного Креста, 10 ноября 1941 г. // Советско-американские отношения. 1939-1945, С.169-170.
  48. РГАСПИ, ф.558, лп.11, д.363, л.63.
  49. АВП РФ, ф.059, оп.1, п.346, д.2366, л.26; Butler S. Op. cit. P.54.
  50. S.Welles to the President, November 21, 1941 // FDRL, PSF, Diplomatic Correspondence, Russia: 1941, Box 49.
  51. Подчёркнуто Молотовым. См.: Запись беседы первого заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с представителем американского Красного Креста Дж.Никольсоном об оказании помощи СССР по линии американского Красного Креста, 22 ноября 1941 г. // Советско-американские отношения. 1939-1945, С.177.
  52. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 8 декабря 1941 г. // САМО, Т.1. С.143. См. также: Remarks by the Ambassador of the Soviet Union (Litvinov) on the Occasion of the Presentation of Letters of Credence to President Roosevelt, [December 8, 1941]. // FRUS. 1941. Vol.1. P.662-663.
  53. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 11 декабря 1941 г. // САМО, Т.1. С.145.
  54. Из Вашингтона. Сталину. 14.XII.41 // РГАСПИ, ф.558, оп.11, д.363, лл.72,74.
  55. Из Вашингтона. Сталину. 19.XII.41 // АВП РФ, ф.059, оп.1, п. 346, д.2366, лл.179-181.
  56. РГАСПИ, ф.82, оп.2, д.1091, л.104.
  57. Телеграмма посла СССР в США Народному комиссару иностранных дел СССР, 14 апреля 1942 г. // САМО, Т.1. С.163.
  58. Подробнее см.: Печатнов В.О. Сталин-Рузвельт-Черчилль: «большая тройка» через призму переписки военных лет // Вестник МГИМО-Университета. 2009. №5. С.59-69.
  59. Butler S. Op. cit. P.7.
-

«... Великий кризис вот-вот начнется»: из донесений американской военной разведки в 1935 -1941 гг.

В.О.Печатнов, И.Э.Магадеев

2 сентября 1943 г. начальник Штаба сухопутных сил США генерал Джордж Маршалл в ответ на запрос Белого дома направил президенту Франклину Рузвельту папку со сводным обзором секретных донесений армейской разведки США (знаменитой «Джи-2») за 1935–1941 гг. о росте фашистской военной угрозы в Европе. Этот документ был подготовлен на основе многих тысяч донесений военных атташе США в европейских странах, составивших в общей сложности 56 томов. Нам неизвестны мотивы этого президентского запроса, но Дж. Маршалл в сопроводительном письме на имя Рузвельта упоминает о том, что документы отбирались с учетом «исторического интереса»¹.

Можно предположить, что эти документы, уже не имевшие к тому времени оперативного значения, предназначались для будущих историков, включая и самого президента, который мечтал засесть за мемуары после войны. Так или иначе, они сохранились в архиве Рузвельта, и действительно представляют несомненный исторический интерес сразу в нескольких отношениях. Во-первых, – как живые свидетельства современников о росте фашистской угрозы, причем свидетельства компетентные, поскольку «Джи-2» была тогда самой профессиональной и ресурсно-обеспеченной американской разведкой. Во-вторых, они дают представление об уровне информированности военно-политического руководства США о военном потенциале стран «оси». Наконец, эти документы позволяют судить о том, насколько адекватно американская разведка понимала характер и масштаб назревавшей в Европе катастрофы.

Армейские разведчики хорошо знали свое дело: порой они лучше дипломатов и политиков понимали, куда идет развитие событий, поскольку судили о них по реальным фактам военного строительства стран «оси», а эти факты и цифры ярче всяких слов говорили о нарастании реальной военной угрозы. Однако военные атташе не ограничивались чисто военно-технической стороной дела; они шли дальше, давая оценки и прогнозы развития общей стратегической ситуации и намерений сторон. Не всегда это оценки и прогнозы оказывались точными, но основные тенденции схватывались в них безошибочно. Приход Гитлера к власти как «разрыв между довоенным и предвоенным периодом», ремилитаризация Германии в качестве подготовки к большой войне, беспомощность Великобритании и Франции в отпоре фашизму, неизбежность советско-германского столкновения – эти и другие ключевые черты предвоенного периода проступают в донесениях со всей очевидностью. Яркий пример точного политического анализа – вывод военного атташе США в Берлине полковника Т.Смита о далеко идущих стратегических последствиях ремилитаризации Германией Рейнской области – «дерзкого шага», «подрубившего основы всей структуры французских послевоенных союзов».

Вместе с тем, американские разведчики, находясь в плену профессионального рационализма, все-таки недооценивали стратегическую дерзость и авантюризм Гитлера, преуменьшая его готовность к применению силы. Этому способствовала тогдашняя слабость агентурной сети разведки США в Германии и Италии, отсутствие надежных источников в военно-политических кругах

Печатнов Владимир Олегович – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

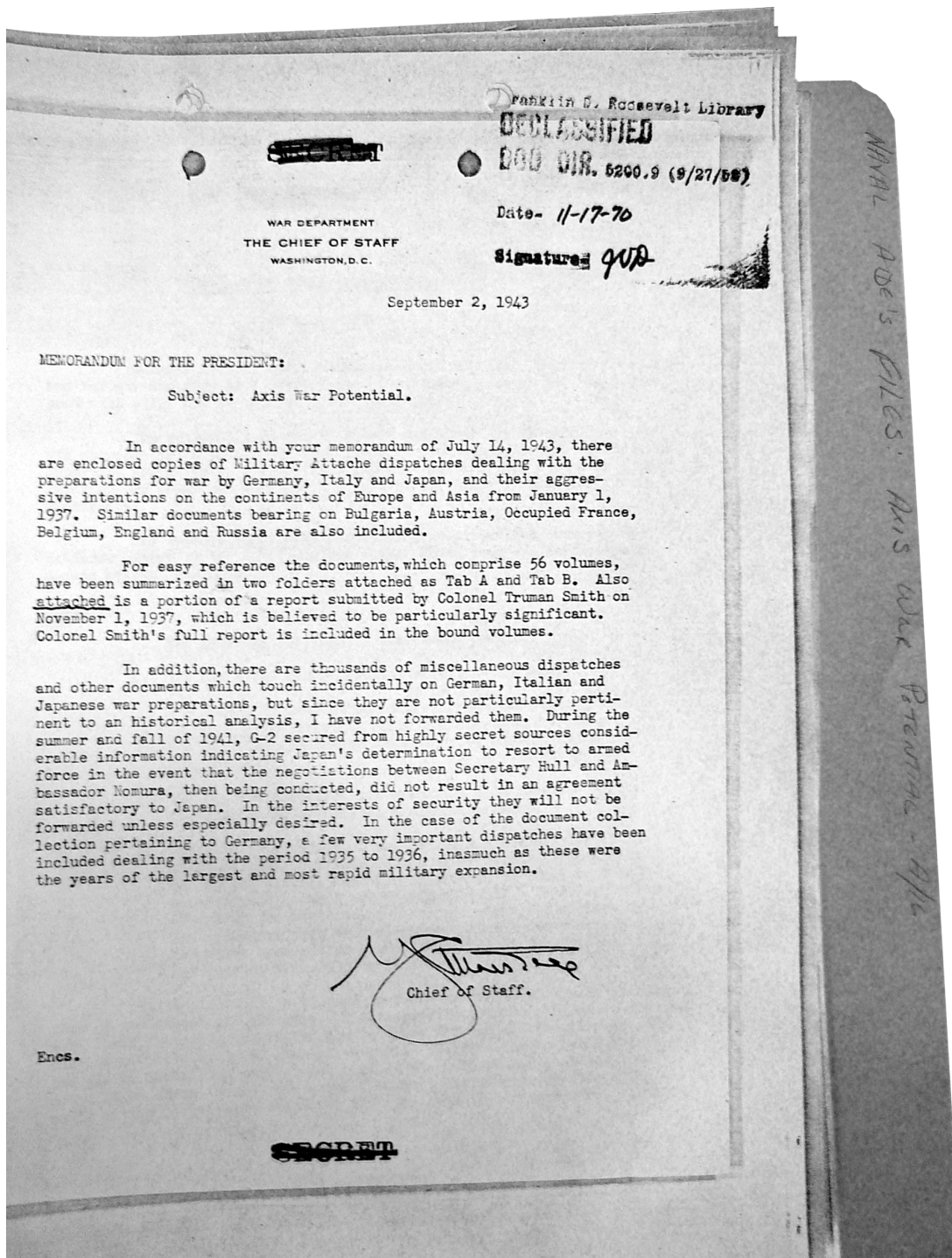
Магадеев Искандер Эдуардович – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М. В.Ломоносова. E-mail: iskander@yandex.ru

■ История

этих стран. У читателей этого издания теперь есть возможность сравнить уровень информированности американской и советской разведки о военно-политической ситуации в предвоенной Европе². Это сравнение говорит о том, что советские разведчики имели доступ к более закрытой и важной информации о планах и намерениях стран «оси», чем их американские коллеги. Характерна и плохая осведомленность американцев о положении в Советском Союзе, хотя в целом они верно отмечали постепенное наращивание советских военных усилий в ответ на фашистскую угрозу при всем запаздывающем характере этих усилий. Интересен и точный прогноз о том, что

крах нацистского блицкрига в 1941 году приведет к поражению Германии в войне.

Короче говоря, армейская разведка США снабжала военно-политическое руководство страны весьма адекватной информацией о разрастании европейского кризиса и не ее вина в том, что США вяло реагировали на угрозу фашизма и оказались не готовы к большой войне с ним, когда она разразилась. Но к счастью для Америки у нее, в отличие от СССР, и тогда было время, чтобы наверстать упущенное в предвоенные годы – время, купленное ценой жизни миллионов советских людей, сдержавших страшный натиск вермахта.

* * *

С разрешения помощника начальника Штаба сухопутных сил,
2-е разведывательное управление
Дата 20 августа 1943 г.

**СВОДКА
ЕВРОПЕЙСКИХ ДОКУМЕНТОВ**
СЕКРЕТНО

Рассекречено

Письмо аппарата министра обороны
США, 5-3-72

15 ноября 1972

Военный потенциал и намерения европейских держав «Оси».

Пояснительные примечания.

Приведенные ниже ежегодные сводки основаны на информации, которая содержалась в докладах, меморандумах, оценках и других документах разведки. Аббревиатуры и цифры слева от текста отсылают к соответствующим документам в папках отделений Европейско-африканского отдела службы военной разведки, которые сопровождают данные сводки.

Используются следующие аббревиатуры:

CE	Центральноевропейское отделение
EE	Восточноевропейское отделение
BI	Отделение Британские острова
SE	Южноевропейское отделение
WE	Западноевропейское отделение
G-2	Помощник начальника Штаба сухопутных сил, 2-е разведывательное управление
MA	Военный атташе или помощник военного атташе

Например, CE 20 отсылает к 20-му документу в папке документов Центральноевропейского отделения, в то время как WE 5 отсылает к 5-му документу в папке Западноевропейского отделения. Таким образом, исчерпывающая информация по тем или иным вопросам, затронутым в докладе, может быть получена путем обращения к оригинальному документу с помощью номеров, помещенных слева от текста.

Документы разведывательного отделения Штаба сухопутных сил состоят из меморандумов, исследований, оценок и подобного рода материалов, которые были подготовлены для Военного министерства и других правительственных органов.

Например, CE 20 отсылает к 20-му документу в папке документов Центральноевропейского отделения, в то время как WE 5 отсылает к 5-му документу в папке Западноевропейского отделения. Таким образом, исчерпывающая информация по тем или иным вопросам, затронутым в докладе, может быть получена путем обращения к оригинальному документу с помощью номеров, помещенных слева от текста.

Документы разведывательного отделения Штаба сухопутных сил состоят из меморандумов,

исследований, оценок и подобного рода материалов, которые были подготовлены для Военного министерства и других правительственных органов.

Введение.

Приход Гитлера к власти в Германии в 1933 году знаменовал собой разрыв между довоенным и предвоенным временем. Учитывая роль Германии в Европе, важно включить в сводку более ранние доклады военных атташе в Германии, чем изначально подразумевалось в директиве по ее составлению. Уже в мае 1935 года, военный атташе в Берлине докладывал, что Германия переводит всю свою экономическую жизнь на военные рельсы. Неделю спустя, он уточнил эту картину, отметив, что почти 50 процентов германского промышленного производства приходится на вооружения. В августе военный атташе добавил, что военное положение Германии укрепляется за счет строительства широкой сети дорог военного назначения. Речь Гитлера от 16 сентября была расценена военным атташе как прямая угроза существующему статусу Мемеля в Литве, хотя он оговорил, что невозможно предсказать, когда именно Германия предпримет шаги против своего маленького балтийского соседа. К октябрю военный атташе докладывал, что только три группы имеют существенное политическое влияние в нацистском руководстве: нацистская партия; армия; финансисты и промышленники. В столкновении партии и армии, добавил он, армию заставят отступить.

25 ноября военный атташе докладывал, что хотя Германия и стремится к временному миру с Францией, она ожидает войны с французской нацией. Это произойдет тогда, когда окончательно придет время столкнуться с Советским Союзом. Франция, однако, будет представлена в роли агрессора¹. На востоке Финляндия рассматривалась как надежный союзник Германии в любом советско-нацистском конфликте. Дальнейшие свидетельства того, насколько жизнь Германия определялась военными соображениями, были приведены военным атташе в докладе о перемещении германской промышленности и создании новых военных производств в центре Германии как меры подготовки к возможным боевым действиям.

Военный атташе считал, что занятие Гитлером Рейнской области означает намного больше, нежели простое возвращение нацистских гарнизонов в несколько германских городов. Одним дерзким шагом Гитлер подрубил основы всей структуры французских послевоенных союзов, заявил атташе. Европейский

■ История

- кризис, вызванный занятием Рейнской области германскими войсками, был такой глубины, что, по мнению военного атташе, отныне все стратегические факторы, связанные с возможной войной между Францией и Германией, должны быть приняты во внимание. Он добавил, однако, что не верит, что подобное столкновение на самом деле произойдет. Спустя месяц, военный атташе резюмировал, что Германия заняла строго оборонительную позицию. Германия будет тянуть время, поддерживая перевооружение Венгрии и пытаться поставить у власти в Австрии более дружественное Германии правительство. В течение лета 1936 года военный атташе докладывал, что Германия полностью не удовлетворена статус-кво, и она стремится к получению новых территорий в Восточной Европе. Он добавил, что Германия не прибегнет к войне только в том случае, если сможет достичь своих целей другими средствами. В следующем докладе осенью 1936 года военный атташе предупреждал, что германо-итальянское сотрудничество постоянно укрепляется, и что занятие Рейнской области Германией вызвало резкий упадок престижа Франции в Восточной Европе. [2]
- 1937**
- 1937 год отметил начало последней отчаянной гонки всех европейских правительств с целью поставить развитие своих стран на военные рельсы. Возрастание германской военной мощи было отмечено военным атташе в Берлине в докладе, где говорилось о почти двукратном увеличении численности нацистской армии с 1936 года. Эта армия насчитывала 36 дивизий и как минимум 600 000 человек, хотя недостаток офицеров продолжал оставаться сдерживающим фактором ее роста. В другом докладе, датированным тем же днем, военный атташе говорил о том, что полная реорганизация резервов германской армии в дополнение к 36 дивизиям первого эшелона даст дополнительно 12 или более дивизий ландвера². Мощь военно-воздушных сил Германии оценивалась военным атташе между 720 и 960 боевыми самолетами первой линии и численностью личного состава более 100 000 человек. В письме от 25 мая 1937 года военный атташе отмечал, что хотя военный и экономический потенциал Германии неуклонно растет, он не ожидает войны в ближайшем будущем. В сентябре он докладывал, что моторизация 4 германских дивизий начнется в течение ближайшего месяца. Германия делает быстрые шаги в развитии 4-моторных самолетов. К концу октября военный атташе считал, что германские военно-воздушные силы уже достигли того предела, когда их необходимо серьезно рассматривать как мощного противника, чья сила продолжает быстро расти. Он добавил, что немцы производят около 6000 самолетов ежегодно³. Система германских укреплений вдоль Рейна заперла французскую армию на ее территории. Военный атташе докладывал, что с каждым месяцем Франция все меньше способна оказать помощь своему восточному союзнику Чехословакии. К весне 1939 года он считал, что Германия способна удерживать французскую армию, задействовав лишь половину своих сухопутных сил.
- В ноябре военный атташе информировал о том, что германский Генеральный штаб рассматривает позицию Великобритании как слабую, а также о том, что германской ценой за достижение соглашения с Англией был бы отказ последней от поддержки широко раскинувшейся французской системы союзов. Тем временем растущая германская мощь, о которой докладывал военный атташе из Берлина, оказывала серьезное воздействие на соседей Германии. На юге, как писал военный атташе в Риме, Италия стремилась закрепить свои позиции в Средиземноморье, а также, если получится, вовлечь в антибольшевистский блок Турцию. Италия также предпринимала серию шагов с целью подготовки либо к скорому, либо к возможному в будущем вооруженному конфликту. Военный атташе в Риме обращал внимание на то, что итальянцы строят новую прибрежную дорогу в Ливии, имеющую первостепенное военное значение, а также на то, что итальянские фабрики по производству военных материалов работают на полную мощность. Запасены существенные запасы продовольствия, добавлял он. 5 марта военный атташе в [3] Риме информировал о том, что Военное министерство и Большой фашистский совет на совещании 1 марта решили, что «всякая возможность ограничения вооружений ныне исключена». Производство самолетов в Италии оценивалось военным атташе в Риме в 1500-2000 единиц в год, в то время как общая численность итальянских военно-воздушных сил колебалась между 3000 и 4000 самолетов. В ряде докладов он обсуждал производственные мощности различных авиационных заводов и шаги, которые Италия предприняла для подготовки к войне в воздухе. Комментируя мобилизацию резервистов в ноябре 1937 года, он констатировал, что приказ затрагивал около 100 000 резервистов и что приблизительная численность итальянской армии ныне составляет около 500 000 человек.

- Тревога, с которой европейские государства смотрят на процессы перевооружения и нарастание международной напряженности, была отражена в письме военного атташе в Болгарии. Он процитировал короля Бориса⁴, который сказал новому посланнику США в Софии, что Болгария желает мира и стремится избежать всяких затруднительных положений.
- Западные державы - Франция и Англия также постепенно осознавали растущую угрозу их безопасности со стороны нацистской Германии. Однако, как британцы, так и французы, были далеки от состояния военной готовности. В докладе от 10 марта военный атташе в Лондоне подробно анализировал проблему увеличения британской армии и приведения ее в боевую готовность, ясно обозначив огромный масштаб задач, который стоял перед Англией в деле создания современной армии. В следующем докладе неделю спустя обсуждались новые британские вооружения, а также был очерчен пятилетний план, выполнение которого намечалось на весну 1942 года. Эти планы были нацелены на создание небольшой, но эффективной ударной силы, которая в случае сражений на континенте зависела бы от союза с другой сильной военной державой. В докладе, сопровождавшем этот план, военный атташе оценивал его скептически, так как программа намечала наступательные действия армии, что было чуждо традиционному британскому оборонительному духу. В своем октябрьском докладе 1937 года он считал, что германская армия была великолепна, состояние французской армии улучшалось, в то время как состояние британской армии оставалось плохим из-за недостатка боевой техники и инерции устаревших идей. При дальнейшем обсуждении неблагоприятных факторов он отметил, что почти все его впечатления от британской армии были пессимистичными.
- Французы также осознавали все возрастающую германскую угрозу на своей восточной границе. Военный атташе в Париже докладывал, что ситуация во французской промышленности была очень тяжелой, характеризовалась серьезной неразберихой и отсутствием реального прогресса. Он особо отметил сопротивление владельцев заводов по производству вооружений попыткам национализации французской военной промышленности. Французское чувство беспомощности перед лицом нарастающего перевооружения Германии было отражено в докладе от 7 мая 1937 года [4], в котором военный атташе также констатировал, что французы полагают, что Австрия практически го-
- това упасть в руки Германии и что Великобритания почти ничего не будет делать по этому поводу⁵. Франция имела лишь 1000 самолетов первой линии в 1937 году. Военный атташе отметил в этом докладе, что министр авиации Пьер Кот⁶ проводит национализацию французской авиационной промышленности.
- В том, что касается Восточной Европы, роль, которую должен был играть в предстоящем столкновении Советский Союз, оставалась неясной. Военный атташе в Москве докладывал, что чистки Тухачевского и других ведущих советских офицеров усилили контроль над политической благонадежностью советских командиров и начали повышать эффективность советской армии. Хотя наш военный атташе в Советском Союзе отмечал, что получить надежную официальную информацию о военно-воздушных силах Советского Союза крайне трудно, в августе 1937 он докладывал, что СССР имеет в общем около 4000 самолетов. Обсуждая промышленную мобилизацию Советского Союза в последующих докладах, он обратил внимание на то, что централизация исполнительной власти является полной и неограниченной. Сложности, с которыми борется сталинский режим, состоят в недостатке технических навыков у рабочих, низком уровне жизни, саботаже и грабежах. Цифры по бюджету за 1937 год демонстрируют увеличение затрат Советского Союза на оборону, в то время как объем средств, выделяемый на развитие сфер деятельности, тесно связанных с военными нуждами, также растет.
- 1938**
- Германия встретила 1938 год, все более укрепляя свое военное положение. Военный атташе в Берлине информировал, что Германия окончательно перевела свою экономику на военные рельсы и, хотя само по себе это не означает неизбежности будущей войны, значение этого факта в том, что Германия намерена быть сильнейшей военной державой в Европе. Военный атташе отметил, что политика Германии по строительству приграничных укреплений дает ясное представление о ее намерениях в случае войны: наступательных действий Германии можно ожидать на границах, оставленных неукрепленными. Военный атташе обратил внимание на то, что в их числе находится и граница с Чехословакией.
- Заявление Гитлера от 20 февраля об увеличении германской армии было прояснено военным атташе, который объяснил, что количество пехотных дивизий будет увеличено с 36 до 48, а бронетанковых - с 3 до 5. 9 марта, за два дня до того, как гер-

■ История

- манские войска пересекли австрийскую границу, военный атташе предупредил, что нацисты могут быть нацелены на незамедлительное решение вопроса с Австрией, дабы не потерять преимущества, полученные ими по результатам конференции в Берхтесгадене⁷. [5]
- После провозглашения австро-германского союза военный атташе в Берлине информировал о том, что защита Австрии Италией невозможна. В том же докладе он обращал внимание на то, что Великобритания и Франция серьезно ослабли и что малые государства Центральной Европы пойдут на уступки Германии. Чехословакия, добавил он, либо войдет в германскую орбиту, то есть прекратит существовать как самостоятельное государство, либо будет разделена по национальному признаку. Две недели спустя военный атташе, докладывая о растущей напряженности в германо-чешских отношениях, констатировал, что единственный вопрос состоит в том, когда, а не если, Гитлер предпримет следующий шаг. Германия нацелена на ликвидацию смешанного чехословацкого государства и на присоединение территорий, населенных немцами, к третьему Рейху, предупредил военный атташе.
- Кризис 21-22 мая 1938⁸ ознаменовал собой начало чехословацкой драмы, докладывал военный атташе. Он предположил, что она может длиться существенное время. Он, однако, не верил в то, что Германия предпримет немедленные действия, так как в следующем году она будет на 20 процентов экономически более самодостаточна, нежели в настоящее время. Тем временем из Праги поступила информация о чехословацких мерах на случай любой возможной германской угрозы. 24 мая военный атташе в Праге докладывал, что чехи предприняли военные меры, которые они называли «учениями», а не мобилизацией.
- Хотя чехословацкий кризис не привел к немедленному результату, Германия продолжила ускоренное строительство Западного вала⁹. Военный атташе в Берлине докладывал, что из-за недостроенных укреплений на западной германской границе Гитлер воздержится от мер против чехов, которые могут повлечь столкновение с Францией¹⁰. В течение лета чехословацкий кризис продолжал маячить на горизонте международной политики. К 1 августа военный атташе констатировал, что хотя немцы еще могут согласиться с сохранением федеративного устройства Чехословакии, в конце концов, они, бесспорно, полностью присоединят Судетскую область. Неделию спустя он сообщал,
- CE 57 что более 150 000 человек вовлечено в строительство Западного вала и что немцы планируют хотя бы частично завершить строительство этих укреплений к 15 сентября. 8 августа военный атташе информировал Военное министерство о том, что Гитлер намерен окончательно решить чешский вопрос между 15 сентября и 1 ноября. Спустя 10 дней, в то время как миссия Ренсимена¹¹ находилась в Чехословакии с целью решения судетского вопроса, военный атташе в Берлине информировал, что не ожидается никаких действий до завершения миссией своей работы. В то же время, добавил он, Германия усиливает свои военные позиции. К 1 сентября он считал, что вооруженная интервенция Германии в Чехословакию пока не входит в планы Гитлера. В то же время он говорил о том, что военные приготовления Германии не будут ослаблены до тех пор, пока чехословацкий кризис не будет разрешен. Две недели спустя военный атташе докладывал, что намерения Гитлера были неясны, но, по его мнению, решения о военной интервенции не принято¹². [6]
- К 28 сентября военный атташе докладывал, что немцы призывают резервистов и принимают меры по приведению военно-воздушных сил в состояние полной боевой готовности. На следующий день он телеграфировал, что предпринимаются дальнейшие шаги по военному приготовлению Германии. 27 сентября он информировал Военное министерство о сосредоточении пяти или шести дивизий вдоль чехословацкой границы. Всеобщей мобилизации к 28 сентября объявлено не было.
- 29 сентября Мюнхенское соглашение было подписано, и судьба Чехословакии была решена. 5 октября военные атташе докладывал из Берлина о том, что Германия стремится не допустить перехода Словакии в руки Венгрии, несмотря на венгерские требования и их поддержку со стороны Польши и Италии. 28 октября военный атташе констатировал, что Германия вскоре потребует от Литвы Мемельский округ, и что у литовского правительства в Ковно¹³ не так много времени для удовлетворения этого германского требования. В декабре он докладывал, что британо-германские отношения, видимо, зашли в психологический тупик.
- В то время как Германия использовала 1938 год для укрепления своей власти в Центральной Европе, Италия предпринимала дальнейшие шаги по укреплению своего военного положения. В феврале 1938 года военный атташе в Риме докладывал, что военно-воздушные силы Италии существенно выросли за последний
- CE 58
- CE 61
- CE 63
- CE 64
- CE 65
- CE 66
- CE 67
- CE 68
- CE 70
- CE 77
- SE 27

- SE 34 год. Комментируя визит Гитлера в Италию в мае, военный атташе писал о явном отсутствии энтузиазма к нему со стороны итальянского народа, что демонстрирует антигерманские настроения в Италии. Результаты переговоров Муссолини и фюрера были неизвестны, добавлял он, но было маловероятно, что они завершились заключением военного союза между двумя государствами.
- SE 42 В июле военный атташе констатировал, что на данный момент у Италии нет резервов военных самолетов и складов, и вследствие этого она не сможет обеспечить замену технических подразделений в результате потерь, если бы война началась в ближайшем будущем. В течение чехословацкого кризиса военный атташе в Риме докладывал, что Италия не ожидает того, что существующая политическая ситуация приведет к европейской войне. Что касается нарастания напряженности в германо-чехословацких отношениях, он писал о том, что хотя Италия может быстро провести мобилизацию, в стране существуют сильные настроения против участия в войне в качестве союзника Германии. 12 октября он докладывал, что производство боевых самолетов в Италии составляет от 180 до 200 единиц в месяц. Согласно оценкам численности итальянской армии от 2 ноября 1938 года, она составляет около 738 000 человек.
- SE 45 События 1938 года и военная тревога, ставшая результатом чехословацкого кризиса, частично послужили тому, что чувство безопасности двух западных [7] держав, Англии и Франции, было поколеблено. В марте 1938 года британцы начали осознавать свою военную слабость, и военный атташе в Лондоне докладывал, что военный министр Хор-Белиша¹⁴ предпринимает шаги по реорганизации британской армии. 14 марта военный атташе констатировал, что британцы намерены сократить численность гарнизонов в империи и усилить свои позиции в метрополии для действий против Германии. Он докладывал, однако, и о том, что реорганизация армия, запланированная Хор-Белиша, в действительности была неэффективной, не говоря уже о мерах противовоздушной обороны.
- SE 49 BI 45 BI 51 BI 56 BI 60 BI 87 BI 88 WE 19 WE 23 WE 34 WE 42 WE 43 WE 44 WE 48
- BI 88 ный атташе констатировал, что все их военные приготовления были трагически недостаточны. Несмотря на этот недостаток чувства реальности, добавил он, британцы, вероятно, снова погрузились в апатию после того, как кризис был урегулирован в Мюнхене. Дополнительные сведения о неэффективности зенитной артиллерии в период кризиса были приведены в докладе военного атташе от 24 октября.
- WE 19 1938 год, а также чехословацкий кризис застали французскую нацию полностью неподготовленной и сотрясаемой внутренними политическими раздорами. В марте 1938 года военный атташе в Париже докладывал, что доверие французской общественности в отношении использования займа на государственную оборону 1937 года было поколеблено. Он сообщал, что в то время, когда напряженность в отношениях между немцами и чехами приняла в мае крайнюю форму, было мало доказательств того, что Генеральный штаб имеет конструктивные мысли о реагировании на сложившуюся ситуацию, несмотря на то, что французы были сильно заинтересованы в судьбе своего центрально-европейского союзника. Дополнительные сведения о слабости Франции были приведены военным атташе, который процитировал заявление полковника Линдберга¹⁵ о слабости французских военно-воздушных сил, которое было подкреплено утверждением французского министра авиации. После Мюнхенского соглашения и расчленения Чехословацкой республики, военный атташе сообщал о том, что французы совсем потеряли уверенность. Французский Генеральный штаб полагал, что следующий кризис произойдет в апреле 1939 года. Все более серьезные последствия, вытекающие из международного положения Германии, и угроза европейской войны были отмечены в декабрьском докладе военного атташе. [8]
- WE 42 WE 43 WE 44 WE 48 Для отчетов из Москвы с 1938 года и фактически за весь период европейского кризиса вплоть до начала войны в сентябре 1939 года характерно практически полное отсутствие информации от военного атташе в Советском Союзе. Это может быть, в некоторой степени, объяснено трудностями получения информации о военных и политических событиях по причине советской цензуры и недостатком доверия к иностранцам. Тем не менее, описание того, что происходило в Советском Союзе, остается самой слабой стороной в совокупности отчетов американских военных атташе предвоенного периода.

■ История

- EE 87 В Советском Союзе события 1938 года ознаменовали конец советских намерений по созданию единого фронта против немцев с помощью Лиги Наций и союза с западными державами. В течение года Советский Союз продолжал предпринимать меры по промышленной мобилизации в подготовке к вооруженному конфликту.
- EE 88 Численность советских военно-воздушных сил оценивалась в 49 бригад наземного и 5 бригад морского базирования. В течение чехословацкого кризиса военный атташе в Москве 15 сентября докладывал, что советская армия поможет чехам, если на них нападут немцы, при условии, что Франция также придет им на помощь¹⁶.
- EE 89 Советские военные руководители, однако, открыто критиковали британскую политику и считали, что миссия Ренсима приведет к расчленению чехословацкого государства. После Мюнхенского соглашения военный атташе докладывал, что советские руководители до конца не определились, продолжать ли участвовать в работе Лиги Наций, развивать дополнительные двухсторонние договоры с соседними государствами, либо же отказаться от попыток коллективных действий и сконцентрироваться на внутреннем усилении Советского Союза. В декабре военный атташе оценивал производство самолетов в течение календарного 1938 года в 2150 единиц. Максимальный объем производства авиационных двигателей всех типов составил 6600 единиц. [9]
- EE 93
- EE 104
- EE 105
- EE 108
- CE 79
- CE 82
- CE 83
- CE 84
- CE 86
- CE 87
- CE 88
- CE 89
- CE 90
- CE 91
- CE 94
- CE 96
- CE 98
- 1939
- 1939 год начался с практически полного затишья в политической активности. Затишье было настолько полным, что 20 февраля военный атташе в Берлине сообщил о том, что, если не произойдет ничего непредвиденного, очень маловероятно, что германская агрессия произойдет в этом году. Неделю спустя военный атташе сообщал о том, что внимание Германии сосредоточено на венгерской ситуации и борьбе за власть между различными группировками в этой стране. 13 марта он писал о том, что германская пресса в течение нескольких дней раздувает тему чехословацкого кризиса и кажется, что Германия вмешается с помощью вооруженных сил в этот кризис. В телеграмме на следующий день он информировал Военное министерство, что в течение двух грядущих дней ожидается оккупация Чехословакии германскими войсками. На следующий день он телеграфировал, что оккупация была осуществлена прошлой ночью. Оценивая последствия оккупации Чехословакии, военный атташе в Берлине писал, что она окончательно подтвердила германскую программу экспансии на восток в течение 1939 года. Хотя эта программа, должно быть, ограничена польским коридором, Данцигом, Мемелем и бывшей германской территорией в Польше, она может включать, добавил он, Румынию и части территории Советского Союза. 27 марта он сообщал, что самым главным для берлинских обозревателей был вопрос Данцига и польского коридора. Он добавил, что не верит в то, что полноценные итало-германские действия против западных демократий развернутся в 1939 году.
- В течение весны 1939 года польско-германские отношения развивались по тому же образцу, что и чехословацко-германские отношения на протяжении прошлого года. 3 апреля военный атташе докладывал, что отношения почти достигли критической точки и сопровождаются инцидентами на границе, хотя он не верит в то, что немцы немедленно предпримут военные действия против Польши. Неделю спустя, он прояснил ситуацию, сообщив, что, несмотря на слухи, он не верит в то, что неординарные передислокации войск сколько-нибудь существенного масштаба имели место на территории третьего Рейха. Хотя непосредственных военных приготовлений не было, он сообщил о том, что самолеты были доставлены на аэродромы на случай возможных военных действий. Совокупная военно-воздушная мощь Германии была определена в 4490 самолетов первой линии, достигавшая с учетом резервов почти 14 000 единиц. Он констатировал, что Германия была способна выставить на поле боя 150 [10] дивизий, что делало ее еще более мощной, чем в 1914 году. Он добавил, что приготовления против Польши велись с сентября 1938 года и, по его мнению, гарантии западных держав, данные Польше, чуть приостановили эти приготовления, однако в целом германская восточная программа не была отменена. Комментируя речь Гитлера в рейхстаге 28 апреля, военный атташе определил ее как «самую зловещую». Он писал о том, что она оставляет впечатление отчаянной решимости продолжить осуществление германской экспансии на восток. Он также предупреждал о постепенном сосредоточении войск в восточной Германии. 8 мая военный атташе в Берлине докладывал, что все подразделения германских вооруженных сил переведены на штаты военного времени, и что 500 000 резервистов проходят дополнительное обучение. Неделю спустя он сообщил еще об одном признаке углубляющегося кризиса, а именно о мероприятиях по обучению резервистов и пилотов коммерческих линий полетам на боевых

- самолетах в течение этого лета. Военный атташе констатировал, что хотя Германия, осуществляя небольшие передислокации войск, делает все, чтобы у поляков сдали нервы, он не верит в то, что она рискнет начать большую войну в настоящее время. Однако небольшие передвижения будут использоваться для прикрытия всякой серьезной передислокации, добавил он.
- SE 99 Первое предупреждение о возможном заключении германо-советского соглашения было представлено атташе 26 мая. Он предостерег, что если Великобритания не достигнет соглашения с Россией, Германия может договориться с последней, и что неудача британо-российских переговоров вполне может стать сигналом для германского нападения на Польшу. Он считал, что Германия может поставить под ружье 2 000 000 человек и информировал о расположении германских сил в возможной польской кампании.
- SE 100 Временное затишье в развитии кризиса возникло в июле, и военный атташе отметил, что ряду высокопоставленных офицеров были даны увольнительные, что говорит о том, что немедленных военных действий не будет. В то же время, однако, он считал, что в случае войны немцы могут призвать на военную службу 3 690 000 человек.
- SE 103 В течение месяца военный атташе вновь докладывал, что ситуация вокруг Польши с 30 июня остается сравнительно спокойной, но предупреждал, что идея о том, что восточная программа Гитлера остановлена, не подкреплялась известными ему сведениями о военной ситуации. 7 августа военный атташе констатировал, что передвижения германских войск на восток и их сосредоточение вдоль польской границы, которое началось 30 июля, вкрупне с другими чрезвычайными мерами, противоречили внешнему политическому спокойствию.
- SE 104 Две недели спустя, он докладывал, что многие офицеры были неожиданно отозваны из увольнительных. Немцы сбросили маску, писал он, и требуют не только Данциг, но и весь польский коридор и Тешин¹⁷. На следующий день после начала польско-германского конфликта военный атташе в Берлине информировал Военное министерство о том, что максимум, чего можно ожидать от России, это усиление гарнизонов на польской границе. Эта мера заставит Польшу отправить войска на восток. В то же время он характеризовал советско-германский пакт от 23 августа как [11] грубый технический просчет Германии.
- SE 108 1 сентября нацистские армии напали на Польшу, и три дня спустя Англия и Франция объявили войну третьему Рейху. В то время как германская военная маши-
- на шла полным ходом, и польская кампания подходила к концу, военный атташе в Лондоне докладывал, что британцы сообщили ему о том, что бензина у Германии осталось лишь на два-три месяца военных действий. После коллапса Польши военный атташе в Берлине сообщил о том, что первым шагом Германии будет, возможно, воздушная или подводная кампания против британского торгового флота. Если эта кампания не заставит Англию встать на колени, Германия нападет на французскую и британскую армии. Такое нападение может быть осуществлено лишь через территорию Бельгии и Голландии или Италии; бельгийско-голландский путь предоставляет больше шансов на успех. В Италии, как и в Германии, начало 1939 года было отмечено затишьем. В конце февраля военный атташе в Риме в докладе о производстве самолетов отметил, что, несмотря на значительные разговоры о войне, ускорения в производстве, которое могло бы означать начало незамедлительных военных действий, не наблюдалось. В докладе военного атташе в Париже была приведена цитата из французских военных источников, подтверждающая эту точку зрения. Однако сам военный атташе не верит в то, что итальянские военные приготовления были просто блефом. Он придерживался более пессимистического взгляда на ситуацию. Военный атташе в Риме докладывал, что в марте максимальная численность армии мирного времени могла составлять 600 000 человек, половина из которых не была готова к участию в боевых действиях до завершения обучения в июле или августе. Уверенность Италии в том, что 1939 год пройдет без войны так же как 1938-й, была подкреплена сведениями из июньского доклада военного атташе. В нем он процитировал итальянского офицера, который заявил о том, что войны не будет. В конце месяца военный атташе докладывал, что ежемесячное производство самолетов в Италии достигло 150-180 единиц.
- SE 62 Когда война, в конце концов, началась первого сентября, Италия не приняла в ней участие. Италия, однако, продолжила военные приготовления, и к октябрю общая численность ее армии оценивалась военным атташе в 1 300 000 человек. В конце ноября он считал, что итальянская военная промышленность не сможет обеспечить армию необходимой материальной частью на случай большой войны и это предотвратит вступление Италии в любой длительный вооруженный конфликт. В юго-восточной Европе последнее препятствие для перевооружения Болгарии было снято Салоникским пактом 31 июля 1939
- SE 63
- SE 66
- SE 76
- SE 80
- SE 65
- SE 179

■ История

- SE 180 года¹⁸ и, по оценкам численности болгарских вооруженных сил от 25 апреля, она составляла 60 000 человек. Перед самым началом войны военный атташе в Бухаресте докладывал, что хотя официальной политика Болгарии заключалась в поддержке нейтралитета, было возможно, что Болгария будет втянута в любой большой [12] вооруженный конфликт. В ноябре военный атташе в Софии спросил члена французской дипломатической миссии, верит ли он в то, что Болгария предоставит Германии право размещения военно-воздушных баз на своей территории. Французский дипломат ответил, что это маловероятно, так как болгары не хотят сражаться на стороне держав «Оси».
- SE 181 В то время как Германия использовала начало 1939 года для завершения своих приготовления к возможной войне, британцы начали, наконец, осознавать смертельную опасность своего положения. 4 января 1939 года военный атташе в Лондоне сообщал о том, что военные приготовления начались слишком поздно, и что масштаб изначальных концепций и программ был недостаточным. Он докладывал, что британцы верили в то, что, несмотря на суровые испытания, через которые они пройдут в начале войны, в конце концов, через 2-6 месяцев инициатива в сухопутных и военно-воздушных действиях перейдет к западным державам. Военный атташе информировал Военное министерство о серьезном замешательстве и слухах по поводу дальнейших шагов Германии в первые месяцы 1939 года. 19 апреля он констатировал, что Англия действительно находилась в серьезном положении, и что большая война была неизбежна. Он сообщал, что в любой подобной схватке Люфтваффе будет превосходить Королевские военно-воздушные силы в количественном отношении. Он назвал британскую армию дилетантской. В мае и снова в июле военный атташе военный атташе докладывал, что подразделения британской армии, которые он осмотрел, произвели очень благоприятное впечатление и, учитывая изменения по сравнению с прошлыми визитами, был сделан явный прогресс. Эти впечатления были подкреплены другими более оптимистичными докладами по общей обстановке.
- WE 70 Другая ведущая западная держава, Франция, также пыталась использовать 1939 год для того, чтобы нагнать германскую военную машину. Однако военный атташе в Париже пессимистически оценивал подобные усилия. В апреле 1939 года он рассматривал попытки, предпринятые для усиления французской позиции. Однако он ясно показал, что французская промышленная мобилизация была неэффективной, и что французское производство не достигло уровня организации, необходимого для успешного ведения войны. Он докладывал, что в то время как французы были потрясены походом Гитлера на Прагу, они переоценивали степень сопротивления, которое польская армия сможет оказать любому дальнейшему продвижению Германии на восток. В серии докладов он обсуждал французские представления об общей международной ситуации. Французы, писал он, были уверены в том, что германская армия на 100 процентов поддерживает Гитлера, ее численность составляет 1 000 000–1 200 000 человек, однако германские запасы топлива ограничены 6 месяцами. Польская [13] армия насчитывала около 500 000 человек и состояла из хороших офицеров и солдат, но ей недоставало унтер-офицеров и военных материалов.
- WE 60 Слабость французских военно-воздушных сил постепенно становилась ясной, и военный атташе в Париже докладывал, что эта слабость широко обсуждалась в прессе и Палате депутатов. В 1937 году были составлены планы и выделены ассигнования с целью увеличения производства современных боевых самолетов до 1500 единиц к апрелю 1940 года. Однако на деле французская военно-воздушная мощь продолжала уменьшаться и, хотя министерство авиации Франции еще в начале 1939 года заявило о том, что вскоре производство самолетов будет доведено до 250 единиц в месяц, французская армия в январе 1940 года получила лишь 15 боевых самолетов.
- EE 110 В Восточной Европе Советский Союз, серьезно обеспокоенный опасностями, грозящим некоторым его территориям после Мюнхенского соглашения, ускорил свою программу перевооружения. В 1939 году советское правительство провело реорганизацию Народного комиссариата вооружения, а также комиссариата пищевой промышленности. Рост военных затрат был также отражен в увеличении военного бюджета. В течение весны и начала лета советское правительство вело переговоры как с западными державами, так и с Германией, однако передвижений войск за исключением связанных с местными маневрами замечено не было. Но в течение августа - как раз перед заключением советско-германского соглашения - военный атташе в Москве докладывал о серьезной передислокации войск в направлении Дальнего Востока. В более позднем докладе военного атташе подчеркивалась серьезность, с которой Советы смотрят на российско-японскую ситуа-

- цию, и военные шаги, которые они принимают для того, чтобы быть готовы к любому развитию событий на границе. После начала войны между Польшей и Германией 16 сентября русские вторглись в Польшу и присоединились к Германии в четвертом разделе этого государства. Военный атташе докладывал об опасениях в Москве в отношении развития военных событий на западе, несмотря на договор с Германией. Он также сообщал о передвижениях советских дивизий к финской границе на севере и турецкой границе на юге. Диспозиция советских военно-воздушных сил, переданная военным атташе, подчеркивала растущую озабоченность советского руководства по поводу своей западной границы. 30 ноября Красная армия вторглась в Финляндию.
- 1940**
- В течение зимы и начала весны 1940 года на фронтах наблюдалось полное бездействие. Кампания в Польше была закончена, и единственным примером реальных боевых действий было советское наступление в Финляндии. В феврале военный атташе в Берлине оценивал объемы производства самолетов в Германии в 1500–2000 единиц в месяц, хотя он предупреждал, что эта цифра может быть слегка завышена. Французы также были осведомлены о растущей германской силе. Военный атташе в Париже докладывал, что, по оценкам Военного министерства Франции, Германия мобилизовала 150–170 дивизий и это число со временем может быть доведено до 300 дивизий. Затем 21 февраля военный атташе докладывал, что 101–106 германских дивизий сосредоточены на западном фронте. Эти сведения сопоставимы с докладом военного атташе в Берлине, в котором говорилось о 111 дивизиях на западе. Военный атташе в Берлине считал, однако, что 214 дивизий, мобилизация которых, как он писал, будет завершена к 1 июня, были фактически мобилизованы к 1 мая.
- В ходе неожиданного наступления на севере 9 апреля немцы захватили Данию и Норвегию, а два дня спустя, примерно за месяц до наступления на западе, военный атташе в Берлине информировал Военное министерство о том, что немцы считают возможным взломать оборону на линии Мажино. После успешной норвежской кампании военный атташе в Берлине докладывал, что ситуация на фронтах была подозрительно спокойной и он чувствовал, что скоро будут предприняты новые действия. Анализируя форму, которую примут эти действия, он добавил, что необходимо всегда принимать во внимание потенциальные возможности, связанные с концентрацией германских войск на западе. Неделю спустя, 29 апреля он категорически заявил о том, что учитывая приготовления германских вооруженных сил, будет предпринято общее наступление на северном участке западного фронта с целью нанесения поражения армиям союзников. На начальном этапе наступления на западе военный атташе в Берлине оценивал численность германской армии в 240 дивизий всех типов. 13 мая он добавил, что германское наступление на северном участке французского фронта было нацелено на уничтожение всех вооруженных сил союзников.
- 20 июня первый намек на недовольство Германией русскими был сделан военным атташе в Берлине, писавшим о том, что экономическое сотрудничество Германии с советским правительством оказалось неудовлетворительным. В это время, однако, он верил в то, что Германия сначала предпримет наступление на Англию. Если оно будет успешным, добавлял он, за ним последуют операции против Советского Союза и в Африке. 24 июля [15] он вновь отметил неудовлетворительное состояние советско-германских отношений, заявив о том, что 60 немецких дивизий сосредоточено в Польше и восточной Германии в качестве превентивной меры. Несмотря на его догадки о возможных действиях против Советского Союза, военный атташе в Берлине считал, что главной целью Германии оставалась Англия, и что передвижения войск на восток были оборонительной мерой. 16 августа он информировал о том, что Германия предпримет массированные бомбардировки Англии и, возможно, отправит армию вторжения, если завоеует превосходство в воздухе. Неделю спустя, он телеграфировал о том, что Германия имеет 8000 самолетов первой линии для борьбы с британцами и дополнительно 3000 самолетов для внутренней обороны.
- 25 сентября военный атташе в Берлине докладывал, что впервые германские подразделения были отправлены в Северную Африку для помощи итальянцам в их борьбе с британцами. К 11 октября он информировал о том, что возможность высадки немцев на Британские острова в течение этого года быстро уменьшается, хотя и не может быть полностью сброшена со счетов. Передвижения войск на востоке и юго-востоке продолжают, добавил он.
- 22 ноября военный атташе в Берлине докладывал, что сосредоточение войск в северной Норвегии служит знаком для Советского Союза о большой заинтересованности Германии в финских месторождениях минерального сырья. После

■ История

- CE 151 победных кампаний во Франции, Бельгии и Нидерландах военный атташе писал о том, что в небольшом количестве, но постоянно на военную службу призываются все новые силы, и к концу этого года у Германии будет около 223 дивизий. В докладе от 6 декабря военный атташе и его помощники соглашались, что Соединенные Штаты не должны недооценивать Германию, и что как государство третий Рейх стал чрезвычайно могущественен.
- CE 154 Несколько дней спустя военный атташе отмечал, что в Германии формируются новые дивизии, и что к концу весны 1941 года германская армия будет насчитывать как минимум 250 дивизий. Несмотря на отсутствие антисоветских комментариев, военный атташе подозревал, что ведется скрытая подготовка к неожиданному нападению против России и предупреждал, что возможности такого нападения должны быть тщательно рассмотрены. 11 декабря он докладывал, что мобилизация в Германии продолжается ускоренными темпами, и что 65 процентов германской армии размещено в Германии, Польше и юго-восточной Европе. Тем временем, добавил он в докладе неделю спустя, подразделения, возможно предназначавшиеся для вторжения в Англию, были отозваны из Бельгии и Голландии. В этом же докладе говорилось о том, что количество бронетанковых дивизий в германской армии было увеличено до 20. [16]
- CE 155 В течение зимы 1939-40 годов и начала весны, южные партнеры Германии по «Оси» продолжали оставаться вне конфликта. Итальянское правительство, однако, увеличивало затраты на военные приготовления. Военный атташе в Риме информировал Военное министерство, что Италия могла бы призвать 4 500 000 человек, но у нее нет возможности вооружить и экипировать такое количество людей. В марте он оценивал численность итальянской армии в метрополии в 1 300 000 человек. В конце того же месяца он констатировал, что хотя итальянское военное руководство понимает, что оно будет неспособно вести тотальную войну в течение долгого времени, оно делает все, что в его силах, чтобы быть готовым в случае вступления в конфликт. В августе 1940 года, после падения Франции, военный атташе в Белграде докладывал, что итальянская пропаганда направлена против Югославии, и циркулируют сведения о том, что южные территории славянского королевства обещаны Албании. 13 декабря военный атташе в Риме докладывал, что лидеры фашистской партии выступают с критикой высокопоставленных офицеров Генерального штаба, и ввиду
- SE 182 высадки итальянских войск в Северной Африке оказание помощи им со стороны Германии становится все более возможным. Три дня спустя, однако, военный атташе писал о том, что присутствие германских войск может означать лишь то, что немцы по пути в Ливию изучают опыт колониальной политики и оказания немцами прямой военной помощи Италии не ожидается.
- SE 183 Тем временем болгары оставались в стороне от конфликта на протяжении всего 1940 года. 27 марта военный атташе докладывал из Белграда о том, что была открыта коммерческая авиалиния Москва-София. Считается, что это было советской пропагандистской мерой, а не знаком того, что Советы получили от Болгарии какие-либо материальные уступки. Три месяца спустя военный атташе в Афинах оценивал численность болгарских военно-воздушных сил в 541 хороший самолет; между тем тяжелые грузы военных материалов продолжали прибывать в Болгарию из Германии.
- WE 157-182 and WE 182-228 В дополнении к постоянным военным атташе в главных европейских столицах правительство Соединенных Штатов решило также отправить военных атташе в Бельгию и Нидерланды. В Бельгию атташе был назначен летом 1938 года, в Нидерланды – после падения Польши осенью 1939 года. Эти атташе продолжали свою работу до германского вторжения весной 1940 года. Их доклады особенно в течение весны 1940 года дают точную картину имевшихся у Бельгии и Нидерландов сил и их возможном вкладе в оборону Западной Европы от германского вторжения. В то время как германские приготовления к возможному нападению на Советский Союз становились постепенно все яснее для наших военных наблюдателей в Берлине в течение второй половины 1940 года, военный атташе в Москве докладывал о постепенном усилении Советского Союза в течение этого года. Война с Финляндией вызвала недостаток продовольствия в Московской области, но военный атташе писал [17], что ситуация не была критической. В апреле, он докладывал, что в речи Молотова была подчеркнута дружба с Германией и осторожность по поводу французских действий на Ближнем Востоке¹⁹. Военный атташе отметил, что Сталин не желает заключения полноценного советско-германского военного союза, что могло бы втянуть его в войну с другими ведущими державами. Тем не менее, Советский Союз продолжал извлекать преимущества из германской занятости на западе, и военный атташе информировал о присоединении части Бессарабии к Мол-

- ЕЕ 172 давской Советской Социалистической Республике в августе 1940 года.
- Осенью 1940 года в Москве стало ясно, что советско-германские отношения стали напряженными.
- 1941**
- 1941 год начался с германских приготовлений к колоссальным военным действиям. Военные атташе в Берлине были осведомлены о планируемых огромных увеличениях германской армии и постоянно докладывали о них на протяжении весны 1941 года. 17 января военный атташе писал о том, что наиболее вероятным направлением германского нападения будет либо Англия, либо Советский Союз. Он уточнял, что также возможна небольшая кампания в районе Балкан для уменьшения давления на итальянцев и консолидации позиции Германии в юго-восточной Европе. В этом докладе он обратил особое внимание на признаки возможных действий против Советского Союза, а именно: сосредоточение войск, увеличившиеся передвижения моторизованных частей, продолжающаяся германская мобилизация и сведения о похолодании в советско-германских отношениях. 27 января он информировал Военное министерство, что германская бронетанковая бригада была уже в Триполи, но признаков планирования большой операции на Балканах не наблюдалось. Однако концентрация германских войск в юго-восточной Европе продолжалась. По оценке численности германских сил в Румынии от 13 февраля, составленной для начальника Штаба Армии, нацистские войска насчитывали там 500 000–600 000 человек. Говорилось, что эти войска были предназначены для возможного наступления на юг в направлении Эгейского моря. Подобное наступление поставило бы под контроль Германии всю юго-восточную Европу. Месяц спустя военный атташе в Берлине докладывал, что у Германии имеется 32 300 самолетов активной службы и в резерве. Несколько дней спустя в другом сообщении от военного атташе в Берлине говорилось о том, что сложно судить, действительно ли немцы собираются напасть на Британские острова, хотя он думал, что, скорее всего, нет. Шумиха, которую они развернули вокруг этого нападения, чувствовал военный атташе, была частью войны нервов. 17 марта военный атташе информировал Вашингтон, что предпринимаются дальнейшие [18] приготовления к войне против России. Он писал, что германские силы на востоке в течение последних двух недель постоянно росли. Он докладывал о трех новых группах армий и о том, что Германия заверши-
- ла инспектирование российской границы. Эти и другие факторы, заявлял военный атташе, заставляют его думать, что готовится нападение на Россию.
- О еще одном признаке напряженности в советско-германских отношениях военный атташе писал 28 марта: он докладывал, что Советский Союз использует свое влияние на Балканах для поддержки местных антигерманских элементов. К 15 апреля военный атташе в Берлине был убежден, что имеющие сведения указывают на готовящееся нападение на Советский Союз, тогда как в следующем докладе того же дня он заявил, что на побережье Ла-Манша Германия имеет лишь 48 боевых дивизий и не может начать наступление на Британские острова без их усиления. 13 мая он докладывал, что ситуация в отношениях с Россией достигла критической точки, и Германия усиленно сосредоточивает войска на советской границе, доведя их численность до 100 дивизий. Первый признак того, что Германия может продолжить продвигаться на юг в район Эгейского моря после захвата Югославии и Греции во время Балканской кампании, появился в апреле. 15 мая военный атташе в Берлине докладывал, что немцы планируют атаковать остров Крит с помощью военно-воздушного десанта. В меморандуме для начальника Штаба сухопутных сил от 20 мая сразу после начала критской операции говорилось о том, что успех Германии закроет Средиземное море для британцев.
- 16 июня, накануне советско-германского конфликта, военный атташе докладывал из Берлина, что, по его мнению, великий кризис вот-вот начнется. В оценке ситуации на русском фронте от 25 июня, подготовленной для начальника Штаба сухопутных сил через три дня после германского нападения на Советский Союз, главной целью немцев считалось уничтожение северной группы советских армий. В ходе летней кампании военный атташе докладывал, что Германия существенно продвинулась вперед, но свидетельств того, что Советский Союз разваливается изнутри, не было. К концу августа он заявлял, что немцам придется смириться с достижением ограниченных целей в России в 1941 году из-за русского сопротивления. Они также работают над планами зимней кампании в Северной Африке. 3 октября он сообщал о том, что у Германии будет 300 дивизий к концу этого года, и что аппарату военного атташе известно о существовании 24 бронетанковых дивизий. В октябре он считал, что немцы готовят широкомасштабное наступление в Советском Союзе с целью нанесения ему

■ История

- поражения до наступления зимы. Если эта кампания не удастся, добавлял он, Германия потерпит поражение. [19]
- SE 137 В течение 1941 года значение роли, которую играл южный партнер Германии, отчасти возросло, хотя основное бремя сражений в Средиземноморье, в Советском Союзе и на Балканах несла германская армия. 23 января военный атташе в Риме сообщал об устойчивых слухах по поводу возможного воздушно-десантного вторжения на Мальту с помощью германских военно-воздушных сил, размещенных в Сицилии. Сведений о действительной подготовке такого нападения обнаружено не было. В начале марта он оценивал численность итальянских боевых самолетов в континентальной Италии, Сицилии и Сардинии в 600 или 800 единиц. К 3 апреля итальянцы сконцентрировали в Албании войска численностью около 450 000 человек. 13 мая военный атташе в Риме информировал Военное министерство о слухах по поводу будущих планов Германии и Италии захватить Суэцкий канал и напасть на британский флот в Восточном Средиземноморье. Месяц спустя он предсказывал, что итальянские военно-воздушные силы усилят свою активность в Средиземном море. В августовском письме военный атташе в Риме писал о сомнительности того, что немцы будут продолжать снабжать достаточным снаряжением и сырьем планируемыми 120 дивизий в Италии, так как немцы хотят, чтобы итальянская армия была настолько сильной, чтобы оказывать им помощь, но не настолько сильной, чтобы иметь иллюзию независимости. В декабре он сообщал о том, что численность личного состава итальянских военно-воздушных сил около 200 000 человек.
- SE 187 Тем временем в течение 1941 года распространение европейской войны на юго-восток континента, в конце концов, втянуло в конфликт и болгар. К 4 апреля три четверти болгар было мобилизовано, и только недостаток снаряжения препятствовал призыву на военную службу еще большего количества людей, докладывал военный атташе в Софии. Военный атташе добавил, что между Болгарией и Германией было заключено соглашение о том, что болгарские войска будут сконцентрированы вдоль турецкой границы, освобождая германские войска для действий против Югославии и Греции. 9 апреля военный атташе предупредил Военное министерство, что нападение на Югославию возможно в любое время, принимая во внимание передвижение германских войск. 14 апреля военный атташе докладывал о перемещении болгарских войск
- SE 187 через Софию и видимых приготовлениях для повторного занятия территорий Фракии и Македонии²⁰. Информация о болгарских намерениях занять территории Фракии и Македонии была подтверждена в коммюнике, изданном болгарскими 19 апреля.
- EE 187 Хотя в начале 1941 года Советский Союз внешне поддерживал дружественные отношения с Германией, советское правительство предпринимало шаги для воспрепятствования германской экспансии в юго-восточной Европе. 6 января военный атташе в Москве процитировал советского офицера, говорившего о том, что когда немцы пересекут советскую границу, они будут встречены огнем и потерпят поражение. Употребление слова когда, а не если служило признаком текущих настроений [20] советских офицеров о неизбежности столкновения между двумя государствами. Дальнейшие симптомы того, что Советы предпринимали масштабные приготовления для отражения любой германской угрозы, были приведены в докладе военного атташе в Москве от 27 января, в котором он писал о том, что большое количество контингентов призвано на военную службу. Военный атташе докладывал, что в начале 1941 года Советский Союз продолжал увеличивать ассигнования на военные нужды.
- EE 203 8 апреля военный атташе информировал Военное министерство о признаках резкого изменения в отношениях Советского Союза и Германии. Три недели спустя, военный атташе в Москве писал о возрастающей угрозе германского вторжения. Он добавил, что на запад перемещаются войска и военные материалы. В мае он вновь информировал Военное министерство о том, что словацкий дипломат сообщил ему о перемещении германских подразделений через Братиславу днем и ночью в направлении на Советский Союз. 19 июня военный атташе писал о том, что немцы советуют американским дипломатам в Москве эвакуировать американских женщин и детей из Советского Союза, намекая на возможность вторжения германской армии. После германского нападения 22 июня он отправил ряд телеграмм в Военное министерство, информируя его о ходе военных действий. Военный атташе также сообщал Военному министерству о том, что Советский Союз имеет на Дальнем Востоке около 22 дивизий.
- EE 211
- EE 226-235
- EE 242

*Pechatnov V.O., Magadeev I.E. "... The great Crisis is about to begin"
From the Reports of the US military investigation Service.*

Примечания

1. По всей видимости, военный атташе имел в виду следующий сценарий развития событий. Германия нападет на СССР, что вынуждает Францию оказать помощь СССР по договору о взаимной помощи от 2 мая 1935 г. Франция предпринимает действия против Германии, что используется последней для представления Франции «в роли агрессора». При этом стоит отметить, что, несмотря на многочисленные дискуссии в Лиге Наций, признанной дефиниции агрессии в межвоенное время так и не было выработано. См.: Zourek J. Enfin une définition de l'agression. // *Annuaire français de droit international*. 1974. Vol. 20. No. 1. P. 9–30.
2. Ландвер – категория военнообязанных запаса второй очереди и второочередные войсковые формирования. В Германии по закону 21 мая 1935 г. в ландвере состояли мужчины с 35 до 45 лет.
3. В последующем автор данного доклада, военный атташе США в Германии в 1935–1939 гг. полковник Т. Смит, признавал его существенные недостатки. Его «наиболее серьезным упущением» Смит считал игнорирование того факта, что немцы строили самолеты, предназначенные для ведения совместных боевых действий с армией, а не тяжелые бомбардировщики, которые были необходимы, «если бы Гитлер был нацелен на проведение решающих операций против Англии или против США» (Цит. по: Farnham B. R. Roosevelt and the Munich Crisis: a Study of Political Decision-Making. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 2000. P. 169).
4. Борис III (1894–1943), царь Болгарии с 1918 года из династии Саксен-Кобург-Гота.
5. Как отмечает итальянский историк Э. Ди Нольфо, характеризуя британскую политику в отношении Австрии в начале 1930-х гг., англичане «считали аншлюс “фатальным событием”» (Ди Нольфо Э. История международных отношений, 1918–1999. М.: Логос, 2003. С. 149). Для ряда политических деятелей Великобритании подобное отношение к аншлюсу было характерно и в 1920-е гг. Как писал первый секретарь британской дипломатической миссии в Вене в марте 1927 года, аншлюс, по его мнению, является для австрийцев «единственной надеждой на существование в будущем» (Leeper to Chamberlain, 23 March 1927 // *Documents on British Foreign Policy, 1919–1939*. Series Ia. Vol. III. London: HMSO, 1970. P. 129).
6. Кот Пьер (1895–1977), французский государственный и политический деятель. В 1933–1934, 1936–1938 гг. - министр авиации Франции.
7. 12 февраля 1938 г. австрийский канцлер К. фон Шушниг прибыл на встречу с Гитлером в его альпийскую резиденцию Бертехсгаден. Несмотря на предварительные заверения германского посла в Австрии Ф. фон Папена о желании Гитлера лишь обсудить некоторые «взаимные недоразумения», во время встречи Шушнигу был предъявлен ультиматум, содержавший следующие требования: легализовать деятельность австрийских нацистов, чья партия была распущена в 1937 г.; установить германский контроль над внешней политикой Австрии; назначить ряд австрийских нацистов на ключевые правительственные должности (министр внутренних дел, военный министр, министр финансов). Под огромным давлением Шушниг согласился на требования Гитлера, выговорив лишь одну уступку: отсрочить оглашение соглашения на три дня. Подробнее см.: Gehl J. Austria, Germany, and the Anschluss, 1931–1938. London: Oxford University Press, 1963; Полтавский М. А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. М.: Наука, 1971.
8. 20 мая Второе (разведывательное) бюро Генштаба Чехословакии получило информацию о перемещении германских войск в сторону чехословацкой границы (сомнения в достоверности этих сведений появились сразу после 20 мая). Также в Прагу поступили данные о возможности восстания в Судетах во время муниципальных выборов 22 мая, что могло послужить предлогом для ввода германских войск. Той же ночью президент страны Э. Бенеш объявил частичную мобилизацию около 200 тыс. резервистов. 21–22 мая Великобритания и Франция предприняли ряд дипломатических демаршей, предупредив представителей Германии, что вторжение в Чехословакию может означать европейскую войну. Как отмечают современные российские исследователи, «Гитлер испугался. Время для большой войны еще не пришло. По его распоряжению 23 мая чехословацкий посол в Берлине был информирован о том, что Германия не имеет агрессивных намерений в отношении Чехословакии» (Системная история международных отношений / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.1. М.: Культурная революция, 2009. С. 290). Подробнее см.: *The Munich crisis, 1938: prelude to World War II*. Ed. by I. Lukes, E. Goldstein. London: Routledge, 1999.
9. Система долговременных укреплений, возведенных Германией в 1936–1940 гг. вдоль своих западных границ от Нидерландов до Швейцарии. Также известна как «линия Зигфрида».
10. В данном случае, расчеты Гитлера и французских военных совпадали. Одним из основных вариантов военной помощи Чехословакии со стороны Франции было оказание давления на рейнском фронте. Максимально затруднить такие действия – «в этом заключается основная выгода, которую Германия извлечет из строительства укреплений на Рейне» – отмечалось в записке французского Генштаба от 9 июля 1936 г. (Note de l'Etat-Major de l'Armée. Obligations d'assistance mutuelle pouvant incomber a la France, 9 juillet 1936 // *Documents diplomatiques français*. 1936. Tome II. Bruxelles : P.I.E.-Peter Lang, 2005. P. 645).
11. Названа по имени ее главы У. Ренсимена (1870–1949), с 1937 г. виконта Ренсимена Доксфордского. В 1931–1937 гг. министр торговли Великобритании. С 3 августа по 16 сентября 1938 г. в качестве уполномоченного британского правительства возглавлял миссию в Чехословакию, целью которой было достижение компромисса в переговорах между правительством Чехословакии и представителями Судетской немецкой партии во главе с К. Генлейном. По итогам работы миссии был составлен доклад, в котором рекомендовалось провести в Судетской области плебисцит по вопросу ее присоединения к Германии, а также выработан план по созданию на территории Чехословакии автономных немецких и венгерских районов (подписан 7 сентября). Подробнее см.: Vyšný P. The Runciman mission to Czechoslovakia, 1938: Prelude to Munich. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.
12. Военный атташе ошибался. Еще 30 мая 1938 года Гитлер подписал директиву по военному плану «Грюн». В ней он указывал: «Моим твердым решением является уничтожение Чехословакии посредством военной акции в обозримом будущем». Начальник штаба верховного командования вермахта В. Кейтель дополнительно сообщил главнокомандующим видами вооруженных сил, что выполнение этой директивы «должно быть обеспечено самое позднее с 1 октября 1938 г.» (Мировые войны XX века. Кн. 3. М.: Наука, 2002. С. 41).
13. Официальное название с 1915 г. – Каунас. В связи с захватом Вильнюса Польшей в 1920–1940 гг. - столица Литовской республики.
14. Хор-Белиша Лесли Исаак, с 1950 г. барон Хор-Белиша Девенпортский (1893–1957), британский государственный деятель. В 1937–1940 гг. - военный министр Великобритании.
15. Линдберг Чарльз Огастес (1902–1974), американский военный летчик и общественный деятель. В 1936–1938 гг. по поручению военного командования США предпринял несколько поездок по Германии, по результатам которых представил ряд докладов о развитии германских ВВС. Переоценивая уровень их развития и степень их превосходства над военно-воздушными силами Великобритании и Франции, выступал против активного противодействия США политике Гитлера (в том числе, в период Мюнхенского кризиса). Подробнее см.: Cole W. S. Charles A. Lindbergh and the Battle Against American Intervention in World War II. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1974.
16. Имеются свидетельства о том, что советское правительство могло оказать помощь Чехословакии и без аналогичных действий со стороны Франции. Так, 18 сентября 1938 г. министр иностранных дел Чехословакии К. Крофта, касаясь вопроса о советской помощи, заявил американскому посланнику в Праге, что пока положение таково, что инициатива должна исходить от Франции, «но частным образом им дали знать, что в случае крайней необходимости СССР может прийти на помощь Чехословакии независимо от Франции». Косвенно о готовности СССР взять на себя оказание основной помощи Чехословакии и без непосредственного участия Франции свидетельствует и телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел В.П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С.С. Александровскому от 20 сентября, в которой он указывал, что СССР готов помочь Чехословакии «как член Лиги Наций, на основании ст. 16 и 17, если в случае нападения Германии Бенеш обратится в Совет Лиги Наций с просьбой о применении упомянутых статей» (История внешней политики СССР, 1917–1985. Т.1. М.: Наука, 1986. С. 337–339).
17. 30 сентября 1938 г. Польша предъявила Чехословакии ультиматум о передаче ей трех районов Силезии (Фрейштадт, Тешин, Яблунков). Находясь в крайне тяжелом положении, Чехословакия была вынуждена удовлетворить его 1 октября. Тешин стал частью территории Польши.
18. В оригинале опечатка: Салоникский пакт между Болгарией и странами так называемой Балканской Антанты (Турция, Греция, Румыния, Югославия) был заключен 31 июля 1938, а не 1939 г. Он предусматривал отмену военных ограничений, наложенных на Болгарию Нейским мирным договором от 27 ноября 1919 г. (численность армии в 20 тыс. человек, запрет иметь тяжелое вооружение и авиацию, размер флота не более 10 судов и др.) и предоставлял ей право ввода войск в демилитаризованную зону на границе с Грецией.
19. Текст речи см. в: Молотов В. М. Внешняя политика Правительства. Доклад на заседании VI сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. М.: Госполитиздат, 1940.
20. По всей видимости, военный атташе употребляет термин «reoccupation» («повторное занятие»), имея в виду тот факт, что части территории Фракии и Македонии в свое время принадлежали Болгарии по Лондонскому мирному договору от 30 мая 1913 г., завершившего Первую Балканскую войну 1912–1913 гг. В последующем она потеряла их по Бухарестскому мирному договору от 10 августа 1913 г. Новые территории в Западной Фракии были уступлены Болгарией Греции после поражения в Первой мировой войне по Нейскому мирному договору от 27 ноября 1919 г.

«Проблема вины» в трудах Карла Ясперса

В.В. Рулинский

Статья посвящена «проблеме вины» - ответственности Германии за утверждение нацизма и развязывание Второй мировой войны. В ней анализируется книга философа-экзистенциалиста Карла Ясперса «Вопрос о вине» (Shuldfrage) и рассматривается роль К. Ясперса в формировании немецкой послевоенной парадигмы мышления.

За последнее время «проблема вины» стала очень важным вопросом во взаимоотношениях между различными странами. Для одних государств желание утвердить историческую и нравственную справедливость становится камнем преткновения в двусторонних отношениях, для других – открывает возможность примирения и прощения давних обид. Так, известен опыт публичного принесения извинений главами государств за преступления своего народа и его руководства. Однако этим не может ограничиваться решение «проблемы вины».

По мнению немецкого философа Карла Ясперса, «проблема вины» требует глубинного нравственного и духовного преодоления, связанного не только с насильственным наказанием за совершенные преступления, но и с внутренним обновлением человека.

В послевоенной Германии «проблема вины» приобрела особое значение в контексте «денацификации», начатой после проведения в Потсдаме конференции «большой тройки» союзников. Задача перевоспитания и наказания активных сторонников нацизма сразу же встретила серьезное противодействие. И тому были объяснения: только официальных членов НСДАП в Германии насчитывалось около 8 млн. (еще 4 млн. составляли члены нижестоящих организаций). И это была лишь верхушка айсберга. «Всесильная партийная бюрократия разветвлялась вниз, вплоть до уровня отдельных домов, где маленькие партийные работники выведывали политические взгляды. Как нужно было в таких условиях проводить денацификацию немцев?»¹ – задается вполне справедливым вопросом Д. Франк, автор книги «Годы нашей жизни. 1945-1949».

В соответствии с планом денацификации были распущены все организации НСДАП, ее членам и функционерам запрещалось занимать государственные посты. В 1945 г. в четырех зонах оккупации было арестовано 270 тыс. лиц с нацистским прошлым. Для населения, утверждавшего, что оно ничего не знало о преступлениях гитлеровского режима, проводились принудительные экскурсии в концлагеря. Показательный характер имел и Нюрнбергский процесс, завершившийся казнью главных обвиняемых.

Впрочем, расправа над лидерами нацизма еще не означала окончательной победы. Как отмечает профессор истории Йенского университета Н. Фрай, «все прочие процессы (за исключением трибунала над главными обвиняемыми – В.Р.)... наталкивались с самого начала на реакции враждебности (Abwehr) и протеста (Widerspruch)²». Это неудивительно. «Практическое осуществление кампании, названной «денацификация», означало то, что каждый совершеннолетний немец был подвергнут тщательной процедуре проверки³», – утверждает юрист, профессор У. Айзенхардт. Были сформированы специальные суды («Spruchkammern»), которые определяли степень вовлеченности людей в преступления нацизма. Только в западных зонах оккупации эти суды рассмотрели к 1949 г. 3,6 млн. дел.

В общественном сознании все больше утверждалась мысль, что затеянное победителями мероприятие превращается в пародию на справедливость. Карикатурист Брокманн не случайно изобразил выстроившихся в шеренгу немцев с откидными головами, которые они предъявляют офицеру для осмотра. «Нужно себе представить, как глубоко пронизала немецкое население на-

ционал-социалистическая система, чтобы признать наивную дерзость намерений... с помощью «денацификации» очистить весь народ от зла и с помощью перевоспитания научить его добру⁴». Согласно опросу, проведенному в 1945-1946 годах американским военным командованием, более трети немцев заявили, что национал-социализм был хорошей идеей, которая лишь была плохо реализована⁵.

Не удивительно, что на этом фоне сама идея денацификации зачастую подвергалась профанации. Доходило до того, что оправдательные документы покупались за кусок мяса, а некоторые нацисты шантажировали друг друга: «Если ты скажешь что-нибудь про меня, тогда я расскажу про тебя⁶». В результате закоренелые нацисты порой оказывались новыми демократами, а «попутчики» режима должны были нести ответственность только потому, что они не желали быть такими изворотливыми.

В послевоенном обществе отсутствовала солидарность по основному вопросу: отношению к нацистскому прошлому. «Состояние умов в «час ноль немецкой истории» было под стать хаосу на улицах германских городов <...> Потсдамский тезис о «коллективной вине» немецкого народа за преступления гитлеровского режима, которая сделала неизбежной оккупацию страны, был отвергнут общественным мнением, но вопрос о причинах произошедшей катастрофы оставался для него центральным. Интеллектуалы подчеркивали роковое стечение обстоятельств, рассуждали о незрелости первой германской демократии, о Гитлере как новоявленном антихристе. В массах преобладали апатия и отторжение большой политики веймарского образца, на деятелей которой возлагалась ответственность за закулисные махинации, приведшие к власти НСДАП⁷».

Жители Германии не желали задумываться о прошлом, которое легло тяжелым грузом не только с моральной, но и с практической точки зрения. «Люди погружались в состояние сочувствия самим себе и в состояние самооправдания, – пишет историк Н.Смирнова. – Лишь немногие признавали свою ответственность за ужасы нацистского режима. Понятно, что немцы были на исходе своих физических и моральных сил, однако их поведение в «нулевой час» оказалось на удивление малодушным⁸».

Со всей очевидностью выступала необходимость проведения тщательной работы с населением, направленной на «перевоспитание» «попутчиков» режима, обычных немцев, слабо интересовавшихся политикой. Требовалось осмыслить произошедшее, выявить истоки и причины утверждения нацизма, разработать программу возрождения страны.

Ключевую роль в формировании послевоенного самосознания Германии сыграл философ Карл Ясперс. Именно он стал во главе общественно-политической дискуссии, нацеленной на выработку единого подхода к тоталитарному прошлому и способов его преодоления. Написанная К.

Ясперсом книга «Вопрос о вине» открыла путь к философскому осмыслению нацистской трагедии и формированию самосознания немецкой нации, явившись ответом на кризис идентичности, проявившийся в первые послевоенные годы.

Следует отметить, что наряду с французским мыслителем Габриэлем Марселем немецкий философ Карл Ясперс является крупнейшим представителем религиозного экзистенциализма. Сергей Левицкий называет его даже «главой христианского экзистенциализма – философом крупнейшего ранга, одним из властителей дум современности⁹».

Карл Теодор Ясперс родился в 1883 году в Ольденбурге. Закончив в 1909 году медицинский факультет Гейдельбергского университета, он защищает докторскую диссертацию, которая впоследствии была положена в основу книги «Общая психопатология» (1913). В Гейдельберге он знакомится и много общается с Максом Вебером, и вскоре интерес к философии побуждает его стать профессиональным философом. В 1919 году выходит его работа «Психология мировоззрений», затем «Духовная ситуация времени» (1931), «Философия» (1932).

Нацистскую катастрофу Карл Ясперс встретил в Германии. Будучи женатым на еврейке (Гертруде Майер), он потерял почти все права на родине, в том числе право на издание своих работ. В 1937 году его отстранили от преподавания в университете. Несмотря на глубокую антипатию к режиму Гитлера, мыслитель решил не эмигрировать. Каждый день он с тревогой ожидал ареста и тем не менее продолжал писать «в стол». Только в конце войны, когда возникла угроза депортации жены, философ стал подумывать о переезде в Швейцарию, но так и не осуществил его¹⁰.

Как отмечает американский исследователь А. Рабинбах, среди немецких интеллектуалов его времени К.Ясперс был единственным, кто открыто признавал преступления нацистов. М. Московиц утверждает, что только он выступал в Германии с призывом к своим соотечественникам покаяться и искупить свою вину за массовые убийства людей¹¹. Лишь для такого человека, пережившего в Германии все 12 лет нацистской власти, никогда не сотрудничавшего с режимом, была возможна такая принципиальная, твердая позиция.

В послевоенной Германии почти никто не решался открыто выступать с политическими заявлениями. Тактика замалчивания («Verschweigerung») стала повсеместной. В отличие от другого философа-экзистенциалиста Мартина Хайдеггера, все 12 лет правления Гитлера являвшегося членом НСДАП, у Ясперса не было причин молчать. «Ни один человек не может, будучи честным, отказаться от политической активности¹²», – заявлял он.

Не случайно после войны Ясперс стал восприниматься как «символ изменившихся времен и оценок», «Praeceptor Germaniae» (Учитель Германии). В 1945 году он возвращается к препода-

---

■ Философия

даванию, сначала в Гейдельберге, а с 1947 года – в Базеле. В 1946 году философ пишет одну из самых известных своих работ – «Вопрос о вине» (Die Schuldfrage). В университетских аудиториях, где сразу после войны стал выступать Ясперс, он подвергался обструкции студентов. Мало кому нравились идеи покаяния, смирения, ответственности за совершенное нацистами, которые он отстаивал в лекциях и в своих философских работах. Далеко не все немцы решились бы в то время открыто поддерживать непопулярную оккупационную политику союзников, необходимость огромных репараций и депортаций. В секретном докладе капитан американской контрразведки Дэниэл Пенхэм описал то, каким образом выступление Ясперса было встречено в университетской аудитории в феврале 1946 года: «В течение лекции профессора Ясперса студенты начинали смеяться, шаркать ногами по полу при упоминании демократии, в связи с духовной ситуацией Германии. Как только это началось, профессор Ясперс прервал лекцию и объявил, что он не потерпит подобных выступлений¹³». В письме Ханне Арендт Ясперс говорит о той враждебной обстановке, которая его окружала в эти годы: «...За моей спиной люди клеветают на меня: коммунисты называют меня ярким сторонником национал-социализма; сердитые неудачники – предателем своей страны¹⁴».

Действительно, националисты обвинили философа в предательстве. Юрист, мыслитель Карл Шмидт, арестованный американцами за связи с нацистами, обвинил К.Ясперса в инициировании официально санкционированной союзниками культуры вины¹⁵. Апологетом проНАТОвской политики ФРГ называли философа в Восточной Германии.

Общественное мнение Германии после войны придерживалось двух кардинально отличных друг от друга позиций. С одной стороны, поражение в войне воспринималось как унижительная капитуляция, подавление немецких культурных и политических устремлений. Сторонником этой точки зрения был поддерживавший нацистов Мартин Хайдеггер. С другой стороны, освобождение Германии с помощью союзников рассматривалось как возможность духовного и политического обновления и возрождения. Этой мысли придерживался Карл Ясперс.

Именно она и была положена в основу его работы «Вопрос о вине», написанной в 1946 году. Но еще за 15 лет до этого философ попытался распознать глубинную основу процессов, происходивших в мире, в своей работе «Духовная ситуация времени». Интенция Ясперса выражается цитируемым им И.В. Гете, который еще за век до этого пришел к убеждению, что «человечество станет умнее и рассудительнее, но не лучше, счастливее и деятельнее. Я предвижу время, - писал И.В. Гете, - когда человечество не будет больше радовать Бога, и он будет вынужден вновь все разрушить для обновленного творения¹⁶».

Период, в котором человек оказывается на-

едине перед ничто, связан с ощущением пустоты, отмечает мыслитель. Мир лишается твердой опоры. Источник этого процесса лежит в сфере духовной жизни, К.Ясперс называет его «разбожествлением»: «Это разбожествление - не неверие отдельных людей, а возможное последствие духовного развития, которое в данном случае в самом деле ведет в ничто. Возникает ощущение никогда ранее не испытанной пустоты бытия...¹⁷» Эту пустоту человечество пытается заменить искусственно: механизацией жизни и абсолютизацией своего «я». Но тем самым ощущение пустоты только углубляется. «То, что ни один бог за тысячелетие не сделал для человека, человек делает сам. Вероятно, он надеялся узреть в этой деятельности бытие, но, испуганный, оказался перед им самим созданной пустотой¹⁸».

В своей первой послевоенной работе («Вопрос о вине»), К.Ясперс развивает мысли, изложенные в «Духовной ситуации времени». Автор видит причину разразившейся катастрофы в духовном «кризисе человечества¹⁹», связанном с «потерей и трансформацией всякой веры²⁰». Обращаясь к Германии, К.Ясперс ставит вопрос о вине немцев и стремится подвергнуть судьбу своего народа «историческому, а, следовательно, и этическому самоанализу».

Данный процесс должен произойти, прежде всего, в силу того обстоятельства, что вся немецкая нация оказалась в пограничной ситуации (Grenzsituation). В судьбе миллионов немцев этой ситуацией стала смерть близких людей, в судьбе всей нации – страдания народа. Благодаря пограничной ситуации появилась возможность осознать хрупкость и конечность своего существования, поставить вопросы о смысле жизни. Важно, что трагедия Второй мировой войны открыла возможность немцам взглянуть на свою жизнь не с точки зрения величия нации, расового превосходства, классовой вражды или политических убеждений. Она дала возможность каждому взглянуть на себя как на человека. Война стала той пограничной ситуацией, в которой все конечное – иллюзии, страсти, военные сражения – обратилось в тлен, и немецкий народ оказался один на один перед лицом бесконечности. И в этих обстоятельствах ключевым моментом стало признание и осознание своей собственной вины.

«Искушение избежать этого вопроса (о вине – В.Р.) очевидно», - пишет К.Ясперс. Слишком многие хотят ограничить горизонт своих исканий примитивными потребностями – «жить, но не думать». Однако философ не согласен с такой ограниченной постановкой вопроса. Он убежден, что «это (вопрос о вине – В.Р.) жизненно важный вопрос для немецкой души. Никакой другой путь не может привести нас к духовному возрождению <...> То, что победители нас осудили – политический факт, который имеет значительные последствия для нашей жизни, но это не помогает нам в решающем вопросе, в нашем внутреннем духовном возрождении. Здесь мы имеем дело с самими собой²¹».

Внутренней работе над собой философ уделяет огромное внимание. Поэтому К. Ясперс подчеркивает аспект вины людей за совершенные в нацистское время преступления. Вместе с тем сразу же возникает вопрос о том, справедливо ли осуждать весь народ за преступления нацизма? «Потсдамский тезис о «коллективной вине» немецкого народа за преступления гитлеровского режима, которая сделала неизбежной оккупацию страны, был отвергнут общественным мнением, но вопрос о причинах произошедшей катастрофы оставался для него центральным²²», - пишет историк Ю. Ватлин.

Действительно, тезис о коллективной вине вызывал множество нареканий в общественном мнении. Многие жители Германии считали подход о всеобщей виновности нации навязанным западными державами-победительницами, и уже с осени 1945 года, по свидетельству Н.Смирновой²³, стал вырабатываться среди населения контртезис о коллективной невинности немцев как «народа, опьяненного, соблазненного и затем преданного национал-социализмом».

Таким образом, точка зрения о «коллективной вине» всего немецкого народа многим давала возможность полностью отрицать свою собственную вину, считает исследователь Х. Хабиخت²⁴. Возможно, поэтому в послевоенной Германии нередко наблюдалось стремление списать катастрофу нацизма на действие иррациональных сил²⁵, завладевших народными массами. Тем самым искусственно создавалось представление о детерминированности исторического процесса.

Карл Ясперс выступал против тезиса о «коллективной вине» немецкого народа, однако для обоснования своей позиции ему потребовалось проанализировать сущность и типы вины. Осознавая сложность процесса осознания соотечественниками собственной ответственности за преступления нацизма, Карл Ясперс дифференцированно подошел к основному вопросу своей книги. Философ выделил **четыре вида вины**. Первый вид – **уголовная вина**, которая лежит на совершивших уголовные преступления, и которую вправе устанавливать только суд. Второй вид – **политическая вина**. С точки зрения К.Ясперса, «все ответственные за то, как ими правят». Определение этого типа вины находится в юрисдикции победителя, считает исследователь. Политическая вина означает «ответственность всех граждан за последствия действий, совершенных их государством²⁶», но не связана с уголовным и моральным аспектом поведения отдельного гражданина. Третий вид – **моральная (нравственная) вина**. Речь идет о моральной ответственности каждого человека за его собственные поступки. К. Ясперс не склонен принимать расхожее утверждение «приказ есть приказ». Даже если преступления совершались по приказу, «каждое действие остается предметом морального приговора²⁷». В этом вопросе все решает совесть человека и моральные принципы, принятые в кругу его родных и близких. Причем если политическая и уголовная

вина может быть определена судом и победителем, то моральную вину следует обсуждать в кругу единомышленников при наличии доверия и солидарности. Последний, четвертый тип вины – **вина метафизическая**. Она связана с чувством «ответственности за каждое неверное и несправедливое действие в мире, особенно за преступления, совершенные в присутствии человека или известные ему». Формула метафизической вины такова: «Если мне не удастся сделать все, что я могу, чтобы воспрепятствовать преступлению, я так же виноват²⁸». Виновность человека с метафизической точки зрения, как полагает К. Ясперс, определяет один только Бог.

Для автора наибольшее значение имеют два последних типа вины. С одной стороны, на морально-нравственном и, прежде всего, на метафизическом уровне произошло зарождение духовного кризиса немецкого народа. Ключевую роль К. Ясперс отводит метафизическому аспекту, поскольку он убежден, что, освободившись от этого типа вины, «люди бы стали ангелами и все прочие три концепции вины стали бы несущественными²⁹». К. Ясперс утверждает, что именно духовные проблемы породили необратимые процессы в развитии целой нации: «Моральные слабости вызвали условия, при которых возникли как уголовная, так и политическая вина³⁰».

С другой стороны, именно эти две сферы (морально-нравственная и метафизическая) открывают возможность для подлинного возрождения страны. Если за уголовные преступления следует наказание, а политическая вина предусматривает ответственность, выражаемую в репарациях, ограничении политической власти и депортациях, то значительно более серьезные последствия, с точки зрения К. Ясперса, происходят в результате признания морально-нравственного и метафизического типов вины. Морально-нравственный аспект связан с внутренним развитием человека и включает в себя такие понятия, как раскаяние и обнуление; метафизическое измерение «приводит к трансформации человеческого самосознания перед Богом³¹». Философ останавливается подробно на характере этой трансформации. «Гордость разбита, - пишет он, - эта самотрансформация с помощью внутренней деятельности может привести к новому источнику активной жизни, но к тому источнику, который связан с неизгладимым чувством вины и «смирением <...> перед Богом», где «высокомерие становится невозможным».

Особое значение двух указанных аспектов вины подтверждается в контексте обсуждения вопроса об источнике обвинений. Если за уголовные и политические ошибки обвинения выдвигаются извне, то моральная и метафизическая вина – дело исключительно личное. «С моральной точки зрения человек может осуждать только самого себя <...> никто не может морально осудить другого³²», - подчеркивает К. Ясперс.

Концепция четырех видов вины позволила философу обосновать свой протест против

■ Философия

концепции «коллективной вины» немцев. Мыслитель выступал против стремления объяснить все процессы типологическими особенностями национального характера, поскольку «не существует такого понятия, как люди в целом³³». «Люди в целом не могут героически жертвовать собой, не могут быть преступниками, не могут поступать морально или аморально³⁴». К. Ясперс писал: «Совершенно очевидно, что бессмысленно не только возлагать моральную вину на всех людей³⁵, но и обвинять всю нацию за преступления отдельных ее представителей. Морально-нравственный и метафизический аспекты вины подразумевают внутреннее преобразование личности, которое невозможно на коллективном уровне. Что же касается уголовной вины, то и в этом случае наказание возможно лишь для тех людей, которые непосредственно участвовали в совершении преступления. Доказывая ограниченность и пагубность тезиса о «коллективной вине», К. Ясперс вспомнил о распятии Христа книжниками и фарисеями. Мысль о том, что все люди виновны в крестной смерти Иисуса, показалась философу подобной мысли о «коллективной вине» немецкого народа за преступления нацизма³⁶. Группа людей может нести только политическую ответственность – в этом был убежден К. Ясперс.

Разрешение проблемы о «коллективной вине» немецкого народа было необходимо для того, чтобы появилась возможность избавиться от наследия «коллективного мышления», которое являлось объектом критики К. Ясперса. В заключительной главе, которая называется «Наше очищение», философ пишет, что, совершая это «очищение», немцы вновь «должны отбросить коллективное мышление³⁷». «Любое реальное изменение происходит только через отдельного человека³⁸», - подчеркивает мыслитель.

С точки зрения К. Ясперса, задача каждого жителя Германии заключалась в том, чтобы, отказавшись от иллюзий собственной благопристойности и изначальной честности, взглянуть на себя и свое прошлое как можно более беспристрастно. Сложность данного процесса объяснялась тем, что нахождение и признание собственных недостатков всегда болезненно для человека. Особую остроту этот вопрос приобрел для Германии, поскольку именно в этой стране нацизм представлял собой, прежде всего, конкретных людей, стоявших за конкретными преступлениями. Но без понимания и переживания своих ошибок невозможно их исправление, был убежден К. Ясперс. Без распознавания собственного греха невозможно покаяние (от греческого «μετάνοια» - изменение ума), которое является главным условием духовного очищения, о котором говорил К. Ясперс. «Мы вынуждены очистить себя вне зависимости от того, в чем найдет себя каждый виновным, настолько глубоко, насколько это возможно с помощью реституции, возмещения убытков, внутреннего обновления и (внутренней) метаморфозы³⁹».

Философ понимал, что на этом пути мно-

жество искушений, свойственных человеческой природе. Многими в немецком обществе владело желание не думать о своих ошибках, воспользоваться различными оправданиями, «ложными импульсами и инстинктами⁴⁰». Перечисляя эти соблазны, К. Ясперс, в конце концов, предлагает всем немцам альтернативу: «Или ощущение вины <...> постоянно вновь переживаемое нашей совестью, становится основной чертой нашего немецкого самосознания – в этом случае наша душа проходит путь изменения – или мы опускаемся до усредненной незначительности индифферентного простого существования. Тогда никакой искренний поиск Бога больше не разбудит наше сердце, тогда истинная природа бытия больше не будет нам открыта, тогда мы больше не услышим трансцендентное значение нашей возвышенной поэзии и искусства и музыки и философии...⁴¹».

Эта мысль ярко прослеживается у К. Ясперса, постоянно говорящего о духовных истоках постигшей его народ трагедии. Фактически философ ставит принципиальный для всего человечества вопрос: или главная ценность – достаток, внешние блага и (само)довольство «простого существования» наподобие животных – или главной заботой человека является очищение его уникальной богоподобной души. Однозначно решая для себя эту дилемму, мыслитель приходит к выводу, что «нет иного пути для немцев, <...> чем очищение из глубины сознания вины⁴²».

Что же означает этот процесс на деле? Иными словами, что нужно для этого сделать помимо внутренней работы над собой? Прежде всего, это – «возмещение убытков», выплата «законно утвержденных репараций», что естественно вызовет «затягивание потуже поясов⁴³». Что же касается изменений в сознании народа, то К. Ясперс призывает смириться со всеми выпадающими на долю Германии трудностями: «смирение становится нашей природой⁴⁴», <...> «мы готовы понести то, что нам уготовано судьбой⁴⁵». И это необходимое условие для духовного освобождения, убежден К. Ясперс. Он напоминает, что «очищение достигается преимущественно не внешними действиями, не с помощью наружной отделки, не магией⁴⁶». Это бесконечный процесс – в силу того, что человек при этом становится на путь совершенства, который в конечном итоге ведет его к Богу. «Очищение – внутренний процесс, который никогда не кончается, но в котором мы беспрестанно становимся самими собой⁴⁷», - писал К. Ясперс. Именно тогда проявляется уникальная, богоподобная личность, одно из основных свойств которой – свобода. «Все вновь и вновь выходят на дорожную развилку, становясь перед выбором между светом и тьмой⁴⁸», - подчеркивает философ. От этого выбора зависит не только внутреннее обновление людей, но и будущее всего государства. Как утверждает К. Ясперс, «очищение – предпосылка также нашей политической свободы, так как только сознание вины ведет к сознанию солидарности и ответственности, без которой невозможна свобода⁴⁹».

Как в «Духовной ситуации времени», так и в «Вопросе о вине» К. Ясперс призывает избавиться от гордости – по его мнению, главного источника нравственного разложения человека. И для этого, прежде всего, необходимо смирение – ключевой элемент самосознания будущей немецкой нации. К. Ясперс призывает к настоящему подвигу истине христианской силы: «Мы должны искать нападок скорее, чем избегать их⁵⁰». В таком случае у человека появляется возможность трезво взглянуть на свои поступки и избавиться от ложного принципа детерминизма, приписывающего все человеческие неприятности и несовершенства условиям среды и влиянию извне. Желание сравнить себя с другими, оправдать себя обстоятельствами видится выражением той же гордости⁵¹, считает К. Ясперс. Единственный выход из сложившегося положения он видит в том же принципе смирения. «От высокомерия нет спасения. Ему надо пройти суровую школу объективности; оно должно научиться первой христианской добродетели – смирению и усвоить его. Ибо в смирении человек постепенно становится тем, чем на самом деле должен быть. Ему раскрывается высота и глубина, он предстает пред Лицом Господа и чувствует себя в Руце Божией⁵²», - писал русский мыслитель И. А. Ильин.

Этим предстоянием К. Ясперс и завершает свой труд, цитируя слова из книги пророка Иеремии. Пророка уводят из разрушенного Иерусалима. Ученик в отчаянии. «Иеремия отвечает: Так скажи ему – так говорит Господь: «Вот, что я построил – разрушу, и что насадил – искореню <...> А ты просишь себе великого? Не проси...⁵³» Этот ответ пророка Иеремии означает для К. Ясперса только одно: «То, что Бог есть, достаточно. Тогда как все вещи постепенно исчезают, Господь остается. Это единственная неизменная величина⁵⁴». «Наша доля – смирение и сдержанность⁵⁵», - такими словами заканчивается книга К. Ясперса.

Трудно переоценить вклад Карла Яспер-

са в формирование послевоенного мышления Германии. Призывая своих соотечественников задуматься над собственным прошлым, философ свидетельствовал о необходимости искреннего покаяния, которое является непреложным условием духовного очищения и оздоровления человека. Впрочем, заслуга Ясперса видится не только в том, что он смог поставить человека перед лицом собственной совести, но и в том, что во многом благодаря ему в основу самосознания немецкого народа было положено чувство ответственности и сознание вины за преступления нацизма. До сих пор Германия развивается в русле данной парадигмы мышления.

Чувство ответственности за свое прошлое для К. Ясперса неразрывно связано с утверждением христианского взгляда на мир, не допускающего бессмысленности происходящих и произошедших событий. Идеи мыслителя были исполнены христианского чувства, которое вместе с ним разделяли (и развивали) многие представители общности и политической жизни Германии. Результатом их усилий стало то обстоятельство, что основанные после войны партии Христианско-Демократический Союз и Христианско-Социальный Союз до сего дня играют ключевую роль в формировании немецкой политики.

Идеи Карла Ясперса, высказанные им в работе «Вопрос о вине», фактически определили все послевоенное развитие Германии, заложили основу процесса преодоления тоталитарного прошлого как на уровне нации, так и на уровне каждого отдельного человека.

Rulinskiy V.V. «The Question of Guilt» In Karl Jaspers' Works.

Summary: The article deals with "the question of guilt"- German's responsibility for Nazism and unleashing the Second World War. The author analyses the book "The question of German guilt" (Shuldfrage) by philosopher-existentialist Karl Jaspers and his role in establishing German post-war mind paradigm.

Ключевые слова

Карл Ясперс, проблема вины, история Германии, немецкая философия.

Keywords

Karl Jaspers, the question of guilt, German history, German philosophy.

Примечания

1. Franck D. ``Jahre unseres Lebens. 1945-1949``. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, S. 105.
2. N.Frei «"Siegerjustiz?" Das Problem der Kriegsverbrecher». Цит. по: Studt C. «Die Deutschen im 20. Jahrhundert»: ein historisches Lesebuch. München, Beck, S. 199.
3. Eisenhardt U. "Von Mitläufern und anderen Deutschen". Цит. по: Studt C. «Die Deutschen im 20. Jahrhundert»: ein historisches Lesebuch. München, Beck, S. 199.
4. Franck D. ``Jahre unseres Lebens. 1945-1949``. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, S. 104.
5. Wolgast Eike, prof. «Vergangeheitsbewaeltigung in der unmittelbaren Nachkriegszeit». (http://www.uni-heidelberg.de/uni/presse/RuCa3_97/wolgast.htm)
6. Цит. по: Franck D. ``Jahre unseres Lebens. 1945-1949``. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, S. 104.
7. Ватлин А.Ю. «Германия в XX веке». М.: Роспэн, с.136-137.
8. Смирнова Н.А. «Нюрнбергский процесс и послевоенная Германия». (http://pravgos.narod.ru/nurnberg/doc/smirnova_doc.htm)
9. Левицкий С.А. «Христианский экзистенциализм. Философия Карла Ясперса». Трагедия свободы. М., Канон, 1995, с.292.
10. Некоторые исследователи утверждают, что в тот момент, чтобы избежать ареста со стороны нацистов, Карл и Гертруда Ясперс готовились к одновременному самоубийству.
11. Moskowitz M. "The Germans and the Jews: Postwar Report", Commentary, no. 1-2 (1946).
12. Jaspers K. "A reply to My Critics", in the "Philosophy of Karl Jaspers, ed. Paul Arthur Schlipp (LaSalle, Ill.: Open Court, 1981), 753.

■ Философия

---

13. Penham D. "Report to 307th Counter Intelligence Corps Detachment Headquarters Seventh United States Army" February 23, 1946. Crum Papers, Marshal Research Library, Lexington, Va.
  14. Jaspers K. to Hannah Arendt, September 18, 1946, in Correspondence of Hannah Arendt and Karl Jaspers , 1926-1969, ed.
  15. Schmitt Carl, "Ex Cativitate Salus": Erfahrungen der Zeit 1945/47 (Cologne, 1950), 70.
  16. Ясперс К. «Смысл и назначение истории». «Духовная ситуация времени». М.: Политиздат, 1991, с.293.
  17. Там же, с.299.
  18. Там же.
  19. Там же.
  20. Jaspers K. "The question of German guilt". New York. The Dial Press. 1947, P. 24
  21. Там же, P. 28.
  22. Ватлин А.Ю. «Германия в XX веке». М.: Роспек, с.136-137.
  23. Смирнова Н.А. «Нюрнбергский процесс и послевоенная Германия». (http://pravgos.narod.ru/nurnberg/doc/smirnova_doc.htm)
  24. Kogon E. "Die unvollendete Erneuerung". Deutschland in Kräftefeld 1945-1963. Politische und gesellschaftliche Aufsätze aus zwei Jahrzehnten. Frankfurt an Main, Europäische Verlagsanstalt, 1964, S. 5.
  25. Например, в журнале «Вызов» огромное значение придавалось ослеплению немецкого народа перед лицом Геббельсовской пропаганды. См. Der Ruf I, Nr.2, S.12. Цит. по: Kleßmann C., "Die doppelte Staatsgründung": deutsche Geschichte 1945 – 1955. Bonn, Bundeszentrale für politische Ausbildung, 1991, S. 175.
  26. Jaspers K. "The question of German guilt". New York. The Dial Press. 1947, P. 32-33.
  27. Там же, P. 32.
  28. Там же.
  29. Там же.
  30. Там же, P. 34.
  31. Там же, P. 36.
  32. Там же, P. 39
  33. Там же, P. 41.
  34. Там же.
  35. Там же, P. 40.
  36. Там же, P. 42.
  37. Там же, P. 102.
  38. Там же.
  39. Там же, P. 104.
  40. Там же.
  41. Там же, P. 118.
  42. Там же.
  43. Там же.
  44. Там же, P. 119.
  45. Там же, P. 119-120.
  46. Там же, P. 120.
  47. Там же.
  48. Там же.
  49. Там же, P. 120-121.
  50. Там же, P. 122.
  51. Именно поэтому первым детерминистом В.Н. Лосский называет Адама, отпавшего от Бога вследствие гордости и сразу же нашедшего оправдание в том, что запретный плод дала ему жена, которую ему дал Господь. См. Лосский В.Н. «Догматическое богословие». Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Москва. Общество любителей православной литературы. Издательство им. свт. Льва, папы Римского, 2009, с. 503.
  52. Ильин И.А. «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий». «Книга раздумий и тихих созерцаний». М.: Альфа-Принт, 2008, с. 94-95.
  53. Там же, P. 122.
  54. Там же, P. 122-123.
  55. Там же, P. 123.
-

Поиск духовности: XVI Шишкинские чтения (реплики участников)

В.И. Коннов, А.Н. Самарин

Ежегодно кафедра философии МГИМО проводит «Шишкинские чтения», посвященные памяти основателя кафедры заслуженного деятеля науки Александра Федоровича Шишкина. XVI чтения состоялись 25 декабря 2010 г.

В феврале этого года Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека передал президенту Дмитрию Медведеву документ с длинным названием «Предложения об учреждении общенациональной государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении»». Эти предложения стали первым значительным шагом, нацеленным на «десталинизацию общественного сознания», которая была обозначена председателем Совета Михаилом Федотовым в качестве одной из главных целей этой организации. Их опубликование спровоцировало широкую и не утихающую по сей день дискуссию об отношении к советской истории, об ее нравственной оценке. В ходе этой дискуссии, захватившей страницы газет и интернет-изданий, теле- и радиоэфир, свое отношение к этим проблемам высказали как действующие российские политики, среди них Геннадий Зюганов и Леонид Гозман, так и ученые-политологи – академик Юрий Пивоваров, Алексей Пушков и др.

Незадолго до того, как разразился этот информационный шторм, похожая дискуссия имела место на XVI Шишкинских чтениях. Центральной темой этой встречи было обсуждение итогов 15-летней работы в рамках межвузовской программы «Духовные основы мирового сообщества и международных отношений», в которой принимают участие исследователи из МГИМО, Дипломатической академии, РУДН и других университетов. Но в определенный мо-

мент диалог сместился к проблемам нравственной оценки советского прошлого, взаимосвязи нравственности, духовности и религии, поиска этических опор современным российским обществом – то есть к тому же кругу вопросов, вокруг которых в настоящее время разворачивается дискуссия, вызванная предложениями Совета по правам человека. Обмен мнениями в ходе чтений получился эмоциональным, местами острым, выступления – искренними и яркими. Учитывая актуальность затронутой темы, мы публикуем некоторые из них на страницах Вестника МГИМО. Обращаем внимание читателя, что это расшифровки живой речи участников, а не домашние заготовки и не научные доклады. В нашем выборе мы постарались представить все основные точки зрения, прозвучавшие в дискуссии¹.

Владимир Сергеевич Лаголев, д.ф.н., профессор кафедры философии МГИМО. Я хотел бы обратить внимание всех присутствующих на то, что разговоры о нравственности, разговоры о духовных основах в такой полузакрытой деятельности как политика и в других подобных сферах, очень трудны, потому что предполагают высокую степень открытости. А как вы догадываетесь, в политике открытость носит умеренный, конвенциональный характер. Если скажем, как в случае с большевиками, в 1918 году публикуется тайный договор Российской империи – это, что называется, не от хорошей жизни, а чтобы непременно удержать власть в начале 1918 года. Поэтому открытость политики всегда

Коннов Владимир Иванович – к.соц.н., доцент кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

Самарин Анатолий Николаевич – к.филос.н., доцент кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Философия

сосуществует с закрытостью. Это, если можно так сказать, специфика жанра. И вот когда о такой открыто-закрытой сфере рассуждаешь с позиции нравственности, очень легко впасть в риск профанирования, в риск опошления.

Но мне кажется, существует некоторый набор этических принципов, которые действуют в условиях, когда политик пытается быть честным, последовательным и верит в то, что он делает – это очень важное условие. Потому что когда политик делает то, что ему прикажут, лучше он исполняет, хуже, но если он не верит – ничего хорошего, понятно, получиться не может.

Где-то 27 лет тому назад, может случайно, а может быть, по изволению свыше мне эти принципы открылись, и звучат они следующим образом:

- Господи, дай мне силы сделать то, что я могу сделать, то, к чему есть возможности – вот это я реализую;
- Господи, дай мне мужества отказаться оттого, что я сделать не смогу, то есть не биться в очевидную бетонную стенку (помните, как у Блока, «век разбивания лбом об стены экономических доктрин»), ибо это занятие бессмысленное;
- и, наконец, третья формула, объединяющая первые две, – Господи, дай мне разум, чтобы отличать первое от второго.

Я думаю, что многие успели эти принципы освоить. Если говорить о деятельности Александра Федоровича Шишкина на протяжении тех лет, когда мы вместе работали, когда мы согревались от его духовного огня, то он, конечно, эту формулу знал, безусловно, ей следовал, внутренне ей подчинился. И она, мне кажется, наполняла и содержание его сочинений, и содержание его живого общения с людьми. Понятно, что меняется время. Очень хорошо сказал один поэт: «Времена не выбирают – в них живут и умирают». Александр Федорович Шишкин родился в 1902 году, скончался в 1977 году. Со времени его ухода прошло 33 года – период жизни Иисуса Христа – и, конечно, очень серьезно изменилось время. Но то, что Александр Федорович реализовывал в ходе своего общения, в своих статьях, в книгах, во влиянии на окружающих, – все это укладывается в ту формулу активного жизненного политика, о которой я только что говорил.

Мы должны помнить, что программа, о которой мы сегодня говорим, была создана после масштабного события – по существу, это ампутация страны. Как любая ампутация, это колоссальное напряжение, это колоссальный стресс. Это, как вы догадываетесь, кровавые истории. Трагичных историй, наблюдавшихся в течение 20 лет после распада Отечества, вы можете считать немало. И, к сожалению, у меня очень большое подозрение, страх, что риски кровавых историй еще не закончены для нашего общества.

И вот отсюда проблема – а что, собственно говоря, можно предложить в качестве оснований для политических решений? Как вы помни-

те, один из президентов в свое время объявил конкурс на национальную идею. Ваш покорный слуга принял участие в этом конкурсе и реализовал свою заявку в нескольких публикациях. Она не вышла на президентский уровень, но, тем не менее, я позволю себе ее озвучить. Я не стал мудрствовать лукаво и взял за ориентир формулу Солженицына – идею сбережения народа. Эту формулу Солженицын не выдумал, а взял у вельможи екатерининских времен Шувалова – в частности, Семилетней войны. Сегодня эта формула, как мне кажется, чрезвычайно актуальна. Понятно, что в политике надо воздерживаться от бессмысленных авантюр. Бессмысленные авантюры – это всегда кровь, это всегда жизни, это растрата колоссальных материальных ценностей, растрата колоссальных духовных ценностей, это алкоголизм, наркомания как следствие для тех, кто побывал в огне этих бессмысленных авантюр. Мы наблюдаем это на примере нашей истории.

Сбережение народа в качестве первой нравственной заповеди выглядит следующим образом: состоит оно в том, чтобы рационализировать усилия народа. Когда у вас огромное количество инженеров уходит в охранники, это, как вы понимаете, девальвация интеллектуального потенциала страны. Когда у вас встречается оценка, которая очень детально расписана в книгах, в публикациях, – состоялась деиндустриализация России – ну, простите меня, все страны индустриализируются, а мы почему-то деиндустриализировались. И после этого хотим решать проблемы нанотехнологий и какие-то иные проблемы суперпродвинутости в XXI столетии вне той индустриальной базы, которую имеют Япония, США, ФРГ. Это, конечно, фокус, фокус, который не реалистичен с точки зрения базовых структур. Должна быть реиндустриализация России. В каких формах – я сейчас не обсуждаю. Но если нет индустриализации, разговоры о том, что нанотехнологии спасут Россию в XXI-XXII столетии, простите меня, это для очень глупых и очень неподготовленных людей. Вот это первая идея, которую я хочу высказать. Сохранение потенциала страны – интеллектуального, культурного и т.д. – обязательное условие для сбережения народа. И я думаю: то, что сформулировал некогда вельможа, возникло в качестве отклика Шувалова на события Семилетней войны. И то, что очень осмысленно Солженицын говорил про опыт истории России в XX столетии, в XXI столетии тоже будет сохранять ценность.

Вторая очень существенная идея, которая лежит в центре духовных основ международных отношений, – это умеренность, минимизация лжи. Вы понимаете, что в дипломатии, недоговоренность в определенных случаях является вполне приемлемым элементом. Дипломат, который никогда не лжет – это, по всей видимости, маловероятное явление, что-то вроде Белоснежки, мифического существа. Хотя ясно, что

эта сторона дипломатии облекается, по возможности, в благопристойные одежды. Но все-таки, когда нет необходимости спасения человеческой жизни, нет необходимости решения какой-то действительно кардинальной задачи, вроде той, чтобы все-таки вывести Россию на путь восстановления индустриального потенциала, мы сталкиваемся с избыточной ложью. Удержание коммуникации в границах нравственных начал, я думаю, это тоже имплицитная задача, которая присутствует в содержании нашей программы, и которая согласуется с обликом нравственного поведения и этической ориентации, заданной Александром Федоровичем Шишкиным.

Андрей Борисович Зубов, д.и.н., генеральный директор Центра «Церковь и международные отношения», профессор кафедры философии МГИМО. Дорогие друзья! Поскольку здесь был затронут вопрос о том, что такое духовность, мы, как преподаватели кафедры философии не можем скрыть от вас, по крайней мере, я не могу скрыть от вас того простого факта, что это, в общем-то, сознательное или бессознательное использование понятия Платона. Он говорил о том, что нус, абсолют и ум человеческий должны быть вместе, они должны быть конгруэнтны один другому – это как раз и переводилось на русский язык словом «пневматика», то есть духовность. Духовное – это некое абсолютное божественное начало. Как понимаете, Платон далеко не христианин и не мусульманин, но с его точки зрения, абсолютное божественное начало живет в человеке, причем живет активно, живет всегда. Но сумеем ли мы актуализировать его, раскрыть божественный потенциал нашего ума или прельстимся, с точки зрения Платона, неправильными вещами, то есть материей, плотью, будем воспринимать себя не как гостя абсолютного в нашем материальном мире, а как того, кто принадлежит стихии мира?

Различные религиозные системы по-разному понимали эту двойственность. Но понятие духовности очень просто: это божественное, актуально действующее в человеке и соответствующее (этого Платон уже не говорил, потому что он не знал категории свободы воли) в полной степени свободной воле человека. То есть человек свободно выбирает путь божественного. То, что уже Марк Аврелий называл словом «ведущее», «мое ведущее» - главная составляющая человека. Вот что такое духовность. И поэтому когда речь идет о духовности, то мы, каждый из нас может спросить себя, хотим ли мы этого, хотим ли мы быть существами, имеющими духовность, или мы предпочитаем жить укорененными только в стихиях нашего мира и не выходить из них?

Конечно, жить в стихиях очень соблазнительно. По молодости часто кажется, что это здорово. И зачем разные философы, начиная от Сократа и кончая Кантом, предлагают какие-то альтернативы? Но постепенно – кто раньше, кто позже, кто очень рано, кто очень поздно, а неко-

торые никогда – приходят к выводу, что все это конечные вещи. И когда Платон, а потом Марк Аврелий и многие другие говорили о соответствии нуса и Нуса с большой буквы, ума человеческого и ума божественного, то они, в первую очередь, говорили о вечности для человека, о преодолении человеком ограничений между рождением и смертью – задача, которая стоит перед каждым из нас. И в этом смысле, как мне кажется, когда стали говорить, что духовность в обществе возрождается, духовность в обществе высока, разумеется, для многих это были чисто вкусовые вещи. По сути, речь идет о том, живет ли божественное начало в людях, хотят ли люди, чтобы оно в них жило, сообразуют ли они свои жизненные пути с божественным началом или не сообразуют с ним и не хотят его.

Можем ли мы говорить о какой-то духовности общества, в котором религия была объявлена фактически вне закона, когда в 1937-1941-х годах было арестовано и процентов на 40 физически уничтожено все религиозно активное население – не только духовенство, но и «двадцатки», на Украине это «пятидесятки», то есть активные миряне, создающие общину храма? Закрыты все монастыри до одного, причем не только христианские, но и, скажем, буддистские. Закрыты практически все мечети. Разумеется, это была борьба с духовностью, борьба с божественным, это было восстание на Бога. И Губельман, он же Ярославский, свой журнал и свое движение так и назвал - «Безбожник».

Вообще, надо сказать, мне как русскому человеку очень больно и даже совершенно невыносимо слышать о каких-то восхвалениях советского времени. Я, видимо, переживаю тот же синдром, который переживает еврей, когда при нем начинают восхвалять Третий Рейх. Для немца еще можно говорить, что плохого было в Третьем Рейхе, а что хорошего, но для евреев было однозначно плохо.

И вот перед нами всеми, и передо мной тоже, стоит сейчас очень большая проблема – это выдавливание из себя советской бездуховности. Надо сказать, что советская бездуховность появилась не на пустом месте. И, для меня, по крайней мере как историка, это совершенно очевидно. Мы свободны, в любой системе, даже при сталинском режиме мы были свободны внутренне – одни доносили, другие предпочитали умереть, но не доносить. Я думаю, что задача – соизмерять с Нусом, с божественным началом, с абсолютным началом правды, независимо от вашей религии, конфессиональной принадлежности, есть она у вас или нет, все наши действия. И нехватка этой правды в старорусском обществе привела к революции.

Там тоже очень много страшного обнаруживается. Например, французский посол в России Морис Палеолог перед революцией беседует с одним из членов Государственной Думы, врачом по профессии, и после этого с ужасом пишет: «Я и раньше это слышал, но он подтвердил как

■ Философия

земский статистик – одна из главных проблем крестьянской России в семейной жизни – это снохачество. Это когда глава семьи считает всех женщин в доме своими наложницами. И когда уходят на заработки или в солдаты молодые сыновья, то с их молодыми женами живет отец». И, кстати говоря, был невероятный подъем самоубийств. И в России в 1909 году обсуждался вопрос о введении специального закона против хулиганства, то есть осуждения за немотивированное преступление, чего раньше никогда не было, по крайней мере, в России, а, наверное, и в других странах тоже. Слово «хулиганство» как юридическое понятие появилось тогда, в 9-м году. Все это были явные признаки близящегося конца. Философ Степун в своих воспоминаниях уже в начале 50-х годов напишет: «Хорошо мы жили в старой России, хорошо, но грешно».

Татьяна Васильевна Панфилова, д.ф.н., профессор кафедры философии МГИМО. Из выступления Андрея Борисовича вы могли понять, что духовность есть религиозность, потому что так оно и есть. И в очередной раз – никакого доказательства, никакого обоснования. Ни в коей мере не могу согласиться с Андреем Борисовичем насчет однозначной оценки советского общества. Описывается, подчеркивается одна сторона. Где вторая? Ведь за это самое время Россия из лапотной превратилась в индустриально развитую державу. Больше того, почему люди работали? Так вообще послушаешь, какой террор господствовал, поневоле представляется, что людей чуть ли не кнутом сгоняли на строительство предприятий. Мы, к сожалению, достаточно давно переехали сюда с так называемой Метростроевской улицы. А почему она была Метростроевская? А сколько было метростроевцев-добровольцев, может быть, вы смотрели фильм «Добровольцы»? Что в этом неправильного? Это чистая правда. Это тоже надо учитывать.

Объясните мне, кому и когда удавалось провести индустриализацию за три десятилетия в абсолютно неподготовленной к этому стране, причем провести ее таким образом, что эта страна, в конце концов, выдержала напор не только гитлеровской Германии, а натиск всей индустриализованной Европы? Какой же у нас был запас прочности? Этот запас прочности откуда взялся? Это ли не духовность? Опиралась эта духовность на религию? В действительности в основе этого общества лежала по-своему понятая духовность. Она нас сегодня не устраивает? Так другие времена, давайте другую развивать. Но общество должно быть нравственным, только тогда оно будет воспитывать подрастающее поколение соответствующим образом.

В те времена советского общества, которые мне довелось застать, был провозглашен знаменитый Моральный кодекс строителей коммунизма. Сегодня он у многих вызывает улыбки. А вы почитайте, что в нем написано. Оказывается, в Советском Союзе идеологи обратились к опы-

ту всех мировых религий, все это удачно сконцентрировали воедино, и в результате получился моральный кодекс, который не совпадал с религиозными утверждениями, в нем действительно было что-то своеобразное. В какой мере он применялся в Советском Союзе? Сколько людей отступало от этого кодекса? Очень многие. И все-таки все знали, что следует поступать так, что все остальное неправильно. Именно в тогдашние времена и утвердилось положение: «Вор должен сидеть в тюрьме». А где у нас сегодня сидят воры, причем, на полном законном основании? Тогда же, даже по этому кодексу строителей коммунизма много было несогласных, но вообще на то он и идеал, чтобы никто ему в полной мере не соответствовал. Но он был, он присутствовал в обществе, он по-своему работал.

Если говорить о том, что советское общество было несовершенно – так это не нуждается в доказательствах. Оно по определению не могло быть таковым. Но разве революция произошла в 17-м году только потому, что большевики отказались от религиозности? Давайте посмотрим, когда и кто свергал царя. Оказывается, что большевики здесь вообще никакого участия не принимали. Это верхушка общества уже почувствовала, что так дальше жить нельзя, общество развалилось, разложилось, и тогда собственно произошла эта смена. Общественное разложение шло рука об руку с разложением нравственным.

Надо было вытащить страну из тех условий, вытащить ее из долговой зависимости, ведь Россия находилась в долгах как в шелках! Почему Россия вынуждена была вступить в Первую мировую войну? Все по истории это проходили, все благополучно об этом забывают, а у России не было другого выхода, потому что она была должна, кому она только не была должна, и все это требовалось возместить. И конечно, большевики поступили несправедливо, когда заявили: не будем мы ничего платить по царским долгам. Конечно, это нарушение всех договоров. Но они их заключали или прогнившая верхушка, которая уже разложилась? Вот где настоящие проблемы. И желательно было бы правду видеть двухсторонне.

И, наконец, какие априорные основания имеет духовность? В том-то и дело, что никаких. Априорные основания духовности имеет каждый из нас, поскольку мы с вами рождаемся и попадаем в уже готовое общество, в котором функционируют определенные нормы. Если говорить об изначальной априорности, то:

- либо вы будете верить тому, о чем говорит Андрей Борисович, никак не доказывая, не обосновывая, что если не божественная благодать, то нам неоткуда узнать, что – добро, что – зло;
- либо вы посмотрите в историю человечества и увидите: да всегда люди сами для себя решали, что – добро, что – зло. Да, не в одиночку решали – это решало общественное сознание, поэтому и существует по-

нятие общественного сознания, поэтому и представления о нравственности менялись, менялись с веками, а иногда и с годами или десятилетиями, и будут меняться.

Мы сегодня с большой готовностью оплеываем своих предков, ища какие-то недостатки и иногда находя действительно очень сложные, драматичные моменты, выливавшиеся во все-все, но закрываем глаза на то, что за последние 20 лет реформ по официальной статистике мы потеряли населения больше, чем за все годы сталинских репрессий. Это не оправдывает сталинские репрессии, но давайте лучше вместо того, чтобы искать соринку в чужом глазу, посмотрим на себя. Вот в чем я полностью согласен с Андреем Борисовичем – давайте начнем с себя, давайте свое нынешнее состояние подвергнем критике. И тогда окажется, что нам никакие априорные требования нравственности не нужны. Давайте ее выработать совместными усилиями, считая правилами общежития то, что нам с вами необходимо, чтобы самим быть людьми, и чтобы наши дети стали людьми, и чтобы к нашим предкам мы относились по-человечески.

Анатолий Николаевич Самарин, к.ф.н., доцент кафедры философии МГИМО. Мне было очень интересно послушать, думаю, и вам, живую дискуссию наших коллег. На нашей кафедре мы традиционны, и этим мы обязаны, вообще говоря, Александру Федоровичу, дискутируем откровенно по любым вопросам. И в то самое, якобы ужасное, тоталитарное время мы были не менее свободны, чем сегодня. Вообще, мне кажется, что вольно или невольно, а все участники этой дискуссии продемонстрировали одну удивительную вещь, включая Андрея Борисовича Зубова: они все - порождение той системы, со всеми достоинствами, недостатками. Но совершенно ясно, не будь того великого Советского Союза, созданной тогда великой системы образования, громадного рывка нашей культуры, не было бы самих сегодняшних диспутантов ...

И достижения, и пороки Советского Союза были во многом и продолжением предыдущего этапа, как в достижениях, так и в пороках. Помните, сказал Андрей Борисович: правды не было, потому и революция разразилась. Это, кстати, ответ и Владимиру Сергеевичу Глаголеву, который нам объяснял, что политика, она не всегда стоит на правде. Если все стоит не на правде, политика непременно провалится, собственно говоря, что мы и видим в последнее время очень отчетливо. Я не буду долго говорить о духовных смыслах, я, вообще, солидарен с тем, что говорила здесь Татьяна Васильевна. Высшие ценности формируются сложными путями, они могут быть свидетельством просто нравственного роста, развития нравственной культуры, они могут идти из религии, они могут идти из искусства, они могут идти из фольклора, из народного сознания, из его толщи. Их пути очень многообразны. В том числе и философия, конечно, вносит какой-то вклад в рефлексию этих ценностей,

у нее есть область замечательная – аксиология, которая это обсуждает. Таким образом, духовность, вообще говоря, вещь неискоренимая и, конечно, для нее бывают благоприятные и неблагоприятные времена. Я не могу признать, что нынешнее время оказалось благоприятным ...

Общаясь с православными, очень часто слышу интересную реплику: «Вот раньше вера-то православная была больше, она выше была, лучше, чем теперь. А теперь вроде и церкви, и всё есть, а вера-то стало меньше». В этом есть доля искреннего наблюдения. Я понимаю, что советская культура опосредованно, через русскую традицию, подпитывалась мощным историческим потенциалом православия, оно действительно приняло отчасти светскую форму, не столько под идеологическим принуждением, сколько в результате влияния новых социально-экономических потребностей. Благодаря этому исторически сформированные ранее духовные ценности не были отброшены, как это произошло во многих других странах, где также наблюдалась секуляризация.

У нас идеи и милосердия, и сострадания, и солидарности были весьма значимыми. Да, были и преступления, были и убийства. Назовите, правда, мне пору, когда бы этого не было. Чем лучше был царь Иван Грозный товарища Сталина или чем иные проделки Петра I были отличны от советских, не станем здесь разбирать. Но мы много видим в нашей древней и советской истории явного параллелизма. И товарищ Сталин отчетливо ощущал себя, я однажды статью об этом написал, духовным собратом Ивана Грозного и Петра. Он вообще чувствовал себя гораздо больше монархом, чем генеральным секретарем вверенной ему партии. Поэтому здесь было продолжение многих линий прежней русской истории. Но и прорыв в строительстве более справедливого общества действительно был, и действительно колоссальные массы, те, что недавно были с сохой, они приобщились – одни к элементарным достижениям культуры, а другие - и к самой высокой культуре. Был создан в высшей степени квалифицированный и образованный слой, который и помог нам наряду с теми духовными предпосылками, о которых говорила Татьяна Васильевна, выиграть в тяжелейших испытаниях прошлого XX столетия.

Сегодня же мы только теряем исторические «очки», ресурсы, доставшиеся нам из далекого (или не очень) прошлого. Я писал во многих статьях – их немало вышло в разных журналах, и общественных, и политических, и научных – мы проедаем историческое достояние, которое создали для нас и русские цари, и советские руководители, и все существовавшие до нас системы, просто бездарно его транжирим, транжирим и в материальном смысле, и в духовном тоже. И что мы получили взамен? Поскольку я очень подробно описал это в бесчисленных статьях, имею право не пересказывать их, они доступны в Интернете.

Константин Михайлович Долгов, д.ф.н., заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии Дипломатической академии. В сознании народа нравственная мотивация играет первостепенную роль. Когда Лев Толстой узнал, что в России увлекаются политической литературой больше, чем художественной, он подготовил доклад и выступил с этим докладом в обществе русской словесности и сказал следующее: литература – это задушевное сознание народа. Задушевное сознание, не навязанное народу, а выражающее глубинные внутренние чаяния, идеи и идеалы самого народа. Что касается политической литературы, то это – преходящее. Сейчас это мода, завтра она пройдет. А вот такие произведения, как «Илиада», «Одиссея», «Махабхарата» и многие другие, будут существовать вечно.

Я не знаю, как вы застали Советский Союз, а я в 13 лет работал на военном заводе. Цех инструментальный, где снаряды готовят, мины. Кто там работал? Дети 13-летние, 14-летние, 15-летние и женщины, и было трое мужчин-инвалидов на 300 человек. И так было по всему тылу. И тыл выдержал и все сделал. Вопрос, что здесь? Была какая-то мораль или не было этой морали? Был патриотизм или не было патриотизма? Я могу только одно сказать по своему опыту: никто из этих женщин не стонал, не жаловался, да и из детей тоже, и ни один не сомневался в том, что мы победим, хотя захвачено было почти все. Только после Сталинграда уже стало ясно, что мы победим. Вот какие вещи. И говорить о том, что это было аморально? Аморально может быть руководство, члены руководства, еще кто-то, но народ был высоконравственным. Большинство, абсолютное большинство – это был высоконравственный народ. Сейчас, я думаю, в меньшей степени среди народа такая нравственность. Почему? Потому что тотальная коррупция. И об этом говорил и президент, и премьер-министр Путин, все говорят об этом, и только сейчас начали борьбу ...

Я участвовал в разработке двух законов, которые до сих пор не приняты: закона о защите нашей культуры и закона о защите русского языка. А сколько законов принято негодных или ненужных за это время! А ведь культура это, может быть, самое святое для нас, и самое драгоценное. Я хочу сказать вот еще о чем – насчет Китая. Когда-то мы к нему, может быть, свысока относились. Вы знаете, не надо смеяться над Китаем. Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я каждый год бываю в Китае, а то и чаще. И я вижу, что там делается и как делается. Я понимаю, что очень много всяких недостатков, но это страна, которая сейчас показывает всему миру, как можно и, может быть, как нужно развиваться – вот в чем дело. Советский Союз был экспериментом величайшим. И этого не оценили. Освободиться от всякой эксплуатации человека человеком не удалось, к сожалению. И тот капитализм, в который нас бросили, – бандитский капитализм. Мы

видим сейчас всюду эти взятки, воровство, казнокрадство, Бог знает что, убийства. Колоссальное количество убийств в стране происходит. Это что такое вообще? Неужели это мы должны считать нравственным обществом? Нет, с этим никак нельзя согласиться. Но дело не только в этом. А дело в том все-таки, как нам дальше развиваться, что нам делать ...

Почему проваливаются все социальные проекты и великие реформы? Потому что не хватает воли ни руководителям, так сказать, высшему классу, ни низшим классам – тем, кто им подчиняется. Не хватает воли самой разной – личной, коллективной, политической и т.д. Почему не достает воли? Потому что недостает веры, причем опять разной веры – религиозной, философской, личной, коллективной, социальной, политической и т.д.. А почему не достает веры? Потому что не достает культуры – культуры высшей, настоящей, подлинной, которая есть в том, что делает человека человеком, а человек – объект и субъект культуры. И вот создание таких высших ценностей, и материальных, и духовных, создает человека и его достоинство – в этом вся штука. И вот если мы будем опять по всем каналам всю эту «mass culture» распространять, и все время у нас будут эти «звезды» - герои, героини, вы знаете, страна будет деградировать.

Дмитрий Вениаминович Новиков, старший преподаватель кафедры философии МГИМО. Мне кажется, что слово «духовность» является каким-то драгоценным подарком, доставшимся нам из некоего прошлого, с которым нельзя ничего сделать. Слово «духовность» - это шкатулка. Мы, выйдя на улицу, глядя на свет, выйдя в интернет, понимаем, что слово «духовность», что называется, «не приклеивается», оно совершенно не вяжется с современными образами, с современными мироощущениями, с существованием современного человека. Оно нам досталось как некий торжественный сувенир, который извлекают по большим праздникам и начинают из него доставать какие-то красивые качественные вещи. Более того, слово «духовность» немножко пугает. И у нас есть основания бояться. В предисловии к «Диалектике просвещения» Теодор Адорно пишет следующее: «Бесчеловечность искусства должна превзойти бесчеловечность эпохи».

Мы живем, на самом деле, в мире абсолютно бесчеловечном, лишенном того самого гуманизма, который каким-то образом давала нам эта самая духовность. И собственно говоря, мы знаем, что слово «духовность» это большой экземпляр, из которого каждый вытаскивает что-то свое. Как известно, одной из любимых книжек Гитлера были «Размышления» Марка Аврелия. Эйхман – тот самый человек, который придумал «окончательное решение» еврейского вопроса», - обожал на досуге читать «Критику практического разума» Канта. Я сейчас не буду говорить о той духовности, которая является на самом деле каким-то странным способом соот-

несения с отсутствующим, странным обманом, странным способом не говорить истину. Собственно говоря, именно эта ситуация, которая обозначила некий кризис культуры, привела к этому странному абсолютно катастрофичному нынешнему состоянию, в котором слово «духовность» значит все и не значит ничего. Я думаю, стоит вспомнить о чем-то другом.

Только свобода может быть основанием нравственности. Никакой общественный договор, никакие общественные знамена самого разумного фюрера или самого разумного, самого рационального сообщества, построенные на самой идеальной модели, в принципе не могут быть нравственными. Нравственной может быть только свобода. И на самом деле это является тем, что открывается в нашей нынешней ситуации, как в свое время предвидел Ницше, когда он говорил о том, что это ситуация бесконечной грусти, как он пишет в знаменитой книге «Так говорил Заратустра». Это бесконечная грусть, в которую впал Заратустра, когда понял, что Бог умер, и понял, что осталось. И собственно эта бесконечная грусть – это понимание, что человек по своей сути есть та самая тварь, есть та самая материя, есть, по всей видимости, практически ничто. Но именно это ничто – это то, что в принципе может каким-то образом чем-то стать. Это то, что на самом деле есть только у нашей свободы, это то, что на самом деле мы можем увидеть, что является нашим ответом на бесчеловечность мира, как об этом говорил Камю. Это есть, собственно говоря, начало нашей этики, той самой, которая позволяет нам взламывать, читать тексты, но не так, чтобы сделать из них некую господствующую философскую культуру. Как говорил тот же Ницше, это культура тех, кто вообще имеет право учить – а таких людей больше нет. У нас нет таких людей, которые обладают правом на истину. И до тех пор, пока мы это не поймем, мы не сможем понять того, что нас соединяет с прошлым.

На самом деле крупницы свободы позволили, например, Франклу, попавшему в лагерь, выжить и найти в этом лагере этические ответы, стоящие над бессмысленной ситуацией выживания. Они же позволили Шостаковичу практически в изоляции писать свои замечательные вещи, позволили Солженицыну найти возможность выжить и дать свой человеческий ответ эпохе, что и есть на самом деле то, что я могу назвать духовностью.

Алексей Викторович Шестопа́л, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии МГИМО. Дорогие друзья! Мы завершаем на этом нашу работу. Я хочу поблагодарить всех присутствовавших на сегодняшней встрече, поблагодарить наших студентов, аспирантов, потому что вы все – такие же участники этих поисков. Еще раз возвращаясь к светлой памяти Александра Федоровича, хочу сказать: вы знаете такое время было, и мы, – пожалуй, многие из нас, сидящих за этим столом, выросли в этом времени. И вот (указывая на портрет А.Ф. Шишкина – ред.) – наш учитель. И мы никогда рядом с ним не были скованы. Вот за это ему – огромная благодарность. Мы были подчас осторожны. Я думаю, что, между прочим, осторожность никогда не помешает – ответственность и осторожность, связанная с ней. Но мы были открытыми в наших разговорах, мы доверяли друг другу. Вот это важно. Мы очень доверяли Александру Федоровичу. И, в общем, мы стараемся оставаться такими же и по сию пору.

A search for spirituality: 16th Shishkin readings (remarks by the participants)

Summary: MGIMO's Department of Philosophy organizes "Shishkin readings" – an annual philosophical workshop dedicated to the memory of the distinguished Soviet scientist Alexander Fedorovich Shishkin, the first chairperson of the department. The 16th workshop took place on December 25, 2010.

Ключевые слова

философия религии, история России в XX веке, этика, аксиология.

Keywords

philosophy of science, Russian history in the 20th century, ethics, axiology.

Примечания

1. Со стенограммой встречи можно ознакомиться на сайте кафедры философии по адресу: http://www.sociognosis.narod.ru/docs/Shishkins_16_chtenija.htm

Развитие государственно-частного партнерства в российском туризме

А.Н. Захаров, А.А. Игнатъев

Статья посвящена рассмотрению механизмов Государственно-частного партнерства (ГЧП) в российском туризме как одного из путей укрепления конкурентоспособности России в условиях глобального экономического кризиса.

Мировой финансово-экономический кризис принес не только очевидные негативные последствия, но и понимание необходимости укрепления партнерства между государством и бизнесом. В период обострения мировых финансово-экономических проблем идет активный поиск решений, которые бы позволили бизнесу продолжать развитие долгосрочных проектов. Государство в условиях глобального финансово-экономического кризиса вынуждено концентрировать свои усилия на изыскании новых эффективных подходов к поддержке национального производителя на международных рынках, в том числе и в туризме.

Важным направлением реализации инновационного подхода в туризме является развитие различных форм государственно-частного партнерства: между наукой, государством, образованием и бизнесом (рис.1). Как видно из рис.1, наука берет на себя аналитическую функцию в инновационном партнерстве, сфера образования занимается новыми профессиональными компетенциями, как для бизнеса, так и для государственных служащих. Важной и наименее развитой формой партнерства в инновационном процессе России, на наш взгляд, является государственно-частное партнерство. Данная форма партнерства (private partnership projects) впервые появилась в Англии в начале 1990-х гг. В стране был принят закон, позволяющий инвесторам строить совместно с государством объекты инфраструктуры¹.

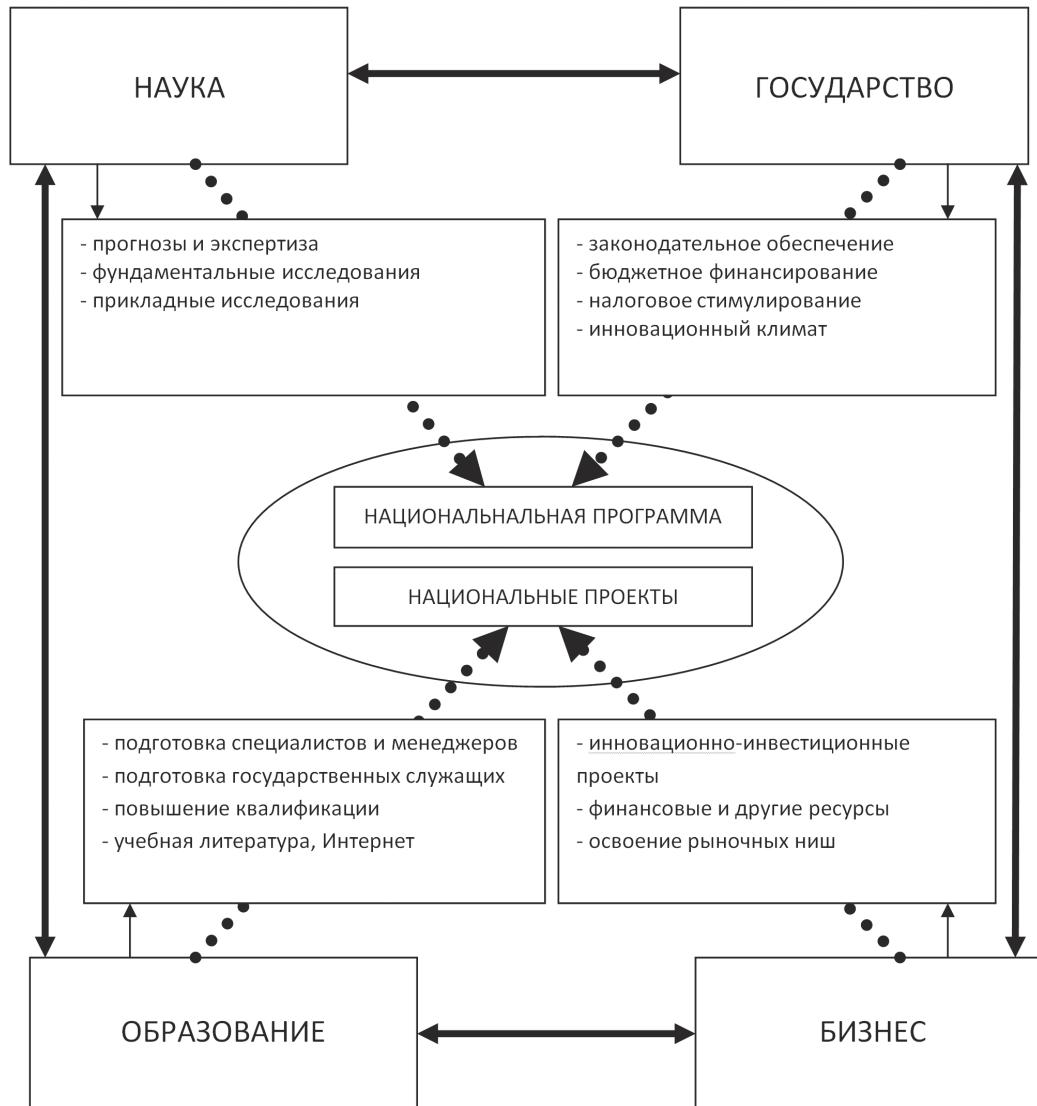
Формирование государственно-частных институтов инновационного развития в РФ возможно на основе создания определенной

институциональной среды. В настоящее время это является для государства первоочередной задачей, т.к. в проводимых опросах бизнеса большинство экспертов (более 81%) считают, что инвестиционный климат для государственно-частного партнерства в России менее благоприятен, чем в других странах².

В туристской отрасли, согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2016 годы)», государственно-частное партнерство предусматривает «эффективное взаимодействие всех органов власти, туристского бизнеса, научных и общественных организаций в реализации масштабных туристских проектов и программ, направленных на развитие туристской привлекательности регионов, увеличение внутреннего и въездного туристских потоков, повышение качества туристских продуктов»³. Несмотря на свои необъятные пространства, Россия получает только 2% своего ВВП от туризма. Для сравнения - Хорватия зарабатывает таким образом почти пятую часть, Испания - 18%, а Австрия - 15%. Согласно целевой программе, из 332 млрд. руб. большую долю потратят на строительство новых объектов, которые привлекут бы туристов. На каждый рубль, вложенный в программу, к 2016 году государство получит больше двух рублей чистого дохода. Количество иностранных туристов за этот период увеличится в 7 раз и составит 77,3 млн. человек вместо нынешних 3-4 млн. К 2020 году, согласно прогнозу Всемирного совета по туризму и путешествиям, больше всего будут тратить на развитие туризма (в млн. долларов)

Захаров Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Игнатъев Александр Александрович – кандидат экономических наук, докторант РЭУ им. Г.В. Плеханова. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Рис.1. Инновационное партнерство науки, образования, государства и бизнеса.

Источник: Кузык Б.Н. Инновационное развитие России: сценарный подход. Научный доклад/ Б.Н. Кузык. Н.: Институт экономических стратегий, 2009. – 32 с. [с.29]

следующие страны: Китай – 688, США – 489, Россия – 115, Индия – 109, Япония – 72, Австралия – 70, Бразилия – 63 и Германия – 61.

С 2005 г. в нашей стране начался процесс создания правовой среды партнерства государства и бизнеса с принятием федерального закона №115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁴, регулирующего такие формы партнерства в различных сферах, в том числе и туристской. Так, туристскими объектами концессионного соглашения являются: объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения; объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения.

Кроме того, объектами таких соглашений может быть транспортная инфраструктура – автомобильные дороги, объекты железнодоро-

рожного транспорта; морские и речные порты, морские и речные суда; аэродромы и аэропорты; метрополитен и другой транспорт общего пользования; а также инженерная и социальная инфраструктура. Таким образом, государство предлагает достаточно обширную область развития совместных с бизнесом проектов в туристской отрасли. Данным федеральным законом определены две стороны концессионного соглашения: со стороны государства – *концедент*; со стороны бизнеса – *концессионер*.

Совместный государственно-частный проект в виде концессионного соглашения создается на период «...с учетом срока создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, объема инвестиций в создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения и срока окупаемости таких инвестиций, других обязательств концессионера по концессионному соглашению».

Положительной стороной документа является законодательное утверждение на федеральном уровне гарантии прав концессионера, т.е. защита интересов частного бизнеса. Данная гарантия покрывает риски бизнеса, связанные с убытками, причиненными «...в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации». Также государство обязуется защищать интересы не только отечественных инвесторов, но и иностранных инвесторов, подчеркивая, что «...иностранному юридическому лицу гарантируются равные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации, правовой режим деятельности, исключающий применение мер дискриминационного характера и иных мер, препятствующих концессионеру свободно распоряжаться инвестициями и полученными в результате осуществления предусмотренной концессионным соглашением деятельностью продукцией и доходами».

Однако, по нашему мнению, современную институциональную базу государственно-частного партнерства в РФ необходимо расширять с учетом отраслевых особенностей. Подобное законодательство для туристской отрасли может рассматривать и страховать некоторые риски, характерные для туризма, например, влияющие сезонности или колебания курсов валют на окупаемость совместных туристских проектов.

Зарубежным и отечественным опытом определены некоторые принципы успешного государственно-частного партнерства⁵:

1) совместное финансирование инновационных проектов с сохранением управления проектами со стороны бизнеса или специализированных посредников;

2) диверсификация государственной поддержки с использованием различных каналов поддержки инновационных институтов для снижения рисков провалов государства;

3) постепенная замена традиционных инновационных институтов новыми институтами на принципах большей эффективности. Считается, что важным «...механизмом повышения эффективности институтов развития является регулярная внешняя оценка реализуемых ими программ»⁶;

4) создание доверительной среды к новым институтам. Эксперты отмечают, что «проблема доверия оказывается весьма острой в условиях несовершенного рынка и неэффективного государства, когда традиционно преобладают негативные ожидания в отношении действий правительства.»⁷;

5) привлечение бизнес-посредников, т.е. аутсорсинг государственной поддержки новых проектов с целью снижения риска коррупции и низкой квалификации государственных чиновников в оценке проектов;

6) замена государством финансовой под-

держки другими услугами, например, информационными услугами, обучением персонала, содействием в сертификации;

7) государственная поддержка не отдельных предприятий малого и среднего бизнеса, а их групп или отраслевых ассоциаций⁸.

В настоящее время в туристской отрасли РФ существуют некоторые информационно-рекламные предпосылки для развития государственно-частного партнерства. Так, в 2010г. в рамках международной выставки «Интурмаркет-2010» Федеральное агентство по туризму РФ и Всемирная туристская организация (UNWTO) провели для широкой аудитории обучающий семинар по вопросам развития государственно-частного партнерства в туризме, механизмам формирования данных партнерств, а также выработке практических рекомендаций по использованию зарубежного опыта в России⁹.

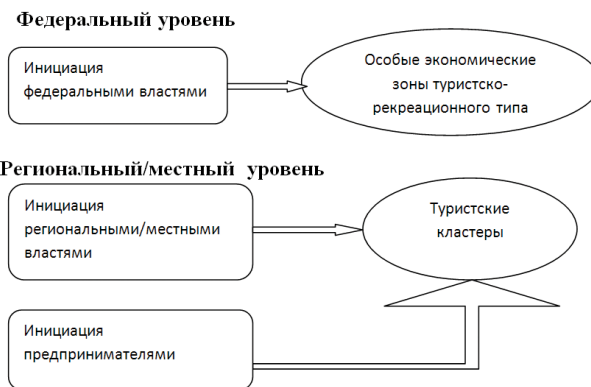
Можно выделить два направления реализации государственно-частного партнерства в российском туризме:

1) формирование особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа;

2) создание туристских кластеров.

Эксперты отмечают основные «барьеры» быстрого формирования государственно-частных партнерств в нашей стране: для создания особых зон – сложно преодолеть все препятствия (например, конкурсный отбор) и достичь федерального уровня; для кластеров – необходимы определенные компетенции (лоббистские и финансовые) представителей бизнеса, которые позволят им решить все согласования на первоначальном этапе создания кластера. Поэтому идеальным вариантом зарождения кластера является его инициация со стороны региональных или местных властей¹⁰.

Если проводить сравнительный анализ данных направлений партнерства, следует отметить, что особые экономические зоны создаются на уровне Правительства РФ подписанием Соглашения и регламентированы федеральным законом, а кластеры являются более свободной формой партнерства (рис.2).

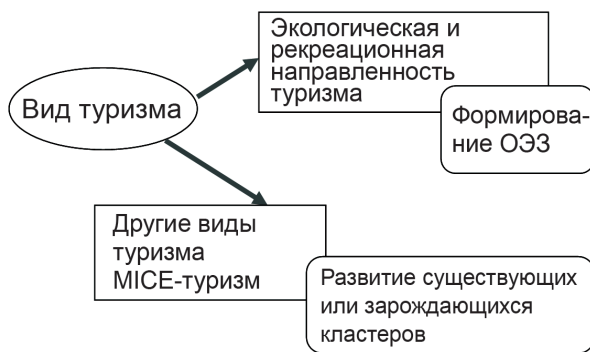

Рис.2. Уровни формирования государственно-частных партнерств в туризме.

Источник: составлено авторами

Учитывая особенности туризма как сферы взаимодействия отраслей, можно предложить следующий подход к реализации государственно-частного партнерства в туризме (рис.3). По мнению авторов, т.к. на федеральном уровне законодательно определены ОЭЗ туристско-рекреационного типа, то они должны в большей степени создаваться на территориях с узко экологической направленностью, т.е. концептуально должны удовлетворять конечные потребности в отдыхе и релаксации туристов. Кластеры, в свою очередь, - более «свободная» в законодательном смысле форма, соответственно, в основе их создания должно быть заложено оптимальное сочетание интересов участников кластера.

Рис.3. Методический подход к формированию основных форм партнерства в туризме.

Источник: составлено авторами]

Рассмотрим перспективы формирования государственно-частного партнерства в туристской отрасли РФ.

Первое направление развития государственно-частного партнерства: формирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа. С 2007 г. в России формируются 7 особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа в следующих регионах РФ: Калининградской области, Иркутской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Алтайском крае, Республике Алтай, Республике Бу-

рятия¹¹. В 2010 г. Правительством РФ принято решение о создании новой ОЭЗ туристско-рекреационного типа на территории острова Русский г. Владивостока Приморского края¹².

В настоящее время актуальным является разработка методик для определения приоритетности бюджетного финансирования и инвестиционной привлекательности территорий для создания ОЭЗ. Основным требованием к данным методикам должен выступать комплексный подход. Так, с точки зрения географов, одним из подходов оценки привлекательности для развития данных территорий может выступать комплексный рекреационно-географический анализ регионов для принятия решений относительно финансирования ОЭЗ (табл.3).

В табл.1 приведены основные критерии, по которым оценивались регионы. Проведенный данными исследователями анализ показал, что по многим критериям наиболее благоприятными регионами для создания ОЭЗ туристско-рекреационного типа являются Республика Алтай, Алтайский край, Краснодарский край. Реально в условиях кризиса в 2009 г. финансирование из федерального бюджета получили Республика Алтай, Алтайский край и Республика Бурятия. Таким образом, авторы методики отмечают, что благоприятные регионы по совокупности интегральных показателей совпали с финансируемыми регионами на 70%¹³.

По нашему мнению, выбор региона для финансирования должен включать не только комплексный рекреационно-географический анализ, но и оценку его инновационного потенциала. Например, проведенные исследования показали, что пока инновационной самостоятельностью обладают 11 регионов РФ (см. прил.3): Московская область, Москва, Санкт-Петербург, Самарская область, Нижегородская область, Калужская область, Свердловская область, Новосибирская область, Томская область, Челябинская область, Воронежская область¹⁵.

Следующие регионы практически не располагают ресурсами для инновационного раз-

Таблица 1

Комплексный рекреационно-географический анализ регионов создания ОЭЗ ТРТ¹⁴

	Природные ресурсы	Экологическое состояние	Культурно-исторические ресурсы	Социально-экономические ресурсы	Сумма баллов	Итоговое место	Интегральная оценка степени благоприятности
Республика Бурятия	2	6	4	2	14	5	2
Иркутская область	1	3	3	6	13	6	2
Республика Алтай	6	7	7	1	21	1	4
Алтайский край	5	5	7	4	21	2	4
Ставропольский край	3	4	5	5	17	4	3
Краснодарский край	7	1	5	7	20	3	4
Калининградская область	4	2	1	3	10	7	1

Источник: Официальный сайт Статистического органа Евросоюза — Евростат — www.eurostat.com/ Mode of access: http://isi.cbs.nl/sbr/sbrRev1994.htm

вития: Псковская область, Республика Адыгея, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия, Астраханская область, Оренбургская область, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Читинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ¹⁶.

С другой стороны, согласно отраслевому программному документу – Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г., по уровню туристского предложения регионы страны могут быть распределены на три группы¹⁷:

1 группа: регионы с высоким уровнем развития туристского продукта – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, район Кавказских Минеральных вод, Краснодарский край, Калининградская область, регионы Золотого Кольца;

2 группа: регионы со средним уровнем развития туристского продукта – Северо-Западный регион, Тверская область, Центральная Россия, Татарстан, Поволжье, такие республики Северного Кавказа, как Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, Ростовская область, Иркутская область, Приморский край, Камчатка, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ;

3 группа: регионы с недостаточным уровнем развития туристского продукта, но обладающие значительным потенциалом для перспективного развития - прибрежные территории Каспийского и Азовского морей, районы Крайнего Севера (Арктика, Земля Франца-Иосифа), Дальневосточный регион (Курилы, Командорские острова, Якутия, Хабаровский край, Чукотка, Магаданская область), Западная Сибирь (Алтай, Красноярский край и др.), Тува (п. Кунгуртут, озеро Тере-Холь, крепость Пор-Бажын), Бурятия, Урал.

Таким образом, в качестве одного из подходов при выборе региона для финансирования в сфере туризма, можно использовать сопоставление таких параметров, как инновационный потенциал региона и уровень туристского предложения (рис.3). Однако в таком сравнении возникает спорный вопрос, какие регионы финансировать: регионы, в которых нужно развивать практически всю инфраструктуру, или регионы, в которых необходима небольшая поддержка для развития туризма при достаточном инновационном потенциале. По мнению авторов, финансирование можно проводить в два этапа:

1 этап – оптимальным решением по распределению бюджетных средств будет второй вариант: финансирование регионов с достаточным инновационным потенциалом для развития не только туризма, но и других отраслей (рис.4, серый цвет);

2 этап – финансовая поддержка регионов с низким инновационным потенциалом и уровнем развития туризма (рис.4, белый цвет).

Инновационный потенциал

Уровень туристского предложения	Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий	Практически отсутствует
	Высокий				
Средний					
Низкий					

Рис.4. Регионы, благоприятные для развития государственно-частных партнерств и финансирования в туризме.

Источник: составлено авторами

Так, Краснодарский край, с одной стороны, относится к региону с высоким уровнем развития туристского продукта, но с инновационным потенциалом ниже среднего уровня. Данный регион целесообразно финансировать на втором этапе. Другие примеры: Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край обладают средним уровнем инновационного потенциала, но являются регионами со средним и недостаточным уровнем развития туристского продукта. Следовательно, согласно предложенному подходу, оптимальным будет первоначально поддержать именно данные регионы.

Также в качестве подходов к оцениванию регионов для финансирования регионов можно пользоваться различными системами Министерства финансов РФ (Минфин РФ), позволяющими совершенствовать бюджетную политику в регионах. Так, например, в 2004 г., согласно приказу Минфина РФ, был создан Фонд реформирования региональных и муниципальных финансов¹⁸, который предлагал программы реформирования финансов через ежегодные индикаторы с последующим выделением субсидий на данные цели. При достижении ежегодных индикаторов регионам выделялся очередной объем финансирования¹⁹.

Данная система финансирования регионов была апробирована и действует в настоящее время. Например, согласно одному из последних докладов Минфина РФ, среди ранее отобранных регионов – Республиками Дагестан и Северной Осетией (Алания), а также городом Владикавказ не в полном объеме были выполнены условия предоставления субсидий. В связи с этим финансовые средства были перераспределены между другими регионами, которые выполнили в полном объеме соответствующие этапы программ реформирования региональных и муниципальных финансов²⁰. Важно, по мнению автора, что информационно-методическая база оценивания и результатов находится в свободном доступе на официальном сайте Минфина РФ. Это позволяет повысить прозрачность распределения общественных финансовых ресурсов.

В настоящее время российская практика показывает, что развитие государственно-частного партнерства в той или иной сфере зависит от степени готовности региональных/местных властей и бизнеса к подобному взаимодействию. Так проведенное исследование 21 субъекта РФ показало, что в большинстве случаев (83%

респондентов) финансовая поддержка государства в таких проектах необходима, она является своеобразной гарантией такого партнерства²¹.

Респонденты (представители региональной власти и бизнеса) обозначили приоритетность государственной поддержки следующим образом: 22% - гарантия спроса/тарифное регулирование; 20% - регулирование финансовых инструментов и финансовых институтов для привлечения и поддержки частного инвестирования; 19% - финансовая поддержка; 16% - инициативы по проекту; 13% - юридическая поддержка; 5% - общее руководство/управление проектами; 3% - другая поддержка; 2% - обучение²².

Также интересна точка зрения опрошенных специалистов относительно привлекательности и доступности источников финансирования государственно-частных проектов в 2009-2011 гг. в нашей стране. Наиболее привлекательными (в баллах; максимальная оценка – 8 баллов, минимальная оценка – 1 балл) являются российские источники финансирования проектов: российские фонды (6,9); российские государственные банки (5,8); российские коммерческие банки (4,7); российский частный капитал (4,6); иностранные фонды (4,4); иностранные коммерческие банки (4); иностранный частный капитал (3,5); другое (0,3)²³.

Второе направление реализации государственно-частного партнерства в туризме: создание туристских кластеров. В настоящее время актуальность кластерного подхода связана с возможностью создания благоприятных условий эффективного функционирования хозяйственной деятельности и стимулированию деловой активности регионов, обладающих высоким инновационным и производственным потенциалом. Если обратиться к понятию кластера, М. Портер дает следующее определение кластера: «Кластер, или промышленная группа – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга».²⁴ По его мнению, новая роль правительства в формировании кластера заключается в «...устранении препятствий для роста и совершенствования существующих и возникающих кластеров».

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2016 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. № 1230-р, применяется следующее понятие кластера в сфере туризма, которое практически не отличается от определения М. Портера: «*туристско-рекреационные кластеры* – группы географически соседствующих, использующих рекреационный потенциал территории и взаимодействующих между собой предприятий, общественных организаций и связанных с ними

органов государственного управления, формирующих и обслуживающих туристские потоки». Таким образом, главная цель формирования кластера в сфере туризма направлена на туристские потоки или туристский спрос.

Кластерный анализ предполагает именно системное рассмотрение взаимодействия отраслей для решения различных задач - регионального и отраслевого развития, перехода экономики на инновационный путь развития и т.д. Объединение усилий в рамках кластера на отраслевом и межотраслевом уровнях помогает повысить общую конкурентоспособность предприятий. Существуют различные уровни анализа кластеров:

- *микроуровень:* изучаются взаимосвязи между предприятиями;
- *мезоуровень:* исследуются внутриотраслевые и отраслевые взаимодействия;
- *макроуровень:* анализируется взаимодействие группы отраслей.

Кластерная политика государства предполагает систему мер и механизмов поддержки формирования кластеров. Считается, что данная политика альтернативой отраслевой политики. В связи с тем, что кластеры привязаны к особенностям той или иной территории, во многих стратегиях социально-экономического развития регионов акцент делается не на отраслевой подход к развитию, а на кластерный подход, как, например, в Самарской области²⁵.

Идеальным, по мнению авторов, должен стать вариант кластерной политики, взаимосвязанный с региональной и отраслевой политикой (рис.5).

Национальный уровень

Региональный уровень

Рис.5. Взаимосвязь кластерной политики с другими направлениями стратегического развития.

Источник: разработано авторами

В нашей стране основы кластерной политики на национальном уровне заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.²⁶ Разработка и реализация кластерной политики является основой инновационного развития национальной экономики, ее модернизацией в соответствии с меняющейся конъюнктурой международного рынка. Однако необходимо решение следующих задач, затрагивающих отраслевые и региональные проблемы:

■ Экономика

- систематизация тенденций формирования туристских кластеров в регионах России;
- сравнительный анализ создаваемых в России туристских кластеров и выявление проблем их формирования;
- обоснование кластерной логики, показывающей системные взаимосвязи между отраслями в туристском комплексе;
- разработка методики выявления туристских кластеров, механизмов их инициации и развития на уровне региона;
- обоснование необходимости изменений в институциональной среде региона и страны;
- разработка рекомендаций по формированию новых управленческих компетенций со стороны региональной туристской администрации;
- разработка рекомендаций по созданию региональных целевых программ развития туризма нового поколения, согласующихся с общей инновационной политикой страны.

В методическом плане некоторые авторы рекомендуют использование двух подходов к кластеризации отрасли:

1) анализ существующих кластерных образований в туризме РФ (Черноморское побережье - Сочи, Геленджик, Анапа, курорты Кавказских Минеральных Вод, а также «Золотое кольцо»);

2) определение перспективных регионов (территорий) для развития туристских кластеров, например: Алтайский кластер (ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», ОЭЗ «Алтайская долина», игорная зона «Сибирская монета»); Дальневосточный кластер (игорная зона «Приморье», рекреационные ресурсы тихоокеанского побережья, Курильские острова, полуостров Камчатка, остров Сахалин); Азовский кластер (игорная зона «Азов-сити», рекреационные ресурсы побережья Азовского моря) и другие²⁷.

В настоящее время в регионах России начался процесс формирования туристских кластеров. Положительным моментом является институциональное подкрепление кластерной политики на уровне региона. Так, в Концепции развития туризма в Республике Бурятия на период до 2010 года²⁸ определено развитие кластера туризма, который «...включает ряд отраслей промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, деятельность которых кроме целей производства товаров и услуг для населения, направлена, в том числе, и на производство товаров и услуг для целей туризма. *Признаками кластера туризма является наличие устойчивых экономических связей между отраслями, ориентированными на удовлетворение общественных потребностей в рекреации*»²⁹.

Туристский кластер в Республике Бурятия находится на начальном этапе своего развития, в нем активно применяются государственные формы планирования и регулирования. В регионе существует организационный механизм

создания туристского кластера, включающий деятельность таких структур, как Межведомственный совет по туризму при Правительстве Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия.

В другом регионе - Ставропольском крае, в «Политике развития туризма» на основе таких критериев, как потенциал, привлекательность и инфраструктура, определены приоритетные для развития туризма городские округа и муниципальные районы Ставропольского края и основные кластеры туристско-рекреационного типа Ставропольского края³⁰: федеральный кластер рекреационно-туристского типа «Кавказские Минеральные Воды»; региональный кластер рекреационно-туристского типа «Ставрополь»; региональный кластер рекреационно-туристского типа «Восток».

В рамках кластерного подхода наиболее удачными решениями относительно создания ОЭЗ туристско-рекреационного типа можно признать территорию Калининградской области, где формируются четыре типа ОЭЗ: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые зоны; а также территорию острова Русский, обладающей, с одной стороны, курортным потенциалом, с другой стороны, в данном регионе Правительство РФ планирует создание современной транспортной и энергетической инфраструктуры в рамках подготовки к саммиту Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) во Владивостоке.

В связи с этим целесообразным, по мнению авторов, будет реализация кластерного подхода в туризме в комплексе с другими видами кластеров (рис.6). Так как кластеры выступают точками экономического роста, а туристская отрасль пока в национальной экономике не является высокоприоритетной, логика создания туристских кластеров должна быть такой: элементы туристского продукта или туристской инфраструктуры (например, гостиницы) создаются в рамках формирующихся кластеров как дополняющие и усиливающие элементы этих кластеров.

Например, в регионах, обладающих значительным инновационным потенциалом с промышленной (производственной) направленностью, оптимальной будет туристская кластеризация для МТСЕ-туризма с его дальнейшим развитием: туристская инфраструктура для делового туризма. В регионах с непроеизводительной направленностью наиболее подходящими вариантами будет создание туристского кластера с инфраструктурой для экологического туризма. Т.е. в большинстве случаев создание туристских кластеров в РФ будет следующим этапом после создания других кластеров в регионе. Это можно объяснить тем, что туризм – сезонное явление, и многие регионы РФ обладают сложными климатическими условиями не только для круглогодичного функционирова-

ния туристского комплекса, но и для сезонного предоставления туристских услуг. Поэтому оптимальный вариант на данном этапе развития – создание туристских кластеров в регионах РФ не как основных точек экономического роста, а как сопутствующих кластеров, усиливающих общую конкурентоспособность региона.

Также относительно приведенной модели (рис.6) следует отметить, что:

- во-первых, региональный уровень – наиболее оптимальный для разработки и реализации кластерной политики;
- во-вторых, в регионе должна быть принята кластерная стратегия развития, консолидированная с традиционными региональными и отраслевыми политиками;
- в-третьих, как подчеркивалась выше, инициация создания кластера со стороны региональной администрации – наилучший вариант для преодоления правовых барьеров.

Например, в Новосибирской области областной администрацией в рамках развития кластерных технологий в регионе планируется создание открытого акционерного общества «Управляющая компания «Туристско-рекреационный парк», акционером которой будет только Администрация области. В качестве вклада в уставной капитал управляющей компании Администрация области внесет принадлежащие ей земельные участки и объекты недвижимости, а основным направлением деятельности будет улучшение инфраструктуры, продвижение проекта парка, как элемента комплексного туристского кластера в регионе³¹. В-четвертых, имеются примеры реализации смешанной кластерной политики в некоторых регионах РФ.

В заключение следует отметить, что для успешной реализации кластерной политики в туризме требуется более активная рекламно-информационная поддержка. Например, с целью содействия реализации и продвижению туристских проектов России на основе государственно-частного партнерства в Москве 22 сентября 2010 г. проводится Всероссийский Форум-салон инновационных туристских проектов. Цели мероприятия - активизация участия регионов России в развитии туризма; обзор региональных программ развития туристско-рекреационных кластеров; презентация успешного опыта реализации инновационных туристских проектов в России; популяризация и информационное продвижение туристских инициатив³². Однако этого недостаточно, такие мероприятия должны проходить чаще с созданием электронного ресурса.

В целом, можно сформулировать следующие основные этапы создания туристских кластеров и развития данной формы государственно-частного партнерства (рис.7).

Таким образом, развитие государственно-частного партнерства в туризме требует, во-первых, создания благоприятной институциональной среды, во-вторых, разработки специальных методик по инициации и развитию различных форм партнерств в туризме.

Современная государственная и региональная власть берет на себя в туристских кластерах координирующую функцию, выступает активным инициатором и участником инновационных кластеров предприятий. В связи с этим, необходима активация деятельности национальных и региональных структур, формирование

Рис.6. Модель создания туристских кластеров в регионе.

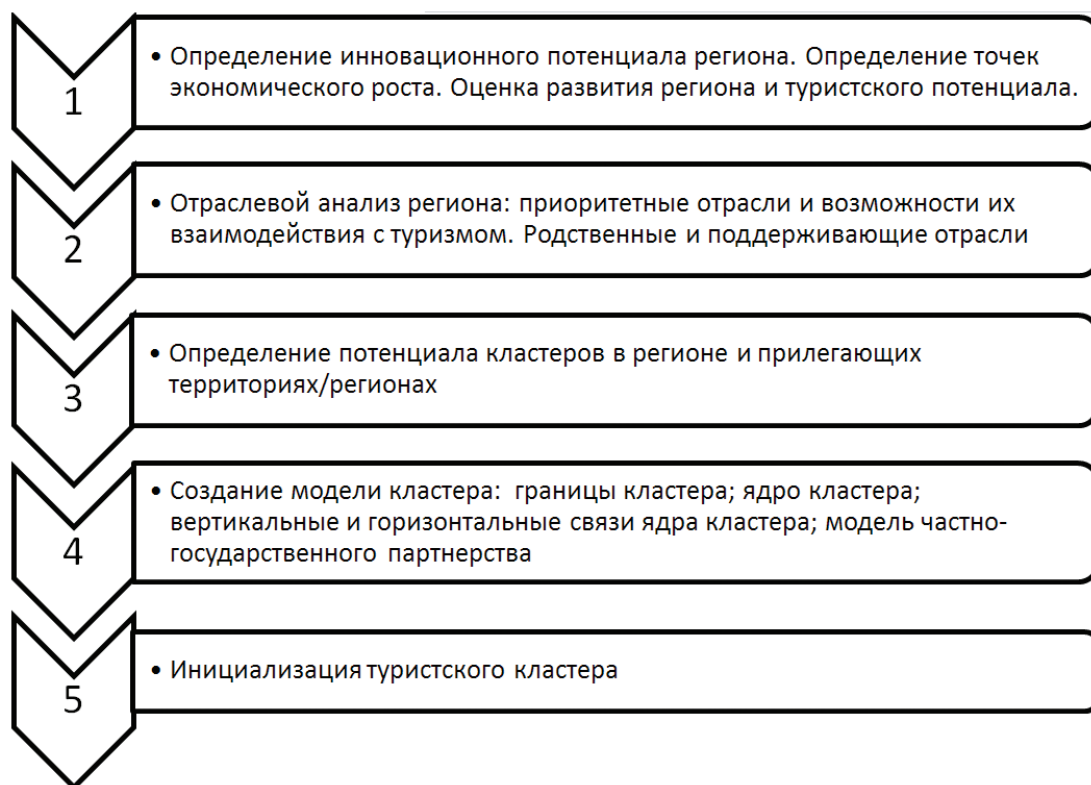
Источник: разработано авторами

■ Экономика

новых ключевых управленческих компетенций, благоприятствующих взаимодействию с бизнесом, то есть совершенствование организационно-экономического механизма регулирования отрасли.

Таким образом, развитие государственно-частного партнерства в туризме требует, во-первых, создания благоприятной институциональной среды, во-вторых, разработки специальных методик по инициации и развитию различных форм партнерств в туризме.

Современная государственная и региональная власть берет на себя в туристских кластерах координирующую функцию, выступает активным инициатором и участником инновационных кластеров предприятий. В связи с этим, необходима активация деятельности национальных и региональных структур, формирование новых ключевых управленческих компетенций, благоприятствующих взаимодействию с бизнесом, то есть совершенствование организационно-экономического механизма регулирования отрасли.

Рис. 7. Алгоритм организации туристских кластеров.

Источник: разработано авторами

На инвестиционном форуме в Сочи в 2010 году дали старт туристическому кластеру на Северном Кавказе. Первым станет горнолыжным курорт. Всего на создание туристического кластера на Северном Кавказе по поручению президента РФ Д.А. Медведева потратят 450 млрд. руб. Первые сто из них уйдут на строительство всесезонного горного курорта «Архыз», который станет пилотным проектом. Соглашение со всеми заинтересованными сторонами «Внешэкономбанк» подписал в 2010 г. Концепция проекта предусматривает строительство четырех комплексов-поселков для размещения более 25 тыс. человек и сеть из 70 механических подъемников и канатных дорог. Общая площадь «Архыза» составит почти тысячу гектаров. Пропускная способность может достигать 45 тыс. человек в день. Общая стоимость инвестиций в начальный этап составит 6 млрд. руб. Свою работу он должен начать зимой 2011-2012 года. Он рассчитан на 750 человек и будет состоять

из 6 гостиниц, кресельной канатной дороги и двух горнолыжных трасс. Уже к 2013 году планируется увеличить гостиничный фонд на 2 тыс. человек и построить пять канатных дорог, четыре ленточных транспортера, протяженностью около 7 км, 11 км горнолыжных трасс.

Таким образом, строительство туристического кластера предполагает появление туристических объектов в Матласе (Дагестан), Мамисоне (Северная Осетия), Архызе (Карачаево-Черкесия), Лаго-Наки (Адыгея) и на Эльбрусе (Кабардино-Балкария); увеличение турпотока с 4 тыс. в год до 5 млн.; трудоустройство 160 тыс. человек.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации по развитию туризма в России:

1. Государство даже в условиях финансового кризиса вынуждено концентрировать свои усилия не только на поддержании внутренней социально-экономической стабильности, но и на изыскании новых эффективных подходов к

поддержке национального производителя на международных рынках, в том числе и в туризме.

2. Формирование государственно-частных институтов инновационного развития в РФ является для государства первоочередной задачей, т.к. инвестиционный климат для ГЧП в России менее благоприятен, чем в других развитых зарубежных странах.

3. По нашему мнению, современную институциональную базу ГЧП в РФ необходимо расширить с учетом отраслевых особенностей.

4. На наш взгляд, первое направление развития ГЧП в России – это формирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа; а второе направление – создание туристских кластеров.

Zakharov A.N., Ignatev A.A. Development of Public-Private Partnership in the Russian Tourism.

Summary: This article focuses on Public-Private Partnership (PPP) in Russian tourism - one of the ways to improve the international competitiveness of Russian economy in the context of the global crisis.

Ключевые слова

государственно-частное партнерство, ГЧП, туристская отрасль; государственное регулирование туризма; концепция и стратегия развития туризма; инновации в туризме.

Keywords

Public-Private Partnership (PPP), tourism industry, state regulation of tourism, vision and strategy for tourism development, innovation in tourism.

Примечания

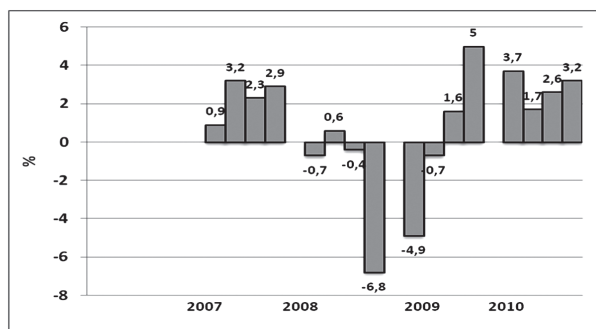
1. Кузин В.И., Зуев С.Э. Организационно-правовые основы системы государственного и муниципального управления: учеб. пособие. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. – 120 с., с.100.
2. Воротников А.М., Королев В.А. Оценка состояния государственно-частного партнерства в регионах (по результатам мониторинга). – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – 28 с., с.7.
3. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2016 годы)»/ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 19 июля 2010 г. № 1230-р. <http://government.ru/gov/results/11494/> в ред. Федеральных законов от 08.11.2007 N 261-ФЗ, от 04.12.2007 N 332-ФЗ, от 30.06.2008 N 108-ФЗ, от 17.07.2009 N 145-ФЗ, от 17.07.2009 N 164-ФЗ, от 02.07.2010 N 152-ФЗ.
4. Экономика отраслевых рынков и политика государства: Учебник / Н.Л. Пахомова, К.К. Рихтер. – ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 815 с., с.702-706.
5. Экономика отраслевых рынков и политика государства: Учебник / Н.Л. Пахомова, К.К. Рихтер. – ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 815 с., с.705.
6. Там же, с. 705.
7. Там же, с.702-706.
8. http://www.ratanews.ru/news/news_21122009_8.stm
9. Кластер-блокбастер//Секрет фирмы. - №7. – 2010. – С.64-69.
10. www.rossoez.ru - Официальный сайт Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами.
11. http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sectors/specialEconomicAreas/doc20100401_04
12. Кружалин В.И., Кардашева Е.М. Сравнительный рекреационно-географический анализ регионов создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа//Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды IV Международной научно-практической конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 28-29 апр. 2009 г. – М.: Диалог культур, 2009. – 712 с. [с.368].
13. Кружалин В.И., Кардашева Е.М. Сравнительный рекреационно-географический анализ регионов создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа//Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды IV Международной научно-практической конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 28-29 апр. 2009 г. – М.: Диалог культур, 2009. – 712 с. [с.363-369].
14. Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П. Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. – М.: Наука, 2005. – 343 с.[с.288].
15. Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П. Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. – М.: Наука, 2005. – 343 с.[с.288].
16. <http://www.russiatourism.ru/files/STRATEGIA.doc>
17. http://www1.minfin.ru/ru/budget/regions/reform_fund/
18. Измерение эффективности и оценивание в государственном управлении: международный опыт / А.Н. Беляев, Е.С. Кузнецова, М.В. Смирнова, Д.Б. Цыганков. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 54 с., с.14
19. Информация о результатах распределения в 2009 году субсидий на реформирование региональных и муниципальных финансов/ http://www1.minfin.ru/ru/budget/regions/reform_fund/
20. Воротников А.М., Королев В.А. Оценка состояния государственно-частного партнерства в регионах (по результатам мониторинга). – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – 28 с.
21. Там же , с.5.
22. Там же, с.9.
23. Портер М. Э. Конкуренция: Пер. с англ.: Уч. пос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с., с.207.
24. <http://www.economy.samregion.ru/press-center/off-vistupleniya/17947/> «Кластерная стратегия: от теории – к практике».
25. http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 N 1121-р).
26. Туризм и рекреация: инновации и ГИС-технологии: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Астрахань 13-15 мая 2010 г.). – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2010. – 302 с., с.63-64.
27. <http://egov-buryatia.ru> Официальный сервер органов государственной власти республики Бурятия.
28. <http://egov-buryatia.ru> Официальный сервер органов государственной власти республики Бурятия.
29. Официальный информационный Интернет-портал органов государственной власти Ставропольского края http://www.stavregion.ru/social_sphere/relax/politika_turizma/
30. <http://tourism.feldgendler.ru/node/638> Проект Концепции создания на территории Новосибирской области туристско-рекреационных парков.
31. <http://www.russiatourism.ru/announcement/-33556627/>

Некоторые особенности и проблемы текущей финансово-экономической ситуации в США

Л.М. Капица

Статья концентрируется на анализе текущей финансово-экономической ситуации в США и некоторых прогнозов выхода американской экономики из рецессии. Автор делает попытку выявить эффекты государственной интервенции в экономику и оценить последствия финансовой реформы администрации Барака Обамы, как для самих США, так и международной финансовой системы.

Мировой финансово-экономический кризис принес не только очевидные негативные последствия, но и понимание необходимости укрепления партнерства между государством и бизнесом. В период обострения мировых финансово-экономических проблем идет активный поиск решений, которые бы позволили бизнесу продолжать развитие долгосрочных проектов. Государство в условиях глобального финансово-экономического кризиса вынуждено концентрировать свои усилия на изыскании новых эффективных подходов к поддержке национального производителя на международных рынках, в том числе и в туризме.

Рис.1. Изменения темпов экономического роста, в % к предыдущему кварталу.

Источник: U.S. Treasury Bulletin, March 2011, Washington, D.C., p.3.

Незначительное улучшение наблюдается и по другим показателям. Уровень инфляции, если исключить цены на продовольствие и энергию, остаётся чрезвычайно низким, т.е. менее 1% в период между 4-ым кварталом 2009 г. и 4-м кварталом 2010 г.

Уровень безработицы начал снижаться (см. рисунок 2). В феврале 2011 г. он составил 8,9%, что на 0,8 процентных пунктов ниже уровня февраля 2010 г. За весь период начавшегося оживления экономики (июль 2009-февраль 2011 г.) открылись 49,5 млн. вакантных рабочих мест. Снизилась частота массовых увольнений. Однако соотношение между ищущими работу и открывающимися вакантными местами остаётся высоким, 5:1, оставаясь неизменным в течение двух последних лет.

Рис.2. Уровень безработицы в США, 1990-2010 гг..

Источник: US Department of Labor. Monthly Labor Review, February 2011.

Капица Лариса Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, МГИМО.
E-mail: lkapitsa@yandex.ru

Наблюдается оживление в промышленном производстве. В период с февраля 2010 по февраль 2011 г. выпуск продукции обрабатывающей промышленности вырос на 7%. За этот же период годовое производство автомобилей увеличилось с 1 млн. до 8 млн. Производство военно-промышленной продукции и ракетно-космического оборудования выросло на 4,2%. Однако в ряде материалоемких и энергоёмких отраслей промышленности рост затормозился в связи с повышением цен на некоторые виды сырья и энергию. Загруженность производственных мощностей в промышленности продолжает возрастать, но лишь в группе отраслей по первичной переработке она достигла своего докризисного состояния (свыше 88,4% в феврале 2011 г.).

Динамика материально-производственных запасов, как и инвестирования в основной капитал, подтверждает, что оживление промышленного производства носит пока ограниченный характер, затронув только некоторые отрасли, о которых речь шла выше (см. рисунок 3).

Появились первые признаки стабилизации ситуации в секторе домашних хозяйств. Реальные личные располагаемые доходы и, со-

ответственно, потребление населения, включая потребление товаров длительного пользования, начали расти (см. таблицу 1). Немаловажная роль в этом принадлежит комплексу мер по облегчению налогового бремени населения в условиях кризиса, предпринятых правительством в 2010 г. (например, в рамках Закона об облегчении налогового бремени, пересмотре страхования от безработицы и создании рабочих мест).

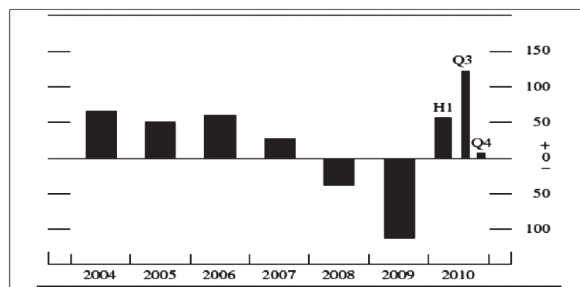

Рис.3. Динамика реальных материально-производственных запасов, 2004-2010гг., млрд. долл., в ценах 2005г.

Источник: Monetary Policy Report to the Congress, Board of Governors of the Federal Reserve System, March 1, 2011, p. 11.

Таблица 1

Динамика некоторых показателей состояния экономики США

	2007	2008	2009	2010
Среднегодовые темпы реального экономического роста, %	1,9	-0,1	-2,6	2,8
Реальные валовые частные инвестиции, %	-3,1	-9,5	-22,6	17,1
Реальный подушевой доход, долл.	43,801	43,397	41,890	42,722
Реальный личный располагаемый доход, %	2,3	1,7	0,6	1,4
Реальные расходы на личное потребление, %	2,4	-0,3	-1,2	1,7
Дефицит баланса внешней торговли, в ценах 2005 г., %	-10,2	-23,0	-28,0	16,4
Реальные государственные расходы, %:	1,3	2,8	1,6	1,0
- расходы федерального правительства, %	1,2	7,2	5,7	4,8
Федеральный долг, млрд. долл.:	9030,6	10047,8	11933,0	13585,6
- % ВВП	64,2	70,0%	84,5	92,7
Уровень безработицы, %	4,6	5,8	9,3	9,6
Чистые дивиденды корпораций, %	12,7	0,4	-10,0	1,9

Источник: U.S. Department of Commerce. BEA; Flow of Funds Accounts of the United States. Flows and Outstandings, Fourth Quarter 2010. Federal Reserve statistical release Z1, March 10, 2011.

Домашние хозяйства продолжают вести себя сдержанно в отношении новых заимствований. Их непогашенная задолженность по потребительскому кредиту, хотя и сократилась на 6,2% за период 2008-2010 гг., остаётся огромной. На январь 2011 г. она составляла свыше 2,4 триллионов долларов. непогашенный долг домашних хозяйств по ипотеке также уменьшился на 5,3% за указанный период. В 4-м квартале 2010 г. он составлял почти 14 триллионов долл. (см. рисунок 4). Удельный вес сбережений в личных располагаемых доходах вырос в два раза по сравнению с 2008 г. и составил в 2010 г. 5,7%, что свидетельствует о переходе домашних хозяйств к стратегии «неприятия риска» (risk-aversion strategy). Такая

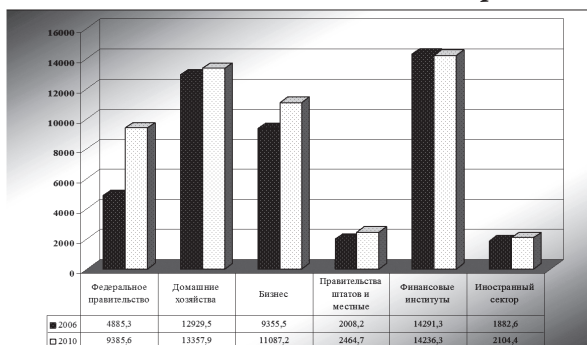
стратегия домашних хозяйств оказывает сдерживающее воздействие на выход экономики из рецессии.

Рынок жилья США продолжает находиться в депрессивном состоянии, несмотря на сокращение процентных ставок на ипотеку. В определённой мере это было спровоцировано ростом запасов жилья, вызванного массовой просрочкой ипотечных платежей и конфискацией домов и квартир должников. На фоне обесценения недвижимости и роста задолженности по ипотечным платежам быстрыми темпами начала расти арендная плата за жильё.

К началу 2011 г. ситуации на рынке жилья несколько стабилизировалась. Число уведомлений граждан США кредиторами о неиспол-

нении обязательств по ипотеке сократилось до минимального уровня за три года. Число уведомлений граждан США кредиторами о неисполнении обязательств по ипотеке и предстоящем изъятии жилья за долги сократилось в феврале на 14% по сравнению с предыдущим месяцем - до 225,10 тыс. домовладений, минимального уровня за три года. С февраля 2010 года этот показатель упал на 27%. По данным компании RealtyTrac, кредиторы продолжают откладывать процесс конфискации недвижимости с целью проведения расследований, касающихся неверной документации.

Рис.4. Непогашенный долг США, млрд. долл.*

*Непогашенная задолженность США включает в себя как внешний, так и внутренний долг по займам и кредитам, полученным финансовыми и нефинансовыми агентами США из внутренних и зарубежных источников. Непогашенный долг иностранного сектора включает всю задолженность иностранных финансовых и нефинансовых агентов по займам и кредитам, полученных из американских источников.

Источник: Flow of Funds Accounts of the United States. Flows and Outstandings, Fourth Quarter 2010. Federal Reserve statistical release Z1, March 10, 2011.

Кредитно-финансовые институты остроживают. Проблема заключается в том, что банковский кризис в США фактически ещё не завершился, несмотря на предпринятые государством мероприятия по санации активов (рекапитализации и реструктуризации) кредитно-финансовых институтов. Федеральная корпорация страхования депозитов США (FDIC) заявила, что 2010 год стал переломным для американской банковской индустрии, которая заработала за этот период \$87,5 млрд. Впрочем, количество проблемных банков в США продолжает расти, а некоторые банкиры недовольны тем, с какой поспешностью регуляторы объявляют о банкротстве финансовых компаний и приступают к их реструктуризации.

Регуляторы подчеркнули, что улучшение прибыльности произошло во многом благодаря сокращению резервов на возможные потери по ссудам. Если в четвертом квартале 2009 года объем таких резервов составил \$62,9 млрд., то в четвертом квартале 2010 года — \$31,6 млрд.

По заявлению Федеральной корпорации страхования депозитов (FDIC), в течение 2010 г. наблюдалось замедление темпов роста числа проблемных банков. Общий объем активов проблемных организаций к концу четвертого

квартала 2010 г. достиг \$390 млрд., что ниже уровня четвертого квартала 2009 года, когда эти активы составляли \$403 млрд. Рентабельность активов американских банков также улучшилась и достигла 0,65% к концу года 2010 г. (-0,06% в конце 2009 года). Тем не менее, количество банков в «проблемном списке» Федеральной корпорации страхования депозитов в четвертом квартале 2010 г. увеличилось с 860 до 884, что составляет около 12% от общего числа американских банков.

Банкротство банков, достигнув своего пика в 2010 г. – 157 банков, пошло на убыль. В марте 2011 г. Федеральная корпорация страхования депозитов зарегистрировала всего 25 случаев банкротства.

Что касается чистого потребительского кредитования домашних хозяйств, то его годовой объем составил 143 млрд. долл. в 2010 г., или 27,4% от уровня 2007 г. В целом банковский кредит так и не поднялся до предкризисного уровня (4483,4 млрд. долл. в 2007 г.), составив всего лишь 736,3 млрд. долл. за 2010 г.

Финансовые рынки США начинают приходить в себя после беспрецедентного спада в конце 2008 г. Как уже отмечалось выше, с 2009 г., потоки кредитных средств стали расти, главным образом за счёт заимствования внутренних и иностранных нефинансовых агентов. Внутренние займы выросли с 293 млрд. долл. в 4-ом квартале 2009 г. до 1830, 4 млрд. долл. в 4-ом квартале 2010 г., т.е. в 6 раз. Однако на рынке кредитных инструментов доминировали государственные ценные бумаги (казначейские и муниципальные облигации), на которые приходилось свыше 99 % новых заимствований в 2010 г. Наблюдается некоторое увеличение спроса на банковские ссуды. Показатели толерантности к риску и волатильности вернулись к предкризисному уровню.

Сигналы выздоровления нефинансового бизнес сектора пока ещё очень слабые. Фондовый рынок, уровень капитализации которого сократился в 2008 г. на 31% от уровня 2005 г., начал восстанавливаться. В 2009 г. уровень капитализации вырос до 15077,3 млрд. долл., так и не достигнув уровня 2005 г. (т.е. на 11,2% ниже). Вместе с тем годовой объём продаж акций превысил уровень 2005 г. на 117,3%, отражая возросшую активность среднего бизнеса.

Годовой объём продаж новых корпоративных ценных бумаг вырос на 4,3% в течение 2008-2010 гг., в том числе корпоративных облигаций – на 14%. Индекс Нью-Йоркской фондовой биржи увеличился с 6,100.64 в 2009 г. до 8,093.40 в январе 2011 г., индекс Американской фондовой биржи – с 1,590.77 до 2,170.74, а S&P индекс – с 948.05 до 1,282.62, соответственно¹. В настоящее время фондовые рынки ведут себя беспокойно, реагируя как на сообщения об экономическом состоянии страны, росте цен на нефть, так и на геополитические события (см. таблицу 2)

Таблица 2

Индексы активности фондовых рынков США

Индекс	01/04/2011	25/03/2011	24/03/2011	23/03/2011	11/2010		11/2010	
					высокий	низкий	11/2010	11/2010
S&P 500	1330,74	1313.80	1309.66	1297.54	1344.07	18/2/11	1010.91	1/7/10
FTSE Nasdaq 5000		7065.17	7051.47	6945.23	7336.88	18/2/11	5331.13	1/7/10
Nasdaq Cmp	2787,360	2743.06	2736.42	2698.30	2840.51	18/2/11	2061.14	1/7/10
Nasdaq 100		2316.36	2312.09	2270.50	2403.52	16/2/11	1700.04	1/7/10
Russell 2000		823.85	817.10	811.24	838.00	18/2/11	580.49	5/2/10
NYSE Comp.		8321.78	8311.61	8248.83	8520.27	18/2/11	6355.83	1/7/10
Wilshire 5000		13883.04	13828.30	13698.68	14193.72	18/2/11	10654.14	2/7/10
DJ Industrial	12356,67	12220.59	12170.56	12086.02	12391.29	18/2/11	9614.32	2/7/10
DJ composite		4179.39	4159.75	4124.43	4237.24	18/2/11	3300.92	1/7/10
DJ Transport		5207.57	5165.88	5096.58	5306.65	18/2/11	3742.01	5/2/10
DJ Utilities		408.07	407.84	406.04	422.43	9/3/11	346.95	25/5/10

Источник: www.ft.com/worldindices

Ситуация с государственным бюджетом несколько улучшилась, благодаря, главным образом, двум факторам: росту налоговых поступлений и снижению государственных расходов. Дефицит федерального бюджета сократился с 1417 млрд. долл. в 2009 г. до 1294,1 млрд. долл. в 2010 г. Правительственные антикризисные программы (the Housing and Economic Recovery Act of 2008; the Emergency Economic Stabilization Act of 2009; the American Recovery and Reinvestment Act of 2009 and other initiatives) начинают приносить плоды. Увеличился возврат средств в Программу облегчения проблемных активов (the Troubled Asset Relief Program, TARP), которая обошлась бюджету США в 700 млрд. долл. Государственные ресурсы, выделенные на финансирование программ по оздоровлению американской экономики, практически полностью распределены и эффективно осваиваются. Интересными в этой связи представляются государственные проекты, реализуемые различными министерствами США. Так, Департамент энергетики США задействовал фонды, полученные из средств программы по оздоровлению экономики, на финансирование реабилитации территорий бывших военных баз и полигонов, загрязнённых ядерными и химическими отходами. Департамент транспорта использовал оздоровительные фонды для финансирования дорожно-ремонтных и строительных работ по всей территории США. Департамент сельского хозяйства и Департамент коммерции получили более 7 млрд. долл. на расширение сети широкополосного Интернета в сельской местности².

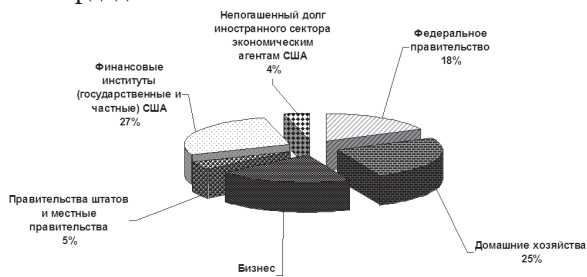
Вместе с тем финансы США, обременённые огромным долгом, и проводимая ФРС политика «дешёвых денег», ускоряющая обесценение доллара, вызывает нарастающую тревогу, как внутри страны, так и за рубежом (см. рисунки 4 и 5). В сентябре 2010 г. активы правительства США составляли около 3 триллионов долл., а денежные обязательства – 16 триллионов долл., из которых почти 9 триллионов долл. приходились на внутренний государственный долг, а 6 триллионов долл. – на социальные выплаты ветеранам и бывшим госслужащим (пенсии, пособия по социальному

страхованию и т.д.)³. К этому следует добавить долг, возникший в результате межведомственного заимствования. В сентябре 2010 г. он составлял 4,6 триллионов долл. Суммарный государственно-го и межведомственного долга образует валовой федеральный долг, который является предметом законодательного регулирования. В 2010 г. потолок федерального долга был установлен на уровне 14,3 триллионов долларов. Фактический долг составил 13,7 триллионов долл. (см. рисунок 4). Если дефицит федерального бюджета будет сохраняться и дальше, то правительство будет вынуждено прибегнуть к дополнительным займам на внутреннем рынке, наращивая и далее государственный долг. Такая перспектива весьма реальна, учитывая чрезвычайно медленно выход экономики США из рецессии, которую некоторые американские аналитики квалифицируют как «великую рецессию».

Хотя во внешней торговле США наблюдалось некоторое улучшение в связи с ростом экспорта и относительным сокращением дефицита торгового баланса, проблема хронического дефицита внешней торговли никуда не исчезла. За 2010 г. абсолютный размер торгового дефицита, по сравнению с 2009 г., возрос на 121 млрд. долл. и составил 496 млрд. долл. В отличие от торговли товарами, где сальдо оставалось отрицательным на протяжении всего года, баланс торговли услугами был положительным и составил к концу 2010 г. 151,3 млрд. долл. Наибольшая часть дефицита торговли товарами США, т. е. свыше 40 %, приходится на Китай (за январь 2011 г.), за которым следуют ЕС, Япония и Мексика⁴.

Платёжный баланс США показал некоторое ухудшение позиции страны⁵. Дефицит баланса счёта текущих платежей вырос с 378,4 млрд. в 2009 г. до 470,2 млрд. долл. в 2010 г., отражая рост дефицита торгового баланса и баланса односторонних переводов. Дефицит баланса односторонних переводов вырос с 125 млрд. долл. в 2009 г. до 137,5 млрд. долл. Вместе с тем профицит факторных доходов увеличился с 121,4 млрд. долл. в 2009 г. до 163 млрд. долл. в 2010 г. преимущественно за счёт роста доходов на американские активы за рубежом. Дефицит счёта движения капитала вырос

незначительно за 2010 г. и составил 0,2 млрд. долл. Профицит счёта по операциям с финансовыми инструментами увеличился с 216,1 млрд. долл. в 2009 г. до 235,3 млрд. долл. в 2010 г. Отток американских активов за рубеж составил за указанный период более 1 триллиона долл. Однако приток зарубежных активов в США превысил отток на 200 млрд. долл.

Рис.5. Структура совокупного непогашенного долга США, 2010 г.

Источник: Flow of Funds Accounts of the United States. Flows and Outstandings, Fourth Quarter 2010. Federal Reserve statistical release Z1, March 10, 2011.

Продолжается обесценение доллара по отношению к корзине валют семи ведущих торговых партнёров США. Обменный курс доллара против индекса корзины этих валют упал на 16% в период 2002-2009 гг. В более длительной ретроспективе доллар обесценился по отношению к йене на 33%, а по отношению к евро – на 34%. За последние два года цена доллара против йены снизилась на 8%, а против евро – на 1%. Что же касается корзины валют 19 других торговых партнёров США, включая Китай, Индию и Мексику, то за два предыдущих года доллар потерял около 9% своей стоимости по отношению к индексу корзины этих валют.

О чём же свидетельствуют вышеперечисленные факторы? Во-первых, они говорят о том, что выход из депрессии американской экономики происходит чрезвычайно медленными темпами. Во-вторых, стадия оживления проходит вяло и неровно, что не способствует росту доверия населения и бизнеса. В-третьих, выход из рецессии не сопровождается значительным сокращением безработицы.

Прогноз развития экономики США. Следует заметить, что большинство имеющихся прогнозов развития экономики США на ближайшую перспективу носят весьма сдержанный характер. Как видно из таблицы 3, Центральный банк Канады полагает, что выход США из кризиса будет носить затяжной характер, а темпы роста в ближайшие два года вряд ли достигнут предкризисного уровня. Вместе с тем, банк оценивает перспективы деловой активности весьма оптимистично, предполагая нарастание инвестиционной деятельности на 12-13% в среднем за квартал в 2011-2012 гг. Так же позитивно банк оценивает рост инвестиций в строительство жилья. Однако оценка перспектив создания новых рабочих мест и, соответственно, снижения уровня безработицы и роста потребительских расходов, менее оптимистична (см. таблицу 3).

Таблица 3

США: экономический прогноз, 2011-2012 гг.

Реальный экономический рост, 2011				
I	II	III	IV	
3,4	4,1	4,1	3,9	
Реальный экономический рост, 2012				
I	II	III	IV	
3,7	3,2	3,0	-	
Рост потребительских расходов, 2011				
I	II	III	IV	
2,8	3,7	3,7	3,6	
Рост потребительских расходов, 2012				
I	II	III	IV	
3,6	3,2	2,8		
Рост государственных расходов, 2011				
I	II	III	IV	
-0,8	0,0	-0,4	-0,8	
Рост государственных расходов, 2012				
I	II	III	IV	
-1,1	-0,9	-0,4		
Рост инвестиций в строительство жилья, 2011				
I	II	III	IV	
8,8	13,6	19,5	15,3	
Рост инвестиций в строительство жилья, 2012				
I	II	III	IV	
13,6	14,2	16,9		
Рост частных (бизнес) инвестиций, 2011				
I	II	III	IV	
5,9	16,2	17,0	16,5	
Рост частных (бизнес) инвестиций, 2012				
I	II	III	IV	
15,0	13,9	12,0		
Рост совокупного внутреннего спроса, 2011				
I	II	III	IV	
2,5	4,3	4,5	4,2	
Рост совокупного внутреннего спроса, 2012				
I	II	III	IV	
4,0	3,6	3,4		
Рост доходов корпораций, 2011				
I	II	III	IV	
8,1	7,4	7,7	8,7	
Рост доходов корпораций, 2012				
I	II	III	IV	
7,8	6,4	5,3		
Уровень безработицы, 2011				
I	II	III	IV	
9,0	8,9	8,8	8,6	
Уровень безработицы, 2012				
I	II	III	IV	
8,5	8,4	8,2		
Темпы инфляция (Headline CPI), 2011				
I	II	III	IV	
1,9	2,4	2,4	2,1	
Темпы инфляция (Headline CPI), 2012				
I	II	III	IV	
1,9	1,8	1,8		

Источник: Royal Bank of Canada. Bureau of Economic Analysis, RBC Economics Research Forecast, March 11, 2011.

Краткосрочный прогноз Института Милкена (Milken Institute⁶) в значительной степени совпадает с прогнозом Банка Канады. Институт прогнозирует среднегодовые темпы реального экономического роста США на уровне 3,7% в 2011 г., что практически совпадает с прогнозом банка; 3,8% в 2012 г., что несколько выше темпов роста, предсказанных Банком Канады⁷.

После 2012 г., по мнению специалистов института, темпы реального роста экономики начнут снижаться до тех пор, пока не совпадут с долгосрочным трендом потенциального роста США (2,5% в год): 3,3%, в 2013 г., 2,9% в 2014 г. и 2,7% в 2015 г. Рабочие места, потерянные в ходе рецессии (8 млн.), будут восстановлены лишь к 3-му кварталу 2012 г. В 2011 и 2012 гг. будут созданы, соответственно, 3,1 млн. и 2,6 млн. рабочих мест⁸. По расчётам института, уровень безработицы снизится и составит 7,5% в 2012 г. (что примерно на 0,5 процентных пункта меньше, чем уровень безработицы, предсказанный Банком Канады). В определённой мере столь медленное восстановление уровня занятости будет связано с низкой активностью в области строительства, как коммерческих, так и жилых зданий. Соответственно спад в секторе недвижимости скажется на росте занятости в сфере услуг. Вклад финансового сектора в занятость также будет весьма скромным.

Главным двигателем роста занятости в ближайшие годы, по мнению экспертов института, будет обрабатывающая промышленность, особенно отрасли, связанные с производством информационных и телекоммуникационных технологий (ИТТ) в силу их более высокой нормы амортизации (40% против 6% для более традиционного оборудования)⁹. Если в конце 2010 г. и начале 2011 г. всплеск занятости был вызван выполнением отложенных заказов, то стремительный рост инвестиций в основной капитал, начавшийся в 2010 г., особенно в производстве информационных технологий (более 60% инвестиций в производство оборудования и программного обеспечения), и рост экспорта свидетельствуют о начале экспансии (см. рисунок 6). Прогнозируемые среднегодовые темпы роста занятости в обрабатывающей промышленности составят 6,1% и 5,5%, соответственно, в 2011 и 2012 гг.

Оживление обрабатывающей промышленности окажет положительное воздействие и на производственные и профессиональные услуги, включая оптовую торговлю, транспортные услуги, страхование и т.д.

Процесс оживления деловой активности в промышленности будет распространяться и на другие отрасли, главным образом, благодаря росту инвестиций. Институт Милкена прогнозирует темпы роста инвестиций в ИТ и программное обеспечение на уровне 16,1% и 11,8%, соответственно, в 2012 г. и 2013 г. По мнению экспертов института, инвестиции в

промышленную инфраструктуру, особенно в области добывающей промышленности, начнут возрастать лишь в 2012 г. (в силу эффекта катастрофы в Мексиканском заливе) и достигнут 14,7%. Однако, как показывают данные по использованию производственных мощностей за первый квартал 2011, рост цен на нефть и металлы вносит свои коррективы.

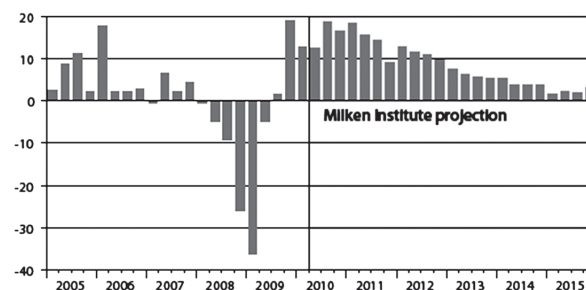

Рис.6. Прогноз Института Милкена: среднегодовые темпы роста реальных частных инвестиций в производство ИТ и программное обеспечение, в %¹⁰.

По мнению экспертов Института Милкена, относительно высокие темпы экономического роста в ряде важнейших торговых партнёров из числа развивающихся стран США и снижение обменного курса доллара против их валют будут играть важную стимулирующую роль в росте экспорта и выходе экономики США из рецессии. С другой стороны, долговой кризис в странах-членах зоны евро и, соответственно, повышение обменного курса доллара против евро, будет оказывать сдерживающий эффект на рост внешней торговли США. Специалисты института полагают, что для успешной реализации цели администрации Б. Обамы – удвоение американского экспорта за пять лет (2010-2015 гг.) – необходимы два условия: рост внутреннего спроса в Китае и Индии (что приведёт к росту обменного курса юаня и рупии против доллара), и дальнейшее обесценение евро. Основываясь на прогнозе номинальных темпов роста экспорта, эксперты института полагают, что США вряд ли удастся полностью достичь этой цели. Они прогнозируют увеличение реального экспорта США к 2015 г. на 70% от уровня 2010 г.

Прогнозируя рост потребительских расходов, эксперты института исходят из следующего. По их мнению, несколько факторов будут способствовать росту расходов на потребление: выздоровление фондовых рынков; некоторый рост цен на жильё; рост доверия потребителей, благодаря улучшению ситуации с занятостью и, соответственно, рост реальных личных располагаемых доходов; обесценение долгов по потребительскому кредиту и ипотеке, а также снижение расходов на здравоохранение, которое ожидается в результате реформы сектора, планируемой администрацией Б. Обамы (см. рисунок 7).

■ Экономика

Рис.7. Среднегодовые темпы роста долга домашних хозяйств*, в %¹¹.

* Удельный вес финансовых обязательств в реальном личном располагаемом доходе

Удельный вес потребительского долга в располагаемых доходах, составлявший 6,6% в 2010 г., снизится до 5,3 %. Прогнозируемые среднегодовые темпы роста реальных личных располагаемых доходов вырастут до 5,4-6,5 % в период 2011-2015 гг. Рост реальных потребительских расходов составит в среднем за год: 3% в 2012 г., 2 % в 2013 г., 2,1 % в 2014 г. и 2,7% в 2015 г. (см. рисунок 8)¹².

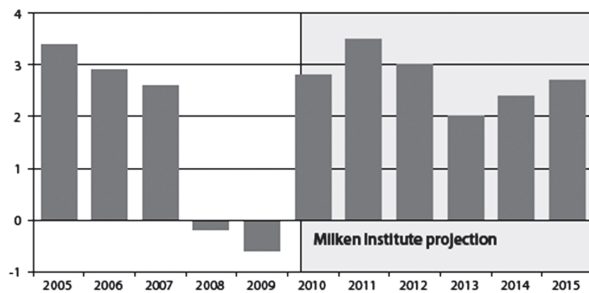

Рис.8. Прогноз среднегодовых темпов роста реальных потребительских расходов, в %¹³.

Состояние рынка жилья, по мнению экспертов Института Милкена, будет улучшаться, стимулируя в свою очередь экономическую активность в смежных отраслях. Они прогнозируют рост торговли жильём до 5,82 млн. единиц в 2011 г. и 6,57 млн. единиц в 2012 г. Однако уровень продаж в 2015 г. будет ниже пикового уровня 2005 г. На этом основании институт рекомендует федеральному правительству продлить финансовую поддержку, оказываемую ипотечным агентствам Fannie Mae и Freddie Mac.

Институт Милкена прогнозирует снижение темпов роста реальных правительственных расходов на заказы (-2,2% в 2011 г., -3,8% в 2012 г. и -1,8 % в 2013) в результате воздействия двух факторов: введения режима жёсткой экономики и сокращения военного присутствия в Ираке и Афганистане. Ещё одним положительным фактором, который будет способствовать улучшению бюджетной ситуации, является начавшийся рост налоговых поступлений. В соответствии с прогнозом института, дефицит бюджета снизится до 553 млрд. долл. в 2013 г. Однако в последующие годы он начнёт опять возрастать (если не будет проведена реформа

социального страхования) из-за увеличения расходов на программы социального страхования и достигнет 3,5% ВВП к 2015 г.¹⁴.

Таблица 4

Прогноз Института Милкена: избранные показатели, 2010-2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднегодовые темпы роста номинального ВВП, %	3,5	3,7	3,8	3,3	2,9	2,7
Реальный ВВП, млрд. долл.	13445,8	13949,3	14485,0	14960,7	15391,2	15803,6
Среднегодовые темпы роста личных доходов, %	3,2	5,4	5,9	5,8	6,9	6,5
Норма личных сбережений, %	3,7	2,6	1,9	1,6	3,2	4,0
Среднегодовые темпы роста реальных располагаемых доходов, %	2,0	2,3	2,3	1,8	4,2	3,7
Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал, %	3,8	10,7	12,5	10,5	5,5	3,1
Среднегодовые темпы инвестиций в жилые фонды, %	3,6	26,0	25,7	8,5	2,0	0,9
Среднегодовые темпы роста потребления, %	2,8	3,5	3,0	2,0	2,4	2,7
Среднегодовые темпы роста расходов федерального правительства, %	3,6	-2,2	-3,8	-1,8	-0,6	0,1
Среднегодовые темпы роста экспорта, %	12,2	8,7	8,6	9,6	8,4	7,3
Среднегодовые темпы роста импорта, %	12,2	10,4	6,9	5,0	3,7	4,1
Баланс текущих платежей, млрд. долл.	-467,9	-577,9	-644,2	-645,7	-611,8	-605,2
Изменение обменного курса доллара против корзины валют основных торговых партнёров, %	0,0	0,0	-4,3	-3,4	-2,3	-2,4

Источник: Ross C. DeVol. From Recession to Recovery. Analyzing America's Return to Growth, Milken Institute, July 2010.

Относительно развития ситуации в валютно-финансовой сфере прогноз Института Милкена носит осторожный характер. По мнению экспертов, финансовые институты, напуганные последствиями разразившегося глобального кризиса, будут проводить политику неприятия риска, что уже подтверждается данными по TED спреду¹⁵. Реформа финансового сектора США, направленная на ужесточение государственного контроля над деятельностью финансовых институтов, также будет способствовать закреплению этой тенденции и

снижению вероятности повторения подобных кризисов в будущем.

Финансовая реформа США. Современная финансовая реформа США по своей масштабности сравнима, пожалуй, лишь с реформой Франклина Д. Рузвельта. Нынешняя реформа затрагивает все четыре компонента американской финансовой системы: 1) институциональную структуру и надзор; 2) пруденциальное регулирование банков и других финансовых институтов; 3) защиту инвестора; 4) защиту потребителя.

По общему признанию, макро-пруденциальный надзор - наиболее слабое звено институциональной структуры финансовой системы США. Закон Додда-Фрэнка предусматривает меры по усилению макро-пруденциального надзора, в частности, путём создания *Совета по наблюдению за финансовой стабильностью* (Financial Stability Oversight Council), в функцию которого будет входить: выявление системных рисков, представляющих угрозу стабильности системы; укрепление рыночной дисциплины; реагирование на угрозы стабильности финансовой системы. Закон также предусматривает завершение практики поддержки корпораций (т.е. отмену выкупа разорившихся банков и финансовых институтов государством), «слишком больших, чтобы упасть» (TBTF – Too Big To Fail), и разработку «безопасных» для денег налогоплательщиков методов банкротства крупных корпораций. Сюда входят: введение требований по размеру собственного капитала и долговой нагрузки, которые ограничат возможности корпораций к росту за счет «финансового рычага»; расширение полномочий ФРС по регулированию финансовой системы в целом, а также увеличение роли ФРС в надзоре и контроле. Для проведения процедуры банкротства создаётся *Департамент по Упорядоченной Ликвидации* (Orderly Liquidation Authority). Потери, связанные с провалом корпорации несут держатели акций и незастрахованные кредиторы, а чистые издержки по проведению процедуры расформирования – финансовые институты, чьи активы превышают 50 млрд. долл., или назначенный системообразующий (systemically important) нефинансовый институт.

Для более чёткого разграничения регулирующих и надзорных функций, закон Додда-Фрэнка предусматривает расширение полномочий ФРС. Фактически, ФРС становится центром регулиющей и надзорной системы США. ФРС совместно с Советом по наблюдению за финансовой стабильностью должны будут установить более жёсткие требования раскрытия информации, к капиталу и по ликвидности. Вместе с тем устанавливается контроль над ФРС. Аудиту со стороны Государственного Агентства по Аудиту (GAO) могут подвергаться любые действия ФРС по оказанию экстренной финансовой помощи.

Что касается пруденциального регулирования банков, то закон Додда-Фрэнка намерен нейтрализовать риски (правило Волкера), ассоциированные со спекулятивной (и теневой) дея-

тельностью банков и неограниченным ростом активов с высоким риском посредством, например, торговли ценными бумагами или деривативами за счет самой фирмы, а не от имени клиентов (см. вставку). Закон также ограничивает андеррайтинг кредитных (займовых) портфелей и устанавливает порог концентрации банковского капитала.

Правило Волкера гласит, что размер позиций банков в рискованных активах – акциях, паях, долях в хедж-фондах, – открытых за счет собственных, а не клиентских средств, должен быть жестко ограничен: любая торговля ценными бумагами или деривативами за счёт собственных средств, а не от имени клиентов, запрещена. Размер позиций банков в рискованных активах – акциях, паях, долях в хедж-фондах – не должен превышать 3% от их капитала первого уровня. Секьюритизаторы должны сохранять хотя бы 5% кредитного риска активов, проданных инвесторам с помощью процесса секьюритизации. Порог концентрации банковского капитала посредством слияния и поглощения устанавливается на уровне 10% всех обязательств всех финансовых институтов США.

Важным результатом финансовой реформы США является выделение рынков деривативов и создание инфраструктуры для обеспечения их функционирования (биржи, своповые фонды, бизнес правила и требования) и снижения рисков путём обязательного клиринга транзакций соответствующим государственным органом. Для торговли деривативами закон Додда-Фрэнка разрешает создание аффилированных с банками компаний. Разрешены операции со свопами, если они используются банками для страхования рисков.

Новым законом предусматривается ликвидация «лазеек» в законодательстве, позволяющих совершать рискованные и неэтичные по отношению к инвесторам операции. В основном это коснется обращения на внебиржевом рынке производных инструментов и залоговых ценных бумаг, а также работы хедж-фондов, ипотечных и кредитных брокеров. Предполагается заставить хедж-фонды регистрироваться в *Комиссии по ценным бумагам и биржам* (SEC) в качестве финансовых консультантов. Также планируется создание нового подразделения в Казначействе США для мониторинга страхового рынка.

Для защиты прав потребителей при ФРС будет учреждено *Бюро по защите прав потребителей финансовых услуг*. Глава бюро будет назначаться Президентом и утверждаться Сенатом. Бюро разработает пакет документов, защищающих права потребителей, для организаций, предоставляющих финансовые услуги населению; будет бороться с финансовой безграмотностью и поддерживать «горячую линию» для потребителей.

Закон Додда-Фрэнка устанавливает некоторый контроль над системой вознаграждений и бонусов в частных корпорациях. В соответствии с новыми требованиями, акционеры будут заранее уведомляться о размере планируемых вознаграждений менеджменту и получают право выносить этот вопрос на голосование. Публич-

ные компании получают полномочия по отзыву тех вознаграждений менеджеров, которые были выплачены на основе данных неточной или недостоверной финансовой отчетности.

Рейтинговые агентства также не оставлены в стороне. Закон предусматривает создание кредитного агентства при Комиссии по ценным бумагам и биржам, которое разработает новые требования по прозрачности и ответственности для кредитных рейтинговых агентств.

Следует заметить, что перспективы и потенциальный эффект реформы финансовой системы США оцениваются по-разному¹⁶. Некоторые аналитики считают, что процесс реализации будет длительным, и что у американских банков есть в запасе десятки лет для того, чтобы уменьшить долю в хедж-фондах и частных инвестиционных компаниях. Вместе с тем, несмотря на длительные сроки, отведенные банкам для реформы, крупнейшие американские банки вскоре после принятия закона Додда-Фрэнка решили закрыть операции по торговле ценными бумагами за свой счет. Goldman Sachs, не дожидаясь установленных сроков, уже перевел часть своих трейдеров в подразделение по управлению активами. И теперь трейдеры торгуют как бы не от имени банка, а от имени клиентов. Банк JP Morgan в конце лета 2010 г. отдал распоряжения двум десяткам трейдеров закрыть все существующие позиции и приступить к завершению работы в банке. В октябре 2009 года банк Citigroup согласился продать свое аналогичное подразделение Phibro примерно за 250 млн долл.

В выигрыше оказались биржевые площадки, которые уже предоставляют платформу для торговли деривативами и ведущие игроки Wall Street – акционеры этих площадок. Коммерческие банки вроде Wells Fargo уже поспешили заявить о грядущих потерях – законодательство значительно ограничивает, к примеру, размер штрафов по просрочкам по кредитным картам. Введение остальных требований: к размеру капитала банков, резервам по убыткам и прочим, – растянется как минимум на несколько лет.

Ряд аналитиков считают, что не стоит надеяться на быстрое оздоровление финансовых рынков США после принятия закона Додда-Фрэнка. Потребуется годы прежде чем реформа заработает в полную силу. Кроме того, непонятно, как будет решаться проблема ужесточения законодательства по финансовым операциям в США в условиях глобализации. Отсутствие контроля над движением капитала неизбежно вызовет перенос финансовой активности из США в другие мировые финансовые центры. Эту проблему можно было бы решить на глобальном уровне, но тут очень сложно договориться, потому что многие финансовые центры, в том числе и в странах с формирующимся рынком, будут рады заполучить новых клиентов. Им выгоднее, чтобы США свои ограничительные меры произвели в одностороннем порядке.

В целом, несмотря на критику, финансовая реформа США, несомненно, будет способствовать укреплению финансовой стабильности страны, а на уровне кредитных учреждений – снижению риска распространения кризиса из области дискреционной инвестиционной деятельности банков на ключевую сферу банковской деятельности.

Каковы возможные международные последствия финансовой реформы США? Рассматривая финансовую реформу в такой стране как США, чья национальная денежная единица является одновременно мировой резервной валютой, и чья экономика производит свыше 26 % мирового ВВП, необходимо обратить внимание, по меньшей мере, на один важный вопрос: как закон Додда-Фрэнка вписывается в международный консультативно-переговорный процесс по реформе глобальной финансовой архитектуры?

Международный консультативно-переговорный процесс по проблемам мировой финансовой системы и её реформированию происходит в рамках нескольких формальных и неформальных межправительственных структур, в том числе в формате Группы 20, созданной не без участия США. Страны-участницы Группы 20 договорились координировать свои антикризисные политики и выработать комплекс мер по решению таких проблем, как: макро-пруденциальный надзор, комплексные финансовые институты, системные риски, пруденциальное регулирование, банкротство банков, хедж фонды и рейтинговые агентства. Однако, результаты саммитов «двадцатки» и последующие события, несмотря на декларированную готовность к совместным действиям, показали, что доминирующим для большинства участников является скорее желание сохранить свободу маневрирования в реализации своей национальной антикризисной политики. Главным фактором, препятствующим эффективности работы Группы 20, являются огромные различия между странами-членами, как в интересах, ресурсном потенциале, так и готовности нести ответственность за разработку и соблюдение новых правил регулирования мировой экономики. Реформа финансовой системы США и начавшееся оживление американской экономики, несомненно, подстегнут страны-члены Группы 20 и вынудят перейти от слов к делу и начать серьезную работу по модернизации глобальной финансовой архитектуры. Эта задача, как показал современный мировой кризис, оказалась не из лёгких. Изменилась сама система мирохозяйственных связей.

Начиная с 1990-х годов, происходит трансформация модели функционирования международных финансовых рынков. На смену банковским кредитам пришли новые инструменты международного движения капиталов – ценные бумаги частного сектора, включающие в себя как «традиционные» инструменты – акции и облигации, так и широкий круг производных финансовых инструментов. Стремительному развитию рынка финансовых инструментов частного сектора, особенно в США, способствовала чрезвы-

чайно высокая эффективность последних в деле мобилизации капиталов для целей хозяйственной деятельности, а также отсутствие каких-либо ограничений. К началу 2000-х годов новая фондовая модель функционирования международных финансовых рынков начала приобретать глобальный характер. Страны и компании, взявшие на вооружение фондовую модель для мобилизации инвестиций, оказались на коне, тогда как страны, оказавшиеся неспособными адаптировать эту модель, испытывали трудности и замедление темпов экономического роста. Когда же разразился кризис, выяснилось, что никто в принципе не знает, какие же механизмы подходят для регулирования рынка финансовых инструментов частного сектора¹⁷. Международные финансовые институты, в частности, МВФ, отвечающие за обеспечение стабильности мировой финансовой системы, оказались неспособными справиться с кризисом. Как отмечает российский аналитик С. А. Афонцев: «В условиях, когда ключевыми международными заемщиками стали компании частного сектора, а основные риски оказались связаны с девальвацией национальных валют и дефицитом ликвидности в частном секторе, МВФ по-прежнему придерживался рецептов обусловленного кредитования, разработанных для решения проблем суверенной задолженности. При этом очевидная неэффективность требований, предъявляемых к правительствам суверенных государств, рассматривалась не как указание на принципиальную неадекватность

самых требований, а как признак их недостаточности... Печальное для МВФ следствие его политики заключалось в том, что с наименьшими издержками из кризиса 1997–1998 годов вышли те страны, которые игнорировали его рекомендации (КНР, Малайзия, Россия в постдефолтный период). Напротив, страны, честно пытавшиеся выполнить требования обусловленного кредитования, столкнулись с затяжным кризисом и острыми политическими проблемами»¹⁸.

В свете вышесказанного совершенно очевидно, что финансовая глобализация, ускоренная инновациями в области финансов, подорвала сложившийся международный режим регулирования и надзора. В новых условиях традиционные способы и методы стабилизации мировой финансовой системы оказались малоприменимыми. Однако меры, предпринятые США для стабилизации финансовой ситуации, могут послужить прототипом для выработки соответствующих механизмов на глобальном уровне.

Kapitsa L.M. Some Distinguishing Characteristics and Problems of the Current Financial and Economic Situation of the USA.

Summary: *The article focuses on analyzing the current financial and economic situation in the USA and some prognoses for recovery from recession. The author attempts to identify effects of government intervention into the economy and evaluate possible implications of Barak Obama's financial reform for both the United States and the international financial system.*

Ключевые слова

стабилизация, рецессия, оживление, реальный экономический рост, государственный бюджет, государственный долг, проблемные активы, защита потребителя, прогноз, ценные бумаги, пруденциальное регулирование, финансовая реформа.

Keywords

stabilization, recession, recovery, real economic growth, public budget, public debt, troubled assets, consumer protection, outlook, securities, prudential regulation, financial reform.

Примечания

1. Ежедневных продаж корпоративных акций
2. Источник: www.recovery.gov
3. See: US Federal Reserves
4. U.S. Census Bureau & U.S. Bureau of Economic Analysis. News. U.S. International trade in goods and services: January 2011, U.S. Department of Commerce • Washington, DC 20230, March 10, 2011.
5. BEA News Release. U.S. International Transactions: Fourth Quarter and Year 2010.
6. Институт Милкена - независимый экономический исследовательский центр. Он расположен в Санта Моника (Калифорния, США), www.milkeninstitute.org
7. Ross C. DeVol. From Recession to Recovery. Analyzing America's Return to Growth, Milken Institute, July 2010, p. 21.
8. Ibid., p. 22.
9. Ross C. DeVol. From Recession to Recovery. Analyzing America's Return to Growth, Milken Institute, July 2010, p. 23.
10. Ibid.
11. Ibid. p. 25.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid., p. 27.
15. TED – индекс кредитного риска. Он представляет собой разницу между ставкой по казначейским векселям США и ставкой по евродолларам (депозитным сертификатам, котируемым в долларах США и обращающимся за пределами США). Используется некоторыми трейдерами как показатель уровня беспокойства инвесторов / трейдеров.
16. Opinions and comments on RGE EconoMonitors, Roubini Global Economics, LLC; Experts debate: Will U.S financial reform work?, The Yale Daily Bulletin (<http://dailybulletin.yale.edu/>); John R. Talbott, The Failure of Financial Reform, Itemized, The Financial Fix, June 30, 2010; Deutsche Bank Research. US Financial Market Reform. The Economics of the Dodd-Frank Act, EU Monitor 77, September 28, 2010; Deloitte. The sound of rumbling thunder. Assessing the impact of U.S. financial regulatory reform, Deloitte Center for Financial Services; Kane, Edward J., Missing Elements in US Financial Reform: A Kubler-Ross Interpretation of the Inadequacy of the Dodd-Frank Act, August 24, 2010 (source: <http://ssrn.com/abstract=1654051>), David C. John, Financial Reform: Dodd's Even Bigger Government Solution to Financial Risk, WebMemo No. 2738, December 17, 2009, Published by The Heritage Foundation and others.
17. Афонцев С.А. Глобальный кризис и регулирование мировых финансов / С.А. Афонцев // Международные процессы. - 2009. - Т. 7. № 1 (19). - С. 17-31.
18. Там же.

Счастье и статус: игра с нулевой суммой?

И.В. Галочкин

В статье приводится экономическая трактовка понятия «счастья» как удовлетворенности жизнью (subjective well-being), показывается связь счастья с экономическими показателями страны и характеристиками самого индивида, в том числе с его относительным статусом в обществе. В работе приводятся результаты проведенного автором исследования, указывающие на корреляцию счастья со статусом индивида не только в формальных, но и в неформальных иерархиях, обсуждаются механизмы повышения счастья, с помощью которых обществу удастся обходить проблему невозможности одновременного повышения статуса всех индивидов в иерархии с помощью сглаживания иерархии, диверсификации критериев сравнения, выбора наиболее удобного для индивида критерия сравнения себя с другими и т.д.

В настоящей статье обсуждается проблема, которая была поставлена еще в конце XIX в. Т. Вебленом, а сегодня приобретает все более реальные очертания благодаря накопленным статистическим данным. Кажется очевидным, что главной целью экономической политики является повышение счастья всех членов общества. Однако исследования социологов второй половины XX в. показывают, что счастье человека зависит не только и не столько от его абсолютного благосостояния, сколько от относительного статуса в обществе. В 1999 г. американский экономист Р. Франк публикует книгу «Luxury fever: why money fails to satisfy in an era of success».¹ Зависимость счастья от статуса означает, что и в богатом обществе существуют индивиды, несчастливые лишь потому, что они беднее своих соседей. Еще Т. Веблен заметил, что зачастую высокий статус необходим человеку не для более полного удовлетворения потребностей, а для чувства превосходства над окружающими, чем и объясняется существование рынка предметов роскоши (так называемые «status goods»).

Идеи Веблена перекликаются с феноменом, обнаруженным биологами в XX в.: у многих видов животных внутри групп существуют иерархии, относительное место в которых определяет доступ особи к пище и к половым

партнерам. Задача этих иерархий в том, чтобы отобрать для потомства наиболее конкурентоспособные гены. Особи стремятся максимизировать свои шансы передать свои гены следующему поколению и поэтому борются за статус.

Исследования психологов показали, что неформальные иерархии существуют и у человека. Автором статьи было проведено исследование, целью которого было проверить, влияет ли положение в неформальных иерархиях на счастье человека. Результаты исследования показали, что счастье, доход и положение в неформальных иерархиях положительно коррелируют. Связь статуса и счастья, по-видимому, является врожденным биологическим механизмом, который мотивирует индивидов бороться за возможность оставлять потомство. Казалось бы, нам остается только смириться с этим механизмом и считать, что счастье - это отчасти игра с нулевой суммой, где выигрыш одних составляет из проигрыша других. Тем не менее, автор защищает гипотезу, что с развитием научно-технического прогресса механизм естественного отбора оказывается устаревшим, а вместе с ним теряет свой изначальный смысл и стремление к статусу, зависимость счастья от статуса существует по инерции. В обществе сформировались механизмы, которые позво-

Галочкин Игорь Валентинович – выпускник МГИМО(У) МИД России, к.э.н., докторант Мюнхенского технологического университета. E-mail: vestnik@mgimo.ru

ляют сгладить иерархию, а также создавать в сознании каждого индивида свое собственное видение иерархии, с которым его счастье повышается. Наличие таких механизмов превращает игру с нулевой суммой в игру с положительной суммой и открывает возможности для повышения счастья всех индивидов.

Экономическое понимание счастья: subjective well-being. Понятие «счастье» перегружено философско-религиозными трактовками, которые сформировались и укрепились еще до развития статистических методов. В русском языке «счастье» обычно означает краткосрочное эмоциональное состояние, в английском – качество жизни, удовлетворенность, оценка того, насколько человеку что-то нравится. В современных экономических статьях о счастье его часто считают «общей полезностью»². Вместо слова happiness для устранения лишних ассоциаций западные экономисты и социологи применяют термин subjective well-being (SWB). Под SWB понимается ответ человека на вопрос «All things considered, how satisfied are you with your life-as-a-whole now?» («Принимая во внимание все обстоятельства, насколько Вы в целом удовлетворены своей жизнью?») Вопрос формулируется в разных вариациях, для ответа дается шкала, например, от 0 до 10 баллов. Имеется в виду субъективная оценка, причем измеряться должно не настроение в момент опроса, а то, как человек оценивает свою жизнь за некоторый промежуток времени до сегодняшнего момента, например, за неделю или месяц. Голландский социолог Р. Винховен дает следующее определение счастья: «Счастье – это то, насколько позитивно человек оценивает общее качество своей текущей жизни в целом... иными словами, насколько человеку нравится его жизнь»³. Далее слово «счастье» и сокращение SWB будут использоваться как синонимы⁴.

Факторы счастья⁵. Исследование subjective well-being социальными психологами и проведение массовых опросов началось в США в 60-х гг. С конца 90-х гг. группа экономистов в университете в Цюрихе⁶ во главе с Б. Фреем проводит лабораторные эксперименты и использует SWB как приблизительную оценку полезности⁷. Технология измерения счастья еще не достаточно разработана и остается ряд вопросов о надежности данных⁸, однако уже сейчас есть основания говорить о факторах счастья.

За последние десятилетия был накоплен огромный массив данных (в основном, по развитым странам). С 1984 г. эти данные сохраняются в общей базе,⁹ стали возможны сравнения по странам, нахождение корреляций SWB с макроэкономическими показателями. При сравнении ВВП и средней SWB в странах было обнаружено два важных феномена:

— во-первых, при межстрановом сравнении в заданном году SWB коррелирует с логарифмом

дохода на душу населения в стране (чем больше доходы, тем больше SWB, но прирост SWB замедляется с увеличением доходов, а с переходом границы в 20 тыс. долл. на чел. становится почти нулевым). Население богатых стран счастливее, чем население бедных;

— во-вторых, при межвременном сравнении в заданной стране ВВП очень слабо влияет на показатель счастья¹⁰. Например, за XX в. доходы на душу населения в США возросли в десятки раз, а счастье увеличилось лишь немного: с 6,5 – 7 до 7,5 баллов по 10-бальной шкале¹¹. Получается, что технический и экономический прогресс почти не делают людей счастливее, если при этом не меняется статус страны по сравнению с другими странами.

Среди других макроэкономических факторов SWB значительно снижает безработица и страх безработицы, в т.ч. циклической¹² (особенно в сочетании с низкими пособиями для безработных). Сами безработные обычно являются наименее счастливой группой в обществе. Снижают SWB войны и политическая нестабильность, хотя после их окончания обычно SWB резко возрастает. Счастье зависит и от институциональных факторов: оно выше в странах, где более выражены элементы прямой демократии (принятие решений через референдумы и др.) и где государство имеет федеральную структуру (предполагающую высокую степень автономии регионов)¹³. Средняя SWB в стране отрицательно коррелирует с неравенством в доходах между социальными слоями, между мужчинами и женщинами, между представителями разных рас и национальностей внутри страны.

Большой интерес представляют данные о связи SWB с индивидуальными характеристиками человека. Так, счастье зависит от социального статуса, им объясняется до 10% вариации. SWB коррелирует с логарифмом располагаемого дохода, с числом лет образования, уровнем квалификации. При этом корреляция счастья с доходом тем сильнее, чем беднее страна¹⁴. Личностные характеристики человека определяют около 30% вариации счастья. Здоровые люди счастливее, экстраверты более счастливы, чем интроверты. SWB выше у состоящих в браке (неизвестно, правда, чаще ли женятся уже счастливые люди или же уже женившиеся более счастливы). Интеллект (по крайней мере, его оценка через IQ¹⁵), вопреки ожиданиям, не коррелирует со счастьем.

Связь счастья со статусом. Корреляция (хотя и небольшая) между статусом человека и его удовлетворенностью жизнью стала основой для появившейся в 1970-х гг. гипотезы, что счастье зависит скорее не от абсолютного дохода, а от разницы между доходом и некоторой точкой отсчета (reference level), которая зависит от дохода других членов общества¹⁶.

■ Экономика

Таким образом, стремление индивидов к повышению своего статуса в обществе оказывается игрой с нулевой суммой. В теории игр этим термином означают игру, в которой выигрыш первого игрока всегда равен проигрышу второго и наоборот, а если игроков больше двух, то суммарный выигрыш одних игроков всегда складывается из суммарного проигрыша других. Повышая свой статус, индивид, очевидно, «отодвигает» вниз других людей, поэтому его прирост счастья от повышения статуса складывается из снижения счастья людей, чей статус понизился.

В 1899 г. основатель институционализма Т. Веблен в работе «Теория праздного класса» высказал мысль, что соревнование за статус может в своей основе иметь нечто большее, чем стремление повысить свое благосостояние. По его мнению, существует целый институт «показного потребления» (*conspicuous consumption*), через который богатые индивиды, имеющие в обществе власть, демонстрируют свое превосходство над бедными. Для демонстрации статуса производятся предметы роскоши – товары, полезность которых тем выше для потребителя, чем выше их цена, поскольку цель их покупки – показать, что покупатель имеет достаточные доходы, чтобы заплатить.

В современной цивилизации кроме социального статуса существуют и другие критерии сравнения индивидов, благодаря которым параллельно могут существовать разные иерархии. Так, один и тот же человек может иметь звание полковника, быть менеджером среднего звена в фирме, иметь среднее образование, быть мастером спорта по боксу. По всем этим критериям индивид при прочих равных условиях обычно хотел бы занимать место выше текущего. Психологические исследования показали, что в любой группе людей, независимо от их возраста, пола, образования, доходов, всегда образуется своя собственная, неформальная иерархия¹⁷. Те, кто оказываются наверху в иерархии, обычно принимают решения, руководят другими, привлекают внимание, а в случае конфликта – лучше защищают свои интересы. Наиболее ярко иерархия проявляется там, где формально все участники обладают равными правами и равным статусом: среди заключенных в тюрьме («паханы» и «шестерки»), в рядовом составе вооруженных сил («дедовщина»), в уличной толпе, среди детей в детских домах, в школах¹⁸.

В 1922 г. норвежский психолог Schjelderup-Ebbe, изучая поведение домашних кур, заметил, что у них тоже есть иерархия: одна из куриц клевала всех остальных, другая – всех, кроме первой курицы, и так далее, а последнюю курицу клевали все, а она – никого¹⁹. Schjelderup-Ebbe назвал иерархию «порядком клевания» (*Hackordnung, pecking order*). Вскоре иерархии были обнаружены у многих животных, живу-

щих группами. В XX в. были хорошо изучены иерархии у рыб, птиц и млекопитающих, что позволило исследователям поведения животных (этологам) выделить общие черты этих иерархий. Выделяют два вида иерархий: *деспотическая*, в которой один индивид доминирует над остальными, а все остальные находятся в равном положении (колонии муравьев и пчел) и *линейная*, где все особи выстраиваются в виде лестницы и каждый знает свой статус (иерархии у многих птиц и млекопитающих). Статус (ранг) животные выясняют через стычки, ритуальную борьбу и танцы, демонстрацию агрессивности, по ранговым признакам (например, по размеру гребня у петухов), по возрасту, размеру особи. Внутри социальных групп часто образуется система сигналов, например, ритуалы приветствия низкоранговым шимпанзе высокорангового, по которым однажды установленная иерархия сохраняется без необходимости определять ее еще раз, поскольку установление иерархии связано с большими издержками.

Экспериментально было показано, что в иерархии важно не абсолютное, а относительное место. Группу цыплят поместили в один курятник и подождали, пока выстроится иерархия, затем разделили популяцию на три группы, поместив их раздельно. В первую группу попали особи из верхней трети ранговой лестницы, в третью группу – особи нижней трети, в среднюю группу – особи из середины иерархии. Через некоторое время внутри каждой группы образовалась собственная иерархия. Далее всех кур поместили в общий курятник, и вскоре изначальная иерархия восстановилась²⁰.

Место в иерархии определяет доступ к пище²¹ (если пищи не хватает, то доминантные особи едят первыми), к половым партнерам (доминантные самцы и самки больше спариваются и оставляют больше потомства²²), к жизненному пространству. Все эти факторы определяют успех в передаче своих наследственных признаков следующему поколению: имея больший доступ к здоровым доминантным половым партнерам, особь может оставить больше потомства с лучшими генами, а привилегированный доступ к пище позволяет лучше прокормить это потомство. Таким образом, иерархии животных вписываются в эволюционную теорию, показывая, что отбор наиболее приспособленных идет не только через выживание лучших особей, но и еще на этапе спаривания и выбора партнеров для передачи потомству наследственных признаков. Ранг особи является одним из факторов ее выживаемости.

Неформальные иерархии у человека и животных очень похожи, поскольку предок человека, согласно современной версии, обитал в саванне и жил в группах с жесткой иерархией. Если счастье человека зависит от его социального статуса и дохода, то, скорее всего, оно

должно зависеть и от его положения в более древней, неформальной иерархии. Насколько нам известно, данных об этом в литературе нет, поэтому в 2004 г. автором было проведено исследование с целью проверить связь счастья, дохода и положения в неформальной иерархии.

Исследование связи счастья с рангом в неформальной иерархии. Был проведен опрос 287 студенток и 606 студентов из 12 московских вузов (МГУ, МГИМО, МИРЭА, МГПУ, МАИ и др.) Счастье измерялось вопросами «Насколько Вам нравится Ваша жизнь?» и «Насколько Вы счастливы?» с 7 вариантами ответа, которые переводились в 10-балльную шкалу²³.

Ранг у животных обычно измеряют по количеству потомства или количеству спариваний. Для приблизительной оценки ранга мы использовали сексуальную активность, здоровье и лидерство, которые оказались коррелированы.

Для оценки лидерства использовались вопросы:

- Часто ли Вы оказываетесь лидером?
  - Когда Вы учились в школе, то в классе были неформальные лидеры и, наоборот, дети, с которыми никто не считался. Если неформального лидера принять за число 1, а ребенка, с которым никто не считается – за 10, то какое число больше всего подошло бы Вам?
  - Для оценки здоровья использовались вопросы:
  - Какое Ваше физическое самочувствие?
  - Сколько раз Вы можете подтянуться на перекладине? (для мужчин).
  - Занимаетесь ли Вы спортом?
  - Если Вам сейчас предложили принять участие в соревновании по арм-реслингу, то сколько примерно людей Вашего возраста Вы бы смогли победить? (для мужчин)
- Для оценки сексуальной активности²⁴ использовались вопросы:
- Сколько у Вас было сексуальных партнеров за жизнь? За последние 12 мес.?
  - Сколько оргазмов Вы испытывали за последнюю неделю? Из них с женщиной (мужчиной)?
  - Есть ли у Вас постоянный сексуальный партнер?
  - Сколько женщин (мужчин) предлагали Вам заняться сексом за последние 12 мес.?

Все эти показатели оказались коррелированы с доходами. Доход респондента измерялся вопросом «Сколько примерно денег Вы потратили²⁵ в августе? в сентябре? в октябре?», затем по трем месяцам находилась средняя. Положительная зависимость наблюдалась как у мужчин, так и у женщин. Так, мужчины с расходами менее 100 долл./мес. сообщили, что в среднем имели 7,37 сексуальных партнеров за свою жизнь, а за последний год – 1,69, только 54% из них имели постоянного партнера. Мужчины с расходами более 1000 долл./мес. имели

23,5 партнеров за жизнь и 5,86 за последний год, 100% имели постоянного партнера. Женщины с расходами менее 100 долл./мес. сообщили, что в среднем имели 4,67 сексуальных партнера за жизнь, только 33% имели постоянного партнера. Женщины с расходами более 1000 долл./мес. имели 15,4 партнера за жизнь, 94% имели постоянного партнера.

С помощью факторного анализа из показателей сексуальной активности, лидерства и расходов мы получили единую переменную «ранг», которая распределена по нормальному закону со средней, равной нулю. Корреляции ранга с лидерством, сексуальной активностью и расходами составили 0,6 – 0,8. Корреляция этой агрегированной переменной (т.е. ранга в иерархии) со счастьем была значимой и составила 0,341 у мужчин и 0,3 у женщин. Средний показатель SWB (счастья) у 25% респондентов с самым низким рангом составила 6,34 балла из 10, а у 25% с самым высоким рангом – 8,17 баллов.

Итак, счастье, расходы и ранг в неформальных иерархиях положительно коррелируют у студентов московских ВУЗов. Чтобы проверить, есть ли корреляции у всего населения, необходимо провести сходное исследование на более широкой выборке.

Повысить статус каждого. Связь доходов и ранга в неформальных иерархиях показывает, что неравенство в распределении доходов имеет в своей основе биологический механизм естественного отбора, который продолжает действовать и в современном, технологически развитом обществе. Тем не менее, если у животных ранг зачастую оказывается главным фактором, определяющим привилегии в разделе ресурсов, то у человека, очевидно, наличие института прав собственности ограничивает действие неформальных иерархий лишь ситуациями, где права собственности плохо специфицированы (коммунальная собственность) или недостаточно защищены (коррупция, лоббирование). В современной западноевропейской стране доходы все же гораздо больше зависят от образования, трудолюбия, творческих способностей, интеллекта, социальных навыков, которые слабо связаны с рангом в неформальных иерархиях. По нашему мнению, даже непривлекательный, слабый, болезненный, низкоранговый индивид, соблюдая все формальные правила и пользуясь защитой института прав собственности, может достичь среднего дохода в современной развитой стране, а при наличии достаточно высокой мотивации к труду – даже высоких доходов, что может дать ему возможность вырастить нескольких детей. Этот феномен противоречит механизму естественного отбора, но существует, на наш взгляд, благодаря тому, что индустриальное или постиндустриальное общество выше ценит квалификацию индивида и его трудолюбие, которые могут быть воспитаны, чем его здоровье и конкурентоспособность генов, которые являются

врожденными.

Действие механизма естественного отбора все больше теряет смысл в развитых странах: с одной стороны, сексуально активные индивиды благодаря противозачаточным средствам могут произвольно уменьшать число своих детей, с другой стороны, современная медицина позволяет выживать почти всем детям, в том числе и больным, которые не прошли бы естественный отбор. Получается, что лучшие гены имеют почти такие же шансы остаться в следующих поколениях, как и худшие гены, а деградиацию наследственных признаков общество компенсирует совершенствованием медицины и образования. Иными словами, идет переход от естественного механизма отбора к искусственному, а в будущем, возможно, родители смогут через клонирование «конструировать» детей. При прочих равных условиях это должно привести к сближению генотипов людей и общему улучшению таких характеристик, как ум, сила, сексуальная привлекательность²⁶, поскольку родители, пытаясь обеспечить детям максимальные шансы трудоустройства, будут «подгонять» их под «образцы». «Сконструированные» дети с большой вероятностью будут более конкурентоспособны на рынке труда, чем дети с естественным, случайным генотипом, это может стать фактором постепенной замены естественного отбора клонированием.

Несмотря на устаревание механизма естественного отбора, у современных людей сохраняется стремление к высокому статусу самому по себе. Это стремление, очевидно, мотивирует животных к борьбе за передачу генов. Оно же оказывается причиной снижения счастья всех проигрывающих индивидов. Счастье оказывается игрой с нулевой суммой, и чем больше неравенство, тем несчастнее общество в целом. Чтобы сгладить неравенство и повысить счастье, человечество изобрело ряд инструментов: институт прав собственности, демократический принцип равенства прав, а в XX в. даже поставило перед правительствами задачу социальной политики, которая ценой снижения эффективности повышает средний показатель счастья и особенно счастье беднейших слоев.

По нашему мнению, кроме эгалитаризма есть и другие способы повысить счастье. Один из этих способов - *позиционирование индивидом себя по таким критериям сравнения, где он стоит наиболее высоко*. В обществе есть множество критериев сравнения людей, и каждый человек может в своей картине мира наделять эти критерии разным весом. Например, богатый человек может оценивать других, в основном, по их богатству, а бедный – по критериям, не связанным с доходом, например по чувству юмора, супружеской верности, оригинальности, соблюдении религиозных принципов.

В проведенном нами исследовании связи ранга и счастья было проверено, влияет ли на счастье психологический механизм подстройки

критериев сравнения. Респондент должен был написать 1-3 качества, которыми он восхищается в людях и за которые он может их уважать, в другой части анкеты предлагалось написать 3-5 любых *своих* качеств, которые, как считает респондент, его наиболее полно характеризуют. Совпадение или смысловую близость слов в списках можно трактовать как подстройку критериев успеха в свою пользу. Результаты подтвердили гипотезу: респонденты с высокой степенью подстройки (у которых 2 и более качества были «достойны уважения» и «характеризовали» респондента) при всех уровнях дохода имели счастье в среднем на 1 балл выше, чем респонденты без подстройки (ни одного совпадающего качества). Только лишь оценивая себя с наиболее выгодной стороны, индивид, оказывается, может несколько повысить свою удовлетворенность жизнью без изменения ее реальных условий!

Еще один способ повышения статуса каждого – это *диверсификация рангов*, то есть стремление индивидов создавать новые, выгодные для себя, критерии сравнения. Это ускоряет прогресс, т.к. сразу же после возникновения какой-либо новой области в науке, технике, культуре в эту область устремляются специалисты, желающие получить более высокий ранг за счет того, что отрасль еще относительно не заполнена.

Для расширения критериев сравнения могут использоваться даже воображаемые, виртуальные реальности. Развитие «виртуальных миров» началось с 1996 г. с выходом компьютерной игры Ultima Online, а к 2008 г. уже выпущены десятки проектов в жанре «массовая многопользовательская ролевая игра» (MMORPG). В такую игру одновременно через Интернет могут играть миллионы игроков, каждый из них управляет персонажем («аватаром»). Возникающие внутри игрового мира экономические отношения²⁷ (обмен и продажа предметов, которыми пользуются персонажи) перебрасываются в реальный мир: в 2004 г. продажи виртуальных предметов за реальные деньги на торговом портале eBay превысили 100 млн. дол.²⁸, а в 2007 г. составили уже 880 млн. долл.²⁹ Приверженцы этих игр утверждают, что они ведут свою «вторую жизнь», где у них одинаковые стартовые возможности с другими игроками и легче достичь высокого статуса. Считая успехи своего персонажа своими собственными, они поддерживают высокую удовлетворенностью жизнью, несмотря на низкие доходы или неустраивающую личную жизнь.

Выводы:

- Максимизацию счастья (субъективной удовлетворенности жизнью) каждого члена общества можно считать конечной целью экономической политики
- Счастье зависит как от абсолютного уровня благосостояния, так и от «точки отсчета», которая зависит от благосостояния других, поэтому индивид счастливее, когда он богаче своих соседей

- Важность относительного статуса человека в обществе, по-видимому, связана с механизмом неформальных иерархий, который в группах животных определяет привилегированный доступ к ресурсам и половым партнерам для особей с наилучшими генами
- Борьба за статус – игра, в которой выигрыш одних складывается за счет проигрыша других (игра с нулевой суммой), однако в современном обществе изобретены механизмы, которые:
  - 1) сглаживают иерархию (права собственности, социальная политика);
  - 2) повышают восприятие собственного статуса индивидом для увеличения счастья (выбор выгодных критериев сравнения себя с другими, диверсификация критериев)

Galochkin I. V. Happiness and Status: the zero-sum Game?

Summary: *The article brings the definition of "happiness" as the subjective well-being, shows the connection between happiness and the economic data of the country and the characteristics of the individual, including his personal social status. The publication offers the results of the authors research, that point out the correlation of happiness with the social status of the individual both in formal and non-formal hierarchies, discusses the mechanisms of the happiness-raising, due to which the society manages to avoid the problem of impossibility to raise the status of all the social actors simultaneously by means of softening the hierarchy, varying the criteria of comparing, choosing the most valid criteria of individual's self-comparing with the others and so on.*

Ключевые слова

счастье, статус, иерархия, предметы роскоши, игра с нулевой суммой, эгалитаризм, социальная политика государства.

Keywords

Happiness, status, hierarchy, luxury goods, the zero-sum game, egalitariry, social policy of the state.

Примечания

1. См.: Frank R. Luxury fever. Why money fails to satisfy in an era of excess. The Free Press, New York, 1999.
2. См.: Frey B.S., Stutzer A. What Can Economists Learn from Happiness Research? // Journal of Economic Literature, American Economic Association, vol. 40(2), pp. 402-435, June 2002.
3. "Happiness is the degree to which a person evaluates the overall quality of his present life-as-a-whole positively. In other words, how much the person likes the life he/she leads." (Veenhoven R. Advances in understanding happiness // Revue Québécoise de Psychologie, 1997, vol 18, p. 31.)
4. Термин еще пока не фиксирован и в литературе можно встретить другие варианты: subjective appreciation of life, life-satisfaction и др. Заметим, что слово «благополучие» не будет точным переводом термина SWB, т.к. благополучие обычно подразумевает уровень жизни, который можно объективно измерить через ВВП/чел или как набор товаров, благ. SWB же является чисто субъективной оценкой.
5. В данном параграфе статистические данные, если не указано иное, взяты из обзорной статьи Veenhoven R. Advances in understanding happiness // Revue Québécoise de Psychologie, 1997, vol 18, pp 29-74
6. <http://www.iew.unizh.ch/index.en.html>
7. В работе Frey B., Stutzer A. Maximizing happiness? // German economic review. Vol.1, No.2, May 2000, pp.145-167, проводится различие между терминами «полезность» и subjective well-being. Полезность определена в рамках «объективного» подхода, когда только по уже совершенным выборам индивида можно с помощью метода выявленных предпочтений определить decision utility той или иной альтернативы. Например, если индивид при прочих равных условиях предпочел один набор товаров другому набору, то считается, что выбранный вариант приносит большую полезность. SWB – это субъективная оценка самого индивида своей удовлетворенности, она получена через интроспекцию и ее никак нельзя проверить. В настоящее время также ведутся лабораторные эксперименты с целью научиться измерять счастье и decision utility нейрофизиологическими методами, например, используя электростимуляцию центров удовольствия (См.: Shizgal P., Conover K. On the neural computation of utility // Current directions in psychological sciences, 1996, 5(2), 37-43).
8. Во-первых, не все люди задумываются о качестве своей жизни, поэтому их ответы могут случайно колебаться. Во-вторых, в западной культуре есть тенденция к завышению SWB для социальной привлекательности, а в традиционных культурах человек стремиться «не выделяться» и усредняет оценку. В-третьих, некоторые люди стремятся сообщить то, что, как им кажется, о них думают другие, а не свою собственную оценку. В-четвертых, оценки искажаются текущим настроением и условиями опроса. По мнению голландского социолога Винховена, в больших массивах данных все эти отклонения взаимно погашают друг друга. Еще одна сложность состоит в языковых различиях и культурном фоне понятий счастья и удовлетворенности, исследование этих факторов проводится сейчас в Роттердамском университете (<http://www.eur.nl/fsw/research/happiness/>).
9. <http://www.eur.nl/fsw/research/happiness/>.
10. См.: Easterlin R. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honour of Moses Abramowitz, Academic Press, New York / London, 1974.
11. См.: Hagerty M.R., Veenhoven R. Happiness Revisited: Growing wealth of nations does go with greater happiness // Social indicators research, vol. 64, 2003, pp. 1- 27.
12. См.: Di Tella R., MacCulloch R.J., Oswald A.J. The Macroeconomics of Happiness. Working paper, 30 July 2002.
13. См. Frey B.S., Stutzer A. Happiness, economy and institutions // The Economic Journal, 110 (466, October 2000), pp. 918-938. Авторы предлагают новый термин «procedural utility», под которым понимается повышение SWB от самого участия в принятии решения независимо от его исхода.
14. Более подробная информация о связи дохода и счастья представлена на домашней странице А.Освальда: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/faculty/oswald/>
15. Распространенная в США стандартизированная система тестов интеллекта (например, по методике Айзенка), где 100 баллов – средний показатель, 140 считается высоким показателем, а 60 баллов уже говорят об умственной отсталости.

■ Экономика

---

16. См.: Easterlin R. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honour of Moses Abramowitz, Academic Press, New York / London, 1974.; Boskin M., Sheshinski E., 1978, Optimal Redistributive Taxation When Individual Welfare Depends Upon Relative Income, Quarterly Journal of Economics 92, 589-601.; Layard R., 1980, Human Satisfaction and Public Policy, Economic Journal 90, 737-750.; Frank R.H., 1985, Choosing the Right Pond: Human Behaviour and the Quest for Status (Oxford University Press, London / New York).
  17. Майерс Д. Социальная психология. Спб., М., Харьков, Минск: Питер. 2000.
  18. См.: Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. 1993, №1. Дерюгин Ю.И. "Дедовщина": социально-психологический анализ явления // Психологический журнал. 1990. №1 1(1). Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения. М. «Институт практической психологии», 1997.
  19. Schjelderup-Ebbe T. Beitrage zur Sozialpsychologie des Haushuhns // Zeitschrift fuer Psychologie 88 (1922), pp.225-252. Schjelderup-Ebbe T. Sozial Verhaeltnisse bei Voegeln // Zeitschrift fuer Psychologie 90 (1922), pp.106-107.
  20. Описание эксперимента см.: Guhl A.M. The social order of chickens // Scientific American, February 1956.
  21. См., например: Wittig R.M., Boesch C. Food competition and linear dominance hierarchy among female chimpanzees of the Tai National Park // International Journal of Primatology, vol.24, No.4, August 2003.
  22. См., например: Collias N., Collias E., Jennrich R. Dominant red junglefowl (Gallus Gallus) hens in an unconfined flock rear the most young over their lifetime // The Auk 111, 4 (1994), pp. 863-872.
  23. «Очень счастлив» - 10 баллов, «счастлив» - 8, «скорее счастлив» - 6, «трудно сказать» - 5, «скорее не счастлив» - 4, «не счастлив» - 2, «очень не счастлив» - 0. Вербальные 7-вариантные шкалы популярны при исследовании счастья (см.: Andrews F., Withey S. Social Indicators of Well-being // New York: Plenum Press. 1976).
  24. К сожалению, на вопросы, касающиеся сексуальной активности, испытуемые склонны исказить ответы (мужчины в сторону увеличения, женщины в сторону уменьшения). Тем не менее, после того, как респондентам было предложено вместо простого указания числа сексуальных партнеров в анкете произвести с этим числом несложные арифметические действия, таким образом "зашифровав" ответ, готовность ответить на вопрос значительно повысилась, а числа стали более реалистичными (снизились у мужчин и выросли у женщин).
  25. Формулировка вопроса в виде "расходов", а не "доходов" связана с тем, что россияне часто отказываются сообщать о своих доходах, вопрос же о расходах реже вызывает отказ.
  26. Подробное обсуждение возможного влияния клонирования на экономику в: Gilles S. Economic aspects of human cloning and rerogenetics. Discussion paper No. 608, October 2002.
  27. Обзор экономики виртуальных миров в: Castronova E. On virtual economies. CESifo working paper No. 752, July 2002.(http://ssrn.com/abstract_id=338500)
  28. <http://www.newscientist.com/news/news.jsp?id=ns99996601>
  29. <http://zdrake.blogspot.com/2007/02/ebay-bans-sale-of-virtual-items.html>
-

Искренность и политика – «две вещи несовместные»?

Т.А. Махмутов

В статье рассматривается вопрос о соотносимости категории искренности со сферой политики. Опираясь на результаты социологических, психологических и лингвистических исследований, показано, что искренность присуща широкому спектру взаимоотношений в обществе, находит свое специфичное отражение в том числе, в области внутренней политики и международного сотрудничества. Ее важной характеристикой выступает формирование основ доверия, необходимых для установления и развития эффективной коммуникации в обществе.

Используя известные слова из драмы А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» «гений и злодейство – две вещи несовместные», но в контексте соотношения искренности и политики, обратимся к одной из самых дискуссионных тем – этике политических отношений. Вопросы «моральна ли политика?» и «все ли сферы общественной жизни пронизаны политикой?» сохраняют свою неизменную актуальность. Сегодня поиск ответов на эти вопросы все чаще приводит исследователей к необходимости установить содержательные единицы, причем, имеющие связь не только со сферой политического. Как отмечает Л.В. Сморгун, размышляя о новых методологических ориентациях в политологии, «то, что идеи оказывают влияние на политику, является [...] довольно банальным утверждением; новым является рассмотрение идей в качестве значимых объяснительных причин политических процессов и событий. [...] Инструменталистское понимание идей для политики сегодня заменяется субстанциональным пониманием политических идей и их значимого внедрения в процесс конструирования интересов, функций, структур, институтов, миров, режимов»¹. Одной из таких неделимых единиц – субстанций можно считать искренность. Но прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению взаимосвязи искренности и политики, обратим внимание на содержательную сторону этого понятия.

Искренность: что это? Этимологию слова «искренность» исследователи-языковеды связывают с древнерусским словом «искрь», которое означало «вблизи», «рядом». В более широком

контексте слово указывало на близких по родству людей². Со временем это значение дополнилось другими смыслами: «сердечный», «откровенный». Все приведенные значения указывают на то, что искренность напрямую связана со сферой отношений между людьми, отдельными личностями и социальными группами. Таким образом, искренность предполагает наличие коммуникации. Как справедливо отмечает Н.Д. Арутюнова, «искренность требует присутствия «другого». Это компонент общения. Если эмоциональная реакция никому не адресована и не имела свидетелей, о ней не говорят в терминах искренности»³.

Нет сомнений в том, что искренность – это общечеловеческая ценность. Но, как у всякой ценности, у нее может быть свой особенный, не всегда однозначный смысл, трактовка. Этнокультурные и мировоззренческие особенности народов и культур накладывают свой неизгладимый отпечаток на понимание искренности. В своем исследовании Л. Триллин, который уделил значительное внимание анализу искренности⁴, рекомендует при ее рассмотрении обращать внимание на культурный контекст. Можно заметить, например, что христианская искренность чаще предстает как открытость, непротиворечивость. Она выступает основной составляющей честности, прямоты, правдивости, правды. Такая искренность призвана создавать атмосферу доверия, условия для комфортного взаимодействия. Исламская искренность в большей степени указывает на устремленность, достижение цели. Такая искренность имеет вектор, направленность, она связана с чистотой помыслов при соверше-

Махмутов Тимур Анварович – к.полит.н., преподаватель кафедры политической теории, заместитель начальника управления по работе с персоналом МГИМО(У) МИД России. E-mail: timakh@gmail.com

нии поступков, осуществлении деятельности, имеющей своей целью получение конкретных результатов.

Искренность – явление сложное. Отмечая связь искренности с масштабностью работы и ожидаемых результатов, В. Померанцев подчеркивал: «Искренность – основное слагаемое той суммы даров, которую мы именуем талантом. [...] Для создания вещи нужен талант, то есть, в первую очередь, искренность». В профессиональной работе искренность часто заключается в том, что «цель должна быть большой, труд – непрестанным, трактовка – исчерпывающей, прицел – самым далеким»⁵. Представляется, что эта формула применима не только к работе лиетраторов, к которым обращался в своей статье Померанцев. Она эвристична и по отношению к проектам общественных деятелей и труду государственных чиновников высшего ранга.

Поэтому сегодня, в условиях создания сложных «вещей», развития глобальных тенденций, реализации комплексных проектов, к этническим и культурным влияниям на понимание искренности прибавилось, причем заметно, воздействие деловых отношений. Искренность получила научную дефиницию, основанную на проведенных социально-психологических исследованиях. Основу этих исследований составили работы, направленные на выявление признаков неискренности, лжи. Наряду с разработкой психофизиологических показателей неискренности, получивших воплощение в ставшем популярным «детекторе лжи», особое внимание уделяется наблюдению и анализу за поведением человека, его внешними проявлениями.

Целый ряд исследований, прежде всего, П. Экмана и А. Мехрабиана, заняты расшифровкой смыслов тех или иных жестов, мимики, звучания голоса говорящего во время общения⁶ для того, чтобы определить степень искренности его участников. Опираясь эти исследования, ученые определяют искренность как:

- согласованность между словесными (вербальными) заявлениями, намерениями и невербальными знаками;
- отсутствие противоречий между реальными чувствами и их предъявлением на словах, в поступках.

Такое понимание искренности известно еще со времен Конфуция, который предлагал рассматривать ее как соответствие слов внутреннему состоянию, чувствам⁷. На социально-психологической основе были составлены представления об искренности, распространенные в сфере деловых отношений. Искренность – это показатель того, что действия партнера совпадают с его заявлениями, а его позиция подкреплена четкой логикой и очевидными фактами⁸.

Наши представления об искренности были бы далеки от реальности, если бы мы не обратились к пониманию этого феномена у людей, окружающих нас, наших современников. В качестве респондентов для нашего небольшого пись-

менного опроса выступили студенты старших курсов (65 человек), обучающиеся по направлениям «Журналистика» (специальность – «Связи с общественностью»), «Политология», «Юриспруденция». Фактически это та категория будущих специалистов, для которых искренность в профессиональной деятельности будет иметь вполне конкретные проявления и последствия. Им был задан простой вопрос: «Что такое искренность?».

Практически все опрошенные отмечали, что искренность – это ценное человеческое качество (встречающееся редко в современном мире). Оно находит свое отражение преимущественно в коммуникации, внешних проявлениях человека во время общения, чувствах и эмоциях, при изложении информации. Искренности, по мнению респондентов, присущи такие черты, как открытость, подлинность, объективность, правдивость, отсутствие скрытых мотивов, корысти, лицемерия, простота изложения. К ним может быть отнесена и прямота, которая нередко свидетельствует о свободе и смелости говорящего. Искренность является важной составляющей духовной и эмоциональной сфер человека (такое мнение выразили 21% опрошенных), возможна при условии отсутствия самообмана (12%), отражает чаще всего позитивный контекст (10%), служит основой формирования доверия (5%).

При анализе полученных данных опроса наиболее заметным стало сопоставление респондентами двух категорий: искренности и честности. Для одних искренность – это признак честности, для других существуют различия между искренностью и честностью. Это различие состоит в том, что честность в большей степени сопряжена с рациональным поведением, а искренность – больше с эмоциональным. Проведенное небольшое исследование не исчерпывает всей глубины понимания искренности в современном социуме. Тем более, что некоторые ответы, полученные нами, выходят за рамки простой статистической обработки данных и вполне могли бы стать цитатами в сборнике афоризмов. Приведем их в виде цитат.

«Искренность – раскрытие души».

«Искренность – это эмоциональная и духовная правда ...».

«Искренность – это особый вид коммуникации, в котором рождаются правда, честность, понимание ...»

«Несмотря на то, какой отпечаток накладывает на человека его профессия и социальная роль, искренность позволяет [ему] оставаться внутренне самим собой».

Как промежуточный итог рассмотрения содержания понятия искренности можно отметить, что она выполняет важную, неотъемлемую роль в социальном взаимодействии, незримо поддерживая его основы. В таком случае уместным становится наш главный вопрос.

Искренность: какая она в политике? Для большинства граждан искренность в политике неразрывно связана с имиджем политического

деятеля. Если провести аналогию с «вхождением» морали в современную политику (это подробно анализируется в книге Б.Г. Капустина «Моральный выбор в политике»), то следует отметить, что искренность, так же, как и мораль, «не может полностью и окончательно перейти в действительность и опредметить себя в ней [...]. Она переходит в действительность в поступках людей через участие в их формировании»⁹.

Как известно, имидж политика включает в себя не только внешнюю составляющую (жесты, внешний вид, навыки общаться с аудиторией), но и умение выполнять данные обещания, демонстрировать результаты. Кстати, именно это последнее качество было отмечено В.И. Лениным: «Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с миллионами, – искренность в политике есть вполне доступное проверке соответствие между словом и делом»¹⁰.

Такая проверка на соответствие слов и дел политиков в современном обществе регулярно осуществляется социологическими службами, проводящими мониторинг мнений, отношения, доверия/недоверия населения к различным событиям, принимаемым в государстве решениям, действиям политического руководства. Например, в 2008 году Фонд «Общественное мнение» проводил опрос с целью оценить итоги президентства В.В. Путина. Один из вопросов затрагивал область личных изменений главы государства за период пребывания на этом высоком посту. Так, некоторые респонденты отметили, что он стал более открытым, ему присуща искренность¹¹.

Образ действующего президента России Д.А. Медведева также имеет свои черты искренности. В начале 2009 года его выступления по поводу антикризисных действий власти были охарактеризованы некоторыми респондентами как честные, открытые, искренние. В марте 2010 г. ВЦИОМ на основе собственных исследований представил портрет Д.А. Медведева, как его видят россияне. Наряду с такими качествами, как интеллект, профессионализм, были названы честность, прямотушность, искренность¹².

При этом не следует забывать, что искренность, как элемент коммуникации, может быть симитирована. Именно на этом основан ряд политических технологий. В частности, заранее подготовленные тексты обращений после тщательной репетиции (особенно если политик не обладает даром спонтанного убедительного выступления) могут звучать достаточно искренне. В таком случае искренность нередко приобретает такие атрибуты, как показная, притворная, фальшивая.

С целью преодолеть последствия использования глянцевого искренности и поднять уровень доверия населения к политическому руководству как на федеральном, так и на региональном уровнях российской власти, заметной стала инициатива Д.А. Медведева, направленная на то, чтобы высшие государственные должностные лица

активнее использовали виртуальное общение с народом в форме интернет-блогов. Многие главы российских регионов, а также чиновники различных ветвей власти завели в глобальной сети собственные странички, где с большей или меньшей активностью делятся с заинтересованными гражданами отношением к текущим событиям, позицией по выработываемым решениям, своим мнением по различным вопросам. Главным достоинством такой формы общения можно считать интерактивность и относительную открытость, которые создают некоторые условия для проявления искренности.

Наиболее интересные и актуальные заметки закономерно вызывают повышенное внимание как простых пользователей Интернета, так и специалистов. Таким образом, вслед за блогами появился, например, Интернет-рейтинг блоггеров государственного уровня – проект «ГосЛюди» (<http://www.goslyudi.ru>), где на основе количественных показателей проранжирована активность пишущих и читающих блоги государственных и муниципальных служащих, депутатов, руководителей государственных компаний. Такое «живое» Интернет-общение дает возможность гражданам использовать дополнительные каналы информации для формирования собственного мнения о власти, ее представителях и мере их искренности во взаимодействии с той частью населения, которая пользуется Интернетом. В настоящее время по разным оценкам таких пользователей в России насчитывается около 40–45% населения страны.

Особое значение приобретает искренность в сфере внешней политики и международных отношений. Фактически она выступает одной из основ установления и развития подлинного сотрудничества. Несмотря на то, что расхожим мнением считается, что дипломатичность требует говорить правду, только правду, ничего кроме правды, но не всю правду, нередко в выступлениях глав государств можно услышать и такие высказывания. «С большим вниманием относимся к инициативам американской администрации. Я убежден в искренности администрации и, прежде всего, в искренности президента Обамы», – заявил В. Путин во время общения с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2010 года¹³.

Основная цель таких высказываний – содействие налаживанию и поддержанию долгосрочных конструктивных отношений с партнерами. Таким образом, искренность в международных делах получает иное звучание, отражающее потребность в ней как в инструменте, способе, который означает приверженность заключенным договорам, достигнутым соглашениям, стремление их исполнять. Нередко это подкрепляется указанием на общность исторических судеб народов, близость национальных интересов и подходов к тем или иным вопросам, совпадающие ценностные ориентиры. Установив это важное внешнеполитическое измерение искренности, мы приблизились к самому главному.

Искренность: для чего она? Затронув вопрос о соотношении искренности и политики, мы не можем оставить без внимания влияние искренности на власть. Как отмечает автор «Энциклопедии власти» В.Ф. Халипов, доверие к власти обусловлено уверенностью граждан в надежности, компетентности, добросовестности, искренности, честности данной власти¹⁴. Подтверждение тесной взаимосвязи искренности и доверия было установлено специалистами в области семантики в специально проведенном свободном ассоциативном эксперименте. В результате было доказано, что искренность ассоциативно очень близка доверию¹⁵. Еще более важный вывод делают авторы статьи «Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей»: «Именно разработка концепта доверия позволила приблизиться к пониманию способности людей к эффективному взаимодействию»¹⁶.

Таким образом, можно отметить, что искренность выступает одной из предпосылок формирования доверия в отношениях между властью и обществом, доверия населения к политическим фигурам, реализуемым ими проектам. Целый ряд социологических служб еженедельно и ежемесячно замеряет уровни доверия населения различным политическим акторам: президенту, главе правительства, лидерам политических партий и т.д. Именно доверие и его важнейшее условие – искренность позволяют политике ожидать позитивный отклик общественности по особенно важным темам. Такое положение дел указывает на формирование в социуме посредством искренности своеобразного базисного доверия, если использовать терминологию Э. Эриксона¹⁷.

Нужна ли искренность в социальных отношениях, тем более, политических? Имея в виду, что в нашем обществе за последние 15 лет, по мнению большинства россиян, такие качества людей, как честность, доброжелательность, искренность, взаимное доверие, бескорыстие стали значительно реже встречаться¹⁸. Опираясь на здравый смысл, ответ выглядит очевидным. Конечно, нужна. Именно благодаря искренности, формирующей основу доверия (социального доверия), общество имеет возможность эффективно и безболезненно функционировать. Доверие выступает важным условием при решении таких масштабных государственных задач, как модернизация экономики и общественной жизни. Говоря языком экономистов, снижаются трансакционные издержки, возникающие в ходе социального взаимодействия. Таким образом, доверие позволяет оптимизировать взаимодействие внутри общества, сделать его менее затратным¹⁹.

В сфере политических отношений это явление находит отражение в уровне легитимности политического режима, который также непросто измерить, как и искренность. Несокрушимостью доверия обладает легитимность, отмечал К. Ясперс²⁰. Ссылаясь на его работы, А.-Н.З. Дибиров подчеркивает, что «легитимность подобна куде-

снику, беспрестанно создающему необходимый порядок с помощью доверия»²¹.

Одним из ярких показателей политической легитимности и доверия власти выступают политические выборы, где искренность проявляется в праве граждан свободно поддерживать на голосовании разрешенные законом партии, зарегистрированных кандидатов. В этой связи интересным примером выступает французское избирательное законодательство. В нем, в частности, напрямую указывается на наличие такого компонента голосования, как искренность (*sincérité*). Как отмечают французские исследователи²², эта составляющая, по сути являющаяся принципом избирательного права Франции, вытекает из содержания законодательства о выборах, хотя и не имеет четкого закрепления в какой-либо одной статье. Например, об искренности голосования говорится в Избирательном кодексе в разделе, посвященном общим положениям о выборах депутатов (статья L.66), включая наказание за оказание влияния на свободу волеизъявления (статьи L.113, L.116), разделе, определяющем порядок и способ голосования граждан за рубежом (статья L.330-13)²³.

В Российской Федерации необходимость формализовать общественную значимость рассматриваемых качеств – доверия и искренности, – также нашла свое отражение в области правового регулирования государственного управления и социальных отношений. Наиболее ярким примером можно считать статью 19 (пункт 1, подпункт «г») ФЗ №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», реализация положений которой получила широкий резонанс в последнее время. В ней отмечается, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации может быть отрешено от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации. Это положение обоснованно перекликается с Конституцией Российской Федерации, в статьях 103 и 117 которой затрагивается вопрос о доверии Правительству Российской Федерации.

Приведенные правовые примеры показывают, что в тех сферах социальных отношений, которые обладают ключевой значимостью, категория искренности получает отражение через такие близкие ей понятия, как доверие, сотрудничество, договоренность. Таким образом, прямо или косвенно вопросы искренности составляют неотъемлемую часть социальных отношений, находящую свое отражение, в том числе в законодательстве. А поскольку потребность в искренности испытывает всякая человеческая деятельность, то и политика, сохраняющая свою сопряженность с другими сферами общества, неизбежно пересекается с искренностью. В этом контексте главным остается вопрос, сколько искренности нужно и в какой момент, чтобы избежать дефицита доверия.

Makhmutov T.A. Sincerity and Politics – «Are Two Things Incompatible»?

Summary: *The article deals with the question of compatibility between the moral category of sincerity and such social sphere as politics. Based on researches in sociology, psychology and linguistics, it is revealed*

that sincerity is inherent to a wide range of relationships in the society and has its specific traces in public politics and international cooperation. The major feature of sincerity is to support the formation of basis for trust which is essential for effective communication in the society.

Ключевые слова

искренность, доверие, политика, общество, государственное управление.

Keywords

sincerity, trust, politics, society, government.

Примечания

1. Сморгун Л.В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. 2009. №1. С. 118.
2. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е издание, стереотип. М.: Изд-во «Русский язык», 1999. Том 1. С. 357-358.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999. С. 600.
4. Trilling Lionel, Sincerity and Authenticity. – Cambridge: Harvard University Press, 1972.
5. Померанцев В. Об искренности в литературе // Новый мир. 1953. № 12. С. 219, 236.
6. Жуков Ю.М., Хренов Д.В. Методологический анализ исследований неискренности // Мир психологии. 1999. №3. С. 219-220.
7. Авакимян С.С. О понятии «искренность» и его трактовке в гуманитарных науках // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 37. С. 5.
8. Feltman Ch. The Thin Book of Trust. An Essential Primer for Building Trust at Work. The Thin Book Publishing, 2008. P. 20.
9. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. С. 161.
10. Ленин В.И. Над кем смеетесь? // Полное собр. соч. Т. 32. С. 258-259.
11. ФОМ. В.Путин: итоги президентства. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d081721>
12. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1173. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=11539>
13. РИА Новости. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20100906/272963808.html>
14. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М.: Академический проект, Культура, 2005.
15. Цепелева Н.В. Синонимическая сеть как фрагмент семантического и ассоциативного полей // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3. С. 15.
16. Сергеев В.М., Кузьмин А.С., Нечаев В.Д., Алексеенкова Е.С. Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей // Полис. 2007. № 2. С. 13.
17. Эрикссон Э.Г. Детство и общество / пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеев. - СПб.: Летний сад, 2000.
18. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 638. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=4070>
19. См., напр.: Данкин Д.М. Мотивация и модели доверия // Безопасность Евразии. 2007. № 1; Данкин Д.М. Доверие многообразное // Безопасность Евразии. 2006. № 1.
20. См. Ясперс К. Смысл и значение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 28-286.
21. Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности. М.: РОССПЭН, 2007. С. 128.
22. См., напр.: Droits et libertés fondamentaux / sous la dir. de Cabrillac R. et al. – P., 1995.
23. Code électoral. Version consolidée au 18 décembre 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>

Внешнее управление как фактор легитимации новых государств: «Республика Косово»*

И.В. Кудряшова

В статье исследуется роль механизмов внешнего управления в формировании и легитимации новых государств на примере Косово. В Косово из-за проживания большей части сербского меньшинства в анклавах территориальная автономия и раздел по этническим линиям невозможны, что обусловило курс международной администрации на децентрализацию власти. Муниципальные районы со смешанным населением оказались главным звеном осуществления «национальных микро-проектов». При этом переговоры о вступлении в ЕС Сербии и Албании ослабляют нежелательное вмешательство в дела Косово. Констатируется, что республика остается глубоко разделенным обществом, для обеспечения жизнедеятельности которого потребуется продолжение деятельности международных структур.

«Республика Косово» (РК), чья независимость была провозглашена 17 февраля 2008 г., стала самым молодым государством на постъюгославском пространстве. В заглавии его название поставлено в кавычки: Россия, как и большинство стран мира, не признает право автономного сербского края¹ на самостоятельное политическое существование. Однако на март 2011 г. РК получила официальное признание 75 государств². Этот факт важен не сам по себе – в мировой истории сецессии и последующая легитимация бывали не раз.

В случае с Косово интересно другое: прямое участие международных структур в организации его государственности *de facto* и *de jure*, попытка осуществления проекта мультиэтнического демократического государства после вооруженного этнополитического конфликта³. Примечательно, что местом действия государственного строительства является регион, который получил название «пороховой бочки Европы», ибо его история складывалась вокруг поиска оптимальной формулы соотношения между этническими группами и политическими границами.

В конституции республики, принятой парламентом 9 апреля 2008 г., новое государство смело определено как:

- «независимое, суверенное, демократическое, единое и неделимое» (ст.1, п.1);
- «государство граждан», осуществляющее власть на основе уважения прав и свобод своих граждан и «всех других лиц в его границах» (ст.1, п.2);
- «мультиэтническое общество, состоящее из албанской и других общин, управляемых демократическим путем и при полном уважении к верховенству закона» (ст.3, п.1)⁴.

Безусловно, это скорее мегацели, чем реальность, но следует признать: какие бы особые политические и иные мотивы ни стояли за образованием РК, международные миссии провели и продолжают проводить серьезную работу по формированию навыков государственного управления, налаживанию механизмов политического участия и снижению этнополитической напряженности. Не давая политических оценок косовскому прецеденту, мы попытаемся проанализировать этот более чем десятилетний опыт «политического тренинга» по обустройству совместной жизни косовских албанцев, сербов и представителей других меньшинств в новом государстве⁵.

Кудряшова Ирина Владимировна – к.полит.наук, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

В рамках анализа нас будут интересовать состояние межэтнических взаимодействий в Косово при распаде СФРЮ, примененный международными силами институционально-нормативный дизайн, социокультурные и экономические механизмы гомогенизации населения и вопрос о консолидации границ. В заключение мы попытаемся оценить перспективы трендов «этнического национализма» и «гражданского согласия» в косовском контексте.

Мультиэтничность Косова как проблема государственного строительства. Вопрос «Кто живет в Косово» кажется наивным, но точный ответ на него имеет огромное политическое значение. Последняя достоверная перепись в Косово была проведена в 1981 г. (1.584.440 чел., албанцы – 77,4%, сербы – 13,2%, цыгане – 1,2%, турки – 0,8%, другие – 5,8%).

В 1991 г. албанцы бойкотировали перепись, организованную югославскими властями, в связи с чем ее данные имеют приблизительный характер: общее число жителей – 1.956.196 чел., албанцев – 81,6%, сербов – 9,9%. В 2006 г. Статистическое управление Косово оценило население края в 2.100.000 чел. (албанцы – 92%, сербы – 5,3%, турки – 0,4%, цыгане – 1,1%, другие – 1,2%), включив в отчет резидентов и нерезидентов⁶.

Первые официальные результаты всеобщей переписи, проведенной с помощью ЕС в апреле 2011 г., должны быть опубликованы в июне. Однако ее предварительные результаты оказались неожиданными: число зарегистрированных граждан не только снизилось до 1.800.000 чел., но и лишь на 200.000 чел. превысило число зарегистрированных в 2010 г. избирателей⁷. В любом случае, эта перепись вряд ли отразит истинную демографическую картину из-за отсутствия данных о сербах, проживающих в северных районах Косово, а также большого количества беженцев, перемещенных лиц и мигрантов. Так, по данным Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев за 2006 г., после вывода сербских войск из Косова в 1999 г. край покинуло около 250.000 этнических сербов, цыган и представителей других народов⁸.

Тем не менее, демографические данные свидетельствуют, что албанцы составляют в Косове абсолютное большинство. Следовательно, этнические характеристики как символические узы родства и близости объективно выступают самым удобным средством национального строительства. Согласно Энтони Смиту, одному из основателей междисциплинарного подхода к изучению национализма, этническая группа – это «самоустановленная» общность, которая отличается:

- коллективными именем и исторической памятью,
- мифом об общих предках;
- связью с определенной родиной;
- чувством солидарности между значительными секторами населения⁹.

В таком контексте этнос как бы должен дойти до нации. Это предполагает возникновение политической этничности, т.е. политизации общего происхождения, языка, истории и др. Однако, в случае наличия меньшинств, возникает немало противоречий, которые неизбежно обостряются при борьбе за независимость и определении содержания национального проекта.

Не только албанцы и сербы, но и другие народы Косово находятся в чрезвычайно сложных отношениях друг с другом. Как отмечает Кан Карпат, «албанцев раздражает боснийский язык, который слишком уж похож на сербский. Босняки утверждают, что гораны по происхождению являются босняками. Турки испытывают сильное желание видеть в горах «горных турок». Горан – сербо-говорящих мусульман-славян – албанцы считают «сербскими шпионами»... Цыгане утверждают, что они, вместе с ашкали и египтянами, происходят из северной Индии, ашкали настаивают на своем персидском происхождении, а египтяне – на своем египетском происхождении»¹⁰.

Поскольку РК возникла в первую очередь в первую очередь благодаря усилиям западных демократий, социологический подход к идентификации народа как «политического тела» был неприемлем: в соответствии с демократическими стандартами, следовало утвердить «гражданское сообщество в равнообразии» и предоставить меньшинствам равные права и особые гарантии. После сессии вопрос о включении в политический процесс сербского меньшинства приобрел принципиальное значение – от его участия зависит легитимность проекта на международном уровне, в том числе в глазах мировой общественности. При решении этой задачи миссии ООН/ОБСЕ и ЕС используют широкий арсенал структурных (связанных с форматированием территориальных и электоральных соглашений) и дистрибутивных (направленных на формирование/изменение этнического баланса экономических возможностей и предпочтений) техник, которые будут рассмотрены ниже.

Межэтнические взаимодействия при распаде СФРЮ. Автономная область Косово и Метохия (позднее – край Косово) была самым неразвитым районом СФРЮ. В 1955-56 гг. и 1968 г. на территории автономии имели место периоды политической нестабильности; в ходе массовых волнений 1968 г. было выдвинуто требование повышения статуса края до уровня республики, звучали призывы к объединению с Албанией. В результате были приняты меры для развития албанской культуры и образования, создана система квотирования рабочих и административных мест. По конституции 1974 г. Социалистический автономный край Косово получил статус союзной республики, оставаясь в составе Сербии¹¹.

Поскольку экономические проблемы края не решались¹², в 1981 г. там вновь состоялись массовые беспорядки, которые тянулись до се-

редины 80-х гг. Албанские националисты призывали к воссоединению с Албанией, сербские политики-националисты во главе с Милошевичем¹³ строили планы «Великой Сербии». В 1989 г. были приняты поправки к конституции Сербии, в соответствии с которыми край перешел под прямое управление республики. Роспуск парламента края, закрытие университета и школ с обучением на албанском языке, запрет албанских СМИ вызвали радикализацию албанского национального движения. В 1990 г. в Косово было введено чрезвычайное положение, однако оно не остановило рост сепаратизма.

Согласно данным переписей, этнический состав края в период СФРЮ все больше изменялся в пользу албанцев. В 1948 г. доли албанцев и сербов составляли соответственно 68,0 и 24,1%, в 1953 г. – 64,3 и 23,3%, в 1961 г. – 67,1 и 23,5%, в 1971 г. – 73,7 и 18,4%, в 1981 г. – 77,4 и 13,2%¹⁴.

Причинами были не только высокий уровень рождаемости у албанцев и давление происходившей албанизации, но и низкий уровень жизни, побуждавший более квалифицированное сербское население покидать регион.

В 1991 г. было впервые провозглашено создание «независимой республики Косово», а затем проведены несанкционированные выборы, на которых президентом был избран лидер Демократической лиги Косово Ибрагим Ругова. Началось создание вооружённых формирований албанцев, которые в 1996 г. были объединены в Освободительную армию Косово (ОАК). В 1998 г. в военные действия вступила югославская армия. Война сопровождалась массовыми репрессиями и этническими чистками, проводимыми обеими сторонами конфликта. В 1999 г. в военные действия вмешалась НАТО: массированным бомбардировкам были подвергнуты югославские города и военные объекты. В результате сербское правительство было вынуждено согласиться на ввод в Косово военного контингента НАТО и переход края под управление ООН. Легитимацию процесса обеспечила резолюция СБ ООН № 1244 от 10 июня 1999 г.¹⁵, которая в том числе подтвердила территориальную целостность СРЮ.

Констатируем: в эпоху социализма межэтнические отношения в Косово не были свободны от взаимных обид и негативных стереотипов, при этом сербо-албанские взаимодействия характеризовались наиболее высоким уровнем дистанцированности, подозрительности и недоверия. При распаде СФРЮ они приняли форму крайнего этноцентризма и фактически были милитаризованы. Боевые действия и этнические чистки способствовали физическому разделению народов, противоборствующие стороны демонизировали друг друга. Коллапс политических и экономических институтов породил чувство цинизма и беспомощности. В этих условиях единственным средством стабилизации представлялось введение международного управления.

Основные этапы и особенности институционального строительства. Соглашения Рамбуйе («Временное соглашение о мире и безопасности в Косово» (1999)¹⁶ и утвержденные главой Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК)¹⁷ «Конституционные рамки временного самоуправления в Косово» (2001)¹⁸ заложили институциональную основу будущего государства.

Следует отметить, что в Соглашениях были признаны дополнительные права национальных общин (*national communities*). Для сохранения и проявления своей национальной, культурной, религиозной и языковой самобытности они могли избирать учреждения для административного управления делами общины (ст. VII). Были гарантированы места для меньшинств во временном парламенте – 40 из 120, которые распределялись в соответствии с размерами общин (ст. II, п. 1, а, b, i, ii).

Второй документ вводил парламентскую систему правления и закреплял права общин в отдельной главе IV, а в главе IX фиксировал порядок избрания парламента: 100 депутатов (из 120) избирались прямым голосованием в рамках единого территориального округа на пропорциональной основе, 10 мест предоставлялись партиям, коалициям, инициативным группам и независимым кандидатам, представлявшим общину косовских сербов. Еще 10 мандатов были зарезервированы за другими общинами (цыгане, ашкали, египтяне, бошняки, турки, гораны) (IX, 9.1.3, а, b, i, ii). Оставшиеся 100 мест распределялись по итогам политической борьбы, в котором имели право участвовать все «граждане Косово».

В Президиуме парламента из 7 мест 2 (включая место председателя) были закреплены за победившей партией/коалицией, 2 – за занявшей второе место, 1 – за занявшей третье место, 1 – за партиями косовских сербов, 1 – за партиями неалбанской и несербской общин (IX, 9.1.7, а, b, c, d, e, 9.1.9).

При выполнении своих обязанностей (определены в: IX, 9.1.28, а, b, c) Президиум должен был стремиться к консенсусу, но при невозможности этого решение могло быть принято большинством, за исключением случаев, когда по крайней мере шесть депутатов от меньшинств возражали против принятия закона по причине нарушения «жизненных интересов» (*vital interests*) общины (IX, 9.1.39). В последнем случае были предусмотрены специальные механизмы согласования (IX, 9.1.40, 9.1.41, 9.1.42), последовательное использование которых позволяло меньшинству, опасавшемуся за свои жизненные интересы, на неопределенное время откладывать принятие закона. В правительстве не менее двух министров должны были представлять интересы общин, не имевших большинства в парламенте, и одной из них должна была быть сербская община (IX, 9.3.5, 9.3.5, а). По сути «Конституционные рамки» предусматривали использование элементов консоциализма.

Оба этих документа не содержат определения меньшинства, так как до появления плана Марти Ахтисаари¹⁹ такая дефиниция означала бы предопределение будущего статуса Косово: в рамках СРЮ сербы не могли быть меньшинством. Более того, они избегают самого употребления этого термина, предпочитая ему термин *община*, что нивелирует противоречия между большинством и меньшинствами.

В марте 2007 г. в докладе Ахтисаари Генеральному секретарю ООН отмечалось, что потенциал переговоров между руководством Сербии и Косово в отношении статуса Косово исчерпан и что неопределенность в отношении будущего статуса Косово превратилась в одно из серьезных препятствий, мешающих обеспечению демократического развития края и межэтнического примирения. Рекомендацией специального посланника было предоставление Косово независимости под надзором – в течение первоначального периода – международного сообщества. По его мнению, «только независимое Косово с собственными демократическими институтами будет полностью ответственно и подотчетно за свои действия», что «будет иметь решающее значение для обеспечения уважения принципов господства права и эффективной защиты меньшинств»²⁰.

Во «Всеобъемлющем предложении по урегулированию статуса Косово» очерчена структура будущего управления края/республики. Косово определено как мультиэтническое общество, в котором защищаются и поощряются права общин, включая культуру, язык, образование и атрибутику. Предусмотрены конкретные механизмы обеспечения представительства неалбанских общин в парламенте, децентрализация власти и т.д.²¹

17 февраля 2008 г. парламент Косова в одностороннем порядке объявил о независимости от Сербии и о формировании суверенного государства. 15 июня вступила в силу «конституция Республики Косово» (согласно сербской конституции, принятой на референдуме в 2006 г., «край Косово и Метохия является составной частью территории Сербии и имеет права существенной автономии в рамках суверенного государства Сербия» (преамбула)²².

Ключевые элементы конституции Косова определены положениями «Всеобъемлющего предложения»:

- Косово – «мультиэтническое общество, состоящее из албанской и других общин, которое управляется демократическим путем институтами законодательной, исполнительной и судебной власти с уважением принципа верховенства закона»²³. Албанский и сербский языки провозглашены государственными, турецкий, боснийский и цыганский имеют статус официально используемых языков (ст.3,5, п.п.1,2);
- Косово – светское государство, «нейтральное в вопросах веры» (ст.8);

- закреплены культурные права общин и их членов, включая права на культурное самовыражение, сохранение религиозно-культурных элементов идентичности, получение образования на одном из государственных языков (дошкольного и школьного – на родном языке в соответствии с законодательством), гарантированный доступ и присутствие в СМИ, создание собственных СМИ и т.д. (ст.59);

- зафиксирована обязанность государства заботиться о создании условий для сохранения и развития идентичности общин, создавать атмосферу толерантности и диалога, поддерживать примирение (ст.58);

- предусмотрены образование Консультативного совета общин при Президенте в качестве механизма регулярного взаимодействия между общинами и правительством (ст.60), адекватное представительство общин на государственной службе, включая полицейские силы, и в государственных предприятиях.

Конституция закрепляет существовавший порядок квотирования мест в Собрании (парламенте) и закрепляет два из шести мест в его Президиуме за представителями общин меньшинств (ст.64). В составе правительства по крайней мере один министр должен быть от общины косовских сербов и один – от другой общины «небольшинства» (квота есть и на посты заместителей министра (ст.96).

Отдельный раздел касается местного самоуправления и территориальной организации. Основной единицей местного самоуправления являются муниципалитеты, которые обладают высокой степенью автономности, имеют право на развитие межмуниципальных связей и трансграничного сотрудничества. Государство может делегировать муниципалитетам предусмотренные законом компетенции (ст.ст.123, 124).

При анализе примененных и применяемых в Косово структурных техник заметно, что они гарантируют скорее представительство меньшинств, а не их участие в принятии решений. Если «Конституционные рамки» 2001 г. предусматривали элементы консоциализма (возможность меньшинств блокировать нежелательное законодательство на уровне Президиума парламента и в ходе законодательного процесса), то в действующей конституции этого нет. Отсутствует (в отличие от Боснии и Герцеговины) верхняя палата легислатуры: вместо нее введен Консультативный совет общин при президенте. Меньшинства не могут влиять и на избрание парламента (для победы кандидата необходимо большинство в 2/3 голосов из 120): демографический состав Косово не позволяет меньшинствам претендовать на более чем 10% мандатов в добавление к квоте (20). Правда, президент не обладает эффективными властными

полномочиями (определены в ст.84). Политическая практика подтверждает, что слабый институт президентства, как и децентрализация власти в целом, способствуют выживаемости фрагментированных политий.

Вновь обращает на себя внимание повсеместное применение в конституции термина *община*, а не *меньшинство*. Признание существование общин обычно предполагает систему соучастия во власти (*power-sharing*), которую имеющиеся в настоящий момент центральные институты не обеспечивают. Эта двойственность прослеживается и в другом: конституция подчеркивает «высокую степень автономности муниципалитетов», однако не затрагивает вопрос о разграничении компетенций и территориальной/ этнической автономии. Очевидно, сербские анклав в Косово рассматриваются как временные. Объем «нетерриториальной автономии» невелик: это в основном культурно-образовательные права. По-видимому, в отличие от БиГ, международные силы решили снять акцент с территориальных размежеваний, чтобы сохранить видимую целостность Косово.

Однако анализируя конституционные механизмы с точки зрения доступа сербского и других меньшинств к принятию решений, нельзя забывать, что в Косово отсутствовало важнейшее «предусловие» консоциализма – готовность элит сегментов к сотрудничеству. При исключительно негативном состоянии межэтнических отношений и после одностороннего провозглашения независимости расширение политических прав общины косовских сербов блокировало бы политический процесс. Конституция содержит институциональный минимум демократии, который позволяет международным силам сохранять лицо. Сложившаяся политическая ситуация также предполагает продолжение активной деятельности в Косово международных организаций в качестве административно-политических и экономических «подпорок» нового государства.

Переформатирование международного присутствия после объявления независимости Косово. ЕС в феврале 2008 г. принял решение о развертывании в Косово крупнейшей в своей истории Миссии по вопросам законности и правопорядка (МВЗП)²⁴, к которой по замыслу «архитекторов» должны постепенно перейти полномочия МООНК (СБ ООН одобрил ее размещение постфактум - в ноябре 2008 г.). Цель Миссии - содействие косовским властям, судебным инстанциям и правоохранительным органам в продвижении к устойчивой и контролируемой обстановке, в развитии и укреплении независимой мультиэтнической судебной системы, полицейской и таможенной служб и др.²⁵

Полицейский мандат МВЗП предусматривает не только помощь в формировании полиции, но и возможность прямого вмешательства для предотвращения насилия против общин «небольшинства» или в случае «политического вли-

яния», нарушающего принципы верховенства закона. Судьи и прокуроры МВЗП непосредственно участвуют в деятельности судебной системы в «смешанных командах», включающих и местные кадры.

Введена должность Международного гражданского представителя (МГП), который возглавляет Международную гражданскую службу (МГС)²⁶. Ее занимает спецпредставитель ЕС в Косово уроженец Нидерландов Питер Фейт. Назначает МГП так называемая Международная руководящая группа (МРГ)²⁷, в которую входят страны, признавшие независимость Косово (поскольку 5 членов ЕС ее не признали, ЕС как единое целое не может официально сформулировать свою позицию; это делает глава МГС). Девиз МГС - «Международная поддержка европейскому будущему [Косово]», основная задача – политическое консультирование лидеров правительства и общин.

Один из приоритетов МГС - наблюдение за обеспечением прав и свобод сербского меньшинства. Она признает целесообразность установления привилегированных отношений между населенными неалбанцами (преимущественно сербами) муниципалитетами края и Белградом без создания параллельных структур власти в северном Косово.

Наконец, продолжает свою деятельность МООНК, против сворачивания которой в нарушение резолюции СБ №1244 летом 2008 г. резко выступила Россия. Именно специальный посланник Генерального секретаря ООН в качестве главы МООНК является высшим международным чиновником в Косово. Однако власти Приштины предпочитают взаимодействие с признавшей новый статус Косово МВЗП. Муниципалитеты на севере Косово и в северной Митровице, наоборот, полагают МООНК и многонациональные Силы для Косово (КФОР) единственным легитимным международным институтом²⁸.

В докладе Генерального секретаря по поводу деятельности МООНК (июнь 2009 г.) отмечается, что правительство «Республики Косово» считает резолюцию № 1244 утратившей силу и поддерживают минимальные контакты с главой Миссии. Тем не менее, между МООНК и косовскими официальными лицами осуществляется «практическое сотрудничество». МВЗП продолжает действовать под эгидой ООН и *de jure* не нарушает «статусно-нейтральной рамки» резолюции СБ. Между МООНК и МВЗП имеет место обмен информацией и координация деятельности по предметам, представляющим взаимный интерес.

Отдельным компонентом в структуре МООНК с 1999 г. является Миссия ОБСЕ в Косово²⁹, мандат которой включает защиту прав общин, укрепление законодательной и исполнительной власти, развитие потенциала людских ресурсов, демократизацию (развитие гражданского общества и местных СМИ), организацию выборов (до 2008 г.) и др.³⁰

Очевидно, что в Косове существует проблема параллелизма в деятельности международных структур, которая имеет не технический, а политический характер и не способствует включению косовских сербов в новое политическое пространство.

Механизмы гомогенизации населения.

Относительно социокультурной интеграции населения Косово в деятельности международных структур преобладает нормативный подход: утверждение позитивных ценностей политической правомочности этносов. По сути, они приравнивают мультиэтничность к присутствию различных этнических групп на одной территории и при этом обращают мало внимания на их взаимодействия. В Косово официальная поддержка гражданского общества не сопряжена с поддержкой какого-либо институционального и/или иного макрополитического подхода для формирования/управления мультиэтничностью. Однако в политической науке преобладает иное понимание мультиэтничности: по мнению исследователей, основой для такого сообщества должно быть взаимное признание и включение всех групп в политический процесс, т.е. возможность реально пользоваться равными правами³¹.

Макроэкономическая ситуация в Косово остается негативной. Большинство предприятий, созданных еще в период СФРЮ, не работают. В 2008 г. в Косово легально действовали 67.950 компаний (6.946 – неиндивидуальный бизнес, 61.004 – индивидуальный). На 96% предприятий занято от 1 до 4 человек³². Преобладание индивидуальных и мелких предприятий не способствует формированию единого рынка.

Уровень безработицы в Косово – один из наиболее высоких в мире. Согласно официальной статистике, она составляет 45,4%, а среди лиц от 15 до 24 лет – более 73%³³, что нельзя не рассматривать как потенциальную опасность не только для края, но и региона в целом. По данным Всемирного банка, около 45% населения живут в бедности, а 17% – в крайней бедности (не в состоянии удовлетворить элементарные нужды в продуктах питания)³⁴.

Молодежь уходит в теневой и криминальный секторы, которые по самым оптимистическим оценкам, составляют 20-30% местной экономики³⁵.

В 2009 г. ВВП составил 3912,4 млн. евро, а ВВП на душу населения – 1795 евро; реальный экономический рост был равен 2,9%³⁶. Следует учитывать, что официальные данные не вполне соотносятся как с потребностями края, так и с его реальными доходами. По оценке МВЗП, 15-20% экономики Косова контролируются организованной преступностью³⁷. Значительная часть населения занята в транзите наркотиков³⁸.

Тем не менее, в перспективе Косово может быть привлекательным для инвестиций. Официальное сербское информационное агентство

ТАНЮГ со ссылкой на данные на данные Всемирного банка сообщало, что стоимость минеральных ресурсов Косово составляет более 19 млрд. долл.³⁹ Имеют значение также военные объекты НАТО и потенциальная энергетическая инфраструктура Косова⁴⁰.

В настоящее время международные структуры не обладают возможностями для быстрого повышения занятости и уровня жизни населения, что препятствует этнической гомогенизации и поддерживает нестабильность. Из успехов МГС следует отметить окончание формирования в 2009 г. экономических регулятивных институтов, чрезвычайно важных для несоревновательных рынков:

- Службы по регулированию электроэнергетики;
- Независимой комиссии по полезным ископаемым;
- Службы по регулированию телекоммуникаций;
- Службы гражданской авиации;
- Независимого управления по регулированию железнодорожного транспорта;
- Службы регулирования водных запасов и сточных вод;
- Центрального Банка⁴¹.

Что касается используемых социокультурных механизмов гомогенизации, то их немного. Это в первую очередь «политкорректные» флаг и гимн. Проект флага победил на специальном международном конкурсе (шесть серебряных пятиконечных звезд символизируют шесть народов, проживающих на территории Косово), а гимном стала албанская мелодия без слов под названием «Европа»⁴². Правда, сербы в РК сохраняют флаги Сербии. По закону о местном самоуправлении 2008 г., муниципалитеты должны иметь собственные символы, включая герб, печать и флаг (ст.7.1)⁴³. Руководство сербских школ в Северном Косове работает в соответствии с указаниями Министерства образования Сербии. Более того, самым активным общественным и при необходимости политическим институтом для косовских сербов выступает сегодня Сербская православная церковь⁴⁴.

МГС финансово поддерживает деятельность неправительственных организаций, занимающихся интеграционным проектами (создание радиовещания на албанском, сербском, турецком и цыганском языках, организация мультиэтничных летних лагерей для детей и молодежи и др.).

Подавляющее большинство сербского населения Косова бойкотировало парламентские выборы 2007 г. и досрочные парламентские выборы 2010 г. как «незаконные». Однако в выборах все-таки участвовали несколько сербских партий и групп, в основном представлявшие избирателей анклавов центра и юга страны, ко-

■ Политология

торые, как и другие партии меньшинств, получили зарезервированные за ними согласно квоте места (20 из 120). Победу предсказуемо одержали албанские националисты: первой в обоих случаях была Демократическая партия Косово во главе с Хашимом Тачи (соответственно 34,3 и 32,11% голосов), второй – оппозиционная Демократическая лига Косово (22,6 и 24,69%)^{45 46}

Партийная система РК сильно фрагментирована; только 5 албанских партий набирают на выборах более 5% голосов и проходят в парламент. В парламенте был учрежден постоянный Комитет по правам и интересам общин, но на высоких или сколько-нибудь заметных постах в РК до сих пор нет ни одного серба.

В рамках планов международных присутствий по преодолению самоизоляции сербов и снижению этнополитической конфликтности огромное значение имеет децентрализация управления. Это означает доминирование прагматических интересов стабилизации. В этом плане ставка сделана на муниципалитеты (Закон о местном самоуправлении закрепляет принцип субсидиарности (ст.15)⁴⁷.

Муниципалитеты с преобладающим сербским населением пользуются расширенными полномочиями в области здравоохранения, образования, культурных вопросов и имеют право участвовать в выборе командиров местных полицейских сил (ст.ст.19.1, 20, 21, 22.1, 23). Все муниципалитеты обладают значительными экономическими правами. Более того, им предоставлено право заключать соглашения с зарубежными органами самоуправления в соответствии со своими компетенциями. Это положение распространяется на органы самоуправления и правительственные институты Сербии, включая оказание финансовой и технической помощи с ее стороны (ст.30.1, 2).

МГС активно занимается подготовкой технических команд и формированием новых муниципальных органов в сербских районах, где большинство смогли бы иметь сербы⁴⁸. По закону муниципалитеты располагают механизмами защиты прав общин. Каждый муниципалитет обязан учредить комитет по делам общин, который состоит как из членов собрания, так и других представителей общин. При необходимости он должен рекомендовать муниципальному собранию принять меры по обеспечению «законных интересов общин в области продвижения, выражения, сохранения и развития этнической, культурной, религиозной и языковой идентичности» (ст. 53.2).

Каждая община, проживающая в соответствующем муниципальном районе, имеет право быть представлена по меньшей мере одним представителем в муниципальном совете. В каждом муниципалитете, где общины меньшинства составляют по крайней мере 10% населения, посты вице-председателя муниципального собрания и вице-мэра по делам

общин резервируются за представителями этих общин (ст.54.1, 61.1).

Большинство сербов, живущих в Митровице и северных районах, обещают никогда не признавать Косово в качестве своего государства. Однако в Приштине, южных и восточных анклавах Косова есть сербы, которые хотели бы интегрироваться. В уже упоминавшемся докладе Генерального секретаря ООН по МООНК отмечено, что многие косовские сербы, как и правительство в Белграде отвергают косовские институты власти, созданные по новой конституции. Но, тем не менее, все большее число жителей обращаются за косовскими удостоверениями личности, водительскими правами и другими документами и заключают контракты с Энергетической корпорацией Косова, чтобы обеспечить условия для повседневной жизни⁴⁹.

Муниципальные выборы, проведение которых впервые организовал косовский Центризбирком (ранее это было функцией Миссии ОБСЕ), а контролировал МГП, состоялись в ноябре 2009 г. Для участия в них было зарегистрировано 74 политических субъекта (35 албанских партий, групп граждан и коалиций, 23 сербских и семь бошнякских объединений, несколько представителей от турецкого, черногорского и цыганского меньшинств). Участвовали в голосовании 45,36% избирателей⁵⁰. В муниципалитетах, расположенных близ границы с Сербией, преобладали «бойкотные» настроения. На юге же Косова, где славянское меньшинство вынуждено само заботиться о себе, явка оказалась иной: в Грачанице проголосовали 23,6%, Ранилуге - 13,89%, Клокоте - 25,39%, Ново Брдо - 25,64% и Штрпце - 30,91% избирателей-сербов⁵¹. В результате сербские политики одержали победу в трех⁵² муниципалитетах.

Вопрос о консолидации границ РК. В сербских муниципалитетах к северу от реки Ибар, где сербов большинство, частично функционируют сербские государственные институты, а инфраструктура связана с Сербией (единая энергосистема, транспорт и др.)⁵³. Перед последними муниципальными выборами правительство Сербии, Сербская православная церковь и ряд лидеров косовских сербов вновь призывали соотечественников к бойкоту. Белград выступил с заявлением, что будет и далее признавать законными лишь те органы власти, которые были сформированы в итоге голосования 2008 г., организованного правительством Сербии. По понятным причинам, эти выборы могли охватить только районы Северного Косова.

В городе Косовска-Митровице, его столице, действует сербская Скупщина (собрание). Однако МООНК в целом контролирует там суды, таможен, полицию и пенитенциарные заведения и сдерживает влияние Сербии. Противостояние двух «внешних» сил позволят поддерживать самоизоляцию этого района от власти Приштины, но мешают его развитию.

Хотя Сербия продолжает вести дипломатическую и юридическую борьбу за «непризнание» Косово, в 2008-2011 гг. она делала шаги, свидетельствующие о смягчении позиции. Предложения Сербии по осуществлению плана МВЗП на практике представляли негласное признание отказа от контроля над Приштиной. В середине февраля 2008 г. в Брюсселе президент Борис Тадич заявил, что сербы никогда не признают независимость своей бывшей провинции, но они не будут мешать ее интеграции в международные финансовые институты⁵⁴.

Тадич одновременно публично уделяет много внимания вопросу о будущем членстве Сербии в ЕС⁵⁵, как бы связывая этот вопрос с косовским. Он даже упоминал о возможности раздела Косово и Метохии, имея в виду возвращение под сербский суверенитет Северного Косово⁵⁶. Министр иностранных дел Вук Еремич не раз заявлял, что скорейшее достижение полного членства в ЕС остается главным стратегическим приоритетом страны⁵⁷.

В 2010 г. ГА ООН одобрила внесенный странами ЕС и Сербией проект резолюции, содержащей призыв к диалогу между Сербией и Косово для поиска взаимоприемлемого решения⁵⁸. Весной 2011 г. между Белградом и Приштиной имели место переговоры, посвященные решению повседневных проблем граждан и сближению региона с Европейским союзом.

У сербских жителей анклавов и Приштины выбор невелик: постепенная интеграция или эмиграция. У Сербии нет возможности обеспечить там эффективное функционирование административных структур. Но, поддерживая мультиэтнические муниципалитеты, Белград мог бы играть существенную роль в учреждениях, наиболее важных для местных сербов, - образовании и здравоохранении.

Нарушение территориальной целостности Косова - очень опасный шаг, который неизбежно ухудшит условия жизни для «несеверных» сербов и дестабилизирует обстановку в соседних балканских государствах, активизировав роль внешних центров. Подводя итог, следует отметить, что международные структуры столкнулись в Косово с очень сложной задачей: для осуществления национального проекта там необходимо не воссоздавать, а создавать новое состояние межэтнических отношений, развивать гражданские институты, повышать профессионализм властных структур. На сегодняшний день Косово - глубоко разделенное общество с неясным долгосрочным политическим статусом населенной сербами северной части. По мнению главы МООНК Ламберто Занниера, прекрасно знающего ситуацию «изнутри», «спустя почти десятилетие после окончания конфликта в этом регионе Косово, по сути, остается этнически сегрегированным обществом..., албанцы и сербы живут порознь, в параллельных мирах»⁵⁹.

В Косово опасность территориальных размежеваний и сецессий исключает использование территориальной автономии (хотя она существует де факто). Состояние межэтнических отношений, в свою очередь, не позволяет использовать механизмы консоциативной демократии, эффективные в случае разделенных обществ. Вместо создания неэффективной консоциации международные присутствия пошли по пути децентрализации власти, расширив права муниципалитетов, особенно сербских. Муниципальные районы со смешанным населением стали главным звеном гражданской гомогенизации населения; по существу, каждый из них - своеобразный национальный проект в микромасштабе. Учитывая, что разделение Косово по этническим линиям неосуществимо из-за проживания большинства сербов в анклавах и опасности нового витка «балканизации», такой курс представляется единственно возможным и, более того, эффективным, что подтверждают результаты недавних муниципальных выборов.

Чтобы снизить «трансграничное давление», западные страны активно используют притягательность идеи единой Европы для Сербии и Албании. Соглашение о стабилизации и ассоциации Сербии с ЕС было парафировано в ноябре 2007 г.⁶⁰ Албания получила официальный статус кандидата на членство в ЕС в ноябре 2009 г.

Поскольку решения по Косово не были результатом переговоров и соглашений с участием всех заинтересованных сторон, в обозримом будущем международные структуры будут вынуждены сохранять политический контроль над «Республикой Косово», гибко используя для этого формат различных миссий. Главной их целью и одновременно источником легитимации сецессии выступает поддержание внутривнутриполитической стабильности.

Kudryashova I.V. External governance as a factor of legitimation in the newly formed states: 'The Republic of Kosovo'

Summary: *The article focuses on the role of external governance mechanisms in the formation and legitimation of semi-recognized 'Republic of Kosovo'. It is stated that international structures stressed the normative approach based on positive values and political rights of ethnic communities and ensuring their political representation rather than interaction. In Kosovo the location of Serb enclaves makes territorial autonomy and ethnoterritorial separation unfeasible and the only possible space for interethnic cooperation lies at the local level. So decentralization of power and enhancing the capacity of self-government form the current policy framework. Talks on European Union membership also serve as a barrier to political pressure from Serbia and Albania. On the whole Kosovo remains a deeply fragmented society with unclear long-term political status (especially in the case of its Northern part) and effective international involvement will be a need to keep it on course.*

Ключевые слова	Keywords
Косово, Организация Объединенных Наций, международное управление, государственное строительство, этнополитическая раздробленность, права меньшинств, Сербия, сецессия, Балканы.	Kosovo, United Nations, European Union, international governance, nation-building, ethno-political fragmentation, minority rights, institutional design, Serbia, secession, the Balkans.

Примечания

- * Работа подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 09-03-00672а «Факторы международного признания и внутренней легитимации в формировании новых государств».
1. Официальное название в конституции Республики Сербия – Автономный край Косово и Метохия.
  2. Процесс признания независимости Косова отслеживается на специальном сайте «Косово благодарит тебя». - // <http://www.kosovothanksyou.com> .
  3. Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косово 2007 г. - // http://www.unosek.org/docref/Comprehensive_proposal-russian.pdf
  4. Constitution of the Republic of Kosovo. - // <http://www.kosovoconstitution.info/repository/docs/Constitution.of.the.Republic.of.Kosovo.pdf>
  5. Миссия ООН по делам временной администрации в Косове (МООНК) (United Nations Interim Administration Mission in Kosovo, UNMIK) была учреждена в 1999 г. резолюцией 1244 СБ ООН и получила широкий мандат на управление краем.
  6. Demographic changes of the Kosovo population 1948-2006. Pdf. - // http://www.ks-gov.net/ESK/eng/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=8&Itemid=8 . – P.11.
  7. Sofalia K. Kosovo census: Unexpected results. - // http://kosova.newsvine.com/_news/2011/04/20/6505061-kosovo-census-unexpected-results ; Sertolli F. Banorë = 1.8 mil./votues = 1.6 mil. // Zëri. INFO. - // <http://www.zeri.info/artikulli/1/2/23729/banore-1-8-mil-votues-1-6-mil>
  8. UNHCR condemns violence targeting Kosovo Serb returnees. - // <http://www.unhcr.org/4513b490b.html>
  9. Smith A.D. National identity. – L.: Penguin, 1991. – P.20-21.
  10. Карпат К. Другие: неалбанское Косово. - // <http://www.axisglobe-ru.com/article.asp?article=272>
  11. Конституция СФРЮ 1974 г. Ст.2. - // <http://www.sovetika.ru/sfrj/konst01.htm>
  12. Подробнее см.: Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен/ Отв. ред. Язькова А.А. – М.: Весь мир, 2007. – С.133-134.
  13. В 1984 г. С. Милошевич - председатель белградского горкома СКЮ, с 1986 г. - председатель Президиума ЦК Союза коммунистов Сербии.
  14. Demographic changes of the Kosovo population 1948-2006. Statistical Office of Kosovo. 2008. - // http://www.ks-gov.net/ESK/eng/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=521&Itemid=8 - P.7.
  15. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1999/res1244.htm>
  16. Текст Соглашений Рамбуйе см.: <http://www.un.org/russian/document/kosovo/99-648.pdf>
  17. МООНК взяла на себя всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти в Косово.
  18. Текст «Конституционных рамок временного самоуправления в Косово» см.: <http://www.unmikonline.org/constframework.htm>
  19. Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косово 2007 г.
  20. Текст доклада Специального посланника Генерального секретаря ООН по определению будущего статуса Косова см.: <http://www.unosek.org/docref/report-russian.pdf>
  21. См.: Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косово 2007 г.
  22. Constitution of the Republic of Serbia: // http://www.mfa.gov.rs/Facts/UstavRS_pdf.pdf . - P.2.
  23. Constitution of the Republic of Kosovo.
  24. Официальный сайт МВЗП (European Union Rule of Law Mission, EULEX): // <http://www.eulex-kosovo.eu>
  25. См.: Council Joint Action 2008/124/CFSP of 4 February 2008 on the European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX Kosovo // Official Journal of the European Union, L 42/92. 16.02.2008. // <http://www.eulex-kosovo.eu/?id=2>
  26. Официальный сайт Международной гражданской службы (International Civilian Office): // <http://www.ico-kos.org/?id=1>
  27. О Международной рабочей группе (International Steering Group) см.: // <http://www.ico-kos.org/?id=3>
  28. Report of the Secretary-General on Interim Administration Mission in Kosovo: // http://www.unmikonline.org/docs/2009/uns_g_kosovo_report-100609.pdf - P.1-2.http://www.unmikonline.org/docs/2009/uns_g_kosovo_report-100609.pdf
  29. Сайт Миссии ОБСЕ в Косово: // <http://www.osce.org/kosovo/>
  30. См.: <http://www.osce.org/kosovo/13197.html>
  31. См.: Taylor Ch. Multiculturalism and «The Politics of Recognition». - Princeton: Princeton University Press, 1992; Taylor Ch. et al. Multiculturalism: Examining The Politics of Recognition. - Princeton: Princeton University Press, 1994; Law and Morality. Readings in Legal Philosophy. - Toronto, Buffalo, London: Toronto University Press, 2007. – Part 2. Equality; Habermas J. Between Naturalism and Religion. – Cambridge, Malden: Polity Press, 2008.
  32. Statistical Repertoire of Enterprises in Kosovo 2004 - 2008. Pdf. Statistical Office of Kosovo. - // http://www.ks-gov.net/ESK/eng/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=12&Itemid=8 . - P.8, 41.
  33. Эти и другие данные о рынке труда в Косово см.: Results of the labour force survey 2009. Pdf. Statistical Office of Kosovo // http://esk.rks-gov.net/eng/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=16&Itemid=8
  34. World Bank. Kosovo Brief - 2010. - // <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/KOSOVOEXTN/0,,contentMDK:20629286~menuPK:297777~pagePK:141137~piPK:141127~theSitePK:297770,00.html#econ>
  35. См.: Сысоев Г., Болконский В. Проект «Косово» // Ъ-Власть, 2008. - №7 (760). - // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=856124>
  36. Gross domestic product in Kosovo 2004-2009. Pdf. National Account. Statistical Office of Kosovo. - // http://esk.rks-gov.net/eng/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=13&Itemid=8
  37. См.: Vanderhaeghen W. Independent Kosovo faces an uncertain economic future. – 2008. - February 21. - // <http://rationaleuropean.wordpress.com/2008/02/21/independent-kosovo-faces-an-uncertain-economic-future/>
  38. О путях транспортировки наркотиков см.: Овчинский В. Косово и наркотрафик. – 2008. - // http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=11694
  39. См.: Сысоев Г., Болконский В. Указ.соч.
  40. Подробно о военных и энергетических проектах см.: Пономарева Е. Квазигосударственность как инструмент гегемонии: казус Косова. – III. - // <http://fondsk.ru/article.php?id=1746>

41. См.: Economic Regulators in Kosovo. ICO. – 2009. – August. - // <http://www.ico-kos.org/d/20091006Regulators%20Report%20-%20FINAL%20-%20English.pdf>
  42. <http://www.lenta.ru/news/2008/06/15/kosovo/>
  43. Law on Local Self Government 2008. - // http://www.assembly-kosova.org/common/docs/ligjet/2008_03-L040_en.pdf
  44. Мартынова М. Проблема Косово: этнический фактор // Конфликт в Косово и международная безопасность. - // <http://www.polit.ru/research/2009/10/12/martynova.html>
  45. Результаты парламентских выборов 2007 г. и распределение мест по общинам см.: http://www.ecmi-map.com/map/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=28&Itemid=60&lang=en ; http://www.osce.org/documents/mik/2007/07/39006_en.pdf
  46. Izbori za skupštину Republike Kosovo 2010. - // <http://www.kqz-ks.org/SKQZ-WEB/al/zgjedhjetekosoves/materiale/rezultatet2010/1.%20Rezultatet%20e%20pergjithshme.pdf>
  47. Law on Local Self Government 2008.
  48. См.: ICR Declares four new municipalities ready for establishment. - // http://www.ico-kos.org/d/090915_municipal_elections_ENG.pdf
  49. Report of the Secretary-General on Interim Administration Mission in Kosovo. 2009.
  50. <http://www.balkaninsight.com/?tpl=899>
  51. Сербы взяли немного власти в Косово <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1276415> ; Результаты муниципальных выборов см.: Preliminary Mayoral Results – 2009. - // <http://www.balkaninsight.com/en/main/news/23759/>
  52. Голосование проходило в 36 из 38 муниципалитетов; в двух оставшихся оно будет проведено позднее в связи с реорганизацией.
  53. См.: // <http://lenta.ru/news/2008/06/16/parliament/>
  54. Дневник. – 2009. – 16 февраля. - // <http://www.dnevnik.bg>
  55. Тадич: Сърбия може да подаде молба за еврочленство преди края на 2009 г. Дневник. – 2009. – 2 ноября. - // http://www.dnevnik.bg/evropa/razshiravane/2009/11/02/809188_tadich_surbiiia_moje_da_podade_molba_zh_evrochlenstvo/
  56. <http://smi2.ru/konstanta33/c61597>
  57. Отчет заседания Совета Безопасности ООН (S/PV.6023). - 26 ноября 2008 г. - // <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/PRO/N08/620/43/PDF/N0862043.pdf?OpenElement> . - С.7.
  58. Adopting consensus resolution (GA 10980). - // <http://www.un.org/News/Press/docs/2010/ga10980.doc.htm>
  59. Отчет заседания Совета Безопасности ООН (S/PV.6023). - 26 ноября 2008 г. – С.4.
  60. Главной причиной, затормозившей подписание соглашения, считается позиция Нидерландов, чье правительство увязывает ратификацию документа с поимкой и выдачей Гаагскому трибуналу двух обвиняемых сербской национальности.
-

«Каталонский народ» в понимании испанцев и россиян

А.Н. Кожановский

Попытки испанского автономного региона Каталония повысить свой политический статус привычно воспринимаются в нашей стране как стремление каталонского народа-этноса к еще большей самостоятельности. Однако на самом деле этнических общностей, соответствующих нашим представлениям, там нет, а место этнического фактора в общественном сознании жителей Испании традиционно занимает фактор историко-областнический.

Каталония – одна из исторических областей Испании. На протяжении последних десятилетий и даже последних лет здесь время от времени происходят события, привлекающие внимание мировой печати, политических аналитиков и исследователей-обществоведов. Характер и направленность этих событий заставляют всерьез задуматься о дальнейших судьбах Испанского государства – равно как и о путях развития европейской интеграции, в рамках которой давно наметилась тенденция к усилению роли регионов и областей, составляющих крупнейшие государства-члены Евросоюза, – за счет роли самих входящих в него государств.

Как известно, коренным населением Каталонии являются *каталонцы*, которые в нашей отечественной научной, общественно-политической и популярной литературе традиционно описываются как одно из национальных (этнических) меньшинств Испании, обладающее ярко выраженной языковой и культурно-исторической спецификой и веками борющееся за свою самостоятельность в условиях насильственной ассимиляции. Эта борьба всегда рассматривалась как национально-освободительная, и ее справедливость никогда не ставилась под сомнение. Наиболее значительным ее достижением считается обретение исторической областью Каталония автономии сначала во второй половине 1930-х гг., в бурные годы Второй республики и гражданской войны, а затем – после сорокалетнего периода угнетения со стороны авторитарного франкистского режима – со второй половины

1970-х гг., в рамках масштабной и глубокой внутрииспанской реформы по децентрализации государственного-политического устройства страны и созданию на ее территории невиданных здесь прежде «автономных сообществ» («comunidades autónomas») с очень широкими правами и полномочиями.

За сравнительно короткий срок после кончины Франко (в ноябре 1975 г.) в Испании прочно утвердились либерально-демократические порядки, на протяжении 1980-х гг. эта страна достигла высокого уровня экономического развития, стала одним из наиболее влиятельных членов Европейского Союза. Но оказалось, что и в новых условиях продолжает существовать и даже обостряться «каталонский вопрос» – как проблема взаимоотношений Испании в целом с одной из ее составных частей, теперь уже автономной Каталонией. Каталонские региональные руководители и поддерживающая их часть жителей области неуклонно стремятся ко все большей самостоятельности от центрального испанского правительства, действуя сразу по нескольким направлениям: политическому, юридическому, культурному и др.

Особенность восприятия нашими соотечественниками рассматриваемой ситуации состоит в том, что сложившаяся в нашей стране за последние, как минимум, восемьдесят лет традиция подхода к испанским реалиям очень *этнизирована*. За каталонцами как за народом-этнотомом, достигшим стадии нации, подразумеваются:

- помимо особого языка, своеобразная культура и единое происхождение;
- неповторимая этническая история;
- общепринятое самоназвание;
- четкое этническое («национальное») самосознание¹;
- особые политические интересы, связанные, прежде всего, с потребностью обеспечить свою самобытность и самоуправление в той или иной форме.

По сути дела, речь идет об *этнополитической* трактовке всего происходящего, согласно которой политической эмансипации требует именно каталонский народ-этнос. И в рамках подобной этнополитики выглядит вполне допустимым и даже естественным, что этот народ не удовлетворяется весьма широкой автономией, предоставленной ему новой либерально-демократической конституцией 1978 года. И он хочет продолжать движение к еще большему государственно-политическому обособлению, даже не подвергаясь дискриминации или ассимиляции и не испытывая неблагоприятия или каких-то особых бедствий, связанных с его пребыванием в составе Испании. Каталонцы всего лишь стремятся обрести «свое» государство, независимое от *иноэтничных* центров власти. С аналогичной точки зрения трактуются порой события, типологически напоминающие испанские и происходящие в ряде других стран Западной Европы – например, в Бельгии или Великобритании.

Вместе с тем во всем происходящем в Каталонии и в связи с Каталонией есть некоторые обстоятельства, которые, как представляется, не позволяют однозначно согласиться с оценкой тлеющего здесь конфликта как *этнополитического* – сколь бы очевидным ни казался такой подход многим комментаторам. Прежде всего, обращает на себя внимание, что в случае с каталонцами, их политической борьбой и исторической судьбой практически всегда упоминаются и рассматриваются только коренные обитатели испанского региона Каталония. Между тем, согласно принятому у нас описанию каталонцев, ареал их расселения соответствует ареалу распространения каталонского языка и захватывает, помимо Каталонии, несколько испанских областей: Валенсию, Балеарские острова, Арагон, – а также ряд соседних с Испанией государств: Францию, Италию и Андорру.

Тем не менее, жители всех прочих – кроме испанской Каталонии, – территорий каталоноязычного ареала обычно остаются как бы в тени, как если бы «национально-освободительная борьба каталонского народа» проходила без их участия. Примечательно и то, что в ходе постфранкистской «автономизации» в Испании вся тамошняя часть этого ареала почему-то не составила единого автономного образования – при том, что названный ареал представляет собой вполне компактное территориальное пространство. А ведь такая возможность была: известно, что границы создававшихся автономий проводились не по произволу властей, но в строгом соответствии с демократи-

чески выраженным волеизъявлением граждан, которые на местных референдумах сами решали, какие именно «автономные сообщества» будут созданы и какие испанские провинции войдут в каждое из них.

И вот, поглядев на современную карту страны, мы можем убедиться, что рубежи вновь созданных автономий практически нигде не совпали с контурами расселения известных народов-этносов Испании. И, в частности, каталонский этнический ареал оказался «распределенным» сразу между несколькими автономными сообществами, в качестве которых выступили давно всем известные исторические области, или регионы, Испании. Те самые упомянутые выше Каталония, Балеарские острова, Валенсия и Арагон, причем два последних включают еще и обширные территории, населенные другим народом-этносом – *собственно испанцами*.

Такое положение дел побуждает обратиться к самосознанию местных обитателей, которое у них – как у представителей общности, давно достигшей стадии *нации*, – должно быть отчетливо выражено. Обнаруживается следующая картина: термин «каталонцы» традиционно используется здесь почти исключительно для обозначения жителей Каталонии (и ими самими, и всеми остальными). А вот население валенсийской автономии известно как «валенсийцы», арагонской – «арагонцы», островной балеарской – «балеарцы»... Зато общее внеязыковое (в данном случае этническое) *самоназвание*, равно как и общее внеязыковое *название* для каталоноязычных жителей страны – тех, кого мы привыкли называть «каталонцами», «каталонским этносом» – отсутствует. И, значит, есть основания говорить об отсутствии в их среде этнического самосознания – поскольку признано, что самоназвание является его основным индикатором.

Это в полной мере подтвердилось в ходе социологических опросов, проведенных в конце 1970-х гг., то есть именно в тот момент, когда, собственно, и решалось, какими будут по своему территориальному составу новые автономные образования. Выяснилось, что жители Балеарских островов в подавляющем большинстве ощущают себя принадлежащими к общности обитателей родного архипелага («балеарцы») или даже родного острова («майоркинцы», «меноркинцы», «кабрерцы»). Оставшиеся заявили о себе как о «кастильцах», «мурсийцах», «эстремадурцах» и т.д., то есть «самоопределились» по региону, где родились и откуда приехали на Балеарские острова. Что же до *общекаталонского самосознания*, то оно вообще никак не отразилось в опубликованных данных². Зато, находясь за границей, выходцы с островов, как правило, ощущают и называют себя «испанцами»³. Это ясно указывает на содержание в испанском контексте того термина, который мы привыкли воспринимать как название *доминирующего народа-этноса*. Между тем, он скорее равнозначен нашим отечественным «россиянам».

■ Политология

Аналогичную картину дает нам историческая область Валенсия. Большинство высказывающихся на тот же предмет местных жителей обозначают себя как «валенсийцев». Прочие определяются по одной из трех составляющих регион Валенсии провинций («кастельонцы», «аликантинцы») или по еще более мелким территориальным подразделениям. Осевшие здесь приезжие из других испанских земель, как и на Балеарах, отождествляют себя с регионами «исхода»⁴.

Тот же принцип абсолютного доминирования «областных» (а точнее, территориальных, разных уровней иерархии) форм самосознания обнаруживается и в самой Каталонии, и в Арагоне. Более того, по всему каталаноязычному ареалу Испании мы находим преимущественно именно эти формы – а вовсе не этническое («национальное») самосознание, которое, как нам представлялось ранее, должно было бы здесь безусловно преобладать. Утверждение о том, что всё местное исторически каталаноязычное население в совокупности составляет «единый каталонский народ», само это население в своем подавляющем большинстве отвергает как недопустимую крайность. Это не значит, что здесь не знают об общности языка или происхождения. Да, знают, но не придают этому обстоятельству решающего значения в самоопределении⁵.

В этом смысле очень показательны, помимо отмеченного выше отсутствия общего самосознания и самоназвания, еще и результаты опросов населения на предмет отношения к согражданам из других, помимо собственного, регионов страны. Для жителей Каталонии южане-андалузийцы оказались более приемлемыми и привлекательными, нежели «братья по языку и происхождению» из Валенсии и с Балеарских островов. Валенсийцы также предпочли каталонским и балеарским «родственникам» кастильскоязычных (здесь и в дальнейшем мы будем употреблять этот термин вместо более привычного для нас – «испаноязычный», подобно тому, как это делают сами испанские авторы, анализирующие рассматриваемую ситуацию) обитателей Мурсии и Андалузии.

Наконец, хотя для балеарских островитян ближе всех оказались одноязычные с ними валенсийцы, тех же каталонцев они поставили лишь на четвертое место, предпочтя им «лингвистически чуждых» андалузийцев и арагонцев⁶. Вряд ли такие оценки могли быть возможны при сколько-нибудь заметном уровне *этнического самосознания*. Оно обязательно предполагало солидарность в рамках каталаноязычного ареала. Но что же тогда, с точки зрения самих жителей названных нами регионов, составляет специфику тех областных «народов», к которым они, по их собственному мнению, принадлежат? И какими свойствами надо обладать, чтобы и сам человек, и окружающие его люди признали его представителем одного из таких «народов»?

Опрос 1979 г. в Каталонии об условиях, необходимых человеку для того, чтобы считаться «каталонцем» (предполагалась возможность нескольких ответов), дал следующие результаты: — «говорить на каталанском языке» — 33,3%; — «жить и работать в этом регионе» — 56,5%; — «происходить из семьи местных жителей» — 82,4%⁷.

Другой опрос, проведенный здесь на ту же тему несколько лет спустя, обнаружил такие мнения:

- «родиться в Каталонии»;
- «чувствовать себя каталонцем»;
- «говорить по-каталански»;
- «уважать Каталонию и все, что с ней связано»;
- «жить и работать здесь»;
- «усвоить ее обычаи»;
- «хотя бы не говорить плохо о Каталонии».

Примечательна возможность быть — с точки зрения опрошенных, — «каталонцем» в большей или меньшей степени, причем со временем эта степень может увеличиться⁸. Последнее обстоятельство связано с тем, что очень многие выходцы из других – преимущественно кастильскоязычных, – регионов Испании, перебравшиеся в индустриально развитую Каталонию и поселившиеся здесь навсегда, постепенно начинают отождествлять свои интересы с интересами своей новой «малой родины» и местного областного «народа». А самих себя они ощущают «каталонцами» (в региональном значении этого термина) и выражают это ощущение различными способами. Лозунг «Каталонцы – это те, кто живет и работает в Каталонии» отнюдь не случайно поддерживается практически всеми сколько-нибудь влиятельными политическими силами Каталонии.

Реальное значение *регионального и этнического* начал во внутрииспанском контексте хорошо иллюстрирует пример того же Арагона, в состав которого входят территории с кастильскоязычным, каталаноязычным и арагоноязычным населением. Согласно привычному для нас подходу, это означает, что в границах региона проживают, каждый на своей этнической территории, два народа-этнотипа: собственно испанский (включающий некую арагонскую этническую группу) и каталонский. Точка зрения жителей Арагона, включая «арагонских каталонцев», иная и состоит в том, что коренное население области, независимо от языка, составляет в своей совокупности единый «арагонский народ». Каталонский язык части населения Арагона является неотъемлемым достоянием всего региона, и потому его следует рассматривать как «арагонский»⁹. Подобно тому, как на более высоком уровне каталанский, кастильский и другие языки Испании должны, по мнению многих их носителей, считаться «испанскими». И те жители Арагона, которые исторически говорят на каталанском языке – это не «арагонские каталонцы», а *каталаноязычные арагонцы*.

Подобным же образом, опираясь на самосознание подавляющего большинства населения региона Валенсия, мы находим на его территории не два сосуществующих здесь народа – каталонцев и испанцев, – а единую областную общность *валенсийцев*, для части которых родной язык – кастильский, тогда как для остальных – каталанский. Кстати, именно в данном случае спор о языке на какое-то время вышел на первый план в осмыслении местным региональным сообществом своего своеобразия в общеиспанском комплексе. Результатом жарких дискуссий рубежа 1970-х–1980-х гг. стало нынешнее название второго – наряду с испанским (кастильским) – официального языка Валенсии: «валенсийский». Для одних валенсийцев этот термин подразумевает особый язык, независимый от каталанского; для других – всего лишь местный вариант единого каталанского языка¹⁰.

Но и те, и другие в массе своей не сомневаются в полной самостоятельности «валенсийского народа» в ряду других *народов* Испании – под которыми в данном контексте понимаются *региональные сообщества*, но отнюдь не этнические общности. Все приведенные факты – на деле представляющие лишь часть обширного массива материалов аналогичного характера, – заставляют уточнить расстановку сил в рассматриваемом нами противостоянии, время от времени напоминая о себе в Испании. Из них следует, что повышения своего политического статуса требует от испанского государства не каталонский народ-этнос (само существование которого в тех параметрах, в которых он у нас обычно описывается, не находит своего подтверждения), а историческая область Каталония – уже получившая широкую автономию в рамках страны.

Но в таком случае нуждается в объяснении упоминавшийся выше конфликт вокруг термина «нация», включенного каталонской стороной в текст новой редакции статута автономии, а затем оспоренного (точнее, признанного «юридически ничтожным») Конституционным судом страны¹¹, что, в свою очередь, вызвало массовые протесты в Каталонии. Дело в том, что привычное испанское словоупотребление, отражающее, конечно же, особенности менталитета обитателей страны, ясно указывает на присущее им глубинное ощущение неразрывной связи всякой территории с проживающим на ней населением – и наоборот. Так, слово «*pueblo*» (по-кат. «*proble*») означает здесь и «народ», и «селение», а слово «*país*» – и совокупность жителей какой-либо страны, и ее территорию. Это проявляется, в частности, в постоянной, рутинной взаимной замене в самых разных контекстах названий территорий и названий проживающего на них населения.

Испанский автор или оратор привычно перечисляет в одном ряду, на письме или в устном выступлении, «...Астурию, Кастилию, мурсийцев, валенсийцев, Галисию, андалузийцев и др.».

А в тексте Основного закона Испании буквально говорится о «нерушимом единстве испанской нации, единой и неделимой родины всех испанцев». Это заставляет русского переводчика, воспитанного в иной понятийно-терминологической системе, переводить этот текст как «...нации, являющейся единой и неделимой для всех испанцев» (устраив упоминание о территории/родине во избежание непонимания со стороны отечественного читателя).

Еще один испанский конституционный текст – об «автономии национальностей и регионов», – в русском переводе звучит как об «...автономии национальностей и регионов, в которых они проживают»¹². И это происходит потому, что для русского человека «регион» – это, прежде всего, территория, а для испанца всегда – «территория с населением» (как и «национальность»).

И если мы обратимся к тому самому тексту статута каталонской автономии, согласованному и утвержденному обеими сторонами (региональными властями и центральным правительством) и одобренному областным референдумом, то увидим там опять же «народ Каталонии», под которым подразумеваются «все те, кто живет и работает» в этом регионе. И все это без какого-либо намека на этнические различия в его среде, на то, например, что здесь есть какие-то «этнические каталонцы», сосуществующие с представителями иных, пришлых «этнических общностей». При этом пафосно подчеркивается историческое, культурное, языковое и прочее своеобразие Каталонии, которая «создавалась на протяжении [длительного] времени посредством вложения энергии многих поколений, многих традиций и культур, нашедших в ней землю, которая их приняла».

Каталанский язык определяется здесь как «характерная особенность Каталонии», а сама «Каталония в согласии с другими народами стремится...» и т.д. – то есть перед нами все то же привычное понятийно-терминологическое неразличение территории и обитающего на ней населения. И «нацией» в статуте названа – однократно, умышленно косвенно, в нейтральном контексте, лишь в преамбуле, а не в основной части, но совершенно сознательно и целенаправленно, – именно Каталония, а не «каталонский народ»¹³.

В рамках испанской политической традиции это выглядело не просто новацией, но новацией революционной, и было воспринято значительной частью общества как вызов самому существованию страны. Недовольство было вызвано тем, что в данном случае термин «нация» использовался в официальном документе по отношению не ко всей Испании в целом, а лишь к какой-то ее части. А та же традиция подразумевает, что всякая нация либо уже обладает политическим суверенитетом, либо имеет на это право или же серьезные

основания. Именно поэтому с таким трудом тремя десятилетиями ранее, при выработке и согласовании текста постфранкистской либеральной конституции, значительная часть испанского общества согласилась на включение в законодательное и политическое употребление термина «национальность» («nacionalidad»). В нем многие видели аналог все того же термина «нация» и, следовательно – прямую угрозу сепаратизма. Содержание термина «национальность» в нынешнем внутриспанском контексте, согласно Основному закону страны, делает его всего лишь синонимом понятий «регион» или «историческая область». Постановлено, что тот или иной автономный регион может – по воле своего населения, – принять для себя название «национальность», – но это не даст ему каких-либо особых прав или преимуществ в сравнении с теми регионами, которые этого не сделали. На сегодняшний день из семнадцати автономных сообществ страны «национальностями» объявили себя восемь: Страна басков, Каталония, Валенсия, Андалузия, Галисия, Арагон, Канарские острова и Балеарские острова. По-видимому, сама возможность такой процедуры означает готовность центральной власти пойти навстречу желанию регионов подчеркнуть своеобразие своей «малой родины» в общеиспанском комплексе.

Однако настойчивое стремление каталонской автономной администрации и стоящей за ней части местного общества официально закрепить за своей исторической областью определение «нация» можно, надо полагать, рассматривать как следующий, по-своему закономерный шаг на том же пути последовательного и всестороннего обособления этого региона. Правда, некоторые представители каталонской стороны в данном споре отрицают обвинения со стороны оппонентов в намерении противопоставить «каталонскую нацию» (понимаемую, разумеется, как очень специфическое региональное сообщество, а не как «этническая общность») «нации испанской» и предлагают свое понимание ситуации: «Каталония – это нация в [составе] нации наций [то есть Испании]». Они утверждают, что ни в коей мере не раскалывают Испанию. «Каталония – это не “нация без государства”, нет, мы – нация, которая имеет государство, общеиспанское, которое является также и нашим! В чем же здесь угроза?»¹⁴

Согласно этой логике, речь идет всего лишь о своего рода повышении регионального статуса, которое, к тому же, подразумевает все без исключения составные части Испании, все ее регионы, так что принципиально модель единой страны как будто и не меняется. И тогда лозунг «Каталония – не Испания» на стенах домов, на майках некоторых местных жителей, на плакатах участников митингов и шествий, на полотнищах в руках футбольных болельщиков и т.п. можно отнести на счет экстремизма

отдельных маргинальных политических групп и индивидов. Но с иной точки зрения борьба за право называться «нацией» представляет собой лишь одно из проявлений – пусть и наиболее заметное, – отмечаемой в последние десятилетия общей тенденции обособления Каталонии от остальной Испании.

В самом деле, обратившись, например, к положению дел в регионе в сфере культуры, мы обнаружим здесь последовательную политику селекции, сознательного отбора, осуществляемого при поддержке автономной администрации и наиболее влиятельных общественно-политических сил, вплоть до церковных кругов. По убеждению идеологов всей этой масштабной кампании, неповторимая культура Каталонии (именно Каталонии, а не «каталонской этнической общности» в нашем привычном понимании) исконно строилась на иных началах и утверждала иные ценности, образцы и нормы, нежели те, что доминируют в соседних испанских областях. Отсюда – неожиданно набравшее силу упорное стремление ограничить и вытеснить из повседневной и праздничной жизни местных обитателей обычаи и привычки, объявленные «чужеродными», «противоречащими истинно каталонскому духу», «силой навязанными нашему региону» и т.д. Под осуждение и запрет попала, среди прочего, знаменитая коррида («бой быков») – вопреки авторитетным доказательствам глубокой укорененности в Каталонии традиций тавромахии, роднящих регион с другими частями Испании. Нет недостатка в убедительных аргументах в пользу того, что и другие «искореняемые» явления в подавляющем большинстве неразрывно связаны с местной почвой¹⁵. Тем не менее, всестороннее «культурное обособление» Каталонии продолжается, постепенно укрепляя в сознании местных жителей мнение о том, что «Каталония – не Испания».

То же стремление поставить «исторические традиции региона» выше навязанного когда-то силой общеиспанского стандарта, как представляется, лежит и в основе попыток каталонских автономистов заменить ныне действующую административно-территориальную организацию Каталонии прежней, бытовавшей здесь со Средних веков до начала XVIII столетия. Как и в случае с «нацией», дело также дошло до стадии конфликта центрального и регионального законодательства¹⁶.

Во всех названных случаях и множестве им подобных, во всех требованиях и инициативах, направленных на повышение политического статуса Каталонии и укрепление ее самостоятельности, речь идет исключительно о данном регионе и его постоянном населении, которое только и обозначается как «каталонский народ». Никакая этническая общность (народ-этнос) под тем же названием, сосуществующая, взаимодействующая или соперничающая с какими-то другими этническими общностями

в пределах Каталонии или в Испании в целом, даже не упоминается. То есть говорить о том, что рассматриваемая нами коллизия продиктована этническим противостоянием и носит, следовательно, этнополитический характер, – на наш взгляд, не приходится. Некоторое внешнее сходство испанской ситуации с взаимоотношениями федерального Центра и «национальных окраин» в нашем отечестве не должно вводить в заблуждение: события, которые мы наблюдаем в Испании, имеют иную социально-историческую природу.

Kozhanovsky A.N. How Do the Spaniards and the Russians Treat the Term «Catalan People»

Summary: *When Catalan autonomous region in Spain tries to elevate its political statute these attempts are habitually treated in Russia as an aspiration of the Catalan ethnos to become much more self-determined. In reality however there are no any ethnic entities there to correspond with our perception of this term. Instead of ethnic factor there is traditionally historical and regional one in social conscience of the Spaniards.*

Ключевые слова

Испания, Каталония, нация, каталонцы, народ-этнос, региональное сообщество, независимость, самосознание

Keywords

Spain, Catalonia, nation, Catalans, people as an ethnos, regional community, independence, identity

Примечания

1. См., например: Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 27; Семенов Ю.И. Этносы, нации, расы. <http://scepis.ru/library/id>
2. García Ferrando M. Regionalismo y autonomía en España. 1976-1979. Madrid, 1982. P. 494.
3. Cambio 16. 1986. N 787. P. 11.
4. Jiménez Blanco J. et al. La conciencia regional en España. Madrid, 1977. P. 47.
5. Sanchis Guarner M. La llengua dels valencians. Valencia, 1980. P. 21.
6. García Ferrando M. Regionalismo y autonomía en España. 1976-1979. Madrid, 1982. P. 507-549.
7. Linz J. Conflicto en Euskadi. Madrid, 1986. P. 32.
8. Barrera González A. La dialéctica de la identidad en Cataluña. Madrid, 1985, Pp. 322, 327.
9. Кожановский А.Н. На Втором международном конгрессе каталанского языка // Советская этнография. 1987. №1. С. 143.
10. Fuster J. Nosaltres, els valencians. Barcelona, 1977; Valencia Cultural. 1961. N 13. P. 6; Sanchis Guarner M. La llengua dels valencians. Valencia, 1980; Pere Sisé. Raóns d'identitat del País Valencià. Valencia, 1977.
11. См., например: Lázaro J.M. El Constitucional aprueba un recorte moderado que permite aplicar el Estatuto / El país.com. Edición global. 28/06/2010. <http://www.elpais.com/global>
12. См.: Конституции буржуазных государств. М., 1982. С. 276 и далее.
13. Estatuto de autonomía de Cataluña 2006 http://www.elpais.com/elpaismedia/ultimahora/media/200902/04/espana/20090204elpepunac_1_Pes_PDF.pdf
14. Различные мнения по поводу текста автономного статута Каталонии представлены на сайте: <http://www.elmundo.es>
15. Delgado M. El "seny" y la "rauxa". El lugar de la violencia en la construcción de la catalanidad // Antropología. 1993. N 6. P. 97-130.
16. Se impide crear veguerías alterando los límites provinciales / El mundo.es. 09/07/2010. <http://www.elmundo.es>

Общество потребления в России: системность и тотальность кризиса

А.А. Овсянников

В статье автор анализирует состояние общества потребления как социального явления, возникшего в середине прошлого века в результате, казалось бы, банального технического детерминизма. Однако общество потребления с его тотальным стремлением к стимулированию потребления, обладает особенностями, определившими глобальность и системность современного кризиса. Товарное производство трансформировалось и уже перестало быть классическим производством марксовых товаров. Оно захватило и общественное сознание. Конкурентоспособность в такой экономике уже определяется не только способностью производить продукты, но и возможностью влиять на сознание потребителей. Героем такого общества стал «ненасытный потребитель».

Промышленное производство в классическом виде, характерное для общества индустриального развития, представляло собой организованный процесс создания продуктов (товаров и услуг), обладающих в первую очередь утилитарными и технико-экономическими свойствами, польза которых могла быть оценена на основе естественнонаучных, рациональных критериев. Благодаря наличию такой пользы (некой объективной полезности, потребительной стоимости у К. Маркса) продукт превращался в товар, становясь обладателем меновой стоимости. Спрос на одежду, например, предъяснялся, во-первых, как на средство защиты от воздействия окружающей среды, и уже, во-вторых – как на средство самовыражения. Утилитарные атрибуты, такие, как долговечность и износостойкость, в основном, обладали большей важностью для потребителя, чем, например, иррациональный, плохо поддающийся количественному измерению атрибут соответствия актуальной модной тенденции.

Описывая экономические взаимодействия индустриального общества, К. Маркс не акцентирует внимание на потребительских процессах. Предполагается, что весь произведенный продукт имеет объективную ценность и будет востребован на рынке. Подобные подходы адекватны

рынку, на котором производитель играл доминирующую роль в коммуникациях с потребителями.

Развитие промышленности, однако, существенным образом расширяет количество и качество доступных потребителю благ. Казалось бы, на первый взгляд, банальный технический детерминизм, обусловленный научно-техническим прогрессом, порождает постиндустриальное общество – общество, в котором доминирует производство услуг, а наиболее ценными производственными ресурсами становятся информация и знания. Но за этой банальностью скрывается революция в социальной реальности и в сути товарного производства. Мировые рынки все больше начинают обретать черты «рынков потребителя» (см. табл.1).

Трансформации постиндустриальных экономик приводят к возникновению новых феноменов: сегодня уже не вещи, а свойства вещей становятся товароспособными. Теодор Левитт констатирует: «Люди не покупают вещи, люди покупают свойства, которыми они обладают»¹. Тем самым Левитт дает толчок развитию предпринимательской мысли: происходит отказ от классической экономической идеи редукции человеческих потребностей. В условиях наличия товароспособности свойств вещей удовлетво-

Овсянников Анатолий Александрович – д.э.н., профессор кафедры социологии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: sociol7@yandex.ru

ние человеческих потребностей перестает быть задачей успешного предпринимателя. Отнюдь, в современном обществе такой задачей становится создание все новых и новых потребностей индивида. Ироническое утверждение Марк Твена о том, что «цивилизация – это машина по производству потребностей, в которых нет потребностей» стало реальностью современного товарного производства. Как будто борясь с действием закона уменьшения предельной полезности потребления, производители ищут все новые

и новые инструменты многократной реализации одного и того же блага одному и тому же потребителю. Посмотрите, к примеру, на современные рынки сотовых телефонов, ноутбуков, шампуней. Вы увидите сотни и тысячи товаров, удовлетворяющих одну и ту же потребность через приобретение марксовых утилитарных свойств этих товаров (потребности в коммуникации, в чистоте, к примеру), но и тысячи потребностей в самовыражении, статусности, красоте, власти и т.д.

Таблица 1

Индустриальное и постиндустриальное общество

Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
<ul style="list-style-type: none"> • В структуре совокупности производимых благ доминируют товары. • Товароспособность связана с утилитарностью вещей и услуг (продуктов). Товар – это вещь, выставленная на продажу (Маркс). • Цикл длинных волн Кондратьева: 70 лет. • В материальном производстве занято около 85% экономически активного населения. • Человек работает 12-14 часов 6 дней в неделю. • Рынок производителя, отчуждение воспроизводится в производстве. • Идеологи: Маркс, Дюркгейм, Вебер. 	<ul style="list-style-type: none"> • В структуре совокупности производимых благ доминируют услуги. • Товароспособными становятся как материальные, так и виртуальные ресурсы. Товароспособность связывается уже со свойствами вещей (продуктов) (Левитт). • Цикл длинных волн Кондратьева: 35-40 лет. • В материальном производстве занято около 35% экономически активного населения. • Человек работает 6-8 часов 5 дней в неделю. • Рынок потребителя, отчуждение воспроизводится в потреблении. • Идеологи: Ритцер, Белл, Траут, Тоффлер, Левитт, Бодрийяр.

Непрерывный процесс **тиражирования новых потребностей** становится ключевой особенностью постиндустриальной экономики. Из использования товаров для удовлетворения нужд жизнедеятельности потребление превращается в собственно жизнедеятельность, в процесс социального взаимодействия². Возрастание комфортности жизни приводит к изменению роли потребительских процессов в обществе: от категории «удовлетворения нужд и потребностей» происходит движение к категории «осуществления выборов».

Проявление кризиса 1. Потребление стало не средством обеспечения жизнедеятельности, а собственно жизнедеятельностью. Сфера потребления стала не просто обеспечивающей сферой. Она приобрела масштабы социообразования. Потребление стало Всем Социальным Миром. Это мир человека Потребляющего. Создается социальный механизм трансферта личностных качеств на товары, которые, в свою очередь, социализируются и очеловечиваются. Речь идёт о том, что в культурах всегда существовал трансферт личностных и социальных качеств на товары. Товары становились обладателями этих качеств (атрибутами товаров по Левитту). Потребление людьми этих товаров означало и приобретение личностью этих качеств. В самом деле, часы «Ролекс» - это не просто хронометры. Они продаются со слоганом: «Часы «Ролекс» не управляют миром. Миром управляют люди, которые носят «Ролексы». «Ролекс» в этой модели мифодизайна уже перестаёт быть собственно часами. «Ролекс» здесь уже символ власти, могущества, элитарности и социальной идентичности с владыками мира.

В этой схеме товары становятся социальными, одухотворёнными и одушевлёнными элементами социальной реальности. Они социализированы и очеловечены. Они – мир. Люди потеряли контроль над этим миром. Товары замещают людей. Люди только потому люди, что они потребляют **красивые, статусные, элитные, престижные, сексапильные** и т.д. вещи. Люди просто таковы, каковы вещи, их окружающие. Сегодня как по одежке встречают, так по одежке и провожают... Получается так, что в потреблении сегодня человек теряет свои личностные свойства, приобретая их через потребление товаров, наделённых в культурах этими свойствами. Потребление становится сферой отчуждения человека от самого себя.

Проявление кризиса 2. Общество потребления – это общества отчуждения человека от самого себя. В этом обществе ценны не реальные качества человека, а символы этих ценностей. Товары становятся социализированными деятелями, а люди – отоваренными предметами. Великий французский социальный теоретик Ж. Бодрийяр назвал этот трансферт созданием гиперреальности символического мира симулякров (фальшивок, подделок, имитаций, лжи). В потреблении это означает, к примеру, то, что мужчина покупает не галстук как непременно атрибут мужского гардероба, а **красоту, элегантность, деловитость, официальность, статусность**. Всё это – бодрийяровские симулякры, ставшие товароспособными ресурсами современной постиндустриальной экономики. Фактом постмодернистского мира **реальной нереальной реальности**.

Товароспособность свойств, в том числе и личностно-социальных, решительно меняет процесс товарного производства в постиндустриальном мире. Товарное производство уже начинается не с поиска возможности удовлетворить потребность через создания продукта, выставляемого на продажу (мир индустриальной экономики), а с поиска товароспособного атрибута (в том числе и виртуального), способного удовлетворить потребности потребителя (не всегда им осознаваемые). Эти атрибуты (Россер Ривз назвал их *уникальным коммерческим предложением*) мифологизируются и размещаются в общественном мнении как особенные социальные символичные ресурсы, называемые *брендами*. Производство брендов – это товарное производство. Однажды Чарльз Ревлон заявил: «На заводах компании «Ревлон» мы производим губную помаду. Но вот в магазинах компании «Ревлон» мы продаём надежду». Надежда – это товар. Это – симулякр как символическая ценность потребительницы этого товара и ею удовлетворённая потребность. Потребность в надежде... любви...

Очевидно, что товарное производство сегодня диверсифицировалось на две площадки:

- Площадка по производству классического «марксового» товара, производимого на заводах (являющегося утилитарным продуктом (вещью или услугой);
- Площадка по производству виртуальных ресурсов (брендов как символических капиталов, мифологизированных ценностей, знаков социальной идентичности). Эти ресурсы создаются СМИ и размещаются в общественном мнении. Можно уверенно утверждать, что СМИ сегодня являются производительной силой нового постиндустриального производства. СМИ – это и средства манипулирования общественным мнением в интересах бизнеса вообще, и конкретного деятеля рынка, владеющего информационными ресурсами, в частности.

Более того, бренд становится и политическим инструментом. Томас Гэд сопоставляет идентификацию индивидов по отношению к брендам с национальной самоидентификацией, указывая, что нация может рассматриваться как метафора бренда, «где флаг – торговый знак, а национальные культурные ценности – сам бренд». Идея подобного сравнения еще полвека назад казалась бы абсурдной, однако реалии современного общества демонстрируют: характер и масштабы производственной и потребительской деятельности претерпели серьезные изменения. Исследуя причины успеха тех или иных современных производственных компаний, Гэд указывает на мультиатрибутивность товара (услуги), выделяя социальные и личностные качества, присваиваемые продукту, в отдельную категорию: производитель одежды продает элегантность, производитель пива – мужскую дружбу и душевный разговор, поставщик фи-

нансовых услуг – доверие и уверенность в завтрашнем дне. Гэд констатирует: утилитарной функциональности товара недостаточно. В постиндустриальной экономике достигать успеха могут только те компании, товары и услуги которых обладают социальными, очеловеченными атрибутами³.

Столкнувшись с переизбытком производственных мощностей и ограниченностью предельной полезности потребления, производители благ вынуждены искать новые способы функционирования. Увеличение доли услуг в совокупной стоимости производимых в обществе благ сопровождается усилением роли рекламы, маркетинга, производства информации в экономических процессах. В обществе возникают новые практики, в которых становится возможным в массовых масштабах производить особый предпринимательский ресурс – «бренд», нагруженный социальными ожиданиями.

Этот процесс, ставший массовым, совершенно преобразил систему мировых СМИ. Они стали производительной силой, обуславливая процесс производство виртуальных ресурсов, социальных капиталов, брендов, являющихся товарами. Мир становится не таким, каким он есть «на самом деле», а таким, как он представлен в СМИ. СМИ – это орудия по производству новой социальной реальности как «сумеречного мира симулякров» Бодрийера.

Войны как инструменты насилия и принуждения, войны как «продолжение политики» господства и доминирования, сместились из сферы классической войны в область войны информационной. Она направлена на захват и удержание под контролем общественного сознания. Джек Траут эти войны назвал «брендовыми войнами»: «Каждый день тысячи рекламных обращений борются за свою долю потребительского сознания. И, вне всякого сомнения, сознание является полем боя... Ни шагу назад, ни пяди памяти потребителя врагу... Реклама - жестокий бизнес...»⁴.

Приведём пример. С октября 2005 года по январь 2006 года социологическая компания GlobeScan и университет Мэрилэнда опросили 39 тыс. 435 человек. Им был задан вопрос о том, как они оценивают влияние на ситуацию в мире ведущих государств планеты, в том числе России. По сравнению с аналогичным опросом, проведенным в течение 2004 года, большее количество респондентов ответили, что скорее негативно, чем позитивно, относятся к роли России в мире. Из 33 стран, принимавших участие в опросе, большинство респондентов в 13 государствах в целом оценили свое отношение к России как позитивное. В 16 странах большинство заявило о негативном отношении, а в одной стране мнения разделились пополам. Примечательно, что 37% респондентов с ответом определиться не смогли.

Во многих странах Европы, жители которых участвовали в опросе, количество тех, кто негативно оценил влияние России, значительно увеличилось:

- в Великобритании, как указывает опрос, позитивный рейтинг Росси упал с 38% в 2004 году до 27%, а негативный - вырос с 46% до 50%;
- во Франции количество тех, кто позитивно оценил Россию, уменьшилось с 30% до 21%. При этом число тех, кто оценил ее негативно, здесь увеличилось с 57% до 62%;
- из всех стран мира наибольшее количество респондентов высказались о России негативно в Финляндии - 65%. От нее отстают Франция (62%), Польша (56%), Великобритания (50%) и Южная Корея (48%);
- в Германии количество выразивших негативное отношение к России значительно уменьшилось - с 57% в 2004 году до 45% в 2005-м. Впрочем, респондентов, которые отозвались о России позитивно, по-прежнему не так уж много - 27%.

Проявление кризиса 3. Мы - естественные участники тотальных мировых информационных войн. Войн за умы людей. Войн за мировое общественное мнение. Это войны за доминирование на мировых рынках. Это войны за инвестиционную и туристическую привлекательность. Это войны за мировые ресурсы. Это войны конкурентоспособности в культуре, науке, идеалах и ценностях. Мы в России их просто не умеем вести. Мы проигрываем эти войны.

С невиданной в истории скоростью информационное пространство социума начинает наполняться новыми смыслами, образами, знаками, призванными обеспечить донесение до сознания индивида необходимости в постоянном продолжении процесса потребления. Послания производителей товаров апеллируют к категориям причастности и самореализации. Потребление этих товаров становится решающим фактором самоидентификации индивида. Из использования товаров и услуг оно превращается в процесс социального взаимодействия. Становится вполне реальным правило: «Вы как личность, как социальный деятель есть только то, что есть ваше потребление. В том числе и потребление окружающих вас людей, становящихся мифами, симулякрами, знаками успешности».

Приведём здесь рассуждения Бодрийера о женском теле как товароспособном ресурсе. Сегодня женское тело – это социализированный и приватизированный ресурс, сформированный мужской шовинистической культурой. Но оно способно предоставить женщине шанс выиграть на рынке жестоких латентных обменов гендерными и сексуальными ресурсами: «Тело, каким его представляет современная мифология, не более материально, чем душа. Как и она, оно является идеей, или ...привилегированным двойником души... Оно стало главным мифом этики потребления... Общество потребление приватизировало и его. Тело становится объектом жертвенного ухода за собой и злого заклятия, вознаграждения и репрессии... Тело обязано служить... Оно стало новой игрушкой, ... новой

куклой, свидетельствующей об общем характере нашего отношения к сексу, как и любой другой вещи в обществе потребления, которое управляется процессом симуляции и воссоздания»⁵.

Модели потребительского поведения начинают играть роль кодов сигнификации, олицетворяющих новые, характерные для определенного пространства и времени конфигурации социальных отношений. Происходит зарождение и развитие принципиально новой экономической отрасли: возникает индустрия производства социальных свойств товара. У Маркса товар реализуется капиталистом по цене, измеренной как совокупное количество вложенного в продукт общественнополезного труда. В постиндустриальном обществе цена уже определяется не только и не столько *себестоимостью*, но в большей степени она определяется *тебестоимостью*, то есть стоимостью оценкой потребителем приобретаемых им ресурсов – ценностей, среди которых доминантными являются ресурсы престижа, элитарности, власти, идентификации и самоидентификации.

Цена сегодня уже в меньшей степени зависит от способности производителя создать товар с наименьшими издержками. Сегодня цена определяется способностью производителя наделять товар наиболее значащими для потребителя ценностями. Является ли подобная предпринимательская деятельность по производству социально-значимых виртуальных ресурсов-брендов экономически значимой? Бесспорно, да. Сегодня объем рынка рекламы постоянно растет: еще в 2004 году в США он составил около 160,1 миллиардов долларов⁷ (1,1% от ВВП США).

Подобные цифры демонстрируют социальную тотальность рекламы и брендинга в постиндустриальном мире: в потребительскую гонку оказываются вовлеченными практически все слои населения независимо от гендерных, возрастных, социально-профессиональных или доходно-имущественных признаков. Массовое потребление материальных благ и формирование соответствующей системы ценностей и установок приводят к возникновению **общества потребления** как совокупности формирующихся общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления.

Ж. Бодрийер отмечает, что в возникающих условиях происходит «смерть» товара в его привычном, «марксовом» понимании. В постиндустриальном обществе потребления товарное производство становится поиском уникального атрибута продукта и его мифологизацией. Поле товарного производства становится практически безграничным. Все отчетливее наблюдаются процессы, на которые указывает Бодрийер. Речь идёт о массовизации процессов «... организованного производства меновой стоимости, товаров как символов, знаков, симулякров на том же самом основании и в том же самом плане, что и производство материальных благ»⁸.

К примеру, цена нематериального актива (бренда) в цене капитализации компании сегодня может составлять от 50 и более процентов, формируя пресловутый фондовый «пузырь». Так капитализация Google сегодня оценивается в 198,1 млрд. долларов, а цена его бренда оценена в 100 млрд. долларов (50,5% от размера капитализации)⁹.

Проявление кризиса 4. Сегодня в структуре меновых стоимостей доминируют виртуальные товарные ресурсы (бренды), за которые потребитель платит вполне реальными деньгами. Реальные издержки на производство товаров как затраты живого и овеществленного труда и предметов труда просто не существенны в определении цены. Разница между себестоимостью и тебестоимостью сегодня называется рыночным «пузырём». Чем он больше, тем болезненнее кризис. В этой формуле обозначено основное противоречие общества потребления. В обществе потребления community management, деятельность, направленная на сплочение сообщества потребителей и управление данным сообществом, приобретает для производителя все большее и большее значение. Джек Траут заявляет: «Главное быть первым в сознании потребителя»¹⁰. Действительно, сегодня в сознании индивида товары и услуги могут становиться категориями более высокого порядка, роль потребления в социуме существенно возрастает и охватывает все новые и новые сферы человеческого бытия.

Классическая индустриальная экономика описывается исследователями с использованием концепции отчуждения труда в процессе воспроизводства: человеческий труд, будучи «переданным» капиталисту в обмен на заработную плату, становится «отчужденным». С этого момента деятельность работника начинает контролироваться капиталистом, в роли которого может выступать как физическое или юридическое лицо, так и государство. В соответствии с этой концепцией индивид перестает являться хозяином своего труда, оказываясь в ситуации, когда он действует, руководствуясь устанавливаемой извне логикой: продавая свой труд, человек становится элементом системы производственного аппарата, который преследует цели внешние и чуждые по отношению к занятым в нем работникам. Рационально действующая система управления производственной организацией, рассчитанная на производство прибылей, накопление капитала и воспроизводство власти управляющих, оказывается заинтересованной в «опредмечивании» работника и поддержании разделения труда. При отсутствии внешнего противодействия коллективный труд атомизированных работников постоянно поддерживает и воспроизводит данную структуру, которая приобретает собственную инерцию и направление развития, так, что даже действия управляющих агентов все более жестко определяются логикой организационного воспроизводства. Однако, это точка зрения марксиста, сформировавшаяся в эпоху *индустриальной экономики*.

Переход к обществу потребления привносит новое измерение в концепцию отчуждения. Анализируя современные социально-экономические системы, можно наблюдать перемещение отчуждения человека из сферы производства в сферу потребления. Возрастание роли симулякров (репрезентаций несуществующих в классической модернистской социальной реальности объектов по Бодрийару) в общественном сознании приводит к тому, что одновременно с описанными процессами «очеловечивания» товаров и придания товарам социальных свойств, наблюдаются процессы «опредмечивания» человека. Подобно тому, как при рабовладельческом строе раб может рассматриваться как обезличенный источник отчуждаемого труда, в экономике общества потребления человек начинает рассматриваться как обезличенный источник потребления. Производители перестают быть заинтересованы в удовлетворении имеющихся у индивида естественных запросов, а стремление к предпринимательской эффективности вынуждает их рассматривать человека в качестве потенциально безграничного источника отчуждаемых потребностей:

- Появляются новые социокультурные модели поведения, диктующие всем индивидам постоянную обязанность *играть роли потребителей*;
- Потребление стало универсальной глобальной деятельностью, формирующей однотипных людей, вовлечённых в унифицирующиеся и примитивизирующиеся потребительские практики. Общество потребления – это диктатура пошлости и её культуры пошлости;
- В результате, чем более жизнь индивида подчинена задаче реализации отчужденных ролей в товарном обществе (чем глубже отчуждение), тем большую роль в социуме начинают играть процессы манипуляции знаками и образами;
- Под давлением идеологии потребления, воссоздаваемой посредством описанной выше индустрии производства социальных свойств товара, индивид во многом перестает являться социальными актором. Он становится актёром, исполняя приписанные ему роли «человека культуры» потребительского общества. Сам человек становится знаком, симулякром;
- Он оказывается частью социума, в котором человек более не рассматривается в качестве субъекта по отношению к окружающему социальному миру. Он объект откровенных манипуляций;
- Человек как объект, нагруженный в сознании теми или иными абстрактными, опредмеченными в товарах силами, которые становятся «реальными» действующими демонами в обществе потребления, подчиняется им. В. Пелевин об этом остроумно заметил: «Деньги делают не для людей. День-

ги делают из людей... Кажется, что миром правит тайная ложа. На самом деле, миром правит явная лажа»¹¹. Джек Траут здесь не сентиментален: «Главное – не то, как вы работаете над своим продуктом. Главное – это то, как вы работаете над сознанием потребителя»¹².

- Граница между людьми и товарами, явно прочерченная в эпоху индустриальной экономики, сегодня стирается. Товары стали наделяться человеческими и личностными качествами. Личность человека в обществе потребления определяется его вещами, его средой обитания, его друзьями, формирующими знаковое поле символического капитала личности.

Анализируя многомерное устройство символического пространства современного общества, Бодрийяр констатирует: «Мы погружаемся в мир «гиперреальности», в котором образ, представление, игра знаков вытесняют реальный опыт... Симуляция действительности с помощью средств массовой информации становится для людей более реальной, чем сама реальность... Наступают времена, когда миром правят вещи, иллюзии, видимости, фантазии, мифы...»¹³.

В подобных условиях может наблюдаться снижение эффективности социально-экономических процессов, движение системы хозяйствования в сторону потенциально менее эффективных состояний. Например, целесообразность потребительских выборов в обществе потребления может становиться все менее и менее очевидной. Одновременно с возрастанием роли знака в экономике происходит переход от обладания и использования товаров к поддержанию уровня статусного и модного потребления, что ведет к развитию «одноразового» общества, которое подвержено постоянным изменениям, провоцируемым переменой моды¹⁴.

Как следствие, на рынках развитых стран наблюдается многократное ускорение темпов обновления ассортимента во всех отраслях, связанных с производством товаров повседневного спроса. Совершенствование технологий производства, позволяющее выпускать больше товаров за меньшие сроки, а также глобальное разделение труда приводит к значительному снижению издержек компаний-производителей, а значит, и к росту возможностей максимально часто запускать новинки¹⁵.

Не касаясь этической стороны данного вопроса, необходимо обратить внимание на возможные угрозы такого пути развития постиндустриального общества. Главная опасность связана с прогнозируемым скорым истощением природных ресурсов как возобновляемых, так и не возобновляемых. С экологической точки зрения возникает необходимость в прекращении безудержного роста объема использования ресурсов окружающей среды. так как общее энергопотребление в мире продолжает расти, хотя удельная энергоемкость хозяйственной де-

ятельности снижается¹⁶. Это обусловлено, в том числе, и постоянной потребностью обновления товарных линеек, вызванной описанным выше изменением роли потребления в социальных процессах. Экологические последствия стремительного развития «обществ потребления» вызывают тревогу, формируя алармистские движения антиглобалистов.

Одним из популярных у экологов индикаторов является индикатор «экологического следа». Это вполне рациональный показатель оценки потребительской деятельности людей, измеряемый размерами вовлекаемых в производственный оборот воспроизводимых ресурсов Земли. Экологический след выражает потребление человечеством ресурсов биосферы как площадь биологически продуктивной территории и акватории, необходимых для производства ресурсов и усвоения отходов. В 2005 г. глобальный экологический след составил 17,5 млрд. глобальных гектаров (гга), или 2,7 гга на человека (глобальный гектар представляет собой гектар со средней по земному шару способностью к производству ресурсов и ассимиляции отходов). В то же время общая площадь продуктивных суши и водных поверхностей планеты, или биоемкость, составила 13,6 млрд. гга, или 2,1 гга на человека. Наибольший экологический след оставляют традиционно расточительные США и нарождающийся мировой лидер — Китай.

Жители США используют в среднем 9,4 гга (*или почти четыре с половиной планеты Земля, если бы все мировое население имело ту же модель потребления*), в то время как жители Китая используют 2,1 гга на человека (одна планета Земля). Восемь стран — США, Бразилия, Россия, Китай, Индия, Канада, Аргентина и Австралия владеют больше чем половиной всего биологического потенциала Земли. Население и модель потребления делают три из этих стран экологическими должниками, причем их экологический след больше, чем биологический потенциал этих стран — это США и две быстрорастущие экономики Китая и Индии¹⁷.

Проявление кризиса 5. Планета Земля уже не в состоянии прокормить и обеспечить комфортное существование своему владыке — Человеку. Его ненасытное потребление стало опасным и для Земли, и для человечества. Цивилизация, созданная людьми, стала пожирать своих создателей. Этот кризис материализуется в продовольственном кризисе, в стремлении к контролю развитых стран мира над энергетическими ресурсами Земли, над водными и морскими ресурсами.

Будущие войны — это войны за планетные ресурсы. Они неизбежны. Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» описывает социально-экономические тенденции, сопровождающие развитие информационных технологий. В частности, он предсказывает повышение интерактивности средств массовой информации в результате внедрения новых компьютерных

компьютерных технологий¹⁸. М. Кастельс, в свою очередь, выделяя информацию как ресурс, наиболее легко переносимый через границы времени и пространства, демонстрирует, что основу современного общества начинают составлять «сетевые» структуры: именно через сети происходит становление новых форм различных социально-экономических практик, институтов, сообществ¹⁹. Революция информационно-коммуникационных технологий приводит к появлению возможности продуцирования **виртуальных реальностей** – воссоздаваемых техническими средствами симуляций, передаваемых человеку через его привычные для восприятия материального мира ощущения. В работах М. Кастельса, М. Маклюэна и других авторов продолжается разработка анализа роли виртуальной реальности в качестве символа и воплощения нового мирового порядка, новой мировой экономики²⁰.

Научный прогресс приводит к вторичной терминологизации виртуальности. Ментальная составляющая понятия отходит на второй план: глобальная компьютерная сеть создает реальность виртуального в компьютерном смысле, обеспечивая возможность интерсубъективности и пространственно-временной фиксации виртуального. Виртуальная реальность, проникая во все сферы жизни, получает развитие и признание, привлекая внимание философов, психологов, экономистов. Одновременно с зарождением новых стилей жизни, предполагающих парадоксальное, иррациональное по своей природе сочетание не сочетаемых ранее моделей поведения, происходит глобальный перенос культурной, социальной и экономической активности индивидов в киберпространство итровой компьютерной сети.

Глобальный процесс электронной виртуализации начинает проникать во все сферы общественной жизни. Виртуальные коммуникативные связи и отношения позволяют индивидам выбирать собственные приемлемые для них ценностно-смысловые ориентиры. В постиндустриальных и постмодернистских мирах эти и ранее бывшие миры стали Мирами. Обособленными. Отдельными. Со своими социумами и своими моральями. Стал стремительно развиваться мир амбивалентных²¹ миров, миров социумных галактик. Нравственных миров и антимиров.

Проявление кризиса 6. Трагедия современного искусства общества потребления состоит в том, что общечеловеческая мораль, сакрализованная в мировых религиях, перестала быть универсальной. Нравственность выведена за скобки бизнес практик: «Это бизнес. Ничего личного». Нравственность всё более отчётливо обретает свойства амбивалентности. Нравственность обретает черты не различия добра и зла, а выбора эффективного и неэффективного.

Вот так об этом говорит Уолли Олинс (президент известной британской компании компания): «Бренды определяют, кто мы есть

в этом мире, и оповещают об этом остальной мир. Бренды заполняли тот вакуум, который возник после упадка религии»²². Бренды стали Богами для современного человека. Этот факт стал уже вполне очевидным, но неудобным для обсуждения. Только поэтому выступление на форуме в Давосе в 2010 году президента Франции Н. Саркози было «незамечено». Его просто надо было не заметить. Оно сильно раздражало бизнес – элиту мира. Он говорил о совести, о служении рынка обществу, о необходимости переосмысления основ капиталистической культуры: «Свободный рынок и конкуренция – это лишь средства, но ни в коем случае не цель. Давайте не смешивать эти два понятия. С того самого момента, когда мы стали говорить, что «рынок всегда прав» глобализация вышла из-под контроля. Альтернативы рыночной экономике нет. Но спасти капитализм и рыночную экономику можно лишь, если мы их перенастроим. И я даже решусь сказать так: если мы восстановим их моральное измерение, призовём их к совести»²³.

В экономике информационного общества пользователи интернет, объединяясь в виртуальные сетевые сообщества, создают новые саморегулирующиеся саморазвивающиеся социальные структуры. Внутри этих структур возникает вторичная информационная стратификация, основанная на распределении виртуальных экономических ресурсов, представляющих собой доступы к тому или иному информационному контенту. В новых виртуальных социальных системах начинают формироваться новые экономические отношения, которые на первых этапах обособляются, а затем начинают развиваться и соединятся с отношениями общей социально-экономической среды.

Возникает феномен **виртуальной экономики**, феномен воссоздания совокупности мысленных или моделируемых с помощью информационных технологий образов экономических отношений, явлений, процессов. Новая виртуальная экономика порождает и использует новые категории: виртуальные экономические агенты, виртуальные товары, виртуальные финансовые инструменты и т.д. М. Уорнер и М. Витцель анализируют виртуальную экономику как продолжение общего экономического пространства, построенного на «иллюзорных представлениях обо всех важнейших экономических параметрах»²⁴.

Проявление кризиса 7. Виртуализация реальности, отображаемая в компьютерных мирах, создает новые основания социализации, идентификации и стратификации. Стали массовыми нереальные реальности виртуального мира. Они есть социальные реальности. В этих новых социальных мирах, сконструированных людьми, люди сами становятся отражениями своих реальных надежд и ценностей. Виртуальный мир приобретает черты религиозного рая, где исполняются все желания. Этот мир становится новым способом ухода из этого мира в виртуальные пещеры.

Для человека верующего вопроса нравственного императива не существует: нравственные нормы не могут быть предметом обсуждения. Они сотворены Господом, они вечны и абсолютны. Здесь просто нет и не может быть проблемы амбивалентности. Собственно человеком можно быть только признав нерукотворность нравственных норм как абсолютную волю Создателя. Неповиновение этой воле означает выход из культуры Богочеловечества, возделываемой тысячелетней историей мировых религий и следующего за этим самовозвеличения человека, который не признаёт иного Бога, кроме самого себя. Это означает создание культуры Человечество — антропоцентрической культуры, в которой Богом является сам человек, и нормы нравственности уже сознательно им создаваемы для обслуживания сиюминутных потреб его — человекобога. В этой культуре нравственные нормы временны, переменны — они меняются по воле и прихоти своего создателя — человека, возмнившего себя Богом. Это делает человека неподсудным, концепция греха становится бессмысленной, как бессмысленно покаяние: если нормы нравственности легко переделать, то где критерии греховности, как различить добро и зло, как осознать и понять вину и за что (и у кого) просить прощения? Переменчивость и вариативность нравственных норм делает жизнь человека легче и проще, освобождая от вериг нравственной ответственности. Общество потребления легко решает эту проблему. Главенство потребителя на рынках потребителя делает его богом: «Всё во имя потребителя!». В этом состоит главный стимул потребления и главный его искус. Хочется стать Богом. Но при этом нет понимания, что Богом быть трудно (как у Стругацких). Одновременно это означает и примитивизацию общества потребления. Когда говорят «Бог умер, мы, в сущности, говорим, что социальные связи порвались и общество умерло. Великие... религии... явились религиями обуздания... человеческой природы»²⁵.

Общества человекобожеской культуры всегда возникают для сотворения нового земного и рукотворного рая. Для этого требуются сверхнапряжения, возможные только через эксплуатации человеческой гордыни, через освобождение от уз консервативной нравственности Богочеловеческой культуры («Если Бога нет — то всё дозволено» — полагал Ф. Достоевский). Очевидно, что человекобожество непременно ведет к диктатуре: она есть атеистическая религия²⁶, в которой место Бога занимает новый Мессия, земной Бог (пролетариат ли как класс, предназначенный к свершению освободительной миссии, персона ли вождя, это уже не важно). Свобода в культуре обществ потребления как нового издания культуры человекобожества никому не нужна. Она не востребована. Здесь люди сами отказываются от неё, преклоняясь рукотворным, ими же сотворённым, Богом. Таким Богом стал Товар и его иконообразное творение Бренд. Им и уповает общество потребления.

Проявление кризиса 8. Новый мир общества потребления становится миром нравственной деградации и упадка. Этот мир стал новым искушением для человека. В этом мире он приобретает свойства творца и мира, и самого себя. Он становится человекобогом. Божественным для человека становится его отчуждённое Я, перенесённое на товары. Бог современного человека — это он же, но воплощённый в товар. Религией для него является Бренд и служение ему.

Социальная активность индивидов, осуществляющих коммуникации в виртуальном пространстве глобальной компьютерной сети, переориентируется с взаимодействия с «реальными» друзьями, родственниками, коллегами на виртуальные коммуникации со столь же виртуальными партнерами, при этом обезличенность отношений может выступать одним из главных стимулов виртуального общения. В сложившейся ситуации индивид может не только «отказываться» от выбранной идентичности и личной истории, имеющейся у него в привычном «реальном» социуме, но и создавать себе новые «виртуальные личности», которые он использует при взаимодействиях в киберпространстве.

Возникновение и дальнейшее, во многом независимое от привычного «реального» мира, существование виртуальной реальности демонстрирует новый пласт глубинных трансформаций, происходящих в социуме:

- В индустриальном обществе овеществление отношений между субъектами трансформирует социальные отношения в том или ином направлении.
- Основа индустриального общества — институциональная структура, в которой социальные практики не зависят от устремлений индивидов: социальная реальность институтов воспринимается человеком как данность, а общество — как сложная система реально существующих объектов, элементов социального целого.
- Виртуализация социально-экономических отношений знаменует собой признание объективного «расхождения» и в некоторых случаях даже независимого существования феноменов знания и бытия.
- Свобода от привычных социальных установок позволяет возникать, существовать и распадаться многочисленным обособленным виртуальным сообществам. Личность в виртуальной реальности может одновременно выступать и как объект, и как субъект социальных отношений: узел статус-роль становится базовой характеристикой индивида, как элемента социальной структуры виртуальных сетевых сообществ.

Именно благодаря взаимосвязи статуса и роли становится возможным нелинейное развитие виртуальных сообществ: сообщества такого рода продолжают существовать, пока их члены продолжают использовать выбранные правила игры и сконструированные идентичности.

В результате подобных процессов существенным образом усиливается амбивалентность социальных норм. Участвуя в жизни виртуального социума, личность как будто бы начинает разделяться на «реальную» и «виртуальную», при этом правила взаимодействия в «реальном» и «виртуальном» сообществах могут существенно различаться. В подобных условиях возникают ситуации, когда одна и та же социальная активность может являться девиацией в одном виртуальном сообществе, нормой – в другом и одновременно с этим иметь третью, непохожую на первые две, оценку в обычном, «реальном» социуме.

Необходимо обратить внимание на то, что в складывающихся условиях последствия новой социокультурной динамики создают возможности для развития социально-экономических процессов в любом направлении, в результате жизненные стратегии индивидов начинают принимать новые, не используемые ранее конфигурации. Осознавая условность правил социальной жизни в условиях амбивалентности ее норм, индивид все глубже погружается в виртуальное пространство симуляций и все больше воспринимает окружающую действительность как игру. С. Кавченко отмечает, что виртуализация социума непременно приводит к усилению роли игры в социально-экономических и потребительских стратегиях, так как последняя становится основной возможностью индивида «адаптироваться к развитию, в котором нет главного направления».

Синтез социальной активности и игры, имеющий место во всех обществах, находящихся в стадии постиндустриального развития, С. Кавченко предлагает назвать играизацией, и в качестве одного из ее определений он предлагает следующее: «Играизация – внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, что позволяет индивидам посредством саморефлексии и самотворения достаточно эффективно выполнять основные социальные роли, адаптироваться к неравновесности, инновациям, жизни в условиях плюрализации систем знания, многомерности времени и пространства»²⁷.

Большой Энциклопедический Словарь дает определение игре, как «виду непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результатах, а в самом процессе»²⁸.

Проявление кризиса 9. Играизация сегодня является следствием кризиса традиционной системы управления, основанной на жестком контроле поведения людей. Игра же даёт человеку свободу действий и самореализации. Здесь ценность действия важнее ценности результата. Беда в том, что площадки для такой самореализации не являются продуктом самодеятельности. Они продукт деятельности игротехников – манипуляторов. Кризис сегодня – это кризис ресурсов манипуляции: манипуляторы исчерпали свои ресурсы, а «пипись» требует «продолжения банкета».

Играизация знаменует собой зарождение нового, особого стиля жизни, предполагающего парадоксальное сочетание рационального и иррационального, прежде всего в потребительском поведении. Играизация становится отчётливым проявлением нового отчуждения, когда эффективная самореализация личности не возможна в реальных практиках²⁹.

Общество играизационной культуры начинает восприниматься как поле символических практик: тот, кто успешно манипулирует образами или просто оказывается вовлечен в данный процесс, чаще приобретает относительно высокий социальный статус. Тот же, чьи практики ориентированы на представления о реальности общества, игнорирует роль практик игры с образами, и с большей вероятностью оказывается на нижних слоях стратификационной пирамиды.

Простота, с которой знаки и образы могут быть оторваны от своих источников и реорганизованы для представления в современных средствах массовой информации в соответствии с идеологиями господствующих институтов, составляет техническую основу не только для манипуляции подобными обособленными образами, но для создания видимости действительности.

Одновременно с этим экономика общества потребления начинает опираться на новый тип личности, ключевой особенностью которого становится склонность к потреблению как способу конструирования собственной идентичности. Идентичность требует ежедневного воспроизводства, а значит, полное удовлетворение даже основных потребностей становится невозможным. Приобретает массовые масштабы парадокс человека, который уже сыт, обладает крышей над головой, имеет все необходимые ему блага, однако продолжает трудиться, истязая себя стремлением к дальнейшему обогащению.

Следствием трансформации общественных отношений становится появление образа **ненасытного потребителя**, для которого потребление выступает основным содержанием его жизни. Пространство человеческих отношений **ненасытного потребителя** глобализируется. При этом даже универсальные формы человеческих отношений, такие как любовь и секс приобретают образы рыночных услуг, превращаясь в формы бодрейядовских симулякров.

Ненасытный потребитель является центром любой политики общества потребления, управляемого не дюркгеймовскими ценностями социальных политических идеалов, а системой виртуальных знаков и символов социальной идентичности с властью и успеха. Такая система называется сегодня **гламуром** – страстным желанием к чему –нибудь (или кому –нибудь) принадлежать. Как ироничен здесь Пелевин: «Российский сторожил давно заметил вострую особенность нашего бытования: каким бы мерзотным не казался текущий режим, следующий за ним будет таким, что заставит вспо-

минать предыдущий с томительной ностальгией. А ностальгии хорошо предаваться под водочку, закусточку и всё, что отыщется промеж»³⁰.

Можно констатировать неприглядность современной российской действительности, которая начинает выдавливать людей в виртуальные миры облегчённой мифической гламурной жизни. Эти новые тенденции осмысливаются и отечественными социологами. Так, Д. Иванов опубликовал книгу³¹, в которой он обозначает основной результат рыночного развития постиндустриального информационного общества с ориентацией на безудержное и абсолютное потребление как гламур – ориентация на очарование. Квинтэссенция гламура – блондинистость, бессмысленность, пустота – становятся, по его мнению, основой функционирования общества в пространстве главных признаков: яркая легкость, бескомпромиссный оптимизм и утонченная стервозность³².

Татьяна Толстая в статье «Я планов наших люблю гламурье» пишет: «Гламур — высшее, разреженное, лучистое, эфирное, запредельное состояние бытия. В гламуре гражданин — а тем более гражданка — уж не сеет, не жнет, не собирает в житницы. Все в ней гармония, все диво. В гламуре нет ни прыщей, ни вросших ногтей, ни кишечных колик, ни заусениц, ни храпа: все это преодолено на более ранней стадии развития, на полпути превращения из свиньи в серафима, в малом глянце, в журналах «для секретарш». В гламуре нет заплаканных глаз, хлюпающего носа, уныния, отчаяния, наплевательства, ответственности, тревоги за родственников. Наконец, нет смерти, в лучшем случае — «неумирающая легенда». Гламурное существо — молодое, худое, извилистое, как правило, женского пола. Рожденное без родителей, оно мерцает на фоне безликих, но многочисленных «друзей», изредка имеет изящное гламурное дитя возрастом не более трех лет, которое неизвестно кто воспитывает. Оно не нуждается в деньгах, не берет и не дает в долг; источник его богатства неясен, но, очевидно, неистощим»³³.

Гламур как иррациональная модель мировоззрения нуждается в осмыслении своих фундаментальных основ. Эти основы определяются мозаичностью культуры. Французский социолог Абрахам Моля обнаружил, что средства массовой коммуникации стали тотальны по своему воздействию на человека. Последствием этого массивного воздействия стала **мозаичная** культура, в которой «...знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придаёт «экрану знаний» определённую плотность, компактность»³⁴. Моделью мозаичной культуры («экраном знаний») является комок войлока (вата), в котором масса разнообразных волокон (знаний) сцеплена совершенно случайным образом.

Противоположным типом культуры, по мнению А. Моля, является гуманистическая культура. Назовём этот тип культуры **системным**. Системная культура — это культура не столько образованного человека, сколько понимающего. Это означает, способного оперировать известными моделями, или создавать свои объясняющие реальность модели. Очевидно, что это означает построение логических цепей, связывающих наблюдаемые явления в сеть причинно-следственных связей.

Мозаичная культура, как следует из её «войлочного» образа — это бесполезная смесь случайных элементов, фактов. Эта смесь не системна, не целостна. В ней нет точки отсчёта, нет причины, как нет и следствия. Это смесь, составленная из обрывков различных знаний, взятых из различных областей, в разное время и из различных источников (обрывки из школьных учебников, газет, телевидения, слухов, советов авторитетных людей). Мозаичная культура основана на мнениях о знаниях, но не на самих знаниях. В ней нет и не может быть обобщений, синтеза. Она продуцирует только артефакты, мифы, слухи, нелепости и бессмыслицу. Вообще, мозаичная культура — это культура разрушения и усиления энтропии. Вот такой вершиной мозаичной культуры и стал гламур.

Важнейшими свойствами мозаичной культуры являются следующие:

1. Она усиливает амбивалентность, поскольку в ней невозможна постановка проблемы выбора. В самом деле, выбор предполагает нравственные основания выбора, которого в мозаичной культуре нет. Здесь нет ни добра, ни зла. Нет и греха. Выбор может быть только в системной культуре (или естественнонаучный принцип рационального выбора, или нравственный выбор по совести, по вере в религиозной культуре). В гламуре выбор состоит только в приверженности гламуру. Передача «Поле чудес» неистребима уже потому, что даёт своим зрителям возможность прикоснуться к счастливому облаку телевизионного счастья. Цена этого счастья не имеет значения. В передаче «Детектор лжи» эта цена связана с откровенными демонстрациями человеческой подлости, похотливости и тотальности человеческого греха. Но довольны телевизионщики, получая вполне коммерческие рейтинги своих передач, привлекательные для рекламодателей.

2. Мозаичная культура — это массокульт, это культура попсы. В ней слухи важнее и эффективнее достоверных сведений. Контекст важнее текста. Интерпретации, комментарии, объяснения своих людей, своих источников информации важнее и авторитетнее первоисточников, которыми в мозаичной культуре никто не интересуется. Референтными героями современной культуры попсового гламура являются телевизионная элита бизнес – шоу. В бизнесе гламурность состоит в стремлении быть в центре информационного поля. Всё как у Дж. Траута:

если вас нет в информационных новостях, то вас нет на рынке. Не надо при этом быть лучше. Надо быть другим. Другим, то есть гламурным.

Лидером мозаической попсы может быть только человек, способный стать для неё «своим». Дело в том, что мозаичная культура — это культура толпы, которая «ничего не знает и ничего не хочет, она лишена содержания и служит орудием того, кто льстит её ... влечениям и страстям»³⁵.

3. Мозаичная культура — это культура «современного человека». Современным называем такого человека, который всегда придерживается «правильной» точки зрения. Таковой же является точка зрения вождя и, что очевидно в охлосах, точка зрения большинства. Особенно ярко это свойство прослеживается при изучении поведения современной элиты. За короткое время она удивительным образом пережила целый цикл трансформаций: комсомольцы сталинского призыва → шестидесятники хрущёвской оттепели → авангард строительства развитого социализма брежневской эпохи → прорабы горбачёвской перестройки → демократы → либералы антикоммунисты ельцинских реформ → путинские государственники → медведевские модернизаторы...

Эти качества российской элиты («образованщины» — по А. Солженицыну) выпестованы были десятилетиями «двоемыслия», ставшего «устойчивым жизненным приёмом...». «Образованщина повседневно добросовестно, а иногда талантливо трудится для укрепления общей тюрьмы. И этого она не разрешит поставить себе в вину... Даже предположения о какой бы то ни было вине перед народом за прошлое или за нынешнее... не возникает ни у кого из певцов образованщины... Тут они все едины...: «Народу самому неплохо было бы ощутить свою вину»³⁶.

Люди же на ложь своих духовных пастырей отвечают не любовью к ним. В исследовании поведения отечественной интеллигенции³⁷ выявлено три группы населения: группа «антиинтеллигентов» с выраженной враждебностью к её деятельности (18%), группа «неинтеллигентов» с выраженной позицией безразличия и роли интеллигенции (65%) и группа «интеллигентов», являющаяся её почитателями (17%). Мудрый А. Солженицын ещё в 1974 году вывел правило общественного спасения: «Не лгать!... Не участвовать во лжи! Не поддерживать ложь!... Если они <молодёжь>... не построят честного общества, то не увидят его никогда».

4. Мозаичная культура — это идеальная среда для манипуляций. В самом деле, если мозаичная культура принципиально несистемна и представлена неустойчивым набором несвязных между собой знаний, слухов, верований, мифов, то здесь любой *новый элемент* свободно и безболезненно входит в бессистемный набор культурогем, как, впрочем, и *любой старый* может быть или забыт, или вычеркнут вовсе, или странным образом присоединён к новым «современным»

элементам. В мозаичной культуре напрочь отсутствует проблема Вовенарга о том, что «легче сказать новое слово, чем примерить меж собой слова, уже сказанные»³⁸. Человеку мозаичной культуры, размышляет В. Зомбарт, «его полубразование облегчает... веру в летучее слово, горячую фразу... Его точка зрения в политике будет радикальной... К этому ведёт его беспочвенность. Доктринарнизм представляет арену для всяких фантазёров, ... демагогов...»³⁹.

В современном мире, формируемом во многом средствами массовых коммуникаций, которые являются производительной силой нового мира бодрыйяровских симулякров, гламурных мифологий, стали доминировать люди, владеющие методами работы с людьми, а не с товарами. Это одновременно означает, что товарами, как мы уже знаем, становятся люди. Они всё больше становятся зависимы от социального технолога и всё больше нуждаются в нём. Люди стали не только объектами манипуляций, но и их продуктами. Манипуляции на рынках (в том числе и политических) связаны с особыми технологиями иррационального брендинга (воздействие на подсознание людей), сенсорного маркетинга (воздействие на чувства людей) и откровенного обмана.

5. Мозаичная культура — это культура распада, энтропии, деградации. Носители такой культуры были всегда. Есть они и сегодня не только в России. Однако заметными и массовыми они стали в последнее время, когда системы образования стали не справляться со своими социальными функциями. Как писал Х. Ортега-и-Гассет, на арене истории главным действующим лицом стал средний, заурядный человек. Герои исчезли, остался хор⁴⁰. Системы образования являются своеобразными системами социальной иммунной защиты общества от культурной энтропии. Если системы образования ослаблены, то общества гибнут от разгула бескультурья, от социального синдрома иммунодефицита, от социального СПИДа... Это — не фантастика. В России произошли серьёзные трансформации в системе образования: она теряет свои системные свойства. Качественное образование в России уже недоступно широким слоям населения. Сегодня в школу не ходят, по оценкам экспертов ЮНЕСКО, 2 млн. детей школьного возраста. Почти в 2 раза (с 9 млн. до 5,6 млн.) сократилось с 1990 года число детей, посещающих дошкольные учреждения. Взрыв возмущения в России вызвали проекты по новым школьным стандартам образования⁴¹.

В России мозаичная культура проявляется в распространении образцов поведения лагерей, в культуре зоны. Когда А. Солженицын написал «Архипелаг ГУЛАГ», мы думали: это роман о прошлом... Оказалось — о будущем: «Всё, что рождается самого заразного в Архипелаге — в людских отношениях, нравах, взглядах и языке... расходится по всей стране... И когда лагерные выражения звенят в коридорах... МГУ или сто-

личная ... женщина выносит вполне лагерное суждение о сути жизни — не удивляйтесь... Лагерная хватка, жёсткость людских отношений, броня бесчувствия на сердце, враждебность всякой добросовестной работе...»⁴².

Мат в России стал лексической нормой. Уже есть статьи, авторы которых призывают к его легализации. Мозаичная культура является культурой охлоса. В толпе можно всё. Язык только фиксирует эту разнузданность и слабость социальных и нравственных вериг. Сегодня матом не ругаются, матом разговаривают. Пришли времена, о которых говорят: «Сегодня стыдно не быть бесстыдным». Мат — это язык охлоса, представленного социальными маргиналами: опустившимися интеллигентами, спившимися пролетариями, торгующим жлобьём, эпатирующими политиками, приклатнёнными журналистами, циничным ворьём. Лагерная феня, блатные песни, мат свидетельствуют об эрозии культуры вообще, примитивизации социальных связей: здесь «так же, как у первобытного человека, с трудом подавляются импульсы, задерживающие центры работают крайне слабо...»⁴³. С такой оценкой нравственного проповедника современной России Д.С. Лихачёва придётся согласиться.

Проявление кризиса 10. Политика общества потребления становится столь же виртуальный — она становится гламуром как символом земного рая и беспроблемности. Гламур заменил собой политическое поле и его смысловое ядро — идеологию как представление о социально значимом образе будущего общества и его ценностей. Общество потребления, на первый взгляд, выглядит вполне социалистическим. Здесь доминирует норма «клиентоориентированности», выражаемая в слогане: «Всё во имя человека!». Так ли это?

Для ответа на этот вопрос следует определиться с тем, кто реально является деятелем общества потребления и на кого направлены «клиентоориентированные» устремления производителей современных товаров и услуг. Социальное поле российского «общества потребления» крайне сужено и составляет 20-25% населения страны. Остальные 80-75% населения — это не социология, а скорее биология жизни российского общества. Вот как об этом пишут авторы книги «Средние классы в России»⁴⁴: «... Главная черта российской социальной пирамиды — формирование и хроническое воспроизводство масштабной *зоны бедности*, которая, на протяжении десятилетия, колеблясь, охватывает более 30% населения страны... Драматизм ее положения в том, что она не располагает никакими из значимых социально-экономических ресурсов... Другой полюс социальной пирамиды составляет *высший класс и лица со сверхвысокими доходами*. Они ведут настолько закрытый образ жизни, что российская социология не располагает инструментами оценки их численности и, тем более, величины активов и экономических ресурсов,

которыми они располагают... *Средние классы* еще недавно казались неуловимым объектом в хитросплетениях российской экономики... Эмпирически размер средних классов составляет около 20% российских домохозяйств. Между тем сами средние классы отличаются крайней неоднородностью. Лишь около 7% российских семей — *ядро средних классов* — демонстрируют достаточно высокую концентрацию материальных и социальных активов, позволяющих говорить об этой социальной группе как об устойчивом и бесспорном среднем классе»⁴⁵.

Неоднородность, высокая степень дифференцированности и асимметричности российского общества делает его разобщённым. Россия сегодня представляет собой своеобразное лоскутное одеяло с проявлениями и постмодернистского общества потребления, и с проявлениями феодальной сословности, и с явно выраженными социалистическими устремлениями к «всеобщему равенству». Важно то, что эта социокультурная, политэкономическая лоскутность не ослабевает, а усиливается. Опасность такой тенденции очевидна. Таким образом, речь идет о не недостатке ресурсов. Решение проблемы снижения масштабов социального неравенства населения лежит в налаживании социальности механизма распределения и перераспределения доходов.

Без увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих, мы проблему социальной несправедливости, определяемой ростом разрыва между бедными и богатыми, не решим. Например, правительство считает, что раз у нас плоская шкала налогообложения доходов, то все платят одинаково со своих доходов. Это не так. Зарплату трудящихся дважды облагают налогом. Сначала снимают единый социальный налог (ЕСН) с фонда оплаты труда — 26,2%, а потом еще с зарплаты 13% — подоходный налог. Получается, что трудящийся отдает со своих доходов практически 40%. А человек, который живет на дивиденды, банковский процент или с аренды собственности (а это 70-80% его доходов) — лишь 9%-13%. Если он хранит свой вклад в банке под проценты Центробанка, то вообще не платит с них налогов. Таким образом, налоговая нагрузка на зарплату наемного работника у нас в три-четыре раза выше, чем на доходы, лиц, живущих на «рентные» доходы, и наша налоговая система работает в пользу богатых, углубляя социально-экономическую дифференциацию.

Проявление кризиса 11. Наиболее опасным фактором проявления кризиса в России является кризис несправедливости социального уклада. Он уже привел к недопустимо высокому социальному неравенству и отторжению самых широких социальных слоёв от возможности нормального потребления⁴⁶. Общество потребления стало ускорителем механизмов социального расслоения. Социальное неравенство, ранее во многом латентное, идеологически камуфлируемое, сегодня стало демонстративным.

Выдающийся американский социолог Т. Веблен об этом рассуждал так: «В рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, вынуждающих их принимать неразумные решения... Престижное потребление имеет в своей основе существование так называемого «праздного класса», находящегося на вершине социальной пирамиды. Характеристиками класса крупных собственников являются демонстративная праздность («не труд» как высшая моральная ценность) и демонстративное потребление, тесно связанное с денежной культурой, где предмет получает эстетическую оценку не по своим качествам, а по своей цене.

Другими словами, товары начинают цениться не по их полезным свойствам, а по тому, насколько владение ими отличает человека от окружающих». Веблен назвал это эффектом завистливого сравнения. «Чем более расточительным становится данное лицо, тем выше поднимается его престиж. Высшие почести воздаются тем, кто, благодаря контролю над собственностью, извлекает из производства больше богатства, не занимаясь полезным трудом. И если демонстративное потребление является подтверждением общественной значимости и успеха, то это вынуждает потребителей среднего класса и бедняков имитировать поведение богатых»⁴⁷. Отсюда Веблен делает вывод, что экономику потребления характеризует не эффективность и целесообразность, а демонстративное расточительство, завистливое сравнение, преднамеренное снижение производительности.

В стране формируется такая социальная система, в которой деньги и материальные ценности становятся практически единственным мерилом жизненного успеха, а власть превращается в инструмент личного обогащения. Общественная элита начинает обогащаться примером демонстрировать социокультурную модель, главными принципами которой становятся неограниченный индивидуализм, личное обогащение как смысл жизни в условиях морального оправдание любого действия, ведущего к рыночному успеху. Вспоминается высказывание, приписываемое Г. Форду, популярное в начале XX века в Америке: «Нравственно всё то, что эффективно».

Общество потребления, сложившееся как результат вполне естественного технического детерминизма, оказалось социальной ловушкой. Соблазнительно и привлекательно общество, в котором экономика и рынок нацелены на обслуживание, на исполнение «гувернёрских» функций: «Всё для человека, всё во имя человека!». Сегодня становится понятна и дегуманизирующая роль обществ потребления. Дело и в пресловутой амбивалентности, но и в тотальной маркетинговой социализации социальных отношений. В этой системе вполне понятно стремление

государства включиться в эту маркетинговую деятельность. Государство уже перестаёт быть системой обеспечения безопасности, социального призрака и стратегического развития общества (образование, наука, здравоохранение).

Общества потребления как-то из вершины человеческой цивилизации стали его дном. И выхода из этой парадоксальной ситуации пока не видно. Можно констатировать неприглядность современной российской действительности, которая начинает «выдавливать» людей в виртуальные миры облегчённой мифической гламурной «жизни», или вовсе из жизни, обрекая на прозябание и нищету. Преодоление складывающейся ситуации в культурной и социоэкономической среде российского государства – процесс общественный. Необходимо преодоление эгоизма экономического и политического утилитаризма. Надо бы перепреопределить модели общества на человека, его сущностное становление, на воспитание ответственной позиции и противопоставление этих моделей моделям, ориентированным в первую очередь на экономические и политические ценности (собственность, деньги, власть) в ущерб природе человека.

Такое возможно только при одном условии: необходима ответственная элита, способная мыслить на десятилетия вперёд. А есть ли она в России? Если есть, то способна ли к такому социальному подвигу человекообустройства в России, ранее никогда не существовавшего? Конечно, ответственная элита должна быть научно вооружена. Сегодня мировой и отечественной социологией накоплен гигантский потенциал, позволяющий утверждать способность социологии к построению новых моделей социальной рефлексии. А, следовательно, к новым моделям социального программирования выхода из глобального кризиса общества потребления. Дело за малым: в потребности элиты к этому потенциалу социологических знаний.

Ovsjannikov A.A. *The Society of Consumption in Russia: the Systemic and Total Character of the Crisis.*

Summary: The author of the article analyses the state of the consumer society as a social phenomenon appeared in the middle of the past century as a result of banal, as one would think, technical determinism. However, the consumer society with its total tendency to stimulate consumption possesses certain peculiarities that determine the globality and the systemic nature of the present-day crisis. Commodity production has changed and has stopped to be classical manufacturing of Marks' s commodities. It has captured the public conscience. In this type of economics the competitive ability is determined not only by the ability to produce products, but also the ability to capture consumers' consciousness. The hero of this society is the 'insatiable consumer'. The nature fails to withstand the onslaught of such type of 'insatiable consumer'.

Ключевые слова

общество потребления, культура, амбивалентность, товарное производство, позиционирование, брендинг, виртуальная реальность, символический капитал, нравственность, ценности, экология.

Keywords

consumer society, culture, ambitendency, commodity production, positioning, branding, virtual reality, symbolic capital, morality, values, ecology.

Примечания

1. Levitt, T. Marketing Myopia, Harvard Business Review, July-August, 1960.
2. См.: Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность//Мир России, №2, 2005 – М.: Мир России, 2005.
3. См.: Гэд. Т. 4D Брэндинг. Взламываем корпоративный код сетевой экономики. – Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
4. Траут Дж., Райс Э. Позиционирование: битва за умы. - Питер, 2007, с. 42
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Республика, 2006, с. 177 - 181
6. См.: Ламбен. Ж-Ж. Стратегический маркетинг.- М. 1995.
7. По данным World Advertising Research Center (цитируется по: http://www.show-media-art.ru/news/4/477_1.shtml).
8. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. – М.: Библион–Русская книга, 2003, с. 48.
9. См.: <http://it.tut.by/212874>
10. Траут Дж., Райс Э. Позиционирование. Битва за узнаваемость. – С-Пб: Питер, 2004, с. 146.
11. Пелевин В. Empire «V».-М.: Эксмо, 2006, стр. 346.
12. Траут Дж., Райс Э. Позиционирование. Битва за узнаваемость. – С-Пб: Питер, 2004, с. 125.
13. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. – М.: Библион–Русская книга, 2003.
14. См.: Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность//Мир России, №2, 2005 – М.: Мир России, 2005.
15. См., например: Овсянников А. Пир без насыщения // Эксперт, №13(554).
16. Более подробно в: Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. – М.: Академкнига, 2007.
17. http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2008/1227782384.69
18. См.: Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 1999.
19. См.: Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 492 – 505.
20. См.: Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000; Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего, - М.: Академический проект, 2005.
21. Комплекс эмоциональных состояний, связанных с двойственностью в отношении к чему либо, выражающейся в том, что один объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства. Так, например, в ревности происходит объединение чувств любви и ненависти. В маркетинге это означает создание ценностей и антиценностей без моральной оценки их. Термин амбивалентность введен Эйгеном Блейлером.
22. См.: <http://yandex.ru/yandsearch?text=Wolff+Olins&lr=213>
23. См.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=339055>
24. См.: Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке. - М.: Добрая книга, 2005.
25. Д. Белл. Культурные противоречия капитализма. — М.: Этическая мысль, 1990г.
26. См.: С.Н. Булгаков. Апокалиптика, социология, философия истории, социализм, — Русская мысль, 1910г., № 7, с. 20.
27. См.: Кравченко С. А. Нелинейная социокультурная динамика: Игроиационный подход. – М.: МГИМО-Университет, 2006
28. См.: Первый толковый Большой Энциклопедический Словарь. – Москва: Рипол Классик, Норит, 2006.
29. В одном из своих телевизионных интервью автор этих строк заявил, что флешмоб, - это разновидность социального онанизма (есть активность, но абсолютно нет результата). Такое возможно при условии отсутствия других позитивных и продуктивных форм самореализации.
30. Пелевин В. Empire «V».-М.: Эксмо, 2006, с. 296
31. Иванов Д.М. Глэм-капитализм. С-П., «Петербургское востоковедение», 2008.
32. Достоевский пишет в «Дневнике писателя»: «Без идеалов, то есть без определенных, хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может по-лучиться никакой хорошей действительности. Даже можно сказать положительно, что ничего не будет, кроме еще пущей мерзости...» и далее «Почему же мы такая дрянь?... Великого нет ничего...».
33. См.: <http://www.bg.ru/article/6273/>
34. См.: А. Моль. Социодинамика культуры. — М.: Прогресс, 1973., с.45.
35. К. Ясперс. Истоки истории и её цель. — М.: 1991, с.199.
36. А. Солженицын. Образованщина, — Новый мир, 1991г., №5, с.35,39,40.
37. Роль отечественной интеллигенции (рук. А. Овсянников). — М., 2003г.
38. Л. Вовенарг. Размышления и максимы, — Л., Наука, 1988г.
39. В. Зомбарт. Буржуа, — М., 1924г., с. 97.
40. Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс, — Вопросы философии, М.: 1989, №3, с. 120.
41. См.: http://www.gazeta.ru/education/2010/06/02_e_3379498.shtml
42. См.: А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ., —М.: 1994.
43. Д. Лихачёв. Черты первобытного примитивизма воровской речи, — в кн.: «Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона», — М., Край Москвы, 1992.
44. В составе авторского коллектива работал и автор этой статьи
45. Средние классы в России. Под ред. Т. Малеевой. - М.: «Генфальд», 203, с. 431-432
46. Сегодня прожиточный минимум в России оценивается ФАС в размере 5153 руб. в месяц.
47. См.: Веблен Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 1984.

Социальное время: «старые» и новые подходы

А.А. Исмаилов

Статья посвящена исследованию множественной сущности социального времени, его разной социальной конструкции в различных культурах. Критически анализируются теоретические подходы к социальному времени, показывается их историческая обусловленность. Вместе с тем, раскрываются возможности управления социальным временем.

Проблема социального времени исследована социологами пока еще недостаточно. В основном изучены такие прикладные аспекты, как физическое время, биологическое время, факторы развития свободного времени и индустрия досуга. Прикладные работы чаще всего посвящены проблематике эффективного использования рабочего времени. До некоторой степени исследовано разнообразие социального времени, но практически не исследованы такие аспекты, как роль времени в формировании человеческого капитала, границы управления временем в современном обществе, для которого характерна усложняющаяся социокультурная динамика.

Еще идеолог американского капитализма Бенджамин Франклин говорил: «Время - деньги», но по-настоящему капитал и время оказались связаны только в современном обществе. Эти связи оказались во многом парадоксальными и неожиданными. Как отмечает известный социолог П. Штомка, время приобретает характер *самостоятельного капитала*, даже своего рода товара, который можно беречь, терять, тратить, инвестировать, использовать, продавать и покупать¹.

Роль времени еще больше возрастает, если последствия принимаемых решений необратимы. Практически все капиталы (кроме культурного) считает французский социолог П. Бурдьё, обладают способностью конвертироваться друг в друга². Из этого, в частности, следует, что капиталы, используемые в хозяйственной жизни (экономические, информационные, человеческие) в значительной степени взаимно заменяемы. Это почти всегда оставляет возможность

«второго шанса» – попытку решить ту же задачу после определенного реструктурирования и обновления капиталов. Но время – весьма специфичный капитал. Он не поддается обновлению и исправлению, именно поэтому оно так значимо. Время, пожалуй – самый сложный капитал: он доступен каждому, но далеко не все им могут распорядиться в своих интересах. Это и тот капитал, от эффективного функционирования которого зависит характер будущего общества. Если им не научиться управлять, то мы не решим многие проблемы начавшейся системной модернизации страны.

Социальное время: как его понимать. Трудности, связанные с исследованием фактора времени, начинаются с того, что само понятие «время» не может быть интерпретировано с высокой степенью точности. При этом речь идет не о времени физическом, которое также недостаточно определено в современной физике и философии, а о социальном времени. Ф. Бродель так характеризовал *социальное время*: «Если оно существует, то может быть только полумифическим»³. Проблема еще более усложняется из-за многоаспектности социального времени, множественности его сущностей и их динамики.

Российская исследовательница социального времени П.П. Гайденко отмечает: «В классической античности время рассматривается в связи с жизнью космоса, а потому порой отождествляется с движением небосвода»⁴. Мир воспринимается как космос и время – это его движение. Здесь необходимо сделать уточнение: в ветхозаветном мировоззрении мир не столько «космос», сколько «олам». В древнееврейском языке слово «олам» означает «век», то есть событие, и тогда

Исмаилов Аскер Алиевич – аспирант кафедры Социологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: ismailov_asker@mail.ru

мир - это история, точнее, движение истории. С античности под временем понимается, прежде всего, *физическое свойство реальности*, выражающееся в последовательности сменяющих друг друга событий⁵. Вот что, например, на этот счет отмечает энциклопедический словарь конца XX века: «Время - форма последовательной смены явлений и состояний материи»⁶.

Вместе с тем, ученые к объективной составляющей времени стали добавлять его *субъективное восприятие*. Словарь Брокгауза и Ефрона пишет по этому поводу: «Время - необходимая форма, в которой мы сознаем все наши представления, а через это и все то, что только может быть доступно нашему сознанию. Время как форма, присущая всякому акту сознания, возникает одновременно с ним, почему и не допускает ни эмпирического объяснения своего происхождения, ни определения своей сущности. Психологическое же исследования времени имеет в виду лишь наше представление о нем и оценку его. Представление о времени опирается: а) на осознание смены ощущений и явлений; б) на повторение и узнавание различных состояний сознания. Оценка времени осуществляется на основании количества образов, заполняющих наше сознание... Что касается вопроса о сущности понятия время, то, по учению критической философии, время есть лишь наше представление, то есть, оно вполне субъективно и только является нам как бы существующим само по себе; в действительности же оно не имеет объективной реальности. Но так как время есть необходимая форма внешнего и внутреннего опыта, то оно должно реализоваться во всяком опыте, то есть иметь реальность эмпирическую»⁷.

Объективная и субъективная составляющие времени присутствуют еще в трудах Аристотеля, который отмечал, что мы как будто легко представляем себе, что такое время, но мы не знаем, что оно есть. Время в целом, как и какая-либо его часть, не даны нам как нечто осязаемое и зримое. Одной его части уже нет – она прошла. Другой – еще нет, она еще не наступила. То же, что есть, то есть некоторое «теперь», настоящее время - всякий раз неуловимым образом исчезает, во всякое мгновение оказывается другим и новым «теперь».

Аристотель замечает, что легче всего время понимается как некоторого рода движение или изменение. Однако время, в отличие от движения, как будто не изменяется и остается равным себе всегда и везде. Кроме того, движение можно начинать или прекращать, со временем этого проделать нельзя. Движение и изменение могут протекать быстрее или медленнее, и эта скорость их протекания как раз и может измеряться временем. Время же временем измерено, очевидно, быть не может. И хотя время есть нечто присущее движению и без него не мыслится, нельзя сказать, что оно есть само это движение. Как в движении, рассуждает Аристотель, так и

во времени всегда есть некоторое «прежде» и некоторое, отличное от него, «после». Именно в силу движения мы распознаем различные, друг с другом не совпадающие «теперь», их сменой, «перечислением», «счетом» или «числом», «числом движения в связи предыдущего и последующего»⁸.

Определяя время как «число движения», Аристотель все же выводит его за пределы чисто количественных, пространственно-подобных абстракций движения. Он замечает, что всякое число и всякий счет вообще можно понимать двояким образом. Под ними могут мыслиться не только операция, посредством которой нечто может быть сосчитано, но и сами сосчитанные предметы. И время в этом различии оказывается числом и счетом считаемого, но никак не числом или счетом, посредством которых это считаемое сосчитано, и только. Этим считаемым для Аристотеля является движение. Полагаем, в этом суждении ученый приближается к идее *относительного времени*, обоснованной Лейбницем и Эйнштейном.

Рассматривая проблему определения времени, надо иметь в виду и различие между духовным миром, где время присутствует не обязательно, и миром физическим, где время всегда присутствует. Это можно объяснить на примере с математикой, которая является первой чисто духовной областью, достигнутой человеческим сознанием. Углы пятиугольника, например, не состоят друг с другом во временных отношениях. Сумма углов пятиугольника не зависима от каких-либо временных определений. Но если мы хотим построить угол в физическом мире, то это возможно лишь во временной последовательности. Таким образом, время только тогда играет *социальную* роль, когда нечто духовно-культурное привносится в физический мир. Это означает, что время существует не «до» вещей или «за пределами» их. Социальное время есть смысловое выражение того обстоятельства, что факты по своему содержанию последовательно зависят друг от друга. Эта идея принадлежит Рудольфу Штайнеру.

Социологи, особенно представители французской социологической школы Эмиль Дюркгейм, Марсель Мосс, Анри Убер, Марсель Хальбвакс, перевели исследование времени в еще другую плоскость. П. Штомпка отметил их два принципиально новых положения:

- во-первых, они объявили время «социальным фактом», способствующим эманации социальной жизни;
- во-вторых, они рассматривали время как явление, формируемое благодаря коллективным формам человеческого бытия. В их подходе время – это не только универсальная познавательная категория, но и общественный конструкт⁹.

Новые подходы к социальному времени. Дальнейшее развитие представлений о времени связано, в значительной степени, с раскрыти-

ем его взаимосвязи с пространством. В первом приближении, казалось, пространство и время достаточно жестко связаны, хотя эта связь диалектическая, обусловлена восприятием социума вообще и времени в особенности. И. Кант трактовал пространство как априорную категорию, присущую каждой культуре в данном времени, и, самое главное, - «пространство не присуще вещам в себе, а является лишь формой нашего восприятия»¹⁰.

Альберт Эйнштейн вообще обосновал относительность пространственно-временной связи. Математическую базу для этого представления создал математик Герман Минковский, который в работе «Основные уравнения для электромагнитных процессов» представил мир как четырехмерный пространственно-временной континуум. Совокупность точек в пространстве в момент времени он и называл «миром»¹¹.

Чтобы показать усложняющуюся природу времени и пространства, великие социологи современности Роберт Мертон и Питирим Сорокин ввели даже особое понятие - «социокультурное время»¹². По их мнению, социальное время диалектично развивается, изменяя при этом свое социальное и культурное содержание. Так, в традиционном обществе оно всегда было жестко связано с пространством. В обществе же модерна связь между временем и пространством нарушается, время *выходит из пространственного контекста*. Более того, П. Сорокин утверждал, что происходит *флуктуация* времени, и данный факт предполагает соответствующую концептуальную интерпретацию. Существуют две разные концепции времени - писал он, - идеациональная и чувственная, степень их относительной влиятельности менялась: «идеациональная концепция времени имеет тенденцию доминирования в культурах и периодах главным образом идеациональных, тогда как чувственная концепция доминирует в культурах и периодах преимущественно чувственных»¹³.

Одним из первых вопросов о пространственном (географическом) *измерении* социального времени поднял Анвар Абдель-Малеk в книге «Социальная диалектика» (1981), поставив под вопрос «универсальность» европейского видения мирового пространства и времени. Ключевым фактором для Абдель-Малека является «цивилизация», а главным понятием - «специфика», что, по его словам, требует добавить «географическую нить» к исторической. Ученый говорит о «всепроницающем, центральном, определяющем воздействии временного измерения, о глубине исторического поля»¹⁴. Таким образом, географический фактор, взятый в историческом контексте, по существу, оборачивается идеей *альтернативности, множественной сущности времени применительно к разным пространственным координатам*.

Для Абдель-Малека существуют только две «цивилизации», а поэтому только два типа временного измерения. С одной стороны - запад-

ное «практическое» видение времени, которое он возводит к Аристотелю, что выражается в «расцвете формальной логики, гегемонии аналитического мышления», восприятию времени как «инструмента для действия, а не теории о месте человека в историческом континууме». На Востоке же мы обнаруживаем неаналитические представления, в которых «время - господин» и не может вообще «пониматься как предмет потребления». Абдель-Малеk призывает к налаживанию «неантагонистического, но все же диалектически противоречивого взаимодействия между двумя берегами нашей общей реки»¹⁵.

Академик Б.В. Раушенбах предложил аналогию между вектором и идеей Троицы как основное свойство бытия. В этом отношении огромный интерес представляет модель пространства-времени, реализованная в русской иконописи, и практически нигде не повторенная в мировой живописи. Канон в иконе - это не только целостная система правил создания изображений, определяющая их форму, символику и возможности сочетаемости друг с другом, но также стройное мировоззрение. Поскольку мировоззрение немислимо вне пространства и времени, можно сказать, что иконописный канон как особое художественное мировоззрение - это *пространственно-временная формула*, существующая в разных творческих версиях.

Пространство иконы раскрывается при помощи обратной или сферической перспективы. Павел Флоренский в своей работе об обратной перспективе пишет, что этот прием используется в иконописи намеренно. Так, зачастую Евангелие является живописным центром в иконе. Оно дается в обратной перспективе, и боковые грани пишутся в ярких тонах. Мы видим обложку Евангелия, но разрастающиеся в глубину яркие грани показывают, как несравненно более важно то, что стоит за этой обложкой¹⁶.

Время в иконописном изображении - это не только цвета богослужебного круга, но также - движение фигур, которое передается посредством иконографических формул. Иконографические формулы, лежащие в основе композиции иконы, согласно российской исследовательнице И. Даниловой, могут включать формулу диалога и формулу *явления* (предстояния). «Иконографическая схема в иконе по своему смыслу может быть приравнена к обрядовой формуле, которая может видоизменяться - расширяться или сокращаться, составляя более развернутый, торжественный, или более сокращенный будничный вариант»¹⁷.

Из этого также следует, что в сознании древнерусского человека время обладает *многогранностью* - было наделено *нравственно-этической ценностью*. Практически любая календарная дата рассматривалась в контексте ее реального и символического наполнения. Об этом, например, можно судить по частоте тех или иных календарных упоминаний. Так, в «Повести временных лет» в текстах за 250 лет понедельник и втор-

ник упоминается всего по одному разу; среда – дважды; четверг – трижды; пятница – пять раз; суббота – девять раз; а воскресенье или «неделя» – целых 17 раз. Автора гораздо больше занимали события, происходившие по субботам и воскресеньям, нежели те, которые происходили по понедельникам. Потому, что определенным событиям должен был соответствовать и определенный день недели. Например, битвы в Древней Руси чаще всего происходили по пятницам¹⁸.

Сегодня исследователи продолжают работать над раскрытием природы времени, которая оказалась *значительно сложнее*, чем виделось ранее. Согласно лауреату Нобелевской премии И. Пригожину, ныне происходит *переоткрытие* времени, что, прежде всего, связано с его *нравственной и этической составляющей*. Время – это некоторая конструкция и, следовательно, несет некую этическую ответственность¹⁹. Еще двумя ключевыми понятиями в работах Пригожина, касающимися сущности времени, являются «стрела времени» и «конец определенности»²⁰.

Для М. Кастельса время – нечто гораздо большее, чем хронометрия и хронология. Время – это также *продолжительность, циклы и отдельные периоды*. Ученый считает, что «все время в природе, как и в обществе, специфично для данного контекста, то есть время локально... Свобода капитала от времени и избавление культуры от часов определяющим образом ускорены новыми технологиями и встроены в структуру сетевого общества... Люди воспринимают время различным образом в зависимости от того, как структурированы их жизни»²¹.

Как видно, исследования социального времени продолжают. На наш взгляд, не только для материи, но и для самого времени применимо понятие И. Пригожина «стрела времени», из чего следует, что социальное время динамично развивается и усложняется вместе с усложнением социокультурной динамики самого общества.

К вопросу об управлении социальным временем. Биологическая потребность в отдыхе дала начало самой идее досуга через ее воплощение в форме недели – чередования труда и отдыха. Хотя продолжительность недели различна в разные исторические эпохи и в разных странах, ее длительность примерно равна. Например, в Древнем Риме была восьмидневная неделя, в иудаистско-христианской традиции – семидневная, в Китае – десятидневная, в некоторых районах Африки и Центральной Америки – пятидневная и шестидневная недели²².

Примерно равная продолжительность недели позволяет предположить, что ее стабильность свидетельствует о том, что в основе чередования работы и отдыха лежит объективная потребность. Более того, разные природные условия ведут к разному режиму труда и отдыха, что, в значительной степени, определяет отношение подавляющего большинства представителей конкретной нации к трудовой деятельности, работодателю и коллегам по работе. А.П. Про-

хоров в работе «Русская модель управления», в частности, отмечает: «Как в русском языке звучит увольнение с работы? «Уволить», то есть дать волю, освободить, облагодетельствовать. По-английски невыход на работу в прямом переводе звучит как «отсутствие» (абсентеизм), без какой-либо эмоциональной окраски этого факта. В русском языке в данном случае употребляется особый термин – «прогул», от слова «гулять», то есть праздновать. Невыход на работу как праздник!»²³.

Управление социальным временем во многом связано с понятием «досуг», которое определено пока не достаточно четко и не операционально. Преобладает понимание досуга как просто «не работы». Долгое время свободное время считалось, прежде всего, временем отдыха – отдыха физиологического и сознания. Впрочем, такая ситуация не уникальна. Например, существует целая отрасль – здравоохранение, в которой основной объект – здоровье – определен как «не болезнь».

Между тем, досуг сыграл в развитии человечества большую роль. Именно тогда, когда в результате «революции огненного вала» у человека появился досуг, появилась и возможность «избыточного творчества». В результате «творчества у костра» орудийный парк нашего предка стал нарастать, увеличивая, соответственно, и время досуга.

Во времена К. Маркса рабочий тратил на работу в среднем 14-16 часов в сутки²⁴. Поэтому свободное время понималось, прежде всего, как время, необходимое для физиологического и морального отдыха. Человек может расходовать в продолжение суток лишь определенное количество жизненной силы. В продолжение одной части суток сила должна отдыхать, спать, а в продолжение другой части суток человек должен удовлетворять другие физиологические потребности – питаться, поддерживать чистоту, одеваться и т.д. Кроме этих чисто физических границ, удлинение рабочего дня наталкивается на границы морального свойства – рабочему необходимо время для удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей, объем и количество которых определяется общим состоянием культуры.

Иными словами, досуг во времена К. Маркса рассматривался именно как отдых, и это можно понять. Например, даже в 1900 году большинство трудящихся в развитых странах работали больше 60 часов в неделю, 51 неделю в год (с одним восьмидневным отпуском в год) при шестидневной рабочей неделе. Отдых был необходим именно как физиологический отдых, как дополнительное время для сна. Такой режим действительно сводил досуг исключительно к отдыху, которого к тому же не хватало. Конечно, речь не идет о жизни элиты, где досуга было вполне достаточно. Кстати, можно поставить вопрос: является ли досуг следствием образа жизни элиты или он является ее необходимым

■ Социология

условием? При этом следует отметить некоторую ритуальность, театральность и, как мы сказали бы сегодня, играизацию досуга элиты.

В конце XX – начале XXI века положение с управлением свободным временем существенно изменилось. Сегодня большинство трудящихся работает меньше 40 часов в неделю. Количество рабочего времени сократилось с 3000 часов в год до 1500 часов (в Германии) или до 1850 часов в год в самой «трудолюбивой» из развитых стран – в США. Практически время досуга возросло за один век почти вдвое и переросло быть исключительным условием существования элиты.

Соответственно, изменился и взгляд на свободное время. Физиологам стало понятно, что сон – это не просто отдых, а что-то, пока не ясное, но гораздо более сложное. Переосмысливается понимание роли досуга и экономистами и социологами в контексте управления социальным временем. Роль рабочего времени в обществе постмодерна уже не сводится только к собственно отдыху. Уже во времена К. Маркса было ясно, что свободное время – это время, которым человек может располагать для образования, интеллектуального развития, выполнения социальных функций, товарищеского общения, свободной игры физических и интеллектуальных сил. Постепенно растет понимание, что в новых условиях управление досугом нацелено не только на отдых, но и на развитие человека, «на вложения в себя».

Анализируя роль досуга в истории человечества, антропологи давно подчеркивают связь досуга и творчества. Причины этого процесса не могли быть только утилитарными, скорее, наоборот. Поэтому современная наука начинает переоценивать роль в развитии цивилизации «избыточной деятельности» – искусства, в том числе прикладного. Имеется гипотеза о том, что психика человека стремится воссоздать утраченное единство инстинктивного мировосприятия путем построения различного типа моделей мира – в философии, искусстве, науке и т. п. Это и есть творчество. При этом тяга к творчеству настолько сильна, что, помогая ее реализации, можно даже лечить тяжелые болезни.

В ситуации, когда не было письменного языка и других «технических средств» обслуживания творчества, человек реализовывает «модели мира» в предметах. Но он умел делать только те предметы, которые делал в тот момент. Вот тогда-то и появляется «творческое исполнение», «вариации на тему»... копыя. Именно путем «творчества на досуге у костра» и начал увеличиваться капитал – парк орудий. Вполне возможно изначально, при наличии обильной добычи от загонной охоты на крупных животных, лук был неким «баловством», и такая охота носила характер развлечения.

Роль сферы досуга не была постоянна, а менялась на протяжении истории. Вначале, досуг был и отдыхом и временем вложений в себя, затем – только отдыхом, и, наконец, снова вре-

менем вложений в себя. Изменения в технологии труда естественно ведут к новой стратегии поведения профессионала на рынке труда. Известный специалист в области менеджмента Ч. Хенди предлагает использовать для определения этой стратегии термин «портфельное поведение». Портфель – это собрание различных предметов, отвечающих одной задаче, но сформированное таким образом, что целое оказывается более существенным, нежели сумма его составляющих. Ученый считает, что у нового профессионала должен быть портфель профессиональной жизни. И важная часть этого портфеля – вложения в себя. Появляется и усиливается в условиях Интернета фактор непрерывного образования, непрерывных вложений в себя. Они оказываются очень выгодны. Ч. Хенди установил, что наблюдается рост доли усилий, направляемых свободным специалистом на вложения в себя (таблица 1).

Таблица 1. Пять форм труда по Ч. Хенди

Наименование работы	Содержание работы
Работа по найму	Работа, когда деньги платят за потраченное рабочее время
Работа за гонорары	Работа по контрактам с оплатой за результат
Работа по дому	Приготовление пищи, уборка, ремонт, покупки и т.д.
Работа неоплачиваемая	Добровольный труд и благотворительность
Самовложения (вложения в себя)	Вложение в себя: деятельность, связанная с обучением – образование, профессиональная подготовка, учеба

Сфера досуга, возникнув как вспомогательное средство для решения основных задач экономики, стала жить своею жизнью. Экономическая роль сферы досуга обычно недооценивается, а между тем она значительна. Речь идет не столько о прямых доходах от посещения концертов, шоу, или спортивных мероприятий, сколько о неразрывно связанных с ними доходах от телевизионных трансляций, прессы, рекламы и т.д. Как отмечает Питер Друкер, в XX веке устойчивый рост наблюдался в четырех секторах: правительственные расходы, здравоохранение, образование, досуг. В сфере именно досуга, в частности, шоу бизнеса, наблюдалось такое стремительное увеличение производительности и объемов выпускаемой продукции, что оно вполне сопоставимо с тремя прочими вместе взятыми. Огромные средства ужеращаются в сфере досуга, и, в частности, в такой его составляющей, как шоу-бизнес, но, главное – наблюдается тенденция дальнейшего роста их относительной доли в ВВП²⁶.

Сегодня, досуг стал еще и очень эффективным инструментом управления персоналом²⁷. Свободное время действительно становится мерилем богатства. Управление временем нацелено на стимулирование менеджеров и творческих сотрудников, а также и рядовых сотрудников. К

менеджерам такой тип стимулирования применяется потому, что в области материальных стимулов у них высок порог безразличия. Существуют разнообразные формы стимулирование временем. Часто используется установление свободных графиков работы, когда работник за неделю должен отработать указанное ему количество часов и добиться предполагаемого результата, однако работник может выбирать, когда он выполнит задание - в выходные, ночью или в течение трех суток непрерывной работы.

Ведущие компании вовремя подметили тенденцию к сокращению рабочего времени у работников развитых стран. И то, что в перспективе является неизбежностью, они, зачастую, выдают за вознаграждение и умело его используют: сокращая заработки своих работников посредством замены выплаты денег в виде премий бонусами в виде вознаграждения временем. Стимулирование временем является важнейшим методом мотивации персонала. Притом возникает возможность того, что работник будет использовать часть свободного времени на саморазвитие, тем самым решая и задачи компании. Вместе с тем, латентным по-

следствием стимулирования времени является падение совокупного спроса и в той или иной степени способствует падению производительности труда.

Более совершенная форма управления социальным временем - создание банка свободного времени. Большинство компаний встраивают систему свободного времени в программы отпусков. Вознаграждение в виде свободного времени может быть даровано за определенные достижения. Часто свободное время (например, два свободных дня в месяц) направленно предоставляется для обучения по специальным программам. единовременных премированиям временем (к примеру, за каждый год стажа или за существенные достижения в работе, отпуск работника может удлиняться на 1-2 дня); стимулирование временем в текущей ситуации (при незагруженности производства руководство может отпускать работника в оплачиваемый отпуск на день и более - фактически это существует на многих российских предприятиях, страдающих недогрузкой мощностей, однако отличие в том, что на таких предприятиях отпуска не оплачиваются).

Таблица 2. Преимущества «гибкого» графика рабочего времени

Цель	Механизм действия
Снижение стресса	Отказ от предписанного начала работы освобождает работников от боязни опоздания, дает ощущение свободы выбора
Улучшение обстановки в семье	Индивидуальный график позволяет лучше согласовать рабочий и семейный распорядок дня: работающий может спокойно отвести детей в дошкольное учреждение и в школу, встретить их после занятий, больше времени уделять их воспитанию и т.д.
Улучшение условий отдыха	При необходимости поездки за город появляется возможность раньше уйти с работы и прийти на следующий день позже
Непредвиденные проблемы	Отпадает необходимость отпрашиваться у администрации при непредвиденных обстоятельствах, например, для посещения врача или по другим причинам личного характера
Затраты на транспорт	Возможность выбора времени начала и окончания работы позволяет избежать часов «пик» на транспорте и значительно снизить утомляемость в пути
Рационализация отдыха	Более рационально будет использоваться свободное время, например, можно приспособиться к графику концертов и соревнований.

Гибкие режимы оказались выгодным и для предприятий. Снижение производительности в конце рабочего дня сводится до минимума: работники стремятся до ухода закончить начатую работу. Значительно (на многих предприятиях вдвое) сократилось число невыходов на работу и особенно кратковременных отлучек с разрешения администрации, снизилась заболеваемость. На крупных предприятиях сами собой решаются проблемы, связанные с одновременным приходом и уходом большого количества работников. Внедрение гибкого графика способствует снижению текучести кадров, в результате чего сокращаются затраты на их подготовку.

Существуют и региональные особенности стимулирования рабочим временем, главным образом, в средиземноморских странах. На Западе, где неуклонно сокращается время работы, негласно существует мнение, что дела в пятницу не делаются. Пятница становится сокращенным днем, и, видимо, скоро будет происходить

институализация этого явления посредством разработки и принятия соответствующих законодательных или подзаконных актов.

Принципиально новым фактором управления, как свободным, так и рабочим временем стал Интернет. Он предоставил особые возможности для стимулирования эффективности использования времени. Стал возможен переход к виртуальному, рабочему месту²⁸. Появилось множество новых профессий, не требующих непосредственного присутствия в офисе. Это - программисты, администраторы сети, торговцы в он-лайнном режиме, обработчики информации, менеджеры по поиску заказов в сети, рекламисты, аналитики рынка, вводчики информации, веб-дизайнеры и т.п.

Распространение такого явления, как виртуальное рабочее место, когда работник сидит у себя дома (или в автомобиле) и общается с руководством, подчиненными и контрагентами по телефону, e-mail и факсу - перестало быть ред-

■ Социология

костью. Так, контракт начальника бухгалтерии одного из учреждений предполагает следующее распределение рабочего времени: 75% (30 часов в неделю) - в учреждении, 25% (10 часов в неделю) - в домашних условиях. Начальник бухгалтерии дома в основном работает на компьютере, проверяет цифровые данные финансовых документов, а в учреждении участвует в совещаниях и занимается другой работой, требующей контакта с сотрудниками. Кстати, виртуальное рабочее место позволяет вовлечь в экономику студентов, пожилых и людей, имеющих ограниченную трудоспособность, что важно в период демографического кризиса. Однако, несмотря на существенные сдвиги в возможностях управления социальным временем, границы управления остаются достаточно жесткими, что определяется даже не столько техническими возможностями, сколько социальными условиями.

Таким образом, в современном обществе время приобретает характер самостоятельного

капитала и товара. Оно становится объективной ценностью, которая может быть использована либо для наращивания капитала, либо для удовлетворения новых потребностей. Принципиальной новацией также является то, что ныне связь между временем и пространством нарушается, время выходит из пространственного контекста. Это позволяет современному человеку все большую часть времени вкладывать в себя, в формирование своего индивидуального человеческого капитала.

Ismailov A.A. Social age – new and old approaches.

Summary: *The article deals with the plural context of the social time, its different social construction in different cultures. The author critically analyses the theoretical approaches to the social time, showing their historical determinacy. At the same time, the possibilities of social time management are depicted.*

Ключевые слова

социальное время, время и культура, управление социальным временем.

Keywords

social time, time and culture, social time management.

Примечания

1. См.: Штомка П. Социология. Анализ современного общества. - М.: Логос, 2005. - С. 510.
2. См.: Бурдые П. Социология политики. - М.: Socio-Logos 1993.
3. Braudel, F. History and the Social Sciences: The Longue Duree in Burke, P. (ed.) Economy and Society in Early Modern Europe, London: Routledge and Kegan Paul, 1972. P. 35.
4. См.: Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. - М.: Прогресс-Традиция. 2006. С. 6.
5. См.: Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. - М.: КомКнига. 2007.
6. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. - С. 255.
7. Малый энциклопедический словарь. Т. 1. Издание Брокгауз-Ефрон. С.-Петербург, 1907. - С. 972-973.
8. Цит. по: Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. - М., 1987. - С.52.
9. См.: Штомка П. Социология. Анализ современного общества. - М.: Логос, 2005. С. 492
10. И. Кант. Цит. по: Антология мудрости / Сост. В. Ю. Шойхер - М.: Вече, 2005. - С.27.
11. См.: Принципы относительности. Г.А. Лоренц, А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Г. Минковский. Сб. работ классиков релятивизма. - М.-Л. 1935.
12. Merton, R.K., Sorokin, P. Social Time: a Methodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology. 1937. V. 42. P. 619-629.
13. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истории, этики, права и общественных отношений - СПб: РХГМ, 2000. - С. 457.
14. Abdel-Malek, A. Social Dialectics, Vol. 1: Civilizations and Social Theory. - London: Macmillan, 1981. p. 43.
15. Abdel-Malek, A. Social Dialectics, Vol. 1: Civilizations and Social Theory. - London: Macmillan, 1981. p. 97.
16. См.: Философия русского религиозного искусства XVI - XX вв. Антология. Вып. I. Сокровищница русской религиозно-философской мысли. - М., 1993. - С. 249.
17. Данилова И.Е. Искусство Средних веков и Возрождения: Работы разных лет. М., 1984. С. 35.
18. http://www.lectures.edu.ru/default.asp?ob_no=16367
19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека природой. М.: 2001.; Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии, 1989, № 8.; Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М.: 2006.
20. The End of Certainty - название английского перевода книги И. Пригожина, сделанного в 1997 году. Французский же оригинал, опубликованный в 1996 году, называется La fin des certitudes, и здесь множественное число слова «определенность» в большей степени соответствует тому, о чем говорит автор.
21. Castells, M. The Rise of the Network Society/ Second Ed/ - Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
22. См.: Штомка П. Социология. Анализ современного общества. - М.: Логос, 2005. - С. 499.
23. Прохоров А.П. Русская модель управления. - М., 2006. С. 272.
24. См.: Зарубина Н.Н. Социология хозяйственной жизни: Проблемный анализ в глобальной перспективе. Учебное пособие. - М.: 2004. С. 51.
25. Handy C. The Age of Paradox. Boston: Harvard Business School Press, 1994, p.204—205.
26. См.: Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. - М.: Вильямс, 2000.
27. См.: Аширов Д.А. Трудовая мотивация. - М.: Проспект 2004.
28. Фирма «Бритиш Телеком» прогнозирует, что телеработой будет занято около 15% рабочей силы. Если этот прогноз оправдается, будет получен колоссальный эффект: количество автомобилей на дорогах сократится на 1,6 млн. единиц, а бензина будет сожжено на 7,5 млрд. литров меньше, фирмы сэкономят по 20 тыс. фунтов стерлингов (около 33 тыс. долларов) в год на каждом сотруднике, а сами сотрудники будут в среднем экономить по 750 фунтов стерлингов в год на бензине и дорожных расходах.

Современная политика КНР в отношении иероглифической и буквенной письменности

А.Н. Алексахин

В статье рассматриваются основные проблемы политики КНР в отношении двух видов письменностей китайского языка путунхуа: морфемной иероглифической и фонемной буквенной. В 2001 году в КНР принят закон о государственном языке. Закон предусматривает использование двух видов письменностей в текстах на китайском языке. В 1958 году в КНР была законодательно утверждена фонемная буквенная письменность, которая за прошедшие полвека проникла во все поры социальной жизни Китая. В КНР считается, что создание и внедрение звукобуквенного алфавита китайского языка путунхуа для Китая по своему научно-техническому значению в 20 веке уступает только разработке атомной и водородной бомб и запуску искусственного спутника Земли. Благодаря звукобуквенному стандарту слова китайского языка «великий немой» - китайский иероглиф - заговорил звуками пекинской речи.

Китайский язык «ханьюй» (ханьский язык), являющийся этнообразующим признаком этноса ханьцзу, вот уже полвека существует и развивается в условиях использования двух видов письменностей: основной иероглифической и вспомогательной буквенной. Сегодня, после того как в КНР в 1958 году был официально принят звукобуквенный алфавит, функционирование китайского языка, как в КНР, так и за рубежом происходит при одновременном взаимодополняющем существовании двух форм письменной фиксации слов китайского языка: иероглифической и буквенной. Иероглифическая форма слова является традиционным маркером этноса хань. Буквенная форма слова как новый этнический маркер раскрывает многоязычность этноса хань и эффективно используется для распространения общего языка китайского этноса - китайского языка «путунхуа».

Под многоязычностью этноса хань понимается исторически давнее членение ханьского (китайского) языка на региональные варианты «фаньянь» 方言, то есть местные или регио-

нальные языки: бэйфанхуа (северный язык), уюй (язык у), сяньюй (язык сянь), ганьюй (язык гань), миньюй (язык минь), кэцзяхуа (язык кэцзя), юэюй (язык юэ). Эти региональные языки в китайской социолингвистике называются «традиционными родительскими языками» 传统的父母语¹.

Поэтому уточнение понятия «ханьюй» термин «путунхуа» необходимо, так как «путунхуа» 普通话, означая «повсеместно – используемый – язык», является общим языком этноса хань и в 2001 году впервые законодательно утвержден в КНР в качестве государственного языка.

Прошедшие полвека показали огромное значение алфавита в деле распространения языка посредника «путунхуа» или общего языка «гунтуньюй» 共同语 этноса хань и преодоления многовековой массовой безграмотности населения Китая. По данным официального обследования на конец 2004 года, 86% населения КНР говорит на региональных языках (местных диалектах) и только 53% населения может

использовать путунхуа для коммуникации. В директивных документах (март 2005 года) подтверждается неизменность курса языковой политики в КНР на приоритетное распространение общего языка путунхуа и параллельное сосуществование «путунхуа» и региональных языков «фанъянь»².

Подтверждается, что крупные диалекты (региональные языки), являющиеся «родными языками» (母语 муюй – термин китайских социолингвистов) для большого количества населения, играют роль материальных носителей региональной культуры, выступают в качестве преимущественного средства устной коммуникации в своих ареалах распространения. Подчеркивается недопустимость дискриминации региональных языковых средств коммуникации в тех сферах, где законом о государственном языке (2001 год) не предписывается пользоваться только общим языком путунхуа. Что касается перспективы существования крупных ханьских региональных языков, то, по обнародованному мнению китайских лингвистов, они будут существовать сотни лет.³

К пятидесятилетию звукобуквенной письменности китайского языка путунхуа в КНР в 2010 году издана книга об истории её создания: «Пятидесятилетие фонетического алфавита китайского языка»⁴. В книге раскрывается колоссальная роль звукобуквенного алфавита в жизни современного общества Китая. Подчеркивается, что среди инженерно-технических достижений Китая в XX веке «информационная обработка китайских иероглифов и революция в книгопечатании уступают только успешно разработанным в Китае атомной и водородной бомбам и искусственному спутнику Земли. Очевидно, что эффективная информационная обработка китайских иероглифов неотделима от проекта звукобуквенной письменности китайского языка»⁵. Согласно статистическим исследованиям компетентных ведомств КНР за последние годы, более 95% из нескольких сотен миллионов пользователей компьютеров в Китае для ввода иероглифов в компьютер используют буквы фонетического алфавита. То же наблюдается и в мобильной связи. По темпам распространения мобильные телефоны превзошли компьютеры. В 2007 году число пользователей мобильных телефонов в КНР перевалило за 500 миллионов, а количество «эсэмэсок» (коротких письменных сообщений по мобильному телефону) в Китае в 2007 году составило 700 миллиардов. В этом важном информационном обмене людей современного китайского общества, которое в Китае образно называют «движением большого пальца» (拇指运动), тоже используются буквы китайского алфавита и китайские иероглифы⁶.

Как отмечается в цитируемой книге, имена экспертов-членов Комиссии по разработке Проекта звукобуквенной письменности китайского языка, работавшей под непосредственным руководством ЦК КПК и Госсовета КНР при личном

участии Председателя КНР Мао Цзэдуна 毛泽东 (1893-1976 г.) и Премьера Госсовета Чжоу Эньлая 周恩来 (1898-1976 г.), навсегда вошли в историю, и их стоит помнить. Это: У Юйчжан 吴玉章 (1878-1966 г.), Ху Юйчжи 胡愈之 (1896-1986 г.), Вэй Цюэ 韦恂 (1896-1976), Дин Силинь 丁西林 (1893-1974 г.), Линь Ханьда 林汉达 (1900-1972г.), Ло Чанпэй 罗常培 (1899-1958 г.), Лу Чживэй 陆志韦 (1894-1970 г.), Ли Цзиньси 黎锦熙 (1890-1978 г.), Ван Ли 王力 (1900-1986 г.), Ни Хайшу 倪海书 (1918-1988 г.), Е Лайши 叶籁士 (1911-1994г.), Люй Шусян 吕叔湘 (1904-1998 г.), Чжоу Югуан 周有光 (1906 -).

В 2009 году в Китае была переиздана книга Чжоу Югуана, единственного из здравствующих членов вышеуказанной Комиссии, «Рассказы о букве»⁷, впервые изданная в 1954 году и тогда вызвавшая большой интерес у Мао Цзэдуна. После этого по личному указанию Чжоу Эньлая Чжоу Югуан был включен в состав Комиссии по разработке Проекта звукобуквенной письменности китайского языка.

Закономерно, что 18 статья «Закона КНР о государственном языке и письменности» предусматривает, **наряду с использованием иероглифов, использование и буквенной письменности и обязательное изучение буквенной письменности в начальной школе.**⁸

Китайские иероглифы ханьцзы 汉字 (ханьские иероглифы) относятся к морфемной письменности «юйсу вэньцзы» 语素文字. Это означает, что отдельные иероглифом записывается одна морфема двуморфемного или многоморфемного слова современного китайского языка путунхуа. Статистической нормой путунхуа является двуморфемное слово. Поэтому большинство слов записываются двумя иероглифами. Морфемой считается минимальная значимая часть слова. Морфема в составе слова имеет ассоциативное значение, конкретное значение закрепляется за целым словом. Например, слово «хочэ» 火车 «поезд» состоит из двух морфем «хо» «огонь» 火 и «чэ» «телега» 车, словесное же значение «поезд» закреплено только за двуморфемным образованием «хочэ» 火车, значение которого не выводится из значения, составляющих его простых слов «хо» «огонь» 火 и «чэ» «телега» 车. Морфема вторична по отношению к простому слову. Ясно, что в истории китайского языка слово «хо» «огонь» 火 и слово «чэ» «телега» 车 появились задолго до появления слова «хочэ» 火车 «поезд». Поэтому в диахронии (исторически) китайская иероглифическая письменность зародилась и развивалась как письменность, графически фиксирующая простые слова, обозначающие предметы, явления природы, физиологические действия, изначально сопровождающие человека по жизни. Дифференцированное обозначение всего этого на письме требовало большого количества иероглифов: 人 человек, 地 земля, 天 небо, 水 вода, 喝 пить и т.д. Такого рода многовековое иероглифическое творчество накопило более

86000 иероглифов, зафиксированных в своде «Чжунхуа цзыхай» «Море китайских иероглифов», опубликованном в 1994 году^{9,10}. Стоит иметь в виду, что такое количество иероглифов – это общее собрание разных иероглифов, исторически накопленных за все время их развития и использования для записи лексики всех китайских региональных языков. Количество же реально использовавшихся в разные исторические эпохи иероглифов колебалось в пределах 4-5 тысяч. Такое же количество иероглифов насчитывается и в иероглифическом письме на костях и черепаховых щитках «цзягувэнь» 甲骨文, которые считаются самыми древними и целостными из дошедших до нас китайских иероглифов. История этих иероглифов насчитывает около 3300 лет. Согласно современным статистическим исследованиям лингвистов КНР, количество обычно используемых современных иероглифов тоже колеблется в пределах 4-5 тысяч, а с редко используемыми иероглифами современный список иероглифов приближается к 10000. К сожалению, в современных изданиях на русском языке, вероятно, погоня за китайской экзотикой приводит к искажению реальных количественных данных об иероглифической письменности. Так, например, в академическом школьном учебнике (2009г.) по истории древнего мира для пятого класса читаем: «В китайской письменности существовало около 50 тысяч иероглифов. Запомнить их было трудно. Обучение чтению и письму занимало многие годы»¹¹. **Такого количества иероглифов никогда и никто не учил и не знал.**

Количественные параметры иероглифики являются существенными характеристиками современной китайской иероглифической письменности. Поэтому целью научного изучения иероглифики является сокращение количества используемых иероглифов. Прежде всего, разграничиваются иероглифы современного китайского языка и иероглифы, использовавшиеся в старом литературном китайском языке «вэньянь». На этой основе разрабатывается список современных иероглифов «сяньдай ханьцзыбяо» 现代汉字表. Далее этот список разбивается на подсписки по частотности использования иероглифов: список общепринятых используемых иероглифов, список часто используемых иероглифов, список редких иероглифов. Кроме этого, разрабатываются списки специальных иероглифов: список иероглифов для записи фамилий и имен, список иероглифов для записи топонимов, список иероглифов для записи научно-технической терминологии, список иероглифов для записи названий животных и растений, список иероглифов для фонетического калькирования иноязычных слов.

Список общепринятых используемых иероглифов включает иероглифы, используемые для записи слов современного китайского языка путунхуа, встречающиеся в книгах, словарях, газетно-журнальных изданиях. Этот список со-

относится со списком редко используемых иероглифов, к которому относятся иероглифы для записи специальной терминологии. Но количество редко используемых иероглифов весьма трудно определить, поэтому проблематичным становится и определение общего количества иероглифов современного китайского языка путунхуа. Что касается списка часто используемых иероглифов, то в этот список включаются иероглифы для записи базовой лексики, изучаемой в общеобразовательном процессе. Список общепринятых используемых иероглифов современного китайского языка после многолетних лингво-статистических исследований и апробаций был издан Государственным комитетом по языку и письменности КНР 25 марта 1988 года. Список насчитывает 7000 иероглифов, в том числе выделен список часто используемых иероглифов в количестве 3500.

О сложности изучения и запоминания такого количества иероглифов (не мифических 50000) говорит разработка специальных количественно меньших списков, или специальных иероглифических минимумов. Так, по выборочным статистическим исследованиям в 1988 году в КНР насчитывалось около 200 миллионов неграмотных. Ликвидация неграмотности рассматривалась как важная государственная задача социалистического культурного строительства. Госсовет КНР 5 февраля 1988 года издал «Положения о работе по ликвидации неграмотности». В этом документе определялись количественные критерии знания иероглифов по ликвидации неграмотности: крестьяне должны знать 1500 иероглифов, рабочие и служащие в городах и поселках городского типа – 2000 иероглифов. НИИ прикладного языкознания и письменности при Государственном комитете по языку и письменности разрабатывал список иероглифов для ликвидации неграмотности с 1991 по 1993 год. В отношении 2000 иероглифов, входящих в список «Часто используемых иероглифов», был проведен статистический анализ частотности использования, было установлено, что эти иероглифы почти на 94% покрывают тексты современных обычных печатных изданий. Проект списка иероглифов для ликвидации неграмотности был признан эффективным, и список-минимум был опубликован в 1993 году.

Разрабатывались и разрабатываются иероглифические минимумы и для начального и среднего образования. Самым первым современным исследованием иероглифического минимума для начальной школы в КНР считается список, изданный в 1930 году. Это статистическое исследование Ван Вэньсиня (王文新) базировалось на изучении иероглифов, используемых для записи слов в учебниках и учебных материалах для начальной школы. Всего в названных материалах насчитывалось 5364 иероглифа. На основании требований к начальному шестилетнему образованию из этого списка был отобран необходимый минимум в количестве 3799 иеро-

глифов, который был распределен для изучения в течение шести лет. Первый класс - 541 иероглиф, второй класс - 558 иероглифов, третий класс - 654 иероглифа, четвертый класс - 793 иероглифа, пятый класс - 622 иероглифа, шестой класс - 631 иероглиф. Иероглифический минимум для начальной школы является объектом исследований и после образования КНР. В 1983 году был опубликован «Список иероглифов для начальной школы», разработанный Чжан Вэйго (张卫国) на основе частотности использования иероглифов в современных общественно-политических, литературных, научно-технических и публицистических текстах. Список включает 3071 иероглиф. Как видно, за полвека иероглифический минимум сократился на 728 иероглифов при сохранении шестилетнего начального образования.

В 1990-91 годах в КНР была разработана «Лексико-иероглифическая классификационная программа по уровням знания китайского языка». Эта программа является главной на экзаменах при оценке уровня знаний китайского языка в начальной, средней и высшей школе в КНР, а также важной базой при разработке общих проектов, написании учебных материалов и тестировании знаний в процессе преподавания китайского языка как иностранного. Иероглифический минимум этой программы состоит из 2905 иероглифов, сгруппированных в четыре подминимума: первый - в количестве 800 иероглифов, второй - 804 иероглифа, третий - 601 иероглиф, четвертый - 700 иероглифов¹².

В КНР считается, что ограничение и сокращение количества иероглифов являлось и является целью языковых реформ, проводимых на протяжении последних ста лет. Полезные исследования были начаты и проводились

уже в период Китайской республики (1912-1949 гг.). После провозглашения образования КНР (1.10.1949г.) учрежденная Комиссия по изучению и реформированию китайской письменности в своей деятельности постоянно руководствовалась указанием Председателя Мао Цзэдуна «Количество иероглифов также необходимо значительно сократить», о чем было заявлено 25 марта 1953 года на третьем общем заседании этой Комиссии¹³.

Одновременно с сокращением количества иероглифов проводится сокращение количества черт, образующих иероглифы. Дело в том, что иероглифы состоят из основных графических элементов «бихуа» 笔画, подразделяемых на шесть основных форм «цзибэнь бисин» 基本笔形 и двадцать пять производных форм (пайшэн бисин 派生笔形), хотя мнения исследователей по количеству выделяемых графических элементов не совпадают. В современном списке используемых иероглифов количество черт в иероглифах находится в пределах от одной черты до тридцати шести черт: 一 «один» и 龠 «гну-савый». В большом иероглифическом словаре китайского языка «Ханьюй дацзыдянь» 汉语大字典 есть иероглиф, состоящий из 64 черт. Чтобы представить себе трудоемкость написания таких иероглифов, достаточно сделать от одного до тридцати шести отдельных движений указательным пальцем, имитирующим написание таких иероглифов. В современном списке используемых иероглифов китайского языка из 7 тысяч иероглифов большинство иероглифов (2272 знака или 32.46%) состоит из девяти, десяти и одиннадцати черт, а в среднем на каждый иероглиф приходится 10,75 черт. Статистика распределения иероглифов по количеству черт в указанном списке приводится в таблице.

Статистика иероглифов по количеству черт «Списка используемых иероглифов современного китайского языка»¹⁴

Кол-во черт	Кол-во иер-ов	%	Кол-во черт	Кол-во иер-ов	%	Кол-во черт	Кол-во иер-ов	%	Кол-во черт	Кол-во иер-ов	%
1	2	0.03	8	690	9.86	15	331	4.73	22	22	0.31
2	21	0.30	9	785	11.21	16	276	3.94	23	12	0.17
3	59	0.84	10	761	10.87	17	185	2.64	24	8	0.11
4	136	2.00	11	726	10.38	18	90	1.29	25	6	0.085
5	201	2.87	12	678	9.68	19	81	1.16	26	1	0.015
6	346	4.94	13	549	7.84	20	47	0.67	30	1	0.015
7	545	7.79	14	412	5.88	21	28	0.41	36	1	0.015

Считается, что в историческом развитии китайской иероглифики доминирующей тенденцией является упрощение формы или начертания иероглифов. Движущей силой изменения китайской иероглифической письменности как орудия является стремление к упрощению написания при сохранении различительных возможностей достаточного количества этих письмен. В этом заключается цель развития формы китайских иероглифов, становящихся более оптимальными и поэтому более доступ-

ными для всеобщего обучения и стремления к достижению всеобщей грамотности населения КНР. Общий список упрощенных иероглифов 简化字总表, изданный в 1986 году, включает 2235 иероглифов с общим количеством черт 23025, в среднем на каждый иероглиф 10,3 черты. Этим были заменены 2261 иероглиф полного написания с общим количеством черт 36236, в среднем на каждый иероглиф по 16 черт. Сравнение неупрощенных и упрощенных иероглифов показывает, что в среднем каждый упрощенный

иероглиф сократился на 5,7 черт. Сокращение трудоёмкости написания очевидно, например, в тексте из 2000 упрощённых иероглифов в сумме пишется меньше на 10000 черт, которые в пересчёте на десятичертные иероглифы равны 1000 иероглифам. Благодаря упрощению повысилась чёткость и читаемость иероглифов, что видно на следующих примерах сравнения неупрощённых и упрощённых иероглифов: 纔 и 才 «только что», 亂 и 乱 «беспорядочный». Однако в конце 80 и 90 годов прошлого века в КНР наметилась дискуссия по возвращению к неупрощённым иероглифам. Их стали использовать в рекламе, в печатании некоторых материалов для хуацяо (китайцев проживающих за пределами КНР) и каллиграфии. Неупрощёнными иероглифами продолжают пользоваться на Тайване. Точка в этой дискуссии была поставлена тогдашним Председателем КНР Цзян Цземинем 14 декабря 1992 года: «Во-первых, продолжать проводить действующую государственную политику, курс и работу в области языка и письменности. Курс по упрощению иероглифов не может быть изменен. В различных печатных изданиях и рекламных материалах тем более следует придерживаться использования упрощённых иероглифов. Во-вторых, что касается иероглифов по двум сторонам (Тайваньского) пролива, то в настоящее время можно согласиться, что каждая из сторон будет придерживаться нынешнего их состояния. Некоторые отличные мнения можно оставить для обсуждения в будущем. В-третьих, каллиграфия является художественным творчеством, писать ли в этом случае упрощённые иероглифы или неупрощённые - здесь стоит уважать стиль и привычки автора, и это полностью на их усмотрение»¹⁵.

Продолжающиеся научные исследования этой проблемы были обобщены в директивном документе Государственной рабочей комиссии по языку и письменности, изданном 26 июня 1994 года «Предложения о работе по управлению иероглифопользованием в обществе»¹⁶. В данном документе, в частности подчеркивается, что углубление реформ в КНР, дальнейшее расширение открытости, быстрое развитие социалистической рыночной экономики и новых высоких технологий предъявляют к нормированию и стандартизации иероглифов более высокие требования. Следует твердо придерживаться курса на использование упрощённых иероглифов. Со времени опубликования сводного списка упрощённых иероглифов последние получили широкое распространение в народных массах. Около 800 миллионов человек в КНР выучили и овладели упрощёнными иероглифами. Положительную роль упрощённые иероглифы играют в распространении образования, ликвидации неграмотности, в развитии культуры и научно-технического прогресса, а также в наращивании международных контактов. Тем не менее, распространение упрощённых иероглифов и их дальнейшее нормирование от-

нюдь не означает упразднение или уничтожение сложных иероглифов. Но сфера использования сложных иероглифов, которые уже были упрощены, должна быть строго ограничена. Они могут применяться только при упорядоченном издании древних книг, в памятниках культуры и каллиграфии. На определенных этапах учебны и в рамках определённых специальностей следует изучать полные иероглифы в интересах восприятия и развития богатой и блестящей традиционной культуры Китая. В документе особо обращается внимание на использование только нормативных иероглифов в компьютерных базах данных, для чего в 1992 году издан специальный циркуляр №63 Госсовета КНР. Государственному комитету по языку и письменности предписывается осуществлять макроуправление в области информационной обработки языка и письменности, в масштабах всей страны постоянно контролировать используемые в компьютерах иероглифы и предотвращать попадание на рынок компьютерных программ с ненормативными иероглифами.

Встреча иероглифа с буквой произошла много веков тому назад. По образному выражению авторитетного китайского лингвиста Чжоу Югуана: «Шелковый путь принёс в Западную Европу шёлк, буквенный путь принёс на Восток в Китай буквы. В эпоху Римской империи представители западной цивилизации уже знали «срединное государство», именуемую по имени первой крупной объединённой династии Цинь 秦, звукобуквенное соответствие иероглифического обозначения которого на Западе принято в виде Chin (China, Chine)»¹⁷. В ознаменование контактов китайской династии Цинь с Римской империей в Риме в одном из залов древнего города развёрнута экспозиция (январь 2011г), где представлены карта контактов этих империй на шёлковом пути и знаменитые терракотовые скульптуры воинов из гробницы императора Цинь Шихуана.

Природной материей саморазвивающегося языка человека считаются звуки речи, являющиеся в каждом языке проявлением объективно существующей конкретно исторической системы фонем как элементарных структурных элементов фонетической системы данного языка, служащих для различения звуковой стороны слов этого языка. Буквенная кодификация фонем реализуется в алфавите данного языка. Такой буквенный алфавит был создан на базе объективно существующей фонологической системы языка Пекина в конце первой половины XX века. Прошедшие полвека показали огромное значение алфавита в деле распространения языка посредника путунхуа и преодоления многовековой массовой безграмотности населения Китая.

Алфавит 字母表 был официально принят в КНР в 1958 году как составная часть «Проекта транскрипции ханьского языка» 汉语拼音方案 Hànyǔ pīnyīn fāngàn.

Алфавит включает следующие латинские буквы:

Aa	Bb	Cc	Dd	Ee	Ff	Gg
Hh	Ii	Jj	Kk	Ll	Mm	Nn
Oo	Pp	Qq	Rr	Ss	Tt	
Uu	Vv	Ww	Xx	Yy	Zz	

В проект также входят список «шэнму» 生母 *shēngmǔ* - инициалей (левая часть, с которой начинаются слоги), записываемых буквами алфавита, и список «юньму» 韵母 *yùnmǔ* - финалей (правая часть, которой заканчиваются слоги), записываемых буквами алфавита.

В алфавите для записи фонем, образующих слова китайского языка путунхуа, используются 25 латинских букв (буква *v* используется для записи слов иностранных языков, языков меньшинств и диалектов) и пять надстрочных значков (диакритик) для обозначения «шэндяо» 声调 *shēngdiào*. Китайский термин «шэндяо» принято переводить на русский язык словом «тон». Знак тона ставится над «главным гласным слога» 音节主要母音. Например, *mā* 妈 «мама», *má* 麻 «конопля», *mǎ* 马 «лошадь», *mà* 骂 «бранить, ругать», *ma* «вопросительная частица». Тон - это акустический коррелят (соответствие, так как между артикуляцией и акустическим эффектом существует причинно-следственная связь) соответствующего уклада голосовых связок, являющийся дифференциальным признаком гласных фонем китайского языка. Другими словами, в китайском языке в отличие от русского пять дифференцированных укладов голосовых связок используются для серийного и коррелятивного разномножения гласных фонем. Это означает, что, например, гласная максимального раствора а-образная артикуляция существует в серии из пяти гласных: *ā, á, ǎ, à, a*. И это видно на примере пяти разных слов, образованных сочетанием согласной «*m*» с пятью разными гласными тоновой серии «*a*». Поэтому в китайском алфавите существует не одна буква «*a*», а пять разных букв для обозначения пяти фонем. А надстрочные диакритики являются неотъемлемыми компонентами соответствующих букв, как в буквах русского алфавита: «*и*» и «*й*», «*е*» и «*ё*». Коррелятивное разномножение гласных означает, что каждый дифференцированный уклад голосовых связок может сочетаться с каждым укладом надгортанного резонатора, артикулирующего разные тембры гласных: широко-растворные, среднерастворные и узкорастворные. Например, *ā, ē, í, ū* и так далее. Между укладом голосовых связок, артикулирующих тон гласного, и соответствующим артикуляторным укладом надгортанного резонатора, формируемого раствором челюстного угла и положением языка, существует органическое взаимодействие, называемое коартикуляцией. Поэтому спектральный анализ гласных одноименной тоновой серии, например серии «*a*», обнаруживает, что эти гласные отличаются и по своему тембру¹⁸. Поэтому для серии а-образных гласных фонем

необходимо в алфавите использовать пять разных букв, что оптимально экономно и реализовано в действующем алфавите китайского языка путунхуа путем создания букв из двух элементов: одинакового корпуса и пяти разных надстрочных диакритик (значков). Если пойти по пути создания пяти разных одноэлементных букв для серии «*a*», что в принципе возможно (например *a - a- b- e- l*), то тогда резко возрастает общее количество гласных букв, так как для каждой тоновой серии (*a* их восемь: «*a*», «*ə*», «*ə̃*», «*i*», «*ĩ*», «*í*», «*u*», «*ũ*») необходимо будет создавать по пять разных одноэлементных букв. В китайском же алфавите для обозначения 31 связочнодифференцированной гласной фонемы обходятся пятью одноэлементными буквами, одной двухэлементной буквой «*ü*» и пятью надстрочными диакритиками¹⁹.

Связочнодифференцированные широко-растворные гласные китайского языка, характеризующиеся устойчивостью своей артикуляцией, позволяют реализоваться в их экскурсионной и рекурсионной фазах узкорастворным слабым гласным. Звуковая структура односложного слова максимального фонемного состава обобщается матричной формулой 0123, в которой цифрами обозначаются фонологические позиции реализации фонем. 0 - это позиция реализации согласных фонем, 2 - это позиция реализации связочнодифференцированных сильных гласных фонем, 1 - это позиция левого нечѐта, где реализуются три узкорастворные слабые гласные фонемы, 3 - это позиция правого нечѐта, где реализуются пять узкорастворных слабых гласных фонем. Поэтому самыми частотными гласными в словах китайского языка путунхуа являются широко-растворные гласные тоновой серии «*a*». Например, *gā* 查 «угол», *guā* 刮 «дуть о ветре», *gāi* 该 «обязан», *guāi* 乖 «послушный». Главнейшим типологическим признаком фонологической системы китайского языка путунхуа и в целом всех китайских фонологических систем является вокальная доминанта, т.е. количественное преобладание гласных над согласными и как следствие широкое использование наряду с сильными связочно-дифференцированными гласными слабыми гласными для образования и различения слов. Вокальная доминанта китайского языка путунхуа в сравнении с русским языком, определяемым консонантной доминантой, демонстрируется универсальной числовой формулой, разработанной для количественного сравнения фонологических систем языков мира.

ФОРМУЛА ИСЧИСЛЕНИЯ ФОНЕМ В ЯЗЫКАХ ЧЕЛОВЕКА

Русский язык	35...1 < : 0 : < 1...6
Китайский язык (путунхуа)	25...1 < : 0 : < 1...31

В формуле слева от нулевой фонемы, являющейся общей для всех языков, перечисляется количество согласных фонем, а справа – количество гласных фонем²⁰.

Китайский алфавит построен по универсальному принципу звукобуквенных алфавитов: количество букв алфавита должно быть меньше количества обозначаемых им фонем. Например, характерная для фонологической системы языка Пекина серия ретрофлексных среднерастворных гласных фонем «ə» в звукобуквенном стандарте слов обозначается двумя буквами алфавита в словах типа éг «и» 而, ёг «ухо» 耳, ёг «два» 二, но не отдельной специальной буквой. Буквы же «e» и «r» по основному назначению используются в звукобуквенном стандарте слов соответственно для обозначения серии среднерастворных гласных фонем «ə» в словах типа ё «гусь» 鹅, ё «тошнить» 恶, ё «голодный» 饿 и ретрофлексной апикальнопереднетвердонебной непридыхательной согласной фонемы в словах типа гё «дразнить» 惹, гё «горячий» 热. Таким образом, достигается оптимизация количества используемых литер и как следствие - огромная экономия средств при печатании текстов. Буквенные тексты издаются в КНР большими тиражами для начальной школы и для распространения путунхуа. Чаше они представляют собой параллельные тексты одинаковых по содержанию иероглифических текстов. В таком виде издана адаптированная серия из десяти китайских классических романов «Десять самых влиятельных книг в нашей жизни», в которую вошли такие романы, как «Троецарствие», «Речные заводы», «Путешествие на Запад» и другие²¹.

Буквенные тексты на китайском языке путунхуа печатаются и без иероглифического сопровождения в учебных пособиях по китайскому языку. В КНР буквы китайского алфавита приспособляют и для записи слов и печатания текстов на китайских региональных языках у, юэ, минь, кэ (хакка), гань, сян. Показательным является издание «Словаря новой лексики китайского языка 21 века», являющегося приоритетным проектом лингвистического исследовательского центра городского университета Сянгана (Гонконга), в котором словарные статьи приводятся и в буквенной форме на языке юэ: иероглифическая, буквенная на языке путунхуа и буквенная на языке юэ. Например, 文化年 wénhuánián /mān4 faa3 nín4 / «год культуры» (цифры справа от морфем обозначают тон или связочный уклад соответствующих гласных языка юэ. Разумеется, система связочных укладов языка Юэ отлична от путунхуа.

Законодательное оформление и закрепление звукобуквенного стандарта записи слов китайского языка путунхуа привело к тому, что китайский иероглиф, образно именуемый «великим немым», заговорил звуками пекинской речи, обозначаемыми привычными для миллионов людей латинскими буквами. Основным недостатком иероглифической письменности, как было показано выше, является большое количество иероглифов, так как слишком много основных понятий (человек, земля, вода, воздух,

огонь и т.д.) требуется обозначать отдельными иероглифами. Как подчёркивается китайскими лингвистами, «на письме в китайском языке применяется около 10000 иероглифов. После появления звукобуквенного алфавита можно обходиться всего 26 буквами. Какое колоссальное изменение: 10000 и 26»²².

Согласно знаковой теории языка основным знаком языка человека является слово, имеющее план содержания (значение) и план выражения (звучание). Китайское иероглифическое письмо - это графические знаки, созданные человеком для обозначения значения слов, а китайский звукобуквенный алфавит - это графические знаки в виде заимствованных латинских букв, приспособленных для обозначения звучания слов китайского языка путунхуа. Указанное соотношение показано на схеме.

План содержания (значение)	СЛОВО (единство значения и звучания)	План выражения (звучание)
ИЕРОГЛИФ		БУКВА
«Нормативный словарь современного китайского языка». Пекин, 2005 год, с. 19, «предназначенный для читателей среднего культурного уровня, включает весь список распространённых иероглифов современного китайского языка в количестве 7000 знаков и часть не входящих в этот список иероглифов, всего около 13000 иероглифов.	Количество слов, в принципе, бесконечно, но относительно ограничено активно используемым словарным запасом. «Нормативный словарь современного китайского языка». (Пекин, 2005 год) включает около 68000 общеупотребительных слов и выражений. ²³	25 букв плюс пять диакритических значков над слогаобразующими гласными буквами. Указанное количество букв и диакритических знаков, обозначая около 68000 слов и выражений современного китайского языка, создаёт тем самым звукобуквенный стандарт плана выражения слов этого языка.

Использование букв для записи слов китайского языка означает кардинальное изменение принципа письменной фиксации слов этого языка и качественный скачок в сокращении графических средств в письменной речи на этом языке. Закономерно, что современная прогрессивная технология компьютерного ввода иероглифов базируется на буквах китайского алфавита и звукобуквенном стандарте китайских слов. Эта технология в качестве стандарта была введена Государственным комитетом по языку и письменности с 01.06.2001 года под номером GF 3006 - 2001, и этой эффективной и простой технологией пользуется подавляющее большинство пользователей компьютеров, как в КНР, так и за рубежом.

18 статья «Закона КНР о государственном языке и письменности» устанавливает, что «Проект транскрипции китайского языка является средством буквенной записи и транскрипции государственного языка и письменности. Проект транскрипции китайского языка является единым стандартом записи латинскими буквами китайских имён, топонимов, названий литературных произведений и применяется в

тех областях, где использовать иероглифы неудобно или невозможно. Обучение звукобуквенному алфавиту китайского языка является обязательным в начальной школе»²⁴. Звукобуквенный алфавит используется в начальной школе в процессе преподавания китайского языка путунхуа, так как язык является фундаментом базового образования. Знания, получаемые школьниками в начальной шестилетней школе о звукобуквенном алфавите, остаются востребованными на всю жизнь. В КНР в базовых пособиях по подготовке педагогических кадров констатируется, что без звукобуквенного алфавита китайского языка невозможна постановка качественного начального образования, невозможна закладка у школьников добротной культурной базы.

Звукобуквенный стандарт слова китайского языка путунхуа, отражающий фонологическую структуру слов Пекина, обеспечивает миллионам китайских школьников эффективное изучение путунхуа как неродного, но обязательного для изучения китайского языка. Это видно на примере сравнения личных местоимений четырёх ханьских языков: язык Пекина как центральный представитель путунхуа, язык Шанхая как центральный представитель языка У, язык Мэйсяня как центральный представитель языка Кэ (хакка)²⁵, язык Гуанчжоу как центральный представитель языка Юэ.

Пекин	Шанхай	Мэйсянь	Гуанчжоу	перевод	иероглиф
wo ²¹⁴	ngu ¹³	ngai ¹¹	ngo ¹³	я	我 /-
wo ²¹⁴ men	a ³⁴ la ³⁴	ngai ¹¹ deu ³³ , ngai ¹¹ den ³¹ ngin ¹¹	ngo ¹³ dei ²²	мы	我们 /阿 拉 /-
ni ²¹⁴ , nin ³⁵	nong ¹³	ĩ ¹¹	nei ¹³	ты	你, 您 /依
ni ²¹⁴ men	na ¹³	ĩ ¹¹ den ³³ , ĩ ¹¹ den ³³ ngin ¹¹	nei ¹³ dei ²²	вы	你们 /- /-
ta ⁵⁵	yi ¹³	gi ¹¹	keu ¹³	он	他 / 伊 /-
ta ⁵⁵ men	yi ¹³ la ³⁴	gi ¹¹ deu ³³ gi ¹¹ den ³³ ngin ¹¹	keu ¹³ dei ²²	они	他们 /伊 拉 /-

Пропуски в столбце «иероглиф» означают отсутствие соответствующих иероглифов в принятом нормативном списке иероглифов путунхуа, иероглифы 阿拉, 依, 伊, 伊拉 не используются в путунхуа приводимых значениях.

Именно на основе алфавита и звукобуквенного стандарта слова в КНР разработаны азбука для слепых и язык жестов для глухонемых. В этих языках невозможно использовать иероглифы²⁶.

Как подчеркивают китайские языковеды, в сегодняшнем Китае латинские буквы проникли во все поры общественной и культурной жизни, письменный китайский язык не может обходиться без латинских букв. В нижеследующих ситуациях в письменном китайском языке, как правило, пользуются латинскими буквами: 1) при прямом цитировании отдельных обиходных

слов, словосочетаний и аббревиатур, например, Good-by, Good Morning, Happy Birthday, Party, WTO, ISO, UFO, VCD; 2) научно-технические символы, например, математические символы A, B, C как известные числа, X, Y, Z как неизвестные числа, химические символы, например, O обозначает кислород, H – водород, медицинские символы, например, O, A, B, AB обозначают группы крови, в музыке буквы C, D, E, F, G, A, B обозначают гаммы, 3) индексы изделий, например, ESSM 导弹 «управляемая ракета ESSM», ROCSAT-2 遥感卫星 «спутник зондирования ROCSAT-2», 歼 7PG 战斗机 «истребитель 7PG», 4) условное обозначение на основе звукобуквенного стандарта слова китайского языка путунхуа, например, по первым буквам соответствующих морфем или слов слов, RW (ruǎnwò chēxiāng 软卧车厢) «мягкий вагон», YZ (yìngzuò chēxiāng 硬座车厢) «жесткий вагон», GB (guójiā biāozhǔn 国家标准) «государственный стандарт», NY (nóngyè 农业) «сельское хозяйство», 5) другие случаи, например буква напоминает форму изделия, T 恤衫 «рубашка с коротким рукавом», U 形管 «труба по форме U».

Параллельное и взаимодополняющее сосуществование двух форм письменности - иероглифической основной и буквенной вспомогательной - в современном китайском языке путунхуа способствует выявлению их плюсов и минусов. Основная форма письменности иероглифическая в современных газетно-журнальных статьях начинает всё чаще дополняться использованием букв китайского звукобуквенного алфавита. В этом процессе появляются слова в гибридной графической форме: часть слова обозначается буквой, а другая часть - иероглифом. Такую гибридную графическую форму слова, которая вошла в китайские словари, использовал известный китайский писатель и мыслитель Лу Синь (1881-1936гг.). Главного героя своей повести 阿Q正传 - в русском переводе «Подлинная история А Кью» - он обозначил таким графически гибридным словом 阿Q.

Появление буквы в иероглифическом тексте требует её кодификации в соответствии с фонологической системой китайского языка путунхуа. Это означает, что по аналогии со всеми иероглифами текста иероглиф в виде буквы должен читаться либо как гласная фонема, либо как сочетание согласной фонемы с гласной фонемой. Слово 阿Q в звукобуквенном письме обозначили в форме Ā Qiū. (Китайско-русский словарь. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2000г. С.1). Таким образом, среди китайских иероглифов появляются буквы-иероглифы. В Нормативном словаре современного китайского языка (Пекин, 2005г.), в Большом китайско-русском словаре (Шанхай 2009г.) подобные гибридные слова и буквенные аббревиатуры приводятся отдельным списком, озаглавленном «Слова и выражения, начинающиеся с букв западных алфавитов» (西文字母开头的词语) С.1755-1758.. Типичными в современных газетах являются заголовки статей типа 中国人均GDP破3000美元 «В Китае валовой внутренний

продукт в среднем на душу населения превысил 3000 долларов США».

Дискуссионным в КНР является вопрос, как произносить латинские буквы, образующие такие сокращения: произносить ли их по правилам чтения английского языка или произносить в соответствии с фонологическими нормами китайского языка путунхуа.

Сосуществование в текстах на одном языке двух видов письменности в лингвистической литературе КНР обобщается термином «一语双文» – «один язык две письменности», где «一语» означает «китайский язык путунхуа», а «双文» – «китайские иероглифы и звукобуквенный алфавит китайского языка»²⁷. В Китае проблема перехода на буквенную письменность является фокусом более чем столетней дискуссии. В 1951 году по этому поводу прозвучало известное указание Председателя КНР Мао Цзэдуна «Письменность должна быть реформирована и надо идти по общему для всех письменностей мира пути алфавитного письма»²⁸. На состоявшейся в 1986 году Всекитайской конференции по вопросам языка и письменности курс на переход на буквенную письменность не получил подтверждения. Эта проблема стала темой свободного научного обсуждения, в процессе которого цитируются и высказываются разные точки зрения: от полного отказа от иероглифического письма как средневекового пережитка и тормоза прогресса до теории превосходства китайской иероглифики над другими письменностями. **Перед сравнительным изучением письменностей языков мира поставлен вопрос: а существует ли общий путь их развития?**

Научные достижения сравнительного изучения фонологических систем китайского языка путунхуа и китайских региональных языков (диалектов) последней трети XX века, позволяют включить китайские фонологические системы в общий глоттогонический процесс развития единого по своей сущности языка человека. В результате китайский язык путунхуа по единому основанию сравнения – звукофонема (согласная и гласная) и буква оказывается сопоставимым с русским языком и другими индоевропейскими языками²⁹. Устанавливается, что буквы, как и иероглифы, носят надфонологический или надязыковой характер. Одними и теми же буквами (например, латинскими) и иероглифами (например, китайскими) можно записывать слова разных языков.

На сегодняшний день очевидным является то, что стремительное инновационное развитие КНР за последние десятилетия в области материальной и духовной культуры неразрывно связано с внедрением и распространением информационных технологий, что немислимо без буквенной письменности и буквенного орфографического стандарта слова китайского языка путунхуа. Алфавитное письмо – одно из самых величайших изобретений человечества – в качестве вспомогательного присутствует во всех современных словарях китайского языка, озвучивая слова этого языка или давая звуковой образ слов этого языка. Вот уже полвека как звукобуквенный стандарт слова китайского языка путунхуа, озвучивая соответствующий «глухонемой» иероглифический стандарт слова, играет роль надежного средства лингвистической интеграции китайского общества и обеспечивает научно-технический прогресс компьютерных информационных технологий и книгопечатания. Взаимодействие иероглифа, как символа восточной китайской цивилизации, и буквы, как символа западной цивилизации, продолжается в новом XXI веке. Это взаимодействие развивается на законодательно закреплённой в КНР основе звукобуквенного стандарта слова китайского языка путунхуа и является концентрированным выражением государственной политики КНР в отношении двух видов письменности: иероглифической – морфемной и буквенной – фонемной.

Aleksakhin A.N. China's Current Policy in Respect of Hieroglyphic and Alphabetic Writings in Chinese Putonghua.

Summary: *The article deals with the basic problems of China's policy in respect of two kinds of writing in Chinese Putonghua (in Chinese Mandarin): morphemic hieroglyphic and phonemic alphabetic. In 2001, China adopted a law on state language. The Act provides for use of two types of writings in Chinese texts. In 1958, in the PRC was legally approved phonemic alphabetic writing system, which over the past half century has penetrated into all pores of social life in China. In China it is considered that the creation and implementation of the phonemic alphabet of Chinese Putonghua for China in its scientific value in the 20 century second only to the development of atomic and hydrogen bombs and launch of Sputnik. Thanks the alphabetical word standard of Chinese Putonghua 'grate mute' Chinese character spoke the sounds of Beijing speech.*

Ключевые слова

китайский иероглиф, буква, морфемная письменность, фонемная письменность, один язык – две письменности, китайский алфавит, вокальная доминанта, многоязычность, путунхуа, государственный язык.

Keywords

Chinese character, letter, morphemic writing, phonemic writing, one language – two types of writings, Chinese alphabet, vowel dominant, alphabetical word standard, multilingual, Putonghua, state language.

Примечания

1. 陈远。社会语言学。上海学林出版社。1985年。页145。Чэнь Юань。Социоллингвистика。Шанхай。Издательство «Сюэлинь»。С. 145.
2. Юань Гуйжэнь。Выступление заместителя министра образования, председателя Государственного комитета по языку и письменности КНР на рабочем совещании по языку и письменности в 2005 году。www.china-language.gov.cn
3. Дискуссия относительно призыва «Защитить диалекты (региональные языки)»。www.china-language.gov.cn/webinfopub/list.asp?id=1731&columnid=152&col.
4. 汉语拼音50年。北京。语文出版社。2010年。Пятидесятилетие фонетического алфавита китайского языка。Пекин。Издательство язык。2010 год。121 с.
5. 汉语拼音50年。北京。语文出版社。2010年。Пятидесятилетие фонетического алфавита китайского языка。Пекин。Издательство язык。2010 г.С.116.
6. Там же С. 115-116.
7. 周有光。字母的故事。北京。人民文学出版社。2009年。Чжоу Югуан。Рассказы о букве。Пекин。Издательство «Жэньминь вэньсюэ»。2009г。130с.
8. Чжоу Югуан。Рассказы о букве。Пекин。Издательство «Жэньминь вэньсюэ»。2009г。С.96.
9. 苏培成。现代汉字学纲要(增订本)。北京。大学出版社。2007年。页7。Су Пэйчэн。Программа современной иероглифики。(Дополненное издание)。Пекин。Издательство Пекинского университета。2007г。С.7.
10. Там же
11. Академический школьный учебник。История древнего мира。5 класс。Просвещение。М。2009。С.119.
12. Су Пэйчэн。Программа современной иероглифики。(Дополненное издание)。Пекин。Издательство Пекинского университета。2007г。С.50-55.
13. Су Пэйчэн。Программа современной иероглифики。(Дополненное издание)。Пекин。Издательство Пекинского университета。2007г。С.58.
14. Там же С.67.
15. Там же С.121.
16. Там же 224.
17. 周有光。中国语文的现代化。上海教育出版社。1986年。页214。Чжоу Югуан。Модернизация китайского языка。Шанхай。1986。С.214.
18. А.Н. Алексахин。Алфавит китайского языка путунхуа。Буква, фонема, звук речи, слог。М。Восток – Запад。2007。А.Н. Алексахин。Теоретическая фонетика китайского языка。М。Восток – Запад。2006。А.Н. Алексахин。Структура слога китайского языка как проявление системообразующих свойств согласных и гласных (теория согласнo-гласной коартикуляции) // Вопросы языкознания。1990, № 1。С. 72-88。А.Н. Алексахин。Фонологическая система китайского языка в сопоставительном аспекте (на материале сравнения фонетико-фонологических систем пекинского, шанхайского и мэйсяньского диалектов)。Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук。М。1990.
19. А.Н. Алексахин。Алфавит китайского языка путунхуа。Буква。Фонема。Звук речи。Слог。Слово。Издание второе, исправленное и дополненное。Москва。Восточная книга。2010。С.35-56.
20. А.Н. Алексахин。Теоретическая фонетика китайского языка。Москва。Восток-Запад。2006г。С.188-189。А.Н. Алексахин。Теоретическая фонетика китайского языка。Издание второе, исправленное и дополненное。Москва。Восточная книга。2011г。С. 210-215.
21. У Чэн-энь。Путешествие на Запад。Серия «Десять великих китайских романов»。Пекин。Пекинское издательство детской литературы。2007г。221с.
22. Чжоу Югуан。Модернизация китайского языка。Шанхай цяююй чубаньшэ。1986。С.210.
23. Сяньдай ханьюй гуйфань цыдянь。Нормативный словарь современного китайского языка。Пекин。2005。С.19.
24. Су Пэйчэн。Программа современной иероглифики。(Дополненное издание)。Пекин。Издательство Пекинского университета。2007г。С.265.
25. А.Н. Алексахин。Диалект хакка (китайский язык)。Москва。Наука。1987г。С.56。А.Н. Алексахин。Начальный курс разговорного шанхайского языка。Москва。Восток-Запад。2007г。С.30.
26. 汉语拼音50年。北京。语文出版社。2010年。Пятидесятилетие фонетического алфавита китайского языка。Пекин。Издательство язык。2010 г.С.97-99.
27. Су Пэйчэн。Программа современной иероглифики。(Дополненное издание)。Пекин。Издательство Пекинского университета。2007г。С.272.
28. Там же С.274.
29. А.Н. Алексахин。Фонологическая система китайского языка в сопоставительном аспекте (на материале сравнения фонетико-фонологических систем пекинского, шанхайского и мэйсяньского диалектов)。Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук。М。1990。А.Н. Алексахин。Теоретическая фонетика китайского языка。Москва。Восток-Запад。2006г。А.Н. Алексахин。Теоретическая фонетика китайского языка。Издание второе, исправленное и дополненное。Москва。Восточная книга。2011г。

Влияние норм традиционной японской морали на формирование концепта «счастье»

Н.Н. Изотова

В статье в рамках антропоцентрической парадигмы, сложившейся в лингвистике к рубежу тысячелетий, рассматриваются особенности японской традиционной морали и исторической традиции и анализируется их влияние на формирование концепта СЧАСТЬЕ в японской лингвокультуре. Особое внимание уделяется соотношению языка и культуры, языка и национального менталитета, языка и сознания.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать специфические особенности японской национальной морали и исторической традиции, влияющих на представление японцев о счастье. Концепт СЧАСТЬЕ очень противоречив и сложен для описания. Он представляет собой некую условную ментальную единицу, с помощью которой можно изучать язык, сознание и культуру. Познать эту абстрактную сущность в полной мере не дано никому в силу ее субъективно - объективной природы, можно лишь в какой-то степени приблизиться к ее пониманию.

Современное языкознание характеризуется возрастанием роли антропоцентрического, культурологического и когнитивного подходов к изучению языка, который выступает источником сведений о концептуальных структурах сознания. Новая научная парадигма ставит новые задачи в исследовании языка, особое внимание уделяется вопросам соотношения языка и культуры, языка и национального менталитета, языка и национального сознания, а также языка и национальной самобытности. При этом отмечается сложность соотнесения феноменов «язык» и «культура». Язык является одновременно и частью культуры и внешним для нее фактором. Кроме того, существует двусторонняя связь между языком и сознанием. Категории

сознания реализуются в языковых категориях и одновременно детерминируются ими.

В лингвокультурологии концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека¹. Концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта, тем шире возможности для возникновения эмоциональной ауры слова, в которой находят свое отражение все стороны концепта². По мнению Ю.С. Степанова, именно эта особенность позволяет определять концепт как «стусок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека то, посредством чего человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений³.

Идея СЧАСТЬЯ занимала людей ещё со времен античности. Различные фелицитарные концепции разрабатывались Аристотелем, Сенекой, Эпикуром, Августином Блаженным, Фомой Аквинским, Конфуцием. В Новое время его не оставили без внимания Гельвеций, Фейербах, Бентам, Милль. Фундаментальный труд «О счастье и блаженстве человека» принадлежит польскому философу В. Татаркевичу. Своё су-

ждение о счастье высказывали практически все мыслители, занимавшиеся вопросами этики.

Такой поистине феноменальный интерес к СЧАСТЬЮ со стороны умнейших людей всех времён лишней раз подтверждает, что представления о счастье принадлежат к наиболее коренным категориям культуры, являются ядром национального и индивидуального сознания, а отношение к нему входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека. В силу своей этнокультурной специфичности концепт этот получает неодинаковую трактовку в контекстах различных культур. Именно поэтому изучение концепта СЧАСТЬЕ в японской лингвокультуре представляется интересным не только с точки зрения анализа его лексико-семантических характеристик, но и с целью выявления его аксиологического значения как отражения социокультурных ценностей.

Как известно, естественным для характеристики счастья является содержание тех ценностей, которые человек считает важными для себя. Стремление к счастью, т.е. к реализации ценностных установок, определяется морально-этическими нормами, которыми руководствуется человек. Поэтому анализ такого многомерного концепта СЧАСТЬЕ представляется неполным без увязки с основными нормами традиционной японской морали – до:току 道徳. Это слово имеет китайское происхождение. В этимологии первого иероглифа 道 присутствуют значения «дорога, путь, долг, мораль, учение, способ», второй 徳 имеет значение «нравственность, добродетель, мораль».

В буквальном переводе, японское слово мораль- до:току означает «путь добродетели». И здесь, как представляется, уже заложено существенное отличие японского понимания нравственности от русского или европейского – это не свод правил, а именно путь, движение по пути нравственного совершенствования. Японская культура не устанавливает некие высокие нравственные идеалы, она как бы очерчивает бесконечно далекую перспективу возможного нравственного развития личности. Человек японской культуры в своем нравственном росте может двигаться быстрее, медленнее, но он не может быть вне этого пути. Проступок, преступление расценивается как отклонение от верного пути, и если человек вовремя не осознал этого, и не вернулся на путь добродетели, то его дальнейшее существование не представляется возможным. Существование вне морали подрывает устои общества и ведет к хаосу.

Второй иероглиф слова мораль току 徳, помимо вышеперечисленных значений имеет еще одно смысловое значение - «быть благодарным, ценить». На наш взгляд, именно второе смысловое значение наиболее точно отражает специфику понимания морали, присущее японскому обществу. Нравственное существование, путь добродетели - это именно путь благодарности.

Японский толковый словарь определяет понятие «мораль», как базовое основание общественной жизни, как основные принципы поведения, которые должен соблюдать каждый человек для сохранения порядка в социуме⁴.

В своем докладе «Японская мораль до:току», прочитанным сотрудникам компании Идемицу с целью пропаганды норм традиционной японской морали, президент и основатель компании «Идемицу» Садзо Идемицу опирается в своих рассуждениях на высказывания философа Судзуки Дайсэцу, который в 30-х годах, вернувшись из поездки в США, говорил: японская мораль до:току значительно отличается от западной. Западная мораль – это не более чем свод правил и законов, ограничений и регуляторов, созданных императорами и королями для успешного управления подчиненным им населением. Придерживаться этих установлений считается моральным, хотя по сути это лишь подчинение написанному на бумаге. Принципы японского до:току исходят непосредственно из сердцевины существа человека, вдохновляя к дружественной и счастливой совместной жизни. Мораль до:току отнюдь не простое соблюдение инструкций⁵.

В русле лингвокультурологических исследований в рамках данной статьи представляется интересным анализ безэквивалентных языковых единиц (по Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, 1980) – обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной (накопительной, закрепляющей опыт носителей языка) функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, то есть знаний, имеющихся в сознании говорящих. «Различия между языками обусловлены различием культур и легче всего они демонстрируются на материале лексических единиц и фразеологизмов»⁶.

Японец, воспитанный в духе до:току, должен обладать следующими качествами:

1). Самоотречение – сутэми 捨て身 (букв. выбросить себя) и связанное с ним бескорыстие муёку 無欲 (букв. отсутствие желаний). Благородный человек использует свои достоинства не для себя, а для всех. С точки зрения норм западной морали, а в последнее время и российской, самоотречение, забвение собственных интересов зачастую воспринимается как абсурд. У японцев самоотречение стоит на первом месте и все остальные нормы вытекают из него.

2). Взаимопомощь и готовность идти на компромисс – годзё-годзё: 互助互譲. Суть этого качества в том, чтобы думать о других больше, чем о себе. Некоторые люди не только не принимают принцип годзё-годзё:, но зачастую враждебно встречают саму мысль о возможности подобного отношения к окружающим. Для западного человека годзё-годзё: – зачастую проявление трусости, попрание прав человека, дискриминация личности. А истинный японец

понимает, что соблюдение норм годзё-годзё: при общении с окружающими так же необходимо, как соблюдение правил уличного движения на городской магистрали.

Принцип годзё-годзё: переключается с коллективизмом, идеями русской «соборности», когда интересы общества ставятся выше интересов отдельной личности.

3). Нормы гири-ниндзё: 義理人情 Переводя этого понятия на иностранные языки не существует, так как в других странах нет его этического эквивалента. Гири обычно переводят как «моральный, нравственный долг». Иероглиф ги 義 имеет такие значения, как «справедливость, долг, честь, самоотверженность, рыцарство», ри 理 – «основание, причина, довод, правда, справедливость, закон». Лексема «долг» в русском языке может иметь и отрицательное значение, гири коннотирует только положительные ассоциации.

Ниндзё: переводится как «гуманность, человеколюбие». Ниндзё: состоит из двух иероглифов – хито 人 (человек) и дзё: 情 (чувство, любовь, жалость, сострадание, теплое чувство). Понятие гири тесно связано с понятием он 恩 (чувство благодарности). Поскольку японцы испытывают чувство благодарности к обществу, они не могут быть равнодушны к желаниям окружающих и проявлять равнодушие, заботясь о своем личном благе. Гири – это и обязательство, и ритуал выполнения обязательства, и долг благодарности. Гири проявляется в широком смысле – в общении вышестоящего с нижестоящим, во взаимодействиях между равными, в ритуалах общения между соседями и сослуживцами.

«Гири ... ничего подобного не имеется в английских наиболее важных аспектах человеческих отношений: начальник-подчиненный, родители-дети, муж-жена, братья-сестры, друзья и иногда даже враги и деловые отношения. С большой натяжкой можно сказать, что гири является проявлением заботы о других, от которых человек получил в долг признательность и расположение, решимостью реализовать их надежды, иногда даже за счет самопожертвования» .

Между гири и ниндзё: существует тонкое психологическое различие. Так, если подчиненный делает подарок вышестоящему начальнику, которого в душе не уважает, то это гири. Но если начальник, который догадывается о таком отношении, при этом испытывает искреннее чувство благодарности, то это ниндзё: . Таким образом, можно констатировать, что гири – атрибут социальных отношений, ниндзё: – подлинные, искренние чувства. Вот как характеризует гири Иосиюки Нода:⁸

Гири – это обязанности человека по отношению к другому. Содержание и интенсивность исполнения этих обязанностей зависят от социального статуса. Есть гири ребенка по отношению к родителям, ученика – к учителю,

подчиненного к начальнику, должника – к заимодавцу и т.д.

Человек не имеет права требовать от другого исполнения обязанностей гири. Он должен ждать, когда тот добровольно станет их осуществлять. Человек, не проявляющий гири по отношению к тому, к кому оно должно проявляться, рассматривается в Японии как личность, достойная презрения, однако считается, что гири нельзя получить принуждением, и тот, кто заставляет другого исполнять гири, сам оканчивается его нарушителем. Любой в Японии, исполняющий долг гири или принимающий его от другого, входит составным звеном в цепь взаимоотношений. В связи с этим можно сказать, что нормы гири пронизывают японскую культуру сверху донизу.

Отношения гири неизменны. Раз возникнув между двумя людьми, они продолжают жить до конца их дней. Это характерно для бытовых, деловых, профессиональных взаимоотношений: человек, который проводит досуг с одним, не будет проводить его с другим; покупатель, пользующийся услугами одного торговца, не пойдет к другому и т.д.

Те, кто отступает от норм гири, теряют лицо. Их престиж в глазах окружающих сильно падает, они воспринимаются в качестве беспардонных и даже безнравственных личностей. В свою очередь отступники испытывают чувство стыда, «не могут смотреть людям в глаза».

4). Скромность и сдержанность – кэнкё 謙虚. Скромность и сдержанность одна из основных норм японской морали. В японском обществе проявления скромности ждут от любого, независимо от его социального положения. Самоуверенность и выпячивание собственных достоинств не приветствуется, необходимо проявлять вежливость и предупредительность по отношению к окружающим. Достоинства скромности иллюстрирует пословица: «Гордыня ведет к поражению, а скромность вознаграждается». Ман ва сон о манеки, кэн ва эки о уку 満は損をまねき謙は益を受く. Еще одна поговорка о скромности: «Умный ястреб прячет свои когти». Но: ару така ва цумэ о какусу 能ある鷹は爪お隠す. Это означает, что действительно одаренные люди не выставляют свои способности. Другими словами, в японском обществе не принято выделяться, кичиться своим богатством или своими достижениями. Именно на это намекает поговорка – «Торчащий кол всегда забивают». Дэру куй ва утарэру 出る杭は打たれる.

Понятие скромности в Японии изначально происходит из предположения, что личная честь ценится так же, как и честь любого другого. Другими словами, каждый имеет право на уважение своего достоинства. Такое отношение долгие годы защищало групповое сознание и гармоничный жизненный уклад японцев.

5). Стыд, стеснительность, деликатность – хадзи 恥. Хадзи занимает важное место в мо-

ральном сознании японцев, проявляется в японском этикете и обязывает вести себя порядочно, скромно. Японскую определительную конструкцию хадзи о сиру 恥を知る - букв. «знать стыд» можно перевести как «добродетельный человек», «человек чести». Таким образом, в японском понимании «человек чести» никогда в своём поведении не может допустить такого поступка, за который ему будет стыдно перед окружающими.

Японский писатель Юкио Мисима писал, что мораль японцев - мораль пристального внимания к внешней стороне жизни. Человек японской культуры всегда задается вопросом: не опозорю ли я себя? Не будут ли презирать меня окружающие? Это мораль видимостей, когда выглядеть здоровым гораздо важнее, нежели быть здоровым. Казаться смелым, решительным гораздо важнее, чем быть таковым⁹. Как это не парадоксально, если человек лишь выглядит смелым, но таковым не является, он вдвойне достоин уважения, так как подразумевается, что поставив себе некую цель (в данном случае быть смелым), он будет обязан добиваться соответствия внешней стороны внутреннему содержанию. Зачастую именно «видимость» является механизмом нравственного самосовершенствования японца. Если же японец совершает неподобающие действия, ставит в неудобное положение других, нарушает установленные порядки, он переживает чувство вины - цуми 罪.

6). Дух «жертвенности» - гисэйсин 犠牲心. Данный перевод не совсем соответствует сути понятия, так как гисэйсин - это добровольное и сознательное желание отплатить за добро и благодеяния, получаемые от нации и общества. Человек готовится подчинить свое «я» тем, к кому он испытывает чувство, отдать им всё вплоть до жизни. Говоря о гисэйсин нельзя не упомянуть о бусидо: 武士道 (букв. путь воина) - моральном кодексе самураев, в котором очень ярко выразился дух японской нации. Главные идеи бусидо отражены в книге Хагакурэ 葉隠れ, что означает «сокрытый в листе». Тексты, вошедшие в эту книгу, написаны представителями военного сословия - самураями и адресованы они также в первую очередь воинам.

В Хагакурэ рассматриваются такие нравственные понятия, как честь, смерть, доблесть, преданность господину, достоинство, самосовершенствование, долг, самообладание. Красной нитью в Хагакурэ проходит идея смерти. Многие исследователи характеризуют эту идею как презрение к смерти, однако можно определить её и как презрение к жизни. «Путь самурая обретается в смерти... Если укрепляя свое сердце решимостью каждое утро и каждый вечер, человек сможет жить так, словно тело его уже умерло, путь будет для него свободен. Вся жизнь его будет безупречна, и он добьется успеха на своем поприще¹⁰. Хагакурэ воспитывает у воина презрение к человеку, который не добился поставленной цели и продолжает

жить. Счастье самурая заключается в верности господину, готовности в любую минуту отдать за него жизнь. «Принадлежать к клану, в которых господа и подданные связаны настолько крепкими узами, - это невыносимое СЧАСТЬЕ из века в век выпадающее как крестьянину, так и жителю города. Еще большее СЧАСТЬЕ для воина. Самурай клана Набэсима должен осознавать это СЧАСТЬЕ всей глубиной своего сердца; он должен быть исполнен глубокой решимости отплатить за него самоотверженным трудом»¹¹. В Хагакурэ можно найти истоки практически всех норм современной японской морали, в том «числе верность долгу»: «Нет ничего, что ощущалось бы так глубоко как гири. Бывает, что умирает кто-то из родственников, например, двоюродный брат, и глаза наши остаются сухими. Но мы можем услышать о совершенно чужом и незнакомом нам человеке, который жил пятьдесят или сто лет назад, и ощущая гири, проливаем слезы»¹².

Хагакурэ затрагивает многие сферы жизни, даже нормы речевого поведения, которые определяют манеры языковой личности в современной Японии. «Основная суть говорения заключается в том, чтобы вовсе не говорить. Если ты считаешь, что ты можешь сделать что-то и обойтись при этом без слов, тогда молча делай свое дело. Если же ты считаешь что без слов не обойтись, тогда будь скуп на слова и говори только то, что подсказывает тебе здравый смысл»¹³.

Самообладание - одна из главных черт, составляющих основу современного японского этикета. Если человек в сложной ситуации начинает выражать гнев или в счастливые моменты своей жизни бурно радуется, на него смотрят как на недостойного. Чрезмерное проявление эмоций беспокоит окружающих, доставляет им беспокойство. Если человеку грустно, он должен взять себя в руки и улыбаться, чтобы никто не догадался о его истинных переживаниях. Многие иностранцы считают, что японцы часто улыбаются без повода, иногда в неподобающих случаях. Однако улыбка японцев - результат вековых исторических традиций, закрепленных в кодексе Бусидо. «Радуйся со счастливыми и не показывай другим своих слез» - учит Хагакурэ.

Таким образом, можно сказать, что кодекс Бусидо во многом определил стереотипы поведения современных японцев, повлиял на формирование представления о счастье и нормах современной морали, а основные положения кодекса, сопряженные с гуманистическими идеалами непреходящей ценности, приобрели эталонное значение для традиционно устойчивой японской культуры.

Объяснение тому, что в Японии и в Европе сложились разные представления о счастье и нравственности, можно найти в национальной традиции, образе мысли, разнице стереотипов поведения. Многие японские культурологи считают чувство национальной принадлежности,

японский патриотизм одной из главных составляющих «японского духа», который получил выражение в т.н. «культе императора», идеологии «императорского пути» - ко:до: 皇道.

Японский народ на протяжении веков испытывал к императору чувство благодарности - он 恩. Он чисто японское понятие, эквивалента ему нет даже в Китае. Чувство он – основа японской морали дотоку. Выражение онгаэси-о суру 恩返しをする (букв. «вернуть он») переводится как «отплатить за добро», при этом японский вариант коннотирует гораздо более широкий круг проблем и ассоциаций, чем русский эквивалент. Иероглиф он имеет значения «одолжение, благодеяние, милость, благосклонность, благодарность». Он – это чувство к императору, «символу государства и единства нации», к родителям, воспитавшим и вырастившим детей, к учителю и т.п. О человеке, лишенным он, говорят: Он-о ада-дэ каэсу 恩を仇で返す (букв. «вернуть он с помощью зла») «отплатил злом за добро». Содержанием он является благодарность, взаимопомощь, сотрудничество, материальная выручка. Нормы он до сих пор присутствуют в различных формах общения и относятся к сфере деятельности различных слоев японского общества, хотя современная молодежь считает он пережитком прошлого.

С идеями до:току тесно связан принцип ва и 和, то есть принцип согласия и гармонии. В семантическое поле иероглифа ва входят такие лексемы, как «мир, согласие, благозвучие, покой, гармония, штиль». В качестве определения данный иероглиф приобретает значения «тихий, мягкий, кроткий, японский». Примечательно, что древнее название Японии Ямато состоит из двух иероглифов: 大 (большой) и 和, что позволяет интерпретировать Ямато как «великую гармонию».

Ва пронизывает все сферы жизни японцев и в первую очередь проявляется в их любви к природе. Так, например, известный японский филолог Исаму Курата обозначил японскую культуру и менталитет японского народа термином сэцугэцука 雪月花 (снег, луна, цветок). «Природа неразрывно связана с японской культурой и национальным сознанием. Снег, луна, цветок – это символы. Снег символизирует смену времен года и быстротечность времени. Луна представляет космос, вселенную, вечность. Цветок ассоциируется с жизнью, которая постоянно изменяется во времени и пространстве. Японцы считают, что во всех проявлениях природы, даже когда они носят агрессивный характер по отношению к человеку, присутствуют гармония и порядок»¹⁴.

Выдающийся японский писатель Ясунари Кавабата во время вручения ему Нобелевской премии в 1968 году в своей речи сказал: «Когда любишь красоту снега или красотой луны, когда бываешь очарован красотой четырех времен года, когда пробуждается сознание и испытываешь благодать от встречи с прекра-

сным, тогда особенно тоскуешь о друге: хочется разделить с ним радость. Словом, созерцание красоты пробуждает сильнейшее чувство сострадания и любви, и тогда слово “человек” звучит как слово “друг”.

Слова “снег, луна, цветы” — о красоте смеяющихся друг друга четырех времен года — по японской традиции олицетворяют красоту вообще: гор, рек, трав, деревьев, бесконечных явлений природы и красоту человеческих чувств»¹⁵.

«Творчество Кавабата преисполнено традиционной японской созерцательности, юмора, тонкого понимания природы и ее воздействия на человеческую душу. В нем раскрывается внутренний мир человека, стремящегося к счастью»¹⁶.

Таким образом, в Японии культура и мораль, упорядочивая стихийное природное начало, не противопоставляются природе (что, как известно, стало тенденцией в ходе развития западной цивилизации). Как ни парадоксально, счастье, высший смысл жизни видится в своеобразном возвращении общества к первозданной природной чистоте и гармонии. По существу, в этом проявляется стратегическая задача регулирования и гармонизации морально-эстетических ценностей на пути культурного развития.

Центральное место в японской традиции на протяжении всей истории занимает культ предков. Уважение к старшим, ответственность, доброта, терпимость, чувство солидарности, неконфликтность, вежливость во взаимоотношениях - этические основы японского социума, определившие в целом нравственный тон всей японской культуры. Нравственное поведение является нормой для повседневной жизни, но при этом японец не просто следует только внешним этическим нормам, а предпочитает их глубокое принятие и осмысление. Помимо духов предков, согласно представлениям древних японцев, весь окружающий мир населён богами – ками 神. Все окружающие предметы, растения, животные, явления природы, всё, что мог наблюдать человек, имеет свою душу, своего ками. Японским божествам свойственны все эмоции человека. Следовательно, человек должен придерживаться моральных установок не столько из страха наказания перед богами, сколько чувства ответственности за сохранение гармонии в отношениях социума с окружающим миром.

Боги присутствуют не только в предметах, но и в делах, помыслах, делах «Хотя ни предки, ни боги, разумеется, невидимы, существование каждого из них воспринимается как олицетворение общей одухотворённости»¹⁷.

Анализ некоторых норм японской морали и исторической традиции позволяет в какой-то степени приблизиться к пониманию метафизической сущности концепта СЧАСТЬЕ в японском сознании. Счастье в японском языке относится к сфере идеального и воспринимается многими как нечто недостижимое. Анализ

■ Филология

таких безэквивалентных языковых единиц, как гири-ниндзё, он, годзё-годзё: и др. показал, что в сознании носителей японского языка СЧАСТЬЕ концептуализируется в таких культурно значимых понятиях, как: гармония, благодарность, самоотречение, бескорыстие, взаимопомощь, нравственный долг, человечность, скромность, дух жертвенности, который подразумевает смерть, честь, достоинство, преданность, доблесть и т.д.

В социуме всегда существуют определенные, общепринятые, следовательно, объективные представления о счастье, которые выступают для индивида в качестве образца, эталона, с которым он соотносит события своей жизни и оценивает их определенным образом. Тем самым, объективную сторону счастья и его концептуализацию следует искать не в событиях реальной жизни, а в исторически сложившихся и закреплённых в культуре всеобщих представлениях о том, что такое счастье.

Японская культура сохранила в себе черты традиционности, в ней слабее, чем в западной культуре выражено индивидуальное начало. Индивидуализм, стремление отстаивать собственные эгоистические интересы исторически не рассматривались как нечто нормальное и естественное, как благо, а наоборот, всегда порицались. Характерным для японского стереотипа поведения является т.н. «боязнь» счастья, проявляющаяся в ощущении чувства внутренней неловкости и психологического дискомфорта из-за того, что многие другие люди несчастны и страдают, в то время как тебе хорошо и ты счастлив. Японцы как бы стесняются своего счастья, предпочитают его преуменьшить, а не приукрасить. Эта национальная черта характера японцев отличается от западной, при этом она

близка по духу русской традиции, для которой СЧАСТЬЕ редко соотносится с реально-земными повседневными эмоциями и относится к категории высокого, метафизического порядка. Несмотря на кажущуюся наднациональную универсальность такого понятия как счастье, не все идеи, заключённые в соответствующих разноязычных концептах, совпадают. Логично предположить, что на показатели субъективного ощущения счастья и удовлетворённости жизнью людей, живущих в разных странах, существенное влияние оказывают этнокультурные различия, национальное сознание и мировосприятие. Таким образом, можно сделать вывод об особенностях японского менталитета, воспринимающего окружающий мир, как единый космос, где признаётся неразрывная связь человека и природы, существует трепетное отношение к наследию прошлого, к предкам. Согласно мышлению японцев, мир изначально един, а любое его проявление неповторимо. Жизнь со всеми и для всех, когда прошлое воскрешается в живой памяти народа, когда предки постоянно присутствуют рядом и принимают участие в делах живых, когда человек строит своё существование в гармонии окружающей природой – идеал СЧАСТЬЯ для японца.

Izotova N.N. Influence of Traditional Japanese Moral in Formation of the HAPPINESS Concept.

Summary: *The article in the framework of anthropocentric paradigm, which was established in linguistic studies by the end of the 20th century, deals with specific features of traditional Japanese moral and historical tradition and analyses its influence on the HAPPINESS concept in Japanese lingvoculture. Special attention is given to the connection of language and culture, language and national mentality, language and national consciousness.*

Ключевые слова

Антропоцентрическая парадигма, концепт СЧАСТЬЕ, японская лингвокультура, традиционная японская мораль, национальный менталитет.

Keywords

anthropocentric paradigm, HAPPINESS concept, Japanese lingvoculture, traditional Japanese moral, national mentality.

Примечания

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. С.43.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. М.: Русская словесность, 1997. С.144.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. С.43.
4. 新明確国語辞典 Синмэйкаку кокуго дзитэн (Новый толковый словарь японского языка). Tokyo, 1997. P.989.
5. Idemitsu Sazo. Dotoku of Japan differs fundamentally from Western morals. Tokyo: Hibonsha, 1974. P.3.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2010. С.37.
7. Gillepshi J., Sugiyura Y. Nihon bunka o eigo de shokai suru jiten. Tokyo: Netsumsha, 1996. P.150.
8. Noda Yoshiyuki. Introduction to Japanese law. Tokyo: 1986. P.175-179.
9. Мисима Юкио. Хагакурэ нюмон. Самурайская этика в современной Японии. СПб.: 1996. С.266-277.
10. Кодекс бусидо .Хагакурэ. М.: Эксмо, 2004. С.27.
11. Кодекс бусидо .Хагакурэ. С.260.
12. Кодекс бусидо .Хагакурэ. С.134.
13. Кодекс бусидо .Хагакурэ. С.250.
14. Isamu Kuruta. Setsugetsuka-no kokoro. Tokyo: 1987. P.31.
15. http://klein.zen.ru/old/Zen_text_KAVABATA.htm
16. Кавабата Я. Избранные произведения: Сборник/Составл. Б.Раскина; Послесп. Н.Федоренко. М.: Радуга, 1986. С.578.
17. Минору Сонода. Мир синто. М.: 2001. С. 31.

Конституционные основы европейского сотрудничества Дании и роль Фолькетинга в европейской интеграции

И.А. Ракитская

Статья посвящена конституционному регулированию европейской интеграции Дании и членства этой страны в ЕС. Особое внимание уделено роли датского парламента – Фолькетинга и его профильного комитета – Комитета по делам ЕС в выработке и принятии государственных решений в сфере европейской политики. В статье рассматривается мандатная система, предусматривающая получение специальных полномочий датским правительством на ведение переговоров в Совете ЕС и представления в этом органе позиции Дании по тем или иным обсуждаемым вопросам. Данная система введена в датское право с целью усиления роли парламента в выработке европейских решений. В этой связи затрагивается такой конституционно-правовой институт, как контроль парламента и его профильных комитетов за деятельностью правительства во внешнеполитической сфере и сфере европейского сотрудничества, рассматриваются формы и процедуры осуществления такого контроля.

В Конституции Дании 1953 г. имеется две статьи, посвященные регулированию вопросов международных отношений и участию страны в международных делах. Статья 19, регулирующая в целом международные отношения, применяется ко всем ситуациям, когда Дания действует на международной арене. Статья 20, посвященная делегированию полномочий национальных органов, содержит специальные положения о возможности передачи государственного суверенитета международным организациям.

Согласно ст. 19 конституции, общее руководство международными делами осуществляет правительство. Пункт 1 ст. 19 устанавливает, что «Король действует от имени Королевства в международных делах». Однако это полномочие не относится к дискреционным полномочиям монарха. Статья 12 устанавливает, что Король осуществляет свою власть через министров, которые, согласно ст. 13, несут ответственность за правление¹. В этой связи ссылка в конституции на Короля обычно означает ссылку на правительство. Это применяется и в отношении статьи 19. Второе предложение пункта 1 ст. 19 требует от правительства получения согласия со стороны

парламента на ратификацию международных договоров, устанавливающих обязательства для страны, исполнение которых требует согласования с парламентом или которые представляют особую важность для государства. Без согласия Фолькетинга не могут денонсироваться международные договоры, заключенные с его согласия. Само согласие парламента дается простым большинством голосов депутатов Фолькетинга.

Поскольку участие Дании в европейской интеграции рассматривается как вопрос особой политической важности, постольку подписание правительством договоров ЕС, включая учредительных договоров, требует согласия парламента. Что касается ратификации Лиссабонского договора (Договора о реформе), то у правительства не было проблем с тем, чтобы заручиться поддержкой большинства депутатов, так как большинство депутатов Фолькетинга были сторонниками данной идеи². Однако в соответствии со специальными правилами, предусмотренными в ст. 42 конституции, 1/3 депутатов могут просить председателя Фолькетинга о проведении референдума по вопросу ратификации международного соглашения. Указанное требование должно

Ракитская Инна Александровна – к.ю.н., доцент кафедры конституционного права МГИМО(У) МИД России.
Email: inna_rakitskaya@hotmail.com

■ Право

быть сделано не позднее 3-недельного срока после принятия законопроекта о ратификации за подписями представивших его депутатов.

Но, согласно пункту 6 ст. 42 Конституции законопроекты, имеющие целью отмену существующих международно-правовых обязательств, не могут быть предметом референдума. Ратификация Данией Лиссабонского договора совпала по времени с проведением всеобщих выборов в парламент. И, несмотря на очевидность того, что в составе нового парламента большинство депутатов окажутся сторонниками евроинтеграции, оппозиция главным пунктом в своей предвыборной программе ставила требование о необходимости проведения референдума по вопросу о ратификации Лиссабонского договора. Однако после выборов это программное требование оппозиции так и не было реализовано³.

Правила, закрепленные в ст. 19, имеют давние правовые корни и встречаются еще в конституции Дании 1849 года. Что же касается нормы, содержащейся в ст. 20 и предусматривающей ограничение государственного суверенитета и передачу части полномочий национальных органов международным организациям, то она представляет собой новеллу для датского конституционного права. Ст. 20 была включена в Конституцию почти случайным образом. После Второй мировой войны существовала потребность пересмотра старой конституции и в 1946 г. для этих целей была создана соответствующая парламентская комиссия.

Необходимость пересмотра конституции была обусловлена внутренними политическими событиями, поэтому комиссия не ставила приоритетной задачей пересмотр конституционных норм о международных отношениях королевства. На завершающей стадии работы комиссии ее секретариат распространил экземпляры статьи известного и авторитетного датского юриста, профессора права Макса Сёренсена, написанной им в 1949 г. и опубликованной в «Правовом журнале». Эта статья содержала критику конституционных норм об осуществлении внешних сношений. К Сёренсену обратились с просьбой подготовить рекомендации для комиссии, которые касались бы критикуемых конституционных положений в области внешних отношений.

Одновременно с подготовкой таких рекомендаций Макс Сёренсен летом 1952 г. выступал в Париже с лекциями. К этому моменту вступил в действие Парижский договор об учреждении ЕОУС, который, возможно, и вдохновил профессора Сёренсена. Хотя содержание его рекомендаций касалось конституционных положений об общем осуществлении внешних сношений, он выступил с собственной инициативой о включении в текст датской конституции совершенно новой нормы, которая предоставила бы Дании право передавать часть государственного суверенитета международным организациям. М. Сёренсен обосновал свое предложение двумя аргументами:

— во-первых, он сослался на развитие норм международного публичного права о международных организациях, в частности, на Договор об учреждении ЕОУС 1951 г. (вступил в силу с 1952 г.) и на подписанный шестью государствами (Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Италией, Германией) Договор об образовании Европейского оборонительного сообщества⁴;

— во-вторых, он подчеркнул, что соответствующие положения уже были включены в тексты конституций ряда европейских стран. В период между 1946 и 1949 гг. Франция, ФРГ, Италия и Нидерланды внесли соответствующие изменения в свои конституции с учетом новых форм международного сотрудничества.

Предложение М. Сёренсена не встретило одобрения. Оккупация Дании фашистской Германией во время Второй мировой войны еще была свежа в памяти депутатов и граждан, которые были озабочены возможным злоупотреблением конституционной нормой, устанавливающей ограничение государственного суверенитета и делегирование полномочий национальных органов каким бы то ни было международным союзам. Кроме всего прочего, необходимость в принятии такой нормы на тот момент не была столь очевидной. Дело в том, что в начале 50-х гг. XX века Дания не особо была заинтересована в членстве в ЕОУС и других европейских сообществах. М. Сёренсен предложил, чтобы парламенту было предоставлено право принятия простым большинством голосов законов о делегировании полномочий национальных органов международным организациям. Но в то же время в этом предложении М. Сёренсен учел гарантии для парламентского меньшинства: так, 1/3 депутатов могли требовать отложения принятия такого закона до проведения новых парламентских выборов и его поддержки новым составом парламента. Конституционная комиссия приняла идею М. Сёренсена о включении в конституцию положений о возможности передачи части государственного суверенитета, но радикально изменила высказанные предложения по принятию соответствующего закона⁵.

Норма о делегировании государственного суверенитета все же была включена в текст конституции в ст. 20 и устанавливала следующее:

«(1) Полномочия, предоставленные настоящей Конституцией государственным органам Королевства, могут быть в пределах, установленных законом, делегированы международным организациям, созданным по взаимному согласию с другими государствами в целях содействия развитию международного правопорядка и сотрудничества.

(2) Для принятия законопроекта по вышеуказанным вопросам требуется большинство в 5/6 голосов от общего числа членов Фолькетинга. Если законопроект не получил указанного большинства голосов, но за него собрано

большинство голосов, требуемое для принятия обычных законопроектов, а также в том случае, если его поддерживает правительство, законопроект выносится на референдум в порядке, установленном в ст. 42».

Как и многие другие конституционные положения, ст. 20 содержит расплывчатые формулировки такие, например, как «полномочия, предоставленные настоящей Конституцией государственным органам Королевства», «в пределах, установленных законом». Ссылка на полномочия, содержащаяся в п. 1 ст. 20, есть, по сути, ссылка на ст. 3 конституции, которая закрепляет принцип разделения властей в Дании: «Законодательная власть осуществляется совместно Королем и Фолькетингом. Исполнительная власть осуществляется Королем. Судебная власть осуществляется органами правосудия». Делегирование суверенитета, следовательно, включает в себя делегирование полномочий во всех трех ветвях власти. Однако тот факт, что ст. 20 упоминает лишь «полномочия, предоставленные государственным органам», означает, что полномочия по изменению конституции, не предоставленные государственным органам согласно ст. 3, не могут быть делегированы международным организациям. Поэтому международной организации не может быть предоставлено право издавать закон, который противоречил бы конституционным нормам об основополагающих правах. Если бы международной организации пришлось провозгласить полномочия, которые Дания не могла бы делегировать, согласно п. 20, конституционные власти, к которым относятся законодательная, исполнительная и судебная власти, рассматривали бы такое притязание как незаконное.

Фраза, используемая в п. 1 ст. 20 «в пределах, установленных законом», также вызывает ряд вопросов. Во-первых, в каком объеме полномочия в действительности могут быть делегированы? В датской правовой теории признано, что делегирование не может включать все полномочия в каждой из трех ветвей власти, т.е. делегирование не может покрывать всю законодательную, исполнительную и судебную власть⁶. Во-вторых, и это вытекает из требования о том, чтобы делегирование полномочий было определено в законе, власть не может быть делегирована международной организации по вопросу определения собственных полномочий.

Такое ограничение связано с другим важным аспектом толкования ст. 20: как точно должны быть сформулированы делегируемые полномочия в законе? Правовая доктрина исходит из того, что описание необязательно должно четко определять конкретные полномочия, подлежащие делегированию международным организациям. Однако такие полномочия не могут быть сформулированы в законе в виде определенной процентной части передаваемых полномочий (например, 1/3 судебных полномочий). Более того, описание делегируемых полномочий не может

быть определено негативным способом, например, методом исключений. А фраза «в пределах, установленных законом» вовсе не означает, что только незначительные или не особо важные полномочия могут быть делегированы.

Фраза «в пределах, установленных законом» может рассматриваться как гарантия защиты против делегирования всех полномочий в одной из трех ветвей власти и поэтому определяет лишь верхний предел делегирования полномочий. Важная гарантия против злоупотреблений конституционными нормами, касающихся делегирования полномочий национальных органов международным организациям, содержится в формальных требованиях, предусмотренных п. 2 ст. 20, которые предъявляются к принятию законов о делегировании полномочий: для принятия такого законопроекта требуется большинство в 5/6 голосов от общего числа депутатов Фолькетинга; если законопроект не получил указанного большинства голосов, но за него собрано большинство голосов, требуемое для принятия обычных законопроектов, а также в том случае, если его поддерживает правительство, законопроект выносится на референдум в порядке, установленном в ст. 42 конституции.

В Дании толкование Конституции осуществляется обычными судами. В стране не существует специального судебного органа конституционного контроля – Конституционного суда, известного правовым системам других зарубежных стран. Согласно сложившейся практике датские суды могут проверять законы на конституционность. В таком случае истец должен в общем соблюсти процедурные требования, в частности, он должен иметь «конкретный и немедленный интерес» в рассматриваемом деле, т.е. в проверке на конституционность текущего закона⁷.

В 1973 г. Дания вступила в ЕЭС. Простым большинством датский парламент принял законопроект о присоединении страны к ЕЭС и согласно п. 2 ст. 20 Конституции такой законопроект был вынесен для утверждения на всенародный референдум. Один датский гражданин возбудил дело против премьер-министра Дании, оспаривая конституционность его проведения. Верховный суд Дании отклонил дело на том основании, что предмет иска не затрагивал непосредственно самого истца в том смысле, что у него не было конкретного и немедленного интереса в рассмотрении вопроса о конституционности проведения референдума.

Решение о процедурных вопросах означало, что на практике толкование границ статьи 20 было передано законодателю. Принимая ст. 20, парламентарии исходили из того, что требование о возможности делегирования полномочий «в ограниченном объеме» может быть удовлетворено, только применяя ст. 20 к соответствующим соглашениям, устанавливающим наднациональные полномочия международных организаций. Такое толкование рассматривалось

■ Право

как единственный путь выполнения Данией обязательств перед Сообществами⁸. Подход членов парламента соответствовал толкованию статьи 20, используемой в датской правовой доктрине⁹.

В 1992 г. Дания ратифицировала Договор о создании ЕС. Тогда же была заложена основа для развития прецедентного права о юридическом пересмотре законодательства¹⁰. Группа датских граждан выдвинула иск против премьер-министра с обвинением в неконституционности процедур, применяемых для имплементации поправок к Договору о ЕС. В подтверждение своих требований истцы утверждали, что передача суверенных прав национальных органов, последовавшая после присоединения Дании к Договору о ЕС, не могла быть осуществлена на основании статьи 20 Конституции. Осуществленная процедура могла быть осуществлена только на основании внесения необходимых поправок в Конституцию, согласно процедуре, предусмотренной в ст. 88 основного закона.

Процедурные вопросы в данном деле были очень сходными с теми, которые рассматривались Верховным судом Дании в 1972 г. Ожидалось, что иск будет отклонен по причине отсутствия у истцов «конкретного и немедленного интереса» в рассмотрении их обращения. По крайней мере, суд первой инстанции так и поступил. Однако Верховный суд Дании, рассматривавший апелляцию на решение суда первой инстанции, постановил по-иному. Верховный суд сослался на «общую и значительную важность» статьи 20 конституции и постановил, что у истцов имелся достаточный интерес в рассмотрении их обращения. При этих обстоятельствах Верховный суд счел, что существовала недостаточная основа для того, чтобы поставить право юридического пересмотра законов в зависимость от возможности истцов установить, что согласно Договору о ЕС законодательные акты издавались таким образом, что они конкретно и немедленно вызывали для истцов последствия. Решение напрямую не затронуло пересмотра процедурного требования о наличии «конкретного и немедленного» интереса в юридическом пересмотре закона. Верховный суд подчеркнул, что присоединение Дании к Договору о ЕС повлекло передачу законодательных полномочий в ряде важных сфер и что соблюдение требования о наличии «конкретного и немедленного» интереса необязательно должно проявлять большую четкость в установлении границ применения статьи 20.

Дания ратифицировала Лиссабонский договор (Договор о реформе) 29 мая 2008 г. Менее чем через месяц группа граждан подала очередной иск против премьер-министра и министра иностранных дел Дании, который до сих пор рассматривается в судах. Истцы утверждают, что закон о ратификации Лиссабонского договора предполагает делегирование национального суверенитета Европейскому Союзу в таком значительном и неопределенном объеме, что Договор не может быть ратифицирован без внесения

соответствующих поправок в конституцию на основании ст. 88. Истцы, тем не менее, не потребовали наложения временного судебного запрета на ратификацию Лиссабонского договора, поэтому, с точки зрения датского конституционного права, рассмотрение иска не повлияло на факт его ратификации.

Процесс и на этот раз вертится вокруг формального процедурного вопроса о том, обладают ли истцы правом подавать подобный иск в суд. Правительство оспаривает это право в суде первой инстанции и считает, что иск должен быть отклонен, основываясь при этом на двух доводах:

- во-первых, правительство утверждает, что соответствующий закон не вступил в силу на момент подачи истцами обращения в суд. Часть закона, принятого в связи с ратификацией Лиссабонского договора, должен вступить в силу, когда вступит в силу соответственно и сам Лиссабонский договор. Такой аргумент, очевидно, основывается на решении, принятом Верховным судом в 1972 г., когда он отклонил иск по причине того, что суды не вправе проверять на соответствие Конституции не вступившие в силу законы. На время рассмотрения дела 26 из 27 государств-членов ратифицировали Договор. Не хватало лишь ратификации документа Чехией, но и здесь все необходимые парламентские процедуры были соблюдены, и только ожидалось одобрение документа чешским президентом. Поэтому суд первой инстанции постановил: у истцов имелся необходимый немедленный интерес для подачи обращения в суд;
- во-вторых, правительство полагало, что истцы не соблюли общее процессуальное требование о наличии «конкретного и немедленного интереса». Тщательно изучив Лиссабонский договор, суд первой инстанции постановил, что ратификация Данией Лиссабонского договора о реформе не включала в себя делегирование полномочий в ряде общих и важных сфер, а поэтому ратификация Договора не представляет собой особой важности для датского народа. Данное решение суда первой инстанции было обжаловано в Верховный суд Дании.

Лиссабонский договор вводится в действие при условии единогласной ратификации всеми Высокими Договаривающимися Сторонами на основе национальных конституционных процедур. Требование о ратификации означает, что конституционные органы государств-членов: правительства, парламенты, возможно и суды включены в процесс принятия решения. В соответствии с опытом других государств-членов ЕС датский опыт показывает, что вопрос о ратификации зачастую порождает острые юридические и политические дискуссии о дальнейшем развитии ЕС. В этой связи требование о ратификации является важнейшим элементом в контексте европейской интеграции.

С другой стороны, требование о ратификации также таит в себе опасность того, что сугубо внутривластные вопросы могут стать поводом для острых дебатов по вопросу о судьбе ЕС. Разочарование избирателей внутренней политикой, проводимой правительством соответствующего государства, может кардинально повлиять на реализацию европейской политики. К тому же и оппозиция может создавать препятствия для ратификации соответствующих договоров ЕС, если они затрагивают внутреннюю политику государства.

Многие исследователи высказывают точку зрения о том, что Лиссабонский договор будет последним важным изменением Договора о ЕС. Опыт учредительных документов и Лиссабонского договора показал, что принятие дополнений к учредительному договору ЕС является крайне сложным путем развития европейского сотрудничества. Правительства государств-членов и институты ЕС могут договориться за столом переговоров, но требование о ратификации затормаживает процесс принятия любых дополнений.

Следует отметить, что действующая Конституция Дании 1953 г. не содержит положений, касающихся вопросов членства Дании в ЕС и взаимоотношений с его институтами и органами. В Конституции встречаются только нормы о возможности ограничения государственного суверенитета. Упоминается также о передаче части полномочий государственных органов (в том числе парламента) наднациональным органам и организациям, включая ЕС. Судебная практика по рассмотрению дел, затрагивающих взаимоотношения датского парламента – Фолькетинга, – и Европейского парламента, крайне скудная. Лишь в 1998 г. Верховный суд Дании рассматривал т.н. «маастрихтское дело», которое касалось конституционности ратификации Данией Договора о ЕС (Маастрихтского договора). Однако это дело никак напрямую не затрагивало вопросы взаимоотношений Фолькетинга и Европарламента.

Единственным документом, регламентирующим роль датского парламента в процессе принятия решений в ЕС, является Закон о присоединении 1972 г., предусмотревший вступление Дании в ЕС. В соответствии с указанным Законом, правительство Дании должно информировать *Комитет Фолькетинга по делам ЕС* о предложениях, необходимых для принятия решений Советом ЕС, имеющих прямое действие на территории Дании и требующих участия Фолькетинга в их имплементации.

Обязанность правительства информировать членов Фолькетинга обо всех новых предложениях, требующих законодательного регулирования в ЕС, устанавливается в особых докладах Комитета Фолькетинга по делам ЕС. Такие доклады, по мнению датского юриста Томаса Фиха, представляют собой особые *политические соглашения* между парламентским комитетом и правительством¹¹, предусматривающие проведение переговоров между указанными органами

по выработке и принятию решений, касающихся участия Дании в ЕС. Сам Комитет Фолькетинга по делам ЕС учрежден в соответствии с Регламентом Фолькетинга. Его целью являлось решение вопросов, подлежащих рассмотрению в ЕС и ВТО, а также с целью координации процедур, затрагивающих данные вопросы.

Порядок деятельности и компетенция Комитета по делам ЕС регулируются рядом докладов, представляющих собой политические соглашения между Комитетом и правительством. Регулирование деятельности Комитета в докладах, а не в нормативных актах было обусловлено стремлением обеспечить максимальную гибкость, позволяющую адаптировать работу Комитета к постоянно меняющимся условиям и требованиям ЕС. Принципиально важные положения о полномочиях Комитета были включены в его первый доклад от 29 марта 1973 г., в котором за правительством закреплялись две обязанности: во-первых, информировать Комитет Фолькетинга по делам рынка (так ранее назывался Комитет по делам ЕС) по особо важным вопросам, касающимся рыночной политики; во-вторых, до проведения переговоров в Совете ЕС предварительно знакомить членов Комитета в устном виде о правительственной позиции на предстоящих переговорах в Совете ЕС по особо важным вопросам. Если большинство членов Комитета не выскажутся против позиции правительства, то она может отстаиваться в ходе переговоров в Совете ЕС. При этом само правительство определяет, какие вопросы являются особо важными.

В то же самое время не только Комитет по делам ЕС, но и другие профильные комитеты парламента сталкиваются с решениями ЕС. Отраслевые парламентские комитеты имеют возможность рассматривать вопросы, связанные с европейскими делами, в рамках своей сферы на более ранней стадии. Они получают от датского правительства все меморандумы ЕС в соответствующих отраслях. Отраслевые комитеты Фолькетинга самостоятельно определяют степень своего участия в рассмотрении предложений ЕС. Они, например, могут ограничиться заслушиванием профильного министра по определенной проблеме еще до проведения заседания Совета ЕС либо направлением вопросов правительству или запросов членам Европарламента от Дании. Профильные парламентские комитеты могут выступить с заявлением по законопроектам с тем, чтобы поддержать Комитет по делам ЕС в принятии им решения по позиции правительства по конкретному вопросу. Однако, только Комитет по делам ЕС может выдать правительству мандат на проведение переговоров, необходимый для принятия участия в голосовании на заседаниях Совета ЕС.

Таким образом, в Дании применяется т.н. *мандатная система*. Она стала первой мандатной системой, инициированной Комитетом Фолькетинга по делам рынка в 1973 г. и поставившая Комитет по делам ЕС в центр процесса,

---

■ Право

предоставив ему право действовать от имени всей палаты и формулировать позицию на переговорах, являющейся политически обязательной для датского правительства. В случае предложений, требующих законодательного оформления в ЕС и принимаемых по процедуре единогласия, в мандатной процедуре имеется определенная специфика. Раньше правительство по каждому предложению, имевшему особую важность, должно было представить свою позицию на переговорах Комитету по делам ЕС, когда вопрос находился на рассмотрении в Совете ЕС, с целью получения мандата на голосование в Совете.

Сейчас все большее число предложений, требующих законодательного оформления в рамках ЕС, разрабатываются государственными служащими в рабочих группах и согласовываются еще до их окончательного утверждения в Совете ЕС. Многие из этих предложений согласовываются на стадии первого обсуждения в Совете и Европарламенте. Такая обстановка дел вызвала необходимость более ранней вовлеченности Комитета по делам ЕС в процесс принятия решений. Соответственно, в наши дни правительство запрашивает у Комитета мандат задолго до того, как предложение ляжет на стол переговоров в Совете. Согласно докладу Комитета по делам ЕС за 2006 г. это означает, что правительство должно запрашивать мандат еще до формулирования позиции Дании.

Что касается политики правосудия и внутренних дел, то в Дании произошло определенное снижение роли парламента в решении вопросов, затрагивающих эти сферы. В Эдинбурге в 1992 г. Совет ЕС принял декларацию, предоставляющую Дании особый статус в отношении регулирования четырех сфер европейского сотрудничества, в т.ч. сферы правосудия и внутренних дел. Данный статус предполагает участие Дании только в правовом сотрудничестве ЕС на межправительственном уровне. Это означает, что Дания отстранена от участия в определенных сферах правового европейского сотрудничества. Как следствие, деятельность Комитета по делам ЕС и отраслевых парламентских комитетов по вопросам, затрагивающим правосудие и внутренние дела, снизилась по сравнению с другими сферами, в которых Дания является полноправным участником европейского сотрудничества.

В Фолькетинге до сих пор обсуждается вопрос об ужесточении парламентского контроля за европейскими делами. Этот контроль неоднократно модифицировался с момента учреждения в 1972 г. Комитета по делам ЕС. Инициатором изменений выступали в основном члены Комитета. Главной целью процедурных реформ является предоставление Комитету по делам ЕС необходимой информации и достаточного количества времени для эффективного контроля за европейской политикой. Самая последняя новелла в процедуре парламентского контроля за европейскими делами, принятая Комитетом

по делам ЕС, направлена на предоставление Комитету более подробной информации обо всех важных делах, рассматриваемых в Суде ЕС.

Причиной стали решения Суда ЕС, которые привели к обсуждению вопроса о степени возможного вмешательства институтов и органов ЕС во внутреннюю иммиграционную политику членов Евросоюза. Отныне правительство Дании должно предоставлять членам Комитета по делам ЕС больше информации по рассматриваемым в Суде ЕС делам, участником которых выступает Дания. Предыдущие изменения в процедурных правилах были нацелены на усиление прозрачности работы Комитета по делам ЕС. Начиная с 2006 г. заседания Комитета являются открытыми и транслируются в Интернете. Другим спорным вопросом является вопрос о большей вовлеченности отраслевых парламентских комитетов в решение вопросов, связанных с европейской политикой. Идея более активного участия отраслевых комитетов в решении европейских дел направлена, во-первых, на разграничение объема контрольных функций между Комитетом и всем парламентом, во-вторых, на использование опыта и профессионализма отраслевых комитетов в соответствующих сферах.

Вышеописанная мандатная система, применяемая в работе Комитета по делам ЕС, гарантирует эффективность контроля за европейской политикой в той степени, в которой правительство связано обязанностью получения от Комитета мандата на ведение переговоров и голосование в Совете ЕС. Практический эффект от парламентского контроля может быть оценен по тому, был ли Комитет по делам ЕС надлежащим образом информирован и принимал ли он достаточно активное участие в обсуждении вопросов на дозаконодательной стадии. Не случилось ли, что принятые в ЕС акты на момент их имплементации во внутреннее законодательство содержали положения, с которыми члены Комитета по делам ЕС были не знакомы вовсе?

Более затруднительной представляется оценка эффективности парламентского контроля за деятельностью правительства со стороны Комитета по делам ЕС, поскольку невозможно следить за переговорами, проходящими в Совете ЕС, и невозможно проконтролировать, ведет ли правительство эти переговоры в соответствии с переговорным мандатом, выданным Комитетом. Если контроль признается недостаточным, Комитет может настаивать на его усилении, например, договорившись с правительством о получении более подробной информации по любому обсуждаемому в европейских институтах и органах вопросу до начала нормотворческого процесса. Наконец, члены Комитета всегда могут вызвать министра и потребовать от него предоставления объяснений относительно действий в Совете ЕС или пояснения его позиции по определенным вопросам. Члены Комитета могут направить письменный вопрос министру, на который тот обязан предоставить ответ.

По каждому законодательному предложению Еврокомиссии правительство направляет меморандум депутатам Фолькетинга, в котором описывается суть предложения и который содержит оценку того, налагает ли данное предложение какие-либо финансовые и/или законодательные обязательства на страну, а также влечет ли какие-либо последствия для потребителей и воздействует ли на окружающую среду. Если Комитет по делам ЕС посчитает, что меморандум содержит недостаточно информации, то его члены могут попросить правительство предоставить всю необходимую дополнительную информацию. До проведения заседаний Совета ЕС проводятся формальные слушания датских министров в Комитете по делам ЕС. Каждый министр выступает по вопросам особой значимости, которые подлежат обсуждению в Совете ЕС, излагая свою позицию по тому вопросу, по которому он будет вести переговоры и голосовать в Совете. Затем он отвечает на вопросы членов Комитета, а если не может дать на них ответ незамедлительно, то тогда в течение 4–х недель обязан предоставить на них письменный ответ.

Важнейшим условием для выдачи Комитетом по делам ЕС правительству переговорного мандата является требование о том, чтобы большинство членов Комитета не проголосовало против его выдачи. На самом деле Фолькетинг перегружен работой по рассмотрению документов ЕС. Эта проблема решается несколькими способами:

- во-первых, правительство Дании обязано представлять на рассмотрение Комитета по делам ЕС только вопросы «первостепенной важности» и «особой значимости»;
- во-вторых, до проведения обсуждений в Совете ЕС правительство представляет Комитету по делам ЕС общий меморандум по каждому предложению.

Однако, поскольку такие меморандумы довольно подробные, Консультативная служба Фолькетинга по делам ЕС составляет для членов Комитета повестку дня с комментариями накануне каждого заседания Комитета. Такая повестка с комментариями содержит краткое описание большинства ее пунктов. Меморандумы предназначаются исключительно для внутреннего пользования членами Фолькетинга и не подлежат официальному опубликованию. Следует добавить, что Комитет по делам ЕС и правительство в последнее время снизили количество документов, посылаемых в Комитет по делам ЕС в связи с комитетской процедурой (comitology procedure), поэтому дела технического рода и меньшей значимости не поступают в Комитет.

Новая роль национальных парламентов, предусмотренная Лиссабонским договором, может привести к усилению контроля представительных органов за деятельностью правительства в сфере европейского сотрудничества. В случае Дании Комитет Фолькетинга по делам ЕС уже осуществляет такой контроль благодаря мандатной системе. Однако оценить точное

влияние мандатной системы довольно сложно. Представительство политических партий в Комитете по делам ЕС отражает расстановку сил в Фолькетинге. Поскольку в Дании правительство зачастую является правительством меньшинства, то ему нужно заручаться поддержкой хотя бы части оппозиции для того, чтобы получить переговорные мандаты в Комитете по делам ЕС.

Комитет Фолькетинга по делам ЕС установил процедуру, в соответствии с которой ответственность в Фолькетинге делится между профильными парламентскими комитетами и Комитетом по делам ЕС. Если профильный комитет Фолькетинга обнаружит, что законодательное предложение противоречит принципу субсидиарности, то его члены направляют обоснованное мнение Комитету по делам ЕС, который направляет окончательное мнение в Еврокомиссию. Если возникают разногласия между двумя комитетами, то они созываются на совместное заседание для выработки компромиссного мнения. Правительство Дании передает на рассмотрение Фолькетинга предварительный меморандум по каждому важному законодательному предложению в течение 2 недель с того дня, когда предложение, составленное на датском языке, было получено от Совета ЕС. Такие меморандумы содержат независимую правительственную оценку о соблюдении принципа субсидиарности.

Датский Фолькетинг принимает активное участие в обсуждении отдельных направлений европейской политики. Особое внимание уделяется следующим вопросам:

- субсидированию сельскохозяйственных производителей;
- безопасности продуктов;
- защите потребителей;
- охране окружающей среды;
- вопросам, связанным с иммиграцией;
- правам работников и принципу свободного передвижения услуг и капитала.

В соответствии с § 8.5 Регламента Фолькетинга, любой парламентский комитет вправе потребовать заслушивания лиц или организаций, желающих обсудить какой-то вопрос с членами соответствующего комитета. Периодически с членами Комитета по делам ЕС связываются организации и неправительственные объединения, которые выражают готовность обсудить рассматриваемое европейское предложение или другой вопрос, касающийся деятельности ЕС. На практике выступление в Комитете ограничено 15 минутами.

С момента вступления Дании в ЕЭС в 1972 г. Комитет по делам ЕС принимает активное участие в процессе принятия решений по делам ЕС. Новый механизм вовлеченности национальных парламентов в дела ЕС может оказать позитивное влияние на общий уровень вовлеченности и отраслевых комитетов Фолькетинга в рассмотрение европейских дел. Еще несколько лет назад имели место лишь отдельные встречи членов Комитета по делам ЕС с евродепутатами от Дании, принад-

■ Право

лежащими к тем же политическим партиям, что и члены Комитета. Сегодня сотрудничество между Комитетом и представителями от Дании в Европарламенте проходит как в рамках деятельности политических партий, так и через регулярные встречи членов Комитета по делам ЕС с датскими евродепутатами. На таких встречах предметом обсуждения являются текущие европейские дела. Кроме того, депутаты в Европарламенте от Дании могут присутствовать на открытых заседаниях и слушаниях Комитета по делам ЕС. Следует добавить, что датские евродепутаты получают все публичные правительственные меморандумы, а европейские меморандумы, в свою очередь, передаются в Комитет Фолькетинга по делам ЕС. Наконец, евродепутаты от Дании вправе задавать вопросы датскому правительству через членов Фолькетинга.

Для того чтобы сделать национальные парламенты более влиятельными органами в выработке решений, принимаемых институтами и органами ЕС, предполагается установить процедуру, по которой они смогут принимать общее мнение по вопросам европейской политики. Предварительным условием для этого является

поиск путей уверения национальных парламентов в мысли, что их голос будет услышан и учтен в процессе принятия решений в рамках ЕС.

Rakitskaya I. A. Constitutional Basis for Denmark's European Cooperation and the Role of Folketing in the European Integration.

Summary: *The article is devoted to the constitutional regulation of the European integration of Denmark and the country's membership in the EU. A specific attention is paid to the role of the Danish parliament – Folketing and its' sectoral committee – the European Committee in a decision-making process in the European policy sphere. The article describes the so called mandating system which provides obtaining of special powers by the Danish government needed for negotiating and presenting of the official Danish position on different issues which are to be discussed in the European Council. The above mentioned system was included into the Danish law with the purpose of strengthening of the role of the parliament in the European decision-making process. Additionally, such constitutional legal institute as a parliamentary scrutiny of the governmental policy in international and European cooperation spheres, forms and procedures of such scrutiny are stipulated in this article.*

Ключевые слова

Европейский Союз, европейская интеграция, Фолькетинг Дании, Комитет по делам ЕС, Фолькетинга, Конституция Дании, Лиссабонский договор.

Keywords

European Union, European integration, Danish Folketing, the European Affairs Committee, Constitution of Denmark, the Lisbon Treatyю.

Примечания

1. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1/Под общ. ред. Л.А.Окунькова. – М.: Норма, 2001. Стр. 761-773.
2. Датский парламент одобрил Акт о ратификации Лиссабонского договора 24 апреля 2008 г. (Закон № 321 от 30 апреля 2008 г.).
3. Danielsen J.H. One of many national constraints on European integration: Section 20 of the Danish Constitution. /European Public Law. Ed. by prof. Patrick J. Birkinshaw Vol. 2, issue 2, May 2010. – Wolters Kluwers; Law and Business. P. 185.
4. Судьба этого договора оказалась менее удачной. Он был отклонен в 1954 году Национальным собранием Франции. Поскольку условием вступления договора в силу было его единогласная ратификация всеми государствами-участниками, договор в силу не вступил. Вопрос о военно-политическом объединении и его интеграционном оформлении на долгие годы был снят с повестки дня. – См.: Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человек.: учебник/рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М.Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. Стр.31-32..
5. См. доклад конституционной комиссии № 66/1953. Betænkning No. 66/1953 – Forfatningskommissionen 1946, 31.
6. Danielsen J.H. One of many national constraints on European integration: Section 20 of the Danish Constitution. /European Public Law. Ed. by prof. Patrick J. Birkinshaw Vol. 2, issue 2, May 2010. – Wolters Kluwers; Law and Business. Pp. 181-192.
7. Danielsen J.H. One of many national constraints on European integration: Section 20 of the Danish Constitution. /European Public Law. Ed. by prof. Patrick J. Birkinshaw Vol. 2, issue 2, May 2010. – Wolters Kluwers; Law and Business. P. 188.
8. Due O., Gulmann C. Constitutional implications of the Danish accession to the European Communities. /Common Market Review 9, 1972. P. 256. – Leyden: British Institute of International and Comparative Law.
9. Sørensen M. Statsforfatningsret, 1st edn. – København: Juristforbundets forlag, 1969. S. 310. Sørensen M. Die Anwendung des Rechts der Europäischen Gemeinschaften in Dänmark. /Kölner Schriften zum Eroparecht, vol. 15. – Köln: Heymann, 2008.
10. О ратификации Данией Договора о ЕС см. подробнее: Gjortler Peter. Ratifying the Treaty on European Union: An Interim Report. /European Law Review, No 18, 1993. P. 356.
11. Fich T. The Danish Folketing's involvement in European Affairs. /The role of national parliaments in the European Union. Proceedings of the FIDE XXIV Congress. Vol. 1/Ed. Gil Carlos Rogriguez Iglesias, Luis Ortiz Blanco. Madrid, 2010. P. 168.

Значение финансового контроля в системе финансовой безопасности государства

Е.Н. Кондрат

В статье проанализирована связь финансового контроля с финансовой безопасностью страны, охарактеризованы основные задачи по совершенствованию финансового контроля в современной России.

3 июня на экономической конференции в Шанхае выступила Гертруда Темпелл-Гагрелл, член Исполнительного Комитета Европейского Центрального Банка. В своем выступлении она выделила четыре элемента, которые должны лечь в основу нового курса в финансовой политике на пути к «долгосрочному росту, ценовой и финансовой стабильности». Одна из экономических мер, составляющих предлагаемый комплекс мер, заключалась в обеспечении финансовой устойчивости и безопасности. «Для создания безопасной финансовой системы ответственные органы власти должны следить за всеми секторами экономики, как на микро-, так и на макроуровне. Главной задачей для политиков будет разработка соответствующих мер для повышения устойчивости финансовой системы без каких-либо ограничений, которые могли бы воспрепятствовать инновациям или снизить эффективность системы» - заявила Темпелл-Гагрелл. Она имела в виду комплексную реорганизацию финансовых структур в направлении, сходном с тем направлением, в котором двигалась последний год экономика США. Безопасность финансов, по ее мнению, означает прозрачность самой системы, более строгие и четкие правила ее функционирования, жесткую отчетность, создание новых надзирающих органов¹.

Финансовая безопасность государства - основное условие его способности осуществлять самостоятельную экономико-финансовую политику в соответствии со своими национальными интересами. Сущность финансовой безопасности, в общем и целом, можно определить как состо-

яние экономики, при котором обеспечивается формирование положительных государственных финансовых потоков в объемах, необходимых для выполнения государственных задач и функций. Финансовая безопасность должна обеспечиваться политическими, экономическими и правовыми механизмами и средствами, которые обязаны создавать благоприятные условия для эффективного и безопасного функционирования всей экономики, но в первую очередь ее финансовой системы.

Все элементы финансовой системы, и в особенности финансово-кредитную сферу, сопровождают угрожающих масштабов теневые механизмы, которые способны негативно влиять на эффективность и конкурентоспособность, сбалансированность финансов, достаточную ликвидность активов и наличие необходимых денежных, валютных, золотых резервов. Последствия срабатывания такого рода механизмов вызывают необходимость разработки не просто заградительных мер, но и целостной системы финансовой безопасности.

Под системой финансовой безопасности подразумевается создание таких условий ее функционирования, при которых:

- во-первых, предельно мала возможность перенаправления финансовых потоков в незакрепленные законодательными нормативными актами сферы их использования;
- во-вторых, до минимума снижена возможность явного злоупотребления финансовыми средствами.²

Кондрат Елена Николаевна – к.ю.н., доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Право

Вопросы организации эффективной системы органов финансовой безопасности в России неразрывно связаны с организационным обеспечением формирования системы финансового контроля в целом³. Деятельность государства по обеспечению финансовой безопасности осуществляется совокупностью его институтов и организационных структур. К их основным функциям относятся:

- создание и поддержание условий стабильного функционирования и устойчивого развития национальной финансовой системы;
- обеспечение бесперебойного движения финансовых потоков;
- выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз в финансовой сфере.

В научной литературе высказываются различные точки зрения по понятию и сущности финансовой безопасности. В «Современном экономическом словаре» она определяется как создание условий устойчивого, надежного функционирования всей системы финансов государства, региона, предотвращающих возникновение финансового кризиса, дефолта, деструкцию финансовых потоков, сбои в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми ресурсами, нарушение стабильности денежного обращения⁴.

В.В. Бурцев определяет финансовую безопасность как важнейший элемент экономической безопасности государства. По его мнению, в современных условиях воздействие мировых финансовых систем и глобальных финансовых потоков на отдельно взятое государство переходит на качественно иной, чем прежде, уровень⁵.

Господствующее положение финансовой составляющей современной глобальной экономики позволяет охарактеризовать ее как экономику, управляемую финансовыми механизмами, с помощью финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях. А глобализм в современном мире создал условия для установления особой финансовой власти, которая, владея мировыми деньгами и управляя финансовыми потоками, позволяет воздействовать как на все мировое хозяйственное пространство, так и на отдельные государства.

По мнению Э. Кочетова и Г. Петровой, «существование нового содержания финансовых потоков состоит в том, что они, с одной стороны, оторваны от воспроизводственных циклов (уход в виртуальное геофинансовое пространство), с другой стороны, они наполняют новым содержанием меновую стоимость. В этой ситуации углубление процесса отхода от эквивалентного обмена и перелив финансовых потоков в спекулятивный капитал формируют новейшую экономическую ситуацию, когда финансовый менеджмент и финансовое право (как часть финансового управления) получают новейшую функцию регулирования мировых денежных потоков»⁶.

С нашей, авторской точки зрения, под финансовой безопасностью государства следует понимать состояние защищенности наиболее

важного элемента экономической безопасности государства. Оно, это состояние, обычно представляет собой результат деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти по защите национальных интересов страны от внешних и внутренних угроз в таких сферах, как бюджетная, налоговая, финансово-кредитная, денежно-валютная и инвестиционная. В свою очередь, состояние защищенности экономических интересов государства выражается в том, что:

- позволяет обеспечить финансовую стабильность государства на прогнозируемый период в любых условиях, в том числе минимизировать последствия кризиса денежной и финансово-кредитной систем;
- удовлетворяет потребности общества в финансовых ресурсах и обеспечивает экономический рост;
- способно противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, стремящимся причинить финансовый ущерб государству, вызвать зависимость государства от внешних факторов, подорвать конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей, вызвать отток российского капитала за рубеж;
- обеспечивает гибкость законодательства при проведении экономических преобразований, а также соответствие национального законодательства международным стандартам;
- обеспечивает защищенность финансовых интересов государства и общества.

Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации - это деятельность государства и всего общества, направленная на осуществление общенациональной идеи, на защиту национальных ценностей и интересов. Данная деятельность должна также быть направленной на предупреждение и противодействие угрозам:

- правам и свободам человека;
- материальным и духовным ценностям общества;
- конституционному строю, суверенитету и территориальной целостности страны;
- способности государства и его органов обеспечивать повышение качества жизни своих граждан⁷.

Необходимость выработки специальной системы мер в области финансовой безопасности обусловлена рядом крупных проблем в финансовой сфере:

- финансово-кредитная система в современном виде не способна обеспечить денежными средствами не только расширенное, но и простое воспроизводство. С точки зрения функционирования сложных систем, она характеризуется определенной структурной незавершенностью и несовершенством, которые проявляются в огромных масштабах взаимных неплатежей и, что особенно опасно, в нарушении гарантированного бюджетного финансирования расходов на заработную плату, пенсии и пособия, оборонный заказ;

- финансовые и денежно-кредитные инструменты недостаточно скоординированы между собой. Например, бюджетная политика, особенно в части долгосрочного стратегического инвестирования, разрабатывается без создания основы в виде проектировок объема денежной массы, который определяется значительно позже;
  - финансово-банковская система базируется на смешанной системе денежного обращения (рублевая, долларовая), что порождает «бегство» капитала и долларизацию обращения;
  - Центральный банк России перестал быть единственным эмиссионным центром. Эмиссия квазиденежных средств осуществляется при отсутствии обоснованных критериев, ликвидной товарно-материальной базы;
  - современная финансово-банковская система сформировалась в условиях высокой инфляции. К новой экономической ситуации, характеризующейся относительной стабилизацией цен и умеренной инфляцией, она не приспособлена;
  - законодательная база финансово-денежной системы не отличается полнотой – нет ряда законов, детально регламентирующих деятельность всех элементов финансовой системы;
  - не отработаны критерии государственного регулирования товарных и финансовых рынков, российских инвестиций за рубежом и иностранных инвестиций в России, без которых нельзя дать однозначную оценку позитивным и негативным тенденциям в этой области;
  - отсутствует целостная взаимоувязанная система внешнеэкономического, таможенного, валютного, налогового и других направлений государственного регулирования, нет четкого разграничения функций валютного и внешнеэкономического контроля;
  - полностью утрачен административный контроль за операциями хозяйствующих субъектов на отдельных товарных и финансовых рынках и в отдельных сферах деятельности⁸.
- Кроме того, низкий уровень финансовой, бюджетной и налоговой дисциплины спровоцировал такие явления, как масштабное нецелевое и неэффективное использование государственных денежных и материальных ресурсов, хищение, коррупцию, незаконный вывоз капиталов за рубеж и легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем. Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ отнесла финансовые нарушения, их суммарный объем и количество к одной из угроз для национальной безопасности⁹.
- Важную роль в обеспечении финансовой безопасности страны играет действенный контроль государственных финансовых потоков. Финансовый контроль присутствует во всех финансовых системах государства. Как отмечает Е.Ю. Грачева, он пронизывает все сферы финансовой деятельности государства. «Это позволяет провести его основную классификацию и деление, в зависимости от сферы, на такие виды, как бюджетный, налоговый, страховой, банковский и валютный»¹⁰.
- Под финансовыми потоками государства (или государственными финансовыми потоками), по нашему мнению, следует понимать:
- а) оцененное в денежном выражении движение (изменение количества, стоимости, пропорций, перераспределение между любыми институциональными единицами экономики - секторами, хозяйственными субъектами и пр.);
  - б) любых элементов государственного имущества или объектов государственных имущественных прав и, соответственно, любых источников их формирования (финансирования).
- В настоящее время проблемы эффективного и ответственного управления государственными финансовыми потоками являются особенно актуальными. Минфином России разработан базовый перечень принципов (компонентов) эффективного и ответственного управления государственными финансами:
- финансовая (налогово-бюджетная) прозрачность;
  - стабильность и долгосрочная устойчивость бюджетов;
  - эффективная и справедливая система межбюджетных отношений;
  - консолидация бюджета и бюджетного процесса;
  - среднесрочное финансовое планирование;
  - бюджетирование, ориентированное на результаты;
  - эффективный финансовый контроль, отчетность и мониторинг¹¹.
- Государственному финансовому контролю, как виду юридической деятельности государства, присущи следующие особенности:
- он всегда связан с реализацией государственных и иными органами лишь той компетенции, которая имеет специально-правовой характер;
  - он представляет собой однородную по своим внешним признакам и содержанию деятельность, независимо от того, какими субъектами она осуществляется;
  - он функционально ограничен организацией фактического претворения в жизнь требований правовых норм (и издаваемых правовых актов);
  - он основывается на нормах, функционально предназначенных регламентировать данную деятельность;
  - он реализуется в рамках специфических правоотношений, нацеленных на осуществление данного круга властных полномочий;
  - пределы его функционирования имеют «надведомственный» характер и могут распространяться на все без исключения звенья механизма государства;

■ Право

— результаты деятельности органов выражаются в сугубо правовых или организационно-правовых последствиях (правовых актах)¹².

Государственный финансовый контроль в Российской Федерации осуществляется федеральными органами законодательной и исполнительной власти в соответствии с Указом Президента РФ от 25 июля 1996 г. N 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации»¹³. Он включает в себя контроль:

- за исполнением федерального бюджета и бюджета федеральных внебюджетных фондов, организацией денежного обращения;
- за использованием кредитных ресурсов;
- за состоянием государственного внешнего и внутреннего фондов, государственных ресурсов;
- за представлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ.

Кроме Счетной палаты Российской Федерации, органами государственного или муниципального финансового контроля являются контрольные и финансовые органы исполнительной власти; контрольные органы законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и представительных органов местного самоуправления¹⁴.

Субъекты Российской Федерации в целях осуществления собственной бюджетной политики создают финансовые органы и органы финансового контроля в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации¹⁵.

Как справедливо считают Ю.Г. Клещенко и М.М. Савченко, анализируя вопросы наделяния каких-либо органов финансового контроля конкретными функциями, необходимо реально оценивать возможности этих органов. Учитывая важность рассматриваемой проблемы, необходимы исследования о целесообразности включения в число направлений деятельности Счетной палаты Российской Федерации контроля за обеспечением финансовой безопасности Российской Федерации в ходе бюджетного процесса. Имеются в виду разработка соответствующей нормативно-правовой базы, определение внутренних и внешних угроз, а также критериев, на основании которых действия участников бюджетного процесса могут быть признаны наносящими ущерб финансовой безопасности Российской Федерации и т.д. Счетная палата Российской Федерации могла бы оценивать соблюдение этих критериев и подготавливать соответствующие доклады парламенту, а также

доводить информацию до широкой общественности.¹⁶

Так, 20 января 2011 года Счетная палата РФ опубликовала отчет о результатах проверки использования денег, направленных из бюджета РФ на оказание помощи Абхазии. Проверка проводилась в ноябре-декабре 2010 года сотрудниками СП при поддержке Народного собрания Абхазской республики. Согласно результатам проверки, которая охватила 2009 год и первые 10 месяцев 2010 года, при перечислении и использовании финансовой помощи допущены нарушения на сумму 346,759 миллиона рублей. В числе выявленных нарушений называются:

- значительные задержки в перечислении выделенных средств, из-за чего снижалась эффективность при их освоении;
- отсутствие должного контроля за выполнением работ, на которые выделялись деньги;
- отсутствие в Абхазии нужных законов для регулирования вопросов, связанных с бюджетными инвестициями, и другие недостатки¹⁷.

Финансовый контроль предполагает не только предупреждение, выявление, пресечение фактов незаконного, нецелевого, неэффективного использования государственных и муниципальных финансовых и материальных ресурсов. Он еще обязан:

- создать условия для устранения порождающих их причин и условий;
- провести аудит эффективности системы управления государственными и муниципальными финансовыми и материальными ресурсами;
- выработать предложения по совершенствованию таких систем управления¹⁸.

Главной целью внешнего государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации является:

- повышение эффективности управления государственными и муниципальными ресурсами для обеспечения финансовой стабильности, поступательного развития экономики и социальной сферы общества;
- улучшение качества жизни российских граждан;
- усиление безопасности государства.¹⁹

Kondrat E.N. Value of Financial Control In System of Financial Safety of the State.

Summary: In the article communication of the financial control with financial security of the country is analysed, the primary goals on perfection of the financial control in modern Russia are characterised.

Ключевые слова

финансы, финансовый контроль, национальные интересы, финансовая безопасность, угрозы финансовой безопасности.

Keywords

finance, financial control, national interests, financial security, threats of financial security.

Примечания

1. Информационный ресурс <http://financial-rating.ru/news/theme-of-the-day/1288/>
2. Экономическая безопасность. Производство-Финансы-Банки. Под ред. В.К.Сенчагова.-1998, С.172
3. Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Финансовый контроль: основные направления развития // Бухгалтерский учет. 2004. N 24.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., ИНФРА-М, 2006
5. Бурцев В.В. Факторы финансовой безопасности России// «Менеджмент в России и за рубежом» 2001. № 1
6. Кочетов Э., Петрова Г. Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты)//Общество и экономика. - 2000. - №1
7. См.: Арсеньев М. Финансовая безопасность России. М., 2000.
8. Экономическая безопасность. Производство-Финансы-Банки. Под ред. В.К.Сенчагова.-1998, С.166-167.
9. Конюхова Т.В. К вопросу о концепции проекта Федерального закона "О финансовом контроле" // Журнал российского права. 2006. N 6.
10. Грачева Е.Ю., Толстопятенко Г.П., Рыжкова Е.А. Финансовый контроль. С.165.
11. Аналитические материалы к документу, представленному Минфином России к встрече министров финансов «Группы восьми» //URL: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/libraty/2006/10/pfggopf_rus.pdf
12. Актуальные проблемы теории и практики государственной деятельности/ Отв.ред.проф. И.А.Галаган. Воронеж, 1990. С.42.
13. СЗ РФ. 1996. N 31. Ст. 3696.
14. См.: Синельников С., Золотарева А., Трунин И., Толмачева И., Юдин А. Муниципальные финансы в бюджетной системе России. М.: Институт экономики переходного периода, 2002. С. 164; Бежаев О.Г. Межбюджетные отношения. М., 2001. С. 27.
15. См.: Горбунова О.Н. Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку. М., 1996. С. 110.
16. Ю.Г.Клещенко и М.М.Савченко Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности. //«Финансовое право», 2009, № 5.
17. Информационный ресурс <http://lenta.ru/news/2011/01/21/stolen/>
18. См.: Ульянов В.Г. Отчет о результатах проверки эффективности и целесообразности расходования государственных средств и использования федеральной собственности Главным управлением торговли Министерства обороны Российской Федерации // Контроль. 2003. N 8. С. 21.
19. Бурмистров А.С. Государственный контроль финансов – проблемы правового и организационного обеспечения. «Российская юстиция», 2010, №6 С.3.

Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем

А.В. Шашкова

В настоящей статье рассмотрены вопросы зарождения и развития понятия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, как в США и Европе, так и в России, начиная с XV и до XX века.

Традиционно считается, что понятие «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем, возникло в США в 20-е годы XX века и связывается с деятельностью известного чикагского гангстера Альфонса Капоне. В 1920 году в США вступила в силу 18-я поправка к Конституции США, принятая конгрессом еще в 1917 году, ратифицированная 16 января 1919 г. и представлявшая собой:

«Раздел 1. Спустя один год после ратификации настоящей статьи сим будут запрещены в Соединенных Штатах и на всех территориях, подчиненных их юрисдикции, производство, продажа и перевозка опьяняющих напитков с целью потребления оных; запрещены будут также ввоз таких напитков в Соединенные Штаты и территории, подчиненные их юрисдикции, равно как и вывоз таковых.

Раздел 2. Конгресс и отдельные штаты правомочны исполнять настоящую статью путем принятия соответствующего законодательства.

Раздел 3. Настоящая статья не вступит в силу, если она не будет ратифицирована в качестве поправки к Конституции законодательными собраниями отдельных штатов – как это предусмотрено в Конституции – в течение семи лет со дня представления ее Конгрессом на одобрение штатов¹. Это был так называемый «сухой закон».

Реализация данного закона вызвала негативное отношение со стороны среднего класса, что повлекло за собой неизбежное возникновение и распространение тайного производства алкогольных напитков, их контрабанду. На черном

рынке бойко шла торговля алкоголем по баснословно высоким ценам. «В первые же годы действия акта Войстеда, принятого в 1919 году в целях практического осуществления 18-й поправки к Конституции, широчайшее распространение в стране получили нелегальное производство, контрабанда и транспортировка спиртных напитков. Этим были заняты многочисленные подпольные организации бутлегеров, прибыли которых исчислялись миллионами долларов. Результатом их операции стал невиданный разгул коррупции, взяточничества и гангстеризма²».

Получаемые сверхприбыли требовали введения данных незаконных доходов в законный оборот, то есть «очищения» и «отмывания» данных денежных средств. Согласно распространенной версии, денежные средства, полученные от бутлегерства, смешивались с выручкой (как правило, металлической монетой) принадлежавшей Альфонсу Капоне сети прачечных самообслуживания (landromat). Таким образом осуществлялась легализация (money-laundering) незаконно добытых денежных средств.

Однако давайте обратимся к истории. На примере памятников русского права можно выделить несколько примеров понятия «легализации» как социального явления. Псковская судная грамота 1467 года различает законный и незаконный способы приобретения имущества³. Для подтверждения законности совершения сделки купли-продажи, в соответствии с данным актом, необходимо было принести покупателем присягу в том, что новое имущество приобретено закон-

Шашкова Анна Владиславовна – к.ю.н., доцент кафедры Конституционного права МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

ным путем. Таким образом, Псковская судная грамота ограничивает круг сделок, требующих подтверждения законности, сделками купли-продажи только новых вещей. Судебник 1497 года в ст. 46 требует подтверждения законности сделки на основании показаний свидетелей, в присутствии которых совершалась сделка купли-продажи. Однако при отсутствии свидетелей также допускалась присяга⁴.

Судебник 1550 года расширяет требование доказывания лицом законности приобретения как нового, так и старого имущества («что поношено у носящего или с лавки»)⁵. В соответствии с данным актом условием правомерности сделки купли-продажи являлось наличие поручительства за продавца. Поручительством выступала рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда. При отсутствии поруки купивший терял право на иск⁶.

Соборное уложение 1649 года устанавливало также ответственность за куплю-продажу вещей, совершенную без поруки. Здесь понятие законности владения расширяется и до использования данной вещи⁷. Кроме того, устанавливается ответственность не только за укрывательство преступников, но и за прием, хранение или продажу похищенного имущества⁸. Тем самым юридически устанавливается запрет на легализацию имущества, добытого незаконным путем.

Открытие российских границ при Петре I с европейскими державами, приводит к заключению двусторонних международных договоров, касающихся пресечения военных преступлений в части захвата и дележа военной добычи. Среди этих документов можно выделить Конвенцию с Данией от 9 июня 1715 года и Трактат с Пруссией, которые, запрещая мародерство, дисциплинировали войска⁹ и стали прародителями современных актов, касающихся борьбы с трансграничной преступностью. Военский устав 1716 года определил условия признания имущества воинской добычей: сюда относится имущество, захваченное у противника как ранее принадлежавшее противнику, так и ранее принадлежавшее русским, при условии, что противник имел данное имущество в своем владении не менее 24 часов. При этом прежний владелец захваченного имущества не был вправе требовать его возврата, так как оно признавалось военной добычей¹⁰. Это похоже на современную концепцию добросовестного владения, установленную ст. 302 Гражданского Кодекса Российской Федерации!

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года» устанавливало ответственность за сбыт заведомо украденного или захваченного силой, за скупку недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им¹¹. По своему родовому признаку эти положения уже весьма близки к современному понятию легализации.

Что касается зарубежной истории, то здесь развитие понятия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, вырос-

шее в современное законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, продвигалось еще более быстрыми темпами. Все началось еще в Средние века. Первыми «финансовыми гаванями» пользовались доблестные пираты, нападавшие в начале XVIII века на торговые корабли, шедшие из Европы через Атлантику в Америку и обратно. Флибустьерам тоже приходилось «отмывать» награбленное добро. Жители «финансовых гаваней» души не чаяли в корсарах, которые транжирили целые состояния.

Устав от нелегкого ремесла, недавние пираты стремились поселиться в заграничных «тихих гаванях», где спокойно и в достатке доживали свой бурный век. Города-государства Средиземноморья даже конкурировали друг с другом, стремясь завлечь к себе на поселение отошедших от дел корсаров с их несметными богатствами. Бывало и так, что особо ностальгирующие пираты расплачивались награбленным добром, покупая себе прощение сограждан. Например, в 1612 году произошло событие, которое вполне можно считать первым случаем амнистирования преступных денег. Пиратам, покончившим со своим ремеслом, Англия предложила полную амнистию, с правом сохранения нажитого имущества¹². Похоже на сегодняшние договоренности, предлагаемые некоторым государствам крупными наркобаронами?

Если вернуться к XX веку, то неизбежно перед глазами предстает фигура Мейера Лански, придавшего явлению легализации (отмывания) денежных средств, добытых незаконным путем, транснациональный характер. Чтобы избежать участи Альфонса Капоне, в 1931 году приговоренного судом к 11 годам тюремного заключения за уклонение от уплаты налогов, Мейер Лански постарался максимально затруднить задачу правоохранительных органов. Он обоснованно считая, что обвинение по уплате налогов может быть предъявлено только в том случае, если налоговые органы обнаружат соответствующие денежные средства¹³. Воспользовавшись Банковским Актом Швейцарии 1934 года, вводящим понятие банковской тайны, Мейер Лански приобрел один из швейцарских банков для перевода туда и хранения денежных средств, полученных от незаконной организации игорных заведений, распространения наркотиков, эксплуатации проституции, вымогательства и других преступлений.

Однако не только налоговым органам было сложно выследить в швейцарском банке денежные средства, но и самому М. Лански проблематично было ими воспользоваться. Следовательно, денежные средства снова нужно было получить на территории США, для чего их предварительно необходимо было «отмыть».

В 1937 году М. Лански получил франшизу на несколько игровых столов в казино гаванского отеля «Nacional». Воспользовавшись корумпированным режимом на Кубе 1930-1950-х годов, М. Лански организовал транснациональную организованную преступную группировку.

■ Право

«Грязные деньги» из Флориды переправлялись в Гавану, средства, спрятанные в Швейцарии, также переправлялись в Гавану, где они «отмывались» с помощью казино и возвращались в США в виде законной прибыли от зарубежных инвестиций.

Но сам Мейер Лански не использовал термин «отмывание». Этот термин был впервые употреблен британской газетой «The Guardian» в связи с освещением в прессе материалов слушаний по Уотергейтскому скандалу. Комитет по переизбранию президента США Ричарда Никсона переправил в Мексику 200 тысяч долларов США в качестве пожертвований, затем эти денежные

средства вернулись через фирму в Майами и использовались в предвыборной кампании¹⁴. То есть, во второй половине XX века зарождается само понятие «легализации» (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Оно претерпевает различные изменения и продолжает развиваться вплоть до сегодняшнего дня.

Shashkova A.V. The Conception of “Money-Laundering”.

Summary: *The present article is dedicated to the conception of money laundering both in the US and Europe and Russia from the 15 to 20 centuries.*

Ключевые слова

легализация, отмывание, незаконные доходы

Keywords

money-laundering, illegal income.

Примечания

1. Конституция США от 17 сентября 1787г.
  2. История США (1918-1945). Под ред. Севастьянова Г.Н.. М. 1985. Т.3. С. 108.
  3. Псковская судная грамота 1467г., Ст. 47.
  4. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев. 1880. С. 87.
  5. Судебник 1550г., Ст. 93.
  6. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. 1998. С. 69.
  7. Соборное уложение 1649г., Ст. 65.
  8. Соборное уложение 1649г., Ст. 64.
  9. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул Воинский. Вып. 2. СПб. 1886. С. 582.
  10. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого. Спб. 1878. С. 287.
  11. Смагина А.В. Диссертация кандидата юридических наук. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран. М. 2006. С. 49.
  12. Бюллетень «Формула безопасности». 2000. №7.
  13. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд. М. 2007. С. 19.
  14. Safire W. Safire’s New Political Dictionary. Random House. N.Y. 1993. P. 398.
-

Проблемы и перспективы применения сетевого подхода к исследованиям мировой политики

Е.В. Саворская

Усложнившаяся за последние два десятилетия специфика международных отношений и мировой политики все чаще требует от исследователей внимания к большому количеству факторов, оказывающих влияние на процессы в изучаемой области. Сетевой подход, невзирая на некоторые имеющиеся недостатки, обладает рядом преимуществ перед традиционными методологиями, поскольку позволяет по-новому взглянуть на процесс выработки, принятия и исполнения решений и, следовательно, открывает широкие перспективы для исследований мирополитических процессов.

В последние годы политическая наука стала нуждаться в методологии, способной отразить все те перемены, которые за прошедшие несколько десятилетий кардинальным образом изменили международные отношения и мировую политику. На роль научной концепции, способной соответствовать современным реалиям и сформировавшейся практике выработки и принятия решений в частности, может претендовать теория политических сетей¹.

Сетевой подход стал применяться для исследования мирополитических процессов не так давно – в конце 1990-х - начале 2000-х гг., предпринимались и более ранние попытки², однако широкого распространения данная методология для изучения взаимодействий на глобальном уровне до последних лет не получила.

Прежде чем перейти к вопросам применения сетевого подхода к мирополитическим исследованиям, необходимо рассмотреть основы теории политических сетей, описание которой представляется целесообразным начать с определения характеристического элемента понятийного аппарата – термина «политическая сеть». Стоит отметить, что среди исследователей не возникает особых споров относительно ее определения. Под политиче-

ской сетью «понимается набор относительно стабильных неиерархичных отношений разнообразных взаимозависимых акторов, которые разделяют общий интерес относительно вырабатываемой политики и обмениваются имеющимися ресурсами для достижения поставленных целей, признавая тот факт, что сотрудничество является наиболее подходящим для этого методом»³.

Немаловажным для теории политических сетей является понимание внутренней структуры сети – конфигурации входящих в нее акторов и характера взаимоотношений между ними. Анализ данной проблемы свои работы посвятили Д. Ноук и Дж. Куклинский⁴. Согласно их выводам, акторы подразделяются на «центры», которые образуют полюса сетей, и так называемые «клики» – коммуникационные образования, характеризующиеся наивысшей степенью интенсивности внутренних взаимодействий. При этом отношения между участниками задаются самой сетью и обладают такими свойствами, как интенсивность (частота и объемы распределения и передачи различных ресурсов) и направленность (направления перемещений ресурсов внутри сетевой структуры)⁵.

Типологию сетей, основанную на параме-

■ Свежий взгляд

трах, обозначенных в работах Д. Ноука и Дж. Куклинского, разработали английские ученые Д. Марш и Р. Родз. Исходя из четырех выбранных ими критериев (доминирующего интереса, характера членства, принципов распределения ресурсов и степени внутренней интеграции), они выделили пять типов политических сетей⁶:

1. «Межуправленческие сети» (intergovernmental network) представляют собой горизонтально-ориентированные образования, состоящие из представителей местных властей. Их характеризует ограниченное членство, ограниченная вертикальная зависимость участников, широкий спектр интересов, а также высокая способность к включению в деятельность внешних сетей.

2. «Сети производителей» (producers network) создаются при условии наличия экономических интересов государственного или частного характера и обладают открытым членством и малой степенью взаимозависимости между экономическими интересами.

3. «Профессиональные сети» (professional/branch network) создаются для выражения интересов группы индивидов, объединившихся по профессиональному признаку. Для данных сетей характерна стабильность, высокая степень вертикальной взаимозависимости и строго ограниченное членство.

4. «Политические сообщества» (policy community network) являются стабильными образованиями с устойчивым и ограниченным составом членов, с вертикальной взаимозависимостью участников, часто действующих на основании общих ценностей. Кроме того, данной сети присуще распределение ресурсов на основании регуливающей роли лидеров, а также поддержание баланса власти внутри сети.

5. «Проблемные сети» (issue networks) возникают вокруг интересующей всех участников сети отдельной проблемы или потребности, например, с целью поддержать принятие законопроекта по защите окружающей среды. Подобные образования характеризуются высокой степенью автономности, большим, разнородным и постоянно меняющимся составом участников, нестабильностью взаимодействий, вытекающей из этого ограниченной возможностью к мобилизации и неравномерным и размытым распределением властного ресурса⁷.

Напомним, что в исследованиях с использованием сетевого подхода акцент делается не на участниках сети, а на отношениях между ними, которые могут выражаться как в обмене материальными или иными ресурсами, так и в субъективных эмоциональных или идеологических связях⁸. На начальном этапе формирования сетевого подхода политическая сеть представлялась в качестве метафоры, позволяющей концептуализировать и описать современные реалии политического взаимодействия, в котором участвуют разноуровневые акторы, такие, как частные лица, неправительственные

организации, органы государственной власти и т.д.

Сетевой подход подвергался критике за то, что, по мнению специалистов, одной метафоры недостаточно, чтобы сформировать целостную модель или теорию. Ибо она не объясняет, почему возникает взаимозависимость между участниками сети, присутствует ли данная зависимость только в рамках отдельно взятых подсистем, как данная зависимость влияет на процесс принятия решений, а также какие группы можно отнести к политической сети. Указанное замечание имеет под собой веские основания, но при этом необходимо принять во внимание то, что формирование слаженной теоретической базы всегда начинается с постановки метафор, взятых из объективной реальности.

В ответ на эту критику с начала 2000-х гг. было проведено и опубликовано немало работ⁹, концептуализировавших теорию политических сетей путем ввода спецификации границ и уровня анализа, механизмов систематизации информации, а также принципов ее обработки, благодаря чему теория вышла на новый уровень конкретизации, предложив исследователям два метода анализа данных: графический и статистический. Визуализация данных с использованием сетевого подхода помогает выявить как структуру отношений между участниками сети, так и сети в целом. Данный метод исследования показывает размещение элементов сети относительно друг друга и сети в целом, их роль, значение для работы сети, а также позволяет «диагностировать» работу сети.

Статистический метод подразумевает использование специально разработанного для этого междисциплинарного приема построения графиков, основанного на математических и логических механизмах анализа, таких, как Булева алгебра и реляционная логика. Применение данного метода позволяет проводить более комплексные исследования реляционных данных, выявлять качественные и количественные характеристики сети при помощи построения графиков, отображающих отношения внутри сети, на уровне отдельных ее фрагментов, внутрисетевых групп или двусторонних отношений между сетевыми акторами.

Применение сетевого подхода предоставляет исследователям ряд преимуществ, так как лежащие в его основе принципы во многом отличаются от принципов, на которых основываются общепринятые методологии:

— во-первых, по мнению Д. Ноука, использование данного подхода дает исследователям возможность выявить и проанализировать всех задействованных в процессе выработки и принятия решений существенных политико-управленческих акторов (при наличии стабильных связей между ними)¹⁰;

- во-вторых, по мнению двух австралийских ученых – Р. Киста и К. Браун¹¹, – тот факт, что сетевой подход в исследованиях фокусируется скорее на связях и схемах отношений между ключевыми акторами, нежели на самих акторах, дает право констатировать, что эта методология предлагает альтернативную другим теориям концептуальную и теоретическую перспективу;
- в-третьих, теория политических сетей способна более четко отразить всю полноту изменений, произошедших в современном обществе и государстве, а также позволяет отказаться от линейных, позитивистских и индивидуалистских концепций и обращается к более глобальному, реалистичному и системному восприятию процесса принятия решений.

Кроме того, несомненным достоинством сетевого подхода является значительный описательный потенциал и возможность скрупулезного изучения взаимодействий между участниками сети на трех различных, но взаимосвязанных уровнях: на уровне двусторонних отношений, на уровне акторов и на уровне всей сети в целом. Взаимосвязь указанных уровней анализа позволяет соединить воедино полученную картину микро, мезо и макро уровней функционирования сети, что не всегда возможно при использовании конвенциональных методов исследования. В дополнение ко всему вышеперечисленному,

Р. Кист и К. Браун отмечают среди прочих достоинств сетевого подхода то, что его применение дает возможность изучить сложные и порой скрытые социальные процессы. Использование сетевого подхода позволяет применять разнообразные методы исследования, что в конечном итоге обеспечивает сбор качественной и количественной информации и проведение тщательного анализа, учитывающего множество разнообразных факторов. Немаловажным является и то, что, создав возможность по-новому взглянуть на уже знакомые процессы, сетевой подход одновременно предложил исследователям, принадлежащим к разным школам, а порой и наукам, такой эвристический набор терминов, который позволяет дискутировать на «одном языке»¹².

Зародившись в качестве теории, описывающей процесс принятия решений в рамках отдельно взятого государства, теория политических сетей продолжает развиваться и уже активно используется западными и отечественными учеными для анализа принципов системы управления в Европейском Союзе не только на национальном, но и на межгосударственном уровне¹³. Это связано с тем, что, по убеждению некоторых специалистов, процесс принятия решений в Европейском союзе более не может рассматриваться, исходя только лишь из категорий конфедерации или наднационального регулирования, так как в этом случае из

виду теряется множество нюансов реальной практики управления, которая во многом основывается на сетевом взаимодействии. Европейский Союз, безусловно, является уникальным в своем роде межгосударственным образованием, тем не менее, учитывая успешность применения сетевого метода для его изучения, можно заключить, что теория политической сетей обладает достаточным потенциалом для изучения мирополитических процессов.

С точки зрения мировой политики, сеть является формой организации, наиболее подходящей для осуществления коллективных действий, сотрудничества, а также оказания влияния на процесс принятия решений. Очевидными примерами сети на мирополитическом уровне могут служить движение антиглобалистов и террористическая организация Аль-Каида. Сети являются значимыми акторами на международной арене, поэтому изучение их влияния на процессы в мировой политике, а также исследование воздействий внутрисетевых транзакций и отношений на внешние сетевые эффекты представляется перспективным направлением для политической науки¹⁴. Сетевой подход обладает более широкими перспективами для международных исследований, поскольку его базовые положения и инструментарий состоятельны не только для изучения международных сетей, но и для исследования иных структур на международном уровне¹⁵.

Как уже говорилось ранее, применение сетевого подхода для международных исследований является относительно новым направлением для теории политических сетей, так как его использование сопряжено с рядом трудностей. В этой связи необходимо отметить следующее: несмотря на то, что сетевой подход обладает высоким уровнем адаптивности и позволяет проводить структурные исследования на всех уровнях анализа, включая системный, при переходе на последний его механизмы часто требуют модификации с учетом специфики данного уровня. Прежде всего, это относится к описанию механизмов взаимодействия. Изначально теория политических сетей опиралась на описание отношений между индивидами или группами индивидов. Отношения же между акторами на международном уровне подчиняются несколько иным законам, а также воздействию большего количества сторонних факторов. Поэтому при экстраполяции данного подхода на международный уровень не представляется возможным применить все имеющиеся представления о принципах взаимодействия между индивидами к государствам или иным акторам мировой политики без внесения должных уточнений¹⁶.

Иного рода сложность заключается в том, что проведение исследований с использованием инструментария сетевого анализа подразумевает обработку больших объемов информации, ставших доступными для широкого круга

■ Свежий взгляд

исследователей в последние десятилетия. Тем не менее, к подбору, например, статистических данных, которые часто используются в сетевых исследованиях, необходимо подходить взвешенно, поскольку некоторые из них скрывают в себе определенное рода ограничения для исследования, о которых необходимо помнить. Например, многие специалисты используют статистические данные, отражающие членство национальных государств в международных организациях¹⁷. Однако сконструированные на основе этих данных модели сетей отражают скорее аффилированные отношения¹⁸, нежели прямые связи: полагаясь на подобные расчеты без учета дополнительных данных¹⁹, нельзя дать ни оценки отношениям, ни определить степень влияния элементов сети на международные отношения²⁰. Более того, очень важно обладать максимально достоверной и целостной информацией относительно изучаемого объекта, поскольку упущение, отсутствие или неточность даже малой части данных способно негативным образом сказаться на качестве результатов исследования.

Большая часть мирополитических исследований с применением сетевого подхода до последнего времени носила скорее описательный, нежели аналитический характер, фиксируя наличие сетевых отношений между государствами и другими акторами международных отношений, а не объясняя при этом природу этих отношений, причину их возникновения или последствия деятельности имеющейся сети. Однако возросший за последнее десятилетие интерес к данной методологии подтолкнул исследователей перейти от описания сетевых образований к прикладным исследованиям, основанным на анализе деятельности сетей.

Например, события 11 сентября 2001 года привлекли внимание специалистов к деятельности террористических сетей, было опубликовано огромное количество посвященных им работ, многие из которых сводились к описанию структуры террористических сетей, идеологических и религиозных воззрений их членов, определению территории, на которую распространялась их деятельность и пр. Было сделано заключение о том, что данные сети функционируют, основываясь на решениях, принятых центром, но действуют децентрализованно. Политологи, использовавшие сетевой подход для изучения деятельности террористических сетей, сделали ряд наблюдений, скорректировавших общепринятые представления относительно механизмов их функционирования. Американский политолог М. Калер, исследовавший работу Аль-Каиды²¹,

пришел к выводу, что иерархизация структуры террористической сети приводит как к повышению эффективности ее деятельности, так и к повышению шанса проведения эффективной контртеррористической операции, направленной против этой сети. В этой связи М. Калер заключает, что, учитывая условия, в которых данная организация набрала силу, в настоящее время крайне мала вероятность того, что Аль-Каиде удастся вернуть утраченное влияние.

Другим примером успешного прикладного применения сетевого подхода могут служить работы Д. Кинселлы, посвященные проблематике незаконной торговли оружием²². В отличие от сетей, занимающихся торговлей, например, баллистическими ракетами, сети, специализирующиеся на незаконной торговле оружием являются намного более обширными и характеризуются более высокой плотностью взаимодействий. Собрав информацию о торговле оружием в 74 странах и обработав ее при помощи сетевого подхода, Д. Кинселла пришел к выводу о том, что среди огромного числа участников, транзакции между которыми образуют единую сеть торговли оружием, ключевыми являются лишь немногие посредники, через которых проходят практически все поставки. По его заключению, целенаправленная борьба именно с центральными посредниками является наиболее эффективной на данный момент мерой по борьбе с незаконным оборотом оружия.

Несмотря на указанные успехи, на данном этапе применение сетевого подхода к исследованиям мировой политики все еще находится на стадии развития. Однако, даже учитывая связанные с данным процессом сложности, сетевой подход позволяет по-новому подойти к изучению процессов и структур на международном уровне, а значит, открывает весьма широкие перспективы для развития данных исследований.

Savorskaya E. V. Perspectives and Pitfalls of Network Approach to the International Relations Studies.

Summary: *Despite the fact that network approach is a relatively new methodology for political science, it has nonetheless proven to be effective for both theoretical and applied research, precisely because it offers the opportunity to investigate the decision making process from a new angle. Even though the application of network approach to international relations studies is connected to a number of difficulties, which result in the need for additional research, it is evident that the potential of this approach in the world politics field is highly promising.*

Ключевые слова

сетевой подход; теория политических сетей; международные отношения; мировая политика; методология.

Keywords

network approach; policy networks; international relations; methodology.

Примечания

1. Теорию политических сетей необходимо отличать от « сетевого подхода (network approach)» и « сетевого анализа (network analysis)», поскольку сетевой подход является более широким понятием и применяется в исследованиях, выходящих за рамки политической науки. Сетевой анализ, в свою очередь, является понятием другой категории, так как является методом исследования, а не теорией. Необходимо также отметить, что в данном случае термин «политическая» в английской литературе звучит как «policy» (политика, стратегия, курс, план действий), а не «political» (политический, относящийся к сфере политики).
2. Brams S.J. The Structure of Influence Relations in the International System. In James N. Rosenau ed., *International Politics and Foreign Policy*, 2 edition – NY.: Free Press, 1969, PP. 583-599.
3. Borzel T. A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // *Public Administration*, Vol.76, N.2, 1998
4. Knoke D., Kuklinski J. *Network Analysis*. – Beverly Hills, 1982.
5. Несколькими годами позднее совместно с более широкой группой ученых Д.Ноук выпустил еще одну монографию, в которой развил свою теорию и ввел понятие «политико-управленческого домена». См.: Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka J. *Comparing Policy Networks: Labour Politics in the US, Germany and Japan*. Cambridge, 1996
6. Rodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // *Policy Network in British Government/Eds.D.Marsh and R.Rhodes*. Oxford, 1992
7. Подробнее о проблемных сетях см.: Hecllo H. *Issue Networks and the Executive Establishment*. // *The new American Political System*. Washington D.C., American Enterprise Institute, 1978
8. Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis*, Cambridge University Press, Cambridge, 1994
9. Borgatti S., *The State of Organizational Social Network Research Today*, Department of Organization Studies, Boston University, 2003; Breiger M. *The analysis of social networks*, Handbook of data analysis, ed. Hardy M. and Bryman A., Sage, London, 2004 PP. 505-526; Keast R., Brown K. *The Network Approach to Evaluation: Uncovering Patterns, Possibilities and Pitfalls* // Queensland University of Technology. Australia, 2005; Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H., *Network Analysis for International Relations* // *International Organization*, Vol. 63, No. 3, July 2009
10. Knoke D. et al., 1996.
11. Keast R., Brown K., 2005
12. Dr. R.Keast, Prof.K.Brown, 2005
13. См.: Например, работы следующих авторов: Christophoulus D.C., Kassim H., Peterson J., Skogstad G, Стрежнева М.В. и др.
14. Например, существуют социологические исследования, доказывающие, что центральные акторы сети, как правило, являются более агрессивными, чем периферийные. Справедливость данного утверждения для международных отношений еще предстоит доказать или опровергнуть эмпирическим путем, однако поведение некоторых государств на международной арене частично подтверждают данное положение.
15. Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H., 2009
16. Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H., 2009
17. Pevehouse J., Nordstorm T., Warnke K. *Intergovernmental Organizations, 1815-2000: A New Correlates of war Data Set 2.1*, 2003 <http://correlatesofwar.org>
18. Подробнее с аффилированными сетями можно ознакомиться в работе Wasserman S. and Faust K., *Social Network Analysis: Methods and Applications*, Cambridge University Press, 1994
19. Таких, например, как качество двусторонних отношений государств, характеристики описываемых международных организаций, общее состояние международных отношений и пр.
20. Hafner-Burton, Kahler, Montgomery, 2009
21. Kahler M. *Political Networks and Collective Action*, Paper prepared for delivery at the 2006 Annual Meeting of the American Political Science Association, University of California, San Diego, 2006
22. Kinsella D. *The Black Market in Small Arms: Examining a Social Network*, 2006: <http://web.pdx.edu/~kinsella/offprints/csp06.offprint.pdf>; *THE ILLICIT ARMS TRADE: A SOCIAL NETWORK ANALYSIS*, 2008: http://netmap.files.wordpress.com/2009/04/kinsella_08_sna_small_arms_trade.pdf

Отличительные особенности защиты групповых интересов в ЕС

В.А. Чернышева

В статье предпринимается попытка выделить отличительные особенности защиты интересов бизнеса, связанные со спецификой процесса принятия решений в ЕС и разработкой открытого метода координации. В статье представлены критерии, которым на практике должны соответствовать группы интересов для того, чтобы иметь возможность эффективно сотрудничать с органами ЕС.

Все более широкое развитие торгово-экономических связей российских компаний со странами-членами Европейского Союза (ЕС) вызывает настоятельную потребность использовать имеющиеся в ЕС легальные и общепринятые возможности для обеспечения и защиты интересов российского бизнеса на европейских рынках. Не секрет, что российские компании сталкиваются с недружественным отношением к себе как со стороны европейских компаний-конкурентов, так и со стороны властей отдельных стран ЕС, такое отношение носит, в том числе, и политически мотивированный характер. Ярким тому примером может послужить принятие третьего энергетического пакета ЕС, где поправка о компаниях из третьих стран ставит под угрозу долгосрочные контракты и активы российских компаний на рынке ЕС. Серьезные возможности обеспечения интересов российских компаний на рынках стран-членов ЕС скрыты в более широком и умелом использовании легальных и общепринятых механизмов лоббирования, которые существуют в Европейском Союзе.

На сегодняшний день российский капитал крайне ограниченно пользуется возможностями защиты своих интересов в ЕС, не обладая в полной мере информацией об особенностях процесса принятия решений в столь сложном образовании, как Евросоюз. Действия российских компаний не обладают единой долгосрочной стратегией. Они используют в своем арсенале узкий, часто случайный, набор лоббистских ин-

струментов, не создавая единой системы защиты собственных интересов. Внимательное рассмотрение системы защиты интересов бизнеса в Европейском Союзе представляет также интерес для российского опыта организации лоббизма. Как будет подробнее отмечено ниже, сам подход к системе принятия решений в ЕС серьезно отличается от российского. Использование опыта ЕС может быть полезным для российской реальности в том, что касается снижения уровня коррумпированности и повышения прозрачности системы принятия решений.

Понятие «лоббизма» в Европейском Союзе. Отсутствие у российских компаний стратегической концепции защиты своих интересов в ЕС связано, помимо прочего, и с отсутствием адекватного понимания того, что означает понятие «лоббизм» в сознании евробюрократов, с которыми приходится договариваться, и чья роль все больше возрастает в отношениях России с европейскими государствами. Российские компании в своих действиях опираются на свое понимание лоббизма как оказания давления, активного влияния на государственных чиновников, парламентариев или иных влиятельных лиц с целью принятия ими решений в пользу тех, чьи интересы представляют лобби. Это может касаться принятия (непринятия) закона или иного акта, размещения (получения) государственных заказов, защиты определенных лиц от наказания и т.п.¹

Сегодня в России под «лоббизмом» чаще всего понимают прямое воздействие на при-

Чернышева Вероника Анатольевна – аспирант кафедры политики и функционирования ЕС и Совета Европы Европейского Учебного Института при МГИМО(У) МИД РФ. E-mail: veronika.chernysheva@gmail.com

нимающих решения чиновников, будь то убеждение, давление, подкуп. Одним из самых распространенных механизмов лоббизма является продвижение «своего» человека в органы и институты, принимающие решения. Все это справедливо и для ЕС, но только отчасти. Такой подход к тому, что называется лоббизмом в ЕС, значительно ограничивает набор инструментов, который российский бизнес может применять, а значит, сокращает и эффективность защиты его интересов.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что в документах ЕС само слово «лоббизм» не используется. Вместо него употребляется словосочетание «представительство интересов» (*interest representation*), что в полной мере отражает ту разницу, которую вкладывают в эти понятия. Один из крупнейших исследователей лоббизма в ЕС Ринус ван Шенделен пишет о том, что, «на уровне ЕС никакая группа не может повлиять на своего контрагента, прибегая лишь к таким способам традиционного лоббизма, как оказание силового давления, попытки «загнать в угол», а также убеждение и аргументация своей правоте». Он утверждает, что тут потребуются гораздо больше усилий. Особое место займут «переговоры и компромисс, успех которых зависит от предварительного исследования, выполнения большого количества предварительной работы. И если та или иная группа интересов хочет укрепить свои шансы на получение необходимого ей результата, она должна практиковать профессиональные действия, исходящие из этих принципов»².

Анри Малосс, председатель группы промышленников Экономического и Социального совета ЕС, один из крупнейших практикующих лоббистов Евросоюза, в своей лекции для студентов МГИМО отметил, что лоббирование – это защита обоснованных интересов, предполагающая, что заинтересованная группа указывает на те моменты, которые бюрократы и политики, принимая то или иное решение, упустили из виду. По его словам, сама идея ЕС, задуманная Жаном Моне, состояла в том, что гражданское общество должно стоять у истоков принимаемых решений. Политики и бюрократы в этой системе должны быть вторичны. Именно поэтому уже в 1961 году Жан Моне учредил совещательный комитет при Экономических сообществах.

Самым важным элементом в европейском политическом стиле управления, где существует много различных уровней принятия решений, и нет единого центра власти, является широкая открытость процесса принятия решений. Группы интересов воспринимаются как носители информации, необходимой европейским институтам для принятия наиболее эффективного и верного решения. Философия открытости для групп интересов опирается на то, что штат сотрудников Европейской Комиссии не может быть в достаточной мере компетентным по всему спектру вопросов, по которым принимается нор-

мативное регулирование ЕС. Таких норм очень много, и они касаются самых разных областей деятельности Евросоюза и разных территорий, входящих в его состав. Именно поэтому ЕС так нуждается в экспертизе со стороны заинтересованных групп, которые и воспринимаются, прежде всего, как те, кто способен предоставить самые верные сведения и полезные предложения по совершенствованию законодательства и его оптимальной имплементации в конкретной сфере.

Еще один исследователь процесса принятия решений в ЕС профессор Гринвуд отмечает, что Комиссия «всегда была и остается институтом, открытым для взаимодействия с внешним миром. Комиссия считает этот процесс фундаментальным для разработки своей политики. Такого рода диалог взаимовыгоден как для Комиссии, так и для внешних акторов»³. Особенности управления ЕС привели к тому, что лоббизм там воспринимается как необходимая часть процесса принятия решений, а не как стороннее давление на этот процесс. Только осознав эту разницу, можно построить эффективную стратегию защиты своих интересов в Евросоюзе. В такой ситуации группа интересов должна позиционировать себя не как независимого актора, отстаивающего собственные интересы, а как важное звено в процессе принятия решений, отстаивающего единый интерес, направленный на достижение общеевропейского благополучия и процветания.

Открытый метод координации. В документах Лиссабонского саммита 2000 года было введено такое понятие, как «открытый метод координации» (*Open Method of Coordination*)⁴. Смысл открытого метода координации заключается в том, что ЕС приветствует практику обмена мнениями и опытом всех политических игроков (национальные государства, группы интересов, институты ЕС и т.д.) по процессу сотрудничества как на национальном, так и на европейском уровнях. Целью метода является совместная разработка наиболее удобных и приемлемых рамок, норм и правил. На данном этапе развития ЕС предполагалось использовать этот метод в экспериментальном режиме.

Евросоюз все чаще использует инструменты политического управления, которые сопровождаются интенсификацией консультаций с игроками на поле ЕС. Расширение консультативных процессов является ключевой чертой «открытого метода координации». В «Белой книге по управлению», вышедшей в 2001 году⁵, речь шла о том, что необходимо делать способ принятия решений более прозрачным и понятным, чтобы все заинтересованные стороны имели представление о том, как происходит процесс принятия решений в ЕС, и как можно повлиять на него.

Так как открытый метод координации не предполагает жесткого формального регулирования, законодательство о лоббизме в ЕС пред-

■ Свежий взгляд

ставляется достаточно гибким, не создающим существенных ограничений для действий групп интересов. Первый нормативно закрепленный акт, регулирующий деятельность групп интересов в ЕС, появился в 1997 году. Это была девятая статья Регламента Европейского парламента «О финансовых интересах членов парламента, стандартах поведения и доступа в парламента»⁶. Согласно принятому регулированию, лоббисты обязаны были получать специальный именной пропуск на один год, который давал им право на посещение парламента, но не закрытых совещаний и зон, недоступных для общего доступа. Условием для получения пропуска является:

- во-первых, указание лоббистом данных о себе, структурах, чьи интересы он представляет, а также детальных сведений о материальных благах и услугах, оказанных депутатам, их ассистентам или сотрудникам Европейского парламента⁷;
- во-вторых, принятие положений кодекса поведения, содержащего следующие требования:
  - а) воздерживаться от получения информации путем мошенничества и от ее распространения в обмен на материальное вознаграждение;
  - б) не вводить третью сторону в заблуждение относительно характера отношений лоббиста с депутатами Европарламента;
  - в) избегать конфликтов интересов и нарушений соответствующих положений Регламента при найме на работу бывших депутатов ЕП и/или их помощников.

Сведения о лоббистах заносятся в специальный реестр, находящийся в ведении квесторов парламента. Этот реестр является публичным, а часть фигурирующих в нем данных (имена и фамилии лоббистов, а также названия организаций) с 2003 года публикуются на интернет-сайте парламента. Основываясь на требованиях Комиссии, кодексы поведения лоббистов были в дальнейшем официально оформлены двумя крупнейшими ассоциациями лоббистов ЕС:

- Обществом практикующих лоббистов ЕС (SEAP - Society of European Affairs Practitioners), объединяющим индивидуальных членов, которые представляют консалтинговые агентства и корпорации;
- Европейской ассоциацией консалтинговых агентств в сфере европейского лоббизма (EPACA - European Public Affairs Consultancies Association), объединяющей консалтинговые агентства.

Эти организации включают в себя профессионалов по взаимодействию с органами и институтами ЕС, вне зависимости от того, чьи интересы они представляют. Одной из основных задач таких организаций является поддержание хорошей репутации лоббистов и этическое саморегулирование внутри профессии, когда каждый вступивший в организацию обязуется соблюдать кодекс поведения. При этом сама

организация не предпринимает никаких мер наказания к тем, кто нарушает кодекс или иные правила лоббирования, такие меры не предполагаются. Существование подобных организаций является следствием развития открытого метода координации, где жесткие инструменты четкого законодательного регулирования заменены на более мягкие.

В 2000 году в Комиссии был принят Кодекс надлежащего административного поведения (Code of good administrative behavior)⁸, который затронул и деятельность групп интересов в ЕС, в частности, ввел более жесткие правила взаимоотношений комиссаров и групп интересов.

В Зеленой книге «Европейская Инициатива по Обеспечению Прозрачности», опубликованной 5 мая 2006 года, Еврокомиссия предложила установить процедуру добровольной регистрации лоббистов в специально предусмотренном для этих целей реестре. Чтобы зарегистрироваться, лоббистам следовало принять Кодекс поведения и предоставить минимальную информацию о себе: наименование организации, чьи интересы представляет, и бюджет. В качестве поощрения Комиссия оповещает лоббистов о предстоящих слушаниях по заявленным в реестре тематикам интересов, за предоставление ложной информации группы исключаются из реестра. Сам реестр групп интересов появился в 2007 году. В нем корпорациям предписывается отмечать, какое количество средств они тратят на лоббистскую деятельность. А НПО и аналитические центры должны раскрыть свои источники финансирования.

В существующем сейчас реестре групп интересов информация о компаниях ограничена несколькими статьями: чьи интересы защищаются, и какие суммы на это тратятся. Но никакого контроля за предоставленными данными не предусмотрено. Однако регистрация в подобном реестре свидетельствует о том, что группа интересов, компания или организация приветствуют европейскую инициативу прозрачности, выражают таким образом свою приверженность европейским ценностям и стремление сотрудничать с институтами ЕС, что немаловажно для создания положительного имиджа компании.

Таким образом, вовлечение различных групп интересов в процесс принятия решений является важной особенностью системы функционирования ЕС, открывающей большие возможности для этих групп. Для эффективной защиты своих интересов на европейском уровне важно понимать, что для ЕС представительство интересов приравнивается к обеспечению экспертного мнения, необходимого для принятия решения. Чтобы быть услышанным в институтах ЕС, нужно отталкиваться от того, что именно им необходимо от групп интересов. И прежде всего, это - информация о положении дел в данной сфере и предложения по улучшению, направленные на достижение общеевропейского блага.

Критерии эффективности группы интересов. Вовлечение широкого спектра групп интересов в процесс принятия решений возлагает на евробюрократов большую ответственность за отбор достоверной информации, которую предоставляют эти группы интересов. Учитывая этот уровень ответственности, можно выделить ряд критериев, которым должна соответствовать группа интересов, чтобы информация, поступившая от нее, могла считаться основанием для принятия решений.

Первый критерий - репрезентативность группы интересов. Она должна охватывать как можно большее количество игроков рассматриваемой сферы. Наибольший интерес представляет информация, поступившая не от двадцати разных компаний, а от ассоциации таких компаний. И чем крупнее ассоциация (национальная или отраслевая), тем лучше, так как это позволяет судить о том, что поступившее от группы предложение является консолидированной позицией и удовлетворяет интересы широкого круга игроков. Именно поэтому на европейском уровне основными субъектами лоббирования становятся ассоциации бизнеса, форумы, крупные зонтичные неправительственные организации (например, экологи) и профсоюзы. Их консолидированное мнение для ЕС важнее, чем мнение отдельных корпораций.

Соответственно, если компания или группа интересов хочет добиться своих целей в ЕС, ей, прежде всего, нужно искать себе союзников, также заинтересованных в их достижении. Поскольку в ЕС уже давно сформировались ассоциации бизнеса по различным отраслям, то сделать это гораздо проще, так как существуют налаженные связи между игроками одной отрасли или сферы. Чтобы быть еще более убедительным, можно привлечь не одну, а несколько европейских ассоциаций, сферы деятельности которых пересекаются. Среди крупнейших ассоциаций бизнеса в ЕС можно назвать Европейский круглый стол промышленников, Европейский энергетический форум, Европейскую ассоциацию нефтяной промышленности EUROPIA, Европейскую ассоциацию железной и стальной промышленности (EUROFER), Европейскую ассоциацию индустрии информационно-коммуникационных технологий (EICTA), Европейский совет химической промышленности (CEFIC), Европейскую ассоциацию газовой промышленности (Eurogas), Европейскую топливную ассоциацию (Eurofuel) и многие другие.

Российским компаниям в ЕС не хватает коалиций и между собой, и с европейскими партнерами. Необходимо искать себе союзника, который разделял бы те же или примерно те же позиции. Например, введение третьего энергетического пакета с поправкой о третьих странах затрагивает интересы не только российского «Газпрома», но и других крупных энергетических компаний, например, норвежской «Statoil» или алжирской «Sonatrach». На сегодняшний день

в рядах многочисленных ассоциаций бизнеса ЕС российские компании представлены крайне редко. Возможно, это связано с тем, что россияне недооценивают роль этих организаций в системе принятия решений, тогда как через них можно серьезно укрепить свои позиции.

Второй критерий доверия группе интересов со стороны Европейских институтов - объективность и достоверность. Именно поэтому возросла и роль научных конференций и исследований, которые проводят организации для подтверждения своих позиций, и значимость независимых исследовательских институтов, к которым обращаются институты ЕС за экспертизой. Безусловно, большая часть исследовательских центров так или иначе зависит от какой-либо из групп интересов и может неявно отстаивать ее позиции, однако доводы группы интересов, подкрепленные научными данными и всесторонними исследованиями, выглядят более убедительными.

При этом стремиться нужно к тому, чтобы исследование как можно более соответствовало критериям объективности и непредвзятости. Среди исследовательских центров в Европе наибольшим уважением пользуются, например, Центр европейских политических исследований (CEPS), Центр Европейской политики (EPC), Институт Брюгеля (Bruegel Institute). Очень часто большой вес имеют исследования международных организаций, в том числе экологических, например, Международного фонда дикой природы или Гринпис. Подкреплять свои позиции такими данным является для группы интересов хорошим тоном и залогом успеха.

К сожалению, российские компании на сегодняшний день ограничиваются лишь разовыми выступлениями на европейских конференциях по интересующей их проблематике, не предоставляя в подтверждение своей позиции собственных серьезных научных разработок, которые могли бы широко распространяться среди сотрудников ЕС и других заинтересованных лиц. Возвращаясь к примеру о третьем энергетическом пакете ЕС, отметим, что российская сторона в лице компании «Газпром» имеет серьезные доводы не только в отношении того, что введение нового регулирования энергетического рынка противоречит ее интересам и угрожает газпромовским активам в ЕС, но и в отношении того, что оно может негативно сказаться на европейском потребителе, на безопасности поставок и т.д. Примером тут может служить Великобритания, где такая система регулирования энергетического рынка уже существует, и она не всегда успешна⁹. Серьезные независимые научные исследования, инициированные российской компанией, могли бы привлечь большее внимание европейцев.

Третьим важным критерием для попадания в «список» наиболее влиятельных групп интересов в ЕС является соответствие нормам и правилам ЕС, установленным в этой сфере.

■ Свежий взгляд

Для институтов ЕС очень важно, чтобы игроки находились в четко определенном ими игровом поле, чтобы их можно было контролировать единым набором правил.

Для проведения успешной лоббистской кампании необходимо следить за нормативными обновлениями в сфере регулирования этой деятельности и стремиться соответствовать требованиям ЕС. В частности, регистрироваться в реестре групп интересов, следовать кодексу поведения лоббистов, регистрировать своих представителей в Европарламенте и других институтах. Несмотря на то, что эти правила не являются обязательными для групп давления, в их интересах показывать свою приверженность нормам и правилам Евросоюза. Для институтов ЕС такие группы интересов являются наиболее желанными партнерами, а значит, их возможности возрастают.

Появление таких критериев и такого понимания представительства интересов в ЕС стало следствием очень важного процесса в развитии самого Союза. В связи с тем, что сфера его компетенций за последние десятилетия очень расширилась и охватила не только 27 государств, но и почти все области жизни европейцев, система принятия решений перестала быть элитистской. В этот процесс вовлечены десятки и даже сотни людей из разных государств ЕС. Для достижения положительного результата в продвижении своего интереса не достаточно ограничиваться переговорами с высокопоставленными чиновниками государств-членов и самого ЕС. Необходимо использовать инструменты, которые достигнут каждого из тех десятков или сотен человек, которые участвуют в принятии этого

решения. Это означает, что подход должен быть системным, а разговор нужно вести на понятном европейскому технократу языке, опираясь на нормы права и общие ценности.

С точки зрения выработки российского опыта, в первую очередь, интересно присмотреться к общему подходу в использовании групп интересов в процессе принятия решений. На сегодняшний день можно говорить о том, что процесс принятия решений в России закрыт для широкого доступа групп интересов. С учетом вышеизложенного, это снижает эффективность принимаемых решений, сокращает возможности саморегуляции процесса взаимодействия заинтересованных групп с представителями власти в направлении обеспечения большей прозрачности и борьбы с коррупцией. Создание саморегулирующейся системы широкого легального представительства групп интересов в органах власти разных уровней позволило бы, помимо повышения прозрачности и эффективности системы принятия решений, стимулировать структуризацию самих групп интересов, составляющих основу гражданского общества (производители, профсоюзы, НКО), укреплению его позиции и значения для России.

Chernysheva V.A. Distinctive Features of Interest Representation In the EU.

Summary: *The article demonstrates an attempt to formulate distinctive features of business interest representation based on the peculiarity of the EU decision-making process and Open Method of Coordination implementation. Article describes criteria for interest groups to be efficient in the EU public affairs.*

Ключевые слова

ЕС, лоббизм, принятие решений, защита групповых интересов.

Keywords

EU, public affairs, decision-making, interest group representation.

Примечания

1. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. - М.: Юрид. лит., 2002 - с. 241.
2. van Schendelen R. Machiavelli in Brussels. The Art of Lobbying the EU. Amsterdam, 2002, p. 47.
3. Organized Business and the New Global Order. Ed. by G. Greenwood and H. Yasek. L., 2000, p. 80.
4. Richardson J. Policy-making in the EU: interests, ideas and garbage cans of primeval soup / Richardson J. // European Union. Power and policy-making - Routledge, 1996.
5. European Governance, a white paper. Commission of the European Communities/ Brussels, 5.7.2001 COM(2001) 428 final.
6. Rules of Procedure of the European Parliament, 16th edition - March 2009 [Electronic resource] / URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getLastRules.do?language=EN&reference=TOC>
7. Rules of Procedure of the European Parliament, 16th edition - March 2009, ANNEX IX : Provisions governing the application of Rule 9(4) - Lobbying in Parliament // <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+RULES-EP+20090309+ANN-09+DOC+XML+V0//EN&language=EN&navigationBar=YES>
8. Code of good administrative behavior [Electronic resource] / URL: http://ec.europa.eu/civil_society/code/index_en.htm
9. «Газпром» видит угрозу для себя в новых «газовых» законах ЕС // Коммерсант. 2010. 14 октября.

«Народная дипломатия» КНР. Массовость как феномен китайской внешнеполитической пропаганды

Е.В. Евдокимов

В данной статье рассматривается специфика китайских подходов к сфере «публичной дипломатии», отражающаяся в привлечении широких масс населения к пропагандистскому сопровождению внешней политики государства. Методы «народной дипломатии» КНР исследованы в контексте формирования внутри страны соответствующих общественных настроений по конкретным международным вопросам и их проекции за рубеж посредством СМИ, Интернета, неправительственных организаций, а также прямых народных выступлений.

В последние годы по мере повышения роли КНР в глобальных и региональных процессах китайское руководство активно наращивает усилия по продвижению в мире своих теорий и представлений о международных отношениях. Одним из ярких примеров подобных концепций «с китайской спецификой» является «народная дипломатия». В ней отражается весьма самобытный подход Пекина к сфере «публичной дипломатии», дополненный участием широких масс в пропагандистском сопровождении внешнеполитических усилий государства.

Считается, что термин «народная дипломатия» был сформулирован первым Премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем в середине 1950-х гг. в качестве определения для взаимодействия молодой Китайской Народной Республики с другими государствами в условиях отсутствия дипломатических отношений. Для этих целей в 1954 г. было создано Китайское народное общество дружбы с заграницей (КНОДЗ), которое к настоящему моменту включает подразделения во всех китайских провинциях, и общества дружбы с отдельными государствами.

Примечательно, что с дипломатическим признанием КНР и развитием официальных отношений с иностранными государствами, расширение гуманитарных обменов и контактов по общественной линии не исчезло из приорите-

тов китайской внешней политики, а наоборот - приобрело весомое самостоятельное значение. Особый интерес к народной дипломатии наблюдается в Китае с начала 2000-х гг. В этот период в китайской экспертной среде активно анализируется американский опыт «публичной дипломатии»¹. Подчеркивается ее связь с концепцией «мягкой силы», отмечается расширение границ традиционной дипломатии, растущее значение информационного воздействия на общества иностранных государств.

Вместе с тем, китайские исследователи проводят четкие различия между «публичной дипломатией» и «народной дипломатией», трактуя последнюю как более широкое понятие². Основной отличительной чертой «народной дипломатии» называется ее ориентация не только на интересы государства, но и на интересы народа. При этом поле деятельности не ограничивается населением Китая, а распространяется и на другие страны мира. С одной стороны, данный подход к пониманию целей внешней политики отражает объективные изменения в характере международных отношений, где государства уже не являются единственными субъектами, а действуют наравне с транснациональными организациями и даже частными лицами. С другой стороны, метаморфозы в китайской дипломатии отражают интерес руководства КНР к взаимо-

Евдокимов Евгений Витальевич – соискатель кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО, третий секретарь МИД России. E-mail: e_evdokimoff@hotmail.com

действию с более широкими слоями мирового населения (например, с китайскими диаспорами за рубежом). Показательно, что в публикациях, посвященных содержанию «народной дипломатии» подчеркивается роль неправительственных организаций во внешней политике, а также недостаточность официального канала информации для формирования и распространения позитивного образа страны в мире³.

Показательно, что понятия «публичная дипломатия» и «народная дипломатия» активно используются в официальных документах и выступлениях китайского руководства. Так, заслуживает внимания упоминание обоих терминов в речи министра иностранных дел КНР Ян Цзечи с соответствующей нюансировкой различий в их понимании: «Китайская дипломатия – это народная дипломатия. Народ всегда был источником мудрости для наших усилий в сфере публичной дипломатии. Я бы хотел поблагодарить всех китайских граждан за оказываемую ими поддержку внешней политики КНР»⁴.

Стоит отметить, что широкие массы населения действительно активно используются Пекином для поддержки конкретных внешнеполитических инициатив и «наглядной демонстрации» позиции КНР по многим международным вопросам.

Одним из наиболее распространенных методов пропагандистского воздействия являются народные протесты перед дипломатическими представительствами иностранных государств в Пекине. Данные традиции были заложены еще в годы «культурной революции», когда массы «хунвэйбинов» регулярно атаковали иностранные посольства (в т.ч. Советского Союза). Однако этот прием внешнеполитического воздействия активно используется и в современном Китае.

Так, в частности, в Пекине и других городах страны нередко проходят демонстрации протеста в связи с обострениями в китайско-японских отношениях. Последний случай был вызван задержанием в сентябре 2010 г. японскими властями китайского рыболовецкого судна в спорной акватории островов Дяоюйдао⁵. Заслуживают внимания и антияпонские выступления, прошедшие в Китае в июне 2008 г. после того, как правительства двух стран объявили о договоренности вести совместную разработку газовых месторождений в Восточно-Китайском море. Тогда МИД КНР пришлось «успокаивать» китайское население заявлениями о том, что данное соглашение не нарушает суверенитет Китая⁶. При этом сигнал японской стороне, изначально направленный на уровне народного недовольства, обрел официальное звучание лишь спустя полгода: «Китайская сторона надеется, что Япония избежит превратного толкования принципиальной договоренности по Восточно-Китайскому морю»⁷. Массовые протесты используются Пекином для пропагандистского воздействия на Токио и в связи с такими чувствительными сю-

жетами, как издание в Японии новых учебников истории или посещение японскими руководителями мемориального комплекса «Ясукуни», где захоронены солдаты, погибшие во время Второй мировой войны. Стоит отметить, однако, что аналогичные методы «народной дипломатии» практикуются и японской стороной. Так, например, в начале 2008 г. в Японии прошли протесты в связи с массовыми отравлениями китайскими пельменями, что крайне отрицательно сказалось на международном имидже Китая⁸.

Ухудшение китайско-французских отношений в 2008 г. на фоне активной позиции Президента Франции Н. Саркози по тибетской проблематике также сопровождалось массовой волной протестов в Китае. Интересным моментом «народного давления» стала инициированная в китайских СМИ и интернете кампания по бойкоту популярной в Китае сети французских супермаркетов Carrefour в ответ на попытку бойкотировать эстафету огня Пекинской олимпиады в Париже весной 2008 г. Показательно, что подобный сигнал по каналам «народной дипломатии» был направлен Н. Саркози задолго до того, как он решился на встречу с Далай-ламой в декабре 2008 г. После этого Пекин задействовал уже инструменты реальной дипломатии: срыв саммита КНР – ЕС, где на тот момент председательствовала Франция, давление на интересы французского бизнеса в Китае и, конечно, соответствующее информационное сопровождение в китайских СМИ⁹.

Использование Пекином «настроений масс» внутри страны во внешнеполитических целях прослеживается и в публикациях по теме «народной дипломатии» в китайских СМИ. Так, в передовой статье ежедневной англоязычной газеты Global Times от 07.07.2010 г. «Проверка для китайской народной дипломатии»¹⁰ применительно к реакции населения КНР на совместные учения ВМС США и Республики Корея в Желтом море, проводилась следующая мысль: «Росткам патриотизма необходимы реальные проверки, чтобы вырасти в эффективную альтернативную силу китайской дипломатии. СМИ также могут содействовать тому, чтобы голос общества был услышан... Нормальные китайско-американские отношения вовсе не означают, что Китай должен скрывать свои проблемы за улыбкой... Общественное недовольство и протесты должны рассматриваться китайским правительством не как обуза, а как дополнительный аргумент за столом переговоров».

Стоит отметить, что идеология «патриотизма» в Китае в последние годы находится на подъеме и оказывает растущее влияние на политику страны. Идеи умеренного национализма стали проявляться в официальной внешней политике КНР в начале нового века. В 2000 году на саммите тысячелетия Цзян Цзэминь выступил с речью, в которой изложил китайский взгляд на глобализацию, во многом совпадающий с подходами националистов. В последующем китайское пра-

вительство заявило о целях достижения самообеспечения страны продовольствием и основными промышленными товарами, пересмотрело модель взаимодействия с иностранным капиталом, инициировало развитие региональной интеграции (создание Шанхайской организации сотрудничества, зоны свободной торговли с АСЕАН и т.д.). Оформление «национализации» внешнеполитического курса руководства КНР произошло на XVI съезде КПК 2002 года, где Коммунистическая партия была названа «авангардом нации в защите национальных интересов»¹¹.

Ориентация на прагматичные цели заметна не только в общих установках компартии Китая, по-прежнему удерживающей монопольное положение в определении курса страны¹². Дискуссии о необходимости приоритетного обеспечения национальных интересов, в т.ч. за счет более активных действий на международной арене, ведутся как внутри правящей партии, так и в отдельных подконтрольных ей организациях – армия, «силовые» ведомства, научные центры и учебные заведения. Идеи патриотизма все популярнее и среди обычного населения. Ведущую роль в их распространении играют СМИ и Интернет.

В этой связи заслуживают внимания публикации в КНР книг, открыто пропагандирующих националистические принципы внешней политики. Первое подобное издание «Китай может сказать нет»¹³ вышло в 1996 г. и разошлось тиражом 7 млн. экз. В 2009 г. с участием одного из ее авторов Сун Цяна опубликована новая книга «Китай не рад»¹⁴. Об ажиотаже вокруг нее говорит то, что в первый месяц было раскуплено более 600 тыс. экземпляров, название было процитировано в более чем 700 китайских и иностранных СМИ, в интернете создано более 2,9 млн. страниц, посвященных обсуждению причин «китайского недовольства». Основным смыслом опубликованных в книге статей – Китаю необходимо вести более жесткую политику в отношении США, не стоит бояться глобального лидерства, следует бороться за природные ресурсы, которыми неумело управляют другие страны, и предпринимать активные усилия по изменению не устраивающего его мирового порядка. Показательно, что по опросам популярного Интернет-портала sina.com из более 5 тыс. респондентов 54,4% согласились с тезисом авторов книги, что «Китай должен использовать удачные возможности, связанные с глобальным финансовым кризисом, чтобы укрепить свое лидерство». При этом 41,3% опрошенных ответили, что подобные радикальные националистические идеи должны пресекаться государством¹⁵.

Конечно, данные публикации позиционируются как отражающие мнения отдельных групп населения, а не официальную политику КНР. Более того, китайские СМИ пишут о непопулярности данных взглядов среди широких масс, о мерах правительства по пресечению подобных

идей и воспитанию населения в соответствии с традициями «миролюбивого» Китая. Однако сам факт подобных публикаций (не говоря даже об их содержании) в КНР, где вся издательская деятельность находится под контролем государства, означает, что китайское руководство намеренно допускает проекцию националистических настроений отдельных граждан за рубеж, преследуя соответствующие внешнеполитические цели. С одной стороны, иностранным партнерам дается сигнал, что в Китае есть силы, более радикальные, чем правящая компартия, и, следовательно, в интересах Запада – не расшатывать внутриполитическую ситуацию, а поддерживать стабильность нынешнего режима. С другой стороны, подобными «народными» методами прорывается почва под возможные официальные дипломатические инициативы¹⁶.

Одним из активно развивающихся направлений китайской «народной дипломатии», тесно связанным с восстановлением международного авторитета страны, является пропаганда деятельности по возврату культурных ценностей, вывезенных из Китая в разные периоды¹⁷. В последние годы появление на различных аукционах мира лотов из числа «утраченных» китайских артефактов все чаще сопровождается волнами протестов и негодования китайской общественности, как в стране, так и за её пределами.

Пекин все чаще использует для этих целей официальные каналы – с соответствующими комментариями регулярно выступает МИД КНР. Имеются успехи в переговорах с иностранными государствами по возврату культурных ценностей – в 2008 г. Дания вернула Китаю 156 реликвий после двух лет судебных разбирательств по иску, поданному китайским правительством в соответствии с конвенцией ЮНЕСКО 1970 г.¹⁸ Вопросы объединения усилий по возвращению реликвий нередко обсуждаются китайским руководством с Италией и Египтом.

Совершенствуются и методы работы по неправительственной линии. В 2002 г. был создан специальный фонд по возвращению вывезенных за рубеж культурных ценностей, в основные задачи которого входит поиск, сбор информации и привлечение денежных средств для приобретения реликвий. В марте 2006 г. была создана Дружественная ассоциация коллекционеров.

Одним из наиболее резонансных событий в этой сфере стал устроенный китайским коллекционером Цай Минчао в феврале 2009 г. срыв продажи аукционным домом «Кристи» двух бронзовых скульптур из разрушенного в XIX веке иностранными войсками императорского дворца. Коллекционер сначала предложил наивысшую сумму (31,49 млн. евро), а спустя несколько дней отказался от покупки.

Затрагивающие национальные чувства внешнеполитические сюжеты наподобие территориальных споров с Японией, спекуляций о бойкоте эстафеты огня Пекинской олимпиады,

■ Свежий взгляд

выставления на торги за рубежом артефактов, вывезенных из Китая и т.п. вызывают наиболее горячие протесты китайского населения не только на улицах, но и в Интернете. Массовость и демократичность всемирной сети, возможность мгновенного распространения информации превратили Интернет в важный канал проецирования китайского общественного мнения на внешний мир. Стоит отметить, что, осознавая силу «коллективного голоса» народа, помноженную на современные технологии, китайское руководство уделяет все больше внимания контролю над киберпространством. В последние годы Пекин значительно усилил цензуру в китайском сегменте Интернета под вывеской борьбы с противоправными действиями в сети. При этом предпринимаются действия по созданию соответствующего имиджа страны, выступающей за усиление информационной безопасности¹⁹.

Стоит отметить, что в современном Китае во внешнеполитических целях все активнее используются методы массовых выступлений и соответствующего освещения «народных настроений» в Интернете, СМИ, печатной продукции. При этом китайское правительство зачастую представляет данные процессы на международной арене как свидетельство политической демократизации, становления гражданского общества, возникновения неправительственных организаций, чего так настойчиво добиваются от Китая западные правозащитники. Вместе с тем,

тот факт, что Пекину удастся направлять «народные недовольства» вовне, сдерживая нежелательные тенденции внутри страны, означает, что компартия по-прежнему контролирует общественные процессы в КНР – от воспитания и образования, деятельности различных ведомств, учреждений и коммерческих структур, до дискуссий в СМИ и Интернете. Соответственно, разговоры о самостоятельной и самодостаточной «народной дипломатии» – это тщательно подготовленный пропагандистский продукт, рассчитанный на зарубежную аудиторию. Как представляется, рассмотренные в данной статье методы «народной дипломатии» Китая достойны внимательного изучения в качестве весьма эффективного и широко используемого КНР способа пропагандистского сопровождения внешней политики.

Evdokimov E. V. "People-to-people diplomacy" of the PRC. Mass involvement as a phenomenon of Chinese foreign policy propaganda.

Summary: This article offers a review of Chinese specific approaches to "public diplomacy" that comprise getting broad masses involved in foreign policy propaganda. The methods of the PRC "people-to-people diplomacy" are examined in the context of forming within the country suitable public attitudes to certain international issues and their projection abroad by means of mass-media, Internet, non-governmental organizations and direct public actions.

Ключевые слова

внешнеполитическая пропаганда, народная дипломатия, публичная дипломатия, массовость, проекция стереотипов.

Keywords

foreign policy propaganda, people-to-people diplomacy, public diplomacy, mass involvement, stereotypes projection.

Примечания

1. См., например: Qu Xing. Classical Public Diplomacy and Chinese Characteristics // China International Studies, 2010, September/ October. P.4-19. О растущей научной популярности данной темы, по мнению автора, свидетельствует тот факт, что на китайском сайте академических журналов www.qikanw.com имеется не менее 700 ссылок на публикации, посвященные «публичной дипломатии» («гунгун ваичэяо»), более 40 из которых – диссертации. Заслуживает также внимания рассмотрение в китайских СМИ примеров «непубличной дипломатии» США – неофициальная миссия бывшего президента Б.Клинтон в Пхеньян для вызволения американских журналистов в августе 2009 г., а также секретные контакты администрации Р.Рейгана с Ираном в 1980-е гг. Подробнее см.: «Мэйго хоймэнь ваичэяо: помэньхоу нэнфоу дэфэнь» (Американская дипломатия «заднего крыльца»: можно ли извлечь выгоды из «сломанной калитки») // Шицзе чжиши ("World Affairs"), 2009, №18, с.34-35.
2. Так, в интервью председателя КНОДЗ Чэнь Хаосу газете «Жэньминь жибао» общественная дипломатия отмечается лишь как одно из направлений народной дипломатии наравне с развитием побратимских связей между китайскими и иностранными городами и расширением гуманитарных контактов по линии обществ дружбы. – «Народная дипломатия: пусть мир больше узнает о Китае» [Электронный ресурс] // URL: <http://russian.people.com.cn/95181/6616803.html> Интересно, что понятие «народная дипломатия» значительно популярнее «публичной дипломатии» и на острове Тайвань, несмотря на его тесные связи с США. Островная элита видит в «народной дипломатии» реальный способ развития сотрудничества с внешним миром в условиях сокращающегося списка стран, поддерживающих дипломатические отношения с Тайбэем. Конкретные методы работы на данном направлении включают интенсификацию гуманитарных контактов и активизацию деятельности тайваньских НПО, в т.ч. на направлении продвижения демократии и прав человека. Подробнее см.: People's Diplomacy as introduced by the Yearbook of the Republic of China [Electronic resource] // URL: <http://www.taiwan.com.au/Polieco/Policies/Foreign/report01.html>.
3. Интересные высказывания на этот счет Председателя КНОДЗ Чэнь Хаосу и китайских ученых содержатся в статье "Olympic Cheerleaders Point New Direction for China's Diplomacy", опубликованной в 2008 г. на сайтах китайских посольств в иностранных государствах. В частности, заслуживает внимания то, как профессор Школы международных исследований Пекинского университета Ван Цзисы охарактеризовал китайско-американские отношения – «государство против целого общества»: КНР преимущественно использует лишь официальный канал, а в США НПО активно влияют на внешнюю политику. // См., например, сайт постпредства КНР при ООН [Electronic resource]. URL: <http://www.china-un.org/eng/zt/nationalday2008/t513213.htm>

4. См. стенограмму ежегодной пресс-конференции министра иностранных дел КНР в рамках сессий ВСНП и НПКК от 07.03.2010 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t662388.htm> Данные формулировки можно обнаружить и в более ранних выступлениях китайских официальных лиц. См., например, выступление тогдашнего министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина в Пекинском университете 21.04.2005 г. // «Бэйцзин цинняньбао», 2005, 22 апреля.
5. Японское название островов – Сэнкаку. См. сообщение «Жэньминь Жибао»: «Обзор: действия Японии в отношении островов Дяоюйдао не соответствуют фактам и вызывают протесты» [Электронный ресурс] // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7147706.html>.
6. "Anti-Japanese protesters assail Beijing's gas pact" // South China Morning Post, 2008, June 19, P.A5; "Japan deal does not harm sovereignty" // China Daily, 2008, June 20, P.1.
7. См. стенограмму регулярной пресс-конференции официального представителя МИД КНР от 06.01.2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t531045.htm>
8. Вкупе со скандалом с обнаружением в конце 2008 г. меламина в произведенном в КНР сухом молоке, этот сюжет заставил Пекин уделить серьезное внимание пропаганде мер китайского правительства по обеспечению безопасности продуктов питания. См., например: Ядовитые пельмени из КНР отравили отношения с Японией [Электронный ресурс] // URL: <http://ibk.ru/37908.html>; Меламиновый скандал в Китае [Электронный ресурс] // URL: <http://sinocom.ru/showthread.php?t=115>.
9. См., например, сообщение агентства «Синьхуа»: "Sarkozy's meeting with Dalai Lama an unwise move detrimental to Sino-French ties" [Electronic resource] // URL: http://news.xinhuanet.com/english/2008-12/07/content_10466919.htm
10. "A test of Chinese people's diplomacy" // Global Times, 2010, July 7. [Electronic resource] // URL: http://opinion.globaltimes.cn/editorial/2010-07/549042_2.html
11. Отчет XVI Всекитайского съезда КПК. – Пекин: «Жэньминь чубаньшэ», 2002, С.38.
12. По мере экономического и социального развития КНР место амбициозных коммунистических лозунгов времен Мао Цзэдуна - «большого скачка», «трех знамен» и т.п., последовательно занимали «четыре модернизации», «реформы и открытость», «социализм с китайской спецификой», и, наконец, «три предводительства», «научно-обоснованное развитие» и «гармоничное общество». См. Устав Коммунистической партии Китая с поправками, принятыми 21 октября 2007 г. на 17 Съезде КПК [Электронный ресурс] // URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/25/content_512150.htm.
13. Сун Цян, Чжан Цанцан, Цяо Бянь. «Чжунго кэи шо бу» (Китай может сказать нет) – Пекин: «Чжунхуа гуншан лянхэ чубаньшэ», 1999 г.
14. «Чжунго бу гаосин: да шидай, да мубяо цзи вомэньдэ нэйювайхуань». (Китай недоволен: Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние трудности). Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2009. Коллектив авторов кроме Сун Цяна включил также военного обозревателя Центрального телевидения Китая CCTV и гонконгского телеканала «Феникс» Сун Шаоцзюня, журналиста Лю Яна, общественного деятеля Хуан Цзису и «ведущего теоретика китайского национализма» Ван Сяодуна (род деятельности авторов обозначен на обложке книги) [Электронный ресурс] // URL: http://static.dangdang.com/book/topic/778_12572.shtml
15. "Happy or Unhappy Is the Question" // Beijing Review, 2009, April 16. P.22-23.
16. Заслуживающий внимания анализ тенденций роста национализма в современном Китае представлен в работе Лукина А.В.: «Китайская мечта» и будущее России. Внешняя политика Пекина – новый поворот? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kitaiskaya-mechta-i-budushee-Rossii-14857>. См. также: Галенович Ю. Мечта о гармонии // Время новостей, 2009, 13 июня; Храмчихин А. Пекинский тигр изготовился к прыжку // Новая газета - Военное обозрение, 2009, 25 июня.
17. По статистике ЮНЕСКО, около 1,64 млн. китайских исторических и культурных памятников находятся в 200 музеях 47 стран мира. При этом, по приблизительным подсчетам, в частных коллекциях хранится в 10 раз больше. Ассоциация культурных памятников Китая оценивает количество незаконно вывезенных в период с середины XIX по середину XX веков культурных ценностей в 10 млн. наименований.
18. В 1989 г. Китай присоединился к Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., в 1997 г. – к Конвенции Международного института по унификации частного права (ЮНИДРУА) о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 года.
19. В 2010 году Китай впервые принял участие в ежегодном международном форуме по информационной безопасности и противодействию терроризму. В настоящее время Китай является одним из основных источников хакерских атак и компьютерных вирусов в мире. В 2009 г. численность китайских хакеров превысила 100 тыс. чел., а доходы от их деятельности составили более 1,47 млрд. долларов США. Интересные данные о китайских хакерах приводятся в статье Очеретина В.: Компартия Китая // Огонек, 2009, 14 сентября.

Перипетии испано-американских отношений на современном этапе

И.А. Ермоленко

В статье предпринимается попытка анализа трансформации двусторонних военно-политических отношений между Испанией и Соединенными Штатами при правительстве Х.Л. Родригеса Сапатеро. Автор выявляет сходства и разногласия в подходах Мадрида и Вашингтона к основным проблемам международной и региональной повестки дня на современном этапе, а также рассматривает перспективы укрепления американского направления во внешней политике Испании в свете прихода к власти Б. Обамы.

Трансатлантические взаимоотношения с Вашингтоном всегда занимали одно из приоритетных мест во внешнеполитическом курсе Мадрида. Испания и Соединенные Штаты традиционно являются дружескими государствами, разделяющими общие демократические ценности и интересы. Помимо того, что Мадрид считается близким союзником Вашингтона в международных делах, он также является крупным торгово-экономическим партнером Белого дома и важнейшим культурным звеном для значительной части американского населения. Поэтому все испанские правительства стремились развивать тесное сотрудничество с США в соответствии с международной конъюнктурой конкретного временного периода.

Значительное сближение с основными позициями Вашингтона и усиление атлантического крена во внешней политике Мадрида произошло в годы правления Народной партии (1996-2004 гг.). Испанские консерваторы, традиционно придерживаясь проамериканской ориентации, взяли курс на установление углубленных партнерских отношений «привилегированного характера» с США и выступили за отказ от «особой модели» членства в Североатлантическом Альянсе. При правом правительстве во главе с лидером Народной партии Хосе Марией Аснаром Испания стала полноправным членом военной структуры НАТО (в декабре 1997 г.), а также активно поддерживала

силовой внешнеполитический курс американской администрации при урегулировании международных кризисов. Ярким примером может послужить одобрение испанскими властями вооруженной акции НАТО против Союзной Республики Югославия в 1999 г. и участие Мадрида в военной кампании против Ирака в марте 2003 г. Таким образом, в годы правления консерваторов Испания фактически превратилась в одного из ключевых и наиболее лояльных союзников США на европейском континенте.

Вместе с тем проатлантическая направленность внешнеполитической стратегии правительства Х.М. Аснара подвергалась резкой критике не только со стороны оппозиционной Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), но и в целом испанской общественности, обвинявшей консерваторов в том, что они являются сторонниками силовой политики Белого дома. После прихода к власти социалистов в результате победы на всеобщих выборах в марте 2004 г. новое руководство страны, придерживаясь своих предвыборных обещаний, стало проводить более независимую внешнюю политику, взяло курс на выстраивание сбалансированных отношений с США на прагматичной и равноправной основе, а также на возврат Мадрида к традиционному геополитическим установкам. Правительство ИСРП во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро в качестве основной задачи провозгласило

Ермоленко Игорь Андреевич – аспирант кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России, атташе Историко-документального департамента МИД России. E-mail: igorecare@rambler.ru

■
 сглаживание проамериканского крена, активизацию европейского ориентира внешней политики страны, объявленного в качестве «естественного геостратегического направления»¹ для Испании, а также расширение в этом контексте двустороннего сотрудничества с традиционными западноевропейскими партнерами (Германией и Францией) и восстановление тесных отношений с Евросоюзом.

Первым шагом новых властей стало решение о немедленном выводе военного контингента из Ирака весной 2004 г. Эта радикальная мера была обусловлена непопулярностью участия испанских вооруженных сил в операции против режима Саддама Хусейна среди общественности страны (согласно официальному опросу общественного мнения, 72% испанцев поддержали вывод войск)² и нелегитимным характером силовой акции под командованием США, которая не была одобрена Советом Безопасности ООН. Кардинально пересмотревшему свой подход к войне в Ираке правительству ИСРП, с одной стороны, удалось быстро избавиться Мадрид от ярлыка одного из самых верных американских союзников по Ираку и младшего партнера Вашингтона, а также громко дебютировать на международной арене. Однако с другой стороны, остро встал вопрос о том, как сгладить неизбежные отрицательные последствия в отношениях с Соединенными Штатами. Заметное охлаждение испано-американского сотрудничества, в свою очередь, привело к возникновению серьезных разногласий и с другими странами (например, Великобританией, Польшей и др.), которые продолжали ориентироваться на политику Белого дома.

Социалисты, внося существенные изменения во внешнеполитическую стратегию Испании, усилили критику односторонних силовых действий Вашингтона и по многим наиболее актуальным вопросам переориентировались на подходы европейского тандема в составе Франции и Германии³. Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро заняло более независимую от Белого дома позицию по основным проблемам международной и региональной повестки дня, что, в свою очередь, способствовало формированию обновленного имиджа Мадрида в современном мире.

Во-первых, Испания стала активнее выступать за соблюдение международного права, укрепление многосторонних основ международных отношений, продвижение межгосударственного сотрудничества на различных уровнях и усиление политико-дипломатических методов урегулирования конфликтных ситуаций. Изменилось испанское восприятие роли ООН, в которой Мадрид видит центральный механизм необходимый для поддержания мира, глобальной безопасности и международного сотрудничества. По мнению испанского руководства, трансформация ООН, включая реформирование ее главных органов, должна отвечать задаче создания реальной коллективной альтернативы односторонним силовым подходам в глобальной политике.

Вместе с тем, признавая центральную роль ООН в мировых делах, социалисты продолжают рассматривать НАТО в качестве важнейшего элемента обеспечения безопасности на евроатлантическом пространстве. Однако при этом Мадрид заявляет о необходимости адаптации Североатлантического Альянса к новым международным реалиям и резко высказывается против расширения НАТО на восток и юг Европы и ее превращения в «мирового жандарма»⁴.

Кроме того, правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро не поддержало планы американской администрации Дж. Буша по развертыванию элементов противоракетной обороны на территории Чехии и Польши, так как это могло отрицательно сказаться на взаимоотношениях НАТО с Россией и странами арабского мира.

Во-вторых, Испания стала открыто критиковать позицию США по таким острым и актуальным вопросам, как ситуация с заключенными из движения «Талибан» на военной базе Гуантанамо, отказ Белого дома ввести мораторий на смертную казнь, ратифицировать Киотский протокол 1997 года и принять дополнительные меры по охране окружающей среды. Стоит также отметить, что даже в области борьбы с международным терроризмом, по которому Мадрид и Вашингтон традиционно занимали схожую позицию, правительство ИСРП заявляет о неэффективности применения исключительно силовых методов борьбы, делая упор на экономические и политические инструменты.

В-третьих, курс социалистов на более независимую от американской администрации политику в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), сочетающийся с партийно-идеологической близостью ИСРП с ведущими латиноамериканскими партиями, привел к полной реанимации в регионе имиджа Испании, подорванного предыдущим руководством, и сближению подходов по большинству ключевых международных проблем. Это, в свою очередь, вызвало новую волну критики со стороны Вашингтона, который был явно недоволен стремлением испанцев к большей самостоятельности в латиноамериканских делах⁵.

При непосредственном участии Мадрида активно развивается тесный двусторонний диалог между Европой и ЛАКБ, а также был инициирован процесс создания зоны свободной торговли ЕС-МЕРКОСУР. Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро утверждает, что формирование стратегического партнерства Евросоюза с латиноамериканским регионом отвечает национальным интересам Испании, так как сулит существенные экономические преимущества, а в перспективе может стать и эффективным политическим рычагом на мировой арене. По мнению социалистов, согласование позиций и действий латиноамериканских и европейских стран должно в будущем стать реальным противовесом гегемонистской политике США. В этом контексте Мадриду отводится ключевая роль так называемого «исто-

рического моста». Именно поэтому испанское руководство, несмотря на резкую критику со стороны американской администрации, стало более активно выступать за скорейшую отмену санкций против кубинского режима, продвигать налаживание тесного политического диалога с Кубой, а также развивать военно-техническое сотрудничество с Венесуэлой и Боливией.

В-четвертых, по косовской проблематике Мадрид не только не разделяет позиции Вашингтона, но и явно выбивается из рядов большинства членов Европейского союза, твердо придерживаясь линии на непризнание независимости Косово, провозгласившего в одностороннем порядке суверенитет и выход из состава Республики Сербия 17 февраля 2008 года. Во всех официальных выступлениях испанские власти заявляют о недопустимости признания независимости сербского края не только потому, что это является нарушением международного права, а также потому, что образование новых государств по этническому принципу противоречит принципам национальной внешней политики. Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро отмечает, что позиция Испании основывается на соблюдении международного законодательства и ответственности за региональную безопасность и стабильность. Необходимо подчеркнуть, что отказ Мадрида признать независимость Косово был поддержан почти всеми испанскими политическими объединениями, за исключением региональных националистов.

Несмотря на давление со стороны основных союзников по НАТО и ЕС с целью заставить Испанию признать суверенитет сербского края, 20 марта 2009 г. испанское правительство неожиданно для западных партнеров приняло решение прекратить участие национального военного контингента в Международных силах безопасности для Косово. Заявление о выводе испанских миротворцев с территории Косово вызвало негативную реакцию со стороны США, а также ведущих стран Евросоюза и Североатлантического Альянса. Вице-президент США Джо Байден выразил «глубокое разочарование» решением испанского руководства⁶.

Наконец, правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро стремится проводить самостоятельную от Вашингтона внешнеполитическую линию по иранскому вопросу. Социалисты считают уже истечение политико-экономических санкций и возможное применение силовых действий против Тегерана неэффективными и наносящими вред иранскому народу, так как это сильно ударит по национальным интересам страны. Поэтому ИСРП открыто выступает за предоставление Ирану права свободно развивать свою мирную ядерную программу при условии выполнения им международных обязательств по сотрудничеству с МАГАТЭ и нераспространению ядерного оружия. При этом Испания активно расширяет политические контакты с представителями иранского режима и поощряет частные проекты сотрудничества в экономической сфере. В свете избрания

новым президентом США Барака Обамы председатель испанского правительства выразил надежду на возможность восстановления прямого двустороннего диалога между США и Ираном и постепенное снижение внешнего давления на иранские власти.

Кроме того, Испания перешла на европейскую позицию по ближневосточному урегулированию, активизировала свою роль посредника в переговорах между Израилем, Палестинской национальной автономией и Европейским Союзом, а также заняла гораздо более критическую позицию, нежели США и большинство стран ЕС, по отношению к военным операциям Израиля. Например, в начале 2009 г. Мадрид резко осудил силовые действия израильских властей в секторе Газа, встав на сторону палестинской администрации. Такая независимая от Белого дома ближневосточная политика способствовала восстановлению пошатнувшегося после вторжения в Ирак престижа Испании в странах арабского мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что после прихода к власти социалистов в приоритетах Мадрида на мировой арене произошли серьезные изменения, обусловленные отказом от подхода к основным международным проблемам в духе следования политике атлантизма. В целом разногласия между Испанией и США по актуальным внешнеполитическим вопросам, возникшие на почве вывода испанского контингента из Ирака, носили достаточно глубокий характер. Между лидерами двух государств возник своеобразный психологический барьер, политические контакты на высшем уровне были заморожены, что, в свою очередь, привело к спаду военного сотрудничества. Испано-американские отношения оказались на грани острого кризиса.

Стоит отметить, что курс правительства социалистов по дистанцированию от позиций США встретил в целом широкую поддержку у испанской общественности, недовольной гегемонистской политикой Белого дома, а также способствовал росту популярности ИСРП. Согласно данным опроса общественного мнения, в 2006 г. только 23% испанцев положительно относились к политике Вашингтона. Около 73% опрошенных отметили, что их мнение о деятельности администрации Дж. Буша заметно ухудшилось с момента ее прихода к власти⁷.

Но, несмотря на ряд преимуществ смены внешнеполитической парадигмы, испанские власти прекрасно осознавали необходимость поддержания конструктивного сотрудничества с Вашингтоном и стремились восстановить стабильные евроатлантические связи. Отсутствие контактов на высшем уровне в значительной степени было компенсировано насыщенным диалогом по ключевым вопросам трансатлантической и глобальной повестки дня, который поддерживался министрами иностранных дел, министрами обороны и главами других ведомств. В результате сторонам со временем удалось нормализовать сотрудничество по целому ряду двусторонних

и международных проблем, таким, как борьба с международным терроризмом, наркотрафиком и организованной преступностью, иракский вопрос, продвижение инициативы Альянса Цивилизаций, латиноамериканская тематика и др., а также активизировать торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество.

Восстановлению тесного диалога между Испанией и США в значительной степени способствовала политика правительства ИСРП в отношении войны в Афганистане. Х.Л. Родригес Сапатеро, придерживаясь международных обязательств по борьбе с терроризмом, провозгласил курс на постоянное расширение участия испанского военного контингента в антитеррористической операции в Афганистане против режима талибов. Испания в настоящее время играет важную роль в поддержании безопасности и экономическом восстановлении этой азиатской страны. Нарастание испанского миротворческого присутствия в Афганистане, по мнению социалистов, оправдано легитимным характером военной операции, которая была санкционирована резолюцией Совета Безопасности ООН и единогласно поддержана всеми членами ЕС. Более того, данное решение было одобрено подавляющим большинством Конгресса депутатов.

В интервью испанской газете «Ла Расон» в феврале 2008 г. посол США в Мадриде Эдуардо Агирре заявил, что отношения с Испанией полностью нормализованы и не стоит заострять внимание на отсутствии контактов между Дж. Бушем и Х.Л. Родригесом Сапатеро. По мнению американского дипломата, «встреча двух лидеров уже не состоится, так как ни одна сторона не заинтересована в ее проведении»⁸.

Испанское руководство с огромным энтузиазмом встретило победу Б.Обамы на президентских выборах в США в конце 2008 года. Смена администрации в Белом доме, по утверждению испанского министра иностранных дел, «открывает качественно новый этап в отношениях между Испанией и США» после продолжительного периода спада⁹.

С начала 2009 г. Х.Л. Родригес Сапатеро провел несколько двусторонних встреч с новым президентом США, в ходе которых сторонам удалось прийти к согласию по большинству вопросов международной и двусторонней повестки дня. Так, 13 октября 2009 г. состоялся первый официальный визит лидера социалистов в Вашингтон за несколько лет натянутых отношений при администрации Дж. Буша. После официальных переговоров с Б.Обамой председатель правительства Испании заявил о «полной нормализации отношений между двумя народами»¹⁰.

Мадрид поддержал решение Вашингтона о закрытии американской военной тюрьмы на базе Гуантанамо и обязался принять на своей территории предположительно пятерых заключенных. Правительство ИСРП ужесточило свою позицию по иранскому ядерному досье и даже одобрило принятие дополнительных политико-экономи-

ческих санкций для сдерживания Тегерана, но исключительно в рамках компетенции Совета Безопасности ООН. По личной инициативе лидера социалистов, поддержавшего новую американскую военную стратегию для Афганистана, в этой азиатской стране была значительно увеличена численность испанских войск, которая на начало 2011 г. превысила 1500 солдат. Наконец, в мае 2010 г., спустя 6 лет после вывода национального контингента из Ирака, руководство страны заявило, что испанские солдаты вновь вернутся в Багдад в составе международных войск под командованием НАТО, которые займутся подготовкой местных правоохранительных органов и служб безопасности. Таким образом, смена администрации в Вашингтоне привела к налаживанию контактов на высшем уровне и усилению военно-политического сотрудничества.

Восстановление политического диалога, в свою очередь, способствовало дальнейшему росту торгово-экономических связей и расширению взаимных капиталовложений. Стоит отметить, что на протяжении многих лет США традиционно являются важным экономическим партнером Испании. Взаимный торговый оборот в последнее время рос быстрыми темпами, в среднем увеличиваясь на 9% в год. Однако в 2009 г. в свете глобального финансового кризиса и существенного спада всей мировой торговли товарооборот между Мадридом и Вашингтоном сократился почти на 30%. В 2010 г. наметилась тенденция к постепенному восстановлению докризисного объема торговли. По итогам прошедшего года товарооборот между Испанией и США приблизился к уровню в 19 млрд. долл. (испанский экспорт – 8,5 млрд. долл., импорт – свыше 10 млрд. долл.)¹¹. Тем не менее, Мадрид пока так и не смог сократить дефицит торгового баланса, который в 2010 г. превысил 1 млрд. долл.

В последнее пятилетие двусторонние экономические связи характеризуются также резким ростом испанских инвестиций в американскую экономику: в 2000 г. всего 2% испанских зарубежных капиталовложений было направлено в США, а в 2007 г. этот показатель достиг 10% – 2 млрд. долл. В настоящее время Мадрид занимает уже 4-е место по прямым инвестициям в экономику США, уступая только Канаде, Великобритании и Нидерландам¹². Вашингтон, в свою очередь, с 1960-х гг. традиционно является одним из основных зарубежных инвесторов в Испании и на сегодняшний день прочно занимает первое место. В 2008 г. общий объем американских капиталовложений в испанскую экономику превысил 3 млрд. евро (17% всех прямых иностранных инвестиций в Испании)¹³.

Для правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро развитие тесного торгово-экономического диалога с США – это не только средство преодоления последствий продолжающегося мирового финансового кризиса в национальной экономике, но и часть программы поиска инновационных путей ее модернизации и один из способов формирования

■ Свежий взгляд

модели устойчивого экономического развития. С учетом ответного интереса американских предприятий к испанским высоким технологиям, двустороннее сотрудничество, по-видимому, будет стабильно расти и в ближайшем будущем. В 2009 г. по обоюдному решению начал свою работу Инвестиционный форум с участием американских и испанских представителей деловых и политических кругов¹⁴.

Важную роль в двусторонних отношениях играет также культурное сотрудничество. Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро всячески поощряет распространение испанской культуры и испанского языка на территории США через различные образовательные и культурные программы.

Почти 70% студентов американских высших учебных заведений, которые изучают иностранные языки, выбирают испанский¹⁵. Быстрыми темпами растет межвузовский обмен. После Великобритании Испания является второй по популярности страной, куда отправляются получать высшее образование американцы. Свыше тысячи испанских преподавателей ведут занятия по различным предметам в средних школах и университетах по всей территории США. Популяризации испанского языка способствуют и три американских филиала Института Сервантеса – в Нью-Йорке, Чикаго и Альбукерке. В Вашингтоне недавно был открыт новый культурный центр, получивший название «Испанский дом» («Spain House»). Ранее подобный центр был создан в Майами, а в ближайшей перспективе планируется открытие Дома испанской культуры и языка в Сан Хуане на острове Пуэрто-Рико.

Наконец одной из самых актуальных для испано-американской повестки дня является проблема перезаключения военного соглашения, которое регламентирует, прежде всего, условия пребывания американских военнослужащих и

режим военных баз в Испании. На сегодняшний день договорно-правовую базу двусторонних военно-политических отношений составляет Протокол от 10 апреля 2002 г., который внес поправки в Соглашение 1988 г. о сотрудничестве в области обороны и продлил срок использования США военно-воздушной базы в Мороне де ла Фронтера и военно-морской базы в Роте¹⁶. В первой половине 2011 г. Мадрид и Вашингтон планируют провести переговоры по дальнейшему продлению срока договора и определят статус американских баз на территории Испании. Необходимо отметить, что испанское правительство заинтересовано в том, чтобы новое Соглашение было более сбалансированным, охватывало различные сферы двустороннего сотрудничества и устанавливало открытый доступ к военным базам для испанских наблюдателей.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что после периода заметного спада в испано-американских отношениях, наметившегося в годы президентства Дж.Буша, при новой администрации Б.Обамы наметилась тенденция к полной нормализации двустороннего сотрудничества между Мадридом и Вашингтоном, несмотря на сохраняющиеся серьезные разногласия по целому ряду международных и региональных проблем.

Ermolenko I.A. The evolution of bilateral relations between Spain and the United States at the present stage.

Summary: *The article is aimed to explore the evolution of bilateral political and military relations between Spain and the United States under the socialist government of José Luis Rodríguez Zapatero. The author analyzes the period of a serious downturn in transatlantic cooperation and examines the prospects for bilateral dialogue in the near future taking into account the progress achieved after Barack Obama won the US presidential elections.*

Ключевые слова

Испания, США, двусторонние отношения, военно-политическое сотрудничество, международные проблемы, внешняя политика.

Keywords

Spain, the USA, bilateral relations, political dialogue and military cooperation, international issues, foreign policy.

Примечания

1. Аникеева Н.Е. Основные направления внешней политики Испании (1976-2004 гг.): автореф. дис. док. ист. наук.: 17.03.2009 / МГИМО. – М., 2009. С. 6.
2. «El País». 15.09.2004.
3. «The New York Times». 28.05.2007.
4. «El Mundo». 01.04.2008.
5. «El País». 10.02.2005.
6. «Expansión». 22.03.2010.
7. «El Mundo». 15.06.2006.
8. «La Razón». Entrevista con Embajador de EE UU en España Eduardo Aguirre. 05.02.2008.
9. Entrevista de Miguel Ángel Moratinos Cuyaubé. La nueva España. 22.02.2009, p. 36.
10. «El País». 13.10.2009.
11. <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4700.html#2001>
12. Spain today 2009. Madrid. Ministry of the Presidency. 2009, P. 109.
13. «El País». 14.05.2008.
14. «Expansión». 13.10.2009.
15. Chislett W. Spain and the United States: the quest for mutual rediscovery. Real Instituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos. 2005. P. 109.
16. Protocolo de Enmienda del Convenio de Cooperación para la Defensa entre el Reino de España y los Estados Unidos de América, de 1 de diciembre de 1988, hecho en Madrid el 10 de abril de 2002. / Boletín Oficial de Estado 21.02.2003.

Гибралтар в испано-британских отношениях: история вопроса

М.В. Кузнецова

Статья затрагивает проблему суверенитета Гибралтара с момента провозглашения над ним британского суверенитета по настоящее время. Основной акцент делается на динамике развития переговорного процесса между сторонами конфликта. Автор анализирует ряд актуальных вопросов ситуации вокруг Гибралтара и предлагает прогноз урегулирования территориального спора.

История Гибралтара насчитывает, по крайней мере, 3000 лет. Непрístupная скала, возвышающаяся у одного из важнейших древних транспортных узлов - выхода из Средиземного моря, всегда привлекала к себе внимание моряков и военных.

Известен Гибралтар был уже древним грекам и римлянам, которые называли его Кальпе или Алиба, а похожий на него мыс на африканском берегу, где расположен испанский город Сеута, именовали Абила.

Военно-стратегическое преимущество Гибралтара первыми оценили арабы, которые высадились здесь в 711 г. под предводительством Тарика ибн-Сеида и отсюда начали свои завоевания на Пиренейском полуострове. Первая крепость, построенная арабами у подножия скалы, была названа именем этого полководца Джебель-эль-Тарик, т. е. гора Тарика. Отсюда и современное название полуострова — Гибралтар.

Мавры прочно укрепились на полуострове и, несмотря на многочисленные попытки испанских королей отвоевать захваченные территории, им это не удавалось. К 718 г. почти весь Пиренейский полуостров, за исключением северных районов, оказался в руках мавританских правителей. Небольшие христианские королевства на севере страны стали очагами освобождения (реконквисты) от арабского владычества.

В 1309 г. испанцы овладели Гибралтаром и удерживали его вплоть до 1333 г., когда после тяжелой четырехмесячной осады скала опять попала в руки мавров.

За последующие годы Гибралтар пережил несколько осад, которые заканчивались, как правило, поражением испанцев. Только в 1462 г. Гибралтар вновь стал испанским. Произошло это благодаря своевременным и смелым действиям Алонсо де Аргоса, военного коменданта Тарифы.

Испанская монархия прекрасно сознавала стратегическую роль Гибралтара. Королева Изабелла Кастильская повелела своим преемникам удерживать его любой ценой. Император Священной Римской Империи германской нации и король Испании Карл V в начале XVI в. распорядился перестроить всю систему обороны на скале, сделав ее неприступной.

При испанском короле Карле V полностью перестраивается вся система обороны на скале, которая превращается в неприступный бастион. Ни одно европейское государство не решалось покушаться на Гибралтар в течение длительного времени, вплоть до начала XVIII в. Но в 1704 г. во время войны за испанское наследство Гибралтар захватили англичане. Через девять лет, в 1713 г., по Утрехтскому договору Гибралтар окончательно был передан под власть британской короны. Англия обязалась не переуступать его никакой другой державе, а в случае отказа от него – вернуть Испании. Большинство испанских жителей покинуло скалу и поселилось в городе Сан-Роке в соседней провинции Кадис. В Гибралтаре был размещен британский военный гарнизон и расселены выходцы из различных средиземноморских стран, евреи-сефарды, марокканцы и др.

Испания не оставляла надежды вернуть себе Гибралтар. Она предприняла несколько осад крепости, вплоть до испано-французской «великой осады» 1779–1783 гг. Все они не удались, и, по Версальскому миру 1783 г., скала осталась британским владением. В период наполеоновских войн, во время континентальной блокады, Гибралтар служил перевалочным пунктом, где английские товары поступали в трюмы кораблей под флагом других стран и направлялись дальше по назначению.

В 1830 г. Гибралтар был официально объявлен колонией Великобритании. Однако это связано лишь с изменением названия, а не его юридического статуса. Значение Гибралтара еще более возросло после открытия в 1869 г. Суэцкого канала. Обладание скалой давало возможность контроля над судоходством в Средиземном море.

В начале XX в. Великобритания была намерена закрепить свое влияние в Гибралтаре и границы колонии. Британский посол в Мадриде сообщает о строительстве так называемой «решетки», которая будет ограждать территорию, принадлежащую англичанам. Это решение носило беспрецедентный характер, так как в результате его реализации фактически от всей Испании был отделен не только Гибралтар, но и кусок испанской земли, о котором нет речи в договоре. Оба правительства признали его нейтральной территорией, для того чтобы избежать военных столкновений. В будущем вопрос перешейка очень остро встанет в ходе переговоров по Гибралтарской проблеме и повлияет на позиции всех сторон конфликта.

В ходе Первой мировой войны Гибралтар восстановил свое стратегическое, экономическое и политическое значение благодаря многочисленным британским инвестициям в порт и верфь¹.

В годы Второй мировой войны Гибралтар служил важной военно-морской и военно-воздушной базой Великобритании. Жители были эвакуированы (в основном в Касабланку, часть – на Ямайку, Азорские острова и о. Мадейра). Опираясь на Гибралтар, союзники осуществляли снабжение Мальты, а в ноябре 1942 г. предприняли высадку в Северной Африке. После войны жители возвратились в Гибралтар.

В XX в. Испания вновь стала выдвигать претензии на Гибралтар. В 1953 г. английская королева Елизавета отправилась в поездку по всем странам Содружества, последним пунктом назначения в ее турне значился Гибралтар (1954 г. – 250-ю годовщину взятия Гибралтара). Это вызвало негодование и возмущение со стороны испанцев².

1 мая 1954 г. власти Испании закрыли свое консульство и ввели ограничения на свободу передвижения между Гибралтаром и Испанией. В 1956 г. испанская сторона официально предъявила права на колонию.

В середине 1950-х Гибралтар стал предме-

том обсуждения Великобритании и Испании, но ни одна из сторон не стремилась к проявлению активных действий. Великобританию устраивало поддержание статуса кво, а Испания столкнулась с серьезными экономическими проблемами, которые вышли на первый план³. После некоторых сложностей экономического характера Испания начала активно включаться в международные и европейские экономические процессы, в 1959 г. страна вошла в Организацию Европейского экономического сотрудничества. В связи с этим был урегулирован вопрос ежедневного движения испанских рабочих в Гибралтар, и установлены упрощенные условия въезда британских туристов в Испанию через Гибралтар. Это способствовало установлению более теплых отношений между странами. Министр иностранных дел Испании Фернандо Мария де Кастиэлья в июле 1960 г. с официальным визитом приехал в Лондон по приглашению правительства. Согласно совместному коммюнике был произведен «сердечный обмен мнениями». Было подписано договор о культурном сотрудничестве⁴, который позволял осуществлять обмен студентами и исследователями, учеными и профессиональными экспертами.

Период с 1960 г. по 1963 г. можно считать временем в испано-британских отношениях, когда обе страны вели по отношению друг к другу дружественную политику. В 1960 г. состоялся визит министра иностранных дел Великобритании лорда Алека Дугласа-Хоума в Мадрид. Цель поездки заключалась в установлении более тесных связей для сотрудничества двух стран. В ходе переговоров активно обсуждалась международная обстановка, и страны пришли к заключению, что единство является главным залогом силы западного мира. Испания и Великобритания признали необходимость экономической экспансии для сохранения независимости и суверенитета своих государств⁵.

В 1963 г. вопрос о принадлежности Гибралтара перестал быть аспектом отношений только Испании и Великобритании. Проблема вышла на уровень международных отношений. В 1963 г. вопрос был внесен в ООН, где испанское требование о восстановлении территориальной целостности Испании и передаче ей Гибралтара было поддержано латиноамериканскими странами. В 1960-х гг. с испанской стороны последовали санкции, включая запрет на пересечение границы автомобилями и др. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию в поддержку Испании⁶. По решению ООН, в 1966 г. Великобритания и Испания начали переговоры о будущем Гибралтара, но они не дали результатов. Группы сторонников присоединения к Испании («паломос») начали кампанию протестов в колонии. Однако на референдуме 10 сентября 1967 г. подавляющее большинство гибралтарцев (12 138 против 44) проголосовали против перехода под испанский суверенитет⁷.

В 1964 г. Гибралтар получил конституцию. Британское правительство подчеркивало, что конституция отвечала желаниям гибралтарцев, и ее целью не было достижение независимости, так как Гибралтар всегда должен оставаться в тесных отношениях с Великобританией. В колонии был создан парламент – Палата собрания, и сформировано правительство во главе с главным министром Джошуа Хассаном, лидером Гибралтарской Ассоциации развития гражданских прав (АРГП), позднее преобразованной в Лейбористскую партию. В 1969 г. была принята новая конституция, введившая полное внутреннее самоуправление. Ссылаясь на волеизъявление населения, Великобритания отказалась признать резолюцию Генеральной ассамблеи ООН от 18 декабря 1968 г., призывавшую ее передать территорию Испании в начале 1969 г.

В ответ испанское правительство 9 июня 1969 г. закрыло границу между Испанией и Гибралтаром, объявило о полной экономической блокаде британского владения, прекратило телеграфную и телефонную связь и морские перевозки, а также запретило испанским гражданам работать в Гибралтаре. Он лишился почти 30% рабочей силы и более 500 тыс. потенциальных покупателей. Великобритания оказала своему владению финансовую помощь в размере 7 млн фунтов стерлингов, на 2/3 обеспечивала его товарами и компенсировала другие издержки бойкота⁸. Ситуация смягчилась только после смерти испанского диктатора Франсиско Франко в 1975 г.

В 1980 г. на встрече британского и испанского министров иностранных дел в Лиссабоне при участии представителей администрации Гибралтара было достигнуто соглашение о возобновлении переговоров и об отмене испанских санкций. Стороны договорились, что будущее сотрудничество будет основано на взаимности и полном равенстве прав. Лиссабонская Декларация так и не была применена, но позже получила развитие и легла в основу Брюссельской Декларации 27 ноября 1984 г. В 1982 г. граница была частично открыта для пешеходного прохода. В 1985 г., в связи с вступлением Испании в ЕС, Великобритания дала согласие обсуждать с Испанией вопрос о будущем Гибралтара, включая проблему суверенитета.

Первая встреча в рамках Брюссельского процесса⁹ прошла в Женеве в феврале 1985 г. Гибралтар к нему присоединился только после назначения Главным Министром Джо Боссано в 1988 г. Новый этап переговорного процесса связан с соглашением о либерализации воздушного транспорта внутри ЕС и со стремлением Великобритании сделать аэропорт Гибралтара своим региональным аэропортом.

В 1989 г. в качестве «жеста доброй воли» Лондон приступил к сокращению наполовину своего воинского контингента в Гибралтаре. В 1991 г. сухопутные силы были выведены из Гиб-

ралтара. Ее заменил Гибралтарский королевский полк. Британские военно-морские и военно-воздушные силы остались в Гибралтаре. В 1992 г. объявлено, что британская база ВВС будет в течение 5 лет передана под управление местных властей. Эти британские акции в целом позитивно восприняли в Мадриде, но они, по мнению испанских официальных кругов, не затрагивают существа испано-британского спора¹⁰.

Правительство Испании предпринимало новые попытки добиться изменения статуса Гибралтара, хотя против этого возражали основные политические силы территории. В 1991 г. правительство ИСРП во главе с Фелипе Гонсалесом предложило установить над Гибралтаром совместный британско-испанский суверенитет. С аналогичной идеей выступил гибралтарский политик Питер Камминг. Согласно его плану, город должен был стать государством, который возглавляли бы британский и испанский монархи. В 1997 г. испанский министр иностранных дел А. Матутес (представитель консервативной Народной партии) выдвинул новое предложение о введении совместного суверенитета сроком на 50 лет с последующим полным включением в состав Испании в качестве автономного региона. Предложение было отвергнуто Великобританией. На выборах 1996 г. победила партия Гибралтарские социал-демократы (ГСД) во главе с Питером Каруаной. Новый глава правительства высказался за диалог с Испанией, но вновь категорически исключил обсуждение вопроса о суверенитете.

«Перетягивание каната» между Мадридом и Лондоном в 2000-е годы наполнилось новым содержанием. В нем появилась экономическая подоплека. Дело в том, что в последние годы Гибралтар превратился в «налоговый рай», закрытия которого требует даже Еврокомиссия и тем более Испания: для нее это «финансовая дыра», через которую утекают капиталы. Зато изо всех сил цепляются за нынешний статус Гибралтара его жители. Этот статус дает им большие привилегии и обеспечивает гораздо более высокий, чем в Испании, уровень жизни, которого они боятся лишиться.

Оффшорный бизнес сейчас является главным источником дохода в Гибралтаре. На территории скалы находятся не менее 20 филиалов пятнадцати крупных европейских банков и бесчисленное количество юридических и консалтинговых фирм, представляющих интересы тысяч компаний всего мира. В сочетании с более низким налогообложением средний доход обитателя Гибралтара в два раза выше, чем в соседней Андалузии¹¹. Именно через этот «налоговый рай» проходит значительная часть утекающих отовсюду миллиардов долларов. В той или иной мере в этом бизнесе отмывания денег участвует большая часть населения Гибралтара. И поэтому правительство и жители так отчаянно сопротивляются передаче британской территории Испании.

Испания постоянно пытается политически и экономически давить на власти Гибралтара. В ответ правительство Гибралтара устраивает всенародные референдумы, на которых гибралтарцы практически единодушно голосуют за сохранение британского присутствия. На плебисците 2002 г. лишь 2 процента опрошенных высказались за присоединение к Испании¹². И это при том, что чистокровных англичан в Гибралтаре, не считая 800 солдат английского гарнизона - не более 2 процентов. Основная часть населения - причудливая этническая смесь потомков испанцев, португальцев, генуэзцев и марокканцев. Последнее волеизъявление гибралтарцев Мадрид назвал «незаконным». В Лондоне его посчитали неофициальным, но тем не менее приписали территорию в качестве избирательного округа юго-западной Англии. Именно в таком качестве население Гибралтара участвовало в выборах в Европейский парламент, что вызвало откровенное раздражение Мадрида.

В 2001 г. после многолетнего перерыва был возобновлен Брюссельский процесс. 26 июля 2001 г. в Лондоне прошла министерская встреча в рамках Брюссельского процесса по вопросу Гибралтара между министром иностранных дел Испании Хосе Пике и его британским коллегой Джеком Стром. По окончании этой встречи было сделано совместное заявление для прессы. В нем указывается, что в духе дружественных отношений между странами министры иностранных дел намериваются преодолеть все разногласия и приложить все усилия для разрешения спора в кратчайшие сроки с максимальной выгодой для всех сторон. Оба министра отметили, что участие властей Гибралтара является ключевым элементом для продвижения процесса и в связи с этим они приветствуют в будущем присутствие Главного Министра (который так ни разу и не воспользовался этим приглашением). После встречи в Лондоне было проведено множество совместных дискуссий на разных уровнях.

27 октября 2004 г. министры иностранных дел Испании и Великобритании провели встречу в Мадриде. По результатам этой встречи было опубликовано Совместное Заявление по Гибралтару¹³, в котором говорилось о создании Форума «Диалога по Гибралтару» с открытой повесткой дня, в рамках которого Гибралтар будет иметь собственный голос. Необходимо отдельно отметить значение трехстороннего Форума «Диалога по Гибралтару». 18 сентября 2006 г. в Кордобе (Испания) прошла первая министерская встреча Форума «Диалога по Гибралтару», в ходе которой были заключены различные соглашения, подготовленные в рамках Форума в предшествующие 2 года. Необходимо отметить, что позиция Испании относительно Гибралтара абсолютно не изменилась: соглашения решают только конкретные проблемы, но не имеют никакого отношения к вопросу

суверенитета колонии. Соглашения касаются вопросов, поставленных ранее: проблема совместного использования аэропорта, выплаты пенсий, улучшение телекоммуникаций, упрощение движения людей и транспорта через решетку, открытие в Гибралтаре отделения Института Сервантеса.

5-6 ноября 2007 г. встреча в рамках Форума впервые прошла на территории Гибралтара. Обсуждались достигнутые успехи и результаты выполнения соглашений, заключенных в Кордове. Были намечены будущие темы для обсуждения, например: сотрудничество в области защиты окружающей среды, в финансовой сфере и в вопросах налогообложения, взаимодействие между судебными органами и полицией, образование, морское сообщение и визовый режим. Особенно остро стоял вопрос сотрудничества в финансовой сфере. Главный Министр Гибралтара Питер Каруана заявил, что «Форум - это единственный способ разрешения конфликта, другой путь - еще 300 лет противоречий»¹⁴.

В последнее время Великобритания, кажется, стремится различными способами спровоцировать Испанию, для того чтобы как-то сдвинуть с мертвой точки решение вопроса о статусе Гибралтара. Испанские власти стараются не реагировать на возникающие провокации. Например, в начале марта 2009 г. в Гибралтар с визитом приехала принцесса Великобритании Анна с целью открыть военный госпиталь. Испанская сторона воздержалась от резких высказываний, назвав этот визит «неуместным», «оскорбляющим чувства испанского народа»¹⁵. Конечно, такая позиция испанского правительства вызывает недовольство оппозиционных сил, которые призывают к более решительному ответу Великобритании. Однако было бы, наоборот, слишком опрометчивым перечеркнуть все достигнутые переговорным путем успехи, к тому же Испания не хочет лишиться раз портить свою репутацию среди гибралтарцев, которые пока не очень-то доверяют своему соседу.

Помимо политических провокаций сейчас остро стоит вопрос строительства в Гибралтаре нового туристического комплекса Sovereign Bay. Этот объект стоимостью около двух миллиардов евро будет включать в себя 2200 апартаментов, порт на 50 судов, 2 пятизвездочных отеля с собственным отдельным пляжем. Строительство ведется на востоке полуострова, на насыпной территории, которая раньше была морем, то есть территориальными водами Испании. В ответ на эти действия правительство Испании «смотрит в другую сторону»¹⁶. На самом деле проблема немного преувеличена, поскольку в строительстве этого комплекса участвуют и испанские компании. Дело в том, что сейчас используются любые способы для наращивания напряженности между Испанией, Гибралтаром и Великобританией. Пока ситуация остается стабильной.

21 июля 2009 г. состоялся «исторический визит»¹⁷ министра иностранных дел Испании Мигель Анхель Моратиноса¹⁸ на Гибралтар.

Этот визит объясняется тем, что нынешнее испанское правительство, представленное социалистами, от многолетней конфронтации отказалось и пытается наладить с Гибралтаром добрососедские отношения. По мнению Моратиноса, встреча была весьма позитивной и плодотворной. Это отражено в подписанном совместном заявлении. В нем отмечены шесть приоритетных направлений сотрудничества. Речь идет о такой важнейшей для региона сфере, как защита окружающей среды; о налогодоброжелательности и финансовой деятельности; о сотрудничестве между полицией по части таможенного контроля и безопасности; о судопроизводстве; о контроле за передвижением мигрантов и преподавании испанского языка¹⁹. В рамках этих договоренностей между Гибралтаром и испанским городом Альхесирас планируется установить паромное сообщение.

Министр также отметил, что вопрос о суверенитете над колонией, то есть главный вопрос спора 300-летней давности, даже не поднимался в ходе переговоров, хотя, по его словам, Испания вовсе не отказалась от желания заполучить назад свою территорию²⁰. Но это, как подчеркнул Моратинос, сейчас вовсе не приоритетная задача, и решать ее еще не пришло время.

В настоящее время Испания старается свети на нет любые трения, которые возникают у нее с Великобританией касательно Гибралтара. Испанские власти не хотят нагнетать обстановку, на данном этапе они заинтересованы в создании благоприятного имиджа в Гибралтаре, население которого с опаской относится к приграничной стране. Именно поэтому появился трехсторонний Форум и были заключены Кордовские соглашения 2006 г. Постепенно с возвращением доверия, возможно, изменится и позиция самих гибралтарцев, которые в будущем могут согласиться войти состав Испании.

Гибралтар как финансовый центр сейчас занимает особое место в Европе, что еще больше усложняет задачу разрешения конфликта. Привилегированное экономическое положение Гибралтара стимулирует желание его жителей получить независимость. Они прекрасно по-

нимают, что с потерей своих экономических привилегий, приобретение независимости станет менее возможным.

Несмотря на множество препятствий и противоречий, в споре вокруг Гибралтара намечились положительные тенденции. Необходимо отдельно отметить значение трехстороннего Форума «Диалог по Гибралтару». Пожалуй, Кордовские соглашения – это самый большой успех в разрешении конфликта. Ценность Форума заключается в том, что он нацелен, прежде всего, на решение практических задач, которые затрагивают жизнь обычных людей. Он дает возможность трем сторонам обсудить вопросы любого характера, которые уже существуют или могут возникнуть. Еще одно достижение Форума состоит в том, что он проводится и функционирует на различных уровнях: это не только министерские встречи, но и постоянная работа рабочих комиссий и групп. Хочется верить, что диалог не будет приостановлен, а будет лишь наращивать свою силу и приведет к новым успехам в разрешении конфликта вокруг Гибралтара. Будущее Форума – обсуждение новых тем: окружающая среда, экономическое и торговое сотрудничество, взаимодействие в области культуры и образования, морское сообщение через Альхесираскую бухту, сотрудничество в политической и судебной сферах и многие другие. Этот Форум должен способствовать улучшению взаимоотношений и укреплению связей между жителями Гибралтара и прилегающих районов. Однако Испания не собирается отказываться от своих притязаний на Гибралтар, переговоры о принадлежности которого ведутся в рамках Брюссельского процесса.

Kuznetsova M.V. The Gibraltar problem in relations between Spain and Great Britain: the history of the conflict.

Summary: The article speaks about the problem of Gibraltar sovereignty in different historical periods and lays special emphasis on the negotiation process. The article represents the course of events and emphasizes the recent success reached in the negotiations during the work of Tripartite Forum for Dialogue on Gibraltar. The author offers possible variants of the conflict development in the nearest future.

Ключевые слова

: Гибралтар, испано-британские отношения, внешняя политика Испании, внешняя политика Великобритании, территориальный спор, Форум «Диалога по Гибралтару».

Keywords

Gibraltar, relations between Spain and Great Britain, Spanish foreign policy, British foreign policy, territorial dispute, Forum for Dialogue on Gibraltar.

Примечания

1. Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. - М.: Прометей, 2001.
  2. La hija de la reina Isabel realizará la primera visita oficial de la familia real británica a Gibraltar en 50 años// El mundo. - 23 de Junio de 2004.
  3. Испания придерживалась политики автаркии (изолированная, замкнутая экономика). В 1957 г. стране пришлось отказаться от этой политики. Управление экономикой перешло в руки к технократам, которые ослабили государственный контроль и открыли внешнюю торговлю для достижения экономического роста страны.
  4. Fernando María Castiella, Negotiations on Gibraltar, 1968, p. 23.
  5. Negotiations on Gibraltar, 1968, URL: http://openlibrary.org/works/OL1649999W/Negotiations_on_Gibraltar
  6. Резолюция ООН 2070/XX от 16 декабря 1965 г. URL: www.maec.es/subwebs/Embajadas/Londres/es/MenuPpal/Gibraltar/Documents/013-Resolución
  7. http://en.wikipedia.org/wiki/Gibraltar_sovereignty_referendum, 1967
  8. J.Kramer, English and Spanish in Gibraltar, Hamburg, 1986. URL:http://openlibrary.org/works/OL3843831W/English_and_Spanish_in_Gibraltar
  9. Брюссельский процесс — регулярное обсуждение гибралтарской проблемы на уровне министров иностранных дел Испании и Великобритании с 1985г.
  10. Juan Carlos Pereira, La Política Exterior de España (1800-2003): Historia, Condicionantes y Escenarios, 2003.
  11. <http://www.gibraltar.gov.gi/statistics>
  12. BBC news, 8.11.2002, URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2400673.stm>
  13. Comunicado Conjunto del Ministerio de Asuntos Exteriores de España y/o Reino Unido en Madrid el 27 de octubre de 2004 (http://www.maec.es/es/MenuPpal/Actualidad/PublicacionesDGCE/Publicaciones_no_periodicas/Paginas/comunicadoconjunto_27_octubre.aspx)
  14. «Pido a partidos españoles que apoyen el foro de diálogo», El País, 13.10.2007, если не ошибаюсь ссылки на газеты без кавычек
  15. «Moratinos se queja ahora a Miliband de visita real a Gibraltar», El País, 6.03.2009
  16. «Tibia protesta del Gobierno por la visita a Gibraltar de la Princesa Ana de Inglaterra», ABC, 5.03.2009.
  17. <http://www.elmundo.es>. 21.07.2009
  18. Мигель Анхель Моратинос (08.06.1951 Мадрид, Испания) – испанский политик и дипломат, член партии ИСПП. Закончил Университет Complutense по специальности юриспруденция и политические науки. Дипломатическую карьеру начал с 1974 г. В 1996 г. стал послом Испании в Израиле, потом был назначен специальным представителем ЕС по ближневосточному урегулированию. С 2004 г. по настоящее время - министр иностранных дел Испании.
  19. http://www.maec.es/es/MenuPpal/Actualidad/Comunicados/Paginas/51_comunicado20090721.aspx
  20. <http://www.rtve.es>. 21.07.2009
-

Академик Л.Н.Иванов в МГИМО

А.А. Ахтамзян

Академик Лев Николаевич Иванов (он сам придавал значение ударению на первом слоге) – один из первопроходцев нового направления в науке, один из первых исследователей современных международных отношений – самостоятельного направления академической науки, сложившегося в XX веке в нашей стране и других странах мира. Лев Иванов родился в начале века: 28 июля 1903 года в небольшом городке под названием Городище в Пензенской губернии России. Вырос он в Москве, куда семья служащего акцизного ведомства и «народной учительницы», а по получении высшего образования врача, переехала в 1908 году. Будущий академик учился в частной гимназии (гимназии Флерова) и семнадцати лет поступил в начале на судостроительный факультет московского Высшего технического училища, а затем на факультет общественных наук в Московском университете. Вскоре он зачислен на отделение внешних сношений, т. е. на международное отделение, которое окончил в 1923 году. Как отметил Л.Н. Иванов в своей автобиографии, это был первый выпуск специалистов-международников.

Еще будучи студентом, Лев Иванов был привлечен к научной работе в «кабинете международной политики» при Академии ЦИК СССР. Уже в 1925 году в первом номере журнала «Международная жизнь» и в издании «Международная летопись» напечатаны его научные статьи, небольшие заметки. Тогда же Л.Н. Иванов стал научным сотрудником только что созданного Института мирового хозяйства и мировой политики. После введения в стране ученых степеней и званий в 1935 году ему присвоена ученая степень кандидата экономических наук, без формальной защиты диссертации. В январе 1937 года состоялась защита докторской диссертации на тему «Проблема морских вооружений в международной политике после империалистической войны

1914-1918 гг.», а в январе 1939 года он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. К этому времени Л.Н. Иванов был известен как автор десятка монографий и многочисленных научных статей в академических изданиях. Несколько лет Л.Н. Иванов работал в качестве заместителя академика-секретаря Отделения экономики и права АН СССР.

Проблематика научных исследований и публикаций охватывала широкий круг проблем мировой политики и международных отношений: от проблем Версальско - Вашингтонской системы и Лиги наций до соперничества держав на морях и океанах, проблем экономического положения в странах мира и гонки вооружений, до дипломатической деятельности держав, проектов и переговоров по разоружению. Актуальность тем предопределяла необходимость сочетать аналитический подход к проблемам мировой политики и острый публицистический стиль обобщений. Эту непростую задачу автор успешно решал, действуя в рамках принятой в то время методологии.

В первых монографических, небольших по объему, публикациях, таких как «Мировая политика после Версаля» (М.1927 г.), «Англо-французское соперничество 1919-1927 гг.» (М.1928 г.), «Лига наций» М.1929 г.), автор вскрывает противоречия между союзниками по первой мировой войне, причем в период, казалось бы, их солидарной деятельности в Европе, особенно их конфронтационной политики в отношении Германии и Советской России. В условиях мирового экономического кризиса Л.Н. Иванов разрабатывает тематику не только расхождения экономических интересов ведущих держав, но и противоречия в мировой политике, специально - соперничество в деле морских вооружений. В 1933-34 годах, когда в связи с приходом к власти в Германии нацистской партии резко обострилась ситуация не

■ Золотой фонд МГИМО

только в Европе, но и в мире, исследователь выявляет наличие противоречий и соперничества между Великобританией и США в области морских вооружений. Эта проблема рассмотрена в большой монографии, опубликованной в 1933 году. В следующем году выходит в свет фундаментальный труд «Крах конференции по разоружению», а еще через год новое исследование «Морское соперничество империалистических держав» (М. 1936 г.) По аналогии с обозначением в искусстве живописцев, Л.Н. Иванова можно назвать за труды этого периода исследователем-маринистом. Точное знание исследователем состояния военно-морского флота держав имело и практическое значение для государственных органов страны, которые привлекают его как эксперта при решении задач практической политики. Одновременно ученый откликается на потребность общества в информации по вопросам международного положения страны и выступает с аналитическими статьями в периодической печати: в журналах «Международная жизнь» и «Мировое хозяйство и мировая политика», а также в издании «Тихий океан», который, очевидно, стал выходить в связи в начале создания Тихоокеанского флота страны в 1934 году. В предвоенные годы Л.Н. Иванов зарекомендовал себя не только как серьезный ученый, но и публицист, откликающийся на актуальные вопросы текущей политики, которые обретали все большую остроту.

Научно-исследовательскую работу Л.Н. Иванов успешно сочетал с педагогической деятельностью. Началом педагогической работы ученый считал преподавание в Военно-политической школе Московского военного округа и в других учебных заведениях в 1926 году. Позже, начиная с 1935 года, признанный ученый работает профессором Дипломатического института, позже Дипломатической школы при НКВД СССР, а также в Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова. В предвоенной обстановке его все чаще приглашают в качестве лектора военные учебные заведения, Политическое управление Красной армии и Военно-морского флота. С началом Второй мировой войны государственные органы (наркомат внешней торговли, а затем и наркомат военно-морского флота) все чаще призывают ученого в качестве эксперта-консультанта по вопросам морских флотов разных стран.

Основной работой оставалась все это время научно-исследовательская деятельность, индивидуальная работа по проблемам международных отношений. В 1941 году Военмориздат напечатал монографию «Подготовка и первые итоги второй мировой войны на море» и брошюру «Фашистские авантюры на море и их результаты». Последняя работа написана и опубликована явно после нападения нацистской Германии на нашу страну.

Начало Великой Отечественной войны круто изменило жизнь всего народа. Каждый гражданин выполнял свой долг там, куда направило государство. Л.Н. Иванов в 1943 году, когда ему исполнилось 40 лет, стал кандидатом в члены ВКП(б), а в 1944 году был принят в партию.

В сентябре 1943 года он был избран действительным членом Академии наук СССР и получил назначение в Наркомат внешней торговли в качестве эксперта. В этом качестве он в течение года находился в США, а затем направлен в Лондон. Практическая работа, естественно, на время (до конца 1946 года) прервала научно-педагогическую деятельность ученого. На дипломатическом поприще в качестве эксперта Министерства внешней торговли и Министерства иностранных дел СССР Л.Н. Иванов участвовал в работе Парижской мирной конференции, Совещания министров иностранных дел и первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, а также Международного экономического совещания 1952 года в Москве, где вновь оказались востребованными знания академика по проблемам международных отношений и морских коммуникаций. Так научные знания получали практическое применение.

В системе АН СССР Л.Н. Иванов выполнял ответственные функции редактора и члена редколлегии ряда изданий, в том числе «Известий Академии наук СССР», журнала «Мировое хозяйство и мировая политика», а также журнала «Внешняя торговля». Академик принял участие в подготовке к учреждению в системе Академии наук Института мировой экономики и международных отношений. Научную работу он сочетал с активной общественной деятельностью, будучи председателем секции общественных наук в ВОКС (Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей), во Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний, был участником всесоюзных конференций сторонников мира. Л.Н. Иванов внес большой вклад и изучение истории международных отношений, исследуя по свежим следам события действительно исторического масштаба, в частности последствия Первой мировой войны, таких событий как Версальская мирная конференция, Вашингтонская конференция 1921-22 гг., Генуэзская конференция 1922 года, Локарнская конференция 1925 г. и т.д. Исследование важных дипломатических событий выполнено им на основе анализа прессы и официальных документов, грамотное прочтение которых, особенно оригиналов, требовало опыта и проницательности. Труды академика Л.Н. Иванова подготовили не только последователей, но и новое поколение исследователей, которые события прошлого стали изучать по недоступным прежде архивным фондам. Примечательно, что многие (хотя и не все) обобщения

академика и его предположения получали в последующих исследованиях подтверждения, основанные на документах архивных фондов, в том числе иностранных.

В 1947 году после временного перерыва Л.Н. Иванов возобновил свою научно-педагогическую деятельность в качестве заведующего кафедрой истории международных отношений и дипломатии в МГИМО МИД СССР и по совместительству в должности профессора Академии общественных наук.

Академик Л.Н. Иванов зачислен в штат МГИМО МИД СССР приказом № 325 на ставку заведующего кафедрой истории международных отношений и дипломатии с 1-го сентября 1947 года и работал успешно на этой должности до июня 1956 года. За время своей работы в МГИМО академик внес заметный вклад в становление школы международных отношений в этом вузе. Особый интерес представляли его лекции о деятельности советской дипломатии в годы Второй мировой войны, поскольку он умело, не рассчитывая на внешний эффект, раскрывал серьезные проблемы дипломатической работы на основе не только официальных документов, но и личного опыта участия в работе ряда международных конференций в конце мировой войны и в процессе послевоенного урегулирования. Цикл лекций академика был по существу первой версией, первым опытом обобщения дипломатических документов и событий международных отношений в годы Второй мировой войны. Этот курс лекций лег в основу монографии «Очерки международных отношений в период Второй мировой войны 1939-1945 гг.», которая была выпущена в свет издательством Академии наук в 1958

году, после кончины автора в возрасте 54 лет, в сентябре 1947 года. В 1964 году редакционная коллегия в составе видных ученых, в их числе академики А.А. Арзуманян, А.А. Губер, В.М. Хвостов, контр – адмиралы Н.А. Питерский и Е.Е.Шведе, подготовила к изданию избранные сочинения Л.Н. Иванова под общим названием «Морская политика и дипломатия империалистических держав (между первой и второй мировыми войнами)» (М.1964) В книгу вошли основные произведения академика, не потерявшие актуальности и через десятилетия после их написания.

Вклад академика Л.Н. Иванова в становление и развитие нового научного направления – истории современных международных отношений и проблем мировой политики – получил признание не только со стороны научных кругов, но и государства. Он был отмечен рядом правительственных наград, дважды награжден орденом Трудового Красного Знамени. Память о нем жива в сердцах не только его учеников, но и многочисленных выпускников первых лет существования Московского Государственного Института Международных Отношений, ставшего после полувека своей деятельности самостоятельным университетом, имеющим десятки научных школ по специальностям международного профиля. Это получило отражение в новом издании «МГИМО – Университет. Традиции и современность. (1944-2009)», выпущенной в связи с 65-й годовщиной Института.

Akhtamzyan A.A. Academician L.N.Ivanov at MGIMO.

Об Александре Федоровиче Мухине, ветеране Великой Отечественной войны, создателе научной школы учета и статистики в МГИМО (5.05.1921 – 29.10.1997)

Н.Е. Григорук, С.И. Пучкова, Н.Н. Ливенцев

5 мая 2011 года исполнилось 90 лет со дня рождения доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Мухина Александра Фёдоровича, более 30 лет руководившего кафедрой учета и статистики МГИМО.

Биография А.Ф. Мухина - это биография поколения ветеранов Великой Отечественной войны, а его жизнь и судьба во многом типична для тех, кто родился в двадцатых годах прошлого века, чья молодость прошла под знаком войны, получал высшее образование в послевоенные годы, а затем работал на благо Отечества до самых последних дней жизни. Его трудовой стаж приближался к 59 годам, из которых свыше 45 лет он посвятил педагогической деятельности.

Фронтовик, отмеченный многочисленными боевыми и трудовыми наградами (орденом Отечественной войны второй степени, медалью за Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г., медалью за оборону Ленинграда, тремя медалями за трудовую доблесть и многими другими), Александр Фёдорович до конца своих дней оставался великим тружеником, жизнелюбом, прекрасным организатором, душой болеющим за порученное ему дело.

- Он был одной из ключевых фигур 60-90-х годов XX века для всего факультета МЭО МГИМО очень колоритной и харизматичной личностью, о которой с большим уважением

и теплотой вспоминают все, кому довелось с ним работать и общаться.

Окончив с отличием общеобразовательную среднюю школу в 1939 году, Александр Фёдорович был призван в армию. Встретил войну на Ленинградском фронте, был ранен, и из блокадного Ленинграда эвакуирован на Урал. После лечения и реабилитации в госпитале он вернулся к мирной жизни, работая сначала помощником прокурора, затем прокурором, экономистом и бухгалтером в Татарской АССР.

По окончании Великой Отечественной войны, как и многие фронтовики, Александр Фёдорович продолжил учебу, поступив в Институт внешней торговли, в котором учился все годы с огромным желанием и интересом и в 1950 году получил диплом с отличием. Ещё будучи аспирантом, Александр Фёдорович начал преподавать бухгалтерский учёт. Его яркие, необычные по форме и содержанию лекции и практические занятия запомнились студентам многим поколениям студентов Института внешней торговли и МГИМО. А феноменальная память, аналитическое мышление, сочный, образный язык и энциклопедические знания снискали ему славу эрудита в самых различных областях знаний.

Заходила ли речь об особенностях Французской революции, об истории нашего Отечества, или, например, о мятежном паруснике «Баунти» (название которого у нынешнего по-

коления ассоциируется лишь с шоколадкой с кокосовой начинкой) и далёком от нас атолле Тематанги, о конкретном политическом деятеле, о новой книге, о каком-либо событии российской или международной жизни – обо всём он мог интересно рассказать, открывая новые факты историку, литератору, художнику, географу, экономисту и даже математику.

Александр Фёдорович был большим книголюбом, прекрасно знал и любил поэзию. Со страстью истинного коллекционера он придирчиво подбирал у букинистов интересные его книги для своей огромной домашней библиотеки, успевая прочитать все, что приобрёл.

Другим его серьёзным увлечением были шахматы. Как опытный шахматист, Александр Фёдорович хорошо просчитывал ходы и возможные варианты развития событий не только на шахматной доске, но и в жизни. Его коллеги и друзья часто обращались к нему за советом, принимая жизненно важные решения, зная о его способности и готовности найти разумный выход из самых сложных жизненных ситуаций. Он был Учителем с большой буквы, другом и наставником для многих преподавателей факультета Международных экономических отношений, в том числе для тех, кто продолжает трудиться и сегодня.

Он умел радоваться чужим успехам и сопереживать чужим неудачам. Природное чувство юмора и самоирония были жизненным оберегом для Александра Фёдоровича и близких ему людей. Его шутки и комментарии цитировались не одним поколением преподавателей и студентов МГИМО. «Деревьё умирают стоя» – часто повторял он в последние годы жизни. А нам не верилось, что болезнь может одолеть этого сильного, мужественного и талантливого человека. До самого конца своей жизни Александр Фёдорович оставался человеком неравнодушным, остро переживая события перестроечных лет и размышляя о будущем своей страны.

Его путь в науке тоже был достаточно интересен. В 1954 году Александр Фёдорович защитил кандидатскую диссертацию, в 1965 году ему была присвоена учёная степень доктора экономических наук. Тема его докторской диссертации была неординарной для учёной науки того времени – «Учёт производства в США». А его монография «Бухгалтерский учёт в промышленности США», вышедшая в 1965 году в издательстве «Финансы», была фундаментальной работой того времени по учёту в зарубежных странах. Даже в период начала перестройки она ещё долго оставалась одной из немногих книг, в которой можно было найти ответы на вопросы по организации и методологии бухгалтерского учёта на предприятиях в условиях рыночной экономики.

Именно в работах Александра Фёдоровича появились и были объяснены такие термины

как цена (деловая репутация) фирмы, нематериальные активы и др., которые в настоящее время прочно вошли в научный оборот. Всего профессором Мухиным было опубликовано статей, брошюр, монографий, учебников и учебных пособий общим объёмом более 280 п.л., в том числе работы по бухгалтерскому учёту, статистике и финансово-экономическому анализу в СССР, США и других странах, а учебник «Учёт во внешней торговле СССР», написанный в соавторстве с кандидатом экономических наук, доцентом кафедры Ю.А. Григорьевым, выдержал несколько изданий, последнее из которых относится к 1989 году. В 1981 году Александру Фёдоровичу было присвоено звание Заслуженный деятель науки РСФСР.

Под руководством А.Ф. Мухина были подготовлены и защищены 15 кандидатских диссертаций. Он выступил оппонентом по более чем 50 кандидатским и 10 докторским диссертациям. Сам Александр Фёдорович был членом советов по защите диссертаций на соискание учёных степеней докторов и кандидатов экономических наук МГИМО, РЭА им. Г.В. Плеханова, ВЗФЭИ.

Научные труды А.Ф. Мухина сегодня являются фундаментом современной научной школы международного учёта, статистики и экономического анализа, прежде всего в сфере внешнеэкономической деятельности.

Ученики Александра Фёдоровича работали и продолжают трудиться в настоящее время в посольствах и торговых представительствах в разных странах мира, являются руководителями крупных внешнеэкономических ассоциаций, банков, инвестиционных компаний.

Созданный профессором Мухиным научный и педагогический коллектив продолжает исследования в области международной статистики, бухгалтерского учёта и экономического анализа, ежегодно публикуя по этим вопросам статьи, монографии, учебники и учебные пособия.

В память об Александре Фёдоровиче кафедра учёта, статистики и аудита МГИМО бережно сохраняет заложенные им традиции, главной из которых является отношение к МГИМО как к своему родному дому.

N.E. Grigiruk, S.I. Putchkova, N.N. Liventzev. About Alexander Fedorovitch Mukhin, the Great Patriotic War Veteran, Grounder of the Account and Statistics School in MGIMO (5.05.1921 – 29.10.1997)

Виталий Алексеевич Кабатов – герой Великой Отечественной войны и нашего времени

С.Н. Лебедев

Виталий Алексеевич Кабатов работает на кафедре международного частного и гражданского права МГИМО с 1967 г. Именно в этом году его пригласил в МГИМО тогда возглавлявший кафедру Константин Константинович Яичков. Простая арифметика говорит, что вот уже 44 года Виталий Алексеевич работает на кафедре. Но дело не в цифрах, вернее, не только в них. Гораздо более важным является то, что Виталий Алексеевич, вольно или невольно, создает совершенно особую атмосферу, в которой мы все работаем уже несколько десятков лет. Эту атмосферу довольно трудно определить словами: просто, находясь рядом с таким человеком, яснее понимаешь, что в жизни главное, а что — второстепенно. Планка, которую задает Виталий Алексеевич своим присутствием, не дает возможности находящимся рядом с ним коллегам и студентам менее ответственно относиться к делу.

Особую роль в этом играет невероятная доброжелательность и деликатность Виталия Алексеевича, его всегдашняя готовность помочь, откликнуться на просьбу — как коллеги, так и студента. Это объясняет во многом ту память, которую хранят выпускники, давно закончившие МГИМО, о Виталии Алексеевиче — их периодические звонки, встречи наполнены невероятной благодарностью. Не только за профессиональные знания, но и за жизненный пример высокой гражданственности и человечности.

Вся судьба Виталия Алексеевича является собой свидетельство такой силы духа, которая может совершить, казалось бы, невозможное. Как и для родившихся в 1924 г. большинства сверстников, его последний школьный звонок и выпускной вечер совпали с началом Великой

Отечественной войны. После окончания школы перед Виталием Алексеевичем не вставал вопрос о том, куда идти и что делать дальше. Все было предельно ясно — и ему, и всем окружающим. Невероятная природная музыкальность с детских лет снимала все вопросы относительно дальнейшей судьбы: конечно, она должна быть связана с музыкой. Виталий Алексеевич вспоминает, что свой первый концерт он дал мальчишкам во дворе своего дома, когда исполнил незамысловатую мелодию на бутылках, наполненных водой. В каждой бутылке было разное количество воды, поэтому они издавали разный звук при ударе палочкой по ним. Это свойство он обнаружил сам, совершенно случайно.

Учась в школе, он играл в самодеятельном оркестре домр, организованном при школе. Этот оркестр давал концерты на различных сценических площадках Москвы, в эту школу нередко привозили иностранных гостей, чтобы продемонстрировать игру детского самодеятельного оркестра. И играли они самые разные вещи, в частности, увертюру к опере Бизе «Кармен»! Иностранцы приходили в восторг! В 1937 г. в связи с подготовкой к празднованию 20-летия Октябрьской революции, в Москве был создан самодеятельный оркестр народных инструментов, куда взяли ребят из небольших оркестров. И Виталий Алексеевич попал в их число. В эти дни они давали концерты на весьма серьезных концертных сценах, в частности, Большого театра!

Но мечтой была скрипка... И вот родители, видя стремление мальчика, купили ему скрипку. Это само по себе невероятно, поскольку семья жила крайне скромно, и такая покупка была серьезной «нагрузкой» на семейный бюджет. Как говорит Виталий Алексеевич, он

Лебедев Сергей Николаевич – к.ю.н., Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

много позже оценил весь масштаб этого решения родителей. Игра на домре очень помогла при освоении техники игры на скрипке - дело в том, что домра была тоже четырехструнная и также настраивалась, как и скрипка. Таким образом, к окончанию школы уже был большой опыт и музыкальных занятий, и выступлений, поэтому сразу после окончания школы Виталий Алексеевич поступил в музыкальное училище им. Гнесиных по классу скрипки, хотя по правилам в училище можно было попасть только после окончания музыкальной школы. Последний экзамен в училище Виталий Алексеевич сдавал 24 июня 1941 г.

Начало войны для многих оказалось одновременно и ожидаемым, и неожиданным. Ожидаемым, поскольку официальная пропаганда тех лет только об этом и твердила. Неожиданной - потому, что невозможно было поверить в этот ужас. Еще одно стойкое убеждение владело умами практически всех сограждан - хотя война и неизбежна, но она быстро закончится! И Виталий Алексеевич верил в это и не раз говорил, что думал — к осени все закончится, и можно будет успеть на занятия в училище...

Будучи еще не призывного возраста, Виталий Алексеевич пошел работать на завод токарем, а затем, уже в 18 лет, был мобилизован и направлен во Владимирское военное училище. По его окончании в 1943 г. он был направлен в воинскую часть, стоявшую под Белгородом. Здесь он в качестве командира взвода противотанковой артиллерии принимал участие в одном из самых ожесточенных войн сражений во всей войне - на Курской дуге. Был ранен, попал в госпиталь... Виталий Алексеевич не очень любит распространяться об этом... В разных госпиталях провел более двух лет... Ранение обеих рук исключало возможность заниматься любимым делом - игрой на скрипке. Надо было начинать все сначала - учиться жить, понять, что и как делать дальше...

Далеко не сразу Виталий Алексеевич пришел к юридической профессии. Был год учебы на философском факультете МГУ, однако, в то время, во второй половине 40-х годов, учеба на этом факультете представляла собой не столько изучение мировых богатств философской мысли, накопленной человечеством, сколько штудирование трудов тогдашних партийных руководителей, что для нормального и серьезного человека оказалось неприемлемым. И в 1946 г. Виталий Алексеевич поступает на юридический факультет МГУ, который успешно заканчивает в 1951 г.

В 1954 г. Виталий Алексеевич защитил, подготовленную под руководством проф. В.И.Серебровского кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам авторского права на произведения изобразительного искусства. После защиты Виталий Алексеевич

попадает на работу в Институт государства и права Академии наук СССР. Произошедшие после смерти И.В. Сталина изменения в стране, XX съезд КПСС - все это очень изменило жизнь общества, началась «оттепель», приближались 60-е, ставшие символом возрождения. Люди стали иначе общаться друг с другом, постепенно уходил страх, сковывавший всех и вся. В определенной степени этими обстоятельствами объясняется удивительная атмосфера, по крайней мере, в том кругу друзей, который сложился тогда в Институте права — молодые, полные сил и вместе с тем прошедшие фронтные испытания, люди чувствовали прилив сил, им казалось, что они могут свернуть горы. На фотографиях тех лет — молодые улыбающиеся лица!

В Институте права Виталий Алексеевич проработал девять лет и в 1963 г. перешел на преподавательскую работу в Университет дружбы народов, но не отказываясь от научных исследований. Определенная перемена акцентов в трудовой деятельности оказалась невероятно удачной и успешной - этому способствовали высокий профессионализм и удивительная коммуникабельность, доброжелательность преподавателя. В 1971 г. Виталий Алексеевич защитил докторскую диссертацию, в 1972 г. ему было присвоено звание профессора, а в 1985 г. - почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

Им опубликовано более 80 работ по договорному праву, международному коммерческому арбитражу, о международных конвенциях. Некоторые из них переведены на английский, немецкий и финский языки. Например, написанная в соавторстве книга «USSR Contract Law» была издана в 1982 г. в Хельсинки на английском языке, его статьи публиковались в журнале «Arbitration International» и ежегоднике «Yearbook of Commercial Arbitration». Среди трудов В.А. Кабатова - исследования по правовым проблемам гражданского права, в том числе подрядных отношений, исковой давности, договорных международных операций купли-продажи. Виталий Алексеевич готовил в течение многих лет сборники обзоров решений Внешнеторговой арбитражной комиссии (ВТАК, сегодня - МКАС). Его исследовательская работа расширилась за счет новой тематики.

С 1974 г. В.А. Кабатов - арбитр Внешнеторговой арбитражной комиссии (МКАС) и Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате РФ. Виталий Алексеевич принимал участие во многих научных и практических международных форумах, в частности, в дипломатической конференции в Нью-Йорке, принявшей Конвенцию ООН об исковой давности 1974 г. Можно отметить в этой связи, что его научная и педагогическая работа всегда сочеталась и продолжает быть тесно связанной с активным участием в пра-

---

■ Золотой фонд МГИМО

ктических делах, в том числе когда выступает в качестве арбитра и эксперта.

Виталий Алексеевич никогда не занимал высоких административных постов и никогда не стремился к этому. очень комфортно себя чувствовал среди коллег. На примере жизни Виталия Алексеевича особенно отчетливо видно, что самое главное - что делать и как делать свое дело, а не какой пост занимать. Профессионально, достойно, скромно - все это для тех, кто хотя бы только раз столкнулся с Виталием Алексеевичем, становится важным и заставляет мысленно все время возвращаться к примеру этого человека. Такова сила его воздействия на людей, причем абсолютно без всяких стараний со стороны Виталия Алексеевича. Просто он так существует, работает, общается с людьми... А людям очень легко с ним общаться - это веселый, доброжелательный, красивый человек!

На нашей кафедре Виталий Алексеевич традиционно ведет два курса - римское право и российское гражданское право. Римское право является основой основ для любого юриста, с изучения которого начинается приобщение молодых студентов к юриспруденции. Знаменательно, что именно Виталий Алексеевич становится первым «проводником» в этот мир, полный трудностей, загадок, великолепных открытий! Знакомясь с Виталием Алексеевичем, ребята открывают для себя очень многое - не только мир юридических конструкций и терминов, но и мир неисчерпаемой человеческой силы! В соответствии с современными программами, Виталий Алексеевич ввёл в преподавание римского права компьютерные технологии.

Еще одно качество Виталия Алексеевича обращает на себя внимание — невероятная требовательность к себе, не допускающая никаких послаблений по отношению к себе. И это тоже заставляет и молодых, и уже зрелых его коллег «тянуться» к той «высокой планке» в профессиональной деятельности, которую установил этот человек в своем подвижничестве. Сила духа этого человека не просто восхищает, она кажется невероятной, невозможной. И, тем не менее, мы сами в контактах с Виталием Алексеевичем постоянно становимся свидетелями того, что возможно. И только иногда может возникнуть вопрос — какие же внутренние ресурсы у этого человека, за счет чего это все оказалось возможным?

Еще в бытность работы в Институте права Виталий Алексеевич совершил несколько байдарочных походов с друзьями - для этого потребовались специальные конструкторские решения, которые сам Виталий Алексеевич и предложил. Летом, отдыхая на даче, он совершал многокилометровые поездки на велосипеде, зимой — на лыжах... Все это который раз заставляет задаться вопросом - как же это возможно?

По случаю 80-летнего юбилея Виталия Алексеевича ему было вручено приветственное слово министра иностранных дел С.В. Лаврова, в котором отмечается его самоотверженный жизненный путь. Министр также подчеркнул, что вся деятельность Виталия Алексеевича принесла ему заслуженное признание как одному из крупнейших юристов нашей страны. Он награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Дружбы народов, многими медалями.

Сотни студентов, десятки аспирантов имели счастье постигать каноны цивилистики, работая с Виталием Алексеевичем. Он щедро делится своими знаниями и опытом с коллегами, с ним всегда полезно советоваться.

Невероятно важную роль в жизни Виталия Алексеевича играет его семья, в первую очередь, его жена, которая действительно заслуживает восхищения. Ее постоянная помощь, поддержка и терпение помогли Виталию Алексеевичу и привели к тому, что его судьба сложилась успешно. Сайда Павловна - автор нескольких литературных произведений. Сам Виталий Алексеевич постоянно повторяет, что его хранят высшие силы - именно они послали ему такую жену.

Думаю, радостным достижением для Виталия Алексеевича явился интерес к праву его дочери - Елены Витальевны, сейчас уже ведущего преподавателя по международному частному праву, пользующегося заслуженным авторитетом в этой области у нас в стране и за ее рубежами, Добрую семейную традицию продолжает внук Павел. Общение с внуком — это тоже особая тема. Влияние Виталия Алексеевича на Павла невозможно переоценить — в течение всей жизни перед мальчиком такой пример мужества и силы, что это не может не формировать особые качества его характера.

Этот очерк автор написал для раздела журнала «Вестник МГИМО-Университета», который называется «Золотой фонд МГИМО». И это действительно так: Виталий Алексеевич Кабатов — выдающаяся часть «золотого фонда МГИМО». И все же хочется заключить, что масштаб личности Виталия Алексеевича выходит далеко за пределы нашего Университета. И любой человек, который когда-либо встречался с Виталием Алексеевичем Кабатовым, может сказать - это прекрасный образец «золотого фонда» всего нашего Отечества.

*Lebedev S.N. The Hero of War and our Age
Vitaliy Alexeevitch Kabatov.*

С.А. Кравченко: новатор социологической мысли

М.К. Горшков

Я знаю Сергея Александровича Кравченко как крупного российского ученого, организатора науки и образования, авторитетного педагога, вырастившего не одно поколение социологов. Возглавляемая им с 1995 года кафедра социологии является важным научным и методическим центром, с которым ассоциируется Социологическая школа МГИМО, признанная социологическим сообществом как в России, так за ее пределами.

Сергей Александрович – автор многочисленных научных трудов, учебников и учебных пособий. Благодаря его трудам студенты и аспиранты имеют возможность получать углубленные знания, которые не могут уложиться ни в какие устные выступления во время лекций и семинаров. Для него характерно генерирование инновационных идей и разработка собственных концепций, которые легли в основу учебников и учебных пособий, востребованных социологическим сообществом.

Особо хочу отметить его учебник для ВУЗов «Социология: парадигмы через призму социологического воображения»¹, имеющий гриф Министерства образования Российской Федерации. Среди большого числа учебников и учебных пособий по социологии, появившихся в последние годы, данный учебник занимает особое место, стоит в ряду лучших образцов обучающей и научной социологической литературы. О его востребованности свидетельствует не только выход из печати третьего издания, большие тиражи и популярность среди изучающих социологию, но и неизменный интерес профессионального социологического сообщества. Этот интерес обусловлен оригинальной авторской концепцией социологии, представляющей анализ социологической науки через призму социологического воображения, что тем самым развивает креативную методологию интерпретации социокультурных реалий, предложенную великим социологом Ч.Р. Миллсом².

В основе концепции С.А. Кравченко лежит представление об обусловленности рефлексивного развития социологической теории увеличением динамической сложности общества. Отсюда – естественность полипарадигмального, политеоретического развития социологии, стремящейся приспособить и нацелить теоретико-методологический инструментарий на анализ усложняющейся социокультурной динамики общества, его самоорганизации. Развитие мировой социологической мысли предстает перед читателями как постоянное становление новых подходов и методов, новаторских теорий, отвечающих необходимости изучения особенностей и специфической проблематики общества на разных его исторических уровнях. При этом автор знакомит читателя не только с содержанием различных социологических теорий и их эвристических возможностей, но и показывает место теорий в общей логике развития социологической науки.

Несомненным достоинством учебника является обоснованный показ сложной структуры социологической знания, неизбежно порождающей дискуссионные проблемы, противоречия и столкновения мнений между представителями разных социологических школ. Это не только способствует восприятию социологии как живой, развивающейся научной дисциплины, но и «апеллирует к активной позиции студента, предполагает развитие творчески-критического отношения к социологическим теориям, их методологическому инструментарии» (с. 7).

Учебник базируется на новейших достижениях мировой социологической мысли. У заинтересованных читателей вызовет интерес обзор основных векторов развития современной социологии, обуславливающих факторы инновационности ее инструментария, сделанный на основе материалов всемирных и европейских социологических конгрессов, в которых автор принимал личное участие. Особо выделяются и

рассматриваются тенденции обретения современной социологией как научной дисциплины «рефлексивного характера», что выражается в отсутствии единого стержня развития и «многогранных амбивалентностей». Имеет место процесс, проявляющийся как в углублении предметной спецификации, создании инновационных собственно социологических методов, так и в набирающих силу тенденциях междисциплинарной и теоретико-методологической интеграции с родственными социальными и гуманитарными науками, а также и с естественными дисциплинами, у которых заимствуются не только термины, но даже и концепции. Амбивалентен и процесс интернационализации социологии (с. 29).

Важнейшей особенностью учебника, определяющей его особое место в корпусе учебной литературы по социологии, по мнению самого автора, является его ориентация на «полезное», практически применимое знание. С одной стороны, такая установка соответствует запросам современной студенческой аудитории, которая в большинстве своем все больше ориентируется не столько на «чистую» академическую науку, сколько именно на прикладные, пригодные для практической работы знания и навыки. С другой стороны, постоянная живая связь фундаментальной теории и ориентированных на эмпирику исследовательских практик является важнейшей отличительной особенностью самого социологического знания. В этой связи особого внимания заслуживает включение во многие темы кейс-стади, показывающие «практическую полезность изучаемых теоретических и методологических принципов для исследования конкретных социокультурных реалий» (с. 8). В частности, такая проблематика, как «"Мы" и "Они" в современном российском обществе» (с. 314-316), «Особенности социальных сетей в сфере предпринимательства» (с. 553-560) и др. не только наглядно демонстрируют возможности использования социологических теорий в качестве методологической основы прикладных исследований и модели для выдвижения гипотез, но и знакомят читателя с актуальными проблемами современной России, а также других обществ. С этой целью в учебнике используется большой массив данных конкретных социологических исследований, проводимых Институтом социологии РАН, что позволит студентам прочувствовать живую фактуру труда социологов-профессионалов и его результатов.

Кроме того, несомненным методическим достижением автора является использование кейс-стади для интерпретаций весьма сложных для понимания студентами тем, связанных, например, с раскрытием сути постмодернистских парадигм, нацеленных на изучение самоорганизующихся структур и виртуальной реальности. С.А. Кравченко специально подчеркивает, что в условиях распространения симулякров и симуляций современную социальную реальность «трудно или почти невозможно описать с по-

мощью традиционно принятого *рационального инструментария*» (с. 661). Для их изучения необходима особая постнеклассическая социологическая методология. Кейс-стади «Симулякры и симуляции современного общества» (с. 660-662) с помощью наглядных, всем прекрасно знакомых примеров из сферы современной массовой культуры демонстрирует не только смысл понятий «симулякра» и «симуляции», но и эффективные способы их исследования.

Все материалы учебника ориентированы на развитие у студентов социологического воображения, инновационного мышления, то есть способности видеть латентные аспекты социальных явлений, проникать в сущность окружающих реалий, постигать их оборотную сторону и различные грани. Для этого автор подчеркивает необходимость раскрытия амбивалентности и полифункциональности, присущие современным социальным реалиям. Опираясь на концепции явных и латентных функций, организованного скептицизма, социологической амбивалентности Р. Мертона³, С.А. Кравченко формирует у читателей объемное, многогранное видение социальных реалий, стимулирует развитие творческих и аналитических способностей. Нацеливая студентов на то, чтобы видеть смысловую и функциональную амбивалентность социальных реалий и необходимую множественность различных форм знания о них, он отучает от односторонности оценок, максимализма и экстремизма одной «единственно верной» общественной теории, что способствует формированию научного мировоззрения толерантного толка.

С таким подходом к сути социологического знания в учебнике связано и понимание усложняющейся природы современного общества, которое рассматривается, во-первых, сквозь призму интеграции социального номинализма и социального реализма, методологические возможности которых определенным образом переплетаются в постнеклассических и постмодернистских парадигмах. Во-вторых, и это особенно важно, автор делает акцент на том, что «социология — это наука не о конкретном обществе и не об обществе в целом, а об обществах, проживающих в них социальных типах людей, характере их культуры, традициях, ментальности и социальных действиях» (с. 8), что принципиально отличает социологический подход от социально-философского. Учебник насыщен материалами сравнительного анализа социальных реалий различных обществ, представляющих большой познавательный интерес для читателя.

Учебник является, безусловно, новаторским, поскольку знакомит читателей с новыми для отечественной социологии именами, такими, как, например, Х. Мартинеу, Ш. Гилман, А.С. Звоницкая и др. Специальное введение социологов-женщин и их концепций в учебный процесс связано с одной из выделенных С.А. Кравченко тенденций в развитии современной социологии, именно, с институционализацией «феминистской социоло-

гии». Автор учебника показывает, что социология как наука воплотила в своей специфике и гендерные особенности представлений о социальной реальности. Так, специально рассматривается собственно феминистская концепция Ш. Гилман, анализирующая женский подход к «сексо-экономическому порядку» современного общества, в котором взаимоотношения мужчин и женщин определяются доминированием андроцентричной культуры, существенно влияющей на характер экономики, социальных отношений, семьи, этики, религии, права. Актуальность гендерной проблематики в современной России, обостренная дискуссией вокруг демографической ситуации и социальных механизмов воздействия на нее, позволяет предвидеть высокий интерес читателей к социологическим аспектам гендерных жизненных миров.

Необходимо отметить, что, реализуя поставленную задачу отражения динамизма социологического знания, С.А. Кравченко уделяет немало внимания важнейшим проблемам современной социологии, ставшим предметом рассмотрения в последние годы — сетевому подходу, постмодернистским концепциям, социологическим теориям риска и новым парадигмам рациональности. В связи с этим — что особенно ценно для подготовки наших молодых ученых — автор знакомит читателей с новейшими концепциями современных российских социологов (Т.В. Осипов, Ж.Т. Тощенко, В.В. Радаев, В.А. Ядов, О.Н. Яницкий и др.), а также и со своей концепцией играйзации как особого типа рефлексивной рациональности и фактора конструирования виртуальной реальности неравновесного типа. Эта авторская концепция является попыткой создать новый рефлексивный тип социологического теоретизирования, позволяющий осмыслить вызовы современности, и представляет интерес для студентов и других читателей как с точки зрения метатеории, то есть исследования развития самого социологического знания, так и в качестве содержательного анализа многих актуальных проблем современной социокультурной реальности.

Нельзя не остановиться на методических достоинствах учебника. Прежде всего, доступный язык и логика изложения, обилие живых примеров делают его живым и интересным для читателя. В каждом разделе содержатся биографические справки о выдающихся представителях социологической мысли, а также приводятся основные термины и выражения с их определениями, что позволяет использовать учебник в качестве справочного издания. Кроме того, вопросы на развитие социологического воображения позволяют активизировать интерес читателей к социологической литературе и проблематике, готовят их к самостоятельному и инновационному восприятию научных текстов. Примечательно также, что приводимые автором в конце каждого тематического раздела списки рекомендуемой литературы ориентированы на запросы и интересы современного молодого читателя: здесь содержатся

не только новейшие источники, в том числе и статьи из ведущих научных журналов, прежде всего «Социологические исследования», но и ссылки на электронные издания, размещенные в Интернете.

Важно, что научные публикации С.А. Кравченко издаются не только в России, но и за рубежом. Из его работ, список которых перешагнул отметку 200, более 40 опубликованы на различных иностранных языках. Они не только цитируются, но инновационные концепции привлекают к себе особое внимание. Так, недавно в печать вышло издание широко известного на Западе белградского Института политических исследований, посвященное новым парадигмам социологии. В нем целый раздел занимает анализ вклада в мировую теорию парадигмы играйзации, разработанной С.А. Кравченко, являющейся инструментом интерпретации нелинейной социокультурной динамики: «Парадигмы игр и играйзации через призму социологического воображения Сергея Кравченко» // Л.Р. Митрович. «Создатели новых парадигм в социологии». — Белград, 2009 (на англ. языке)⁴.

Монография С.А. Кравченко «**Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход**»⁵ посвящена анализу современного динамичного, открытого, нелинейно развивающегося социума, новой ролью человека как самоорганизованного актора, которому приходится иметь дело с игрой структур и функций, реалиями, находящимися в разных темпомирах. Как результат, существенной новацией в нелинейной социальной и культурной динамике стало размывание ранее достаточно жестких функций у производственной, профессиональной, общественной деятельности и игровых практик. Новация эта, как показывается в работе, парадоксальна: она латентно сопрягает в себе противоположности, сочетает серьезное и потешное, рациональный профессионализм и иррациональную случайность, управление и самоорганизацию, строгий расчет, деловитость и страсть, преопределенный порядок и дисперсивную театрализацию разных сфер деятельности человека. По своим социальным последствиям играйзация амбивалентна. С одной стороны, она разрушает традиционные социальные практики, перестраивает функциональность существующих политических и экономических институтов, превращая определенные типы девиации в естественную функциональность и норму. С другой стороны, она постоянно воспроизводит инновационные социальные практики, способствует креативности самоорганизующихся социальных акторов, подталкивает их к большей свободе, обновлению и смене своей идентичности, что становится характерной чертой современного общества.

Данное исследование логично продолжает монография «**Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире**»⁶. В работе обосновывается авторское видение развития социологической теории в контексте увеличения динамической

сложности общества. Предлагается новаторский критерий классификации социологических теорий – по тому, насколько их теоретико-методологический инструментарий нацелен и способен анализировать усложняющуюся социокультурную динамику общества, исходя из постулата *стрелы времени*, обоснованного лауреатом Нобелевской премии И. Пригожиным. Согласно этому постулату, имеет место *саморазвитие материи и ускоряющаяся динамика человеческих сообществ*. Этот постулат, считает С.А. Кравченко, правомерно распространять не только на социум, но и на развитие научной мысли. Соответственно, стрела времени всегда способствовала и продолжает способствовать тому, чтобы ученые-социологи, независимо от их национальной принадлежности, разрабатывая теоретико-методологический инструментарий, учитывали саморазвитие социума, который становится более многогранным, разнообразным и сложным, возрастающую роль в этом процессе человеческого фактора, социального актора, и, конечно, ускоряющуюся динамику научного знания, самой социологии. Замечу, данная идея была оценена Институтом Социологии Болгарской академии наук, опубликовавшим на эту тему статью С.А. Кравченко⁷.

Исследование усложняющейся нелинейной социокультурной динамики логически привело Сергея Александровича к *проблематике риска*, которой посвящена его монография «Риски в нелинейном глоболокальном социуме»⁸, изданной при финансовой поддержке гранта ректора МГИМО академика А.В. Торкунова.

В работе рассматриваются теоретико-методологические подходы к анализу социальных рисков, то, как на их типы и конкретное содержание влияют исторические реалии, современная нелинейная социальная и культурная динамика, особенно процессы глобализации, имеющие свою специфику в локальном контексте. Актуальность проблемы связана со становлением открытого, глоболокального социума, развивающегося нелинейно с усложняющейся динамикой рефлексивности, что постоянно сказывается на характере социальных практик. Автор предлагает свою концепцию интерпретации рисков и свой инструментарий для их исследования, а также концепцию *рискологического поворота*, суть которого в том, что магистральным направлением развития современной мировой социологической мысли становится изучение внутренней активности социума рискогенного типа. Дело не в том, что далеко не все представители новейших теорий *декларируют* изучение риска. Проблема глубже – нельзя быть в центре главного направления развития мировой социологии, не учитывая *внутреннюю активность социума рискогенного типа*. Для адекватной интерпретации нелинейной социокультурной динамики, явных и латентных последствий риска востребован новый мир социального знания, новый теоретико-методологический инструментарий, новая *«рефлексивная социология»*, основанная на постнеклассической

методологии неопредетерминистского толка.

По мнению С.А. Кравченко, с учетом рискологического поворота ныне необходимы практические шаги, по крайней мере, в двух направлениях. Во-первых, начать профессиональную подготовку риск-менеджеров, ориентированных на решение прежде всего практических проблем, и социологов-рискологов, готовых к анализу сложных рискогенных проблем, особенно последствий нелинейного развития. Поддерживаю его и полагаю, что для успеха развернувшейся модернизации страны такие специалисты просто жизненно необходимы.

Событием в социологическом сообществе стал выход в свет монографии С.А. Кравченко «**Социологический постмодернизм**»⁹. До сих пор работы, написанные в жанре постмодернизма, воспроизводят определенное предубеждение даже у профессиональных социологов. Как и все инновационное данный жанр не может не вызывать определенную настороженность и даже неприятие. Нельзя, например, не замечать некоторые вопросы, раздающиеся в интеллектуальных дискуссиях. Насколько нужен нам теоретико-методологический инструментарий, критически относящийся к основополагающим, «универсальным» принципам логики, рационализма, научности? Чем не устраивает веками апробированная сложившаяся культура научного мышления? Не унытожается ли собственно социология во все расширяющемся синтезе с другими науками, включая естественные, с которыми социологи, начиная с М. Вебера, казалось бы, размежевались раз и навсегда? И вообще, существует ли сам постмодерн как объективная реальность? Не плод ли это фантазии авангардистских теоретиков?

Монография С.А. Кравченко спокойно отвечает на эти и другие «неудобные» вопросы, стремясь развеять те предрассудки и предубеждения, которые сложились относительно социологического постмодернизма. По мнению автора, постмодернизм со всеми его «ненормальностями» просто не возник бы, если бы не появились эмерджентные эффекты, разрывы и синтезы, бифуркации, культурные травмы и парадоксы сознания, порожденные усложняющейся социокультурной динамикой, если бы не изменилась сама нормативность социума, в котором мы родились, живем и к которому так привыкли. Социологическая же теория в силу своей динамичной природы лишь рефлексивирует относительно этих изменений. В итоге, считает автор, оказался востребованным и формируется теоретико-методологический инструментарий, нацеленный на изучение нелинейной социокультурной динамики, процессов самоорганизации социума, из которых, по существу, складывается принципиально новый порядок, порождаемый из хаоса «стареющих» институтов, норм, ценностей, авторитетов. В совокупности новые теоретические подходы образуют нелинейную метапарадигму постмодерна (С. 10-11).

Однако можно возразить: посмотрите на рос-

сийскую глубинку, где же здесь последствия той нелинейности, самоорганизации, которая якобы размывает и взламывает реалии социума? Действительно, есть достаточно большие сегменты социума, остающиеся практически нетронутыми постмодерном. Их можно прекрасно изучать с помощью привычного, апробированного научного инструментария. Но дело-то в том, что, как никогда прежде, набирают силу процессы рас-синхронизации форм жизнедеятельности людей, которые в силу этого оказываются в разных темпомирах, продолжая физически жить в одном пространстве. Парадокс постмодерна состоит в том, что, по мнению С.А. Кравченко, тенденции из разных исторических эпох, социум разного качества сосуществуют одновременно: «постмодерн, - пишет он, - не мог одновременно проникнуть во все культуры, охватить все сферы общественной жизни. Разные компоненты социума находятся в различных темпомирах, т.е. имеют динамику развития, характер которой относится к исторически разному времени». (С. 159). Некоторые постмодернисты сосредоточивают внимание на исследовании исключительно новейших процессов нелинейности и самоорганизации социума (радикальный постмодернизм), но в своем большинстве (З. Бауман, Н. Луман, Дж. Александер и др.) – на взаимодействии модернистского и постмодернистского социума. Именно такую взвешенную позицию отстаивает автор.

Как известно, не все так просто с легитимностью самого понятия «социологический постмодернизм». И эта сложная проблема не обойдена в книге. Рассматривается мнение весьма авторитетных социологов (Ж. Бодрийяр, Дж. Ритцер) о том, что социологического постмодернизма не может быть по определению, ибо он предполагает отказ от имманентной логики развития социологической науки в контексте отказа от логоцентризма и перехода к признанию нелинейных динамик *социальных* теорий, возможности парадоксальных синтезов их инструментария. Так, исследование Дж. Ритцера недвусмысленно названо «Постмодернистская социальная теория» (Postmodern Social Theory). В обоснование такого подхода приводятся два веских аргумента: имеет место процесс десоциализации социума и артикуляция широкого теоретической интегрализма, недетерминизма, характерная для исследователей постмодерна, производит «уничтожение через поглощение» самой социологии. Однако в монографии приводятся не менее значимые контр-суждения в пользу правомерности собственно *социологического* постмодернизма. Да, «старение» и десоциализация социума происходят, но нет оснований говорить о «конце социального» (Ж. Бодрийяр) вообще: наряду с десоциализованным существует и социум со своеобразной культурной спецификой, характерными социальными ценностями и нормами, культурно обусловленными социальными типами. Более того, при столкновении глобального и локального могут появляться «третьи культуры» со своеобразным

новым социумом (У. Бек). Несомненно, теоретический синтез расширяется и углубляется. Вместе с тем, как считает Кравченко, и мы эту позицию разделяем, «интеграция социологии с естественными и гуманитарными науками, в частности, с социосинергетикой, отнюдь не выхолащивает и не умаляет собственно социологический инструментарий» (С. 11). Кроме того, постмодерн порождает и новые социальные типы людей, которые можно и нужно исследовать с собственно социологических позиций. В монографии речь идет не только об изменении качественных параметров общества, но и, в частности, о появлении принципиально нового социального типа человека – самоорганизованного актора – «игрализованного индивида», которому приходится иметь дело с рефлексивностью общественных структур, институциональными рисками, проблемами адаптации своей динамичной самоидентификации к разрывам и парадоксам современного развития (С. 254-258).

В монографии рассматриваются теоретические новации Э. Гидденса, П. Бурдьё, Ю. Хабермаса, Т. Лукмана, представителей постструктурализма, знаменующие становление рефлексивной социологии как непосредственной предшественницы постмодернистской социологии. Их рассмотрение крайне необходимо, ибо в недрах рефлексивной социологии закладывались многие постмодернистские концепции. Без их анализа трудно понять природу постмодернизма.

Весьма важным является то, что направления и теории представлены в сравнительном анализе. Среди рассматриваемых постмодернистов и их теорий: З. Бауман – теория «текучей современности», Ж. Бодрийяр – «антисоциальная» теория, Н. Луман – концепция аутопойезиса, Дж. Ритцер – постмодернистская парадигма рациональности, Дж. Александер – культуральная социология. Раскрытие с критическим анализом содержания конкретного вклада социологов-постмодернистов в современное развитие науки убеждает читателя в значимости постмодернистских подходов и актуальности многих проблем социума, которые практически рассматриваются только ими.

«Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления»¹⁰ - одна из последних работ Сергея Александровича.

Великий социолог современности Р. Мертон еще в середине прошлого столетия весьма верно подметил амбивалентность формальной рациональности: ее утверждение способствует обучению неспособности к творческому мышлению. Проблема с инновационным мышлением еще более обострилась сегодня в связи с распространением под влиянием глобализации макдональдизированного образования. Американский социолог Дж. Ритцер, специально исследующий данный тип рационализации современного общества, приходит к неутешительному выводу о том, что активно создаваемые в последнее время «мак-программы» обучения и «мак-учебники»,

стержнем которых является овладение формализованным знанием, оборачиваются новым отчуждением в виде социально пустых форм – «ничто»¹¹. К сожалению, данный процесс не обходит стороной и российское образование, включая социологию, которую не минула участь стандартизированных тестов.

На этом фоне велика роль российских социологов, продолжающих отстаивать гуманистическое содержание своей дисциплины и необходимость через социологическое воображение формирования инновационного мышления у наших студентов. Среди активных сторонников такого подхода – С.А. Кравченко. По существу, автор предлагает свою концепцию социологического воображения. Ее квинтэссенция в том, что социологическое теоретизирование, инновационное мышление и характер социологического воображения развиваются диалектически, будучи обусловленными ускоряющейся и усложняющейся динамикой современного общества.

Монография начинается с анализа концепции социологического воображения Ч.Р. Миллса. Показывается, что сегодня, когда мир становится «убегающим», «текучим» и рефлексивным, как никогда, важны стремления уйти от «универсализации» теоретического инструментария, попытки создания оригинальной методологии исследования динамичного социума, применения ее в контексте методологического интегрализма. Для современного ученого так необходимы способность удивляться, нацеленность на раскрытие амбивалентностей, понимание глобального и локального взаимодействия, «быть мастером интеллектуального труда», что составляет суть социологического воображения. Его имманентной составляющей является инновационное мышление, позволяющее понять природу парадоксов и всего непознанного.

С позиций своего социологического воображения С.А. Кравченко подходит к существовавшим и ныне существующим типам социологического воображения. По его мнению, социологическое воображение подвержено динамике, исторично во времени, его инновационный, творческий дух сохраняется, но характерные особенности изменяются каждый раз при переходе к новому поколению теоретизированию. Им обосновывается и достаточно убедительно аргументируется положение о том, что социологическое мышление и социологическое воображение возникли вместе, имеют свою общую логику развития в рамках единого научного дискурса. Благодаря сетевым связям ученых-социологов и характерным бифуркациям в социологической теории, приводившим к переходу от одного поколения социологической теории к другому, к утверждению доминирования новой метапарадигмы, соответственно, востребовался и адекватный тип социологического воображения (с. 10-11, 41), специфика которого выражалась прежде всего через создание оригинального теоретико-методологического инструментария.

Впервые в теории социологии С.А. Кравченко была предложена типизация социологического воображения в контексте его динамики и даны характеристики конкретных типов. Так, исторически первый тип социологического воображения, характерный для зарождающейся и утверждающейся социологии в виде позитивистской метапарадигмы, выразился в том, что ее представители критически подошли к основным жизненно важным общественным проблемам, проявив организованный скептицизм (Р. Мертон). Естественно, он по-разному отобразился в творчестве конкретных социологов. Но всех их объединяет приверженность инновационно-критической мысли. Представители второго поколения социологической теории, обосновав интерпретивную метапарадигму и сохранив критичность мышления, выработали и своеобразный тип социологического воображения, в котором ставка делалась на выявлении латентных смыслов повседневности, скрытых сил, определявших характер действий людей, для чего было востребовано инновационное – антипозитивистское, рефлексивное мышление (с. 70-73). На его основе был сформирован принципиально новый инструментарий социальных наук, отличный от наук естественных. Переход к третьему поколению социологической теории в виде интегральной метапарадигмы способствовал зарождению динамично-интегрального мышления, которое составило суть нового типа социологического воображения. Его концептуальное осмысление дал сам Ч. Миллс (с. 112-114). С данного типа социологического воображения, как считает Кравченко, начался активный процесс плюрализации инновационного мышления в социальных науках: динамичное, неопределенное мышление (П.А. Сорокин); мышление в терминах социологической амбивалентности (Р. Мертон); обоснование принципов мышления в условиях неопределенности (Р. Эмерсон); мышление в контексте увеличивающегося выбора альтернатив (Дж. Коулмен) и др. Четвертое поколение социологических теорий, обусловленное очередной бифуркацией социума, представлено рефлексивной метапарадигмой (рефлексивной социологией). П. Штомпкой был разработан новый – рефлексивный – тип социологического воображения, нацеленный на изучение текущей современности, текущего становления (*becoming*) вообще (с. 147-151). Наконец, исследуется новейшая социология в виде нелинейной метапарадигмы постмодерна, в которой не только отсутствует господствующий тип культуры мышления, но и нет рельефно доминирующего типа социологического воображения (с. 194-200). В мировой социологической мысли утверждается плюрализм моделей социологического воображения, который обусловлен, по мнению автора монографии, и многообразием, неопределенностью социума, находящегося к тому же в разных темпомирах, и плюрализацией культур научного мышления, и выработкой разных подходов к формированию

самого содержания социологического воображения.

Востребованность новой теории социологического воображения осознается научным сообществом. Несомненным достоинством монографии является то, что в ней не только раскрывает суть социологического воображения авторитетных современных ученых (М. Фуко, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра, Дж. Ритцера, Дж. Александера), но и критически анализируются новейшие подходы к разработке самих теоретико-методологических основ современного социологического воображения. Автор приводит высказывание У. Бека, который так видит эту проблему: «Мы нуждаемся в новом социологическом воображении, которое реагирует на конкретные парадоксы и вызовы рефлексивного модерна и в то же время осмысленно и достаточно сильно, чтобы раздвинуть стены абстракции, в которую заключены академические рутинны»¹².

Такая постановка проблемы стимулирует появление и обсуждение все новых моделей социологического воображения. В частности, в монографии рассматривается теория английского социолога С. Фуллера, изложенная им в книге «Новое социологическое воображение»¹³. Отмечаются такие ее достоинства как расширение теоретического синтеза за счет таких наук, как социобиология, эволюционная психология, поведенческая генетика, позволяющие по-новому взглянуть на латентные функции человеческой телесности, старения и антистарения. Новое социологическое воображение нацелено на выявление амбивалентной роли инноваций, особенно ненамеренных последствий новейших нанотехнологий для жизнедеятельности человека (с. 246-247). Однако, представляется, Кравченко справедливо считает, что данная концепция социологического воображения в целом основывается на биологическом неоредукционизме.

Также взвешенно, с показом сильных и слабых сторон анализируется концепция социологического воображения, ориентированная на исследование «постчеловека». Она позволяет, в частности, изучать то, как взаимодействие человека с интеллектуальными машинами, становящееся все более тесным, влияет на социальную природу человека, его сознание и духовность. Проблема очень серьезная, ждущая нестандартной мысли, инновационных методологий.

Вместе с тем, в монографии отмечается, что в существующих подходах к формированию новой теории социологического воображения недостает гуманистической направленности. Это их самое слабое место. Исходя из этого, Кравченко предлагает идею обоснования концепции нелинейно-гуманистического социологического воображения, считая, что в российской социологии сильны гуманистические традиции, которые ныне необходимо соединить с проблематикой исследования усложняющегося, нелинейно развивающегося социума. По его мнению, создание такой концепции позволит осуществить действи-

тельно прорывные достижения в анализе современного человека и общества, с учетом активной позиции самого социолога, актуальности и востребованности Действующего Гуманистического Человека (с. 248-250).

Автор не просто декларирует призыв к российским социологам, но и намечает контуры данной концепции социологического воображения, опираясь на свои ранние и новые подходы к пониманию современного общества, его рисков, парадоксальных разрывов и синтезов. Через призму предлагаемой модели социологического воображения им анализируются игризациянные практики, как значимые факторы легитимизации усложняющейся социальной и культурной динамики – они получают все большее распространение в процессах конструирования виртуальной реальности, кодирования и перекодирования социальных смыслов, искусственного формирования симулякров. Свежи и оригинальны авторские трактовки кризиса нашего времени, рисков предстоящей модернизации России, проблем национальной безопасности страны в условиях усложняющейся социальной и культурной динамики.

Особо хочу остановиться на исследованиях С.А. Кравченко, связанных с систематизацией и интерпретацией социологической лексики. Он автор целого ряда оригинальных социологических словарей энциклопедического формата, в которых систематизированы понятийный аппарат и персоналии, представляющие все поколения социологической теории.

Книга *Kravchenko S.A. The Encyclopedic English-Russian Sociological Dictionary*. – первый мировой опыт издания социологического энциклопедического англо-русского словаря, содержащего 10 000 слов и словосочетаний, осуществлен автором в 2000 году. Российское аналогичное издание, вышедшее в свет спустя два года, содержало уже более 15 000 словарных статей¹⁴.

Его электронные версии:

Англо-русский, русско-английский словарь для профессионалов: 17 словарей (Социология в т.ч.). – М.: МедиаЛингва, 2002;

Англо-русский, русско-английский словарь для начинающих: 7 словарей (Социология в т.ч.). – М.: МедиаЛингва, 2003.

Несомненна практическая значимость данных энциклопедических справочников, которые прямо работают на развитие сотрудничества российских и зарубежных социологов. Это важный инструмент приобщения студентов-социологов к мировой социологической мысли.

Книга С.А. Кравченко «**Социологический энциклопедический русско-английский словарь. Более 10 000 словарных статей**»¹⁵ – представляет, как совершенно правильно отметили её издатели, «Современный справочник европейского уровня». Интерпретации слов и словосочетаний даны с учетом рефлексивного характера социологической науки. Несомненным достоинством является и то, что автор раскрывает их

■ Золотой фонд МГИМО

особый смысл употребления в классических и новейших социологических теориях. В данном справочнике С.А. Кравченко впервые вводит в научный оборот значительный пласт новейшей социологической лексики, а в ряде случаев приводится авторское использование тех или иных понятий.

Сейчас, насколько мне известно, в работе издательства МГИМО-Университета находится еще одно справочное издание, подготовленное С.А. Кравченко – «Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами)». Институт социологии РАН дал на эту работу положительную рецензию.

Подготовленный автором Словарь является уникальным трудом, содержащим огромную ценность, которая помогает понять постоянно обогащающийся язык взаимопонимания отечественной и зарубежной социологии, знакомит с новейшими находками, предложениями и нововведениями, появившимися в трудах наших коллег за рубежом. Словник охватывает огромный круг новых слов и терминов как уже вошедших в русскоязычную лексику, так еще находящиеся на стадии их использования и не только в научных трудах, но и – что особенно важно – в учебниках, учебных пособиях, курсах лекций.

Заслуживает поддержки и тот факт, что в Словаре дается интерпретация, объяснение содержания и особенностей новых теорий и концепций, появившихся в социологии в последние примерно треть века, ибо с ними нередко или обычно связано возникновение новой лексики. За методологическими проблемами, обосновываемыми авторами и претендующими на новое

слово в науке, неразрывно стоит необходимость предприятия попыток по-новому осмыслить интерпретируемую реальность, предложить новые подходы, увидеть особое качество тех явлений и процессов, которые подвергаются анализу.

Автор опирается на самые современные источники – материалы международных встреч социологов, конгрессов, конференций. В целом мы имеем фундаментальный и оригинальный труд, который серьезно обогатит отечественную социологическую науку.

Заслуги С.А. Кравченко в научной и организационных сферах выразились в том, что он является руководителем одного из ведущих в России социологических коллективов – кафедры социологии МГИМО, академиком Международной академии наук высшей школы, вице-президентом Российского общества социологов, курирующего участие российских ученых в международных социологических форумах, членом редколлегии журнала «Социологические исследования». Общественное признание достижений С.А. Кравченко заключено в присвоении ему премии Президиума РАН имени М.М. Ковалевского за 2010 год, награждении его уникальной наградой РАН из ограниченной серии – «Серебряной медалью имени Питирима Сорокина», правительственной наградой – Орденом Дружбы. Это высокое признание вклада в развитие российской социологии высшего образования и отечественной социологии.

Желаю Сергею Александровичу успехов и дальнейшего творческого подвижничества!

Gorshkov M.K. S.A. Kravtchenko: the Sociological Idea Innovator.

Примечания

1. См.: Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебник / С.А. Кравченко. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 750 с.
  2. См.: Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. – М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001.
  3. См.: Мертон Р. Явные и латентные функции // В кн.: Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 1994; Мертон Р. Наука и социальный порядок. – Личность. Культура. Общество, 2000. Т. II, вып. 2; Merton, R.K. Sociological Ambivalence and Other Essays. – N.Y.: Free Press, 1976.
  4. См.: Mitrovic L.R. Paradigms of games and playfulness through the prism of Sergey Kravchenko's sociological imagination // L.R. Mitrovic. Makers of New Paradigms in Sociology. – Belgrade: Institute for Political Studies, 2009.
  5. См.: Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006. – 172 с.
  6. См.: Кравченко С.А. Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2007. – 264 с.
  7. См.: Кравченко С.А. «Стрелата на времето» на социологическата теория // Социология. Институт Социологии Болгарской академии наук. Година 1. Брой 1-2009. – С. 17-27.
  8. См.: С.А. Кравченко. Риски в нелинейном глобальном социуме. – М.: Анкил, 2009. – 224 с.
  9. См.: Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов. Монография. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 397 с.
  10. См.: Кравченко С.А. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. Монография. — М.: Институт социологии РАН, Анкил, 2010. – 392 с.
  11. См.: Ritzer G. The Globalization of Nothing. – A Pine Forge Press Publication, 2003.
  12. Beck U. Risk Society Revisited: Theory, Politics and Research Programmes // The Risk Society and Beyond. B. Adam, U. Beck, J. van Loon (ed.). – L.: Sage Publication, 2007. – P. 212.
  13. См.: Fuller, Steve. The New Sociological Imagination. – L.: SAGE, 2008.
  14. См.: Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. Более 15 000 словарных статей – М.: РУССО, 2002. – С. 528.
  15. См.: Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. Более 10 000 словарных статей. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. – С. 511.
-

Записки российского дипломата

А.А. Ахтамзян

А.И. Степанов. Бернский дневник посла России. 1992-1999. М. 2011.

Дипломатическая практика отличает карьерных дипломатов от назначенцев, которые получают назначения на должность посла в той или иной стране как подарок за особые услуги или заслуги на политическом поприще (такое принято в США) или как отстранение на некоторое время с политического поприща по конкурентным соображениям. Карьерными дипломатами называют тех, кто профессионально работает на дипломатическом поприще и готовится принять назначение на должность на протяжении не одного десятилетия. Андрей Иванович по праву относится к профессиональным, карьерным дипломатам. Выпускник исторического факультета Московского университета начинал дипломатическую карьеру на скромной должности в генеральном консульстве в ГДР, а потом работал доцентом Высшей дипломатической школы в Москве и много лет был проректором этого учебного заведения, работал в центральном аппарате и в загранучреждениях МИД СССР (России). Еще в 1976 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, опубликовав ряд научных работ, в т.ч. несколько монографий по германской проблематике. В 1990-1992 годах профессор А.И. Степанов был ректором МГИМО МИД России. Именно, работая в МГИМО, он получил назначение на должность чрезвычайного и полномочного посла в Швейцарии, где работал успешно более семи лет.

Издание дневника посла как бы увенчивает трилогию, подготовленную после завершения дипломатической деятельности. В 2002 году вышла в свет почти пятисотстраничная книга «Незнакомый Лихтенштейн глазами первого российского посла», затем в 2006 году – солидный том «Русские и швейцарцы. Записки дипломата» (более 590 страниц). И вот теперь спустя четыре года – фолиант академического формата «Бернский дневник посла России» (более 700 страниц). Только пишущие авторы

знают, сколько усилий и средств приходится затратить, чтобы представить читателю результаты многолетнего труда. Трилогия А.И. Степанова – это поистине научный и гражданский подвиг.

В кратком предисловии министра иностранных дел России С.В. Лаврова отмечено место «Дневника» А. Степанова в ряду книг воспоминаний современных дипломатов: «Выход в свет новой книги – хороший повод отметить в целом значение дипломатических мемуаров как жанра исторической литературы». В воспоминаниях российских дипломатов «обобщается обширный практический опыт, изучение которого полезно для профессионального совершенствования специалистов – международных российских дипломатов представляют большой интерес не только для читателей в нашей стране, но и официальных кругов и общественности зарубежных стран. На книжных полках не только историков, но и политиков уже заняли достойное место мемуары таких видных дипломатов как А.М. Белоногов, А. Бессмертных, И.Д. Бубнов, О.А. Гриневский, Ю.С. Дерябин, А.Ф. Добрынин, Ю.В. Дубинин, Ю.А. Квицинский Поклад, В.И. Попов, Р.А. Сергеев, В.М. Фалин. С точки зрения историка, воспоминания этих авторов относятся не столько к литературе, сколько к первоклассным источникам. Это исторические документы, которые будущие историки сопоставят с документами дипломатических архивов. Иначе говоря, правдивость воспоминаний должна пройти проверку временем и альтернативными свидетельствами.

Трилогия А.И. Степанова – это явление международного значения, солидное пополнение библиотеки дипломатических мемуаров. Сам А.И. Степанов не только профессиональный дипломат, но и профессиональный

историк. Его стилю присущ исследовательский характер, аналитический подход к глобальным процессам и к мировой политике. На первый взгляд, кажется необычным посвящать небольшой европейской стране солидных три тома. Как говаривал один академик, некоторые люди думают, что в политике все также просто, как в физике. В мировой политике имеют место сложные взаимосвязи.

Конфедерация Швейцария почти два столетия остается нейтральным государством, будучи мировым финансовым центром. В практике международных отношений сложилось понятие нейтралитет швейцарского типа, т.е. нейтралитет Швейцарии признан классическим образцом, которому последовали и другие европейские страны. Заслуга А.И. Степанова заключается в том, что он в конце XX века как бы вновь «открывает» Швейцарию. В самом деле, могут ли библиофилы назвать хотя бы десяток серьезных книг по истории этой страны, не считая туристические путеводители.

В трех томах автор раскрыл многие забытые русским читателем страницы истории отношений между нашими странами, объяснил многие проблемы современности именно через призму исторического видения. Например, объяснил широкому кругу читателей, почему Швейцария пошла на установление отношений с нашей страной лишь в 1946 году, после завершения второй мировой войны, какие проблемы мешали развитию отношений в период холодной войны, почему Швейцария долгое время не участвовала в работе ООН, хотя до войны была резиденцией Лиги наций... Данная в приложении хроника основных событий в отношениях между СССР /РФ/ и Швейцарией за период с 1946 по 1999 год, а также списки глав дипломатических представительств двух стран имеют не только учебный исторический, но и практический смысл.

Основное содержание «Дневника» - это деятельность посла России в Швейцарии и, по совместительству, в княжестве Лихтенштейн в период с 1992 по 1999 год. Чтобы представить себе многоплановую работу российского посла в европейской стране, надо ознакомиться с ежедневными записями руководителя посольства, которые, конечно, подверглись тщательному редактированию после завершения дипломатической миссии, что не лишает их исторической достоверности. Особенно интересны записи о встречах и беседах с конкретными личностями, представителями страны пребывания и других стран мира, а также представителей нашей страны, которые посетили страну в указанный период. Именной указатель содержит около 500 имен и фамилий. Правда историческая часть могла бы быть более полной и более объективной, менее конъюнктурной. Например, И.В Сталин упомянут всего два раза, как и царь Николай II и Раиса Максимовна Горбачева. Это естественно: автор пишет о

современниках. Правда, В.И. Ленин упомянут 6 раз, соответственно достопримечательным местам в стране. Конечно, в именном указателе объективно отражены имена реальных лиц, с которыми пришлось соприкасаться и общаться в свое время.

По сложившейся традиции верительные грамоты дипломатических представителей подписывают главы государств, наделяя своих представителей полномочиями представлять государство. Главы государств приходят и уходят, а страна, государство остается. В России еще в XIX веке канцлер А.М. Горчаков ввел в практику дипломатических отношений принцип: говорить от имени государя и от имени России. Исторический факт состоит в том, что верительные грамоты, в том числе и посла А.И. Степанова подписывал президент Б. Н. Ельцин. Его имя встречается в книге 60 раз. Как и все профессиональные дипломаты, А. Степанов, выполнял указания из Москвы, представляя интересы страны. Поэтому титульное название издания точно отражает суть миссии посла - это дневник посла России.

Год за годом, день за днем «Дневник» отражает многообразную деятельность посла. В нем получили отражение и международные события, и многочисленные официальные визиты политических деятелей нашей страны. В ряду больших событий - 50-летие Победы и 50-летие установления дипломатических отношений между двумя странами, Суворовский и Пушкинский юбилеи, семь Давосских форумов, форум журналистов «Восток-Запад» и т.д. Не менее важное значение имели, разумеется, официальные и рабочие визиты высоких чинов нашей страны в альпийскую страну: визиты Е.М. Примакова и В.С. Черномырдина, других персон, требовавших внимания посла.

Akhtamzyan A.A. Notes of a Russian Diplomat.

Двухтомная монография о Великой Отечественной – генеральная репетиция разработки двенадцатитомного труда

А.А. Падерин

В конце 2010 г. вышла из печати фундаментальная двухтомная моно-графия «История Великой войны. 1941 – 1945»¹, изданная в рамках проекта «Военная история Российского государства».

Руководитель проекта - действительный государственный советник РФ I класса, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, действительный член и вице-президент РАЕН, член-корреспондент РАРАН генерал-майор В.А. Золотарев. Идея создания фундаментального многотомного труда «Военная история Российского государства» родилась в середине 1980-х годов.

Замысел грандиозного военно-исторического проекта постепенно реализовывался. К 2008 г. были выпущены восемь томов. Первым вышло крупноформатное издание «Военная история Отечества с древности до наших дней» в 3-х томах. Следующие труды носили названия: «Трагедия на Дальнем Востоке», «История Великой Победы», «Действующая армия», «Противоборство империй», «Военные уроки российской истории».

Что касается цели разработки и издания названной выше двухтомной монографии, а в перспективе – многотомного фундаментального труда о войне, то ее В.А. Золотарев в одном из своих выступлений определил следующим образом: «Российскому обществу нужна достоверная научная история Великой Отечественной войны, которая помогла бы сделать обобщенные выводы из прошлого и помочь без трагических ошибок решать сложнейшие проблемы

сегодняшнего дня. **Подлинно научная история** Великой Отечественной войны (выделено мной – А.П.) призвана содействовать воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, расширению сотрудничества и взаимопонимания между странами и народами¹.

В 2009 г. проект получил новое дыхание: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил труд и его создателей на продолжение и творческое развитие. В работу активно включились Клуб православных предпринимателей совместно с Институтом экономических стратегий Российской академии наук.

В этом же году проект получил еще одно весьма весомое, неоспоримое подтверждение своей значимости, актуальности и правильности центральной целевой установки – на создание достоверной научной истории Великой Отечественной войны, противостоящей различным искажениям и фальсификациям. 15 мая 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал Указ «О комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

Председатель созданной Комиссии при Президенте РФ, руководитель Администрации Президента Российской Федерации С.Е. Нарышкин в статье «Честная история – ключ к формированию доверительных отношений между

Падерин Александр Александрович – полковник в отставке, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, член-корреспондент Российской академии естественных наук, ученый секретарь Секции РАЕН военной истории, теории и права. E-mail: vestnik@mgimo.ru

народами» отметил: «В общем потоке информации последних лет приходится все чаще встречаться с фактами предвзятого, порой оголтелого отношения к нашей отечественной истории за рубежом. Причем даже неподготовленному читателю бросаются в глаза ложь и уничтожение, с которыми трактуются исторические события прошлых лет в отношении России...

Особый упор в «новом историческом подходе» ревизионистов делается на новейшую историю России и события, связанные со Второй мировой войной. Причем за набравшими обороты антироссийскими акциями и высказываниями явно просматривается стремление пересмотреть ее геополитические итоги. Нельзя не видеть, что России, как историческому наследнику СССР, провокационно навязывается нравственная вина за события тех лет и подводится идеологическая база для предъявления ей различного рода компенсационных претензий...

Создание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России объективно поднимает **авторитет исторической науки в обществе** (выделено мной. – А.П.). Нам предоставляется возможность воспользоваться этим и закрепить значимость отечественной истории, исторических знаний, исторического образования на более высоком уровне. Сегодня это посильная задача.

На отечественную историческую науку, ученых-историков и педагогов возлагается сегодня огромная ответственность за формирование доверительных отношений между народами и государствами. Их вклад в процесс **очищения истории России** от политизированной лжи (выделено мной. – А.П.) может быть огромным. И они должны быть к этому готовы. Ведь фальсификация истории России обедняет цивилизационный исторический процесс в целом, подрывает объективность истории как науки, осложняет, наконец, политический климат на планете и выгодна лишь откровенным недругам России³.

«Пора ускорить подготовку новой «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг.». Первое ее издание вышло в 1960 – 1965 гг. За прошедшие десятилетия накоплено новое знание о той войне, выявлены и проанализированы многочисленные архивные документы, – подчеркнул в своей статье «Фальсификация истории – угроза современности» председатель Совета Федерации С.М. Миронов. – Наша задача – **способствовать появлению большого числа глубоких исследований, раскрывающих всю правду о подвиге советских людей** (выделено мной. – А.П.), несмотря на все невзгоды выстоявших и отправивших фашизм на свалку истории.

При этом российским ученым и экспертам необходимо твердо следовать исторической достоверности. Ведь любые ошибки и неточности могут быть использованы нашими идейными противниками и недоброжелателями» .

Вот на таком конкретно-историческом фоне и создавалась фундаментальная двухтомная монография «История Великой войны. 1941 – 1945». Ее авторы, несомненно, понимают, что историю переписать невозможно, как бы это кому-то ни хотелось. Судя по их признаниям, они испытывали огромную ответственность за разрабатываемый труд. И это вполне понятно: истинный историк не может равнодушно относиться к тому, что события того периода, оценки причин войны и роли в ней Советского Союза в последние годы все чаще становятся предметом различных спекуляций, попыток разнородных политических сил посредством избирательного подхода фальсифицировать правду в угоду политической конъюнктуре, подвергнуть ревизии закреплённые в Уставе ООН и других международно-правовых инструментах итоги Второй мировой войны.

«Мы против политизации истории, – подчеркнул министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в статье «История реальная и мнимая». – Исходим из того, что историческую правду нужно искать на основе первоисточников, а не произвольных интерпретаций. Главное, что необходимо этому противопоставить, – утверждение подлинно научного подхода. Историю необходимо рассматривать во всей ее полноте и целостности, анализировать совокупность событий и причинно-следственных связей в их историческом контексте. Только такой подход, основанный на добротной проработке исторического материала, может помочь извлечь долгие уроки из нашей общей истории...»⁵.

Судя по содержанию монографии, именно в духе процитированных выше строк о долге историков и разрабатывался рассматриваемый нами фундаментальный труд.

14 декабря 2010 г. в Центральном доме ученых Российской академии наук Клуб православных предпринимателей (КПП), Русский биографический институт и Институт экономических стратегий РАН (ИНЭС) провели презентацию вышедшего накануне нового труда – фундаментальной двухтомной монографии «История Великой войны. 1941 – 1945».

«Сегодня мы представляем на ваш суд двухтомник «История Великой войны». В нем мы решили пойти по принципу представления наиболее важного, что есть в современных оценках опыта Великой Отечественной войны, – сообщил собравшимся В.А. Золотарев. – В наших планах - подготовка и другого фундаментального многотомника. Президент России дал поручение подготовить к изданию новый 12-томный труд «Великая Отечественная война, 1941–1945». Мне поручено руководить этим изданием и быть заместителем председателя Главной редакционной комиссии данной работы. Таким образом, монография, из-за которой мы сегодня собрались, – это своего рода **генеральная репетиция работки 12-томника** (выделено мной. – А.П.)».

Не исключено, что найдутся историки, ко-

торые не сразу согласятся с таким образным сравнением. Но это, на наш взгляд, только до того, как они внимательно прочтут новый труд. Терпение и затраченное на это исследователями Великой Отечественной войны время будут стоицей вознаграждены. Они увидят, насколько рационально распределен объем труда: экономно и вместе с тем достаточно полно освещены основные события, важнейшие процессы и явления военного времени.

В подтверждение такой оценки можно привести, в частности, то, как представлены в монографии важнейшие битвы и операции Великой Отечественной. Так, битва за Москву (сс. 201 – 269) описана довольно обстоятельно, текст перемежается схемами, неизвестными ранее снимками, постановлением ГКО от 19 октября 1941 г. о введении в столице и прилегающих районах осадного положения, сообщением Совинформбюро от 12 декабря 1941 г. о поражении немцев под Москвой. Аналогично, то есть не описательно, а аналитически, щедро иллюстрировано, представлены в труде также Сталинградская битва (сс. 271 – 361), битва на Курской дуге (сс. 363 – 431), операция «Багратион» (сс. 530 – 575), Берлинская операция (сс. 189 – 236) и другие. Вполне обоснованно им отведена в книгах площадь, достаточная для того, чтобы не только показать ход событий, но и раскрыть их роль и место в приближении победы над агрессором.

В труде обращает на себя внимание также то, что вместо традиционного заключения, содержащего ряд обобщающих положений, труд завершается весьма объемной частью под названием «Актуальные проблемы военной истории» (сс. 493 – 569). Ознакомление с этими проблемами, а также с представленным здесь обстоятельным анализом историографии Великой Отечественной войны, аргументированным разоблачением искажений ее истории поможет авторам разрабатываемого 12-томного труда лучше сориентироваться, ничего не упустить при подготовке глав томов, подходить к их написанию более ответственно, в соответствии с принципами научности, историзма и объективности.

«Глубина анализа – вот главный критерий, по которому ученые судят о подлинной ценности тех или иных исторических изысканий, – вполне справедливо, на наш взгляд, подчеркивается авторами. – К сожалению, все чаще на первый план выходят сенсационность, желание «открытий», за которыми стоят конъюнктура, поиск личной выгоды, нередко любой ценой. Эти мотивы оттесняют извечные ценности народов и народностей России, идеалы добра, справедливости, коллективизма»⁶.

Анализируя современный этап попыток «пересмотра» истории Великой Отечественной войны (1991 – 2010 гг.), авторы, по нашему мнению, очень точно определяют, чем он отличается от предшествующих периодов:

- существенными концептуальными просчетами в области формирования общественного сознания и позитивного мировоззрения прежде всего в начале 1990-х гг.;
- слиянием содержания фальсификаций зарубежных – западных (главным образом, американских и западноевропейских) историков с фальсификациями ряда отечественных российских историков, публицистов, политиков;
- сосредоточением усилий фальсификаторов всех категорий на главных вопросах истории Великой Отечественной войны: почему СССР победил; каково решающее значение и цена этой победы; какова оценка освободительной миссии Красной Армии в странах Восточной Европы; в чем состоят основные итоги войны;
- включением в процесс искажения истории Великой Отечественной войны самых мощных современных технических средств – телевизионных и компьютерных систем, возможностей Интернета, видеофильмов и других, а также так называемых мастеров пропаганды;
- крайне редкими дискуссиями с участием историков-профессионалов;
- отсутствием должной и необходимой оперативной реакции со стороны официальных структур на пропагандистские кампании фальсификаторов истории Великой Отечественной войны;
- отсутствием достаточных финансовых возможностей для разработки и распространения достоверных, патриотически ориентированных научных трудов и учебных пособий.

Знание истории Великой Отечественной войны, дальнейшее ее изучение нужны не только для удовлетворения вполне понятной любознательности, оно необходимо для ответа на животрепещущие вопросы жизни общества, государства и его вооруженных сил. Кто мы такие? Как и ради чего мы воевали? Как и почему мы победили? В чем основа и смысл патриотизма?

Трудно не согласиться с авторами труда в том, что многие проблемы истории Великой Отечественной войны нуждаются в дальнейшем исследовании. В частности, указывается на то, что еще недостаточно изучено происхождение Второй мировой и Великой Отечественной войн: по этому вопросу ведутся споры, выдвигаются всякого рода версии. Важной задачей является раскрытие действительной роли Советского Союза в достижении победы во Второй мировой войне. Большого внимания требует освещение движения Сопrotивления в оккупированных вермахтом странах, соотношения внешних и внутренних сил при освобождении этих стран от

■ Рецензии

нацистских захватчиков. Очевидна также необходимость более глубокого исследования опыта политического, государственного и стратегического руководства вооруженной борьбой на фронте и партизанскими формированиями – в тылу врага, организаторской работы Генерального штаба Вооруженных сил и Главного штаба Военно-морского флота.

Чрезвычайно важно, что авторы монографии не ограничиваются перечислением актуальных проблем военной истории, а предлагают пути их решения. «В настоящее время сложились в целом благоприятные условия для формирования объективного исследовательского подхода, - констатируют они. - Прекращение противостояния двух общественно-политических систем (в его традиционном понимании) минимизировало неизбежность политизации исторического знания. Наметившийся научный плюрализм в исторической мысли обуславливает поиск путей к синтезу философско-исторических и концептуальных подходов»⁷.

Успех этого поиска, по их мнению, зависит от соблюдения следующих условий. Во-первых, необходимо исключить какие-либо претензии на создание новых универсальных теорий и методов исторического познания, противоречащих неисчерпаемости свойств общественно-исторического, военно-исторического развития. Во-вторых, следует учитывать, что всякая новая научная теория, основанная на добросовестном анализе и обобщении исторической действительности, содержит рациональное зерно и тем самым вносит определенный вклад в развитие исторической мысли.

Обновленная методология исторического исследования, считают они, должна представлять собой синтез идей, методов, теорий и подходов, который позволит углубить изучение российского и мирового исторического процесса в целом.

«История Великой Отечественной войны, – очень афористично сказано в предисловии к труду, – дала ключ к пониманию того, как беда, обрушившаяся на страну, делала обывателя гражданином, гражданина – патриотом, патриота – героем»⁸.

«Война против нацистской Германии является историческим примером того, как народ, защищая свой Отечество, способен мобилизовать все материальные и духовные силы общества и отстоять свою Родину от вражеского нашествия»⁹. Эта мысль красной нитью проходит через все содержание двухтомника.

В истории России было множество различных войн. Но, как убедится вдумчивый и мыслящий читатель данных книг, Великая Отечественная война особенно ярко показала, насколько жизнеспособен наш народ, продемонстрировала его силу, духовное и физическое могущество. В этом первый и главный урок войны и Победы. Этот урок мы должны глубоко усвоить. Он должен лежать в основе нашего национального самосознания, быть краеугольным камнем всей нашей пропаганды, ведущей темой литературы и искусства.

Paderin A.A. The two-volume monograph on the Great Patriotic War.

Ключевые слова

Великая Отечественная война, новый труд о ее истории, задачи и пути развития военно-исторической науки

Keywords

The Great Patriotic War, a new book about its history, objectives and ways of development of military-historical scholarship.

Примечания

1. Золотарев В.А., Соколов А.М. История Великой войны. 1941 – 1945: в 2-х т. М., 2010. – 1200 с.
2. Специальный выпуск: приложение к «Военно-историческому журналу». – 2001, № 2. С. 63.
3. 65 лет Великой Победы: в 6 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО – Университет, 2010/ Т.6: За честную историю – 2010. С. 10 – 12.
4. Вестник МГИМО – Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. – С. 11 – 13.
5. См. там же: Лавров С. В. История реальная и мнимая. С. 17 – 19.
6. Золотарев В.А., Соколов А.М. История Великой войны. 1941 – 1945. – Т.2. С. 494.
7. Золотарев В.А., Соколов А.М. История Великой войны. 1941 – 1945. – Т.2. С. 567 – 568.
8. Золотарев В.А., Соколов А.М. История Великой войны. 1941 – 1945: Т.1. С. 13.
9. Там же. С. 12.

«Внешняя политика Испании в XX-XXI вв.»

А.В. Шестопап

«Перекрестный год» Испании в России и России в Испании в МГИМО открыли изданием новой монографии на испанском языке «Внешняя политика Испании в XX-XXI вв.» доктора исторических наук, профессора кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО Н.Е. Анিকেевой.

Монография посвящена исследованию внешней политики Испании конца XX — начала XXI веков. Особое внимание автор уделяет основным направлениям внешней политики Испании — европейскому, атлантическому, средиземноморскому, латиноамериканскому, ближневосточному, а также отношениям с Россией, странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В монографии рассмотрены концептуальные основы и практическое содержание внешней политики испанского государства; влияние внутривластных демократических преобразований на внешнюю политику Испании; соотношение глобальных и региональных тенденций во внешнеполитической деятельности Мадрида; степень участия Испании в общеевропейском и средиземноморском интеграционных объединениях, в военно-политическом сотрудничестве в рамках евроатлантического блока, а также в политическом диалоге в рамках иберо-американского сообщества; влияние международных конфликтов (проблемы Магриба, ближневосточный кризис) на внешнюю политику Испании; баланс взаимовлияния центра и автономий на внешнюю политику Испании; проблема прямого выхода испанских автономий на общеевропейские структуры.

Н.Е. Анিকেева рассматривает внешнюю политику испанского государства и процесс формирования представления о роли Испании в мире путем изучения деятельности испанской дипломатии в годы пребывания у власти правительств Союза демократического центра, Испанской социалистической рабочей партии и Народной партии.

Автор основывается на солидной научно-документальной базе и на работах веду-

щих отечественных и зарубежных историков, таких, как С.П. Пожарская, А.А. Красиков, И.Л. Прохоренко, С.М. Хенкин, Х.К. Перейра, С.Ареналь, А. Виньяс, П. Гонсалес дель Миньо и др.

Что касается структуры работы, то она состоит из введения, трех глав и библиографии. В книге размещены фотографии из личного архива Чрезвычайного и Полномочного посла, проф. кафедры дипломатии МГИМО Ю.В. Дубинина, на которых запечатлены его встречи с премьер-министром правительства СДЦ А. Суаресом, премьер-министром ИСРП Ф. Гонсалесом, а также с Королем Испании Хуаном Карлосом I и Королевой Испании Софией.

В заключении исследования автор делает вывод, что анализ основных направлений внешней политики Испании конца XX- начала XXI веков подтверждает, что они неизменны. Однако удельный вес этих направлений и их важность в общей системе приоритетов внешней политики Испании на протяжении рассматриваемого периода подвергались изменениям.

Монография выполнена на хорошем исследовательском уровне, надеемся, что она привлечет внимание широкой аудитории, владеющей испанским языком.

Издание данной монографии осуществлено при поддержке Банка Сантандер в рамках программы сотрудничества между Банком Сантандер и МГИМО (У) МИД России.

Shestopal A. V. Anikeeva Natalya E. Política exterior de España en los siglos XX-XXI.- М.: МГИМО-Университет, 2011.-202 с.

Обзор некоторых научных мероприятий, проведенных в МГИМО(У) МИД России (март-май 2011 г.)

М.В. Харкевич, И.А. Истомин

Правовая и моральная оценка истории

(Научная конференция «К 70-летию начала Великой Отечественной войны», 4–5 мая 2011 г.)

Итоги Нюрнбергского и Токийского процессов имеют непреходящее значение справедливой правовой и моральной оценки военных преступлений, совершенных руководством Германии и Японии в период Второй мировой войны.

Основной исторический урок судебных процессов в Нюрнберге и Токио заключается в том, что наиболее вызывающие, массовые проявления человеческого зла – будь то военные преступления и преступления против человечности, массовые политические или неполитические акты насилия – преодолеваются путем вынесения им непредвзятой правовой и моральной оценки. Особую актуальность данный урок приобретает в связи с международной борьбой против транснационального терроризма и предстоящим судебным процессом над Халидом Шейхом Мохаммедом и другими организаторами теракта 11 сентября 2001 года.

В 2011 году исполняется 65 лет Нюрнбергскому и Токийскому процессам. В МГИМО(У) эта юбилейная дата ознаменовалась научной конференцией, на которой были рассмотрены вопросы, связанные с проведением и итогами двух процессов в контексте истории XX века, событиями, предшествующими проведению Сан-францисской мирной конференции 1951 года и Хабаровского судебного процесса.

4-5 мая в здании нового корпуса МГИМО(У) собрались видные специалисты

по истории Второй мировой войны - руководитель Центра публикации документов по истории XX века Института всеобщей истории РАН Н.С. Лебедева, профессор Восточного университета А.А. Кошкин, начальник управления регистрации и архивных фондов ФСБ В.С. Христофоров, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН К.Е. Черевко, профессор кафедры всемирной и отечественной истории М.Ю. Мягков и др. Конференцию открыл проректор МГИМО(У) по научной работе профессор А.И. Подберезкин, руководил ходом дискуссии А.В. Серегин, директор Дирекция информационно-издательских программ.

На конференции отмечалось, что впервые идея создания трибунала была выдвинута советским правительством еще 14 октября 1942 г. В соответствующем его заявлении подчеркивалось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

Советскому руководству удалось преодолеть позицию Великобритании и США, считавших, что наказание преступников должно осуществляться вне правовых норм, а на основе политического решения. Пожалуй, эта

Харкевич Максим Владимирович – к.полит.н., начальник отдела планирования, статистики и учета Управления научной политики МГИМО(У) МИД России. E-mail: kharkevich@mail.ru

Истомин Игорь Александрович – преподаватель кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО(У) МИД России. E-mail: lslw@yandex.ru

победа советского руководства по своему историческому значению может сравниться с выдающимися победами Красной Армии в переломных сражениях Второй мировой войны. Как отметил на конференции

М.Ю. Мягков, осуждение нацистов в правовом поле позволило избежать превращения их в мучеников. Подобный исход обрел бы все последующие усилия союзников по искоренению фашистской и нацистской идеологии на провал.

В соответствии с Лондонским соглашением между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года впервые в мировой истории был разработан механизм создания и деятельности международного военного трибунала для суда над преступлениями против мира, военными преступлениями, преступлениями против человечности.

Трибунал поддержали правительства 19 государств Объединенных Наций. По примеру Нюрнбергского трибунала, для суда над японскими военными преступниками годом позднее был создан и прошел с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года Международный военный трибунал по Дальнему Востоку в Токио. Устав Токийского трибунала включал в себя важнейшие положения устава Нюрнбергского трибунала. В соответствии с директивой советского руководства, «главной задачей советского обвинения должно быть разоблачение систематической японской агрессии против нашей страны». И эта задача была в основном реализована в решениях Токийского трибунала.

Участники конференции в своих докладах подчеркнули решающую роль СССР в создании и деятельности обоих судебных процессов, отметили вызывающее сожаление стремление ряда японских историков «отмыть» японский милитаризм от кровавого следа, который он оставил в истории Второй мировой войны, а всю вину за военные преступления возложить исключительно на немецкий нацизм. Кроме того, выступающие отметили острую необходимость в увеличении финансирования архивного дела в России, в упрощении доступа в архивы для историков и в совершенствовании работы с архивными материалами, в рассекречивании на сколько это возможно архивов Второй мировой войны и их публикации в том числе и в электронном виде.

Ход дискуссии неизбежно касался острых вопросов Второй мировой войны, в том числе вопросов фальсификации истории. Иногда обсуждение принимало даже острый характер, что неудивительно, учитывая общий исторический контекст современной России. В нем можно выделить три позиции. Сторонники первой уверены, что правовую и моральную

оценку необходимо давать не только проигравшим в войне, но и победителям. Особенно это касается коммунистической идеологии, которая в России на первом этапе своего утверждения имела тоталитарную форму и вылилась в масштабные политические репрессии, направленные на социально чуждые для правящей верхушки классы и сословия российского общества = крестьянство, духовенство, интеллигенция. Кроме того, роль СССР во Второй мировой войне омрачается такими событиями, как подписание пакта Молотова-Риббентропа и тайного протокола к нему о разделе Восточной Европы на сферы влияния между Москвой и Берлином с последующим введением войск на соответствующие территории.

Вторая позиция оправдывает политику раннего тоталитарного советского режима военно-стратегической, политической и экономической целесообразностью, выраженной в терминах выживаемости в условиях резко агрессивной внешней среды, духом того времени, которому не чужды были заигрывание с Гитлером для достижения национальных интересов, о чем свидетельствует Мюнхенский договор. Но главное, это кровь более

26 миллионов наших соотечественников, погибших во Вторую мировую войну, которая освящает подвиг и Победу советского народа под руководством советской власти и лично генералиссимуса И.В. Сталина. Указывается на стремление Запада отнять у российского народа Победу, обвинить наших отцов и дедов чуть ли не в фашизме и растоптать таким образом героическое прошлое СССР, правопреемницей которого является Россия.

Третья позиция более сдержанная. Она выражается в призыве рассекречивать архивы Второй мировой войны, глубоко изучать архивный материал и стараться вынести, по возможности непредвзятую, историческую оценку советской власти и ее роли в войне.

Очень условно к первой позиции можно отнести либеральную часть российского общества, ко второй – государственную и националистическую части общества, третья позиция распространена среди профессиональных историков, активно работающих с новыми документами.

Примером либеральной переоценки истории СССР и Второй мировой войны является недавняя инициатива Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека об учреждении общенациональной государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». В этой инициативе утверждается, что без освоения общественным сознанием трагического опыта России в XX веке невозможно движение российского общества к реальной модернизации. Исторический опыт показывает, что модернизация может быть

успешной только в том случае, когда и национальная элита, и все общество едины в общем гражданском чувстве ответственности перед историей. В качестве одного из важнейших путей преодоления взаимного отчуждения народа и элиты, в программе предлагается «полное признание российской катастрофы XX века, жертв и последствий тоталитарного режима, правившего на территории СССР на протяжении большей части этого века».

Подобную оценку высказал также Патриарх Кирилл. «Некоторые недоумевают, - отмечает Патриарх, - почему же такой страшной и кровопролитной была последняя война? Почему так много народа погибло? Откуда то, ни с чем не сравнимое, страдание людей? Но если мы и на эту военную катастрофу посмотрим тем взором, которым взирали на прошлое и настоящее наши благочестивые предки, то разве сможем удержаться от совершенно ясного свидетельства, что сие было наказание за грех, за страшный грех богоотступничества всего народа, за попрание святынь, за кощунство и издевательство над Церковью, над святынями, над верой. Разве могло быть пройдено с легкостью, без суда такое страшное явление в жизни народной, как уничтожение верующей части общества, уничтожение Церкви, обречение людей на страдания, мученичество и исповедничество? Но если бы вместо страшного наказания последовало материальное процветание и победа идеологии, то невольно каждый здравомыслящий верующий человек спросил бы: «А где же суд Божий, неужели только в вечности? Неужели Он не простирает Своей длани над историей?»».

Примером государственно-охранительной позиции в отношении истории СССР и Второй мировой войны является деятельность комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Председатель комиссии С.Е. Нарышкин в своей речи на первом ее заседании отметил, что «ревизия истории Второй мировой войны имеет цель пересмотреть геополитические итоги войны. России, как историческому наследнику Советского Союза, провокационно навязывается вина за события, за трагедии тех лет и тем самым создаётся идеологическая база для предъявления нашей стране всякого рода претензий: политических, финансовых, территориальных».

Позиция академических историков, в частности, находит свое отражение в деятельности МГИМО(У). Так в 2010 году МГИМО-Университет выпустил уникальное шеститомное издание «65 лет Великой Победы», удостоенное диплома в номинации «Лучшее издание о Великой Отечественной войне» на XXIII Московской международной книжной выставке-ярмарке. Материалы настоящей конференции планируются включить в 8-й том готовящегося в настоящее время издания, посвященного «Великой Победе».

Выступавшие на конференции так или иначе примыкали к одной из рассмотренных выше позиций. В целом, можно говорить о позитивном вкладе прошедшей конференции в осмысление истории Второй мировой войны и судебных процессов в Нюрнберге, Токио и Хабаровске.

Модернизация России в XXI веке

(Ежегодный международный форум молодых лидеров GLOBE 2011 «Модернизация России в XXI веке. Вызовы и возможности», 30-31 марта).

В конце марта в МГИМО(У) состоялся III ежегодный международный форум молодых лидеров GLOBE 2011 «Модернизация России в XXI веке. Вызовы и возможности». Он стал уже традиционной площадкой для ежегодной встречи лидеров бизнеса, общественного сектора, представителей государственной власти с молодежью для обсуждения проблем и вызовов современности. Форум начал свою деятельность в 2009 году и с тех пор ежегодно собирает более 300 представителей из России и из-за рубежа. Президентом GLOBE является аспирант и выпускник правовой магистратуры МГИМО А. Юхно.

В форуме приняли участие генеральный директор Ассоциации европейского бизнеса в РФ Франк Шауфф, председатель ООО «Деловая Россия» Б.Ю. Титов, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

Г.Г. Петров, председатель Правления Института современного развития (ИНСОР) И.Ю. Юргенс, директор института социального страхования, экономики и права С.В. Калашников, глава Представительства Европейского Союза в РФ Фернандо М. Валенсуэла, главный редактор журнала «Эксперт» В.А. Фадеев, генеральный директор Enel по России и СНГ Доминик Фаш, председатель Правления ООО «Дойче Банк» Йорг Бонгартиц, постоянный представитель МВФ в России Одд Пер Брекк, вице-президент «Газпромбанк» А.А. Зокин, председатель Комитета Государственной Думы РФ по экономической политике и предпринимательству Е.А. Федоров и др.

Руководители крупнейших российских и зарубежных компаний, представители законодательной и исполнительной власти, лидеры российских и зарубежных общественных организаций собрались на площадке МГИМО, чтобы обсудить темы: Россия — ЕС: партнерство для модернизации; модернизация энергетики: стратегии развития; модернизация российской финансовой системы; талант и лидерство — две стороны медали успеха; инновационная экономика в XXI веке; развитие стартапов в России.

Вопрос модернизации России является жизненно важным с точки зрения выживания российской государственности и нации. Однако курс развития России, проводимый сегодня

властью, по мнению проректора МГИМО по научной работе А.И. Подберезкина, доказал свою неэффективность.

Основной вопрос современной России: можно ли модернизировать экономику без модернизации политической системы? Этот вопрос разделил общество на партию «стабильности» и партию «прогресса». 30% расхождений между ними связаны с тем, насколько глубокими могут быть эти преобразования, чтобы не дестабилизировать все общество и насколько они должны охватывать политическую систему страны. Различные политические интересы и группы влияния дают различный ответ на этот вопрос. Единая Россия отвечает на него положительно, либеральная общественность, напротив, утверждает примат политики над экономикой или же связывает их в неразрывное целое. «С нашей точки зрения, — отмечает И.Ю. Юргенс, председатель правления либерально ориентированного ИНСОР, — политические изменения и экономические изменения это одни и те же изменения, и экономические изменения глубокие и настоящие без политических невозможны».

Б.Ю. Титов, яркий представитель Единой России, напротив, отмечает, «что производительные силы определяют производственные отношения. Что сначала экономика, потом политика ... Если будет не выгодно производить, никакие институты ситуацию не спасут. Они никому не будут нужны. Поэтому если в стране нет среднего класса, прежде всего среднего класса собственников и работников частных предприятий, то не будет независимых судов, эффективной избирательной системы и т.д.».

Также поднимался важный вопрос об источниках модернизации. Так, В.А. Фадеев отметил, что для России безальтернативным шагом на пути к модернизации и инновациям является предельно тесное сотрудничество с Европой. В.А. Фадеев уверен, что самостоятельно этот путь Россия осилить не сможет. «Для нас абсолютно безальтернативным является технологическое сотрудничество и интеграция с ведущими странами и в первую очередь с европейскими странами. Буквально интеграция, совсем тесное проникновение хозяйств друг в друга, компаний друг в друга», — отметил исследователь.

В целом, работа форма прошла в конструктивном ключе, изобиловала горячими обсуждениями. Высокий профессиональный уровень дискуссии был достигнут, в том числе, и благодаря участию в форуме иностранных специалистов, которые имеют преимущество внешнего взгляда на проблемы российской модернизации.

Плюрализм мнений и живая дискуссия среди экспертов позволила молодым будущим политикам, общественникам и бизнесменам получить наиболее широкий спектр ответов на исконно русский вопрос «Что делать?» Та-

кие мероприятия, убежден Б.Ю. Титов, позволяют молодёжи сформировать свое, независимое, отношение к нынешним процессам и принимать обдуманно эффективные решения в своей деятельности на благо своего дела, своего региона и страны в целом.

Инвестиции в российскую модернизацию

(Научно-практическая конференция «Инвестиционные факторы экономического роста и международной конкурентоспособности российской экономики», 25 апреля 2011 г.)

Инвестиционные факторы экономического роста и международной конкурентоспособности российской экономики и международного опыта, направленный на укрепление конкурентных позиций стран в глобальной экономике, стали объектом дискуссии на научно-практической конференции, которая пятый год подряд организуется кафедрой международных экономических отношений и внешнеэкономических связей.

Значимость наращивания инвестиций для модернизации российской экономики и необходимость улучшения инвестиционного климата подчеркнула во вступительном слове заведующая кафедрой МЭО и ВЭС проф. И.Н. Платонова. При этом она отметила, что в посткризисных стабилизационных программах развитых экономик важное место занимают меры по стимулированию эффективного использования внутренних и внешних инвестиций.

Таким факторам, направленным на повышение конкурентоспособности отечественной экономики, как совершенствование бюджетной и налоговой политики, диверсификация структуры российского экспорта, было уделено внимание в выступлении д.э.н., профессора РАНХ и ГС при правительстве России В.В. Перской. К числу факторов, сдерживающих приток иностранных инвестиций в несырьевой сектор российского экспорта, по мнению руководителя Центра внешнеэкономических исследований института экономики РАН проф. В.В. Оболенского, относится низкая степень его диверсификации, отсутствие привлекательных условий для инвесторов при высоком уровне коррупции. Экологические инвестиции, как показывает опыт стран ЕС и быстроразвивающихся экономик — Китая и Индии, по мнению доцента кафедры МЭО и ВЭС к.э.н. Н.А. Пискуловой, должны стать важным направлением, стимулирующим переход российской промышленности на качественно новый уровень инновационного развития. В русле дискуссии о направлениях модернизации базовых отраслей экономики и укрепления конкурентоспособности России проф. каф. МЭО и ВЭС д.э.н. Л.С. Ревенко рассмотрела пути формирования органического сектора продовольственного рынка.

В то же время без дальнейшего совершенствования структуры сырьевых отраслей, приносящих валютную выручку России, по мнению зав.кафедрой экономической теории и бизнеса Университета нефти и газа им. Губкина профессора А.К. Шуркалина, невозможно увеличивать инвестиции в другие отрасли и решать социальные проблемы. Поэтому следует совершенствовать инвестиционный климат энергетики. О необходимости увеличения инвестиций в нефтегазовый сектор говорила доц. каф. МЭО и ВЭС к.э.н. Т.И. Ружинская, поскольку наращивание объемов добычи сопровождается освоением новых месторождений, расположенных в труднодоступных районах, с суровыми природно-климатическими условиями, а также на шельфе арктических морей. Освоение таких месторождений требует все более значительных капитальных вложений.

Особым предметом дискуссии стали проблемы, связанные с инвестированием в подготовку высококвалифицированных кадров и восстановление инженерного корпуса в России. Проректор по науке Ярославского госуниверситета им. Демидова профессор Е.В. Сапир и зав. кафедрой мировой экономики Ульяновского госуниверситета профессор И.П. Гурова подчеркнули необходимость совершенствования системы финансирования при переходе на двухуровневую систему подготовки специалистов в области мировой экономики и бизнеса. При подготовке инженерных кадров необходимо углубленное экономическое образование, позволяющее успешно конкурировать на рынке труда, осуществлять модернизацию отечественной промышленности и добиваться роста международной конкурентоспособности российской экономики.

Итоги конференции подвела заведующая кафедрой МЭО и ВЭС проф. И.Н. Платонова. Она подчеркнула в этой связи, что такого рода конференции предоставляют уникальный шанс специалистам в области мировой экономики и международных экономических отношений не только обсудить интересующие их проблемы, но и разработать новые предложения по совершенствованию экономической политики и сформулировать предложения по повышению международной конкурентоспособности России.

Уроки Балканского кризиса: 20 лет спустя

(Международная научно-практическая конференция «Уроки Балканского кризиса: 20 лет спустя», 20 апреля 2011 г.)

В конце апреля в новом корпусе МГИМО состоялась совместная научная международная конференция МГИМО и компании «MP Biomedicals, LLC», посвященная анализу распада социалистической федеративной республики Югославии, вспыхнувшей вслед за этим гражданской войны, участия международного

сообщества в ликвидации конфликта.

Патронами и главными организаторами этого события выступили МГИМО(У) и бывший премьер-министр Югославии (1992–1993 годы) Милан Панич, президент калифорнийской компании MP Biomedicals. Кроме него, в работе конференции приняли участие вице-президент Сербской академии наук и искусств, профессор Любиша Ракич, послы Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории, а также крупнейшие балканисты России - А. Язькова (Институт Европы РАН), А. Березин (Институт Европы РАН), Б. Шмелев (заведующий кафедрой Дипломатической академии), И. Кобринская (МЭиМО), А. Рябов (МЭиМО), М. Мартынова (замдиректора Института этнологии РАН), В. Барановский (замдиректора МЭиМО РАН), А. Загорский (МГИМО и Фонд Эберта), А. Улунян (Институт всеобщей истории) и С. Романенко (Институт экономики РАН).

Директор 4-го Европейского департамента МИД России А.М. Маслов в своем докладе отметил, что на протяжении истории Балканы были центром столкновения интересов ведущих европейских государств. На этом фоне болезненно проходил процесс становления государственности населявших эти территории народов. Балканский конфликт 20-летней давности стал его завершающим этапом.

Сейчас наблюдается постконфликтная стабилизация как внутри самих государств, так и в отношениях между ними. В целом, фундамент новой архитектуры добрососедства и общности цели создается самими государствами региона. Для сохранения мира на Балканах необходима скоординированная политика всего международного сообщества. Для России данный регион интерес, прежде всего, с точки зрения развития топливно-энергетического сектора.

Интересна позиция Хорватии по отношению к балканскому кризису. Заключается она в признании оборонительного характера гражданской войны и индивидуализации вины. С точки зрения официального Загреба Хорватия оборонялась в гражданской войне, а преступления совершали не народы, а конкретные индивиды.

Ярким и запоминающимся стало выступление Милана Панича. Бывший премьер-министр Югославии выделил три наиболее распространенных в общественном мнении и политических кругах заблуждения относительно балканского кризиса:

— первое заблуждение заключается в уверенности, что с помощью международных санкций можно остановить войну. В случае Сербии международные санкции привели к противоположному результату. Власть Милошевича укрепилась. Санкции привели к процветанию организованной преступности, которая превратилась в

- основного поставщика товаров и услуг для местного правительства;
- второе заблуждение связано с мифом о том, что международная интервенция остановила кровопролитие. Бомбардировки Сербии только увеличили общественную поддержку Милошевича. Сербская армия не понесла значительных потерь. Более того, именно во время бомбардировок были зафиксированы наиболее вызывающие случаи преступлений против человечности;
- третье заблуждение связано с политикой США в отношении Сербии, которая выстраивалась вокруг необходимости сохранения диалога с официальным Белградом, но не с оппозицией. США оценивали в данном случае стабильность выше свободы. В результате такой политики оппозиция в Сербии была довольно слабой. Поэтому смена режима превратилась в рискованную операцию, т.к. эффективная демократическая замена Милошевичу на момент военной операции еще не созрела. Милан Панич значительную вину за развязывание войны возложил на ЕС и США. Он уверен, что если бы ЕС согласился принять Югославию в свои ряды, войны бы не было. Основной урок балканского кризиса, таким образом, заключается в ключевом значении внешних сил при прохождении конфликта точки бифуркации, которая определяет, перерастет ли конфликт в войну или же войдет в фазу урегулирования.

Институциональные основы европейской безопасности: направления и перспективы совершенствования

11-12 апреля 2011 года в МГИМО (У) состоялась международная научно-практическая конференция «Институциональные основы европейской безопасности: направления и перспективы совершенствования», проведенная Европейским учебным институтом, Информационным бюро НАТО в России и Институтом Европы РАН при содействии Фонда имени Фридриха Эберта. В ее работе приняли участие представители ответственных ведомств государств евро-атлантического пространства, секретариата НАТО, институтов Европейского Союза, дипломатических миссий в Москве, а также эксперты ведущих отечественных и зарубежных университетов и исследовательских центров.

Конференция была призвана оценить современное состояние архитектуры европейской безопасности, выявить новейшие тенденции в этой области и предложить пути укрепления сотрудничества на континенте. В центре обсуждения оказались вопросы эволюции институтов, ответственных за безопасность в регионе, в первую очередь: ОБСЕ, ОДКБ, НАТО и ЕС. На открытии конференции с проблемны-

ми докладами выступили советник-посланник Посольства Германии в России Рудольф Адам и профессор МГИМО А.В. Загорский. Они обрисовали широкую панораму существующих вызовов и угроз, обосновали необходимость перехода от чисто военного к более широкому пониманию безопасности. В дискуссии эксперты сошлись на том, что стороны сегодня находятся в тупике, текущий диалог не ведет к разрешению сложных проблем, существующих на евро-атлантическом пространстве.

Значительное внимание было уделено режиму контроля над вооружениями в Европе. Участники обсудили перспективы консультаций по возобновлению ДОВСЕ. По мнению заместителя директора Центра исследований ОБСЕ Вольфганга Цельнера, «окно возможностей» по этому вопросу будет сохраняться очень недолго. Если компромисс, удовлетворяющий все стороны, не будет найден в течение ближайших недель, размораживание режима маловероятно.

Тезис первых докладчиков об инклюзивном подходе к определению безопасности был подхвачен судьей Арбитражного суда Е.Н. Кондрат, которая обратилась в своем выступлении к вопросам экономической и финансовой безопасности. Обосновывая необходимость расширения международного сотрудничества в этой сфере, она отметила недостаточность принимаемых мер, в том числе в вопросах противодействия финансированию терроризма.

В рамках второго заседания конференции с докладами выступили Директор Информационного бюро НАТО в России Р. Пшель, а также ведущие отечественные эксперты. Господин Пшель подробно остановился на итогах заседания Совета Россия-НАТО на высшем уровне в Лиссабоне. Он подчеркнул, что эта встреча открыла новую главу в отношениях партнеров, и еще раз подтвердил заинтересованность Альянса в развитии конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества с Москвой.

Российские участники поддержали позитивный настрой представителя НАТО. Вместе с тем они предложили не забывать о сохраняющихся сложностях в налаживании более глубокого взаимодействия России и Альянса. В частности, директор Института международных исследований МГИМО А.А. Орлов напомнил о сохраняющихся расхождениях по вопросам расширения Североатлантического блока и урегулированию региональных конфликтов. Он акцентировал мысль, что перспективы развития отношений зависят от преодоления сохраняющейся разницы в восприятии международной действительности.

В ходе третьего заседания, посвященного вопросам сотрудничества России и ЕС в вопросах внешней безопасности, приняли участие начальник Отдела ЕС МИД России Г.В. Михно и заместитель главы Представи-

---

■ Научная жизнь

тельства ЕС в России М. Вебб. Они поделились своим видением современного состояния сотрудничества Москвы и Брюсселя, указали на наличие консенсуса относительно повестки дня двусторонних отношений в вопросах международной безопасности. Она включает, в первую очередь, вопросы создания комитета безопасности Россия-ЕС, заключения рамочного соглашения о порядке проведения совместных миротворческих операций и поиска путей урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве (прежде всего, приднестровского). Вместе с тем, докладчики продемонстрировали существенную разницу в подходах сторон по всем упомянутым пунктам. Выступивший с обстоятельным комментарием, директор ЕУИ М.Л. Энтин отметил, что динамика развития взаимодействия в сфере внешней безопасности остается неприемлемо низкой, и ответственность за это лежит на обеих сторонах. Россия и ЕС уже неоднократно проявляли способность находить компромиссы по сложным вопросам, ярким примером тому являлись Соглашение о партнерстве и сотрудничестве или инициатива Партнерства для модернизации, и сегодня наступил момент наращивать как опыт практической кооперации, так нормативную базу регулирования.

Во второй день конференции участники продолжили обсуждение предложений по устранению дефицитов архитектуры европейской безопасности. Заместитель главы Секции по работе со странами-партнерами Отдела общественной дипломатии Международного секретариата НАТО Петр Лунак обратился к перспективным направлениям сотрудничества России и Североатлантического альянса. Он отметил, что восстановление отношений с Россией стало одной из наиболее значимых инициатив Альянса, что нашло отражение и в обновленной Стратегической концепции организации. Вместе с тем, Петр Лунак признал, что не все предложения Москвы находят поддержку в Брюсселе. В частности он объяснил осторожное отношение НАТО к недавним предложениям С.В. Лаврова. Альянс стремится к выстраиванию глубокого сотрудничества с Россией, но не в ущерб взаимодействию с третьими странами.

Советник ректора МГИМО А.В. Мальгин поддержал необходимость более широкого подхода к вопросам стабильности на евро-

атлантическом пространстве. Он подчеркнул необходимость задействования новых инструментов, в том числе создаваемых под патронажем ЕС (Восточное партнерство, Черноморская синергия) для укрепления на континенте сотрудничества и в сфере безопасности.

В свою очередь, Директор центра евро-атлантической безопасности МГИМО А.И. Никитин остановился на вопросах современного миротворчества. Он обратил внимание коллег на то, что в настоящее время вмешательство внешних участников носит ангажированный характер, оно руководствуется симпатиями к одной из сторон конфликта. В этом отношении совместная миротворческая деятельность России и НАТО позволяет добиться сбалансированного подхода. Выступая заступниками противоборствующих сторон, они обеспечивают представительство их интересов на международном уровне. Результатом их сотрудничества становятся более устойчивые решения, в которых отражены устремления различных участников конфликта.

Доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО Т.В. Юрьева выступила с рядом конкретных практических рекомендаций по совершенствованию сотрудничества между Россией и Североатлантическим альянсом. В частности, широкую поддержку получила ее предложение создать независимое экспертное объединение, работающее в интересах Совета Россия-НАТО. Она также высказалась за восстановления института инспекций даже, если не удастся добиться полномасштабного компромисса по ДОВСЕ.

Дискуссии экспертов подтвердили актуальность прошедшей конференции. Она позволила не только обменяться мнениями относительно современного состояния и развития тенденций в сфере европейской безопасности, «сверить часы» отечественным и иностранным специалистам, но и выработать пакет рекомендаций по дальнейшему развитию партнерства на евро-атлантическом пространстве. Прошедшее мероприятие не исчерпало затронутую тематику. Обсуждение возможностей укрепления европейской безопасности будет продолжено на экспертной площадке ЕУИ.

Kharkevich M.V. Istomin I.A. Review of some Scientific Events Held at MGIMO in March-May 2011.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ
ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия и редакция журнала «Вестник МГИМО-Университета» рассматривает материалы, присланные по электронной почте или предоставленные в редакцию журнала на бумажном носителе с дублированием его электронным аналогом. Статьи аспирантов, соискателей и студентов принимаются только при наличии рецензии научного руководителя или рекомендации руководителей научного учреждения или ВУЗа с четким указанием должности, ученой степени и ученого звания. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

К рассмотрению принимаются статьи, объем которых не превышает 20-25 стр. (1 печ. лист или около 40 000 знаков), напечатанные через 1,5 интервала с 14 размером шрифта основного текста, снабженные научным аппаратом и ключевыми словами на русском и английском языках. Материалы должны быть представлены в виде файла в формате Microsoft World. Содержание электронного носителя должно строго соответствовать его бумажному аналогу. Таблицы, схемы, графики и другие иллюстрации допускаются только при необходимости дополнения системы доказательств автора и поэтому должны быть озаглавлены, пронумерованы и могут быть напечатаны только в черно-белом варианте. К рукописи в обязательном порядке прилагается резюме статьи на русском и английском языках (объем 6-12 строк).

При передаче или пересылке материала автор в обязательном порядке должен указать:

1. Фамилия Имя Отчество (полностью)
2. Место работы или учебы, (с полным указанием наименования учреждения или ВУЗа), должность, ученую степень или ученое звание (если имеются)
3. контактную информацию (адрес, телефон, факс, адрес электронной почты)

Рукописи не возвращаются и рецензируются редакцией в установленном порядке. Мнение авторов не обязательно совпадает с точкой зрения редколлегии и редакции. Материалы журнала «Вестник МГИМО-Университета» размещаются на интернет-ресурсах МГИМО (У) МИД России и на сайте журнала www.vestnik.mgimo.ru

---

© Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Учредитель: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-29004 от 3 августа 2007 года.

Адрес редакции: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, комн. 1183. Тел./факс: 8(495)433-27-74; веб-сайт:

www.vestnik.mgimo.ru;

e-mail: Vestnik@mgimo.ru. ISSN 2071 – 8160. Выходит 6 раз в год.

Дизайн - Шанкин К.Г., корректор - Малышева Н.М., верстка - Немченко Ю.А. Отпечатано в отделе оперативной полиграфии и множительной техники МГИМО(У) МИД России. 119218, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 26

Тираж 2000 экз. Объем 40,5 усл. п. л. Заказ №238